Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук

На правах рукописи

Ковальская Елена Юрьевна

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ: РУКОВОДСТВО, СТРУКТУРА, ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ, ЖЕРТВОВАТЕЛИ (1884–1918)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Писарькова Любовь Федоровна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 5

Глава 1. Историография и источники..... 19

1.1. Историография..... 19

1.2. Источники 44

Глава 2. Основные этапы благотворительной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны 56

2.1. Первые благотворительные проекты, 1884–1891 гг. 57

2.2. Деятельность великой княгини в статусе супруги Московского генерал-губернатора, 1891–1905 гг. 60

2.3. Создание системы благотворительных организаций, 1905–1914 гг. .. 95

2.4. Деятельность великой княгини в годы Первой мировой войны 115

2.5. Деятельность великой княгини при Временном правительстве и большевиках, 1917–1918 гг. 153

Глава 3. Благотворительные организации великой княгини Елизаветы Федоровны: механизмы функционирования 174

3.1. Специализация учреждений 174

3.2. Правовой статус организаций 178

3.3. Ведомственная принадлежность организаций 180

3.3.1. Учреждения в ведении государственных институтов 184

3.3.2. Учреждения в ведении крупных государственно-общественных, общественных и межведомственных организаций 193

3.3.3. Учреждения без ведомственного подчинения.....204

3.4. Состав организаций..... 207

3.5. Модели управленческих структур организаций 208

3.6. Масштабы деятельности организаций..... 218

Глава 4. Источники финансирования, бюджеты организаций и их совместные проекты 223

4.1. Привлеченные источники финансирования 223

4.2. Собственные источники финансирования 245

4.3. Финансовое положение организаций 264

4.3.1. Финансовое положение Елисаветинского благотворительного общества 265

4.3.2. Финансовое положение Марфо-Мариинской обители милосердия 277

4.3.3. Финансовое положение Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну 282

4.4. Взаимодействие организаций друг с другом 285

Глава 5. Участие в реализации благотворительных проектов великой княгини Елизаветы Федоровны членов Императорского Дома и представителей московской элиты 297

5.1. Покровители 297

5.2. Жертвователи 318

5.3. Ключевые сотрудники 333

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 348

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 355

ПРИЛОЖЕНИЯ 401

Приложение № 1. Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны 401

Приложение № 2. Благотворительные учреждения, в которых великая княгиня Елизавета Федоровна состояла почетным или действительным членом 422

Приложение № 3. Сведения о деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия в 1909–1914 гг. 424

Приложение № 4. Сведения о деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия, вызванной Первой мировой войной 426

Приложение № 5. Ключевые показатели деятельности Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1916 гг. 428

Приложение № 6. Бюджет совета Елисаветинского благотворительного общества 430

Приложение № 7. Личные пожертвования великой княгини Елизаветы Федоровны 433

Приложение № 8. Совместная деятельность великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны в правлениях организаций в 1891–1905 гг. 435

Приложение № 9. Сведения о крупных спонсорах и служащих великокняжеского Двора, входивших в состав правлений организаций .. 437

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

В условиях современной России оказание помощи малообеспеченной части населения имеет не только социально-экономическое, но и политическое значение. Не случайно в дополнении к Конституции Российской Федерации поддержка нуждающихся провозглашена задачей государственной важности[1]. Милосердие и сострадание к больным и беспомощным, готовность оказать им материальную поддержку присуще нашему народу. Менялись времена, менялись понятия, определявшие проявление этих качеств, но не менялась суть. В XIX – начале XX столетия безвозмездная и бескорыстная деятельность на благо других определялась ёмким словом: «благотворительность».

В отличие от современной России, в Российской империи единой системы государственной поддержки малообеспеченных слоев населения не существовало. В значительной мере государство возложило эту тяжелую задачу на гражданское общество, оставив за собой функции контроля и администрирования. Благодаря земской и городской реформам (1864 и 1870) в благотворительную деятельность были вовлечены практически все состоятельные слои населения: дворянство, купечество, предприниматели, государственные служащие. Государство со своей стороны взяло на себя поддержку общественных инициатив. Ведомство учреждений императрицы Марии и Императорское человеколюбивое общество, встроенные в систему государственного управления, возглавляли крупнейшие сети общественных благотворительных учреждений, охватывавшие все регионы страны. Во главе многих масштабных организаций стояли члены Императорского Дома. При реализации социальных проектов они имели значительно больше возможностей

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 39. П. 3.

обеспечить административную поддержку, привлечь необходимые финансы (частные пожертвования и казенные средства), задействовать управленческие кадры, чем любые другие общественные деятели, даже обладавшие значительными собственными капиталами. Среди представителей Императорского Дома особое место на ниве благотворительности занимает великая княгиня Елизавета Федоровна (1864–1918), сестра императрицы Александры Федоровны и супруга великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора в 1891–1905 гг.

Елизавета Федоровна активно занималась благотворительностью на протяжении 27 лет, начиная с 1891 г., при этом последние тринадцать лет ее жизни были целиком посвящены социальному служению, что было почти уникальным явлением для членов правящей династии. Под началом великой княгини работали десятки организаций, оказывавших разнообразную помощь социально незащищенным слоям населения, а также людям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях и в годы Русско-японской и Первой мировой войн. Благодаря статусу великой княгини Елизавета Федоровна обладала особыми возможностями и выступала своего рода посредником между государством и находившимися в ее ведении благотворительными структурами. Обращение к опыту Елизаветы Федоровны позволяет углубить представления о механизмах сотрудничества государства и общества в благотворительной сфере в Российской империи, что может быть востребовано в сегодняшней России.

Перед исследователем стоит проблема понять, как работали эти учреждения. Это возможно через комплексный анализ деятельности благотворительных структур Елизаветы Федоровны, механизмов их функционирования. Уже само количество организаций, находившихся под патронатом великой княгини, и их разнородность (больницы, детские приюты, дома трудолюбия, богадельни и т. д.) говорит о невозможности реального руководства всей этой массой учреждений одним человеком. Подобный ракурс исследования позволяет выявить реальную роль Елизаветы Федоровны в управлении организациями, вывести из тени имена ее соратников, определить, были ли эти учрежде-

ния взаимосвязаны, в какой мере можно говорить о существовании стройной самоподдерживающейся системы, завязанной на одного лидера. Это дает возможность выйти на глубокий уровень понимания структуры, функционирования и эволюции благотворительных организаций Елизаветы Федоровны и роли в их деятельности самой великой княгини. Подобные исследования в отечественной науке ранее не предпринимались, нет даже работ обобщающего характера, посвященных всей совокупности учреждений, вплоть до того, что до сих пор не подсчитана их общая численность.

Многогранный опыт, накопленный в ходе деятельности подобного рода структур, может быть использован и в современных условиях развития благотворительных организаций, что определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования являются благотворительные организации, находившиеся под патронатом Елизаветы Федоровны.

Предмет исследования – становление, функционирование, финансирование, взаимодействие этих организаций; роль великой княгини и ее соратников в их деятельности.

Цель настоящей диссертации – реконструировать систему благотворительных организаций, созданную Елизаветой Федоровной, механизм их функционирования и финансирования; определить роль великой княгини и ее помощников в организации работы этой системы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проследить процесс становления и развития благотворительных организаций, находившихся в ведении великой княгини;
2. Установить численность, специализацию, правовой статус, ведомственную принадлежность и масштаб, исследовать структуру учреждений;
3. Проанализировать источники финансирования и бюджеты основных организаций;

4. Проследить деловые связи между организациями великой княгини;
5. Установить степень участия Елизаветы Федоровны в работе благотворительных структур;
6. Определить роль членов императорской семьи в проектах Елизаветы Федоровны (великого князя Сергея Александровича, Николая II и императрицы Александры Федоровны);
7. Выявить деловые контакты Елизаветы Федоровны с представителями московской власти, деловой элиты, аристократии;
8. Определить вклад сотрудников великокняжеского Двора в деятельность организаций.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1884 г. – когда великая княгиня Елизавета Федоровна впервые взяла под свое покровительство благотворительную организацию в России. Верхней границей служит апрель 1918 г., дата ссылки великой княгини на Урал, где 18 июля под г. Алапаевском она была без суда и следствия зверски убита вместе с другими членами императорской фамилии.

Территориальные рамки научной работы определяются границами Российской империи. В центре внимания находится Москва, место проживания великой княгини Елизаветы Федоровны.

Степень разработанности темы[2]

Тема настоящего исследования относится к проблематике российской благотворительности конца XIX – начала XX в., являясь составной частью нескольких её направлений:

1) Развитие сетевых благотворительный организаций (в их состав входил целый ряд учреждений, находившихся под патронатом Елизаветы Федоровны);

[2] Данный раздел содержит краткую характеристику основных этапов развития историографии благотворительных организаций великой княгини Елизаветы Федоровны. Более подробно об этом см. в первой главе «Историография и источники».

2) «Военная» благотворительность времени Русско-японской и Первой мировой войн (значительное количество организаций великой княгини было создано в военные годы);

3) Комплексные региональные исследования (большинство рассматриваемых учреждений были московскими, они тесно сотрудничали с местными властями, общественными организациями и деятелями);

4) Изучение роли общественных деятелей в благотворительности и меценатстве (многие выдающиеся московские деятели являлись спонсорами и/или сотрудниками учреждений Елизаветы Федоровны; посвященные им биографические исследования позволяют очертить их круг интересов, служебные и родственные связи, соответственно, определить круг делового влияния самой великой княгини);

5) Участие членов императорской фамилии в благотворительном движении.

Большинство исследователей выделяют два основных этапа развития отечественной историографии российской благотворительности. Первый – дореволюционный, это время формирования научной проблематики и начало изучения истории развития благотворительного движения. Второй этап – с конца 1980-х гг. и по настоящее время, переосмысление проблемы в свете радикальных изменений в отечественной науке. Начало западной историографии датируется 1960-х гг. Возможна, на наш взгляд, и периодизация, предложенная В.Л. Прохоровым. Он выделил три периода формирования российской историографии, добавив к двум выше приведенным советский период, как время игнорирования проблем благотворительности в отечественной науке[3].

[3] *Прохоров В.Л.* Благотворение – от Древней Руси к новой России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 156–165.

Первые концептуальные работы были подготовлены за рубежом в 1990-х гг., в России – в начале XXI в. Ведущими специалистами в этой области являются А. Линденмайер, Г.Н. Ульянова, И.П. Павлова, А.Р. Соколов[4].

На сегодняшний день рассмотрены правовые, экономические и социальные параметры благотворительного движения. Изучены этапы становления системы государственного призрения и общественной благотворительности. Представлена общая история формирования и функционирования системы социальной помощи в России. Особое внимание специалистов было уделено различным формам взаимодействия государственных органов и общественных учреждений в решении социальных задач. Исследовано развитие сетевых благотворительных структур, таких, как Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ), Императорское человеколюбивое общество (ИЧО), Российское общество красного креста (РОКК), Попечительство о трудовой помощи, церковно-приходские и городские попечительства[5]. Детально

[4] *Lindenmeyer A.* Poverty is not a Vice: charity, society, and the state in imperial Russia. Princeton, 1996; *Павлова И.П.* Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века. Дис. … д.и.н. СПб., 2004; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века: дис. ... д.и.н. М., 2006; *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2007.

[5] *Постернак А.В*. Очерки по истории сестер милосердия. М., 2001; *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010; *Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... к.и.н. М., 2008; *Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества красного креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. … к.и.н. М., 2009; *Оксенюк Е.В*. Деятельность Российского общества красного креста в начале XX века (1903–1914): дис. … к.и.н. М., 2012; *Соколова В.А.* Российское общество красного креста (1867–1918 гг.): дис. … к.и.н. СПб., 2014; *Макичян А.А*. Организация медицинской помощи больным и раненым во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... к.и.н. М, 2016; *Срибная А.В*. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М., 2017; Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: энциклопедический справочник. М., 2019; *Гаврюшин С.И.* Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии: 1797–1917 гг.: дис. ... к.и.н. М., 2002; *Касацкая И.Ф.* Исторический опыт становления попечительств о детях на примере деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии: 1861–1917 гг.: дис. ... к.и.н. М., 2005; *Ульянова Г.Н.* Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества (XIX–начало XX века)» // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 245–263.

изучена история благотворительности в военное время[6]. Выявлены региональные особенности московской благотворительности[7]. В то же время тема отечественной благотворительности конца XIX – начала XX вв. далеко не исчерпана. В частности, до сих пор в научных кругах обсуждается ключевой вопрос о формах взаимодействия государственных, общественных и частных структур. Историки приходят к различным выводам о правовом положении ведущих российских благотворительных институтов: ВУИМ, ИЧО, РОКК, Попечительства о трудовой помощи, начиная от государственного до «типично» общественного. Правовой статус благотворительных организаций Елизаветы Федоровны, за исключением Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, еще не рассматривался. Причина разногласия специалистов кроется в отсутствии четких границ между государственной, общественной и частной инициативами в благотворительной сфере конца XIX – начала XX вв.

Первые научные труды об участии членов императорской фамилии в благотворительном движении были опубликованы в России в конце 1990-х гг. Появились как обобщающие исследования, посвященные деятельности всего Императорского Дома или группы его членов, так и работы об участии в благотворительном движении конкретных членов царствующей фамилии[8]. В рас-

---

[6] *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014.

[7] *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010; *Галкин П.В.* Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть. 1864–1917 гг. М., 2012.

[8] *Матвеева Н.Л.* Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2004; *Она же.* Благотворительность семьи Романовых. М, 2004; *Кононова Т.Б.* Благотворительность императорского дома. XIX в.: Историко-социальный аспект: дис. ... д.и.н. М., 2004; *Хитров А.А.* Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX – начало XX века: по материалам Санкт-Петербурга – Петрограда и Петербургской – Петроградской губернии: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2009; *Сенина М.А.* Благотворительность власти и общества: деятельность великих князей Романовых в Петрограде и на фронте : июль 1914 – февраль 1917 гг. : дис. … к.и.н. СПб., 2010; *Соколов А.Р., Зимин И.В.* Благотворительность семьи Романовых, XIX –начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб, 2015; *Соколов А.Р., Зимин И.В., Хитров А.А.* Традиции благотворительности Императорского Дома Романовых. М., 2019; Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I: Милосердие и просвещение. М., 2019. Гессенские

крытии темы применялось два подхода: 1) анализ деятельности благотворительных структур, находившихся под покровительством Романовых: ВУИМ, ИЧО, РОКК, Попечительства о трудовой помощи, именных комитетов членов императорской фамилии (данные учреждения рассматриваются в обзорных исследованиях без акцента на участии Романовых в их деятельности); 2) изучение личного вклада членов царствующего Дома в жизни конкретных благотворительных организаций. Значимым шагом в развитии данного направления стало разграничение двух основных форм участия Романовых в благотворительных структурах: их реальный вклад, так называемая «личная благотворительность», и представительская роль как членов императорской фамилии. Такой подход впервые предложил И.В. Зимин в 2018 г.[9]

Личность великой княгини Елизаветы Федоровны и деятельность ее благотворительных организаций являются предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. Большинство работ носят по преимуществу биографический характер, лишь затрагивая деятельность учреждений великой княгини. Первые биографии Елизаветы Федоровны вышли в 1960-х гг. за рубежом, в эмигрантской среде[10]. В их основе – воспоминания русских эмигрантов. В последние годы в англоязычной литературе обозначилось обращение к материалам европейских и американских архивных фондов[11]. Первопроходцем в изучении российских материалов является Л.Б. Максимова. В кандидатской диссертации, защищенной в 1998 г., она описала деятельность 16 организаций великой княгини[12]. Значимый вклад в дальнейшее развитие темы внесли И.К. Кучмаева, В.А. Кондрашина,

---

принцессы в Российской истории. Каталог международной выставки. Музей икон Франкфурт-на-Майне, 19 декабря 2017 – 26 февраля 2018. М., 2018.

[9] *Зимин И.В*. Личная благотворительность членов Императорской семьи (XVIII – начало XX вв.). М., 2018.

[10] *Almedingen E.M.* An Unbroken Unity: A memoir of Grand-Duchess Serge of Russia, 1864–1918. London, 1964; *Mager H.* Elizabeth, Grand Duchess of Russia. New York, 1998.

[11] *Miller I.D.* The Four Graces: Queen Victoria's Hessian Granddaughters. 2nd ed. East Richmond Heights, 2011; *Warwick C*. Ella: Princess, Saint and Martyr. Chichester, 2006.

[12] *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. ... к.и.н. М., 1998.

А.В. Громова[13]. В первое десятилетие XXI в. преимущественно в центре внимания исследователей были конкретные учреждения Елизаветы Федоровны. Также появились статьи о взаимоотношениях великой княгини с выдающимися деятелями социальной сферы того времени. Во втором десятилетии XXI в. количество работ сократилось. Одним из приоритетных направлений исследований является тема деловых контактов великой княгини Елизаветы Федоровны.

В целом, изучение благотворительных организаций Елизаветы Федоровны шло по линии описания отдельных учреждений, при этом их успехи приписывались исключительно руководству великой княгини. Правовой статус, ведомственная принадлежность, механизмы управления, финансирования, совместные проекты организаций практически не рассматривались. Почти не изучен круг деловых связей великой княгини: фактических руководителей организаций, благотворителей и покровителей, непосредственных сотрудников. Нет специального комплексного исследования, в котором все учреждения были бы рассмотрены в совокупности. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости проведения нового исследования.

Научная новизна работы

1. Впервые в исторической науке комплексно реконструирован процесс создания и функционирования системы благотворительных учреждений, состоявших под патронатом Елизаветы Федоровны.

2. В научный оборот вводится большой массив архивных материалов, что позволило не только всесторонне исследовать деятельность учреждений, но и под новым углом представить роль Елизаветы Федоровны в благотворительном движении конца XIX – начала XX в.

3. В основу исследования положена почти не используемая учеными делопроизводственная документация, подробный и всесторонний анализ

[13] *Кучмаева И.К.* Когда жизнь истинствует…: Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2008; *Кондрашина В.А*. Звездой мне служат путеводной любовь и красота: Святая Великая княгиня Елисавета Феодоровна на благодатной Звенигородской земле. М., 2014.

которой позволил составить сводную таблицу организаций, существовавших под патронатом Елизаветы Федоровны организаций с указанием их правового статуса, ведомственной принадлежности, масштабов, периода функционирования, степени участия в их деятельности великой княгини и занимаемых ей должностей, именами фактических руководителей.

4. Определен правовой статус и ведомственная принадлежность рассматриваемых учреждений.

5. Описаны типичные модели управления благотворительными организациями.

6. Максимально полно восстановлены источники доходов организаций, проанализировано финансовое положение трех ключевых учреждений великой княгини.

7. Предпринята попытка установить и свести воедино все факты личных пожертвований Елизаветы Федоровны.

8. Выявлены деловые связи между организациями великой княгини, как на уровне совместных проектов, так и управленческого звена.

9. На протяжении исследуемого периода прослежены деловые контакты Елизаветы Федоровны с членами императорской семьи, представителями государственных и общественных управленческих структур и московской деловой элиты.

10. Собраны подробные сведения об участии в тех или иных организациях крупных спонсоров и служащих великокняжеского двора, входивших в управленческую команду великой княгини.

Источниковая база исследования[14]

Работа построена на комплексном использовании разных групп источников: нормативных документов, материалов делопроизводства, источников личного происхождения, периодической печати и справочных изданий начала

[14] Полная характеристика источников приведена в первой главе «Историография и источники».

XX в. Особое внимание уделено материалам делопроизводства, которые использовались до сих пор явно недостаточно.

Источниковая база включает в себя как изданные, так и неопубликованные материалов. Были привлечены неопубликованные материалы восьми архивных хранилищ (ГАРФ, ГЦТМ, НИОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГАДА, РГАЛИ, РГВИА, ЦГА Москвы). Значительный пласт изданных отчетов организаций отложился в библиотеках: РГБ, РНБ и ГПИБ. Существующая источниковая база позволяет разрешить поставленные задачи исследования.

Практическая значимость работы вытекает уже из самой новизны проблематики. Исследование способствует более глубокому пониманию развития благотворительного движения в России начала XX в. Изучение опыта создания и функционирования общественных благотворительных организаций, их взаимодействия с властью и обществом, несомненно, значимы для подготовки обобщающих трудов, учебных пособий и лекционных курсов по истории российской благотворительности. Результаты в области управленческого знания в благотворительной сфере того времени могут быть творчески перенесены (там, где это возможно) в современную практику. Введение в научный оборот новых сведений о деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны и ее соратников не только существенно дополнит их личные биографии, но и послужит базой для новых исследований по истории московской благотворительности конца XIX – начала XX в.

Методологическая основа исследования

Многогранность поставленных задач обусловила применение различных методов исследования. Для раскрытия основных этапов благотворительной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны, процесса становления и развития ее благотворительных организаций был использован проблемно-хронологический принцип с применением историко-динамического, сравнительно-исторического, ретроспективного и статистического методов. Механизмы функционирования организаций были изучены посредством типологического, структурно-функционального, статистического, количествен-

ного методов. Бюджеты организаций и источники их финансирования были проанализированы с помощью методов историко-экономических исследований, что позволило спроектировать различные модели экономического развития учреждений и сравнить их. При изучении роли великой княгини Елизаветы Федоровны и ее соратников использовался биографический метод. Обоснованность такого подхода диктуется исключительной ролью личностного фактора в формировании управленческого ядра учреждений и обеспечении их многолетней поддержки со стороны правящей власти и общественных кругов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Из выявленных нами 133 благотворительных организаций, состоявших под патронатом Елизаветы Федоровны, 41 учреждена самой великой княгиней, остальные были взяты ею под покровительство по просьбе их основателей или руководителей. Великая княгиня непосредственно участвовала в деятельности не менее 100 учреждений, 55 из них полноценно контролировала.

2. Елизавета Федоровна могла занимать различные посты в управленческих структурах благотворительных организаций: от почетного попечителя до председателя / президента. Однако в действительности пост не определял, а только предполагал полномочия и функции, которые мог взять на себя по своему желанию представитель правящей династии.

3. В сфере призрения Елизавета Федоровна выступала главным образом в роли общественного деятеля, а не представителя государства. Большинство состоявших под ее патронатом организаций (116) были общественными, 15 – государственно-общественными и только 2 – государственными. Правовой статус организаций не зависел от их ведомственного подчинения.

4. Ведомственная принадлежность благотворительных учреждений великой княгини была различной. Они были или подотчетны одному из министерств, или входили в состав крупных общественных и межведомственных

организаций, а также могли работать без какого-либо ведомственного подчинения и тем самым не фигурировать в официальной статистике.

5. Управление благотворительными организациями в большинстве случаев было коллегиальным. Модель с единоличным управлением руководителя (без вспомогательного коллегиального органа) применялась редко, в учреждениях с небольшим персоналом и бюджетом.

6. Главными источниками финансирования благотворительных учреждений являлись привлеченные средства. Собственные доходы играли второстепенную роль. Елизавета Федоровна участвовала в привлечении средств из различных источников, в т. ч. сама выступала одним из крупных спонсоров.

7. Организации Елизаветы Федоровны опирались на административный ресурс. Поддержка властей обеспечивалась уже самим статусом великой княгини – супруги московского генерал-губернатора, родной сестры императрицы Александры Федоровны.

8. При осуществлении благотворительных начинаний великая княгиня использовала финансовые и организационные ресурсы московских деловых кругов, аристократии и чиновничества. Существовали тесные деловые связи великой княгини в среде московской элиты, за ней стояли ведущие предпринимательские кланы, объединенные общими интересами в сфере социального служения.

9. К началу Первой мировой войны организации великой княгини представляли собой масштабную систему, державшуюся на неформальных внутренних связях и общем лидере. Елизавета Федоровна осуществляла руководство через команду доверенных лиц. Ядром этого коллектива были служащие Двора великой княгини. Система благотворительных учреждений создавалась постепенно, начиная с 1900 г.; ее центром стала Марфо-Мариинская обитель милосердия.

10. Великая княгиня Елизавета Федоровна благодаря своим личным лидерским качествам, управленческому опыту и деловым связям выступала не

формальным, а реальным руководителем ключевых благотворительных учреждений, состоявших под ее покровительством.

Достоверность и апробация результатов исследования

Достоверность результатов работы обеспечивается значительным масштабом источниковой базы, включающей в себя материалы 29 фондов восьми российских архивохранилищ и большой массив опубликованных источников. Результаты исследования отражены в двух сборниках документов (2009, 53 п. л.; 2016, 86 п. л.), 13 научных статьях общим объемом 19,2 п. л., в т. ч. четырех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, объемом 5,4 п. л. Текст диссертации неоднократно обсуждался на заседаниях Центра «История России XIX – начала XX вв.» ИРИ РАН в 2018–2022 гг. Автор принял участие в пяти российских научных конференциях: XIX Ежегодной богословской конференции ПСТГУ (2009), Елисаветинско-Сергиевских чтениях (2011–2015), Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых ИРИ РАН (2019).

Структура работы определяется поставленными в диссертационном исследовании задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, девяти приложений.

Глава 1. Историография и источники

1.1. Историография

Тема настоящего исследования относится к проблематике российской благотворительности конца XIX – начала XX в. Большинство ученых выделяют два основных этапа развития отечественной историографии данной проблематики. Первый – дореволюционный, когда разрабатывалась сама постановка проблемы и делались первые шаги в изучении развития благотворительного движения. В советской историографии данная тематика была фактически табуирована. Возвращение к ней произошло в конце 1980-х гг. Этот рубеж рассматривается как начало второго этапа историографии, который и продолжается по настоящее время. Начало западной историографии относят к 1960-м гг., когда в эмигрантской литературе создается позитивный образ деятелей российской благотворительности, появляются первые концептуальные работы. Возможна, на наш взгляд, и периодизация, предложенная В.Л. Прохоровым. Он выделил три периода формирования российской историографии, добавив к двум выше приведенным советский период, как время игнорирования проблем благотворительности в отечественной науке[15].

На сегодняшний день анализ историографии по данной тематике выполнен ведущими специалистами в этой области Г.Н. Ульяновой, А.Р. Соколовым, А. Линденмайер[16]. В связи с этим ограничимся анализом ключевых научных работ, привлеченных нами для раскрытия темы настоящего исследования. Прежде всего, рассмотрим труды обобщающего характера, реконструирующие историю российской благотворительности на рубеже XIX –

[15] *Прохоров В.Л.* Благотворение – от Древней Руси к новой России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 156–165.

[16] *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII - начало XX века: дис. ... д.и.н. М., 2006. С. 22–122; *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2007. С. 10–70; *Линденмайер А.* Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 95–107; *Соколов А.Р., Хитров А.А.* Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых. СПб., 2015. С. 11–42;

начала XX вв. В большинстве этих работ показана деятельность ведущих российских организаций: Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУ-ИМ), Императорского человеколюбивого общества (ИЧО), Российского общества красного креста (РОКК), Попечительства о трудовой помощи. В ведении данных институций находился ряд учреждений Елизаветы Федоровны. Во многих обзорных работах проанализирована законодательная база, в той или иной степени рассмотрена проблема взаимоотношений государственной, общественной и частной инициатив. В поле нашего зрения находятся также труды, посвященные конкретным благотворительным учреждениям, с которыми тесно сотрудничала Елизавета Федоровна. Помимо общероссийских структур, перечисленных выше, к ним следует отнести городские попечительства о бедных, земские учреждения, церковно-приходские попечительства, именные комитеты членов Дома Романовых. В отдельную группу выделим труды по «военной» благотворительности – значительное количество организаций великой княгини было создано в военные годы с целью оказания помощи армии и тылу. Образовательные учреждения, которые традиционно относят к благотворительной сфере, в настоящей диссертации не рассматривается, за исключением тех, более половины бюджета которых составляли общественные или частные средства. Это позволяет считать данные организации некоммерческими, т.е. относящимися к категории благотворительных. Нас также интересует региональный аспект темы – большинство учреждений великой княгини (их центральные органы) размещалось в Москве. В работе над диссертацией использовались исследования о единомышленниках Елизаветы Федоровны, подвизавшихся вместе с ней на социальном поприще. Также мы посчитали необходимым проанализировать труды, посвященные участию членов Дома Романовых в благотворительном движении. Историографический обзор завершается рассмотрением работ, непосредственно посвященных великой княгине Елизавете Федоровне и ее благотворительным организациям. Данной группе будет уделено основное внимание.

В дореволюционной науке исследования осуществлялись, главным образом, в практическо-прикладной плоскости. Помимо попыток реконструкции общей истории российской благотворительности, была проанализирована работа таких институтов, как ВУИМ, благотворительные общества и комитеты, городские и церковно-приходские попечительства[17]. Дореволюционная литература также включает самостоятельные исследования по истории крупных благотворительных организаций под эгидой императорской семьи[18]. Появились первые биографии выдающихся благотворителей того времени, в т. ч. сотрудничавших с великой княгиней Елизаветой Федоровной[19]. Была поставлена проблема взаимодействия государственных, общественных и частных структур. О сложности этой темы свидетельствуют противоречивые выводы исследователей касательно статуса конкретных благотворительных организаций. Так, П.И. Лыкошин (первый, кто предпринял попытку разграничить деятельность государства и общества в социальной сфере) считал казенными те учреждения, чей устав был утвержден одним из министерств, или они находились под эгидой ВУИМ – государственной структуры, или состояли под покровительством членов Императорского Дома (например, РОКК), или получали средства от казны[20]. Другой исследователь В. Ильинский, напротив, относил ВУИМ, РОКК, а также ИЧО к частным благотворительным структурам[21].

---

[17] *Лыкошин П.И.* Благотворительная Россия (История государственной, общественной и частной благотворительности в России). СПб., 1901. Т. 1. Ч. 1, 2; Общественное и частное призрение в России: [сборник статей] / Главное управление по делам местного хозяйства. СПб., 1907; *Ильинский В*. Благотворительность в России. История и настоящее положение. СПб., 1908.

[18] *Герье В.И.* Русские дома трудолюбия, состоящие под августейшим покровительством ее величества государыни императрицы Александры Феодоровны (по данным 1900 г.). М., 1900; *Лыкошин П.И.* Благотворительная Россия (История государственной, общественной и частной благотворительности в России). СПб., 1901. Т. 1. Ч. 1, 2; Общественное и частное призрение в России: [сборник статей] / Главное управление по делам местного хозяйства. СПб., 1907.

[19] *Яковлев С.* Александра Николаевна Стрекалова: Биографический очерк. М., 1904; *Ермолов А.* Род Ермоловых. М., 1912.

[20] *Лыкошин П.И.* Благотворительная Россия (История государственной, общественной и частной благотворительности в России). СПб., 1901.

[21] *Ильинский В*. Благотворительность в России. История и настоящее положение. СПб., 1908. С. 15.

Е.Д. Максимов отнес ВУИМ, ИЧО, РОКК и Попечительство о трудовой помощи отнес к группе организаций, «не подчиняющихся никакому министерству и представляющих собою особые независимые благотворительные учреждения с полуобщественной полуадминистративной организацией»[22]. В другой своей более поздней работе он указал на отсутствие четких границ между государственной, общественной и частной благотворительностью. Учреждения, находившиеся под покровительством членов Дома Романовых, он разделил на две группы: казенные и созданные ими лично: «составлявшие результат личной благотворительной деятельности»[23].

В советское время тема российской благотворительности была фактически закрыта для отечественных ученых, специализированные исследования не осуществлялись. В то же время в контексте изучения других проблем, например, истории отечественного образования, ученые рассматривали деятельность ВУИМ.

Разработка темы продолжилась в 1960-е гг. за рубежом, что обусловило за англоамериканскими исследователями-русистами приоритет в изучении проблем российской благотворительности. Одним из ведущих специалистов является американская исследовательница Адель Линденмайер. Ее монографию «Бедность не порок: Благотворительность, общество и государство в Императорской России» (Принстон, 1996)[24] можно назвать первой попыткой осмысления темы во все ее полноте. Работа охватывает период с 1682 по 1914 гг., и, по существу, является концептуальной. Автор анализирует отношение к проблеме бедности государства, Российской Православной Церкви, местного самоуправления, общественности и их многостороннюю деятельность на поприще поддержки неимущих. А. Линденмайер пришла к выводу об отсутствии четкой границы между общественной и частной благотворительностью.

[22] *Максимов Е.Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения СПб., 1903. С. 10.
[23] *Максимов Е.Д.* Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 1–68, 35.
[24] *Lindenmeyer A.* Poverty is not a Vice: charity, society, and the state in imperial Russia. Princeton, 1996.

Поскольку работа рассматривает значительный период российской истории, это неизбежно приводит к довольно схематичному изложению материала. Собственно, именно этим объясняется отсутствие в книге сведений о многих выдающихся российских благотворителях, в том числе о Елизавете Федоровне[25]. Тем не менее, созданная автором целостная картина позволяет понять исторический контекст, в котором действовала великая княгиня. Не менее интересны суждения автора о влиянии западных идей на русскую реальность – Елизавета Федоровна, воспитанная в протестантской среде, сама является ярким примером подобного влияния.

Перу А. Линденмайер принадлежит ряд других работ, посвященных различным аспектам российской благотворительности, из которых следует выделить статью «Общественная жизнь и личная добродетель: женщины в русской благотворительности, 1762–1914» (1993)[26]. Автор выстраивает ряд знаменитых в свое время женщин-благотворительниц из разных слоев общества – от блаженной Ксении Петербургской до великой княгини Елизаветы Федоровны – и предпринимает попытку обобщить мотивации и характер их служения. В то же время ряд выводов статьи представляется спорным и неприменимым к Елизавете Федоровне, а сама публикация по своему жанру тяготеет к гендерным исследованиям.

Упомянем статью зарубежного исследователя Дж. Ричтера «Филантропия и благотворительность в России, 1914–1918»[27], изданную в 2016 г. в сборнике статей «Русский тыл в войну и революцию» (Блумингтон, Индиана)[28] из

[25] О вел. кн. Елизавете Федоровне упоминается лишь в подписи под иллюстрацией плаката «Помогите несчастным детям» (5 апреля 1913), изданного в пользу детских трудовых артелей и детских ночлежных домов, состоявших под покровительством великой княгини (Ibid. P. 216).

[26] *Lindenmeyer A.* Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Journal of Women in Culture and Society. 1993. Vol. 18. № 3. P. 562–591.

[27] *Richter J. C.* Philanthropy and Welfare in Russia, 1914–18 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–1922. Bk. 2: The Experience of War and Revolution. Bloomington, Indiana, 2016. P. 11–29. Редакторами сборника выступают упоминавшаяся ранее А. Линденмайер (она же – автор вступительной статьи), а также Кристофер Рид и Питер Валдрон.

[28] Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–1922. Bk. 2: The Experience of War and Revolution / Edited by A. Lindenmeyer, C. Read, P. Waldron. Bloomington, Indiana, 2016.

серии книг под общим заглавием «Россия в Великой войне и Революции» (Russia's Great War and Revolution). Работа носит неизбежно поверхностный характер, поскольку проблематика, которую пытается анализировать Дж. Ричтер, едва ли может быть глубоко рассмотрена в рамках небольшой статьи (20 с.). Автор лишь дважды вскользь упоминает Елизавету Федоровну[29].

Возвращение отечественной историографии к теме благотворительности началось на рубеже 1980–1990-х гг. Крупнейшим специалистом в этой области является Г.Н. Ульянова, которая на протяжении многих лет плодотворно занимается разработкой темы[30]. Ее фундаментальное исследование «Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века» (М., 2005) занимает особое место в научной литературе по данной теме. В работе представлена история формирования и функционирования системы благотворительной помощи, выявлены её региональные особенности. Для настоящего исследования особый интерес представляет реконструкция развития институ-

[29] Ibid. P. 17, 27.

[30] *Ульянова Г.Н.* Благотворительная деятельность в Российской империи как реализация идеи «гражданской сферы» // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. М., 2007. С. 100–123; *Ульянова Г.Н.* Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступать к учреждению … заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Материалы XXII общероссийской ежегодной богословской научной конференции, организуемой Свято-Тихоновским богословским университетом. М., 2013. С. 215–218; *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 446–468; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность и общественное призрение // Россия накануне великих потрясений. Социально–экономический атлас. 1906–1914. М., 2017. С. 549–566; *Ульянова Г. Н.* Статистика благотворительности и общественного призрения в России. 1906–1914 годы // XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М., 2017. С. 310–314; *Ульянова Г.Н.* Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2006. С. 103–119; *Ульянова Г.Н.* Гессенские принцессы в российской благотворительности XIX – начала XX в. // Гессенские принцессы в российской истории. Материалы научной конференции. М., 2017. С. 22–43; *Ульянова Г.Н.* Вдовствующая императрица Мария Федоровна: взаимоотношения с сыном – императором Николаем II и его семьей в 1914–1918 гг. // Монарх и монархия. Материалы научной конференции. М., 2020. С. 241–268; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 2 (100) [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/s207987840014110-0-1/.

тов российской благотворительности таких, как ВУИМ, ИЧО, церковно-приходские попечительства, органы призрения при земском и городском самоуправлении в Москве. Также ценна реконструкция благотворительной деятельности в г. Москве, выполненная на основе справочных изданий, отчетов крупных благотворительных организаций и литературы исследуемого периода. В своей докторской диссертации Г.Н. Ульянова предлагает два основных критерия для разграничения государственной и частной деятельности: 1) тип источника финансирования (из государственного бюджета или из доходов частных лиц) и 2) институциональное оформление этой помощи (государственный или гражданский характер заведения, акции, отдельного случая)[31].

В монографии А.Р. Соколова «Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.)» (СПб., 2007) изучены этапы становления системы государственного призрения и общественной благотворительности. Автор приходит к выводу, что в XIX в. развитие благотворительного движения являлось следствием «разлада государства и образованного общества»[32]. 1892–1914 годы (что соответствует хронологическим рамкам нашего исследования) охарактеризованы как период «разделения благотворительного движения на два соперничающих потока» с различным отношением к власти: оппозиционным и проправительственным[33]. С таким политизированным походом к благотворительным организациям трудно согласиться. Учреждения решали одни и те же задачи, независимо от того, были ли они созданы государством или общественностью. Деловая документация самих благотворительных организаций не отражает сведений о политических взглядах их руководителей.

В докторской диссертации И.П. Павловой «Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века» (СПб., 2004) показан сложный процесс

---

[31] *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII - начало XX века: дис. ... д.и.н. М., 2006. С. 135, 563.

[32] *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2007. С. 643.

[33] Там же. С. 645.

реформирования, трансформации и развития системы государственной защиты населения. Основное внимание уделено различным формам взаимодействия государственных органов и общественных учреждений в решении социальных задач. Автор использует термины «государственно-общественная структура» применительно к таким организациям, как ВУИМ, ИЧО, РОКК, именные комитеты членов императорской семьи, действовавшие в период Первой мировой войны (в т. ч. Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну)[34].

Значимый вклад в разработку темы внесла А.С. Туманова. В своей монографии «Общественные организации в России. Правовое положение 1860–1930-е гг.» (М., 2019) она рассмотрела вопросы взаимодействия государственной власти и общественных объединений различной направленности, в т.ч. благотворительных. В центре внимания исследовательницы были вопросы юридического статуса организаций, обстоятельства их создания, функционирования и закрытия. Эта проблематика рассматривается в динамике, на протяжении сменявших друг друга исторических этапов. Данная работа позволяет представить как юридический контекст существования благотворительных организаций, так и применение на практике законоположений, регулирующих их деятельность, в частности, степень зависимости от губернаторов.

Одновременно с комплексными исследованиями по отечественной благотворительности стали разрабатываться отдельные направления данной темы. Особый интерес для нас представляют *труды о деятельности всероссийских сетевых благотворительных структур*, таких как РОКК и ВУИМ, поскольку ряд организаций, находившихся под патронатом великой княгини, были подведомственны этим структурам. За последние годы защищено несколько кандидатских диссертаций о деятельности РОКК в различные периоды: О.В. Чистяков и А.Н. Грицаева рассмотрели годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.), Е.В. Оксенюк –1903–1914 гг., В.А. Соколова – 1867–1918

[34] *Павлова И.П.* Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века. Дис. … д.и.н. СПб., 2004. С. 109–110.

гг., А.А. Макичян – время Русско-японской войны (1904–1905 гг.)[35]. Данные работы позволяют составить представление об организационной структуре РОКК, источниках финансирования, взаимодействии с государственными учреждениями. Опубликован целый ряд работ по истории общин сестер милосердия РОКК. Одним из центров исследования данной темы является Исторический факультет Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), издавший исследования своих сотрудников и выпускников. В труде священника А.В. Постернака представлена общая картина служения сестер милосердия, в монографии Е.Н. Козловцевой детально проанализирована деятельность московских общин сестер милосердия, в т. ч. Иверской общины и участие в её жизни Елизаветы Федоровны[36]. Служение сестер милосердия в годы Первой мировой войны рассмотрено в работе А.В. Срибной[37]. Результатом многолетнего труда факультета стал энциклопедический справочник «Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.» (М., 2019), в котором впервые описана история среднего медицинского персонала того времени в масштабах всей страны. Деятельности ВУИМ посвящены диссертации С.И. Гаврюшина (2002) и И.Ф. Касацкой (2005), работы Г.Н. Ульяновой[38].

---

[35] *Грицаева А.Н*. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... к.и.н. М., 2008; *Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества красного креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. … к.и.н. М., 2009; *Оксенюк Е.В*. Деятельность Российского общества красного креста в начале XX века (1903–1914): дис. … к.и.н. М., 2012; *Соколова В.А.* Российское общество красного креста (1867–1918 гг.): дис. … к.и.н. СПб., 2014; *Макичян А.А*. Организация медицинской помощи больным и раненым во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... к.и.н. М, 2016.

[36] *Постернак А.В*. Очерки по истории сестер милосердия. М., 2001; *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010.

[37] *Срибная А.В*. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М., 2017.

[38] *Гаврюшин С.И.* Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии: 1797–1917 гг.: дис. ... к.и.н. М., 2002; *Касацкая И.Ф.* Исторический опыт становления попечительств о детях на примере деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии: 1861–1917 гг.: дис. ... к.и.н. М., 2005; *Ульянова Г.Н.* Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества (XIX–начало XX века)» // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 245–263.

Другой аспект изучения отечественной благотворительности – *это труды о «военной» благотворительности времени Русско-японской и Первой мировой войн*. В данных работах рассматриваются такие «военные» аспекты, как снабжение армии и тыла, помощь военным и их семьям, раненым, беженцам, военнопленным, формы взаимодействия государства и общества в социальной сфере[39]. Последняя тема наиболее полно раскрыта в монографии А.С. Тумановой «Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.)» (М., 2014). Исследовательница приходит к выводу, что в рассматриваемый ею период «гражданское общество мобилизовалось под эгидой государства на помощь фронту и на организацию тыла»[40]. Произошло объединение материальных, финансовых, организационных и интеллектуальных ресурсов государства и общественности. Одной из форм сотрудничества стали именные комитеты членов императорской фамилии. Под их эгидой «государство пыталось объединить правительственную, общественную и частную инициативы»[41]. По мнению ученого, именные комитеты членов императорской семьи и РОКК имели «полуофициальный статус»[42].

К выводам о «тесном единении государственной и общественной инициативы» в годы Первой мировой войны приходит и Г.Н. Ульянова в своей обзорной статье «Филантропическая активность общества»[43].

Высокой оценки заслуживает труд Л.А. Булгаковой о государственном призрении солдатских семей в годы Первой мировой войны. Автор наглядно

---

[39] *Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... к.и.н. М., 2008; *Макичян А.А.* Организация медицинской помощи больным и раненым во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... к.и.н. М, 2016; *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014. С. 446–468; *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014.

[40] Там же. С. 307.

[41] Там же. С. 133.

[42] Та же. С. 98, 130.

[43] *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014. С. 446–468.

показывает, что перед Комитетом великой княгини Елизаветы Федоровны стояли задачи предоставить семьям военных те виды помощи, которые не брало на себя государство, поскольку они не были предусмотрены российским законодательством[44].

Следующим направлением темы российской благотворительности, непосредственно связанной с настоящей диссертацией, является *история социальной помощи в Москве на рубеже XIX–XX вв.* Работы по этой теме позволяют нам, в первую очередь, воссоздать реалии жизни первопрестольной, с которыми столкнулась великая княгиня Елизавета Федоровна. Особый интерес представляют труды о деятельности в социальной сфере московских органов власти: генерал-губернаторства, городского общественного управления, земства, а также местных общественных благотворительных организаций и выдающихся деятелей. Прежде всего, следует сказать о фундаментальной работе Л.Ф. Писарьковой «Городские реформы в России и Московская дума» (М., 2010). В ней воссоздана картина функционирования московского самоуправления в пореформенную эпоху. Этот материал дает представление о масштабах деятельности городского общественного самоуправления, механизмах взаимодействия Московской думы с государственной администрацией в лице генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, мужа Елизаветы Федоровны, о людях, с которыми, по нашим данным, сотрудничала великая княгиня на поприще благотворительной деятельности.

В монографии П.В. Галкина «Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть. 1864–1917 гг.» (М., 2012) рассмотрена благотворительная деятельность московского земства; в работах А.С. Тумановой, В.М. Шевырина, С.В. Куликова – Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам (ВЗС) и Всероссийского союза городов помо-

[44] *Булгакова Л.А.* Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: из истории России второй половины XIX – начала XX века: материалы конференции памяти В.С. Дякина / Санкт-Петербургский филиал ИРИ РАН. СПб., Кишинев, 2001. С. 429–493.

щи больным и раненым воинам (ВСГ)[45], что дает возможность сопоставить масштаб их работы с организациями великой княгини, решавшими подобные задачи.

Представление о московской деловой элите рубежа XIX–XX вв., в т. ч. сведения о людях, финансировавших благотворительные проекты великой княгини, дают монографии Ю.А Петрова «Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика» (М., 2002), Г.Н. Ульяновой «Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей» (М., 2014). В качестве объекта исследования в книге Ю.А. Петрова избрано Московское биржевое общество, в работе Г.Н. Ульяновой – Московское городское общественное управление и Московское купеческое общество. Также следует выделить монографии И.В. Поткиной, Н.А. Филаткиной, Ю.С. Воробьевой, М.Л. Гавлина, П.Н. Терентьева[46]. Эти работы позволяют нам очертить круг интересов, служебные и родственные связи спонсоров и единомышленников великой княгини Елизаветы Федоровны: М.Ф. Морозовой, И.А. Колесникова, А.А. Бахрушина, Н.И. Гучкова, Н.И. Прохорова, Н.К. и В.В. фон Мекков и др. Справоч-

[45] *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014; *Туманова А.С.* Общественные организации // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014. С. 424–445; *Шевырин В.М.* Земский союз // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 331–337; *Шевырин В.М.* Союз городов // Там же. С. 876–882; *Шевырин В.М*. Сотрудничество и борьба: власть и общественные организации в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 95–123; *Куликов С.В.* Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 369–396.

[46] *Поткина И.В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М., 2004; *Филаткина Н.А*. Династия Морозовых: лица и судьбы. М., 2011; *Филаткина Н.А*. Алексей Александрович Бахрушин и Бахрушины. М., 2021; Москвичи в Первой мировой войне / ЦГА Москвы; [авт.-сост. Н. А. Филаткина]. М., 2014; *Воробьева Ю.С*. Николай Гучков – московский городской голова: страницы биографии. М., 2009, *Гавлин М.Л.* Из истории российского предпринимательства: Династия фон Мекк. М., 2000; *Гавлин М.Л.* Династия фон Мекк. “Железнодорожные короли” и меценаты. М., 2016, *Терентьев П.Н.* Прохоровы: “Ситцевая” империя московских магнатов. М., 2011.

ные сведения о ведущих московских благотворительных организациях приведены в книге Е.А. Тончу «Благотворительная Россия» (М., 2005).

Настоящее исследование также относится к теме *«Участие членов императорской фамилии в благотворительном движении в конце XIX – начале XX вв.»*. В раскрытии этой проблематики применялось два подхода: 1) анализ деятельности благотворительных структур, находившихся под покровительством Романовых; 2) изучение личного вклада членов царствующего Дома в жизни организаций. Обратим внимание, что в данном случае объектом исследования опять же стали ВУИМ, ИЧО, РОКК, Попечительство о трудовой помощи, именные благотворительные комитеты членов Дома Романовых. Выше мы уже отметили, что данные учреждения рассматривались в комплексных исследованиях без акцента на участии Романовых в их деятельности.

Первые научные труды по данной теме были опубликованы в конце 1990-х гг. Весомый вклад в разработку направления внесла Т.Б. Кононова, защитившая в 2004 г. докторскую диссертацию «Благотворительность императорского дома. XIX в.: Историко-социальный аспект». В работе рассматривалось развитие благотворительности под покровительством Дома Романовых на протяжении XIX в. Предложена авторская периодизация; раскрыты основные направления, особенности и тенденции благотворительности членов правящей династии, их побудительные мотивы. Основное внимание сосредоточено на деятельности глав российской империи и их супруг, в связи с этим участие других представителей царствующей династии практически осталось вне поле зрения исследовательницы, так, деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны не рассмотрена. Автор приходит к выводу, что императрица постепенно из частной благотворительницы превратилась в государственного деятеля общественного призрения, а находящиеся под покровительством царствующего Дома благотворительные заведения, оставаясь по ряду внешних организационных признаков и форме частными, в конце столетия практически образовали государственную систему поддержки. Это, надо отметить, противоречит взглядам других современных исследователей. С выводами ис-

следовательницы о причинах обращения общественных организаций за покровительством к членам Дома Романовых (стремление привлечь жертвователей и деятелей, обратить на себя внимание, защитить от бюрократических преград, улучшить положение дел), несомненно, можно согласиться.

Деятельности крупных сетевых благотворительных организаций под покровительством Дома Романовых посвящена докторская диссертация А.А. Хитрова «Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX – начало XX века: по материалам Санкт-Петербурга – Петрограда и Петербургской – Петроградской губернии». Исследователь приходит к выводу, что данные структуры «сочетали в своей деятельности благотворительную общественную инициативу и государственную поддержку, причем первая значительно превосходила вторую»[47].

Большим подспорьем для настоящей диссертации стали работы Н.Л. Матвеевой: ее диссертация «Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны» (СПб., 2004) и изданные на ее основе в 2004 г. две монографии[48]. Исследовательница рассмотрела процесс формирования традиции покровительства и участие в благотворительности членов дома Романовых. В центре внимания ученого такие организации, как РОКК, Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, именные комитеты членов императорской семьи. Н.Л. Матвеева выделяет направления их деятельности, описывает структуру, их финансовое обеспечение. Исследовательница считает, что степень участия августейших председателей в деятельности данных организаций была различной. Наиболее высоко она оценивает труды великих княгинь Елизаветы Федоровны и Марии Павловны. Она приходит к выводу, что «популярность Елизаветы Федоровны в России и ее самоотверженная деятельность в

[47] *Хитров А.А*. Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX – начало XX века: по материалам Санкт-Петербурга – Петрограда и Петербургской – Петроградской губернии: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2009. С. 37.

[48] *Матвеева Н.Л.* Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2004; *Она же*. Благотворительность семьи Романовых. М, 2004.

комитете[49] стали основой широкой и результативной деятельности этой организации»[50]. Благотворительные структуры, находившиеся под покровительством Романовых, в данных работах охарактеризованы как организации «полугосударственного-полуобщественного типа», в качестве синонима использован термин «полугосударственные»[51].

Благотворительной деятельности отдельных членов Императорского Дома в годы Первой мировой войны также посвящена диссертация М.А. Сениной (СПб., 2010). В центре внимания исследовательницы – социальные проекты великих князей, проживавших в Петрограде[52]. Несмотря на несколько сумбурное изложение темы, данная работа, несомненно, представляет интерес, прежде всего, из-за введения в научный оборот новых материалов о деятельности данных лиц. Убедительно показан весомый вклад в благотворительность семьи великого князя Константина Константиновича и великой княгини Марии Павловны. Деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны, проживавшей в Москве, не изучена, поскольку оказалась вне территориальных рамок данного исследования. Автор приходит к выводу, что основным финансовым источником благотворительности великих князей являлись общественные, а не личные средства[53].

Специальное внимание исследователей уделено участию в благотворительном движении ближайших соратниц Елизаветы Федоровны – императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны[54]. К сожалению, несмотря

---

[49] Имеется ввиду Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну.
[50] Благотворительность семьи Романовых. М, 2004. С. 70.
[51] Благотворительность семьи Романовых. М, 2004. С. 72–73.
[52] *Сенина М.А.* Благотворительность власти и общества: деятельность великих князей Романовых в Петрограде и на фронте : июль 1914 – февраль 1917 гг. : дис. … к.и.н. СПб., 2010.
[53] Там же. С. 236.
[54] *Кудрина Ю.В*. Мария Федоровна. М., 2009; *Ульянова Г.Н.* Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2006. С. 103–119; *Ульянова Г.Н.* Вдовствующая императрица Мария Федоровна: взаимоотношения с сыном – императором Николаем II и его семьей в 1914–1918 гг. // Монарх и монархия. Материалы научной конференции. М.: ПСТГУ [Православный Свято-Тихоновский государственный университет], 2020. С. 241–268; *Шевцова Г.И.* Как много можно сделать»: императрица Александра Фе-

на обилие биографических трудов о главном единомышленнике Елизаветы Федоровны – ее супруге великом князе Сергее Александровиче – до сих пор нет отдельного исследования о его благотворительном служении[55].

В 2015–2019 гг. изданы три крупных труда известных специалистов по благотворительности Дома Романовых: А.Р. Соколова, А.А. Хитрова «Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых» (СПб., 2015), А.Р. Соколова, И.В. Зимина «Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора» (М., 2015), А.Р. Соколова, И.В. Зимина, А.А Хитрова «Традиции благотворительности Императорского Дома Романовых» (М., 2019). На сегодняшний день это наиболее полные работы по теме «Участие членов императорской фамилии в благотворительном движении в конце XIX – начале XX вв.», подводящие итог предыдущим исследованиям. Монографии в значительной степени повторяют друг друга. Авторы показывают Дом Романовых как активного деятеля в сфере благотворительности. Описана деятельность многих организаций, во главе которых стояли Романовы, в т. ч. ИЧО, ВУИМ, Попечительства о трудовой помощи, именных комитетов членов императорской семьи. Отмечая двойственный характер этих благотворительных институтов, выражавшийся в сочетании элементов государственных структур и общественных организаций, исследователи предлагают следующую классификацию учреждений. ВУИМ – это специфическое государственное учреждение, действовавшее как общественная благотворительная организация; ИЧО – привилегированная общественная благотворительная организация (не признается госу-

---

доровна в годы Первой мировой войны // Гессенские принцессы в Российской истории. Каталог международной выставки. Музей икон Франкфурт-на-Майне, 19 декабря 2017 – 26 февраля 2018. М., 2018. С. 148–161; *Бельчинкова С.В*. Императрица Александра Федоровна – покровительница всероссийских кустарно-промышленных выставок // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 2 (100). [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/S207987840013882-9-1 (дата обращения: 11.08.2022). DOI: 10.18254/S207987840013882-9.

[55] На сегодняшний день материалы о благотворительной деятельности вел. кн. Сергея Александровича частично опубликованы в сборниках документов: Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И.В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894; *То же.* М., 2018. Кн. 5: 1895–1899.

дарственной структурой из-за отсутствия формального признака: в дореволюционном российском законодательстве не упоминалось в числе государственных учреждений); Попечительство о трудовой помощи и именные комитеты Романовых – типичные общественные организации[56]. В то же время, в обобщающем тексте ученные, описывая эти структуры, используют термины «полугосударственная», «государственно-общественная» организации или «благотворительное ведомство». На наш взгляд, это свидетельствует не столько о неустоявшихся на сегодняшний день терминологических понятиях, сколько о дореволюционных реалиях. Как справедливо замечают сами историки, «никакого противопоставления государственных и общественных элементов в деятельности названных ведомств и комитетов не было»[57]; причина этого, по их мнению, – монархическое устройство российского общества. В целом, представленная в работах картина достаточно обобщенная, читателю зачастую трудно отделить активность тех или иных представителей царствующей фамилии от деятельности структур, состоявших под их патронатом.

Попытка рассмотрения благотворительной деятельности на уровне конкретных членов императорской фамилии предпринята в работе А.Р. Соколова, И.В. Зимина «Благотворительность семьи Романовых, XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора» (СПб., 2015). В 2018 г. вышла еще одна работа И.В. Зимина «Личная благотворительность членов Императорской семьи (XVIII – начало XX вв.»[58] Наряду с расширением хронологических рамок исследования и введением в научный оборот новых материалов, автор значительно переработал материал предыдущей монографии, стремясь разграничить участие Романовых как представителей императорской фамилии в различных государственно-общественных социальных структурах и их руководство собственными благотворительными проектами. Личность

[56] *Соколов А.Р., Зимин И.В*. Благотворительность семьи Романовых, XIX –начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб, 2015. С. 101, 113, 116, 117, 132, 133, 137.
[57] Там же. С. 138.
[58] *Зимин И.В*. Личная благотворительность членов Императорской семьи (XVIII – начало XX вв.). М., 2018.

Елизаветы Федоровны в указанных монографиях почти не затрагивается. Несмотря на это, значимость вышеуказанных работ для настоящего исследования очевидна: на сегодняшний день они принадлежат к числу наиболее фундированных исследований и позволяют сопоставить масштаб усилий Елизаветы Федоровны с благотворительной деятельностью других членов Дома Романовых – ее современников.

В целом, можно сказать, что в рассмотренных выше работах по истории российской благотворительности приведены сведения лишь о некоторых организациях великой княгини Елизаветы Федоровны, а именно: 1) Комитете по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 2) Марфо-Мариинской обители милосердия, 3) Комитете по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 4) Елисаветинском благотворительном обществе. По первым двум организациям авторы работали с источниками, в остальных случаях ограничились справочными сведениями, взятыми из научной литературы.

Далее проанализируем *труды, посвященные непосредственно деятельности Елизаветы Федоровны и ее благотворительных организаций*. Личность великой княгини и ее служение являются предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. В связи с большим количеством посвященных ей работ, остановимся лишь на тех, которые внесли значимый вклад в развитие данной темы. Большинство работ о великой княгине носят биографический характер, однако они не могут не затрагивать ее организации. Первые биографии великой княгини по понятным причинам вышли за рубежом. Характерно, что многие из них по своему жанру ближе не к строгому научному исследованию, а к беллетризованной популярной прозе. Пионерной работой в этом направлении стала монография Е.М. Алмединген «Неразрывный союз: воспоминания о Великой княгине Серж Российской,[59]

[59] В европейской традиции представительниц высшей аристократии иногда называли по имени супруга.

1864–1918» (Лондон, 1964)[60]. Эта биография составлена по материалам воспоминаний русских эмигрантов, в т. ч. княжны Марии Александровны Оболенской, бывшей сестры Марфо-Мариинской обители. К сожалению, оригинал мемуаров М.А. Оболенской нами не обнаружен (возможно, он никогда не был опубликован), поэтому информацию, восходящую к одной из сотрудниц Елизаветы Федоровны, мы можем получить только через посредство труда Е. Алмединген. В то же время, эта монография содержит немало мифов, порожденных как особенностями жанра мемуарной литературы, так и невозможностью для автора перепроверить получаемую информацию[61]. Многие из мифов, воспроизведенных Е. Алмединген, перекочевали в последующую научно-популярную литературу.

К тому же полу-беллетристическому жанру относится книга Хьюго Магера «Елизавета, великая княгиня Российская» (Нью-Йорк, 1998)[62]. Несмотря на наличие научно-справочного аппарата, текст местами напоминает художественную литературу, вплоть до употребления прямой речи без указания источника[63]. Автор некритически относится ко многим недостоверным утверждениям, в том числе почерпнутым из книги Е.М. Алмединген.

В последние годы в англоязычной литературе, посвященной Елизавете Федоровне, обозначился отход от традиционных мифологизированных кон-

---

[60] *Almedingen E.M.* An Unbroken Unity: A memoir of Grand-Duchess Serge of Russia, 1864–1918. London, 1964.

[61] Например, в книге имеется сюжет о пребывании Елизаветы Федоровны на фронте вместе с Николаем II в 1915 г. В действительности, великая княгиня проводила инспекцию своих прифронтовых учреждений в Галиции осенью 1914 г., никоим образом не пересекаясь с императором (Ibid. P. 95). Другим примером присутствующих в книге заблуждений является история об инициированной Елизаветой Федоровной попытке введения в Российской Православной Церкви древнего института диаконисс. В передаче автора Святейший Синод отверг эту инициативу, но император единолично утвердил предложенный проект (Ibid. P. 62–63). В действительности всё обстояло наоборот: большинство Синода согласилось с предложением великой княгини, а Николай II отложил рассмотрение вопроса на неопределенный срок. Следующий миф – слова великой княгини, произнесенные ею «четко и громко» перед казнью (Ibid. P. 128). В материалах следственного дела об убийстве великих князей в г. Алапаевске – единственного достоверного источника об этом событии – нет подобного свидетельства, и т. д.

[62] *Mager H.* Elizabeth, Grand Duchess of Russia. New York, 1998.

[63] См. например: Ibid. P. 209–211, 312–313.

цепций. Это отразилось в монографии Кристофера Варвика «Элла: принцесса, святая и мученица» (Чичестер, 2006)[64]. К. Варвик обращался к европейским архивным собраниям, в т. ч. недоступным нам материалам Виндзорского Королевского архива и Гессенского государственного архива в Дармштадте. К сожалению, публикуемая им корреспонденция Елизаветы Федоровны и её ближайшего окружения приводится лишь в выдержках.

Среди новейших зарубежных работ, относящихся к теме нашей диссертации, следует упомянуть книгу Иланы Миллер «Четыре грации: гессенские внучки королевы Виктории» (Ист-Ричмонд-Хейтс, 2011)[65]. На основе европейских и американских архивных материалов, как ранее известных, так и впервые вводимых в научный оборот, представлена картина переплетения судеб четырех сестер и их взаимоотношений. К сожалению, автор обращает внимание главным образом на частные стороны жизни своих героинь. Общественная деятельность Елизаветы Федоровны в переписке сестер и, как следствие, в авторском тексте, освещается лишь в самых общих чертах, так же, как и во всех остальных вышеперечисленных исследованиях.

В России общественное внимание к судьбе великой княгини Елизаветы Федоровны возникло только в 1990-е годы. В 1994 г. на русском языке большим тиражом вышла книга австралийской исследовательницы Л.П. Миллер «Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна» [66]. В основу этой биографии легли упомянутый выше труд Е.М. Алмединген (что привело к повтору фактологических ошибок), очерк Стефана Грехема о Марфо-Мариинской обители милосердия[67] и ряд воспоминаний русских эмигран-

---

[64] *Warwick C.* Ella: Princess, Saint and Martyr. Chichester, 2006.
Сам автор пишет во введении: «Я попытался, в целях [научной] аккуратности, исправить некоторые из распространенных мифов, недоразумений и ошибок, касающихся Эллы, а также её мужа… которые фигурировали в выходивших ранее книгах и, как результат, во множестве веб-сайтов» (Ibid. P. IX).

[65] *Miller I.D.* The Four Graces: Queen Victoria's Hessian Granddaughters. 2nd ed. East Richmond Heights, 2011.

[66] *Миллер Л.П.* Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 1994.

[67] *Graham S.* The Way of Martha and the Way of Mary. New York, 1916.

тов. Главным достоинством данного труда стали впервые введенные в научный оборот 35 писем Елизаветы Федоровны к английской королеве Виктории за 1883–1901 гг., которые хранятся в Королевском архиве Виндзорского дворца, а также ее 11 писем к брату великому герцогу Эрнсту Людвигу Гессенскому за 1884–1911 гг. и письмо к отцу великому герцогу Людвигу Гессенскому за 1891 г. Материалы русских архивов не были задействованы.

Отметим, что общим недостатком зарубежных работ является неполнота источников. Подавляющее большинство документов, относящихся к деятельности великой княгини и её организаций, находится в России и написана на русском языке. Первопроходцем в изучении российских материалов является Л.Б. Максимова, защитившая в 1998 г. диссертацию по теме «Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века»[68]. В центре внимания историка 16 благотворительных организаций, из них 15 описаны впервые. В научный оборот введено множество новых источников[69]. Фактически, это первое научное исследование, посвященное именно организациям великой княгини.

Основная масса работ о благотворительном служении Елизаветы Федоровны была подготовлена в первое десятилетие XXI в. Преимущественно, это статьи о конкретных организациях великой княгини. По этой проблематике работали Л.Б. Максимова, В.Ф. Козлов, В.С. Христофоров, Л.В. Куликова, Е.Ю. Ковальская, О.Л. Соломина, И.Ю. Смирнова, игум. Андроник (Трубачев), А. Зорина[70]. Отдельным проектам великой княгини посвящены статьи

---

[68] *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. ... к.и.н. М., 1998.

[69] Одним из открытий работы Л.Б. Максимовой стал «Список учреждений, в коих Ее Императорскому Высочеству Великой Княгине Елисавете Феодоровне угодно принимать участие» от 22 апреля 1916 г.» (ГИМ ОПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 484).

[70] *Максимова Л.Б.* Новая жизнь Обители милосердия // Юный художник. 2009. № 2. С. 19–23; *Максимова Л.Б.* Книжные издания великой княгини Елисаветы Феодоровны, посвященные Обители милосердия // Отблеск Нетварного Света: Материалы VI юбилейных Свято-Елизаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, 1 ноября 2004 г. М., 2005. С. 139–143. *Максимова Л.Б.* Варвара, прмц. // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 563–564; *Она же.* Сестра милосердия Екатерина Янышева // Память как максима поведения:

Л.Б. Максимовой и О.В. Кузовлевой[71]. Статьи о взаимоотношениях великой княгини Елизаветы Федоровны с выдающимися деятелями того времени опубликованы К.И. Лобовиковой и нами[72].

Из монографий следует выделить труд И.К. Кучмаевой «Когда жизнь истинствует…: Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны» (М., 2008). В этой работе предпринята попытка соединения двух пластов материалов о великой княгине: личной жизни и общественной деятельности. Описана работа 12 благотворительных организаций, в т. ч. впервые со-

---

Материалы Свято-Елизаветинских чтений. М., 2001. С. 73–77; *Она же.* Сестра Марфо-Мариинской обители Евдокия Кузьминова // Социальное служение – путь к миру и согласию: Материалы VII и VIII Свято-Елисаветинских чтений (27 ноября 2006, 1 ноября 2006). М., 2007. С. 113–116; *Козлов В.Ф.* Марфо-Мариинская община сестер милосердия в 1920 годы (по архивным материалам) // Память как максима поведения: Материалы Свято-Елизаветинских чтений. М., 2001. С. 48–64; *Христофоров В.С.* О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2008. № 1 (9). С. 130–152; *Куликова Л.В.* Жизнь Марфо-Мариинской обители после ареста великой княгини Елисаветы Феодоровны // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елисаветинских чтений. М., 2008. С. 75–80; *Ефимов А.Б., Ковальская Е.Ю.* Взгляды великой княгини Елизаветы Федоровны на миссионерское служение монастырей в начале XX в. // Первые Свияжские чтения. Свияжск, 2008; *Ковальская Е.Ю., Тюрин Б.В.* Общежитие великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в годы Первой мировой войны // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2009. Т. 2. С. 55–59; *Соломнина О.А.* В.Е. Пигарев и документы Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в Москве (1916–1917 гг.) // Румянцевские чтения – 2015: материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015). М., 2015. Ч. 2. С. 104–110; *Смирнова И.Ю.* Елисаветинское благотворительное общество и участие в нем московских монастырей // Макарьевские Чтения. Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 258–269; *Андроник (Трубачев), игум.* Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста «у Троицы Сергия» в судьбе о. Павла Флоренского // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Кострома, 2003. С. 5–25; *Зорина А.* Судьба Елизаветинской санатории // Исторические записки. Исследования и материалы. Новороссийск: Новороссийский исторический музей-заповедник, 1996. Вып. 2. С. 137–145.

[71] *Максимова Л.Б.* Выставка художественных произведений старины в Императорском Строгановском училище в 1901 г. // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елисаветинских чтений. М., 2008. С. 75–80; *Кузовлева О.В.* Московский праздник цветов // Московский архив. М., 2000. Вып. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. С. 112–116.

[72] *Лобовикова К.И.* А.А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна (несколько штрихов к биографии ученого) // Мир русской византинистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 241–255; *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: к истории взаимоотношений // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009. С. 19–42.

общено о пяти[73], сведения об оставшихся семи[74] дополнены по сравнению с работой Л.Б. Максимовой. Материал подан автором в философско-культурологическом ключе.

Высокой оценки также заслуживает коллективный труд Главного архивного управления г. Москвы «Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию создания Обители» (М., 2009). На богатой источниковой базе ЦГА Москвы и ЦАГМ реконструирована 100-летняя история главного учреждения великой княгини. С выводами авторов вполне можно согласиться.

Во второе десятилетие XXI в. количество статей заметно сокращается. Одним из приоритетных направлений остается тема взаимодействия Елизаветы Федоровны с выдающимися деятелями того времени в благотворительной сфере. В наших статьях рассмотрены деловые связи великой княгини с Николаем II и императрицей Александрой Федоровной, А.А. Бахрушиным, В.М. Васнецовым, А.Д. Самариным, К.В. Рукавишниковым; в работе А.Ю. Дунаевой – с В.Ф. Джунковским[75].

---

[73] Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве; Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище, Бюро для приискания занятий и детских трудовых артелей, Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии, Варваринский сиротский дом.

[74] Елисаветинское благотворительное общество, Московский дамский благотворительный тюремный комитет, Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке, Склад вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, Марфо-Мариинская обитель милосердия, Московский губернский комитет для оказания помощи пострадавшим от наводнения, Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну.

[75] *Ковальская Е.Ю*. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: историко-биографический очерк // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы и материалы. 1905–1918. М., 2016. С. 13–86; *Она же*. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: жизнь и служение между двумя революциями, февраль – октябрь 1917 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. М., 2018. Вып. 85. С. 52–72; *Ковальская Е.Ю*. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и А.А. Бахрушин: Совместные труды в благотворительной сфере // Живая коллекция: Сборник научных трудов. М., 2015. Вып. 5. С. 8–27; *Ковальская Е.Ю*. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и Виктор Михайлович Васнецов: к истории взаимоотношений // Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017. С. 166–178; *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и А.Д. Самарин: К истории взаимоотношений // Российская история.

Написано два диссертационных исследования, оба – с культурологических позиций. Работа Д.Я. Матвеенко «Православная культура Москвы как источник духовного творчества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны» (М., 2011) имеет косвенное отношение к теме настоящего исследования. В диссертации П.В. Волошун «Благотворительная деятельность как сфера повседневной жизни великой княгини Елизаветы Федоровны в России конца XIX – начала XX века» (Тверь, 2014) предпринята попытка на примере Елизаветы Федоровны рассмотреть историю повседневности.

Существенный вклад в разработку темы заявленного нами исследования внесла В.А. Кондрашина. В своей работе «Звездой мне служат путеводной любовь и красота: Святая Великая княгиня Елисавета Феодоровна на благодатной Звенигородской земле» (М., 2014) автор собрала и проанализировала материалы о жизни и деятельности великой княгини в Звенигородском уезде Московской губернии, рассмотрела деловые контакты главной героини с местными деятелями, и, что особенно ценно, проанализировала деятельность региональных отделов трех ведущих организаций великой княгини.

Попытка обобщения материала по направлениям, указанным в задачах настоящего исследования, предпринята нами во вступительной статье «Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Историко-биографический очерк» двухтомника «Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы и материалы. 1905–1918» (М., 2016; 2-е изд. М., 2018. С. 15–86). Ввиду того, что указанная статья являлась вступительной и ее главной целью был обзор публикуемых материалов, то, соответственно, уже сам формат не позволил должным образом рассмотреть тему общественного служения великой княгини и истории ее благотворительных организаций.

2021. № 4. С. 148–162; *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 100–123; *Дунаева А.Ю*. Великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елисавета Феодоровна и Владимир Федорович Джунковский // XIV Свято-Елисаветинские чтения. Святая преподобномученица Елисавета Феодоровна Романова: путь к православию. М., 2012. С. 61–76.

С 2011 г. под руководством А.В. Громовой с успехом работает Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество. Оно регулярно проводит широкомасштабные конференции и выставки, посвященные великой княгине Елизавете Федоровне и другим членам Дома Романовых. Общество также активно занимается издательской деятельностью: им выпущено несколько каталогов выставок с богатым иллюстративным материалом, сборников докладов конференций, серия книг о членах Императорского Дома[76]. На сегодняшний день общество заняло пустующую нишу в научно-популярных изданиях по данной тематике.

Анализ исторической литературы позволяет заключить, что тематика отечественной благотворительности конца XIX – начала XX вв. достаточно разработана, однако далеко не исчерпана. В частности, до сих пор предметом дискуссии является ключевой вопрос о формах взаимодействия государственных, общественных и частных структур. Ученые приходят к различным выводам о правовом положении ведущих российских благотворительных институтов: ВУИМ, ИЧО, РОКК, Попечительство о трудовой помощи, одни относят их к государственным, другие – к «типично» общественным. Что ставит закономерный вопрос о правовом статусе благотворительных организаций Елизаветы Федоровны, который до сих пор практически не рассматривался. Значи-

[76] Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I: Милосердие и просвещение. М., 2019. Гессенские принцессы в Российской истории. Каталог международной выставки. Музей икон Франкфурт-на-Майне, 19 декабря 2017 – 26 февраля 2018. М., 2018; Москва – Святая Земля Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны. Каталог выставки. М., 2016; Милосердие в истории. Русский вклад. От Крымской войны до Великой: каталог выставки. М., 2014; Полтора века милосердия. Российская империя: материалы Международной конференции. М., 2018; Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017; Великий князь Сергий Александрович на службе Москве и Отечеству. Сборник материалов Межрегиональной научной конференции. 29–30 мая 2013 года. М., 2015; *Соколов А.Р., Зимин И.В., Хитров А.А*. Традиции благотворительности Императорского Дома Романовых. М., 2019; *Зимин И.В*. Личная благотворительность членов Императорской семьи (XVIII – начало XX вв.). М., 2018; *Поповкин А.А*. Российская Императрица Мария Федоровна: биография: к 150-летию рождения Государя Императора Николая II и 100-летию со дня гибели Царской Семьи. М., 2018.

мым шагом в изучении роли Дома Романовых в благотворительном движении стало разграничение двух основных форм их участия в благотворительных структурах: реальный вклад, так называемая «личная благотворительность», и представительская роль как членов императорской фамилии. В то же время изучение благотворительных организаций Елизаветы Федоровны до сих пор шло по линии описания отдельных учреждений, при этом их успехи приписываются исключительно руководству великой княгини. Правовой статус, ведомственная принадлежность, механизмы управления, финансирования, совместные проекты организаций почти не рассматривались. Не изучен круг деловых связей великой княгини: фактических руководителей организаций, благотворителей и покровителей, непосредственных сотрудников. Все вышеизложенное дает основание для проведения специального комплексного исследования.

1.2. Источники

Корпус источников можно разделить на несколько групп: 1) нормативные документы; 2) материалы делопроизводства; 3) источники личного происхождения, в том числе: а) переписка великой княгини, а также лиц из ее ближайшего окружения, б) дневники современников, в) воспоминания современников; г) записи спонсоров, в которых отражены их пожертвования организациям великой княгини; 4) периодика, куда относится как текущая хроника общественной жизни, так и публицистические материалы; 5) справочные издания начала XX в.

К настоящему времени значительный пласт архивных источников опубликован. Введение в научный оборот источников по исследуемой теме можно свести к нескольким этапам.

Первыми, начиная с 1994 г., стали появляться выборочные публикации писем великой княгини Елизаветы Федоровны к отдельным адресатам[77]. Следующим шагом была попытка объединить источники разного характера (письма, дневники, воспоминания, деловая документация), предпринятая сестричеством во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы (Москва) в 1995 г.[78] Эта работа, будучи первым опытом такого рода, естественно, не претендовала на полноту охвата материала. Впоследствии, в 2011 г., трудами того же сестричества был выпущен сборник, где эпистолярное наследие великой княгини охвачено гораздо шире[79]. Опубликованы материалы из фондов ГАРФ, РГАДА, ОР РГБ. Книга представляет собой научно-комментированное издание, письма в ней сгруппированы по адресатам, без выстраивания сюжетной линии. Одновременно с этой работой вышла в свет «Летопись жизни и деятельности Благоверной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, основательницы Мафро-Мариинской обители милосердия, в хронике событий»[80]. В основу издания легла периодика начала XX в., что позволило осветить внешнюю сторону деятельности великой княгини, однако такой взгляд представляется односторонним.

Новым этапом стало значительное расширение источниковой базы и издание тематических подборок документов. Нами было подготовлено два сборника документов, посвященных Елизавете Федоровне. В 2009 г. вышла

---

[77] «Слава Богу за всё…»: Письма великой княгини Елизаветы Федоровны к императору Николаю II // Источник. 1994. № 4. С. 16–38; Письмо великой княгини Елисаветы Феодоровны А.Н. Нарышкиной: Из эпистолярного наследия графа Сергея Дмитриевича Шереметева / Публ. Л.Б. Максимовой // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 7. С. 92–95; Письма великой княгини Елизаветы Федоровны к императрице Марии Федоровне 1883–1916 гг. / Публ. Л.И. Тютюнник // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2001. Вып. 11. С. 453–487.

[78] Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 1995.

[79] Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны / Сост. Т.В. Коршунова, Е.Н. Понкратова, О.С. Трофимова. М.: Православное сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы, 2011; 2-е изд. испр. и доп. М., 2019.

[80] Летопись жизни и деятельности Благоверной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, основательницы Мафро-Мариинской обители милосердия, в хронике событий / Авт.-сост. Л.В. Куликова. М., 2011.

книга в соавторстве с А.Б. Ефимовым «Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909)»[81], которая посвящена истории взаимоотношений великой княгини и императора, начиная с первого года пребывания Елизаветы Федоровны в России и до открытия Марфо-Мариинской обители милосердия. В основу публикации легли архивные документы личного происхождения, принадлежавшие как Елизавете Федоровне, так и другим лицам – письма, дневники, мемуары – и в меньшей степени материалы периодики и деловой документации. Материалы в основном взяты из ГАРФ, привлечены также фонды РГАДА, НИОР РГБ, АВП РИ, ОР РНБ, ЦГИА СПб.

Продолжением тематических публикаций документов стала следующая наша книга 2016 г. «Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Документы и материалы (1905–1918)» (В 2 т.)[82]. Издание представляет собой сборник документов из фондов четырнадцати российских архивов[83], большинство этих материалов были опубликованы впервые. Документы скомпонованы по хронологическо-тематическому принципу. Фактически труд является биографией великой княгини, изложенной через документы и авторский текст. Такой подход дает читателю возможность не только получить разностороннее представление о судьбе героини, но и самостоятельно проанализировать источниковую базу, прийти к собственным выводам о роли великой княгини в истории России. Сборник выдержал два издания (М., 2016, 2018). Для настоящего исследования данный труд особо ценен тем, что позволил выделить среди многочисленных организаций, состоявших под опекой великой

[81] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009. Труд был подготовлен под руководством прот. Николая Соколова на Миссионерском факультете ПСТГУ при поддержке Фонда святого всехвального апостола Андрея Первозванного. В 2009 г. эта работа заняла 1 место на IV открытом конкурсе «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая историческая книга».

[82] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы и материалы (1905–1918) / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. В 2 т. М., 2016, 2018.

[83] Были привлечены материалы архивов: АВП РИ, Архив востоковедов ИВР РАН, Архив Санкт-Петербургской епархии, ГАРФ, ГЦТМ, НИОР РГБ, ОПИ ГИМ, ОР РНБ, РГАДА, РГАЛИ, РГАСПИ, РГИА, ЦГИА СПб, ЦГА Москвы.

княгини, те, которые находились под ее личным руководством, а также выявить круг лиц ее ближайшего окружения и ее деловые связи.

Для решения поставленных в диссертации задач оказалось необходимым существенно расширить круг источников. Источниковая база настоящего исследования включает неопубликованные материалы восьми архивных хранилищ (ГАРФ, ГЦТМ, НИОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГАДА, РГАЛИ, РГВИА, ЦГА Москвы). Значительный пласт изданных отчетов организаций отложился в библиотеках: РГБ, РНБ и ГПИБ. Для раскрытия темы была также широко использована периодика того времени.

Нормативные документы представлены уставами и положениями, регулирующими деятельность благотворительных учреждений[84]. Они определяют механизмы управления, порядок финансирования, права и обязанности членов организаций. Большинство из них хранятся в фондах библиотек РГБ и ГПИБ, некоторые обнаружены только в архивах ЦГА Москвы, НИОР РГБ[85].

Основной массив источников входит во вторую группу – *материалы делопроизводства*. Это опубликованные отчеты и текущая документация организаций. Ежегодные отчеты содержат следующие сведения: число членов, состав правления, количество и размер созданных при организации заведений, финансовые показатели, а также информацию о спонсорах, факты участия великой княгини в жизни организаций. В случае доступности нескольких отчетов за разные годы можно проследить динамику развития учреждений. К сожалению, не все они регулярно публиковали деловую документацию. В ос-

[84] Выходные данные приведены в списке источников и литературы.

[85] Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы. М., 1899 // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 2. Л. 36–43; Проект Устава состоящих под высочайшим покровительством Московских мужского и дамского благотворительно-тюремного комитетов // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 29–34; Устав Художественной и ремесленной школы искусственных цветов и мод, состоящей под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 23 марта 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 143. Л. 11–12; Устав Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. М., 1907 // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 25. Л. 6–15; Устав Общества помощи погорельцам города Можайска и Можайского уезда. М., 1906 // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 16. Л. 14–20; Устав Попечительства о бывших юных добровольцах европейской войны // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 58–58 об.

новном отчеты сохранились в библиотечных фондах РГБ, РНБ и ГПИБ, однако некоторые – только в архивах ЦГА Москвы, РГАДА, РГВИА[86]. Всего проработаны отчеты 39 благотворительных организаций за 31 год (с 1886 по 1916 гг.)[87]

Следует учитывать, что отчеты отражали официальную картину. Реальная же жизнь, со всеми её проблемами, сохранилась в рабочей документации учреждений великой княгини. К этому кругу текстов, в массе своей не опубликованных, относятся журналы и протоколы заседаний, деловая переписка, приказы. Документация организаций великой княгини хранится в восьми архивах: ГАРФ, ГЦТМ, НИОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГАДА, РГАЛИ, РГВИА, ЦГА Москвы. Эти материалы отложись в фондах самих учреждений[88], Министерства государственного призрения Временного правительства[89], административного и синодального управлений Москвы и Московской губернии[90], церковных структур[91], РОКК[92], различных учреждений, сотрудни-

[86] Отчет о деятельности Московского совета детских приютов за 1904 год // ЦГА Москвы. Ф. 126. Оп. 1. Д. 172.; Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительства Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1897 год. М., 1898 // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 241–271; Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1899 г. М., 1900 // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 134. Д. 4. Л. 125–190; Отчет Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества красного креста за 1891 г. // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2551; Отчет Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества красного креста за 1886 г. // РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 137. Л. 286–?.

[87] Выходные данные приведены в списке источников. Обратим внимание, что отчеты заведений, подчиненных различным благотворительным организациям, содержатся в отчетах последних.

[88] ЦГА Москвы. Ф. 113. Комитет вел. кн. Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; Ф. 114. Елисаветинское благотворительное общество; Ф. 126. Московский совет детских приютов; Ф. 220. Иверская община сестер милосердия; Ф. 457. Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии; Ф. 2177. Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы; РГВИА. Ф. 12996. Иверская община сестер милосердия Российского общества красного креста.

[89] ГАРФ. Ф. 6787. Министерство государственного призрения Временного правительства.

[90] ГАРФ. Ф. 63. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при московском градоначальнике; РГАДА. Ф. 1184. Московская синодальная типография; ЦГА Москвы Ф. 16. Канцелярия московского генерал-губернатора; Ф. 179. Московское городское общественное управление; Ф. 2261. Канцелярия комиссара Временного правительства, г. Москва.

чавших с организациями великой княгини[93], в фондах личного происхождения – самой Елизаветы Федоровны и ее соратников[94].

К особому виду отчетности можно отнести исторические очерки о деятельности тех или иных благотворительных учреждений. Как правило, они выпускались к юбилейным датам и потому содержат обзоры на протяжении значительных временных отрезков, информация сильно обобщена и зачастую приукрашена. Тем не менее, отражены механизмы управления, даны сведения о руководителях, приведена статистика по ключевым показателям, в т. ч. финансовым. В тех случаях, когда отсутствуют ежегодные отчеты самих организаций, исторические очерки выступают первоисточником[95].

К отчетной документации организаций о проводимых ими мероприятиях по сбору средств также можно причислить каталоги организованных ими благотворительных выставок.

Особое место среди делопроизводственных материалов занимают десять списков организаций, в которых состояла Елизавета Федоровна в 1893–1898, 1907, 1910/1914–1917 гг. Восемь списков сохранились в НИОР РГБ в деловых бумагах секретаря великой княгини В.Е. Пигарева[96], другие два – в РГАДА[97] и ОПИ ГИМ[98]. Почти все документы содержат позднейшую прав-

---

[91] РГАДА. Ф. 1207. Чудов мужской монастырь; ЦГА Москвы. Ф. 1786. Канцелярия епископа Дмитровского, викария Московской епархии.

[92] РГВИА. Ф. 12651. Главное управление Российского общества красного креста.

[93] НИОР РГБ. Ф. 278. Славянское благотворительное общество; РГАЛИ. Ф. 595. Редакция газеты «Русское слово».

[94] ГАРФ. Ф. 656. Елизавета Федоровна, великая княгиня; Ф. 555. А.И. Гучков; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Семейный архив Уваровых; РГАДА. Ф. 1290. Юсуповы; РГАЛИ. Ф. 817. С.Т. Обухов; НИОР РГБ. Ф. 765. Никон (Рождественский), архим. К. 17. Ед. хр. 61.

[95] Выходные данные приведены в списке источников.

[96] Почти все списки содержат позднейшую правку. Поэтому они датированы, с одной стороны, по дате, указанной в заголовке (в том случае, если она имеется), с другой – на основании внесенных в нее позднее сведений.
Списки организаций, в которых состояла вел. кн. Елизавета Федоровна, 07.1893–12.1894; 31.12.1895–1897/1898; не ранее 1910 – до 1914; 29.10.1914–02.1915; до 05.1915; после 02.03.1917 (два варианта); 11.03.1917 // НИОР РГБ. Ф. 278. С. О. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 1–25, 37–47; 50–65.

[97] Список учреждений, в коих Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна изволит состоять в почетных званиях, 1907 г. // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Ч. 3. Д. 282. Л. 1–7.

ку. В списке от 22 апреля 1916 г. указано имя составителя: «заведующий делопроизводством секретариата Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Сергей Ансеров». Т. о. очевидно, что списки составлялись сотрудниками конторы Двора великой княгини по ее распоряжению. Помимо перечня организаций указанные документы содержат информацию о занимаемых великой княгиней постах или ее почетных званиях. В списке от 31 декабря 1895 г. в виде позднейшей вставки за 1896–1898 гг. приведены имена фактических руководителей организаций. Обратим внимание, что фиксировались только учреждения, существовавшие на момент составления списков. Сведение этих списков воедино позволило выявить организации, возникшие или вошедшие в орбиту интересов великой княгини в указанные годы. Итоговый список лег в основу составленной нами таблицы «Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны» (см. Приложение № 1).

Третья группа источников – *документы личного происхождения. Переписка* Елизаветы Федоровны, а также лиц ее окружения содержит сведения о благотворительной деятельности как самой великой княгини, так и ее помощников, их мотивации и планах. Как было отмечено выше, именно корреспонденция великой княгини находилась в поле зрения издателей документов. Однако, несмотря на обилие таких публикаций, нами обнаружен в архивах (ГАРФ, ГЦТМ, НИОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГАДА) целый ряд ее писем, которые впервые вводятся в научный оборот в настоящем исследовании[99].

---

[98] Список учреждений, в коих Ее Императорскому Высочеству великой княгине Елисавете Феодоровне угодно принимать участие, 22 апреля 1916 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 484. Опубл.: *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 199–210.

[99] ГАРФ. Ф. 1019. Олсуфьевы, графы. Оп. 1. Д. 1196; ГЦТМ. Ф. 1. Бахрушины. Оп. 1. Ед. хр. 726; Ф. 222. П.М. Пчельников. Ед. хр. 228816; Ф. 280. В.А. Теляковский. Ед. хр. 306; НИОР РГБ. Ф. 19. Барятинские. Раздел II. Папка 125. Ед. хр. 6 (2373); Ф. 253. Романов, Сергей Александрович. К. 9. Ед. хр. 4; Ф. 265. Самарины; ОПИ ГИМ. Ф. 164. Олсуфьевы. Ед. хр. 36; Ф. 93. Ермоловы. Ед. хр. 146; РГАДА. Ф. 1290. Юсуповы. Оп. 2. Д. 2637, 2642, Д. 2644.

Дневники современников Елизаветы Федоровны, при всей субъективности источников подобного рода, ценны тем, что не подвергались позднейшей редактуре и донесли до нас информацию о контактах их авторов с героиней нашего исследования и ее организациями, отношение к ней, оценки её деятельности. Для периода 1891–1905 гг. основную ценность имеет дневник великого князя Сергея Александровича[100]. Кроме того, в работе над диссертацией были использованы дневники представителей царствующего Дома[101], аристократии[102], духовенства[103], московской общественности[104]. Дневники стилистически разделяются на две контрастные группы – сухие лаконичные записки о событиях и литературно обработанные заготовки для будущих мемуаров.

Деловые бумаги спонсоров, в которых отражены их пожертвования организациям великой княгини, обнаружены в фонде Морозовых (ЦГА Москвы)[105].

---

[100] Дневник вел. кн. Сергея Александровича за 1892–1894 гг. опубл. полностью: Дневник московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича за 1892 год / [сост., вступ. ст., комментарии Д. М. Софьина, М. В. Софьиной]. Пермь, 2018; *То же* за 1893 год. Пермь, 2019; *То же* за 1894 год. Пермь, 2020. За другие годы опубл. частично: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009; Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И. В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894; То же. М., 2018. Кн. 5: 1895–1899. Место хранения: ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 28–41.

[101] Дневники императора *Николая II,* 1894–1918. М., 2011. Т. 1; М., 2013. Т. 2. Ч. 1–2; Дневники *Николая II* и императрицы *Александры Федоровны:* В 2 т. / Сост. В.М. Хрусталёв. М., 2008.

[102] *Палеолог М.* Дневник посла. М., 2003; *Теляковский В.А.* Дневники директора Императорских театров, 1898–1901, Москва. М. 1998; *Он же. То же.* 1901–1903, Санкт-Петербург. М., 2002; *Он же. То же.* 1903–1906, Санкт-Петербург. М., 2006; *Он же. То же.* 1906–1909, Санкт-Петербург. М., 2011; *Он же. То же.* 1909–1913, Санкт-Петербург. М., 201; *Он же. То же.* 1913–1917, Санкт-Петербург. М., 2017.

[103] *Арсений (Стадницкий), митр*. Встречи с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Дневниковые записи. 1897–1918. М., 2019; Дневник священника 51-го Драгунского Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны полка *Митрофана Васильевича Сребрянского,* с момента отправления его в Маньчжурию 11 июня 1904 года на день возвращения в г. Орел 2 июня 1906 года. М., 1996; *Голубцов Георгий, прот.* Поездка на Всероссийский Церковный Собор: Дневник (29 января – 18 апреля 1918 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.). М., 1995. С. 121–269.

[104] *Забелин И.Е.* Дневники. Записные книжки. М., 2001; *Окунев Н.П.* Дневник москвича, 1917–1924: В 2 кн. М., 1997. Кн. 1.

[105] ЦГА Москвы. Ф. 357. Семейный архив Морозовых.

Значительно больший пласт сведений сохранился в *воспоминаниях* современников[106]. Почти все они были созданы годы спустя после революции в среде русской эмиграции на разных языках (французском, русском, английском, немецком). Большая их часть ныне переведена на русский и опубликована. Эти источники страдают всеми недостатками подобного жанра, главным из которых является стремление их авторов отредактировать картину прошлого и вывести себя в благоприятном свете. Тем не менее, они содержат большой объем уникальной информации о контактах этих людей с Елизаветой Федоровной и ее организациями. Встречаются работы мемуарного жанра, посвященные непосредственно великой княгине. Наиболее ценными являются воспоминания многолетней помощницы Елизаветы Федоровны графини Александры Андреевны Олсуфьевой[107], находившийся рядом с ней в течение 26 лет, с 1891 г.[108] вплоть до своей эмиграции в 1917 г. Следует также выделить брошюру американской журналистки Чайлд Риты Дорр «Внутри Русской революции» (Нью-Йорк, 1918)[109]. Автор посетила Марфо-Мариинскую обитель летом 1917 г. и лично встречалась с Елизаветой Федоровной. Важность этого источника многократно возрастает, учитывая почти полное отсутствие другой информации о судьбе великой княгини и её организаций летом 1917 г.

---

[106] *Серафим [Кузнецов], игум.* Мученики христианского долга. Пекин, 1920. Репр. изд. Монреаль, 1981; *Анастасий [Грибановский], архиеп.* Светлой памяти великой княгини Елизаветы Феодоровны. Иерусалим, 1925; *Буксгевден С.К., бар.* Венценосная мученица: Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы Всероссийской. М., 2007; *Вырубова А.* Воспоминания. М., 2009; *Голицын М.В., кн.* Мои воспоминания (1873–1917). М., 2007; Мария Романова: Воспоминания великой княжны: Страницы жизни кузины Николая II, 1890–1918. М., 2006; Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994; *Курлов П.Г.*, генерал. Гибель Императорской России: Воспоминания. М., 2002; *Мекк Г., фон*. Как я их помню / Пер. с англ. Б. Никитина. М., 1999; *Мельник-Боткина Т.* Воспоминания о царской семье. М., 2009; Шавельский Георгий*, протопр*. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010; *Юсупов Ф.Ф., кн.* Мемуары в двух книгах: До изгнания, 1887–1919. В изгнании / Пер. с фр. Е. Кассировой. М., 2004.

[107] *Olsoufieff A., countess*. H.R.H. The Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, of Russia. London, 1922. Перевод на рус. яз.: Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 7–22.

[108] Гр. А.А. Олсуфьева была гофмейстериной Двора вел. кн. Елисаветы Феодоровны (1891/92–1910).

[109] *Dorr R.C.* Inside The Russian Revolution. New York, 1918. P. 142–144.

Другие воспоминания о великой княгине вышли из церковных кругов: игумен Серафим Кузнецов «Мученики христианского долга» (Пекин, 1920), архиепископ Анастасий Грибановский «Светлой памяти великой княгини Елизаветы Федоровны» (Иерусалим, 1925). Отметим многотомные воспоминания В.Ф. Джунковского, бывшего адъютанта великого князя Сергея Александровича (1891–1905), московского вице-губернатора (1905–1908) и губернатора (1908–1913), в которых подробно описана жизнь великокняжеского двора и самой Москвы[110]. Упомянем и воспоминания Ф.Д. Самарина, содержащие ценные сведения о деятельности московской общественности[111]. Воспитанница Елизаветы Федоровны великая княгиня Мария Павловна-младшая сохранила множество уникальных подробностей частной и общественной жизни главной героини, при том, что эти воспоминания носят субъективный характер в силу непростых отношений Елизаветы Федоровны и ее воспитанницы[112].

Четвертая группа источников – *периодика* – содержит конкретную информацию о текущей деятельности благотворительных организаций великой княгини и её общественном служении. Газетные публикации отражают поездки, приемы, посещение мероприятий, деловые контакты Елизаветы Федоровны с руководителями и благотворителями организаций. Можно делать выводы о круге лиц, реально руководивших теми или иными учреждениями, проследить деловые контакты великой княгини, даже понять, какое место в тот или иной период её жизни занимали конкретные благотворительные организации. В первую очередь следует выделить газету «Московские ведомости», публиковавшую подробную хронику городской светской жизни, которая в 1891–1905 гг. по обыкновению начиналась с новостей о мероприятиях с участием великокняжеской четы, а в 1914–1917 гг. – с описаний посещений Елизаветы Федоровны различных лечебных учреждений и благотворитель-

[110] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. / Под общ. ред. А.Л. Паниной. М., 1997; *Он же*. Воспоминания: 1915–1917. М., 2015; *Он же*. Воспоминания. 1865–1904. М., 2016.
[111] НИОР РГБ. Ф. 265. К. 124. Ед. хр. 3, 8.
[112] Мария Романова: Воспоминания великой княжны: Страницы жизни кузины Николая II, 1890–1918. М., 2006.

ных организаций г. Москвы. Помимо хроники на страницах этой газеты велась дискуссия о необходимости тех или иных общественных преобразований; например, обсуждался вопрос о возрождении института диаконисс на базе Марфо-Мариинской обители милосердия. Именно здесь был опубликован один из первых очерков о благотворительной деятельности великой княгини «Подвиг милосердия»[113]. В связи со значимостью данных материалов для настоящего исследования «Московские ведомости» были просмотрены полностью за 1891–1917 гг. Также привлечены публикации из газет «Новое время», «Голос Москвы», «Московские церковные ведомости», «Московский листок», «Раннее утро», «Русские ведомости», «Русское слово», «Утро России», «Свобода России», «Известия советов рабочих депутатов».

В пятую группу источников – *справочные издания начала XX в.* – включены статистические сборники, изданные Московским городским общественным управлением, которые содержат краткие сведения о городских благотворительных организациях на 1901 и 1905 г. Их главным достоинством для настоящего исследования является наличие сведений о тех организациях великой княгини, чья документация за эти годы не обнаружена[114]. В годы Первой мировой войны Московское городское общественное управление регулярно публиковало списки местных госпиталей с указанием их учредителей: ведомств, организаций или физических лиц, а также их разрядов и количества коек[115]. Что позволило нам собрать необходимую информацию о лечебных учреждениях, взятых великой княгиней под патронат (в

[113] Московские ведомости. 1916. 13 апреля. № 84. С. 1.

[114] Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве / Сост. Справочное отделение по делам благотворительности при Московской городской управе. М., 1901; Дополнение к сборнику справочных сведений о благотворительности в Москве / Сост. Справочное отделение по делам благотворительности при Московской городской управе. М., 1905.

[115] Список госпиталей, зарегистрированных в Городской управе на 1 ноября 1914 года / Московское городское общественное управление. Организация помощи раненым и больным воинам. М., 1914; *То же* на 1 мая 1917 г. М., 1917; Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 20 января 1915 г. / Московское городское общественное управление. Организация помощи раненым и больным воинам. М., 1915; *То же* на 1 июля 1915 г. М., 1915; *То же* на 1 января 1916 г. М., 1916.

т. ч. установить хронологические рамки их деятельности). Незаменимым подспорьем стало ежегодное издание «Вся Москва: Адресная и справочная книга» (М., 1891–1917), содержащее как персональные сведения, так и краткие справки о многих московских благотворительных организациях (в т. ч. сведения о руководстве) на конкретный год. В работе были также использованы биографические справочники, позволившие собрать необходимые сведения о соратниках великой княгини[116].

Созданная источниковая база позволяет разрешить поставленные задачи исследования.

[116] Московская энциклопедия. М., 2007–2012. Т. 1: Лица Москвы: В 6 кн.; Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / РГБ; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. М., 1999–2007.

Глава 2. Основные этапы благотворительной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны

Великие реформы стали мощным толчком для развития общественной благотворительности, расцвет которой пришелся на 1890-е гг. – начало XX в. В академической науке за 2-й половиной XIX – началом XX вв. закрепилось название «золотого века российской благотворительности»[117]. Одним из ярких феноменов этого периода стало появление большого количества благотворительных организаций, находившихся в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны.

Для адекватного понимания структуры и эволюции данных организаций необходимо составить четкое представление об основных этапах биографии великой княгини Елизаветы Федоровны и, соответственно, ее общественной деятельности. Обретение управленческого опыта и расширение круга личных деловых контактов, а также изменение социального статуса великой княгини и внешние факторы непосредственно сказывались на развитии ее учреждений. В настоящей главе, помимо введения в научный оборот новых архивных материалов, впервые предпринята попытка классификации благотворительных учреждений по степени участия в их деятельности великой княгини. Это позволило выявить как те проекты, которыми Елизавета Федоровна руководила непосредственно, так и организации, где она числилась лишь номинально (в то время как ранее деятельность всех организаций, состоявших под ее патронатом, воспринималась как ее личная заслуга).

Великая княгиня Елизавета Федоровна, в девичестве принцесса Гессенская и Рейнская Елизавета Александра Луиза Алиса, родилась 1 ноября 1864 г. в Дармштадте в семье Гессенского принца Людвига[118] и урожденной английской принцессы Алисы. В семье было семеро детей; двум из них –

[117] *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2007. С. 599.
[118] В 1877 г. Гессенский принц Людвиг принял титул великого герцога Гессенского и Рейнского с именем Людвиг IV.

Елизавете и Алисе – предстояло посвятить свою жизнь России: первой в роли великой княгини, второй – императрицы. Детей с малых лет готовили к общественному служению. Елизавета уже в 6 лет участвовала в благотворительной деятельности: в 1870–1871 гг. во время Франко-прусской войны принцесса сопровождала мать во время визитов в госпиталь, где дарила раненым цветы. Пример матери, лично ухаживавшей за ранеными, занимавшейся открытием детских приютов и оказанием помощи безработным женщинам, несомненно, должен был оказать влияние на мировоззрение девочки. Отметим, что Елизавета воспитывалась в лютеранстве, одной из характерных черт которого является благотворительная деятельность[119].

2.1. Первые благотворительные проекты, 1884–1891 гг.

3 июня 1884 г. принцесса Елизавета вступила в брак с великим князем Сергеем Александровичем, братом императора Александра III. Ее нарекли великой княгиней Елизаветой Федоровной. Основным местом жительства пары вплоть до 1891 г. стал Санкт-Петербург. С 1882 г. Сергей Александрович командовал 1-м батальоном Преображенского лейб-гвардии полка, в 1887 г. был назначен его командиром. Елизавете Федоровне была отведена роль первой дамы полка. Ее первоочередными задачами были изучение русского языка, знакомство с русской культурой, православием, местной великосветской жизнью и бытом. Контакты с людьми, занимающимися различными социальными вопросами, также были неизбежны. В общественной жизни активно участвовали лица из окружения великой княгини: императрица Мария Федоровна, великие княгини Александра Петровна, Александра Иосифовна и Мария Павловна, статс-дама А.Н. Нарышкина, фрейлина Е.П. Ермолова, княгиня З.Н. Юсупова.

[119] См. подробнее: *Кучмаева И.К.* Когда жизнь истинствует…: Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2008.

В рассматриваемый период Елизавета Федоровна приняла участие в жизни не менее двух благотворительных организаций. Это Первый Санкт-Петербургский дамский комитет РОКК и Петровское общество вспоможения бедным. Они были открыты в столице задолго до ее приезда. Первые деловые контакты Елизаветы Федоровны датируются 1884 г. – годом ее приезда в Россию. Великая княгиня тогда заняла пост председательницы в Первом Санкт-Петербургском дамском комитете РОКК (основан в 1868). Комитет занимался сбором денежных средств и вещей для РОКК. Ежегодный денежный оборот был незначительным: в 1886 г. составил 1179,5 руб.[120] На первых порах роль великой княгини, вероятнее всего, была номинальной – она только знакомилась с Россией, реальные бразды правления должны были быть у ее помощниц – княгини М.С. Голицыной и В.А. Кочубей, и ее секретаря графа Г.Г. Стенбока. Учитывая, что последний также являлся управляющим Двором великого князя Сергея Александровича (1884–1895), то именно он и мог быть связующим лицом между великой княгиней и фактическими руководителями данного комитета. За 1884–1891 гг. Елизавета Федоровна вполне могла ознакомиться не только с ведением дел (ей должны были, как минимум, предоставлять отчеты), но и со структурой головной организации – Российского общества красного креста (РОКК), с процедурой согласования вопросов на высочайшем уровне. В 1890-е гг., после переезда в Москву, великая княгиня контролировала деятельность этого комитета через свою помощницу кн. М.С. Голицыну и секретаря графа Г.Г. Стенбока.

27 декабря 1890 г., за два месяца до назначения великого князя Сергея Александровича на пост московского генерал-губернатора, Елизавета Федоровна стала покровительницей Петровского общества вспомоществования бедным, успешно развивавшегося с 1872 г. Первоначально его целью являлось оказание различных видов помощь бедным прихожанам Введенской церкви в Санкт-Петербурге. Были созданы детский приют, богадельня для

[120] Отчет Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества красного креста за 1886 г. // РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 137. Л. 286–286 об.

престарелых женщин, дом трудолюбия и женская профессиональная школа для бедных девиц. В 1891 г. планировалось расширить деятельность на всю Петербургскую сторону. Елизавета Федоровна впервые посетила учреждения общества 30 апреля 1891 г., за 5 дней до отъезда в Москву[121]. Очевидно, что за одно посещение можно было только в общих чертах познакомиться с работой организации. В дальнейшем великая княгиня поддерживала контакты с обществом через ее секретаря Н.А. Жедринского[122] и председателя совета общества И.Г. Данилова[123]. Т. о. в 1891 г. участие великой княгини в жизни общества было формальным: оказание знаков внимания. Впрочем, именно этого от нее ожидали руководители общества. Эти выводы подтверждаются проектом нового устава организации за 1891 г. В нем было прописано только то, что Елизавета Федоровна является покровительницей (§ 2), ее полномочия (хотя бы то, что общество обязуется предоставлять ей для сведения свои ежегодные отчеты) оговорены не были[124]. Иными словами, согласно уставу, учреждение вполне могло существовать без какого-либо участия его покровительницы.

Таким образом, главной особенностью периода 1864–1891 гг. было то, что в эти годы благотворительные дела не входили в круг ежедневных обязанностей Елизаветы Федоровны. Имело место лишь знакомство с деятельностью фактически чужих организаций. На основании таких контактов, на наш взгляд, можно было сформировать общее представление о постановке благотворительного служения в Российской империи.

---

[121] Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны Петровского Общества вспоможения бедным на Петербургской стороне в С.-Петербурге. 1872–1897. СПб., 1987. С. 4.

[122] Там же. С. 5–7, 10.

[123] В документе «Список учреждений, в коих Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елисавета Феодоровна изволит состоять в почётных званиях» от 31.12.1895–1897/1898 напротив названия организации сделана пометка карандашом «Председатель Иван Григор. Данилов» (НИОР РГБ. Ф. 278. С. О. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 8 об.)

[124] Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества государыни великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге: Проект. СПб., 1891. С. 3–4.

2.2. Деятельность великой княгини в статусе супруги Московского генерал-губернатора, 1891–1905 гг.

1891 г. можно назвать своего рода началом отсчета благотворительной деятельности Елизаветы Федоровны. 26 февраля ее муж великий князь Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором. Статус супруги столь высокопоставленного чиновника предопределил вовлечение великой княгини в круг социальных вопросов.

В Москве Елизавета Федоровна оказалась погружена в бесконечную череду общественных мероприятий. Вместе с супругом они должны были «то открывать какой-нибудь съезд, то посетить благотворительный базар, то праздновать 25-летие или 50-л[етие] какой-нибудь школы, то быть на выставке кустарных изделий, то открытие школы ремесленно-художественной, то выставки старинных картин и вещей et ainsi de suite [«и так далее» – фр.], и без конца!!! […] а впереди разные акты всевозможных училищ, благотворительный концерт и снова открытие какого-то съезда с неизбежными выставками» (из письма Сергея Александровича от 8 декабря 1895)[125]. «Без сих удовольствий в Москве прожить нельзя и несколько дней», – замечал великий князь (20 декабря 1899)[126]. Продолжим этот список открытиями приютов, больниц, домов трудолюбия, студенческих общежитий, обществ трезвости, народных чайных и т. д. Благодаря этим мероприятиям Елизавета Федоровна входила в круг социальных проблем, знакомилась с чужим опытом. По свидетельству ее гофмейстрины графини А.А. Олсуфьевой, в 1891 г. «великая княгиня впервые основательно занялась благотворительностью»[127]. В 1893 г. Елизавета Федоровна уже тратила много времени именно на социальные проекты. Из ее писем к своей бабушке английской королеве Виктории: «…Масса дел и много лю-

[125] Письмо вел. кн. Сергея Александровича вел. кн. Павлу Александровичу, 8 декабря 1895 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 303.
[126] Письмо вел. кн. Сергея Александровича Николаю II, 20 декабря 1899 г. // Там же. С. 484.
[127] *Олсуфьева А., гр.* Ее Императорское Высочество русская великая княгиня Елизавета Феодоровна // Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 9.

дей, которых надо принять… Есть люди, которые приходят просто представиться, но есть и много членов благотворительных организаций, которые желают, чтобы я им помогала…» (ноябрь 1893), «…Я очень занята. Целое утро занимает прием людей и различные более важные дела, касающиеся благотворительных учреждений» (8 декабря 1893)[128]. Об активной деятельности великой княгини в этот период сохранились замечания ее супруга: «Жена все эти дни разъезжает по разным приютам, где празднуют юбилеи или освящают церкви» (21 апреля 1896)[129]; «Жена… очень деятельна с разными комитетами и т. п.» (9 февраля 1897)[130]; «Жена с дамами на какой-то благотворительный концерт» (11 апреля 1898)[131]; «Жена на открытии чего-то» (16 марта 1903)[132] и т. д.

Всего в рассматриваемый период Елизавета Федоровна взяла под свой патронат не менее 43 организаций, из них 33 (77%) располагались в Москве и Московской губернии, иными словами, именно этот регион стал основным полем деятельности великой княгини[133].

Отметим, что Елизавета Федоровна являлась учредительницей 14 из данных 43 организаций (33%). Большинство учреждений (29) были взяты ею под покровительство по просьбе их создателей и/или фактических руководителей. Причины таковых ходатайств ясны: участие Елизаветы Федоровны, пусть даже формальное, означало в глазах общества признание заслуг данных организаций и предоставляло им своего рода привилегированный статус. Первым среди подобных московских учреждений стало Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами (открыто в 1860). Елизавета Федоров-

[128] *Миллер Л.П.* Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2007. С. 86.
[129] Письмо вел. кн. Сергея Александровича вел. кн. Павлу Александровичу, 21 апреля 1896 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 319.
[130] Письмо вел. кн. Сергея Александровича Николаю II, 9 февраля 1897 г. // Там же. С. 371.
[131] Дневник вел. кн. Сергея Александровича, 11 апреля 1898 г. // Там же. С. 430.
[132] Дневник вел. кн. Сергея Александровича, 16 марта 1903 г. // Там же. С. 634.
[133] См. Прил. № 1.

на приняла звание почетной председательницы в 1891 г.[134] Из отчетов общества следует, что вплоть до 1904 г. участие великой княгини в его деятельности было формальным: ей ежегодно предоставляли отчеты; в 1892 г. она присутствовала на общем собрании; в 1895 г. посетила Александро-Мариинский приют для беззащитных детей[135]. В 1904 г. общество впервые было привлечено великой княгиней к участию в деятельности другой ее организации: Склада по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке[136]. Вероятно, в 1891 г. причинами решения Елизаветы Федоровны о сотрудничестве с данным обществом стало, с одной стороны, признание его социальной значимости – оно являлось одним из наиболее успешных в Москве; с другой, высоким общественным положением его учредительницы княгини Н.Б. Трубецкой, фрейлины и кавалерственной дамы. Подобные доводы можно привести и в случае взятия великой княгиней под патронат учреждений А.Н. Стрекаловой и В.Е. Чертовой.

Елизавета Федоровна брала под покровительство не только много лет успешно функционирующие организации, но и недавно созданные, таковых – 12. В том числе основанные людьми из ее окружения: кавалерственной дамой Е.П. Ермоловой, графиней А.А. Олсуфьевой, графиней Е.В. Уваровой, М.О. Мамонтовой. Также следует выделить общественные учреждения, объединявшие деятельность московских дам на социальном поприще. Это Московский местный дамский комитет РОКК, Московский дамский благотворительно-тюремный комитет, Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы, Общество помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии. Т. о. в рассматриваемый

[134] Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Феодоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1891 год. М., 1892. С. 3.
[135] То же за 1892 год. М., 1893. С. 3; То же за 1893 год. М., 1894. С. 8; То же за 1894 год. М., 1895. С. 9–10; То же за 1895 год. М., 1896. С. 9–10, 12; То же за 1897 год. М., 1898. С. 14; То же за 1898 год. М., 1899. С. 9; То же за 1899 год. М., 1900. С. 14; То же за 1901 год. М., 1902. С. 14–15; То же за 1902 год. М., 1903. С. 16.
[136] То же за 1904 год. М., 1905. С. 25.

период великая княгиня опиралась в своей благотворительной деятельности на московское высшее общество.

Деятельность восьми организаций была тесным образом связана с администрацией Московского генерал-губернатора. Можно предположить, что патронат великой княгини над ними был обусловлен ее статусом супруги генерал-губернатора[137].

Елизавета Федоровна сотрудничала и с Московским городским управлением. Так, часть выручки городских благотворительных базаров 1895, 1899 и 1903 гг., проходивших под ее покровительством, была передана городским попечительствам о бедных[138]. В 1896 г. праздник в пользу городских попечительств о бедных, устроенный правлением Верхних торговых рядов, прошел под покровительством Елизаветы Федоровны[139]. В том же 1896 г. великая княгиня стала почетной попечительницей Московского городского убежища для детей-сирот, потерявших родителей во время Ходынской катастрофы. Большинство выявленных фактов участия Елизаветы Федоровны в проектах Городской думы относятся к 1893–1897 гг., когда городским головой был К.В. Рукавишников. В основе этого сотрудничества, на наш взгляд, были хорошие деловые отношения К.В. Рукавишникова и великого князя Сергея Александровича[140]. Наши выводы подтверждаются заметным снижением подобных контактов в 1897–1905 гг., когда Думу возглавил князь В.М. Голицын, у которого были крайне натянутые отношения с генерал-губернатором[141]. Выявлено только, что в 1898 г. великокняжеская чета по-

---

[137] См. подробнее: Наст. дис. Гл. 5. С. 308–313.

[138] *Ковальская Е.Ю.* Роль великой княгини Елисаветы Феодоровны в организации московских благотворительных базаров // Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017. С. 84.

[139] Московские ведомости. 1896. 12 июня. № 159. С. 2.

[140] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 100–123.

[141] *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 400–404; *Нестеров И.А.* Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897–1905). Дис. ... к.и.н. М., 2013.

жертвовала Городскому попечительству Тверской части 1 и 2 участков на постройку богадельни 1000 руб.[142] При этом данное пожертвование вполне могло быть преподнесено лично руководству данного попечительства, без содействия со стороны В.М. Голицына.

Елизавета Федоровна также взаимодействовала с московскими организациями РОКК. Предпосылкой участия в них, на наш взгляд, стало назначение ее супруга (сразу же по вступлении его в должность генерал-губернатора) почетным председателем Московского местного управления РОКК. Администрация управления располагалась в канцелярии московского генерал-губернатора. В 1892–1896 гг. текущую деятельность управления фактически контролировал командующий войсками Московского военного округа генерал-адъютант А.С. Костанда, занимавший пост товарища председателя. Его супруга А.А. Костанда в эти же годы возглавляла подчинённый управлению местный дамский комитет, по ее инициативе и под ее руководством была открыта в 1894 г. Иверская община сестер милосердия РОКК. В 1896 г. после смерти Агафоклии Александровны этот пост заняла великая княгиня Елизавета Федоровна. Очевидно, почему выбор остановился на ней: с одной стороны, статус новой председательницы должен был быть не ниже, чем у А.А. Костанды (супруги командующего войсками МВО), с другой стороны, это должна была быть дама из окружения великого князя – почетного председателя Московского местного управления РОКК. Тогда же Елизавета Федоровна взяла на себя и общее руководство над подчиненной местному дамскому комитету Иверской общиной сестер милосердия, текущее же управление делами в комитете и общине осуществляли ее помощницы[143]. В 1904 г. великая княгиня была назначена товарищем пожизненного почетного председателя Московского местного управления РОКК.

[142] Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. / Издание Московского городского общественного управления. М., 1906. С. 393.
[143] См. Прил. № 1.

Степень участия Елизаветы Федоровны в жизни «чужих» организаций была различной. В каких-то случаях она могла, по существу, лишь дать им свое имя, оставаясь в стороне от их жизни (отношения сводились к обмену телеграммами). Сразу же заметим, что подобное формальное участие не устраивало великую княгиню[144]. Елизавета Федоровна предпочитала брать на себя определенные обязанности, объем которых зависел от уровня ее связей с руководителями и от нужд самих организаций в ее помощи (присутствие на торжественных мероприятиях, утверждение устава на высочайшем уровне, помощь в строительстве и обустройстве, привлечение новых членов, денежных средств, контроль, решение текущих вопросов и т. д.). Таким образом, статус Елизаветы Федоровны в организации (покровительница, или председательница, или почетный член) в действительности не определял степень ее реального участия. Говорить о роли великой княгини в жизни конкретного учреждения можно лишь при анализе его деловой документации и переписки.

Из общего количества организаций выделим те, учредительницей которых была Елизавета Федоровна, и те, которые стали для нее своего рода школой практических знаний и приобретения управленческого опыта. При этом сгруппируем учреждения по их специализации, что позволит также сделать выводы о приоритетах великой княгини в социальной работе.

Началом личного служения Елизаветы Федоровны стало участие в работе Московского Комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг. Комитет был образован по инициативе Сергея Александровича в октябре 1891 г. в связи с охватившим Центральную Россию голодом. Официально председателем была назначена Елизавета Федоровна, однако фактически руководил им Сергей Александрович. В состав комитета вошли первые должностные лица Москвы и представители столичного высшего

[144] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны кн. З.Н. Юсуповой, 5 января 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 384.

общества[145]. За каждым из них стояли определенные общественные круги, имелись финансовые ресурсы и деловой опыт. Правителем дел был назначен заведующий великокняжеским Двором граф Г.Г. Стенбок, казначеем – купец П.П. Боткин. Заседания комитета проходили еженедельно в присутствии великокняжеской четы. Наиболее важные поручения исполняли московский городской голова Н.А. Алексеев, председатель Московского биржевого комитета Н.А. Найденов, старшина московского купечества С.А. Протопопов. Формы помощи населению были разнообразны: отправка хлеба, сена, денежных пособий местным организациям на содержание столовых, пекарен, приобретение рабочих лошадей, на семена, субсидии кустарям и т. д. О масштабах деятельности организации свидетельствуют ее денежные обороты за год: приход – 1 045 758 руб., расход – 923 733 руб.[146] В основном средства комитета состояли из пожертвований москвичей, а также значительной выручки рождественского благотворительного базара 1891 г. – 83 304 руб. Идея проведения базара исходила от великокняжеской четы. Его устройство было доверено специально созданному при организации Дамскому комитету во главе с Елизаветой Федоровной[147]. Это был для великой княгини первый опыт работы в качестве руководителя небольшого комитета. Об этом свидетельствуют письма ее супруга великому князю Павлу Александровичу: «Жена занята устройством базара – все в пользу голодающих, будет это перед праздниками» (17 ноября 1891)[148], «Сегодня у жены было сборище дам по поводу база-

[145] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 49–50.
[146] III-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1893. С. 34, 35.
[147] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 54.
[148] Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И. В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894. С. 366.

ра» (22 ноября 1891)[149]. Отметим, что в дальнейшем большинство дам, помогавших великой княгине в проведении ее первого базара, регулярно участвовали в ее начинаниях. Одних только городских благотворительных базаров под руководством великой княгини в указанный период было проведено четыре (1891, 1895, 1899, 1903)[150].

В 1893 г. Елизавета Федоровна возглавила Московский комитет по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры, начавшейся в Поволжье летом 1892 г.[151]. Т. о. это был второй комитет, созданный под ее патронатом в связи с чрезвычайными ситуациями. Основных задач, как и у первого, было две: собрать пожертвования и раздать их нуждавшимся. Масштаб работы на это раз был значительно меньше, поскольку, во-первых, само бедствие было на порядок слабее, а во-вторых, деятельность этого комитета носила вспомогательный характер в дополнение к тем мерам, которые принимали московские власти во главе с великим князем Сергеем Александровичем[152]. Фактическим руководителем комитета по-прежнему являлся супруг великой княгини[153].

В 1891 г. Елизавета Федоровна увлеклась созданием Елисаветинского благотворительного общества для бедных законнорожденных детей, проект которого (не позднее июля) ей предложил управляющий Императорским московским воспитательным домом Б.А. Нейдгарт. Борис Александрович стал продвигать идею создания подобного общества еще в 1890 г. через им-

---

[149] Письмо вел. кн. Сергея Александровича вел. кн. Павлу Александровичу, 22 ноября 1891 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 188.

[150] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Роль великой княгини Елисаветы Феодоровны в организации московских благотворительных базаров // Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017. С. 83–96.

[151] Московские ведомости. 1893. 8 мая. № 125. С. 3.

[152] По распоряжению вел. кн. Сергея Александровича были подготовлены санитарные поезда, проводилась усиленная очистка города. На пожертвования устраивались народные чайные в местах скопления бедноты и т.д.

[153] Московские ведомости. 1893. 8 мая. № 125. С. 3; 1894. 16 января. № 16. С. 2; 19 марта. № 77. С. 3; 1895. 1 февраля. № 32. С. 4; 1896. 13 ноября. № 313. С. 2; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 218–219; Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы… С. 465.

пературу Марию Федоровну. В марте 1891 г. он представил императрице первый проект. Идея поставить во главе этого начинания Елизавету Федоровну исходила также от него. 18 мая, спустя 13 дней после приезда великокняжеской четы в Москву, Б.А. Нейдгарт на аудиенции у императрицы согласовал этот вопрос, причем Мария Федоровна сказала, что «лично передаст Ее Высочеству» о назначении ее попечительницей[154]. В ноябре 1891 г. устав, теперь уже от имени Елизаветы Федоровны, был представлен на утверждение в канцелярию ВУИМ. Согласно уставу, общество формально представляло собой государственно-общественную организацию. Его зависимость от государства выражалась в том, что дела, требовавшие визы его высочайших покровителей – царской четы, в том числе утверждение кандидатуры председателя (фактического руководителя общества), шли через Главноуправляющего Собственною Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям императрицы Марии (§§ 4, 15)[155]. Иными словами, ВУИМ имело официальные рычаги влияния на управление данной организацией. По уставу, ключевым сотрудникам общества (правителю дел, его помощнику, бухгалтеру и казначею) были предоставлены права государственных служащих (§ 32)[156]. В 1896 г. по высочайшему распоряжению список должностных лиц общества, имевших права гос. служащих (за исключением пенсионных), был значительно расширен[157]. В 1901 г. председатель совета получил права чиновника IV класса[158]. Однако этим и ограничивалась государственная составляющая в управлении обществом. В действительности оно представляло собой общественную организацию, обладавшую определенными государственными привилегиями. Общество существовало исключительно на благотворительные средства. Изначально оно получило широкую поддержку москвичей: в

[154] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1892 год. М., 1893. С. 2.
[155] Устав Елисаветинского благотворительного общества в г. Москве. М., 1892. С. 2, 7.
[156] Там же. С. 14.
[157] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1896 год. М., 1897. С. 4; Росписание классных должностей по ведомству учреждений императрицы Марии. Ч. 3: по 1-е июня 1904 г.// Общее росписание классных должностей в Империи: В 4 т. СПб., 1900. Т. 3. С. 2–105.
[158] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1901 год. М., 1902. С. 10.

первый год в его состав вступило 25 почетных и 128 действительных членов, пожертвования внесли 2751 чел. На собранные средства вскоре было открыто 6 приютов и 3 яслей. Причины популярности общества на начальном этапе, на наш взгляд, следующие. Во-первых, его учредительницей и попечительницей была объявлена великая княгиня Елизавета Федоровна, супруга московского генерал-губернатора. Во-вторых, была широко развернута пиар-компания в московской прессе[159]. В-третьих, был использован административный ресурс. Московские церковные приходы фактически обязали открыть комитеты общества, в итоге уже в 1892 г. было 224 образовано столичных комитета. Перед ними были поставлены задачи сбора средств и оказания финансовой помощи нуждающимся семьям, при некоторых работали приюты и ясли[160]. В 1893 г. организация расширила свою деятельность в переделах Московской губернии: было открыто 12 уездных комитетов, причем более половины их председателей являлись чиновниками (пять уездных предводителей дворянства и два городских головы). Можно предположить, что и на этот раз был задействован административный ресурс. В 1896 г. председатель совета Б.А. Нейдгарт убедил Елизавету Федоровну в необходимости распространения деятельности организации за пределы Московской губернии. Было подано соответствующее ходатайство Николаю II, однако высочайшего разрешения не последовало[161]. Общество ограничилось деятельностью в пределах Московской губернии.

В первые годы Елизавета Федоровна только входила в дела общества. Согласно уставу, от ее решения зависело: 1) открытие и закрытие Елизаветинских учреждений (§ 5), 2) назначение и увольнение членов совета, в т. ч. председателя совета, попечителей и попечительниц групп и учреждений (§§

[159] Московские ведомости. 1892. 25 января. № 25. С. 2–3; 20 февраля. № 50. С. 3; 10 марта. № 69. С. 4; 15 апреля. № 103. С. 3; 16 апреля. № 104. С. 4; 19 апреля. № 107. С. 3–4; 25 апреля. № 113. С. 5; 27 апреля. № 115. С. 2, 22 мая. № 140. С. 2–3; 24 мая. № 142. С. 4.
[160] Там же. С. 7, 22, 24.
[161] О ходатайстве пред Николаем II о разрешении распространить деятельность Елизаветинского Благотворительного общества на другие губернии кроме Московской, 14 августа 1896 г. – 23 мая 1897 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 109. 4 лл.

15, 22), 3) утверждение постановлений совета (§§ 19, 28), принятие пожертвований недвижимостью, покупка или продажа недвижимости (§ 30), 4) представление к Высочайшему награждению лиц, оказавших особые услуги (§ 33)[162]. Иными словами, Елизавета Федоровна была наделена реальными управленческими правами. Однако на первых порах фактическим руководителем организации был председатель совета Б.А. Нейдгарт. Это вполне объяснимо: великая княгиня не обладала управленческим опытом для руководства подобной масштабной благотворительной структурой. Тем не менее, она сразу же взяла на себя функции контроля. Из ее письма императрице Марии Федоровне (6 октября 1892): «Мое Общество помощи бедным детям успешно действует. Нейдгарт суетлив, но очень энергичен. И все же мне приходится постоянно охлаждать его пыл, поскольку он хочет все организовать одним махом, – гордость подстегивает его, что не всегда к месту»[163]. Обратим внимание, что в периоды отъездов великой княгини из Москвы на основании ее специальных распоряжений от ее имени действовал Б.А. Нейдгарт[164].

В первые годы существования общества Елизавета Федоровна выступала в роли его куратора. Она ежегодно (за редким исключением) присутствовала на общем годичном собрании, регулярно посещала приюты и благотворительные концерты. Не позднее 1897 г. великая княгиня уже лично занималась организационными вопросами. Так, по ее личной просьбе новому Елисаветинскому грудному приюту было присвоено имя императрицы Марии Федоровны[165]. О контроле за этим проектом свидетельствуют строки из ее телеграммы к Марии Федоровне (11 февраля 1897): «В пятницу открывается заведение, которому ты любезно дала свое имя. Дом пожертвован Кнопом, внутри все устроено прелестно, благодаря Протопопову. Нейдгарт при-

[162] Устав Елисаветинского благотворительного общества в г. Москве. М., 1892. С. 1–15.
[163] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 6 октября 1892 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 207.
[164] Доклад председателя совета Елизаветинского благотворительного общества Б.А. Нейдгарта вел. кн. Елизавете Федоровне, 14 сентября 1900 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 257а. Л. 26.
[165] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, без даты // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 371.

ложил массу усилий, несколько раз в неделю приходил проследить, что все делается правильно»[166]. Открытие приюта состоялось 14 февраля 1897 г. в присутствии великокняжеской четы. Из дневника Сергея Александровича: «В ½ 12 ч. с женой на освящение первого большого приюта Елисаветинского общества – прекрасный дом – очень все хорошо»[167]. На содержание этого приюта великая княгиня ежегодно вплоть до 1917 г. выделяла из своих средств 1810 руб. Великая княгиня лично занималась вопросами об утверждении знака общества (1900), о проведении лотереи (1904)[168] и т.д.

В 1900 г. после кончины Б.А. Нейдгарта Елизавета Федоровна назначила временно исполняющим обязанности председателя совета своего секретаря Н.А. Жедринского. Вскоре (не прошло и месяца) пост председателя совета занял бывший московский городской голова К.В. Рукавишников. Вполне объяснимо, почему именно на нем великая княгиня остановила в итоге свой выбор. Константин Васильевич обладал богатым управленческим опытом в благотворительной сфере и многочисленными деловыми связями. Первыми его шагами на этом посту стало проведение тщательной ревизии. В итоге он указал Елизавете Федоровне на «слабые места» организации и предложил ей коренной план преобразований[169]. Если ранее у общества не было своих учебных заведений, и воспитанники по достижении школьного возраста получали образование в других социальных учреждениях, то теперь обществу предлагалось взять весь цикл воспитания и обучения на себя. Возраст детей для приема устанавливался до 2 лет и срок воспитания до 18 лет. Все приюты предполагалось разделить на шесть типов: для грудных (до 1 года), малолетних (до 4 лет), дошкольного возраста, приюты-школы (от 7 до 12 лет) и ре-

[166] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 11 февраля 1897 г. // Там же. С. 372.
[167] Дневник вел. кн. Сергея Александровича, 14 февраля 1897 г. // Там же.
[168] Об устройстве лотереи в пользу Московского совета детских приютов и Елисаветинского благотворительного общества на 100 000 руб., 30 июля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 9. 2 лл.
[169] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 100–123.

месленные приюты для младшего (12–13 лет) и старшего (14–18 лет) возрастов. Общество также должно было оказывать помощь детям в трудоустройстве после достижения ими 18 лет[170]. Елизавета Федоровна поддержала эту программу[171]. Обществу предстояло не только преобразовать имевшиеся приюты по возрастным критериям, но и учредить новые – для детей школьного возраста. В связи со столь серьезными переменами совет общества решил приступать к выполнению плана «постепенно, начиная с 1902 года»[172]. На годичном заседании общества под председательством Елизаветы Федоровны были утверждены следующие сроки открытия учреждений: в 1904 г. – устройство дошкольных приютов, к 1907 г. – учреждение приютов-школ, в 1912 г. – ремесленных приютов и в 1918 г. – первый выпуск принятых по новому положению детей из ремесленных приютов[173]. Намеченные преобразования были настолько кардинальными, что потребовали утверждения нового устава организации. Согласно уставу 1905 г., как и в уставе 1892 г., главенствующая роль в организации была снова закреплена за великой княгиней[174].

В исследуемый период Елизавета Федоровна взяла под свой патронат 17 других детских организаций, в т. ч. такие крупные, как Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях (с 1894), Московский совет детских приютов (с 1903). Причем вице-председателем последнего еще с 1900 г. являлся упомянутый выше секретарь великой княгини Н.А. Жедринский. Иными словами, данная организация находилась под контролем великой княгини уже с 1900 г.

Наряду с детскими учреждениями Елизавета Федоровна брала под свое покровительство медицинские. Начало было положено в 1896 г., когда великая княгиня учредила в северной столице при Первом Санкт-Петербургском дам-

[170] Доклад председателя совета К. В. Рукавишникова совету Елисаветинского благотворительного общества, 4 июня 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 5–10 об.
[171] Там же. Л. 5.
[172] Московские ведомости. 1902. 19 мая. № 136. С. 2.
[173] Московские ведомости. 1902. 19 мая. № 136. С. 2.
[174] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М.: Типо-Литография А.Н. Виноградова, 1905.

ском комитете РОКК Елисаветинскую общину сестер милосердия РОКК. В 1897 г. под контроль великой княгини также перешла московская Иверская община сестер милосердия РОКК после кончины ее основательницы А.А. Костанды (формально великая княгиня являлась почетной попечительницей общины с 1894). Обе организации имели свои больницы и амбулатории. При Елисаветинской общине был организован уход за больными на дому, при Иверской – работала аптека. В обеих общинах шло обучение сестер. Отличие заключалось в расстановке приоритетов их деятельности: в Иверской на первом плане была подготовка медицинских кадров, в Елисаветинской – оказание медицинской помощи бедному населению[175].

Елизавета Федоровна принимала непосредственное участие в жизни обеих общин, начиная от присутствия на торжественных мероприятиях по случаю открытия новых учреждений или годичных выпусков сестер милосердия до решения текущих вопросов. В архивах сохранились прошения сестер на имя великой княгини: ее помощи просили в тех случаях, когда РОКК, согласно своему уставу, не могло удовлетворить их ходатайства. В 1899–1901 гг. при Елисаветинской общине под контролем великой княгини был возведен храм святого великомученика и целителя Пантелеимона. Известно, что она вникала во все детали постройки[176]. Для увеличения средств этой общины был создан специальный комитет, во главе которого Елизавета Федоровна поставила свою многолетнюю помощницу М.А. Васильчикову.

Великая княгиня лично занималась отправкой санитарных отрядов обеих общин на фронт: Иверская посылала свои отряды на Греко-турецкую войну

[175] См. подробнее: *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале века. М., 2020; *Постернак А.В.* Очерки по истории сестер милосердия. М., 2001; Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: энциклопедический справочник. М., 2019.

[176] Отчет Правления состоящего под августейшим покровительством ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Комитета для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста с 1 января 1901 по 1 января 1902 г. СПб., 1902. С. 39–40. *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века. Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 75; Сестры милосердия России. СПб., 2005. С. 137.

(1897) и Русско-японскую, Елисаветинская – на Русско-японскую. Каждый раз при их отправлении великая княгиня испрашивала разрешение Николая II и императрицы Марии Федоровны, как главы РОКК. Из письма Елизаветы Федоровны Николаю II (11 апреля 1897): «Вчера я писала твоей Мама, просила ее поговорить с тобой: можно ли дамам из Московского Красного Креста (Иверская община находилась в ведении Московского местного дамского комитета РОКК – *Е.К.*) подготовить сестер [милосердия], постели, деньги и пр. … и послать для ухода за ранеными. Если ты согласен, я приготовлю официальные бумаги для тебя и Мама и организую отправку туда, где более всего в них нуждаются раненые греки и турки. [Там] сейчас все довольно мрачно»[177]. Отряд был собран менее чем за две недели. 23 апреля великая княгиня присутствовала на молебне перед его отъездом. По возвращении отряда с фронта, в июле 1897 г., великая княгиня не только приняла членов отряда лично, «чтобы поблагодарить», но и попросила императрицу Марию Федоровну написать им «доброе словечко»: «…Скажи, что ты была довольна тем, как они выхаживали [раненных]. Они как рабы трудились все эти месяцы. Вернулся один из докторов – после 5-недельного тифа выглядит очень больным, его помощник тоже болен, а старшая медсестра, серьезно заболевшая тифом, вынуждена пока оставаться в Константинополе. Джунковский и все прочие подхватили южную лихорадку и смертельно устали – они старались изо всех сил»[178].

Из телеграммы Елизаветы Федоровны императрице Марии Феодоровне, посланной в начале Русско-японской войны: «Отправила два своих отряда – Петербургский Елисаветинский и Московский Иверский. Они в пути, все нормально. Надеюсь, они выполнят свой долг хорошо, а мне – утешение хоть чем-то помочь. Очень много работаю. Надеюсь, ты будешь доволь-

[177] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 11 апреля 1897 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 380–381.
[178] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, [1897 г.] // Там же. С. 397.

на. Жажду быть полезной»[179]. На наш взгляд, в это время Елизавета Федоровна уже полноценно контролировала Иверскую общину. В 1904 г. она становится председательницей комитета общины, т.е. главным лицом, ответственным за ее деятельность. А.М. Катков, в 1905 г. сопровождавший санитарный отряд общины на фронт по распоряжению Елизаветы Федоровны, зафиксировал ее устные распоряжения: «Великая Княгиня хотела бы, чтобы учреждения Иверской общины проявили бы особенную деятельность, так как до сих пор они стояли на большой высоте. По приезде моем госпиталь разовьет свою деятельность в смысле отделения летучего отряда, своего поезда и перевязочного пункта. Организация всего этого мне достаточно знакома, и поэтому присутствие мое там Великая Княгиня находит полезным»[180]. Отметим, что Елисаветинский госпиталь на 700 кроватей в Харбине, в котором работали сестры милосердия Елисаветинской и Иверской общин, был признан лучшим и получил особую благодарность от главнокомандующего русской армией на Дальнем Востоке[181].

В годы Русско-японской войны создание сети частных лазаретов на территории Российской империи было поручено открытой при Особом комитете великой княгини Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну (председатель – К.В. Рукавишников). Этот проект для того времени был новаторским. В целом в распоряжении комиссии было предоставлено 1696 лазаретов, большая часть которых находилась в Московском военном округе (которым командовал великий князь Сергей Александрович). В итоге было использовано 807 лазаретов; медицинская помощь была оказа-

[179] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 15 февраля 1904 г. // Там же. С. 673–674.

[180] Письмо А.М. Каткова графу С.Д. Шереметеву, [1905 г.] // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 136.

[181] *Громова А.В.* Преемство и новаторство в благотворительной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны // Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I: Милосердие и просвещение. М., 2019. С. 124.

на 25535 нижним чинам и 1350 офицерам[182]. Вместе с Рукавишниковым Елизавета Федоровна регулярно инспектировала данные лечебные учреждения (не менее девяти раз за 1904 г.)[183]. Очевидно, что подобные визиты великой княгини не только являлись знаками внимания к устроителям конкретных лазаретов, но и своего рода практической школой для нее по созданию в дальнейшем собственных аналогичных учреждений. При этом она сама также учредила один из лазаретов[184]. Великая княгиня лично занималась вопросами размещения раненых в конкретные учреждения[185].

Обратим внимание, что детские и большинство медицинских учреждений (за исключением военных лазаретов) были нацелены на оказание помощи бедным. Под патронатом великой княгини также были организации, оказывавшие малоимущим другие виды социальной помощи. Так, в 1891 г. она стала почетной председательницей Братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами (открыто в 1860). И хотя ее роль в данном случае, скорее всего, была формальной (все бразды правления были в руках основательницы княгини Н.Б. Трубецкой), тем не менее, этот опыт ей пригодился впоследствии: в 1913 г. при Марфо-Мариинской обители милосердия было открыто убежище дешевых квартир для девушек, работавших на фабриках[186].

---

[182] Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 22, 24, 99; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 177. Л. 5–10 об.

[183] Московские ведомости. 1904. 25 августа. № 234. С. 3; 5 сентября. № 245. С. 3; 20 сентября. № 260. С. 3; 30 сентября. № 270. С. 3; 18 октября. № 288. С. 3; 22 октября. № 292. С. 3; 5 ноября. № 306. С. 4; 7 ноября. № 308. С. 4; 2 декабря. № 333. С. 4; 20 мая. № 136. С. 4; Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 265.

[184] Там же. С. 36.

[185] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны к гр. А.А. Олсуфьевой, 1904 г., Москва – Москва // ОПИ ГИМ. Ф. 164. Ед. хр. 36. Л. 31. – на фр. яз.; *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 114.

[186] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 527.

Далее следует выделить группу организаций, предоставлявших бедным работу и/или обучавших их профессиональным знаниям и навыкам. Из пяти подобных московских организаций три[187] фактически не зависели от поддержки великой княгини. Две других хотя и были созданы при ее помощи, в действительности являлись проектами дам из ее ближайшего окружения: гофмейстерины Двора графини А.А. Олсуфьевой (Художественная и ремесленная школа искусственных цветов и мод) и кавалерственной дамы Е.П. Ермоловой (Склад кустарных изделий). Если в случае школы от Елизаветы Федоровны потребовалось, прежде всего, дать учреждению свое имя и оказать некоторые знаки внимания[188], то Склад кустарных изделий со временем стал уже ее совместным проектом с Е.П. Ермоловой.

Целью данного склада было содействие крестьянам-промысловикам в сбыте их продукции и приобретении материалов. В 1890-гг., в разгар промышленной революции, кустарное производство переживало серьезный кризис. На помощь кустарям-крестьянам приходило не только государство, но и общественность в лице различных земств и влиятельных деятелей[189]. Одним из московских центров такой помощи и стал Склад кустарных изделий. Склад был открыт в 1891 г. в качестве специального отдела по продаже изделий кустарей при Комитете по оказанию помощи пострадавшим от неурожая

---

[187] Имеются в виду: Общество распространения между образованными женщинами практических знаний, Сергиевский дом трудолюбия Общества «Московский муравейник», Женская ремесленная школа Московского попечительства для обучения ремеслам бедных детей.

[188] Записка вел. кн. Елизаветы Федоровны к гр. А.А. Олсуфьевой, без даты // ГАРФ. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 1196. Л. 79−79 об. − на франц. яз.

[189] См. подробнее: *Григорова В.А*. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д.и.н. Тамбов, 2017. С. 122–200; *Егоров В.Г. Зозуля О.А. Палеолог М.В*. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М., 2011. С. 280–333. *Ратчин Я.А*. Кустарные промыслы Московской губернии в конце XIX – начале XX столетий: дис. ... к.и.н. М., 2017. С. 98–147. Обратим внимание, что указанные отрывки двух последних работ почти идентичны; имеющиеся отличия, очевидно, являются результатом редакторской правки, а не нового исследования. Т.о., несомненно, перед нами один и тот же результат научной работы 2011 г. Иными словами, работа Я.А. Ратчина является плагиатом коллективной монографии 2011 г., в числе авторов которой нет упомянутого лица.

в 1891–1892 гг. В 1893 г. по решению великокняжеской четы этот отдел был реорганизован в самостоятельное учреждение. Главной задачей склада стало устройство московских выставок-базаров, на которых продавали изделия кустарей. С 1899 г. склад стал устраивать выставки в других российских городах: Одессе, Санкт-Петербурге, Киеве[190]. В 1902 г. организация вышла на международный уровень и провела выставки в Берлине и Париже.

Деятельность Елизаветы Федоровны как покровительницы склада выразилась в нескольких формах. Прежде всего, она взяла на себя функции учредителя: принятие решений о реорганизации склада, назначение на руководящие должности (председательницы, казначея, членов правления, заведующей складом). Далее, оказание финансовой поддержки: великая княгиня передала 1500 руб. из своих средств и 5000 руб. из средств ее комитетов, прекративших к тому времени свою деятельность[191]. В 1899 г. по ходатайству великой княгини Министерство земледелия и государственных имуществ выдало складу беспроцентную ссуду 3000 руб. на развитие шелкового и кружевного дела[192]. Елизавета Федоровна контролировала текущую деятельность организации: утверждала ежегодные отчеты, председательствовала на заседаниях (в т.ч. приглашала к участию в них тех или иных лиц[193]), посещала сам склад[194] и организуемые им выставки-продажи[195]. С великой княгиней

[190] Выставки в Одессе – в 1899 г. (Московские ведомости. 1899. 15 апреля. № 104. С. 3), в 1910 г. (Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1910 год. М., 1911. С. 22.) Выставки в Санкт-Петербурге и Киеве – в 1913 г. (Отчет Склада кустарных изделий в Москве Общества распространения и улучшения кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1913 год. М., 1914. С. 4.)

[191] Отчет в приходе и расходе денежных сумм по продаже кустарных изделий и по содержанию Склада, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны с 1 января 1894 года по 1 января 1895 года. М., 1895. С. VII; То же за 1895 год. М., 1896. С. 2.

[192] Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1899 год. М., 1900. С. 3.

[193] Записка вел. кн. Елизаветы Федоровны к Е.П. Ермоловой, без даты // ОПИ ГИМ. Ф. 93. Ед. хр. 146. Л. 25 – 25 об. – на фр. яз.; Записка вел. кн. Елизаветы Федоровны к гр. А.А. Олсуфьевой, без даты // ГАРФ. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 1196. Л. 125–125 об. – на фр. яз.

[194] Московские ведомости. 1897. 15 октября. № 284. С. 3; 1903. 3 апреля. № 92. С. 4; 19 декабря. № 347. С. 4.

должны были согласовываться решения о смене помещения[196], месте проведения выставок-продаж[197]. В 1901 г., когда встал вопрос о выходе организации на иностранный рынок, Елизавета Федоровна назначила князя С.М. Голицына «уполномоченным на предмет изыскания развития экспорта в Германию и Францию русских кустарных изделий»[198]. Великая княгиня лично должна была согласовывать ключевые вопросы об устройстве выставки на ее родине в Дармштадте[199]. В 1902 г. Елизавета Федоровна сама приобретала вещи для базара, устраиваемого складом за границей, причем у ведущей отечественной структуры, развивавшей в то время крестьянские промыслы, – кустарного музея Московского губернского земства[200]. В 1903 г. великая княгиня привлекла склад к участию в проходившем под ее покровительством Московском городском благотворительном базаре[201]. Елизавета Федоровна не работала с поставщиками лично, но в отдельных случаях принимала некоторых из них, так, например, выходца из известного с. Мстеры Владимирской губернии кустаря А.И. Цепкова[202]. Еще раз подчеркнем, великая княгиня непосредственно не занималась текущим руководством склада, эти функции были у Е.П. Ермоловой.

Очевидно, наличие опыта в этой сфере послужило причиной высочайшего назначения великой княгини на руководящие посты русских отделов на двух всемирных выставках. В 1893 г. она руководила формированием и отправкой на Колумбову всемирную выставку в Чикаго коллекции изделий из

---

[195] Московские ведомости. 1892. 9 апреля. № 97. С. 3; 1895. № 97. С. 3; 1895. 9 декабря. № 339. С. 4; 1896. 1 мая. № 118. С. 3; 1897. 22 марта. № 80. С. 3; 1897. 22 декабря. № 352. С. 3; 1898. 21 марта. № 79. С. 3; 1899. 27 марта. № 85. С. 2–3; 1899. 21 декабря. № 351. С. 3; 1901. 11 марта. № 69. С. 3; 1903. 3 апреля. № 92. С. 4; 19 декабря. № 347. С. 4.

[196] В 1892 г. склад был открыт при складе Дамского комитета в здании Государственного коннозаводства, в 1895 г. переведен на ул. Большая Никитская, д. Мещериновой, в 1901 г. – на ул. Арбат (свое здание).

[197] С 1896 по 1901 г. выставки проходили в Императорском Строгановском училище – главном центре подготовки специалистов кустарного ремесла.

[198] Московские ведомости. 1901. 19 ноября. № 319. С. 2.

[199] Письмо С.Д. Самариной Е.П. Ермоловой, 13 октября 1906 г. // НИОР РГБ. Ф. 265. К. 177. Ед. хр. 1. Л. 24 об.

[200] Московские ведомости. 1902. 9 октября. № 278. С. 2.

[201] Новости дня. 1903. 22 марта. № 7108. С. 2.

[202] Московские ведомости. 1902. 20 апреля. № 107. С. 2.

Москвы и Московской губернии[203]. Согласно деловой документации, еще в 1892 г. Склад кустарных изделий «завязал отношения с Англией и Америкой»[204], поэтому естественно предположить, что в подготовке выставочной экспозиции великая княгиня опиралась в т. ч. на своих помощников по складу. Гипотеза подтверждается тем, что в 1894 г. на выставке склада были представлены работы крестьянок Рязанской губернии по шитью, удостоившиеся наград на Колумбовой выставке[205]. На следующей Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Елизавете Федоровне было высочайше поручено представить традиционную русскую культуру от всех губерний. Она руководила двумя отделами: Русским кустарным и Отделом окраин России. В 1902 г. великая княгиня выступила покровительницей Московского отдела на первой Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге. Выставка была организована Министерством земледелия и государственных имуществ и состояла под покровительством императрицы Александры Федоровны[206]. Т. о. с 1902 г. неформальная роль главной покровительницы традиционной русской культуры и, соответственно, промысловиков, перешла от великой княгини к ее сестре – императрице[207]. Данный факт, на наш взгляд, не умаляет вклада великой княгини и ее команды в оказание помощи кустарям. В то же время следует признать, что деятельность Елизаветы Федоровны и ее склада, а также других общественных и государственных структур, поддерживавших кустарное производство, не могла предотвратить кризис крестьянских ремесел. Разрушение традиционного хозяйства в условиях индустри-

[203] Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго: Указатель русского отдела. СПб., 1893. С. 289–303.
[204] III-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1893. С. 34.
[205] Московские ведомости. 1894. 29 марта. № 87. С. 3.
[206] *Курлов П.Г., генерал.* Гибель Императорской России: Воспоминания. М., 2002. С. 26.
[207] В 1915 г. под покровительством имп. Александры Федоровны был открыт Кустарный комитет, главной задачей которого было объявлено развитие и усовершенствование кустарных промыслов в России (*Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... к.и.н. М., 2008. С. 261).

ального общества было неизбежно. Елизавета Федоровна и её единомышленники могли лишь по мере своих сил смягчить последствия этой социальной ломки и поддержать мелких производителей[208].

Отдавая приоритет учреждениям, оказывавшим разлиную социальную помощь бедным, Елизавета Федоровна в то же время помогала *заключенным*. При этом она не только изучала чужой опыт (например, в 1895 г. К.В. Рукавишников показывал ей свой приют для молодых преступников)[209], но и сама патронировала подобные учреждения. В 1897 г. Елизавета Федоровна стала почетной председательницей во вновь открытом Московском дамском благотворительно-тюремном комитете. Его деятельность включала сбор средств для бывших заключенных, заботу о выпущенных из тюрем несовершеннолетних, призрение детей до освобождения их родителей из-под стражи, оказание помощи семьям осужденных, выкуп лиц, заключенных за долги. Это была государственно-общественная организация. Ее покровителем был Николай II. Министр внутренних дел И. Н. Дурново предложил назначить почетной председательницей нового дамского комитета Елизавету Федоровну, потому что, с одной стороны, она занимала этот пост в старом комитете, с другой – «подобно тому, как комитет Санкт-Петербургский состоит под почетным председательством Ее Императорского Высочества Евгении Максимилиановны, принцессы Ольденбургской»[210]. Т.е. участие великой княгини в деятельности комитета предполагалось в соответствии с установленными схемами для подобных благотворительных организаций под высочайшим покровительством. Об изначально «формальной» роли почетной

[208] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в развитие кустарного производства в России // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М.: ИРИ РАН, 2019. С. 216–225.

[209] Дневник вел. кн. Сергея Александровича, 15 февраля 1895 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 280.

[210] Изложение дела министром внутренних дел И.Н. Дурново об изменении в порядке управления и хозяйства Московских мест заключения и об утверждении Устава Московских благотворительно-тюремных комитетов, 21 января 1895 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 23 об.

председательницы свидетельствует тот факт, что в новом уставе о правах почетной председательницы не было сказано, в то время как были подробно прописаны права и обязанности председательницы дамского комитета – фактического руководителя организации, которая при этом назначалась императором по представлению министра внутренних дел[211]. Текущее руководство сосредоточилось в руках правления комитета во главе с председательницей светлейшей княжной А.А. Ливен. Однако, несмотря на свою «почетную» должность, Елизавета Федоровна сразу же активно включилась в работу, т. е. отказалась от формального участия. Во-первых, светлейшая княжна А.А. Ливен была назначена председательницей по ее ходатайству и, соответственно, стала ей подотчетной[212]. Во-вторых, Елизавета Федоровна утверждала назначения других сотрудников-управленцев[213]. В-третьих, она неоднократно возглавляла общие собрания членов[214]. В-четвертых, посещала публичные мероприятия комитета, устроенные им для сбора средств[215]. Великая княгиня инспектировала различные его учреждения[216]. Особое внимание она уделяла школе тюремных надзирательниц: была на ее открытии в 1899 г., неоднократно присутствовала на занятиях и выпускных экзаменах[217]. Впоследствии

[211] Проект Устава состоящих под высочайшим покровительством Московских мужского и дамского благотворительно-тюремного комитетов // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 31.
[212] Московские ведомости. 1897. 11 января. № 11. С. 3.
[213] Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительства Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1897 год. М., 1898. С. 14, 46.
[214] То же С. 3, 14; То же за 1899 год. М., 1900. С. 10; Письмо председательницы Московского дамского благотворительно-тюремного комитета светл. княж. А.А. Ливен московскому генерал-губернатору вел. кн. Сергею Александровичу, 19 марта 1897 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 113–113 об.; *То же,* 25 апреля 1898 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 122; Московские ведомости. 1900. 4 мая. № 122. С. 3.
[215] Московские ведомости. 1899. 5 января. № 5. С. 4; 16 декабря. № 346. С. 3; Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1899 г. М., 1900. С. 3–4.
[216] Московские ведомости. 1899. 16 марта. № 74. С. 2.
[217] Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1899 г. М., 1900. С. 4; Московские ведомости. 1900. 27 февраля. № 52. С. 2; 1902. 1 мая. № 118. С. 3; 1903. 1 мая. № 118. С. 2; 1904. 6 мая. № 124. С. 3.

в Марфо-Мариинской обители милосердия она ввела в программу обучения сестер специальный курс для ознакомления их «с тюремной жизнью, бытом преступников и способами облегчения их нравственных страданий»[218].

В 1899 г. на базе особого отдела Дамского благотворительно-тюремного комитета, занимавшегося с 1897 г. оказанием помощи арестованным, содержавшимся в приемных покоях, было создано Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах города Москвы. Инициатором его создания был и. д. обер-полицмейстера Д.Ф. Трепов: его проект лег в основу запроса великого князя Сергея Александровича в МВД, к которому прилагался первый вариант устава[219]. Согласно ему, великая княгиня брала на себя обязанности почетной председательницы. Ей были предоставлены права избрания председательницы (§ 6), утверждения попечителей и попечительниц, приглашенных через председательницу обер-полицмейстером (§ 7). Финансовую сторону контролировал обер-полицмейстер (казначеем Общества являлся казначей его канцелярии (§ 9))[220]. При утверждении устава в текст были внесены существенные изменения: было прописано подчинение организации московскому генерал-губернатору: именно через него общество должно было обращаться с ходатайствами в МВД (§ 24), передавать выборку из годовых отчетов (§ 33). Он же должен был сообщить в министерство о закрытии общества (§ 37). В последнем случае капитал и имущество организации «получают дальнейшее назначение» с согласия московского генерал-губернатора (§ 36)[221]. Обратим внимание, что в качестве адреса общества было указана канцелярия москов-

[218] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1910 год. М., 1911. С. 8.
[219] Письмо московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича управляющему МВД, 1 сентября 1897 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 2. Л. 9–11.
[220] Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях для больных и о помещениях для арестуемых при полицейских домах г. Москвы // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 2. Л. 12а–16 об.
[221] Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы, 21 марта 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 2. Л. 33 об.

ского обер-полицмейстера[222]. Т.о. данная организация являлась государственно-общественной. Очевидно, что великая княгиня заняла пост почетной председательницы, поскольку была супругой московского генерал-губернатора, контролировавшего деятельность данной организации. Сергея Александровича можно по праву причислить к крупным спонсорам этого комитета – в 1899 г. он пожертвовал на сооружение центрального приемного покоя для душевно-больных в Пречистенской части 30 000 руб. (всего затрачено на строительство 87 600 руб.). Елизавета Федоровна также принимала реальное участие: вместе с супругом осматривала стройку данного приюта, присутствовала на его открытии и других учреждений, посещала мероприятия по сбору средств, часть выручки от благотворительных базаров 1899 и 1903 гг. великокняжеская чета передала данному обществу[223].

В 1898 г. было открыто Общество помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии. Согласно сообщениям прессы, инициатива его устройства принадлежала Елизавете Федоровне[224]. Т. о. в поле зрения великой княгини снова оказались люди, пострадавшие от стихийных бедствий. На этот раз организация должна была существовать на постоянной основе, а не временно, как, например, комитет 1892 г. Изначально роль великой княгини в управленческом звене была одной из первых, что подтверждается приватным письмом Сергея Александровича министру внутренних дел И. Л. Горемыкину о том, что в данном обществе принимает участие его жена[225]. В итоге Елизавета Федоровна заняла пост председательницы – руководителя организации. Во временном уставе общества, утвержденном И. Л. Горемыкиным 22

[222] Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве / Сост. Справочным отделением по делам благотворительности при Московской городской управе. М.: Московское городское общественное управление, 1901. С. 232.
[223] Московские ведомости. 1899. 27 апреля. № 114. С. 2; 23 июля. № 200. С. 2; 21 декабря. № 351. С. 2–3; 1900. 26 января. № 26. С. 3; 1902. 1 февраля. № 32. С. 3; 1903. 17 января. № 17. С. 3.
[224] Московские ведомости. 1898. 9 июня. № 186. С. 3.
[225] Об утверждении временного устава Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губ., 9 апреля 1898 г. – 4 марта 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 127. Л. 2–4.

апреля 1898 г., было прописано, что председательницей Общества является супруга московского генерал-губернатора – т.е. великая княгиня выступила в этой роли именно как супруга первого официального представителя власти в Москве. В состав Главного совета также входили супруги московских высших должностных лиц: губернатора, губернского предводителя дворянства, городского головы, обер-полицмейстера[226]. Т. о. обществу было предоставлено право опираться в своей деятельности на административный аппарат. Очевидно, что на момент утверждения устава уже было получено согласие супруг указанных чиновников, в дальнейшем же это «обязывало» их преемниц участвовать в жизни данной организации. После гибели супруга Елизавета Федоровна именно по причине, что она уже не является женой московского генерал-губернатора, приняла решение отказаться от поста председательницы[227]. Ее помощнице Е.П. Ермоловой, фактически руководившей этим обществом, удалось убедить великую княгиню остаться на своем посту[228]. В уставе было также прописано (как и в уставе Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах), что общество представляет отчеты в МВД через московского генерал-губернатора и в случае прекращения своей деятельности, все его капиталы и имущество передаются в какое-либо благотворительное учреждение по усмотрению московского генерал-губернатора[229]. Великая княгиня взяла на себя общее руководство организацией: председательство на общих собраниях и обсуждение дел с управляющими[230].

[226] Временный устав Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии. М., 1898. С. 3.
[227] ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 16. Л. 6–6 об.
[228] Переписка помощницы председательницы Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии Е.П. Ермоловой с сотрудниками Двора великой княгини Елизаветы Федоровны, 1905–1906 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–2об., 34–35 об.
[229] Временный устав Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии. М., 1898. С. 7.
[230] Московские ведомости. 1902. 17 мая. № 134. С. 2; 1903. 7 сентября. № 246. С. 2.

В отдельную группу следует выделить *учреждения, созданные в годы Русско-японской войны*. Прежде всего, это Склад по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, открытый Елизаветой Федоровной при содействии Московского местного дамского комитета РОКК в первые же дни войны в Румянцевском музее[231]. Начинание великой княгини поддержал Николай II, предложив ей перенести склад в Большой Кремлёвский дворец[232]. Данный факт свидетельствует, что в этот период император уже рассматривал великую княгиню как успешного руководителя, которому можно доверить важные для страны задачи.

Склад принимал денежные и вещевые пожертвования, изготавливал необходимые для армии вещи, которые затем отправлял на Дальний Восток[233]. К работе были привлечены самые различные категории населения: дамы из высших слоев общества, учащиеся женских учебных заведений, насельницы московских монастырей, простые работницы и т.д. Заведующим складом был Н.К. фон Мекк, председатель правления Общества Московско-Казанской железной дороги. Это назначение надо признать крайне удачным, поскольку Николай Карлович, как никто другой, мог наладить не только своевременную доставку грузов, но и предоставить в распоряжение организации железнодорожную ветку[234]. Своей помощницей Елизавета Федоровна в очередной раз назначила Е.П. Ермолову. Очевидно, что таким людям, как Н.К. фон Мекк и Е.П. Ермолова, вполне можно было доверить текущее руководство. Однако на этот раз великая княгиня сама полностью погрузилась в рабочий процесс. На протяжении всего 1904 г. в дневнике великого князя Сергея Александровича повторяется запись: «жена на складе», или «жена все занята складом!», или «жена возится со складами», «жена в город» или «жена

[231] Отчет Московского местного дамского комитета Российского Общества Красного Креста за 1904 г. М., 1905. С. 5.
[232] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 3 февраля 1904 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II… С. 670.
[233] Отчет Склада Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. С. 3.
[234] *Мекк Г., фон.* Как я их помню / Пер. с англ. Б. Никитина. М., 1999. С. 79.

чуть свет в Москву!!» и т. п.[235]. 2 февраля 1905 г., за два дня до гибели великого князя, они вместе были «на представлении Шаляпина в пользу склада»[236]. Графиня А.А. Олсуфьева считала, что склад являлся «самым замечательным достижением, принадлежавшим целиком» Елизавете Федоровне; по ее словам, это «была организация женщин из всех слоев общества, от высших до низших», которых «собрала» великая княгиня[237]. Иными словами, люди пришли работать на этот склад или жертвовали, потому что им лично руководила Елизавета Федоровна. За 1 год и 8 месяцев – время существования склада – его оборотная сумма составила 3 098 242 руб. (в т. ч. денежные обороты – 1 616 529 руб., материальные – 1 481 713 руб.)[238]

Несмотря на столь внушительные результаты, Елизавета Федоровна не ограничилась созданием только этого учреждения. 4 февраля 1904 г. рескриптом императрицы Марии Федоровны она была поставлена «во главе организации по сбору в Москве пожертвований на нужды Красного Креста»[239]. 28 февраля на чрезвычайном общем собрании членов Московского местного управления РОКК его почетный председатель великий князь Сергей Александрович объявил, что Елизавета Федоровна назначена на время военных действий товарищем почетного председателя Московского местного управления РОКК, т.е. его ближайшим помощником[240]. Для выполнения возложенных на нее задач великая княгиня учредила Особый комитет для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на

---

[235] Дневник вел. кн. Сергея Александровича, записи от 10–11, 17 февраля, 14 марта, 2, 15, 17, 19 апреля, 3, 4, 12, 29 мая, 17, 25 июня, 27 июля, 13 августа, 7, 29 сентября, 2, 6, 18 октября 1904 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 672–677, 680, 682, 683, 686, 689, 692, 697.

[236] Дневник вел. кн. Сергея Александровича, 2 февраля 1905 г. // Там же. С. 721.

[237] *Олсуфьева А., гр.* Ее Императорское Высочество русская великая княгиня Елизавета Феодоровна // Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 10.

[238] Отчет Склада Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. С. 18.

[239] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 3.

[240] Московские ведомости. 1904. 29 февраля. № 59. С. 3.

Дальнем Востоке (открыт 12 февраля 1904). Одним из главных направлений его работы стало снабжение необходимыми вещами собственных складов комитета в Ляояне, Тьелине, Мукдене и Харбине, а также складов РОКК в Никольск-Уссурийском и Чите, отдельных военных лазаретов и воинских частей. Кроме того, Особый комитет открыл 4 этапных лазарета на 200 чел.; сформировал 9 летучих отрядов, которые оказывали первую медицинскую помощь на полях сражений, сахалинский санитарный отряд, отряд для борьбы с заразными болезнями им. С.П. Боткина, ледоделательный поезд; снарядил и отправил на фронт две баржи для плавучего лазарета. Особый комитет выдавал участникам Русско-японской войны различные пособия. Всего поступило ходатайств о пособиях от нижних чинов – 42 256, от офицеров – 1020, подавляющее большинство их было либо удовлетворено самим Комитетом, либо передано в другие организации[241]. О масштабах деятельности Комитета можно судить и по его денежным оборотам, составившие за время его существования (1 год и 8 месяцев) 1 064 172 руб.[242]

В работе Особого комитета приняли участие многие известные благотворители, общественные и церковные деятели. Председателем был назначен заведующий Двора великого князя Сергея Александровича граф Г.Г. Менгден, товарищем председателя стал неоднократно упоминавшийся К.В. Рукавишников, казначеем – С.А. Протопопов. Обратим внимание, что четверо членов Комитета: И.А. Александров, Н.А. Найденов, С.А. Протопопов и Н.И. Гучков, ранее, в 1891–1892 гг., принимали участие в работе Комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая. Из общего списка членов также следует выделить председателя Склада великой княгини Н.К. фон Мекка и состоящего при великой княгине Н.А. Жедринского. Всего в состав главного исполнительного органа Комитета вошли 16 человек[243]. Из них 8 человек, т. е. половина состава, имели многолетний опыт

[241] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 126, 130.
[242] Там же. С. 11–12, 16.
[243] Там же. С. 4–5.

совместной работы с Елизаветой Федоровной в благотворительной сфере. На этот раз (в отличие, например, от 1891–1892 гг.) великая княгиня в полной мере воспользовалась своими правами учредительницы. Именно она назначала членов и уполномоченных комитета, председательствовала на собраниях, при этом не только утверждала общие решения, но и распоряжалась текущими делами, в т. ч. распределением финансов. По инициативе великой княгини на средства, поступившие в ее личное распоряжение, был организован Сахалинский отряд и отправлены на фронт походные церкви[244]. Елизавета Федоровна участвовала в мероприятиях комитета по сбору средств, таких как церковный сбор и выставка картин, лично принимала пожертвования, проводила смотры поездов, летучих отрядов и провожала их на фронт. С помощью уполномоченных комитета, осуществлявших координацию работы организации на фронте и предоставлявших ей информацию об истинном положении дел, великая княгиня осуществляла общее руководство местными складами и отрядами ее Комитета[245].

Владение информацией в режиме реального времени позволило Елизавете Федоровне вести переговоры с главным управлением РОКК и Военным министерством по острым текущим вопросам, таким как эвакуация больных и раненых с Дальнего Востока. Масштаб этой проблемы оказался гораздо выше, чем предполагалось в феврале 1904 г.: всего было эвакуировано более 300 тыс. больных и раненых, что в 12 раз превышало первоначальные расчеты[246]. Ситуация стала катастрофической осенью 1904 г. 8 октября главноуполномоченный комитета А.И. Гучков сообщил великой княгине: «Сегодня получил Вашу депешу 1482. Сегодня телеграфировал Воронцову отказ. Наступило бедствие, которое предвидел. Харбин не в состоянии принять всех

[244] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны к кн. З.Н. Юсуповой, без даты, после 25 сентября 1904 г. // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2642. Л. 31–31 об. – на фр. яз.

[245] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 4– 6, 9, 14, 15, 19, 25, 27–29, 33, 45– 47, 74, 76, 84, 87–88; Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны к кн. З.Н. Юсуповой, 28 декабря 1904 г. // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2637. Л. 23 – на фр. яз.

[246] *Макичян А.А.* Организация медицинской помощи больным и раненым во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... к.и.н. М, 2016. С. 203, 204, 216.

раненых. Эвакуация на запад не подготовлена. Близ станции в холодных товарных вагонах без достаточно теплой одежды, при скудном продовольствии и слабой медицинской помощи образовалось громадное скопление раненных. Последнюю ночь [в] таком положении были 3700 человек. Всю ночь и сегодняшний день сильный мороз, снежная вьюга. Старый вокзал по тесноте неприспособленности [в] настоящем виде бесполезен»[247]. Елизавета Федоровна предприняла попытку получить разрешение размещать раненых в новом вокзале в Харбине, в связи с чем первым делом заручилась поддержкой главного управления РОКК, затем обратилась в Военное министерство. Получив «крайне неопределенные ответы», она обратилась напрямую к главнокомандующему А.Н. Куропаткину с просьбой принять ее уполномоченного и «дать ему разъяснение». Ответом главнокомандующего стали две телеграммы на ее имя от 17 и 19 октября. Очевидно, что в них содержался отказ, поскольку в письме к А.Н. Куропаткину от 26 октября великая княгиня благодарила его «за решительные ответы» и сообщала, что уже обратилась по этому вопросу к «Алексис» (вероятно, имеется в виду главный начальник флота и морского ведомства генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович)[248].

Ранее мы уже упоминали, что при Особом комитете была открыта Исполнительная комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну. Комиссия создала сеть частных лазаретов (всего 1696) на 13 607 мест. О значимости созданной структуры и в то же время неэффективном ее использовании военным ведомством свидетельствует записка за подписью Елизаветы Федоровны, приложенная к ее переписке с А.Н. Куропаткиным. В записке содержатся предложения по реорганизации эвакуации раненых. Указывая на то,

[247] Телеграмма главноуполномоченного А.И. Гучкова вел. кн. Елизавете Федоровне, 8 октября 1904 г. // ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1431. Л. 1–1об.

[248] Крестный путь преподобномученицы Благоверной Великой княгини Елисаветы Феодоровны на Алапаевскую Голгофу: материалы предварительного следствия по убийству Великой княгини Елисаветы Феодоровны и членов Дома Романовых / авт.-сост. Л.В. Куликова. Симбирск, 2019. С. 456–457.

что данная «комиссия с начала своих действий (14.06.1904. – *Е.К.*) получила всего 900 больных и раненых, и привоз их продолжается в весьма ограниченном количестве», в то время как «в Харбине уже теперь имеется большое переполнение больных и раненых», «…не говоря уже о многомиллионной экономии для казны от использования предлагаемых 10 000 мест», Елизавета Федоровна предлагала изменить «существующий способ эвакуации». По ее мнению, пришло время вместо использования санитарных вагонов «прибегнуть к перевозке больных и раненых… в обратном порожнем товарном подвижном составе… Вагоны эти должны быть снабжены мешком-тюфяком, носилками, фонарями, переносной печкой, посудой и т. п. Такую перевозку нельзя сравнить с доставкой больных и раненых в санитарных вагонах. Она имеет то преимущество, что люди скорее попадут в отличные условия жизни…»[249]. Можно предположить что, несмотря на то, что под этим текстом стоит подпись «Елисавета», настоящим автором мог быть другой человек. Об этом свидетельствует, во-первых, канцелярский стиль речи, во-вторых, отсутствие обращения к конкретному лицу. Скорее всего, перед нами проект членов Комитета, который подан на рассмотрение военного начальства как предложение великой княгини. А.Н. Куропаткин был вынужден в частной переписке с Елизаветой Федоровной обсуждать вопрос эвакуации. В письме от 12 декабря 1904 г. в качестве контраргументов против массовой эвакуации раненых и больных он привел два довода: 1) раненые и больные, «которые подают надежду скоро стать вновь в ряды войск» не подлежат эвакуации; 2) «слабость Сибирской магистрали Восточно-Китайской железной дороги» – «вывоз [раненых] не должен ослаблять нас уменьшением подвоза к армии всего необходимого»[250]. В конечном итоге из имевшихся в распоряжении

[249] Крестный путь преподобномученицы Благоверной Великой княгини Елисаветы Феодоровны на Алапаевскую Голгофу: материалы предварительного следствия по убийству Великой княгини Елисаветы Феодоровны и членов Дома Романовых / авт.-сост. Л.В. Куликова. Симбирск, 2019. С. 458.
[250] Там же. С. 454.

Исполнительной комиссии 13607 мест было использовано 8 978 (ок. 2/3), лечение получили 25 535 нижних чинов и 1350 офицеров[251].

Приведенная в отчете Особого комитета великой княгини «Сводная ведомость о приходе и расходе пожертвований и других поступлений, которые находились в распоряжение благотворительных и иных учреждений г. Москвы, оказывавших помощь участникам Русско-японской войны в течение 1904–1907 гг.»[252] позволяет сопоставить масштабы деятельности данного Комитета Елизаветы Федоровны и ее Склада с другими ключевыми городскими организациями: Московской городской управой, Московской купеческой управой, Московским местным управлением РОКК, Общедворянской и Общеземской организациями. Приведем выдержки из нее.

Таблица № 1

Приход и расход ведущих московских организаций, оказывавших помощь участникам Русско-японской войны в течение 1904–1907 гг.

	Поступило	Израсходовано на нужды войны	Передано в др. учреждения на нужды войны	Всего израсходовано	Остаток
Комитет вел. кн. Елизаветы Федоровны[253]	2 555 394,98	1 270 569,92	603 994,26	1 874 564,18	380 830,8
Склад вел. кн. Елизаветы Федоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке	2 269 349,12	1 444 796,16	691 290,34	2 136 086,5	133 262,62
Московское местное управление РОКК	660 167,8	645 667,9	8 590,08	654 257,98	5 909,81

[251] Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 17, 22.

[252] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 37–41.

[253] Поскольку в таблице приведены данные за 1904–1907 гг., то, следовательно, здесь имеются в виду Особый комитет вел. кн. Елизаветы Федоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке (12.02.1904–1.11.1905), и основанный на его базе Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны (20.09.1905–1.09.1907).

Московская городская управа	2 034 244,46	1 468 992,71	40 023,96	1 509 016,67	525 227,79
Московская купеческая управа	1 631 526,28	1 203 842,67	75 000	1 278 842,67	352 683,61
Общедворянская организация	1 300 043,16	1 255 513,38	0	1 255 513,38	44 529,78
Общеземская организация	1 662 657,37	383 068,58	614 642,65	997 711,23	664 946,14

Из приведенных данных видно, что в Москве организации Елизаветы Федоровны занимали лидирующее положение по масштабу деятельности по оказанию помощи армии, опережая в том числе Московское городское общественное управление.

О весомом вкладе организаций великой княгини в дело снабжения русской армии и оказания помощи раненым также свидетельствуют многие современники. Граф С.Д. Шереметев писал в своем дневнике: в личной беседе с Елизаветой Федоровной «решился сказать, что отовсюду голос один, что имя ее благословляют и в войсках. Она приняла это просто – а я был взволнован, сказав, что это сущая “правда”!»[254] «…Москва обожала свою Великую княгиню, – вспоминала графиня А.А. Олсуфьева, – и выражала признательность ежедневным приношением к ней множества подарков для ее солдат. Количества посылок, отправляемых на фронт из ее рабочих комнат, было колоссальным. Ее личность была столь вдохновенной, что даже очень холодные люди загорались от контакта с ее пылкой душой и посвящали себя делу благотворения»[255].

Таким образом, в 1891–1905 гг. Елизавета Федоровна прошла путь от формального председательства в масштабных благотворительных организациях до реального общего руководства некоторыми из них, в том числе с помощью своих сотрудников, введенных в органы правления. Великая княгиня обрела опыт создания и руководства благотворительными учреждениями различного профиля, ориентированными на поддержку неимущих, больных, за-

[254] Дневник графа С.Д. Шереметева, 17 января 1905 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 718.
[255] *Кучмаева И.К.* Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004. С. 152.

ключенных, детей, раненых военнослужащих и т. д. Не позднее, чем с 1893 г. Елизавета Федоровна уже была полностью вовлечена в благотворительную деятельность. Если статус первой дамы Москвы естественным образом предопределил ее лидерство в женских аристократических общественных организациях, то её дальнейшая активность увенчалась признанием ее заслуг и организаторских способностей в широких кругах московской общественности. Её главной опорой становится местная деловая элита – К.В. Рукавишников, С.А. Протопопов, Н.К. фон Мекк, С.И. Лямин, Р.И. Прове и мн. др. Великая княгиня вырабатывает свой стиль руководства: умение работать коллегиально, прислушиваться к мнению профессионалов, воплощать их идеи, продвигая при этом и собственные проекты. Образуется круг многолетних помощников (московские дамы во главе с Е.П. Ермоловой и служащие Великокняжеского двора) и благотворителей (М.Ф. Морозова, Е.С. Лямина, Н.И. Прохоров, И.А. Колесников и мн. др.), сотрудничавших сразу с несколькими организациями Елизаветы Федоровны. В годы Русско-японской войны великая княгиня лично руководила организациями государственного масштаба. К осуществлению поставленных перед ними задач были подключены не менее семи непрофильных («гражданских») организаций Елизаветы Федоровны. Возникли предпосылки для создания единой управленческой системы под руководством великой княгини.

Социальное служение становится главным делом жизни великой княгини и приносит ей огромную популярность в широких массах. «Единственное сейчас утешение – это работа, и ощущение того, что ты можешь принести хоть крошечную пользу, чтобы облегчить им (воинам. – *Е.К.*) тяготы, которые они храбро переносят», – писала Елизавета Федоровна (14 сентября 1904)[256].

[256] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 14 сентября 1904 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 695.

2.3. Создание системы благотворительных организаций, 1905–1914 гг.

4 февраля 1905 г. был убит великий князь Сергей Александрович. По свидетельству близких, Елизавета Федоровна была глубоко потрясена горем. Вплоть до мая она отошла от своих обязанностей в благотворительных организациях. Несмотря на то, что у нее не было родных в Москве, она приняла решение остаться именно здесь. В ее распоряжение император предоставил Кремлевский Малый Николаевский дворец[257]. В конце 1905 г., в дни декабрьского восстания в Москве, по настоянию московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова в целях безопасности Елизавета Федоровна была вынуждена провести некоторое время в Царском Селе. В письме к Ф.В. Дубасову от 22 декабря 1905 г. она объявляет ему о своем отъезде в Москву, объясняя свой поступок следующим образом: «…Революция не может кончиться со дня на день, она может только ухудшиться или сделаться хронической, что, по всей вероятности, и будет. Я себя чувствую здесь как за границей, я порываю связь с Москвой, а между тем мой долг заняться теперь помощью несчастным жертвам восстания. Я попросту считаю себя подлой, оставаясь здесь, предпочитаю быть убитой первым случайным выстрелом из какого-нибудь окна, чем сидеть тут, сложа руки… Москва – настоящая, не анархисты, меня не поймет – если я не вернусь, и будет права… Я принадлежу Москве. Оставаясь еще, как я уже говорила, я порываю нить со своими бедными и закрепляю за собой слово “подлая”. Не надо бояться смерти, надо бояться жить»[258]. Т. о. после 14 лет пребывания в первопрестольной в качестве первой дамы Елизавета Федоровна уже не представляла дальнейшую жизнь без своих подопечных и организаций, всех тех, кого она причисляла к «Москве настоящей». Очевидно, что, несмотря на перенесенное горе, великая княгиня считала, что именно в этом городе она могла принести больше пользы людям, поскольку именно здесь распола-

[257] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 26 февраля 1905 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 146.
[258] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 134.

галось большинство ее организаций, были налажены тесные деловые связи с общественностью и властями.

Всего в 1905–1914 гг. Елизавета Федоровна взяла под свой патронат 10 организаций, из них 9 располагались в Москве и Московской губернии, при этом она являлась учредительницей 8 из них.

В мае 1905 г. великая княгиня восстановила график посещений своих организаций, приступила к приему пожертвований, председательствовала на заседаниях[259]. Обратим внимание, что Русско-японская война и Первая русская революция негативно отразились на финансовом положении ее организаций. Помимо роста инфляции, влекущей за собой увеличение расходов, значительно сократились частные пожертвования, членские взносы, кружечные сборы и т. п. В 1906–1908 гг. даже такие крупные организации, как Московский совет детских приютов, Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях, Елисаветинское благотворительное общество публично заявили о тяжелом финансовом положении[260]. Несмотря на столь неблагоприятные внешние условия, Елизавета Федоровна создала новые учреждения. В мае 1905 г. в своем имении Ильинском она открыла небольшой лазарет для раненых воинов. Великая княгиня не только взяла на себя текущее руководство им, но и лично ухаживала за ранеными, фактически стала сестрой милосердия. Осенью 1905 г. в связи с переездом великой княгини в Москву, лазарет был переведен туда же. Весной 1906 г. в Ильинском великая княгиня учредила уже «3 лазарета – по степеням состояния здравия: один – для поправляющихся воинов, другой – для трудно больных и третий – для неизлечимых калек»[261]. Благодаря работе в этих лазаретах Елизавета Федоровна приобрела не только новую специальность медсестры, но и опыт общения с инвалидами, столкнулась с их проблемами.

---

[259] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 166–171.

[260] Московские ведомости. 1906. 13 июня. № 149. С. 3; 1908. 1 июня. № 126. С. 3; Отчет по Московскому совету детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1907 год. М., Б. д. С. 4.

[261] Письмо М.П. Степанова Е.П. Озеровой, 21 мая 1906 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 210.

Решение об организации помощи воинам-инвалидам великая княгиня приняла не позднее конца 1904 г. Тогда этот вопрос стал одним из предметов ее переписки с А.Н. Куропаткиным. На замечание генерал-адъютанта, что «на эту категорию лиц, наиболее пострадавших… необходимо обратить большое внимание, чем это делалось до сих пор в прошлые войны» (12 декабря 1904), Елизавета Федоровна ответила: «… Мой комитет и его благотворительные ветви имеют связи с выписавшимися, которые часто из дома возвращаются, где они в тягость, а мы стараемся по возможности доставлять им место – для этой цели устроили бюро, для совершения лечения придется устроить убежище…»[262]

В сентябре 1905 г. Особый Комитет великой княгини был реорганизован в новый, получив название «Комитет по оказанию помощи жертвам русско-японской войны». В его состав Елизавета Федоровна пригласила своих прежних сотрудников по Особому комитету: председателем назначила графа Г.Г. Менгдена, товарищем председателя – Н.К. фон Мекка, членами комитета – К.В. Рукавишникова, Н.К. фон Вендриха, С.А. Протопопова, А.Д. Самарина, Н.И. и А.И. Гучковых. План реорганизации комитета составил К.В. Рукавишников[263]. Одной из главных задач этого комитета стало устройство убежища для воинов-инвалидов.

Убежище было названо Сергиево-Елисаветинским в честь великокняжеской четы, поскольку Сергей Александрович еще при жизни завещал особый капитал для пострадавших на Русско-японской войне, а Елизавета Федоровна взяла на себя обязанности попечительницы[264]. Изначально предпо-

[262] Крестный путь преподобномученицы Благоверной Великой княгини Елисаветы Феодоровны на Алапаевскую Голгофу: материалы предварительного следствия по убийству Великой княгини Елисаветы Феодоровны и членов Дома Романовых / авт.-сост. Л.В. Куликова. Симбирск, 2019. С. 454, 457.
[263] Отчет Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 103.
[264] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 141.

лагалось, что призреваемые, несмотря на инвалидность, будут работать[265]. Были открыты портная, сапожная и переплетная мастерские. Об особом отношении великой княгини к этому учреждению свидетельствуют следующие факты. В состав первого Попечительного совета из 5 человек она вошла сама, приняв на себя обязанности председателя, а также включила лиц из ближайшего окружения – своего секретаря А.П. Гжельского и полковника Г.М. Лайминга, воспитателя великого князя Дмитрия Павловича (ее племянника). С 26 марта 1906 г., когда был закрыт Попечительный совет, Елизавета Федоровна снова встала во главе убежища, назначив заведующим полковника Н.И. Висковского, хорошо известного ей по трудам в ее Особом Комитете. Убежище было обеспечено финансами: в неприкосновенный капитал по распоряжению императора было выделено 88 000 руб.[266] Первым делом стало возведение нового здания. Елизавета Федоровна не только контролировала строительный процесс, но и лично занималась внутренним убранством, вплоть до заказа абажуров[267]. В 1907 г. она приобрела специальные чулочные машины для работы на них безногих солдат с действующими руками. Прежде чем передать оборудование убежищу, она сама научилась на нем работать, чтобы лично проверить «не будет ли непосильной для рук» инвалидов эта работа[268]. Т.е. великая княгиня взяла на себя решение текущих вопросов.

В 1909 г. при убежище было открыто Сергиево-Елизаветинское начальное училище с ремесленным отделением для солдатских детей на 70 человек. Попечителем учебного заведения великая княгиня назначила А.Д. Самарина, заведующим – полковника Н.И. Висковского. Дети работали

---

[265] Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных Русско-японской войны, состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны: История убежища и отчет о его постройке. М., 1908. С. 5.

[266] Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей в г. Москве за 1910 год. М., 1911. С. 21.

[267] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны графине А.А. Олсуфьевой, [1908 г.] // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 347.

[268] Письмо графини А.А. Олсуфьевой Е.Н. Струковой, 27 января 1907 г. // Там же. С. 234.

в тех же мастерских, что и инвалиды, причем за свою работу они также получали плату[269].

Следующим проектом Комитета по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны стало выполнение распоряжения Николая II о распределении государственной финансовой поддержки демобилизованным воинам, впавшим в нищету. В связи с этим Комитет получил из казны 500 000 руб. Комитет рассматривал ходатайства, которые, в случае их одобрения, пересылались губернаторам вместе с соответствующими суммами[270]. К осени 1906 г. было рассмотрено около 30 000 таких прошений.

Третьим направлением работы Комитета стала помощь солдатам в поисках работы. Осенью 1908 г. на базе Комитета было открыто самостоятельное учреждение: Бюро для приискания занятий. Его целью было оказание бесплатной помощи безработным всех сословий и профессий в возрасте от 10 до 50 лет[271]. По существу бюро было посредником между ведомствами, учреждениями, работодателями и лицами, которые нуждались в работе, иными словами, выполняло функции биржи труда. Об актуальности подобного заведения свидетельствуют цифры: в 1909 г. (в 1-й год работы) было подано 2047 прошений, из них 774 удовлетворено (37,8%), в 1913 г. – 2068 прошений, из них 1479 удовлетворено (72,3%)[272]. Бюро столкнулось с проблемой трудоустройства детей, т. к., согласно законодательству, до 15-ти летнего возраста они не принимались на фабрики и в ремесленные учебные заведения. Закончив школу в возрасте 12–13 лет, многие из них в течение двух-трех лет превращались в так называемых «детей улицы» – беспризор-

[269] Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Попечительного Комитета Сергиево-Елизаветинского трудового убежища, Сергиево-Елизаветинского трудового убежища, Сергиево-Елизаветинского училища за 1909 год. М., 1910. С. 73–82.

[270] Отчет комитета Её Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 103–117.

[271] Московские ведомости. 1908. 29 октября. № 251. С. 3.

[272] Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». Помогите бедным детям! Купите красное яичко 28 марта 1914 г. М., [1914]. С. 16.

ников[273]. В связи с этим Бюро приняло решение самим отрыть учреждения, которые бы предоставили детям временную работу до тех пор, пока они не найдут постоянную или не продолжат учебу. В 1908–1910 гг. при Бюро для мальчиков были созданы четыре детские трудовые артели: рассыльных, сапожников, полотеров и столяров-ящичников. К 1914 г. для мальчиков были также открыты ночной приют для бездомных, разборный пункт для беспризорников, дешевые квартиры для трудящихся, работный дом для приходящих, общежитие учеников-типографов; для девочек – приют «Маяк» с тремя отделениями: ночной приют для бездомных, разборно-рабочий пункт для беспризорных и ясли для детей Хитрова рынка в возрасте до 8 лет. Всего к 1 января 1914 г. в учреждениях Бюро было 275 детей[274]. Был также учрежден «Патронат», занимавшейся выдачей видов на жительство и других документов, устройством детей в мастерские и лечебные заведения, выдачей одежды и т. д.[275]

Елизавета Федоровна осуществляла общее руководство Бюро. По уставу именно она назначала его комитет из 10–15 человек, являвшийся главным исполнительным органом (§12); постановления комитета вступали в силу только после одобрения их великой княгиней (§23). Елизавета Федоровна утверждала в должности заведующего и казначея (§14), ревизионную комиссию (§15)[276]. На первых порах она председательствовала на всех заседаниях комитета, решала вопросы по установлению распорядка внутренней жизни

[273] Состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и Детские трудовые артели. М., 1911. С.13.
[274] Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». Помогите бедным детям! Купите красное яичко 28 марта 1914 г. М., [1914]. С. 1.
[275] Состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детские трудовые артели. М., 1911. С. 29.
[276] Временный устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий. М., 1911. С. 6–7, 10.

Бюро и детских трудовых артелей[277], присутствовала на открытии учреждений[278]. Заведующим Елизавета Федоровна назначила своего личного секретаря В.В. фон Мекка, который и стал реальным руководителем Бюро[279]. Великая княгиня выступила главным спонсором. Именно ее пожертвования и средства от сборов «Красное яичко» являлись основными статьями доходов организации[280]. В 1914 г. к сбору пожертвований она привлекла цесаревича Алексея Николаевича[281]. Об особом отношении великой княгини к этому заведению свидетельствуют и строки из ее письма великой княжне Ольге Николаевне (20 сентября 1909): «…мои три заведения для мальчиков (речь идет о детских трудовых артелях. – *Е.К.*)…. это я их учредила. Там живут беспризорные мальчики, попрошайки. Они работают: некоторые делают ящики, некоторые моют полы, некоторые носят сумки с покупками за покупателями. Теперь я собираюсь открыть еще одно небольшое заведение – для беспризорных девочек, выучить их на прислугу для любых работ. У мальчиков еще проходят военные занятия, их наставник занимается с ними гимнастикой, маршировкой и пр. – их готовят в будущем к солдатской жизни. Во всех этих заведениях – кроме приюта для мальчиков – могут работать и мои сестры [Марфо-Мариинской обители милосердия]»[282].

---

[277] Состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детские трудовые артели. М., 1911. С. 9; Годовой отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий за 1912 год. М., 1913. С. 3.

[278] Московские ведомости. 1910. 3 января. № 2. С. 3; 1913. 13 августа. № 186. С. 2; Голос Москвы. 1913. 13 августа.

[279] Об это свидетельствует казначея Марфо-Мариинской обители милосердия В.С. Гордеева: «…Его дело (В.В. фон Мекка – Е.К.) носильщиков очень разрастается, началось с 10 человек (мальчики из «углов»), а теперь уже требование на 75» (Письмо В.С. Гордеевой Е.Н.Струковой, 11 марта 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 414).

[280] Состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детские трудовые артели. М., 1911. С. 14; Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». М., 1913.

[281] *Мельник-Боткина Т.* Воспоминания о царской семье. М., 2009. С. 123; Московские ведомости. 1914. 30 марта. № 74. С. 3.

[282] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны вел. княж. Ольге Николаевне, 20 сентября 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 471.

Как и в предшествующий период, Елизавета Федоровна оказывала помощь пострадавшим от стихийных бедствий. Так, весной 1908 г. в Московской губернии произошло широкомасштабное наводнение. Великая княгиня не стала создавать свой комитет, а передала пострадавшим через Московский губернский комитет 1000 руб. и 500 комплектов одежды[283], а через Звенигородской уездный комитет – 1000 руб., 517 мешков муки, 3 вагона картофеля, 50 пудов ячменя, 1507 пудов ржи (закупками сельскохозяйственных культур для посевов занимались ее уполномоченные В.В. фон Мекк и В.В. Герасимов)[284]. Обратим внимание, что пожертвования Елизаветы Федоровны Звенигородскому уездному комитету были самыми крупными и составили около половины его доходов. Великая княгиня также предоставила в распоряжение московских властей жилые помещения на территории строившейся Марфо-Мариинской обители, в которых разместили пострадавших от наводнения[285].

В 1912 г. случилось новое бедствие – неурожай. На этот раз Елизавета Федоровна учредила Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в восточных губерниях Европейской России и Западной Сибири. Председателем комитета она назначила московского губернского предводителя дворянства А.Д. Самарина. В Николаевском дворце, резиденции великой княгини, под руководством М.Н. Ермоловой шла «усиленная работа по кройке материалов, по раздаче их для шитья, по приему и отправке на место пожертвований. Работало много дам из высшего столичного общества»[286]. 9 марта 1912 г. Елизавета Федоровна писала графине А.А. Олсуфьевой: «…много работаю, не только в обители, но почти ежедневно во дворце в нашем комитете и на складе для голодающих с Божией помощью (и при сочувствии и доброте, которую я встречаю в каждом деле).

[283] Отчет Московского губернского комитета по оказанию помощи пострадавшим от наводнения в 1908 году. М., 1909. С. 5, 6, 7, 9.
[284] Звенигородский комитет помощи от наводнения в 1908 году. Звенигород, 1910. С. 14, 15, 17, 21, 22, 24.
[285] Московские ведомости. 1908. 19 апреля. № 90. С. 3.
[286] Московские ведомости. 1912. 18 января. № 14. С. 1; 12 февраля. № 35. С. 3.

Со дня открытия в январе до конца февраля [было собрано] около 45 000 деньгами.., одежда, ткани почти 21 000 [аршин], [куплено] 15 000, [сшито] 7 880 платьев и мужского, женского и детского белья, еда, обувь, теплые вещи… Все это посылается для самых обездоленных – в организации, отдельным людям, через сестер милосердия и т. д.»[287] В «Московских ведомостях» регулярно публиковались сообщения о текущих делах комитета [288], списки жертвователей[289] и его финансовые отчеты[290]. По замыслу Елизаветы Федоровны, этот «Комитет в малой степени должен быть репетицией военного комитета и помочь каждому, кто хочет творить добро, получить прямые указания и направить все в надежные руки»[291].

Главным делом Елизаветы Федоровны в рассматриваемый период стала официально открытая ею в феврале 1909 г. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Великая княгиня не только инициировала ее создание и спонсировала проект, но и возглавила обитель в качестве настоятельницы, переехав туда на жительство. Помимо взятых на себя обязанностей руководителя она стала лично ухаживать за больными, т. е. работать обычной медсестрой. Иными словами, она осуществляла полный контроль над деятельностью обители, являлась её единственным руководителем. Напомним, что схему единоличного управления она впервые применила в 1905 г. в своих небольших лазаретах в Ильинском. В 1909–1914 гг. обитель переживала этап становления: количество сестер увеличилось с 8 до 97 человек[292]. Согласно временному уставу Марфо-Мариинской обители (1908), изначально ее деятельность

[287] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны графине А.А. Олсуфьевой, 9 марта 1912 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 686.
[288] Московские ведомости. 1912. 24 февраля. № 45. С. 3; 4 марта. № 53. С. 3; 16 марта. № 63. С. 3; 21 марта. № 67. С. 2.
[289] Там же. 1912. 3 мая. № 102. С. 3; 18 мая. № 114. С. 3; 10 июня. № 134. С. 3; 20 июня. № 142. С. 3.
[290] Там же. 1912. 12 мая. № 109. С. 3.
[291] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны графине А.А. Олсуфьевой, 9 марта 1912 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 686.
[292] См. Прил. № 3.

планировалась в пределах г. Москвы, «при увеличении же средств…, может быть впоследствии… и вне черты города»(§ 3)[293].

Елизавета Федоровна разрабатывала устав совместно с протоиереем Митрофаном Сребрянским, ей также помогали В.С. Гордеева, К.В. Рукавишников и др.[294] Из писем великой княгини Николаю II: «Я поглощена работой – больше умственной, нежели практической, поскольку очень многое надо продумать. Продвигаться вперед мало-помалу надежнее, когда создаешь дело, для которого нет готовых образцов» (5 декабря 1908)[295]. Было решено создать новый тип обители в лоне Русской Православной Церкви: «…не совсем монастырь, но и, конечно, не просто община [сестер милосердия] светск[ая]» (6–15 января 1912)[296].

Марфо-Мариинская обитель представляла собой многопрофильный центр социальной помощи бедным. Приоритет был отдан медицинским учреждениям: в первый же год существования были открыты больница, амбулатория, аптека, убежище для чахоточных женщин (закрыто в 1913), лазарет-убежище для раненых Русско-японской войны (открыт до 1909, закрыт в 1910), медицинские курсы. Все это позволяет сравнивать обитель с общинами сестер милосердия того времени. Помимо медицинских учреждений при обители работали приют для девочек, странноприимница, убежище дешевых квартир, бесплатная столовая для бедных, кружок «Детская лепта», воскресная женская школа и библиотека. Сестры также посещали обратившихся к ним за помощью больных и бедных в местах их проживания.

Главным отличием Марфо-Мариинской обители от светских общин сестер милосердия было обязательное участие сестер в литургической жизни. На территории обители были открыты два храма, ежедневно совершалось

[293] Временный устав Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1908. С. 4.
[294] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 269, 313, 330–332, 350, 351, 356, 358–361, 382, 383, 387; Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1999. С. 109–111.
[295] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 5 декабря 1908 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 363.
[296] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 6–15 января 1912 г. // Там же. С. 662.

богослужение. В основе внутреннего распорядка был положен монастырский уклад жизни с регулярным посещением церковных служб. Сестры не получали вознаграждение за работу в социальных заведениях обители, что соответствовало принятой в монастырях практике послушаний. Сходство с монастырским образом жизни прослеживается и в факте принесения сестрами обетов после прохождения ими испытательного срока, а также в самой их форменной одежде, напоминавшей монашескую. (В отличие от иночествующих, сестры давали обеты не на всю жизнь, а на определенный строк: 1, 3, 6 лет и более)[297]. В 1908 г. великая княгиня запланировала открытие собственного скита для престарелых сестер, принявших монашество[298].

И все же это был не монашеский путь (через молитвенный аскетический труд), а «путь деятельного служения любви Христовой», напоминавший служение диаконисс в раннехристианской Церкви[299]. При открытии обители было объявлено, что помимо устройства различных социальных учреждений она должна стать «школой сестер (диаконисс)» – иными словами, центром подготовки внутрицерковных кадров для духовно-социального служения. Сестры должны были не только оказывать помощь нуждавшимся, но и отвечать на их духовные вопросы[300]. Из отчета обители за 1912 г.: «Отрицать нужду в этой внутренней церковно-религиозной миссии сестер положительно нельзя даже после самого поверхностного ознакомления и с благотворительностью г. Москвы, и с теми лицами, кои обращаются за помощью. Нельзя забыть как о том, что в Москве насчитывается до 100 000 семейств бедняков и до 40 000 детей, нуждающихся в призрении, так и той обстановке всяких ночлежек Хитрова и других рынков, где ютится огромная масса бедноты. И если городские благотворительные учреждения и отчасти приход-

[297] Устав Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1914.
[298] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2. Прил. № 1. Временные внутренние правила Марфо-Мариинской Обители Милосердия, [1908]. С. 508.
[299] Пояснительное слово об открываемой в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия. М., 1908. С. 9.
[300] Там же. С. 10.

ские при всем своем напряжении едва в состоянии приходить с помощью материальной нужде бедных, то ведь помимо материальной нужды остаются еще спутники бедности – нравственное одичание, иногда полное отчаяние, кончающееся самоубийством, потеря веры и надежды на Бога – все это разве не требует участливого религиозного отношения к себе?»[301]

По замыслу Елизаветы Федоровны, по окончании медицинских курсов сестрам предстояло работать как в учреждениях обители, так и в церковных и городских попечительствах, различных благотворительных организациях, частных домах, деревнях; при этом их связь с обителью не прерывалась – обитель сохраняла за собой функции управления деятельностью сестер на местах и контроля над ней. Следующим шагом предполагалось открытие филиалов обители. Таким образом, изначально планировалось создание духовного центра, который «уничтожит гибельную разрозненность, а, значит, и слабость, объединит в один могучий организм всех трудящихся для целей обители»[302]. В целом проект претендовал на всероссийский масштаб.

Очевидно, что для реализации этого проекта необходима была поддержка со стороны Русской Православной Церкви (по воле великой княгини обитель была подчинена московскому епархиальному начальству). Для начала необходимо было присвоить сестрам обители звание диаконисс. В современной литературе этот вопрос уже основательно проработан[303], соответствующие источники опубликованы[304], поэтому изложим его схематично.

---

[301] Отчет Марфо-Мариинской Обители Милосердия за 1912 год. М., 1913. С. 30–31.

[302] Пояснительное слово об открываемой в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия. М., 1908. С. 11.

[303] *Постернак Андрей, свящ.* К вопросу о присвоении сестрам обители звания диаконис // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995. С. 225–233; *Постернак Андрей, свящ., Иноземцева С.А., Козловцева Е.Н.* К вопросу о присвоении звания диаконис сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в церкви: исследования. М., 2011. С. 448–463; *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 445–465; *Громова А.В.* Опыт служения диаконисс в Европе как основа организации Марфо-Мариинской обители милосердия // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 69–81.

[304] «Вдали от мирской суеты»: Великая княгиня Елисавета Феодоровна о служении женщин в Русской Православной Церкви. Нижний Новгород, 1996; *Лобовикова К.И. А*.А.

В декабре 1910 г. Елизавета Федоровна официально предложила Святейшему Синоду возродить древний институт диаконисс для более плодотворного осуществления социальных проектов Церкви. В качестве первого шага она предлагала присвоить это звание сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия. В московской прессе, начиная с 1909 г., был опубликован ряд статей о необходимости возрождения института диаконисс, что, на наш взгляд, свидетельствует о намерении инициаторов проекта оказать влияние на общественное мнение[305]. Добавим, что отчет обители за 1910 г. содержит прямое указание на желание великой княгини возродить институт диаконисс: «При открытии Марфо-Мариинской Обители Милосердия имелось в виду именно вызвать к жизни в Церкви этот забытый путь диаконисского служения христианской любви; но этим Обитель Милосердия не отрицает монастырей, а становится с ними рядом, совершая вместе с ними общий труд служения Богу, ближним и душам своим»[306].

9 декабря 1911 г. при обсуждении вопроса на заседании Святейшего Синода семь архиереев одобрили предложение великой княгини о присвоении сестрам ее обители звания диаконисс, двое высказались против. Проект был передан на рассмотрение Николая II, который его отклонил. Вопрос о восстановлении древнего женского церковного служения было перенесен на Поместный Собор Русской Православной Церкви.

Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна (несколько штрихов к биографии ученого) // Мир русской византинистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 247–251; Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию создания Обители. М., 2009. С. 99. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 398–405, 509–511, 580–581, 589–604, 656–663.

[305] Пояснительное слово об открываемой в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия // Московские ведомости. 1909. 6 января. № 4. С. 3; *Розанов В.В.* Великое начинание в Москве // Новое время. 1909. 4 марта. С. 3–4; 1909. 5 марта. С. 4; 1909. 6 марта. С. 3–4; Приют диаконисс // Голос Москвы. 1909. 26 августа (8 сентября). № 195. С. 4; Торжество в Марфо-Мариинской обители милосердия // Московские ведомости. 1910. 11 апреля. № 83. С. 3; *Тихомирова В.* Возрождающиеся диакониссы // Московские ведомости. 1911. 14 декабря. № 286. С. 2.

[306] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1910 год. М., 1911. С. 5.

Параллельно с попытками введения института диаконисс, Елизавета Федоровна предпринимала шаги по расширению деятельности обители в масштабах г. Москвы. Согласно «Временным внутренним правилам Марфо-Мариинской обители милосердия» (1908), она планировала создать совместно с городскими и церковно-приходскими попечительствами сеть социальных служб по всему городу. Для этого предлагалось открыть, по возможности, в каждом районе комнату для дежурств сестер, которая одновременно служила бы складом необходимых для бедного населения вещей. Результатом должно было стать выявление нуждающихся и оказание им необходимой помощи. Затем планировалось открыть участковые комитеты в составе сестер-сотрудниц из этого района и представителей попечительств во главе с заведующей районом. Признавалось также необходимым сотрудничество с церковными приходами[307]. К реализации проекта обитель приступила в 1908 г. Из письма казначеи обители В.С. Гордеевой (3 марта 1909): «В[еликая] Кн[ягиня] очень занята; сейчас осматривали с ней одно Попечительство, по соседству, т. о. будем работать вместе»[308]. Очевидно, речь идет об Якиманском городском попечительстве о бедных. Нужды в открытии специального вещевого склада здесь не было, так как на территории этого попечительства располагалась сама обитель. Сотрудничество организаций началось в 1908 г. (до официального открытия обители в феврале 1909). Тогда попечительство впервые предоставило обители сведения о бедных своего района, которым та в свою очередь передала детскую одежду, изготовленную открытым при ней кружком «Детская Лепта». Были полностью одеты 106 детей[309]. К началу 1911 г. благодаря указаниям городских попечительств

[307] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2. Прил. № 1. Временные внутренние правила Марфо-Мариинской Обители Милосердия, [1908]. С. 507–517.
[308] Письмо В.С. Гордеевой Е.Н. Струковой, 3 марта 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 412.
[309] Первая партия вещей была роздана в 1908 г. на рождественской елке, устроенной великой княгиней Елизаветой Федоровной при помощи Якиманского городского попечительства для бедных на территории еще не открытой Марфо-Мариинской обители (Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 344; Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1908 год. М., 1909. С. 1)

была передана одежда более тысячи бедным детей и сиротам[310]. Не позднее 1910 г., пользуясь указаниями попечительства, сестры обошли нуждающиеся семьи и выяснили их реальное положение[311]. Одним из важных результатов проведенной инспекции стало открытие при обители бесплатной столовой для бедных[312]. Тогда же в этой столовой по полученному в попечительстве направлению «28 беднейших семей и две одинокие женщины» стали получать обеды[313]. В следующем 1911 г. обитель уже кормила более 200 чел. в день. Обратим внимание, что Елизавета Федоровна лично укрепляла контакты с данным попечительством. Так, она присутствовала на его общих годичных собраниях в 1909–1910 гг.[314] В 1910 г. товарищ председателя попечительства Н.А. Дружинин отметил «благотворительную деятельность на пользу бедного населения Марфо-Мариинской обители милосердия, находящейся в районе попечительства»[315]. В марте 1911 г. в совет попечительства (после утверждения кандидатуры Городской думой) был введен священник Марфо-Мариинской обители о. Евгений Синадский, что, разумеется, еще более усилило деловые связи двух организаций[316]. В 1912 г. попечительство уже не только давало направления бедным своего района в различные учреждения обители, но и предоставляло той сведения о бедных больных, которые нуждались в уходе на дому[317]. Иными словами, великая княгиня рассматривала Якиманское попечительство, главным образом, как своего рода справочное

---

[310] «Вдали от мирской суеты»: Великая княгиня Елисавета Феодоровна о служении женщин в Русской Православной Церкви. Нижний Новгород, 1996. С. 102; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 582, 594.

[311] Московские ведомости. 1910. 30 ноября. № 276. С. 3.

[312] Столовая Марфо-Мариинской обители располагалась в доме Ляминых, ул. Большая Ордынка, д. 24 (Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1910 год. М., 1911. С. 23–24).

[313] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1910 год. М., 1911. С. 2.

[314] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1909 год. М., 1910. С. 1; *То же* за 1910 год. М., 1911. С. 2.

[315] Московские ведомости. 1910. 30 ноября. № 276. С. 3.

[316] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1911 год. М., 1912. С. 2.

[317] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1912 год. М., 1913. С. 2.

бюро о бедных данного района. Осенью 1913 г. обитель взяла на себя также заботу о бедняках района Хитрова рынка и посещение тех москвичей, которые сами обратились к ней за помощью, – от них ежегодно поступало до 12 000 прошений[318]. Однако эти шаги обители вели к реорганизации системы городских попечительств. Возможно, поэтому московские власти, отказались поддержать этот проект в городском масштабе. Без поддержки властей проект осуществить не удалось, к тому же он требовал значительно большего числа сестер-сотрудниц.

Из этого, однако, не следует, что лишение поддержки данного начинания со стороны Московской городской думы вытекало в том числе из-за отсутствия у Елизаветы Федоровны прежнего статуса супруги московского генерал-губернатора. Напротив, великая княгиня в полной мере могла рассчитывать на поддержку Московской городской думы в лице городского головы Н.И. Гучкова (1905–1912). Тот являлся многолетним сотрудником целого ряда ее организаций (с 1891), в т. ч. созданных в рассматриваемый период. Он был членом комитетов Сергиево-Елисаветинского трудового убежища (возглавил его в качестве председателя в 1913); Бюро для приискания занятий (1911); Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг. В 1909 г. было предложено, чтобы городские попечительства направляли в Бюро для приискания занятий «заведомо известных им лиц, нуждающихся в занятиях»[319]. План деятельности бюро был утвержден 12 сентября на совместном совещании представителей города и сотрудников бюро. Председательствовала Елизавета Федоровна, присутствовали Н.И. Гучков, заведующий благотворительными учреждениями городского самоуправления В.Н. Григорьев, попечители городских попечительств[320]. В 1910 г. бюро занималось поиском мест уже главным образом для клиентов

[318] Марфо-Мариинская обитель милосердия. М., 1914. С. 49.
[319] Московские ведомости. 1909. 12 сентября. № 209. С. 3; Состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детские трудовые артели. М., 1911. С. 9.
[320] Там же. С. 9.

городских попечительств о бедных[321]. В частности, с бюро тесно сотрудничали попечительства: Пятницкое, Якиманское, 2-го и 3-го участков Сущевской части[322]. 1911 г. в состав комитета бюро вошел представитель Совета московских городских попечительств Г.А. Мейнгард – очевидно, для усиления контроля над деятельностью бюро со стороны города. В 1913–1914 гг. бюро при содействии Московского городского управления и городских попечительств о бедных провело сборы средств «Красное яичко» в городском масштабе[323]. В итоге в 1913 г. было собрано 55 722 руб., что позволило открыть два новых учреждения: приют для девочек «Маяк» на Хитровом рынке и дом дешевых квартир для трудящихся мальчиков[324]. Московское городское управление поддержало и план бюро по строительству собственного здания для детских трудовых артелей. В 1913 г. оно предоставило организации землю для строительства на Пречистенской набережной[325].

С городскими попечительствами о бедных также сотрудничала Иверская община сестер милосердия. В 1908 г. они совместно провели в залах Благородного собрания благотворительный вербный базар. Для лотереи-аллегри Елизавета Федоровна пожаловала четыре «роскошные вазы» и несколько ценных вещей[326]. И хотя последующие благотворительные вербные базары (1909, 1911, 1914) город провел самостоятельно (вся выручка переда-

---

[321] Годовой отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детских трудовых артелей за 1910 г. М., 1911. С. 6.

[322] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1908 год. М., 1909. С. 3; *То же* за 1909 год. М., 1910. С. 2; *То же* за 1910 год. М., 1911. С. 1; *То же* за 1911 год. М., 1912. С. 1–2; *То же* за 1912 год. М., 1913. С. 1; *То же* за 1913 год. М., 1914. С. 1; Отчет Городского попечительства о бедных Пятницкой части за 1910 год. М., 1911. С. 3; *То же* за 1911 год. М., 1912. С. 4; *То же* за 1912 год. М., 1913. С. 3; *То же* за 1913 год. М., 1915. С. 3; *То же* за 1914 год. М., 1915. С. 4; Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Сущевской части за 1911 год. М., 1913. С. 1; *То же* за 1912 год. М., 1914. С. 4; *То же* за 1913. М., 1916. С. 4.

[323] Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко» / Бюро для приискания занятий. М., 1913. С. 3, 5.

[324] Московские ведомости. 1913. 13 августа. № 186. С. 2; 17 октября. № 239. С. 2; Голос Москвы. 1913. 13 августа.

[325] Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». Помогите бедным детям! Купите красное яичко 28 марта 1914 г. М., [1914]. С. 6.

[326] Московские ведомости. 1908. 5 апреля. № 80. С. 3.

валась городским попечительствам о бедных), великая княгиня каждый раз жертвовала от себя дорогие вещи для розыгрыша лотереи-аллегри[327].

По рекомендации Якиманского попечительства дети принимались в Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище[328]. Попечительство о бедных 2-го и 3-го участков Сущевской части сотрудничало с Обществом помощи погорельцам и Братолюбивым обществом снабжения в Москве неимущих квартирами (предоставляло по их запросам справки о нуждающихся в помощи)[329].

Отметим, что деловые отношения организаций Елизаветы Федоровны с городскими попечительствами о бедных во многом строились на ее личных деловых отношениях с их руководителями. Так, великая княгиня являлась почетным членом попечительств Якиманского и Мещанской части 1 участка[330].

Елизавета Федоровна участвовала и в проектах самих городских попечительств. Например, в 1909 г. вместе с Н.И. Гучковым она была на освящении дома дешевых квартир им. князя А.А. Щербатова, устроенного первым Пресненским попечительством[331]. В 1909 г. она также посетила детский приют и богадельню Якиманского попечительства; в 1910 и 1911 гг. – детский приют попечительства 1-го участка Мещанской части; в июне 1914 г. – учреждения попечительства 2-го и 3-го участков Пресненской части[332]. С 1910 г. великая княгиня неоднократно заказывала изделия учебно-

[327] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1909 год. М., 1910. С. 1; Московские ведомости. 1911. №. 73. С. 3; 1914. 5 марта. № 53. С. 3.
[328] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1912 год. М., 1913. С. 1; *То же* за 1913 год. М., 1914. С. 2.
[329] Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Сущевской части за 1913 год. М., 1916. С. 4.
[330] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1909 год. М., 1910. С. 1.
[331] Московские ведомости. 1909. 29 октября. № 248. С. 4.
[332] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1909 год. М., 1910. С. 1; Отчет Городского попечительства о бедных 1-го участка Мещанской части за 1910 год. М., 1911. С. 1–2; *То же* за 1911 год. М., 1913. С. 2; Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Пресненской части за 1914 год. М., 1916. С. 5.

ремесленной мастерской детского приюта попечительства 1-го участка Мещанской части[333].

В рассматриваемый период сотрудничество Елизаветы Федоровны с РОКК стало еще более тесным. В 1905 г., после гибели великого князя Сергея Александровича, она заняла его пост пожизненного почетного председателя в Московском местном управлении РОКК. За текущую деятельность этого учреждения тогда отвечали занимавшие пост председателя первые должностные лица Москвы: московские генерал-губернаторы Ф.В. Дубасов (1905–1907), С.К. Гершельман (1.05.1907–04.1909) и известный благотворитель ген. Д.В. Мерчанский (1909–1917; в 1897–1903 гг. он состоял при великом князе Сергее Александровиче). В 1912 г. в связи с Первой балканской войной Елизавета Федоровна приняла решение оказать медицинскую помощь армиям Балканского союза. Согласовав свое намерение с главным управлением РОКК, она отправила на фронт санитарные отряды Елисаветинской и Иверской общин сестер милосердия. Из ее телеграммы императрице Марии Федоровне (10 октября 1912): «Четвертого [октября] мои елисаветинские сестры из петербургского госпиталя и 50 кроватей отправлены в Черногорию. Сегодня мой Иверский госпиталь на 200 кроватей едет в Сербию. Спасибо за помощь от Красного Креста. Надеюсь, все будет хорошо»[334]. В 1912 г. Елизавета Федоровна также открыла при Московском местном дамском комитете РОКК Мариинское убежище для престарелых сестер милосердия в Сергиевом посаде, во главе которого поставила С.И. Тютчеву (назначив ее попечительницей) и Н.А. Киселеву (настоятельницей)[335].

Таким образом, в 1905–1914 гг., несмотря на отказ от светского образа жизни, утрату статуса супруги московского генерал-губернатора, Елизавета

[333] Отчет Городского попечительства о бедных 1-го участка Мещанской части за 1911 год. М., 1913. С. 7; *То же* за 1912 год. М., 1913. С. 5.
[334] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 10 октября 1912 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 734.
[335] *Андроник (Трубачев), игум.* Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста «у Троицы Сергия» в судьбе о. Павла Флоренского // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Кострома, 2003. С. 7–14.

Федоровна сохранила свое уникальное положение в московском обществе. Принадлежность к Дому Романовых и настоятельство в одной из церковных обителей предоставили ей независимость и широкие возможности для реализации благотворительных проектов, что позволило не только поддерживать в прежнем режиме организации, основанные ею или взятые под покровительство до 1905 г., но и создать новые. Главным детищем стала Марфо-Мариинская обитель милосердия, являвшаяся многопрофильным центром с 10 различными социальными учреждениями для оказания помощи бедным, больным, детям, престарелым, инвалидам. В благотворительных проектах Елизаветы Федоровны, как и ранее, участвовали царская семья, московские власти, духовенство, дворяне, купцы, промышленники, деятели культуры и образования, студенты, представители низших сословий.

Отличительной чертой данного периода также стала работа великой княгини в качестве медсестры – она прошла путь от самой высокой должности в организации до рядового сотрудника. По свидетельству В.С. Гордеевой, в эти годы Елизавета Федоровна полностью посвятила себя социальному служению: «Дорогая Подвижница (имеется в виду великая княгиня – *Е.К.*) очень занята, погружена в работу, для Нее и день из 48 ч. был бы слишком короток…»[336]. Великая княгиня сохранила необыкновенную популярность в народе. Так, на открытии дома дешевых квартир им. кн. А.А. Щербатова Пресненского попечительства о бедных ее встречала «толпа народа. Одни целовали край платья, накидки ее, и вся улица была полна народом; видно, как ее знают и любят…»[337].

[336] Письмо В.С. Гордеевой кн. З.Н. Юсуповой, 31 октября 1911 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 588.
[337] Письмо В.С. Гордеевой кн. З.Н. Юсуповой, 28 октября 1909 г. // Там же. С. 481.

2.4. Деятельность великой княгини в годы Первой мировой войны

Российское общество горячо поддержало решение Николая II об объявлении Первой мировой войны. Одним из главных центров консолидации общественных сил для оказания помощи армии стала Москва. Так, уже 18 июля 1914 г. на чрезвычайном собрании Московской городской думы прозвучал призыв ко всем национальным силам сплотиться вокруг Москвы, чтобы «помочь Родине»[338]. Именно здесь в первые дни войны были основаны имевшие впоследствии политическое влияние Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам[339] (ВЗС; открыт 30 июля 1914) и Всероссийский союз городов[340] (ВСГ; открыт 8–9 августа 1914). Широкую благотворительную деятельность развернула Московская городская дума[341].

Елизавета Федоровна также приступила к созданию организации для помощи семьям воинов в первые дни войны. Из ее телеграммы Николаю II от 22 июля 1914 г.: «Прошу тебя, благослови меня устроить комитет помощи семьям твоих храбрых воинов. Цель моей [Марфо-Мариинской] обители утешить скорбящих и помогать нуждающимся. Надеюсь, таким образом принести свою лепту нашей дорогой родине. Пожалуйста, ответь мне, находишь ли мою мысль целесообразной»[342].

---

[338] *Туманова А.С.* Общественные организации // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 425.

[339] Всероссийский земский союз взял на себя эвакуацию больных и раненых воинов, содержание коек в госпиталях (в течение 5 первых месяцев – 175 тыс. коек из общего числа 280 тыс. коек военного ведомства, РОКК и др. организаций), заготовку белья и теплых вещей, снаряжение санитарных поездов (в 1915 г. – ок. 75 поездов), организацию врачебно-санитарной помощи, формирование передовых врачебно-питательных отрядов, заботу о беженцах и т. д. (См. подробнее: *Шевырин В.М.* Земский союз // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 331–337).

[340] Всероссийский союз городов взял на себя организацию врачебных отрядов на фронте и устройство там же передвижных госпиталей, организацию конных транспортов для перевозки раненых и санитарных поездов, помощь перевозимым раненым в пути, устройство распределительных пунктов и госпиталей, хоз. склада госпитального оборудования и т. д. (См. подробнее: *Шевырин В.М.* Союз городов // Там же. С. 876–882).

[341] *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 386–390.

[342] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 22 июля 1914 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 39.

Всего в военные годы великая княгиня взяла под свой патронат 78 учреждений (59% от общего числа 133), что уже свидетельствует о значительном расширении ее поля деятельности. 55 из 78 организаций были московскими[343]. Следовательно, Москва по-прежнему являлась главным полем ее социального служения.

Большая часть заведений – 59 из 78, были учреждены не Елизаветой Федоровной, а другими людьми. Причем великая княгиня чаще всего могла предоставить организациям только свое имя. Обратим внимание, что в предыдущий период (1905–1914) она отказалась от подобной формы участия. В годы Первой мировой войны, очевидно, она пересмотрела свой подход. Возможно, объяснение этому лежит в особой популярности великой княгини среди простого народа, когда только присвоение ее имени содействовало достижению благих целей этих организаций.

Елизавета Федоровна могла, на наш взгляд, полноценно руководить только созданными ею учреждениями. Прежде чем приступить к анализу их деятельности и роли великой княгини в управлении ими, следует изучить работу созданных ею ранее. Великая княгиня по-прежнему контролировала деятельность «старых» организаций: председательствовала на общих собраниях[344], присутствовала на годичных актах и экзаменах[345], инспектировала сами

---

[343] См. Прил. № 1.

[344] Елизавета Федоровна председательствовала на собраниях Елисаветинского Благотворительного Общества в Москве (Протокол Общего годового собрания Елисаветинского Благотворительного Общества, 28 апреля 1915 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 349. Л. 114–115; Отчет Елисаветинского Благотворительного Общества в Москве и Московской губернии за 1914 год. М., 1915. С. 54; Протокол общего годового собрания Елисаветинского Благотворительного Общества, 1 мая 1916 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 349. Л. 130; Отчет Елисаветинского Благотворительного Общества в Москве и Московской губернии за 1915 год. М., 1916. С. 59), Иверской общины сестер милосердия (Московские ведомости. 1914. 2 декабря. № 279. С. 4); Общества помощи погорельцам Москвы и Московской губернии (Московские ведомости. 1915. 28 апреля. № 96. С. 4), Бюро для приискания занятий (Московские ведомости. 1915. 7 марта. № 54. С. 4; 1916. 22 марта. № 67. С. 3; 24 марта. № 69. С. 3; РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1269. Л. 147), Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях (Московские ведомости. 1915. 22 мая. № 116. С. 3), Сергиево-Елисаветинского трудового убежища (Московские ведомости. 1915. 12 августа. № 185. С. 4), Московского дамского комитета РОКК (Московские ведомости. 1916. 27 апреля. № 96. С. 3), Общества вспомоществования

заведения[346]. Из-за вызванных войной скачков инфляции с одной стороны и оттоком пожертвований с другой наиболее острыми вопросами для организаций стали финансовые. Так, в 1916 г. на заседании комитета Бюро для приискания занятий был поставлен вопрос о повышении жалования его служащим «вследствие дороговизны»[347]. В то же время, несмотря на нужды, Бюро для приискания занятий в годы Первой мировой войны построило новый дом для детских трудовых артелей[348]. Средства на строительство были получены благодаря ежегодным сборам «Красное яичко», проведенным при поддержке города в 1913–1916 гг.[349]

Целый ряд «старых» учреждений по распоряжению Елизаветы Федоровны предоставили свои помещения для лазаретов или были реорганизова-

---

бывшим воспитанницам Александро-Мариинского кавалерственной дамы В.Е. Чертовой института (Московские ведомости. 1916. 12 ноября. № 262. С. 3).

[345] Например, в Александро-Мариинском институте им. В.Е. Чертовой (Московские ведомости. 1915. 11 апреля. № 82. С. 3; 2 мая. № 99. С. 4; 1916. 21 мая. № 115. С. 3); Елисаветинской женской гимназии (Московские ведомости. 1915. 17 апреля. № 87. С. 3); Иверской общине сестер милосердия (Московские ведомости. 2 декабря. № 279. С. 4; 1915. 3 мая. № 100. С. 3; 23 декабря. № 295. С. 3); на экзаменах тюремных надзирательниц в здании женской тюрьмы на Новинском бульваре (Московские ведомости. 1915. 25 февраля. № 45. С. 3; 23 декабря. № 295. С. 3), сестер милосердия РОКК (Московские ведомости. 1915. 24 декабря. № 296. С. 3.)

[346] Например, Сергиево-Елисаветинский приют (Московские ведомости. 1914. 20 сентября. № 218. С. 3); Александро-Мариинский институт им. В.Е. Чертовой (Московские ведомости. 1914. 16 октября. № 240. С. 3; Русское слово. 1916. 20 октября), Иверскую общину сестер милосердия (Московские ведомости. 1914. 3 декабря. № 280. С. 1; 1915. 3 мая. № 100. С. 3; 23 декабря. № 295. С. 3; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 6225. Л. 238, 268), Елисаветинское благотворительное общество (Московские ведомости. 1915. 4 марта. № 51. С. 4; 1916. 29 января. № 23. С. 3), Бюро для приискания занятий (Московские ведомости. 1915. 24 июля. № 170. С. 3).

[347] Письмо товарища председательницы Комитета Бюро для приискания занятий А.А. Бахрушина еп. Серпуховскому Арсению (Жадановскому), август 1916 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 304.

[348] Проект дома для детских трудовых артелей выполнил архитектор И.Е. Бондаренко. Чертеж был опубликован в формате почтовой карточки (продукция Товарищества скоропечатни А.А. Левенсон, Москва; см.: Милосердие в истории: Русский вклад от Крымской войны до Великой: Каталог выставки / Авт. А.В. Громова, сост. Р.Б. Бутова. М., 2014. С. 47). Очевидно, цель издания – сбор средств на предстоящее строительство. Здание было построено на Пречистенской набережной (д. 3).

[349] Московские ведомости. 1915. 7 марта. № 54. С. 4; 14 марта. № 60; 20 марта. № 67; 1916. 24 марта. № 69. С. 3; 1 апреля. № 75. С. 4; 3 апреля. № 77. С. 4; Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны председателю Комитета по сбору «Красное яичко» А.А. Бахрушину, 19 марта 1915 г. // ГЦТМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 726. № 302643.

ны. Так, если ранее в планах великой княгини значилось открытие при Марфо-Мариинской обители школы с ремесленными отделениями, зала-читальни, типографии, ночлежных приютов, убежища для престарелых сестер, скита, то война внесла свои коррективы. Больница для бедных была переоборудована под лазарет на 50 человек. Были открыты еще один лазарет для раненых и патронат для выздоравливающих воинов, склад с двумя отделениями по изготовлению вещей для семей запасных, приют для слепых воинов, временный приют для девочек. Новый шестиэтажный дом обители, специально построенный для различных благотворительных учреждений в 1915 г., во время наплыва беженцев был предоставлен эвакуированному Турковицкому монастырю и его детскому приюту. Всего в нем разместилось 310 чел.[350] Летом 1915 г. в детском приюте «Маяк» на Хитровом рынке великая княгиня поселила 70 детей беженцев из Холма[351].

В августе 1914 г. Марфо-Мариинская обитель стала базой для открытия Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, – организации, которую по праву можно назвать всероссийской. На первых порах именно обитель предоставила указанному комитету свои материальные и трудовые ресурсы: сестры взяли на себя устройство вещевого склада, бесплатной столовой, приюта для детей запасных, яслей, дешевых квартир, открыли швейную мастерскую, приступили к раздаче работы на дом. Именно в обители стала воплощаться идея «трудовой помощи» солдатским женам, ставшая одной из главных задач данного комитета.

Наконец, в рассматриваемый период обитель стала своего рода центром благотворительной структуры Елизаветы Федоровны. Здесь ее различные организации (не менее 10, в т. ч. 5 «военных») регулярно проводили собрания и совещания, служили молебны перед началом нового дела, взаимодействовали друг с другом[352]. Возможно, это было продиктовано несколько-

[350] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 246–249.
[351] Московские ведомости.1915. 24 июля. № 170. С. 3.
[352] См. наст. дис. Гл. 4. § 4.4. С. 288–289.

ми причинами, такими как: 1) отсутствие у этих организаций своих личных храмов (для великой княгини было принципиально важно получить церковное благословение перед началом нового проекта), 2) Елизавета Федоровна лично руководила данными учреждениями, и потому логично, что она проводила совещания у себя в обители – что, как минимум, экономило ее время на дорогу. Обитель неоднократно становилась площадкой для проведения совещаний различных организаций великой княгини с представителями городской власти, военного ведомства, «чужих» общественных и частных учреждений, наконец, друг с другом[353].

Инициатором создания *Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну,* как видно из приведенной выше телеграммы Елизаветы Федоровны императору, являлась она сама. Фактически, одной из главных задач комитета стало оказание солдатским семьям тех видов помощи, которые не были предусмотрены законом от 25 июня 1912 г. о государственном призрении нижних воинских чинов и их семейств[354]. Согласно высочайше утвержденному Положению от 11 августа 1914 г. (уставному документу), деятельность комитета распространялась на всю Европейскую и Азиатскую Россию, за исключением Петрограда, Финляндии и Кавказа (в 1915 г. было разрешено работать в Финляндии[355]). Комитет был подотчетен Верховному совету по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших

[353] Московские ведомости. 1914. 2 сентября. № 203. С. 3–4; 13 сентября. № 212. С. 3; 1915. 16 июня. № 137. С. 3; 13 августа. № 186. С. 3.

[354] См. подробнее: *Булгакова Л.А*. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: из истории России второй половины XIX – начала XX века: материалы конференции памяти В.С. Дякина / Санкт-Петербургский филиал ИРИ РАН. СПб., Кишинев, 2001. С. 429–493.

[355] Высочайшее повеление, предложенное Правительствующему Сенату министром юстиции, о дополнении ст. 7 Положения о состоящем под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни императрицы Александры Феодоровны покровительством Комитете Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 5 января 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 25. С. 327–328. Статья 185.

воинов (под председательством императрицы Александры Федоровны) и от него главным образом получал финансирование.

Изначально отделения комитета создавались на базе городских управлений, дворянских и земских обществ, т. е. был использован местный управленческий аппарат. Именно такой подход в скором времени обеспечил всероссийский размах деятельности комитета[356]. К августу 1915 г. (за первый год) было открыто 85 губернских и областных отделений, 502 уездных комиссии и свыше 4000 малых учреждений, к августу 1916 г. общее число учреждений достигало 6000. За первые два года приход составил 19 888 648 руб., расход – 16 127 669 руб. Количество семей, которым была оказана помощь, превышала 895 000[357]. Эти цифры существенно уступают показателям Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союза (своего рода «государства в государстве»), средний ежемесячный расход первого составлял около 52 млн. руб.[358]., второго – 40 млн. руб. [359] Тем не менее, данное сравнение не совсем корректно, поскольку перед организациями стояли разные главные задачи.

Центральный орган комитета располагался в Москве. Председательствование в нем взяла на себя Елизавета Федоровна. Товарищами председательницы стали Н.И. Гучков и П.А. Базилевский (с 1915 г. московский губернский предводитель дворянства). Великая княгиня осуществляла общее руководство, Н.И. Гучков курировал ряд проектов комитета и обеспечивал поддержку со стороны Городской думы[360], текущее руководство главным об-

---

[356] О ходе и об итогах совещания от 31 августа 1914 г. см. подробнее: Еженедельник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1914. 20 сентября. № 2. С. 1–4.

[357] Московские ведомости. 1915. 13 августа. № 186. С. 3; Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 13. С. 18–19.

[358] За 38 месяцев войны расходы ВСГ составили около 2 млрд руб., соответственно, средний ежемесячный расход – ок. 52,6 млн руб. (*Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. С. 115.)

[359] *Шевырин В.М.* Земский союз // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 334.

[360] *Воробьева Ю.С.* Николай Гучков – московский городской голова: страницы биографии. М., 2009. С. 124–126.

разом было сосредоточено в руках П.А. Базилевского[361]. Согласно Положению, в центральный орган комитета входили люди, которых лично пригласила великая княгиня и лица по назначению – представители московской власти: викарный епископ (выбор кандидатуры из викариев согласовывался с Елизаветой Федоровной), губернатор, градоначальник, губернский предводитель московского дворянства, председатель губернской земской управы, городской голова, управляющий казенной палатой, уездный воинский начальник и избранные собранием два попечителя городских попечительств о бедных. Т. о., данный комитет являлся государственно-общественной организацией, т.к. по высочайше утвержденному положению в состав управляющего органа были введены государственные чиновники. Комитету официально было разрешено опираться на местную власть. Иными словами, московским властям фактически было предписано участвовать в деятельности комитета под председательством великой княгини, что на деле, как минимум, обеспечивало их поддержку[362]. Достаточно упомянуть, что для учреждений комитета были предоставлены лучшие здания первопрестольной: московский генерал-губернаторский дом, Российское дворянское благородное собрание, Старый Гостиный двор. Однако это ни в коей мере не умаляет роли общественных сил в деятельности комитета. Елизавета Федоровна, на основании предоставленного ей права, ввела в состав комитета своих непосредственных помощников: четырех служащих своего Двора и казначею Марфо-Мариинской обители В.С. Гордееву, и московских общественных деятелей, сотрудничавших с ней на социальном поприще в течение многих лет: Н.И. Гучкова, Н.К. фон Мекка, К.В. Рукавишникова, А.А. Бахрушина, Н.В. Глобу, кн. Ф.Ф. Юсупова-старшего, княгиню З.Н. Юсупову, А.Д. Самарина и др. Данный состав, несомненно, обеспечивал комитету широкую поддержку общественных кругов и эффективный контроль. Всего в центральный орган в 1914 г. входили 28 чело-

[361] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 59–61, 280.
[362] И.П. Павлова также причисляет данный комитет к «государственно-общественным» (*Павлова И.П.* Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века. Дис. … д.и.н. СПб., 2004. С. 398).

век, в марте 1917 г. – 35, при этом за все время существования его неизменными членами были 25 человек, что свидетельствует о постоянстве его состава, при этом 2/3 из них являлись членами по приглашению великой княгини. Все работали на добровольной основе. Обратим внимание, что ключевые посты комитета также в основном занимали члены по приглашению великой княгини, что подчеркивает ведущую роль общества в его деятельности и, а также означает высокий уровень контроля над организацией со стороны Елизаветы Федоровны[363].

Управление организацией было построено следующим образом: текущие вопросы решались на заседании Комиссии общих дел под председательством П.А. Базилевского, значимые вопросы выносились на совещания центрального органа комитета, которые, за редким исключением, возглавляла Елизавета Федоровна[364]. На страницах своего дневника П.А. Базилевский запечатлел стиль ее руководства: «…часто разгорались жаркие прения, в которых всегда принимала участие сама Великая Княгиня. Она всегда требовала, чтобы дела, по которым возникали разногласия, непременно решались голосованием, и в случае, если она оставалась в меньшинстве, беспрекословно подчинялась решению большинства»[365]. На заседаниях решались такие вопросы, как открытие социальных учреждений в Москве и Московской губернии. Инициатором их создания нередко выступала великая княгиня, присутствовавшая впоследствии на их открытии[366]. Она лично инспектировала социальные учреждения комитета, вела переговоры с Верховным советом по призре-

[363] См. подробнее: Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 63–70.

[364] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 532, 533, 536–539, 541, 543, 546, 548, 551, 555, 556, 559, 560, 562, 563, 567, 569, 572, 574; ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 11, 16; Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 6. С. 2–4.

[365] *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 131.

[366] Московские ведомости. 1915. 24 октября. № 245. С. 3; 10 ноября. № 259. С. 3; 1916. 17 февраля. № 38. С. 4; 30 марта. № 73. С. 3; 20 декабря. № 293. С. 3; 1917. 10 февраля. № 33. С. 3; ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 83–84 об.

нию семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. О результатах деятельности организации за 1915 г. Елизавета Федоровна лично докладывала императору[367]. Также у комитета были тесные деловые отношения с Главным интендантством и РОКК, поскольку те являлись основными заказчиками изделий, изготовлявшихся в мастерских комитета[368]. Для решения насущных вопросов комитет неоднократно выходил с ходатайствами на правительственный уровень[369]. Так, в мае 1915 г. из-за прекращения заказов от Главного интендантства и РОКК мастерские комитета были вынуждены прекратить раздачу работы солдаткам на дом. 26 мая вокруг недовольных солдаток собралась толпа сочувствующих, примерно 3000 чел., в которой зазвучали обвинения в адрес великой Елизаветы Федоровны, императрицы Александры Федоровны и немцев вообще. Согласно проведенному расследованию товарища министра внутренних дел генерала В.Ф. Джунковского, это событие спровоцировало немецкие погромы в Москве 27–28 мая[370]. Работа мастерских благодаря экстренному размещению заказа РОКК была возобновлена уже 31 мая. Поскольку данный заказ был незначительным, то для получения основного заказа комитету пришлось прибегнуть к давлению на Главное интендантство через императрицу Александру Федоровну и председателя Совета министров И.Л. Горемыкина[371]. В дальнейшем подобная ситуация не повторялась.

Выше мы уже отметили, что в состав комитета входило около 6000 региональных учреждений. Целый ряд из них великая княгиня проинспектировала лично. В 1915 г. она посетила девять городов: Тверь

[367] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 5 января 1916 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 279–280.
[368] Там же. С. 93, 182–183, 251.
[369] Там же. С. 79–80, 251; Московские ведомости. 1915. 8 ноября. № 258. С. 4.
[370] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 563.
[371] Выписка из журнала № 13 Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–63 об.; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: В 7 т. / Под ред. П.Е. Щеголева. Ленинград, 1924. Т. 7. С. 286.

(9 марта), Тамбов (2 апреля), Тулу (6 апреля), Ростов (13 апреля), Владимир (27 апреля), Воронеж (15–16 мая), Калугу (10 августа), Казань (28–29 сентября), Курск (11 декабря), 1916 г. – восемь: Владимир (22 апреля и 2 июня), Орёл и Курск (16–17мая), Суздаль (2–3 июня), Ярославль (24–25 июня), Кострома (8–9 июля), Иваново-Вознесенск (12 ноября), Саров и Дивеево (3–17 декабря). Популярность Елизаветы Федоровны в народной среде была такова, что к ней потоком шли люди с просьбами о помощи. Официально было зафиксировано, что в дни ее пребывания в Серафимовом Дивеевском монастыре (декабрь 1916) к ней обратились 467 чел., около 100 из них подали прошения. Их просьбы великая княгиня поручила рассмотреть нижегородскому отделению Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Вскоре после ее возвращения в Москву председатель этого отделения Геер прислал подробное письмо-отчет о выполнении этого поручения, предложив в свою очередь план организации помощи населению[372].

В 1916 г. в связи с сильно разросшейся структурой комитета и необходимостью усиления централизации рабочего процесса было проведено Всероссийское совещание представителей губернских и областных отделений Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (6–9 ноября 1916). На совещании также были приглашены представители комитетов: Романовского, Алексеевского, Александровского, Татьянинского, Ольгинского, Кавказского и других всероссийских благотворительных организаций. Председательствовала Елизавета Федоровна. Главной темой обсуждения стал вопрос об усилении связей центрального комитета со своими отделениями на местах и с другими всероссийскими организациями в делах призрения увеч-

[372] Письмо председателя Нижегородского отделения Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Геера товарищу председательницы Комитета П.А. Базилевскому, 24 декабря 1916 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 373–375.

ных и сирот и в обеспечении трудовой помощи. Итоги совещания подвела великая княгиня[373].

Перейдем к другим организациям, созданным Елизаветой Федоровной в военное время. Вначале выделим те, деятельность которых имела государственный масштаб.

10 сентября 1914 г. был высочайше учреждён *Особый комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по объединению забот об эвакуации раненых и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии.* Ему поручался «контроль за всеми общественными и военными госпиталями»[374]. 8 сентября, заранее узнав от верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А.П. Ольденбургского о поставленной перед ней задаче, Елизавета Федоровна телеграфировала царю: «Трудно найти слова, чтобы высказать, как глубоко я тронута тем, что Алек, согласно твоему распоряжению, дал мне указание взять под своё особое покровительство всех наших раненых воинов здесь. Да наставит меня Господь оказаться полезной этим храбрым страдальцам и всем тем, кто от всего сердца старается принести им душевное утешение и облегчить физические страдания. Прошу твоих молитв и благословения»[375]. Уставных документов данного комитета найти не удалось. Возможно, правовой основой для его открытия стало Высочайше утвержденное «Положение о верховном начальнике санитарной и эвакуационной части» от 3 сентября 1914 г., в котором сказано, что «Верховному начальнику санитарной и эвакуационной части подчиняются члены Императорской Фамилии по делам,

---

[373] Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 14. С. 13–24; Основы организации местных учреждений Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, ведающих делом призрения сирот и семей воинов. Положения доклада Г.Г. Языкова. Б. м., 1916; Московские ведомости. 1916. 8 ноября. № 258. С. 3.

[374] Московские ведомости. 1914. 12 сентября. № 211. С. 3; Русские ведомости. 1914. 12 сентября.

[375] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 8 сентября 1914 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 85.

касающимся санитарной и эвакуационной службы, а также во всех случаях пребывания их в санитарных и эвакуационных учреждениях» (§ 4)[376]. На заседаниях управленческого органа комитета присутствовали не только общественные деятели, но и государственные служащие: командующий войсками Московского военного округа, московский градоначальник, московский губернатор[377]. Своим помощником Елизавета Федоровна назначила общественного деятеля Н.И. Гучкова. Т.о., данную организацию следует отнести к государственно-общественным структурам.

Фактически теперь великая княгиня представляла перед императором Москву. 7 октября и. д. московского городского головы В.Д. Брянский подал ей для представления императору «Всеподданнейший отчет о деятельности Московского городского управления, связанной с войной, и подробный план города Москвы с указанием лазаретов для раненых воинов, эвакуационных пунктов и т. д.»[378]. 17 октября Елизавета Федоровна передала Брянскому «высочайшее одобрение»[379]. В декабре Николай II смог лично ознакомиться с деятельностью медицинских учреждений Москвы. Занимавший тогда пост товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковский впоследствии вспоминал, как «государь благодарил… сказал, что знает и видит те огромные усилия, которые сделаны городским управлением на пользу раненых». «Действительно, – отмечал мемуарист, – помощь раненым в Москве поставлена была необыкновенно широко. Забывши совершенно личную жизнь, ушедшая от мира великая княгиня Елизавета Фёдоровна была душой всех добрых дел в Москве. К декабрю месяцу 1914 г. в Москве было до 800 лазаретов, которые за пять первых месяцев облегчили страдания сотням тысяч раненых»[380]. Высоко оценивал деятельность великой княгини

[376] Положение о верховном начальнике санитарной и эвакуационной части, 3 сентября 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжение правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1914. 26 сентября. № 265. Отдел первый. Ст. 2420. С. 3638.
[377] Московские ведомости. 1915. 3 марта. № 50. С. 3.
[378] Московские ведомости. 1914. 9 октября. № 234. С. 3.
[379] Московские ведомости. 1914. 18 октября. № 242. С. 1.
[380] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания... Т. 2. М., 1997. С. 472–473.

по надзору за лечебными учреждениями Московской губернии и доктор Г.Е. Рейн: «Этому делу она отдалась с обычным своим самоотвержением. Окружающие поражались, как энергично она несла свой громадный труд, объезжая лазареты и госпитали, беседуя с ранеными, заботясь об их повседневных нуждах, об улучшении их содержания, об обеспечении их дальнейшей судьбы и т. д.»[381]

Елизавета Федоровна неоднократно сталкивалась с проблемой размещения в госпиталях не только русских солдат, но и военнопленных. В декабре 1914 г. из-за приезда царской семьи в Москву три военных госпиталя с германскими и австрийскими ранеными были в спешном порядке вывезены в Казань. По дороге, оказавшись без должного ухода, многие умерли. Императрица поручила сестре «разузнать об этом и дать нагоняй». 15 декабря Александра Фёдоровна сообщала Николаю II: «Элла (вел. кн. Елизавета Фёдоровна. – *Е.К.*) прислала отчаянное письмо. Она старается добиться правды относительно поездов и госпиталей, – она считает, что приказ был послан из Петрограда. Часто оттуда приходят очень суровые приказы в отношении раненых, находящихся в военных госпиталях. Как только она всё разузнает, она напишет Алеку». На следующий день она констатировала: «Неправильно поставлено дело эвакуации, Элла, со своей стороны, пытается разобраться в этом вопросе»[382].

В феврале 1915 г. в связи с переполнением госпиталей военного ведомства необходимо было срочно разрешить вопрос о распределении больных и раненых воинов. По распоряжению Елизаветы Федоровны их стали размещать в городских госпиталях[383]. Помимо раненых в Москву отправляли и пленных. К концу апреля 1915 г. раненые пленные уже переполняли 18 из 21 московских военных госпиталей. В городе в этом винили великую княгиню Елизавету Федоровну, вспоминая, что она –

[381] *Рейн Г.Е.* Из пережитого. Берлин, [1936]. Т. 1. С. 44.
[382] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2:1914–1918. С. 142–143.
[383] *Воробьева Ю.С.* Николай Гучков – московский городской голова: страницы биографии. М., 2009. С. 124.

урожденная немецкая принцесса. При этом великая княгиня вполне разделяла настроения местного общества и призывала императора вмешаться: «Может быть, ты не в курсе дела. Если бы ты сейчас приехал осмотреть военные госпитали, ты бы обнаружил от силы одного-двоих русских, а то и ни одного, зато сотни пленных. Москва – насквозь русский город, и москвичам с этим трудно смириться. И, надо сказать, я согласна с ними, – здесь так делать не годится. Может быть, я более русская, чем многие из русских, потому что космополиткой себя чувствовать не могу»[384]. Призыв великой княгини не был услышан, через месяц недовольство населения вылилось в немецкие погромы[385].

Летом 1915 г. из-за «великого отступления» русской армии начался массовый приток раненых в Москву. По сведениям историка В.М. Шевырина, 60% эвакуационного потока шло через Москву[386]. Для их приема в первопрестольной Елизавета Федоровна приказала экстренно приготовить и предоставить временно в распоряжение Московского городского самоуправления находившийся под ее попечительством Александро-Мариинский институт им В.Е. Чертовой. Здесь разместили около 300 чел., для госпиталя были отпущены кровати, посуда и прочий инвентарь института[387]. 29 июля великая княгиня лично проинспектировала этот госпиталь[388]. 25 июля она обратилась к императрице Марии Федоровне, как главе ВУИМ, с просьбой предоставить находившиеся в его распоряжении гимназии для размещения раненых: «Все госпитали и казармы переполнены. Пожалуйста, будь так добра, срочно разреши открыть на короткое время гимназии учреждений Императрицы Марии для размещения там наших раненых, пока не появится возможность эвакуировать их. Завтра прибывает

[384] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 30 апреля 1915 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 175–176.
[385] Там же. С. 175–187.
[386] *Шевырин В.М.* Сотрудничество и борьба: власть и общественные организации в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 96.
[387] Московские ведомости. 1915. 28 июля. № 173. С. 4.
[388] Там же. 30 июля. № 175. С. 4.

огромное количество – нужны свободные места. Город все оплатит и организует»[389]. 7 августа Елизавета Федоровна вновь обратилась к императрице с той же просьбой: «Сегодня тысяча раненых. В поездах уже мест нет. С каждым днем их становится все больше. Сегодня разговаривала с Самариным[390]. Он умоляет о разрешении отдать (для раненых) институты. Будь добра, ответь мне»[391]. В эти же дни великая княгиня телеграфировала супруге главноначальствующего над Москвой княгине З.Н. Юсуповой: «…Огромная работа [нрзб.] раненых. Сожалею, что нет Вашего супруга. Я обратилась к Императрицам, чтобы дали Большой театр и Мариинские гимназии. Все забито, даже госпитали, устроенные в казармах»[392]. 20 августа 1915 г. на заседании Особого комитета по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии, которое возглавила великая княгиня, было принято решение о необходимости «увеличении числа коек, уже имеющихся в Москве и Московской губ., на 50 тысяч». Для осуществления задачи при Особом комитете была образована специальная комиссия из представителей военного ведомства, города, градоначальства и РОКК под председательством Н.И. Гучкова[393].

Одной из задач Особого комитета великой княгини был контроль за размещением выздоравливающих раненых. На этой почве между великой княгиней и временно командующим войсками Московского военного округа генералом-от-инфантерии А.Г. Сандецким возникли разногласия. Тот

---

[389] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 25 июля 1915 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 212.

[390] Имеется в виду А.Д. Самарин, главноуполномоченный по эвакуации во внутренние районы империи (1914–1917) и сопредседатель Российского общества Красного Креста (1915–1917). В его обязанности входила помощь военному ведомству в эвакуации больных и раненых, распределение их по лечебным учреждениям РОКК и координация деятельности этих учреждений (*Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества красного креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. … к.и.н. М., 2009. С. 76–77).

[391] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 7 августа 1915 г. // Там же. С. 212.

[392] Там же. С. 212.

[393] Московские ведомости. 1915. 22 августа. № 193. С. 3–4.

выступил против частных лазаретов, которые, по его мнению, способствовали нарушению воинской дисциплины, и решил заменить их специальными военными командами для выздоравливающих. Елизавета Федоровна, ставившая во главу угла не воинскую дисциплину, а качественное лечение раненых, заступилась за частные лазареты, преимущество которых в этом отношении было очевидным. С ней трудно было не считаться, поскольку с одной стороны она была назначена императором председательницей Особого комитета, с другой стороны, у нее уже был собственный успешный опыт по созданию сети частной лазаретов в годы Русско-японской войны. Однако А.Г. Сандецкий настоял на своем[394]. Следующее его решение, принятое весной 1915 г., – подтянуть войска вверенного ему округа ближе к Москве – также не нашло понимания у Елизаветы Федоровны, как и у многих высокопоставленных лиц. В итоге А.Г. Сандецкий был переведен в распоряжение главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Начальник императорской охраны А.И. Спиридович говорил об участии великой княгини в снятии А.Г. Сандецкого с поста временно командующего войсками Московского военного округа[395]. Каким бы ни было участие Елизаветы Федоровны в отставке А.Г. Сандецкого, очевидно, ее недовольство было вызвано желанием видеть на столь высоком посту человека, разделявшего ее взгляды по ключевым вопросам организации эвакуации и лечения раненых.

Согласно нашим подсчетам, основанным на публикациях в московской прессе и деловой документации, с начала Первой мировой войны до Февральской революции Елизавета Федоровна нанесла не менее 848 визитов в различные учреждения, главным образом в госпитали и лазареты[396]. При инспекции лечебных учреждений великая княгиня беседовала с медицинским

[394] *Голицын М.В., кн.* Мои воспоминания (1873–1917). М., 2007. С. 510–511.
[395] *Спиридович А.И.* Великая Война и Февральская Революция, 1914–1917 гг. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1. С. 45.
[396] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. Прил. № 5. Хроника посещений великой княгиней Елисаветой Феодоровной общественных организаций в годы Первой мировой войны (1914–1917). С. 532–575.

персоналом, больными (их просьбы записывал ее помощник), нередко осматривала подсобные помещения, такие как кухня, где пробовала еду больных. Великая княгиня проверяла как учреждения Москвы, так и Московской губернии. В 1914 г. она посетила Воскресенск и Волоколамск (27 октября), Подольск (31 октября), в 1915 г. – Серпухов (19 февраля), Клин (3 марта), Звенигород (11 мая), в 1916 г. – Подольский уезд (19 сентября). В четырех поездках ее сопровождал московский губернатор граф Н.Л. Муравьёв.

Отдельно следует выделить поездку великой княгини на фронт с 3 по 25 ноября 1914 г. Елизавета Федоровна объезжала Галицийское генерал-губернаторство, созданное на занятой русской армией в ходе Галицийской битвы (август–сентябрь 1914 г.) территории Австро-Венгрии. Маршрут поездки великой княгини был примерно следующий: Подволочиск — Львов — Хиров — Устржики — Самбор — Рава Русская — Любачев — Ярослав — Радымно — Броды — Ровно — Ковель — Холм — Люблин — Ивангород — Скарожиско — Андреев — Кельцы — Радом — Варшава — Сохачев — Гижица — Бржозов[397]. Великая княгиня «посетила 91 разное учреждение, из них 36 учреждений Красного Креста, 32 военных и 23 других организаций»[398]. В целом она осталась довольной результатами инспекции.

Как и в годы Русско-японской войны, Елизавета Федоровна уделяла особое внимание *воинам-инвалидам*. Она лично занималась устройством лазаретов для умалишенных. Из воспоминаний гласного Московской городской думы князя М.В. Голицына, великая княгиня поручила ему лично «найти ей еще новое помещение для таких больных»[399]. Весной 1915 г. был открыт 81-й сводный эвакуационный госпиталь для душевнобольных

[397] Маршрут поездки реконструирован на основе записей вел. кн. Елисаветы Феодоровны на обороте открытки с ее портретом, адресованной попечительнице Иверской общины сестер милосердия О.М. Веселкиной, которая сопровождала ее в этой поездке (НИОР РГБ. Ф. 253. Оп. 2. К. 2. Ед. хр. 3. Л. 1 об.).
[398] Московские ведомости. 1914. 2 декабря. № 279. С. 4. Подробнее о поездке см.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 115–119.
[399] *Голицын М.В., кн.* Мои воспоминания. (1873–1917). М., 2007. С. 537–538.

русских воинов. Из письма Елизаветы Федоровны к графине А.А. Олсуфьевой (4 мая 1915): «Новый чудный госпиталь открылся исключительно для наших бедных душевнобольных героев. Я пригласила некоторых из Ваших членов заниматься им со мной. Доктор Корнилов во главе. Я надеюсь, что Комитет понемногу будет работать, как мы того желали. Так, как это было, продолжать невозможно»[400]. Весной 1915 г. Елизавета Федоровна посетила этот госпиталь не менее двух раз[401], а также побывала в госпитале № 1153 для нервнобольных на Генеральной ул., во владении Гучковых[402].

30 октября 1914 г. на заседании исполнительной комиссии Особого комитета Елизавета Федоровна поставила вопрос об открытии «особого центрального госпиталя для ампутированных воинов, в котором они могли бы снабжаться протезами применительно к тому или другому характеру ампутации конечностей»[403]. Устройство подобного госпиталя взял на себя город (располагался по адресу: Лялин пер., д. № 22), а его покровительницей стала великая княгиня. В ноябре 1914 г. на совещании с общественными организациями (Общеземским и общегородским союзами) она заявила о необходимости устройства приюта для увечных воинов с мастерской искусственных конечностей при нем. Средства на строительство было решено выделить из денег, завещанных на благотворительные цели покойной А.И. Коншиной. О возмещении расходов по изготовлению протезов было постановлено ходатайствовать перед военным ведомством – переговоры с министерством взяла на себя великая княгиня. Городская дума, Общеземский и общегородской союзы также профинансировали этот проект, взяв на себя

[400] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны графине А.А. Олсуфьевой, 4 мая 1915 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 172.
[401] Московские ведомости. 1915. 2 мая. № 99. С. 4; 23 мая. № 117. С. 3–4.
[402] Там же. 5 мая. № 101. С. 3.
[403] Там же. 1914. 1 ноября. № 254. С. 3.

расходы по открытию мастерской – по 10 000 руб. каждый[404]. В итоге уже в 1914 г. Особому комитету великой княгини было доверено обеспечение увечных воинов протезами, которые делались за казённый счёт, причём во время их изготовления государство оплачивало выписку инвалидов в Москву и содержание их в приютах. Занимался этим специальный отдел Особого комитета великой княгини. В 1915 г. была открыта мастерская по изготовлению протезов, для которой был снят целый особняк (Трубниковский пер., д. 9). Заведующей мастерской Елизавета Федоровна назначила свою многолетнюю помощницу Л.П. Княжевич[405]. В конце 1915 г. отдел был преобразован в самостоятельный *Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и другими протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей.* Реформирование организации происходило при согласовании с правительством. Согласно высочайше утвержденному Положению от 2 ноября 1915 г., комитету предоставлялось право открывать свои отделы и учреждения по всей России (§ 7), иными словами, изначально его деятельность предполагалась в государственном масштабе[406]. 17 февраля 1916 г., уже через пару месяцев после создания, комитет открыл в Москве завод по изготовлению протезов. Согласно планам, с его открытием производство должно было увеличиться с 4 200 до 8 500 протезов в год[407].

Комитет был фактически встроен в систему государственной поддержки инвалидов. Он находился в подчинении МВД, основное финансирование получал из Военного министерства. В то же время он не был

[404] Там же. 1914. 7 ноября. № 259. С. 3; *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки, 1941–1946 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2008. Вып. 17. С. 141–142.
[405] Там же. 1915. 18 февраля. № 39. С. 4.
[406] Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 357. Статья 2696. С. 3451.
[407] Русское слово. 1916. 18 февраля.

полностью государственной организацией, управленческие функции взяла на себя общественность. Иными словами, комитет представлял собой государственно-общественную организацию. Центральным органом комитета являлось общее собрание, состоявшее из представителей Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, МВД, Военного министерства, РОКК, Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, московских сословных и общественных учреждений: дворянства, епархиального начальства, городского общественного управления, губернского земства, биржевого общества, купеческого общества и др., а также лиц, специально приглашенных великой княгиней[408]. В состав совета (исполнительного органа) из 12 человек 6 – были назначены Елизаветой Федоровной и 6 – избирались общим собранием[409]. Своими помощниками по комитету великая княгиня назначила своих неизменных сотрудников Л.П. Княжевич и Н.И. Гучкова. Заседания проходили регулярно, не реже одного раза в месяц. Елизавета Федоровна лично принимала участие в них[410], регулярно инспектировала работу мастерских и завода по изготовлению протезов[411]. Иными словами, данный комитет обладал автономией от МВД и Военного министерства.

Данный комитет не был единственным в России. Государственное финансирование подобных общественных организаций шло через Особую

---

[408] Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 357. С. 3450. Статья 2696. С. 3450–3451.

[409] В состав Совета Комитета по снабжению увечных воинов протезами по назначению вел. кн. Елисаветы Феодоровны вошли: Н.И. Гущин, Ф.Г. Карпов, А.Ф. Катыбаев, Н.Н. Тихомиров, Д.М. Челищев и В.М. Шереметевский, по решению собрания Комитета: А.А. Буслаев, Г.И. Вильга, В.Н. Розанов, В.Ф. Малинин, В.В. Окуньков и В.Н. Челищев (Московские ведомости. 1916. 27 января. № 21. С. 3).

[410] Московские ведомости. 1916. 27 января. № 21. С. 3; 2 апреля. № 76. С. 3; 22 апреля. № 92. С. 3; 1916. 20 ноября. № 269. С. 4; Русское слово. 1916. 20 ноября.

[411] Московские ведомости. 1915. 18 февраля. № 39. С. 4; 17 апреля. № 87. С. 3; 27 июня. № 147. С. 3; 11 ноября. № 260. С. 3; 1916. 27 января. № 21. С. 3; 22 марта. № 67. С. 3; 24 марта. № 69. С. 3; 11 мая. № 108. С. 3; 14 мая. № 111. С. 3; 30 сентября. № 225. С. 3.

комиссию великой княгини Ксении Александровны по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение войны, а также их семей[412]. В 1915–1916 гг. Земский и Городской союзы активно продвигали свои проекты по организации систематической помощи военным инвалидам в государственном масштабе. По их мнению, «дело призрения жертв войны могло быть в принципе осуществлено только органами земского и городского самоуправления при широком общественном содействии, однако на государственные средства»[413]. В виду политизации самих организаций такой подход не устраивал правительство и Верховный совет (напомним, его возглавляла императрица Александра Федоровна). В итоге проекты Земского и Городского союзов остались на бумаге, им пришлось ограничиться созданием отдельных учреждений для инвалидов[414]. Предположим, что высочайшее предоставление Комитету Елизаветы Федоровны права открывать свои отделы и учреждения по всей стране на деле могло означать попытку правительства создать систему обеспечения протезами инвалидов во всероссийском масштабе через государственно-общественную организацию, пользовавшуюся его доверием.

Все вышеперечисленные «военные» организации были подконтрольны Елизавете Федоровне. Созданный же под ее попечительством в ее резиденции – Кремлевском Николаевском дворце *Склад имени императрицы Александры Федоровны для раненых и больных воинов и для действующей армии* был подотчетен не только ей, но и императрице. Причем последняя вовсе не являлась номинальной покровительницей – основу бюджета данной организации составляли выделенные именно ею средства. К лету 1916 г. приход денежных средств составил 3 905 050 руб.[415] Склад был создан в

[412] Особая комиссия была открыта в январе 1915 г. при Верховном Совете по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов.
[413] Военные ветераны в повседневной жизни столичного и провинциального социума в XVIII – начале XX века: монография / А.И. Чубаров и др. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2020. С. 45.
[414] См. подробнее: Там же. С. 41–54.
[415] Московские ведомости. 1916. 29 июля. № 175. С. 3.

первые дни войны по образцу работавшего в годы Русско-японской войны Кремлевского склада великой княгини. Как и тогда, заведующим склада был Н.К. фон Мекк. Во главе местных отделений стояли дамы из московского высшего общества, причем большинство из них в годы Русско-японской войны также работали в Кремлевском складе. В рассматриваемый период только в Москве безвозмездно трудилось около 700 человек. Здесь принимали вещевые и денежные пожертвования, была организован рабочий процесс «по шитью белья и всякому другому оборудованию лазаретов, подвижных складов и т. п.», также раздавалась работа по шитью на дом[416]. Все изготовленное складом отправлялось на фронт в трех собственных поездах-складах. Складом также были организованы различные отряды, работавшие на линии фронта, имелся собственный санитарный поезд и автомобильный транспорт для раненых, были открыты два завода, один по производству медикаментов, другой – гипосульфита.

Склад выполнял государственные заказы в кратчайшие сроки. Так, в 1915 г. в связи с массовым использованием немцами отравляющих газов, Кремлевский склад и Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, по поручению великой княгини взяли на себя изготовление респираторов в количестве нескольких миллионов штук[417]. 12 июня под председательством Елизаветы Федоровны состоялось совещание о выборе наилучшего типа очков к перевязкам-респираторам[418]. 15 июня великая княгиня проверила работу по изготовлению противогазов[419], затем было организовано массовое производство. Склад до 1 июля 1915 г. (т. е. за две недели), работая без выходных, изготовил 1 210 000 респираторов[420].

---

[416] Московские ведомости. 1914. 10 августа. № 185. С. 1.
[417] Московские ведомости. 1915. 5 мая. № 101. С. 1.
[418] Там же. 16 июня. № 137. С. 3.
[419] Там же.
[420] Склад Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии под Августейшим попечительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. Годовой отчет 26 июля 1914 г. – 1 июля 1915 г. М., 1915. С. 6.

Елизавета Федоровна также являлась учредительницей *Комитета по оказанию помощи раненым, увольняемым на родину.* Председательницей данного комитета великая княгиня назначила С.Н. Глебову, которой передала управление[421]. Эта организация, также как и кремлевский склад, была создана по образцу действовавшего в годы Русско-японской войны специального комитета, однако на этот раз не великой княгини, а Московского дамского попечительства о бедных во главе все с той же С.Н. Глебовой[422]. Возможно, в Первую мировую войну Софья Николаевна решила создать подобную организацию уже при поддержке великой княгини. Одним из первых шагов стало проведение совещания (13 сентября 1914) с «представителями военного ведомства, общественных и частных учреждений, имеющих целью помощь раненым, и другими лицами, советы и указания которых были бы полезными в этом деле»[423]. Было решено открыть Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину[424]. Великая княгиня стала покровительницей и одной из его первых жертвователей, передав 1000 руб. Среди спонсоров комитета значатся МВД (1000 руб.), РОКК (3000 руб.)[425], а также Комитет великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну[426]. В состав рассматриваемого комитета были приглашены представители организаций, «преследующих среди своих задач однородные с комитетом цели» (на этом основании в 1915 г. членом стал главно-

[421] Московские ведомости. 1914. 19 сентября. № 217. С. 1.
[422] См. подробнее: Отчет № 1 о деятельности, состоящего при Дамском попечительстве о бедных в Москве, Комитета для снабжения всем необходимым выписывающихся из лазарета больных и раненых воинов. М., 1905. С 20 ноября 1904 г. (со дня открытия) по 6 января 1905 г. включительно; Отчет № 2… С 7 января по 15 февраля 1905 г. включительно. М., 1905; Отчет № 5… С 1 июня по 1 августа 1905 г. М., 1905.
[423] Московские ведомости. 1914. 16 сентября. № 214. С. 3.
[424] Московские ведомости. 1914. 16 сентября. № 214. С. 3.
[425] Московские ведомости. 1914. 8 октября. № 233. С. 3.
[426] Краткий журнал № 42 Заседания Комиссии общих дел Московского Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 23 августа 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 208. Л. 91 об.

начальствующий над Москвой князь Ф.Ф. Юсупов-старший[427]). Комитет не только снабжал воинов одеждой, но и помогал с устройством на службу, давал приют тем, чья родина была оккупирована, ходатайствовал о пенсии инвалидам и т. д.[428] 2 февраля 1916 г. в Хамовниках комитет открыл убежище и мастерские для увечных и раненых нижних чинов, родина которых была оккупирована. Убежищу было присвоено наименование «Татьянинское», так как необходимые средства на его содержание ассигновались Комитетом великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий. Помещение под убежище было безвозмездно предоставлено Московским городским общественным управлением[429]. 4 марта 1916 г. на заседании комитета в присутствии Елизаветы Федоровны было принято решение открыть второе убежище в г. Кашире и обратиться с просьбой к духовенству о предоставлении помещения для таких лиц в монастырях[430]. На примере этого комитета наглядно видно тесное взаимодействие организаций Елизаветы Федоровны с различными светскими и церковными учреждениями. Тем не менее, деятельность этой организации ограничилась пределами Москвы. Великая княгиня, как покровительница, председательствовала на заседаниях комитета[431], инспектировала работу его отделений[432].

В 1915 г. в связи с «великим отступлением» русской армии Елизавете Федоровне пришлось экстренно решать *вопросы оказания помощи беженцам.* Массовый поток беженцев начался в июле–августе, достиг максимума в сентябре–октябре и завершился в последние месяцы 1915 г. К середине сентября в различных губерниях находилось около 750 000 беженцев. В последующие три с половиной месяца только маршрутные (специальные) поезда

[427] Письмо С.Н. Глебовой главноначальствующему над Москвой кн. Ф.Ф. Юсупову-старшему // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 154.
[428] Московские ведомости. 1915. 17 октября. № 239. С. 4.
[429] Там же. 1916. 4 февраля. № 27. С. 4.
[430] Там же. 6 марта. № 54. С. 3.
[431] Московские ведомости. 1915. 5 мая. № 101. С. 3; 1916. 6 марта. № 54. С. 3.
[432] Там же. 1915. 30 октября. № 250. С. 3.

вывезли на восток свыше 2 млн чел.[433] Комитет великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий к середине 1915 г. был уже не в состоянии справиться с сотнями тысяч беженцев. Страна столкнулась с масштабным социальным бедствием. 30 августа вступил в силу закон, согласно которому заботы о материальных и духовных нуждах беженцев возлагались на министра внутренних дел и подведомственные ему органы[434]. Различные московские общественные организации сосредоточились на помощи детям-беженцам (только в сентябре 1915 г. в город было доставлено свыше 500 беспризорных детей)[435]. Елизавета Федоровна не стала открывать собственный специальный комитет, а оказала адресную помощь ряду эвакуированным женским монастырям и детским приютам. Ранее мы уже упомянули, что она предоставила два своих помещения беженцам (приют «Маяк» – детям из Холма и новый шестиэтажный дом Марфо-Мариинской обители – Турковицкому женскому монастырю Холмской епархии). Великая княгиня также ходатайствовала перед Святейшим Синодом о предоставлении помещения Рижскому Свято-Троице-Сергиеву женскому монастырю (с его основательницами сестрами игуменьей Сергией и монахиней Иоанной Мансуровыми великая княгиня была близка). Ее инициативу поддержал ее многолетний помощник А. Д. Самарин, являвшийся на тот момент времени обер-прокурором Святейшего Синода. Учитывая, что в подобном положении оказались и другие западные монастыри, Синод велел епархиальным архиереям «незамедлительно донести об имеющихся в их монастырях помещениях», которые можно было бы предоставить эвакуированным монашествующим (Указ № 23 от 3 августа 1915)[436]. 11 августа в Марфо-Мариинской обители под председательством великой

[433] *Матвеева Н.Л.* Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 52.
[434] Там же. С. 54.
[435] *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. С. 205.
[436] *Рункевич С.Г.* Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго Синода в 1914–1915 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. Петроград, 1916. С. 151.

княгини, при участии епископа Можайского Димитрия (Добросердова) и благочинного московских епархиальных монастырей архимандрита Феодосия (Ганицкого) состоялось совещание настоятельниц московских женских монастырей, на котором одним из главных вопросов было оказание помощи эвакуированным женским монастырям с их благотворительными учреждениями. Таким образом, настоятельство великой княгини в Марфо-Мариинской обители, предоставляло ей не только своего рода «первое место» среди настоятельниц других московских женских монастырей, но и возможность координировать их деятельность на благотворительном поприще в военные годы. На совещании было доложено, что митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский) предоставил свою дачу в Черкизове Рижскому женскому монастырю – тому самому, о котором ранее ходатайствовала великая княгиня перед Святейшим Синодом[437].

Все вышеперечисленные организации Елизавета Федоровна создала для армии, семей воинов и раненых. Пришла она также на *помощь детям, пострадавшим из-за войны.* В 1915 г. по ее инициативе и на ее средства было открыто Общежитие ее имени для юных добровольцев. Его воспитанниками стали мальчики, побывавшие на фронте. В некоторых случаях они наравне с солдатами участвовали в боях и совершали подвиги, но чаще всего просто странствовали от полка к полку. Зимой 1914/15 г. многие добровольцы по болезни стали попадать в лазареты, эвакуироваться в Москву и другие города. Некоторых мальчиков по пути на фронт задерживала полиция. По прибытии в Москву они помещались до выяснения личности и места жительства в центральную пересыльную тюрьму, где нередко проживали довольно долгое время[438]. Подростки, не имевшие родных, бедствовали, скитались по улицам, жили подачками или снова бежали на войну. Общежитие для юных добро-

[437] Московские ведомости. 1915. 13 августа. № 186. С. 3.
[438] Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 3–4.

вольцев представляло собой специальное заведение, в котором эти мальчики могли бы жить, учиться и воспитываться, пока не будет устроена их судьба.

Поскольку работа данного учреждения уже достаточно изучена как в наших работах, так и в статье О.А. Соломниной[439], то приведем здесь лишь основные факты, дополнив их новыми архивными данными. Изначально учреждение было рассчитано на 30 человек, но, благодаря поступившим средствам, число воспитанников было увеличено до 80. Всего за 1915–1916 гг. через общежитие прошло 315 мальчиков. Из небольшого разборного пункта оно превратилось в «учреждение, имеющее свою летнюю колонию, казенное приходское училище, церковь, курсы по программам высшего начального училища, давшие возможность многим добровольцам поступить в средние учебные заведения»[440]. Фактическим организатором и руководителем был секретарь великой княгини В.Е. Пигарёв, назначенный ею попечителем общежития[441]. Сама Елизавета Федоровна взяла на себя общее руководство, контроль и финансирование. Она регулярно председательствовала на совещаниях сотрудников и попечительного комитета (ей были утверждены все журналы комитета за 1916 г.)[442], ходатайствовала о льготах перед министерствами[443]. Помимо собственных крупных капиталовложений великая

---

[439] *Ковальская Е.Ю., Тюрин Б.В.* Общежитие великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в годы Первой мировой войны // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2009. Т. 2. С. 55–59; *Соломнина О.А.* В.Е. Пигарев и документы Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в Москве (1916–1917 гг.) // Румянцевские чтения – 2015: материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015). М., 2015. Ч. 2. С. 104–110; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 166–169; 292–296; 389–390.

[440] С*оломнина О.А.* В.Е. Пигарев и документы Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в Москве (1916–1917 гг.) // Румянцевские чтения – 2015: материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015). М., 2015. С. 104, 107.

[441] Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 6.

[442] Журналы заседаний Попечительного комитета Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев за 1916 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 1–1 об., 5, 7, 11, 13, 15, 19.

[443] Журнал заседания Попечительного комитета Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев № 4 от 1 июня 1916 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 12 об.

княгиня преподносила воспитанникам памятные подарки[444]. Она лично благодарила чиновников высокого ранга и спонсоров, первых – за содействие, вторых – за значительные пожертвования[445]. Согласно «Московским ведомостям», до марта 1917 г. великая княгиня инспектировала общежитие не менее 12 раз, без ее участия не проходило ни одно значимое мероприятие[446]. По ее настоятельным просьбам общежитие было принято под покровительство наследника цесаревича Алексея Николаевича, что предоставило организации особый привилегированный статус. От имени великой княгини велись переговоры с министерствами, Московской епархией о получении от них финансовой помощи.

Общежитие для юных добровольцев было далеко не единственным детским учреждением, взятым великой княгиней под покровительство в Первую мировую войну. Всего по Российской империи таких учреждений было 10, из них в Москве 5. Причем только при одном Комитете по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, к лету 1916 г. было открыто 14 детских очагов и приютов на 1500 человек[447].

Елизавета Федоровна не оставила без попечения и *городскую бедноту.* К осени 1916 г. в стране резко поднялись цены, снабжение Москвы продо-

---

[444] Например, на средства вел. кн. Елизаветы Федоровны была совершена поездка юных добровольцев в Николо-Перервинский монастырь, причем вместе с ними ездили раненые из лазарета Марфо-Мариинской обители (Московские ведомости. 1915. 2 июля. № 151. С. 3).

[445] См. например: Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны к кн. З.Н. Юсуповой, 30 января 1902 г. // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2644. Л. 27 – на фр. яз.; Журналы заседаний Попечительного комитета Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев № 4 от 1 июня 1916 г. и № 5 от 12 сентября 1916 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 12, 14 об.; Московские ведомости. 1902. 8 августа. № 216. С. 2; Рескрипт вел. кн. Елисаветы Феодоровны на имя кн. З.Н. Юсуповой, 17 января 1917 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 388; *Крючкова М.Н.* Традиции российского милосердия. Марфо-Мариинская обитель. М., 2018. С. 52.

[446] Московские ведомости. 1915. 17 апреля. № 87. С. 3; 2 мая. № 99. С. 4; 3 мая. № 100. С. 3; 27 июня. № 147. С. 3; 17 октября. № 239. С. 4; 1916. 27 января № 21. С. 3; 22 марта. № 67. С. 4; 14 мая. № 111. С. 3; 1916. 17 мая. № 113. С. 3; 21 мая. № 115. С. 3; 19 июля. № 166. С. 3; 1917. 22 января. № 18. С. 3; Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 7–8.

[447] Московские ведомости. 1916. 11 августа. № 185. С. 3.

вольствием и топливом вышло из-под контроля городских властей. На почве дороговизны вспыхивали массовые беспорядки[448]. Противодействие сложившейся ситуации стали оказывать различные общественные организации, в т. ч. состоявшее под покровительством Елизаветы Федоровны Общество для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы (устав был утвержден 19 сентября 1916 г.). Председательницей этой организации была супруга командующего войсками Московского военного округа М.Д. Мрозовская. Общество ставило перед собой цель «снабжать за плату недостаточные классы московского населения продовольствием, топливом и иными предметами первой необходимости, содействуя всеми мерами борьбе с дороговизной жизни»[449]. Предполагалось устраивать кухни, хлебопекарни, народные столовые, отпускать на дом за плату обеды, открывать продовольственные лавки, дровяные склады, продавать топливо, и т. д.[450] Для привлечения средств 27–28 ноября в Москве был проведен сбор «На продовольственную помощь малоимущим г. Москвы»[451]. Особое внимание великая княгиня обратила на ухудшение положения солдатских семей, проживавших в Москве. Ее Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, стал снабжать их топливом и продуктами, а также выдавать им готовые обеды[452].

Несмотря на, казалось бы, полную загруженность Елизавета Федоровна находила время для участия в мероприятиях *Московского городского об-*

---

[448] См. подробнее: *Кирьянов Ю.И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) М., 2005. С. 134; *Асташов А.Б., Булдаков В.Я.* Массовые движения в 1914–1916 гг. // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014. С. 715–747.

[449] Устав Общества для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы, состоявшего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1916. С. 1.

[450] Там же.

[451] См. плакат «На продовольственную помощь малоимущим г. Москвы» // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2. Илл.

[452] Краткий журнал заседания комиссии общих дел Комитета вел. кн. Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 7 декабря 1916 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 207. Л. 193 об.

щественного управления. По инициативе и под покровительством великой княгини были открыты Городской центральный госпиталь для увечных воинов, снабжаемых протезами, и Братское кладбище в Москве для погибших воинов и медсестер[453]. Кроме этого, она стала покровительницей еще трех городских лечебных учреждений: Городского лазарета челюстных ранений при студенческом общежитии имени вел. кн. Сергея Александровича № 1381, Городского Божедомского лазарета для увечных воинов № 944 и Городского хирургическо-ортопедического лазарета для раненых воинов и увечных воинов. Все перечисленные лечебные заведения специализировались на оказании помощи воинам-инвалидам. Эти организации великая княгиня неоднократно посещала (зафиксировано 15 визитов)[454]. Выделим одно посещение – Городского центрального госпиталя для увечных воинов 12 марта 1915 г. Тогда «была отслужена вечерня в присутствии увечных воинов. После вечерни Елисавета Феодоровна и главноначальствующий г. Москвы (А.А. Адрианов – *Е.К.*) раздавали увечным Георгиевские медали»[455]. 3 мая 1915 г. в Московской городской думе в присутствии Елизаветы Федоровны состоялось торжественное открытие Попечительного совета об увечных воинах при город-

[453] Московские ведомости. 1914. 1 ноября. № 254. С. 3; Прибавление к Московским ведомостям. 1914. 7 сентября. № 208. С. 2; Московское городское братское кладбище. М., 1915. С. 3; Положение о Комитете по устройству Московского братского кладбища – Всероссийского Памятника Войны 1914 года // Московское городское братское кладбище. М., 1915. С. 26–28.

[454] Вел. кн. Елизавета Федоровна посетила Городское братское кладбище для упокоения воинов и сестер милосердия не менее 4 раз (Голос Москвы. 1915. 16 февраля; Московские ведомости. 1915. 7 ноября. № 257. С. 3; Русское слово. 1916. 15 февраля; Московские ведомости. 1916. 10 апреля. № 83. Прибавление к № 83. С. 2); Городской центральный госпиталь для увечных воинов – не менее 5 раз (Московские ведомости. 1915. 25 февраля. № 45. С. 3; 26 февраля. № 46. С. 4; 14 марта. № 60. С. 4; 9 декабря. № 283. С. 3; 1916. 8 октября. № 232. С. 3); Городской лазарет челюстных ранений при студенческом общежитии им. вел. кн. Сергея Александровича – не менее 3 раз (Московские ведомости. 1915. 17 июля. № 164. С. 4; 12 ноября. № 261. С. 3; 14 ноября. № 263. С. 3); Городской Божедомский лазарет для увечных воинов № 944 – не менее 2 раз (Московские ведомости. 1915. 13 января. № 9. С. 4; 1916. 11 мая. № 108. С. 3); Хирургическо-ортопедический госпиталь Московского городского управления № 1765 – не менее 1 раза (Московские ведомости. 1916. 21 декабря. № 294. С. 3)

[455] Московские ведомости. 1915. 14 марта. № 60. С. 4.

ской управе[456].19 февраля 1917 г. великая княгиня была на освящении семейного убежища увечных воинов имени И. и А. Коншиных Пресненского городского попечительства 1 уч. Задача открыть это учреждение была поставлена еще в ноябре 1914 г. на совещании представителей общественных организаций, на нем председательствовала Елизавета Федоровна[457]. В итоге приют был построен на средства по духовному завещанию А.И. Коншиной, его содержание полностью взяло на себя Московское городское общественное управление[458]. Иными словами, великая княгиня была «признана» городом как своего рода особой покровительницей увечных.

Великая княгиня неоднократно принимала участие в городских сборах пожертвований. Так, она передала 1000 руб. в кассу организованного 20–21 августа 1914 г. Городским общественным управлением сбора пожертвований для оказания помощи больным и раненым армии и флота, а также семьям лиц, призванных на действительную военную службу[459]. В 1916 г. ее имя стояло во главе первого подписного листа городского сбора «Солдату – на Светлый праздник[460]. Вместе с пятью вагонами пасхальных подарков на Рижский фронт от Московского городского общественного управления был отправлен и один вагон от Елизаветы Федоровны[461].

В качестве примера успешного мероприятия Московского городского общественного управления и Комитета Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну можно привести Вербный базар «На помощь жертвам войны»[462]. Изначально на совместном заседании было

[456] Русские ведомости. 1915. 4 мая.
[457] Московские ведомости. 1914. 7 ноября. № 259. С. 3.
[458] Освящение Семейного убежища увечных воинов имени И. и А. Коншиных Пресненского городского попечительства 1 уч., 19 февраля 1917 г. М., 1917. С. 9.
[459] Всего поступило пожертвований 322 221 р. 20 к. (см.: Отчет по организованному Московским Городским Общественным Управлением сбору пожертвований, произведенному 20–21 августа 1914 года на помощь жертвам войны // ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 12. Л. 357, 364).
[460] Московские ведомости. 1916. 3 марта. № 51. С. 4.
[461] Там же. 1 апреля. № 75. С. 4.
[462] Московский листок. 1916. 1 апреля. № 75. С. 3; Московские ведомости. 1916. 5 апреля. № 78. С. 3.

принято решение, что 1/3 всего сбора пойдет на помощь увечным воинам, 1/3 – городу и 1/3 – Комитету великой княгини[463]. Для организации базара был создан специальный комитет во главе с А.А. Бахрушиным[464]. По просьбе Елизаветы Федоровны ценные вещи для лотереи-аллегри пожертвовали царская чета и императрица Мария Федоровна[465]. Великая княгиня также передала дары[466]. По предварительным оценкам было собрано 130 000 руб. 1/3 чистой прибыли в размере 33 736 руб. 98 коп. была передана комитету великой княгини[467].

Обратим внимание, что с 1914 г. Комитет Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, сотрудничал с московскими городскими попечительствами на постоянной основе: через них он выдавал солдатским семьям пособия на покрытие жилищных расходов[468].

---

[463] Московский листок. 1916. 14 февраля. № 36. С. 2.

[464] В состав Комитета по устройству Вербного базара «На помощь жертвам войны» вошли А.А. Бахрушин (председатель), П.А. Бурышкин (казначей), Ю.М. Лопатина, Ю.М. Астрова, В.А. Кондрашева, М.К. Морозова, А.А. Лузина, Е.Г. Ноева, Е.М. Чудакова, ведущая актриса малого театра А.А. Яблочкина, А.А. Корнилов, А.А. Зуров, П.А. Котов, Л.Л. Катуар, И.Д. Морозов и др. (*Филаткина Н.А.* Династия Морозовых: лица и судьбы. М., 2011. С. 46).

[465] Телеграммы вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 25, 26 февраля, 10, 12 марта 1916 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 300–301; Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 9–10. С. 9.

[466] Елизавета Федоровна пожертвовала фарфоровой кофейный сервиз Императорского фарфорового завода Александра II, скатерть ручного шитья шелком и различные серебряные изделия (Там же. С. 9).

[467] Московский листок. 1916. 5 апреля. № 78. С. 3; Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 13. С. 6.

[468] См. например: Отчет Городского попечительства о бедных 1 и 2 участков Тверской части за 1914 год. М., 1915. С. 2, 5, 15; *То же* за 1915 год. М., 1916. С. 12, 14; Отчет Городского попечительства о бедных 2 и 3 участков Мясницкой части за 1914 и 1915 года: 20 и 21 год. М., 1917. С. 8; Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Пресненской части за 1914 год. М., 1916. С. 40; Отчет Городского попечительства о бедных Сретенской части за 1914 год. М., 1915. С. 4; *То же* за 1915 год. М., 1916. С. 8; *То же* за 1916 год. М., 1917. С. 2, 3, 8; Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Сущевской части за 1914 год. М., 1917. С. 5; Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1914 год. М., 1915. С. 14; Отчет Городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1915 год. М., 1916. С. 15, 26, 27; Отчет Городского попечительства о бедных 1-го и 2-го участков Рогожской части за 1914 год: Год двадцатый.

Согласно правилам от 10 января 1915 г., общая сумма таких пособий не должна была превышать 20 000 руб. в месяц, при этом попечительства были обязаны отчитываться перед Комитетом об их целевом расходовании[469]. Взаимодействие Комитета с попечительствами, очевидно, осуществлялось через созданное при городской управе в июле 1914 г. Центральное бюро по оказанию помощи лицам, пострадавшим от войны. Данное бюро координировало деятельность 29 городских попечительств и городской управы по оказанию помощи семьям призванных на фронт. Одной из его главных задач как раз и была выдача ежемесячных пособий семьям призванных на фронт[470].

Отметим тесные деловые связи Комитета Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, с двумя городским попечительствами: Пресненским 1 участка и Сретенской части. Первое попечительство на средства комитета к февралю 1917 г. устроило 24 дешевые квартиры для семей воинов, второе на протяжении всей войны предоставляло комитету сведения о нуждающихся семьях военных[471].

Обратим внимание и на то, что в декабре 1914 г. императрица Александра Федоровна во время своего визита в Москву передала Московскому городскому общественному управлению 20 000 руб. через Елизавету Федоровну. Эти средства предназначались городским попечительствам о бедных на оказание помощи семьям лиц, призванных на войну – именно за выполнение этой задачи была ответственной великая княгиня[472].

М., 1916. С. 15; Освящение Семейного убежища увечных воинов имени И. и А. Коншиных Пресненского городского попечительства 1 уч., 19 февраля 1917 г. М., 1917. С. 6.

[469] *Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. Дис. ... к.и.н. М., 2008.

[470] *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014. С. 462.

[471] Освящение Семейного убежища увечных воинов имени И. и А. Коншиных Пресненского городского попечительства 1 уч., 19 февраля 1917 г. М., 1917. С. 6; Отчет Городского попечительства о бедных Сретенской части за 1914 год. М., 1915. С. 1; *То же* за 1915 год. М., 1916. С. 2; *То же* за 1916 год. М., 1917. С. 2.

[472] Московские ведомости. 1914. 17 декабря. № 292. С. 4.

Деловые контакты Елизаветы Федоровны с *Всероссийским земским союзом* были установлены не позднее сентября 1914 г. Тогда она взяла под покровительство Комиссию по сбору вещей и продуктов Московского губернского комитета Всероссийского Земского Союза (собранные вещи были переданы примерно в равных долях данному губернскому комитету, городской управе и учреждениям великой княгини)[473]. Елизавета Федоровна неоднократно инспектировала различные учреждения союза[474]. Ее имя было присвоено одному из его лазаретов, который был открыт при ее организации – Мариинском убежище для сестер милосердия РОКК (Сергиев Посад). Московский губернский комитет Всероссийского земского союза не один раз получал финансирование от Комитета великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну[475].

Хорошие деловые отношения у Елизаветы Федоровны сложились и с *Московским губернским земским собранием* (председатель местной управы Ф.В. Шлиппе состоял членом Комитета великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну). В 1915 г. собрание ассигновало в личное распоряжение великой княгини 10 000 руб.[476] Елизавета Федоровна вполне могла рассчитывать и на поддержку *Общедворянской организации помощи раненым*. В мае 1915 г. по высочайшему распоряжению санитарному

---

[473] Всероссийский земский союз. Московский губернский комитет. Доклад Московского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 г. М., 1915. С. 67; Воззвание Всероссийского Земского Союза помощи раненым, 15 сентября 1914 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 87–88.

[474] Московские ведомости. 1914. 24 октября. № 247. С. 4; 25 ноября. № 273. С. 4; 4 декабря. № 281. С. 1; 11 декабря. №. 287. С. 1; 1915. 4 марта. № 51. С. 4; 19 мая. № 111. С. 3; 1916. 19 мая. № 115. С. 3; 28 июня. № 148. С. 3; 10 августа. № 184. С. 3; Всероссийский земский союз. Московский губернский комитет. Доклад Московского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 г. М., 1915. С. 7, 52–54.

[475] Всероссийский земский союз. Московский губернский комитет. Доклад Московского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 г. М., 1915. С. 77–80.

[476] Московские ведомости. 1915. 30 января. № 24. С. 4.

поезду № 234 черниговского дворянства, оборудованному Общедворянской организацией помощи раненым, было присвоено ее имя[477].

Елизавета Федоровна поддерживала и проекты *РОКК*. Так, в 1914 г. для оборудования госпиталей, лазаретов, питательных пунктов и других учреждений этого общества был открыт Московский склад РОКК. Им руководил специальный комитет, председателем и фактическим руководителем которого был московский губернский предводитель дворянства А.Д. Самарин, Елизавета Федоровна приняла на себя звание почетной председательницы. В первые же дни войны этот комитет развернул активную деятельность, в т. ч. он открыл и затем руководил центральным эвакуационным пунктом на несколько сотен раненных, откуда те распределялись по медицинским учреждениям. 9 декабря 1914 г. данный распределительно-эвакуационный пункт был показан в качестве образцового Николаю II во время его визита в Москву[478]. В 1914 и 1916 гг. Московское местное управление РОКК провело однодневные сборы средств. Их устройством занимались особые комитеты, в 1914 г. председателем был А.В. Степанов, в 1916 г. – А.Д. Самарин; оба комитета великая княгиня взяла под свое покровительство[479]. Под патронат Елизаветы Федоровны также были приняты еще две организации РОКК – два лазарета Иверской общины сестер милосердия, обеим было присвоено имя великой княгини. Во 2-й половине 1915 г. в состав РОКК вошел госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов № 1683, покровительницей которого с 1914 г. была великая княгиня[480].

---

[477] Московские ведомости. 1915. 10 мая. № 106. С. 4.

[478] Дневники императора Николая II, 1894–1918: В 2 т. М., 2013. Т. 2. Ч. 2: 1914–1918. С. 79–80.

[479] Отчет Московского местного управления Российского общества красного креста за 1914 год. М., 1915. С. 40, 133–139; Московские ведомости. 1914. 2 октября. № 228. С. 3; 1916. 14 февраля. № 36. С. 3; 12 марта. № 59. С. 3.

В 1915 г. Московское местное управление РОКК также проводило сборы средств. Этим занималась созданная в октябре 1914 г. Комиссия по сбору пожертвований, почетной председательницей которой в 1915 г. являлась кн. С.А. Щербатова (Отчет Московского местного управления Российского общества красного креста за 1915 год. М., 1916. С. 6).

[480] Госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов в здании учебных мастерских Императорского Строгановского художественно-промышленного

Таким образом, с первых дней войны Елизавета Федоровна значительно расширила поле деятельности, включив в него такие направления, как снабжение армии, помощь раненым и семьям военнослужащих. Резко возросло количество лечебных и детских учреждений, взятых великой княгиней под патронат. Елизавета Федоровна использовала опыт благотворительной деятельности, накопленный в годы Русско-японской войны, вплоть до прямой преемственности управленческих кадров и воссоздания учреждений. Целый ряд её организаций приобрели общероссийский масштаб и превратились в государственно-общественные структуры. Они включали в свой состав представителей высшего эшелона московской администрации и получали финансирование из государственного бюджета. Организации тесно взаимодействовали с московскими властями, Военным ведомством и РОКК. Уже в сентябре 1914 г. Николай II доверил Елизавете Федоровне контроль за организацией эвакуации раненых в Москву и Московскую губернию, тем самым передав ей обязанности государственного чиновника; великая княгиня напрямую докладывала императору о ситуации в подведомственных ей регионах.

Великая княгиня снова стала брать под свое покровительство чужие учреждения, повышая тем самым их статус в глазах общества. Елизавета Федоровна почти ежедневно на протяжении с сентября 1914 г. по февраль 1917 г. осматривала два-три лечебных заведения, что давало ей ясную картину о текущей ситуации[481]. Зафиксированы факты её тесного сотрудничества с правящей властью, московским общественным городским управлением, «чужими» общественными организациями. Великая княгиня пользовалась поддержкой императора, а также и оппозиционных власти кругов московской общественности и деловой элиты (А.Д. Самарин, Н.И. Гучков, П.А. Базилевский и др.).

центрального училища, состоящий под августейшим покровительством великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1915. С. 1–2; Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 1 января 1916 г. М., 1916. С. 12.

[481] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. Прил. № 5. Хроника посещений великой княгиней Елисаветой Феодоровной общественных организаций в годы Первой мировой войны (1914–1917). С. 532–575.

Организации Елизаветы Федоровны не превратились, в отличие от ВЗС, ВСГ и Земгора, в политические площадки. Своевременно реагируя на вызовы войны, великая княгиня инициировала развитие новых производств (массовое изготовление средств химической защиты, протезов различных типов и т.д.); настояла на специализации медицинской помощи для разных групп инвалидов в городском масштабе; открыла собственные специальные лечебные заведения для различных категорий раненых; предоставила свои заведения для размещения беженцев; оказала материальную поддержку солдаткам и неимущим москвичам и т.д. Заметную роль в ее благотворительных проектах играли сестры Марфо-Мариинской обители милосердия.

Труды Елизаветы Федоровны высоко оценивались Николаем II. В 1916 г. в рескрипте по случаю 25-летия её пребывания в Москве они были названы «подвигом христианского милосердия», а сама великая княгиня – «просвещённой покровительницей и ревностной поборницей благотворения»[482]. На императрицу Александру Фёдоровну деятельность её сестры также производила сильное впечатление. Уже 8 августа 1914 г. она сообщала родным, что великая княгиня «выполняет огромную работу, очень энергична и поспевает буквально повсюду»[483]. 17 апреля 1915 г. императрица вновь отмечала, что «Элла работает без устали в своих комитетах»[484]. 9 сентября 1915 г. она писала мужу: «Сколько всюду дела! Мне хочется во всё вмешиваться (Элла это делает очень удачно), чтобы разбудить людей, привести всё в порядок и объединить всех»[485]. Елизавета Федоровна была

[482] Московские ведомости. 1916. 5 мая. № 103.
[483] *Буксгевден С.К.* Венценосная мученица: Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы Всероссийской. М., 2007. С. 305–306.
[484] The Correspondence of the Empress Alexandra of Russia with Ernst Ludwig and Eleonore, Grand Duke and Duchess of Hesse, 1878–1916 / Ed. P.H. Kleinpenning. Norderstedt, 2010. P. 327–328.
[485] Переписка Николая и Александры / Сост. А.А. Сергеев. М., 2013. С. 277. В оригинале: «Dear me, what a lot one might do – I long to poke my nose into everything (Ella does it with success) – to wake up people, put order into all & unite all forces» (Письма императрицы Александры Феодоровны к императору Николаю II / Публ. В.Д. Набокова. Т. 1. Берлин, 1922. С. 529).

признана лидером благотворительного движения всеми ведущими московскими общественными организациями. В мае 1916 г. с 25-летием ее пребывания в Москве юбиляршу пришли поздравить не только спонсоры и сотрудники ее организаций, но и городские власти, представители ведущих общественных учреждений[486]. Москвичи преподнесли великой княгине в качестве подарков денежные средства, в том числе на содержание убежища для слепых воинов[487] и больницы Марфо-Мариинской обители[488]. По словам приближенной к великой княгине Е.Н. Струковой, она была «очень взволнованной всеми теми свидетельствами любви и симпатии, которые проявили к ней москвичи по случаю 25-летия»[489].

Несмотря на популярность великой княгини, во время немецких погромов 1915 г., в её адрес раздались обвинения в связях с немецкой агентурой, причем сами массовые беспорядки были спровоцированы приостановкой работы мастерских Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. В конце декабря 1916 г., в то время, как великая княгиня лично занялась вопросом снабжения малоимущих слоев населения, рабочие именно ее обвинили в том, «что она морит народ голодом»[490]. Из дневниковой записи французского посла Мориса Палеолога от 16/29 декабря 1916 г.: «великая княгиня такая добрая, сострадательная, чистая, не решается больше выходить из своего монастыря»[491].

---

[486] Выписка из журнала Московской городской думы, 26 апреля 1916 г. // ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3458. Л. 1; Справка из дела о 25-летнем юбилее пребывания в Москве и благотворительной деятельности вел. кн. Елизаветы Федоровны // Там же. Л. 2.
[487] Московские ведомости. 1916. 27 апреля. № 96. С. 1; 26 мая. № 120. С. 3.
[488] Московский листок. 1916. 7 мая. № 105. С. 3.
[489] Письмо Е.Н. Струковой кн. З.Н. Юсуповой, 3 июля 1916 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 330.
[490] *Палеолог М.* Дневник посла. М., 2003. С. 660.
[491] Там же.

2.5. Деятельность великой княгини при Временном правительстве и большевиках, 1917–1918 гг.

Данный период жизни Елизаветы Федоровны освещен нами в отдельной научной статье[492]. В связи с этим представим здесь лишь основную хронологическую канву с добавлением новых архивных сведений о деятельности организаций великой княгини.

В январе 1917 г. напряжение в обществе, вызванное как недовольством политикой властей, так и убийством Г.Е. Распутина, достигло своего апогея. Многие считали, что перемены неминуемы. Несмотря на это, у Елизаветы Федоровны по-прежнему был полностью загруженный рабочий график[493]. Последние деловые совещания, по нашим данным, она провела 25 февраля, за 2 дня до объявления Москвы на осадном положении, когда было ограничено передвижение по городу. 2 марта – день отречения царя от престола – стал рубежом в жизни великой княгини. Будучи членом Дома Романовых, и к тому же родной сестрой императрицы Александры Федоровны, она оказалась в опале у новой власти. В этот же день группа революционеров прибыла в Марфо-Мариинскую обитель милосердия. Изначальной их целью, как мы считаем, был арест великой княгини (об этом свидетельствуют все источники за исключением статьи в газете «Русское слово», в которой, очевидно, дана интерпретация новой власти: хотели перевезти ее в Кремлевский дворец под охрану)[494]. В итоге Елизавета Федоровна была оставлена в обители под охраной особого караула.

В ходе развернутой правительством кампании против Дома Романовых его представители отстранялись от управления общественными организациями, а учреждения, носившие их имена, переименовывались. В Москве «захват» сети благотворительных учреждений Елизаветы Федоровны стал одним из

[492] *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна: жизнь и служение между двумя революциями, февраль – октябрь 1917 г. // Вестник ПСТГУ. 2018. II. № 85. С. 52–72.
[493] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны кн. З.Н. Юсуповой, 1917 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 387.
[494] Русское слово. 1917. 3 марта. № 49. С. 3.

первых «революционных» дел местного Исполнительного комитета общественных организаций во главе с Н.М. Кишкиным. Прежде всего, новую власть интересовал Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Первоначально ему разрешили продолжить деятельность: 8 марта на запрос комитета у Временного Правительства об указаниях к деятельности была получена телеграмма председателя Совета министров князя Г.Е. Львова: «Прошу Комитет безостановочно продолжать работу»[495]. Однако спустя несколько дней комиссар Временного правительства в Москве Н.М. Кишкин во время своего первого доклада Г.Е. Львову доложил о готовящейся реорганизации учреждений «бывшей» великой княгини Елисаветы Феодоровны. Он представил проект их разделения на две группы: «Первую, занимающуюся помощью увечным воинам, было предложено присоединить к Земскому и городскому союзам. Вторая (в нее входил и указанный выше Комитет. – *Е.К.*) перекраивалась для оказания более эффективной помощи солдатским семьям и должна была работать в контакте с городским самоуправлением»[496]. Перед поездкой в Петроград Н.М. Кишкин предпринял меры по отстранению Елизаветы Федоровны от управления ее организациями. 10 марта по его приказу В.Н. Григорьев был назначен комиссаром всех учреждений, бывших в ведении великой княгини[497]. 15 марта под председательством последнего состоялось собрание представителей учреждений Елизаветы Федоровны, на котором и была решена судьба ее организаций. Одним, кто не имел средств для самостоятельного существования, было предписано объединиться с аналогичными учреждениями; другим, кто мог существовать без посторонней поддержки, было разрешено продолжить свою деятельность. Таким образом, одни организации были изъяты из руководства великой княгини, другим было предоставле-

[495] *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 138.
[496] *Митрофанов Н.* Гамбит доктора Кишкина // Арбатский архив: Историко-краеведческий альманах. М., 2009. Вып. 2. С. 611–612.
[497] Сборник приказов Комиссара Временного Правительства по гор. Москве – Председателя Исполнительного Комитета Московских Общественных Организаций. 1917. 13 марта. № 3. С. 1.

но право самим решать, в какой степени сотрудничать с ней. Очевидно, Елизавета Федоровна не присутствовала на этом совещании, тем не менее, его решения «ввиду сложившихся обстоятельств» она признала «вполне целесообразными, отвечающими пользе дела и желательными для проведения в жизнь»[498]. Она разрешила учреждениям удалить из своих наименований ее имя. Не изменилось разве что положение Марфо-Мариинской обители милосердия.

17 марта Елизавета Федоровна отправила телеграмму на имя председателя Совета министров князя Г.Е. Львова, в которой заявила, что «волне подчиняется» Временному Правительству. Этот шаг великая княгиня сделала в условиях нараставшего революционного радикализма, опалы членов Императорской Фамилии, поисков виноватых в военных провалах[499], попытки ее ареста, выставления у ворот Марфо-Мариинской обители особого караула[500] и фактического изъятия из-под её управления созданных ею организаций.

Согласно сведениям газеты «Утро России» от 18 марта 1917 г.[501], великая княгиня отправила указанную телеграмму после переговоров с Н.М. Кишкиным. Газета сообщала, что «Н.М. Кишкин порекомендовал великой княгине обратиться непосредственно к главе нового правительства и этим путем определить свое отношение к существующему в настоящий момент политическому порядку». Со своей стороны Елизавета Федоровна просила разре-

---

[498] Письмо секретаря вел. кн. Елисаветы Феодоровны В.Е. Пигарёва [?]в Елисаветинское благотворительное общество, 8 апреля 1917 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 407.

[499] 4 марта 1917 г. была сформирована Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств (ЧСК). О сборе ЧСК сведений о великой княгине свидетельствует текст допроса бывшего директора департамента полиции генерала Е.К. Климовича от 19 марта 1917 г. (Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: В 7 т. Ленинград, 1924. Т. 1. С. 104).

[500] Вплоть до публикации телеграммы великая княгиня фактически находилась под контролем представителей Временного правительства, о чем сообщает газета «Утро России» от 18 марта: «Формально великая княгиня под арестом не находится, но у ворот Марфо-Мариинской обители установлен караул для охраны обители» (Утро России. 1917. 18 марта. № 74. С. 3).

[501] Утро России. 1917. 18 марта. № 74. С. 3.

шить ей, «если это правительством будет признано желательным, продолжать свою благотворительную деятельность в Москве». Т. о. заявление о подчинении Временному правительству по существу являлось договором с властями о получении разрешения на продолжение социального служения[502]. Телеграмма Елизаветы Федоровны была опубликована 19 марта в ведущих московских газетах[503].

20 марта новая власть устроила показательный обыск в Нескучном саду, бывшей резиденции великой княгини. Согласно распространенным слухам, Елизавета Федоровна укрывала в этом месте своего родного брата великого герцога Эрнста Людвига Гессенского, через которого она осуществляла контакты с германским двором. Следствие провели члены военной организации скорой помощи при комиссаре по г. Москве по поручению все того же Н.М. Кишкина[504]. Слухи о шпионаже Елизаветы Федоровны в пользу Германии были опровергнуты; результаты розыска опубликованы[505]. Очевидно, что данная публикация была направлена на снижение напряженности в обществе вокруг имени «бывшей» великой княгини. Возможно, сам обыск являлся своего рода положительным ответом власти на телеграмму Елизаветы Федоровны, поскольку его результат был заведомо известен.

Далее проследим судьбу «бывших» организаций великой княгини, а также их дальнейшие взаимоотношения с основательницей. Прежде всего, следует начать с Комитета великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призван-

---

[502] Подтверждением этих выводов является и письмо принцессы Виктории Баттенбергской (родной сестры великой княгини) к Ноне Керр от 24 марта /6 апреля 1917 г., в котором она пишет, что в газетах наряду с сообщением о признании великой княгиней Временного правительства содержатся сведения о ее просьбе разрешить ей «по-прежнему продолжать возглавлять свою сестринскую общину (имеется в виду Марфо-Мариинская обитель милосердия – *Е.К.*)» (*Miller I.D.* The Four Graces: Queen Victoria's Hessian Granddaughters. 2nd ed. East Richmond Meights, 2011. P. 153).

[503] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны: «Признавая обязательным для всех подчинение Временному Правительству, заявляю, что и со своей стороны я вполне ему подчиняюсь. Елисавета Феодоровна» (Московские ведомости. 1917. 19 марта. № 56. С. 3; Утро России. 1917. 19 марта. № 75. С. 4; Русское слово. 1917. 19 марта. № 63. С. 4).

[504] Акт об осмотре Нескучного дворца и принадлежащих к нему зданий, 20 марта 1917 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 414–415.

[505] Русское слово. 1917. 21 марта. № 64. С. 4.

ных на войну. Он был переименован в Московский комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну и передан в ведение Комитета общественных организаций[506]. Его деятельность, ранее имевшая всероссийский масштаб, теперь ограничивалась Москвой. 24 марта на заседании комитета было объявлено, что Елизавета Федоровна сложила с себя обязанности председательницы[507]. Тем не менее, во главе организации остались люди из ее команды: П.А. Базилевский, М.Н. Бардыгин, А.А. Бахрушин и др. 24 мая Московский комитет решил войти в состав Совета трудовой интеллигенции[508], 7 июня члены комитета приняли к исполнению распоряжение министра государственного призрения о переходе Верховного совета и всех его организаций (среди них и этот комитет) в ведение Министерства государственного призрения[509]. 14 июня Московский комитет постановил включить в состав своего отдела трудовой помощи по одному представителю от рабочих и от служащих мастерских комитета[510]. Последнее решение, на наш взгляд, было продиктовано усилением влияния левых сил не только среди рабочих, но и в органах городской власти. К концу августа члены комитета один за другим стали слагать с себя полномочия[511], тем не менее, вплоть до 19 декабря 1917 г. организация продолжала функционировать[512]. На основании архивных изысканий, можно утверждать, что, несмотря на отстранение от руководства, Елизавета Федоровна сохранила связи со своим комитетом. Например, 24 мая на заседании комиссии общих дел (структурное подразделение комитета) было принято решение ввести в качестве члена комиссии по разбору прошений казначею Марфо-Мариинской оби-

[506] Журнал заседания Комиссии общих дел № 9 от 3 мая 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 208. Л. 28.
[507] *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 138.
[508] Краткий журнал заседания Комиссии общих дел № 14 от 24 мая 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 208. Л. 47.
[509] Краткий журнал заседания Комиссии общих дел № 15 от 7 июня 1917 г. // Там же. Л. 53.
[510] Краткий журнал заседания Комиссии общих дел № 16 от 14 июня 1917 г. // Там же. Л. 62.
[511] Краткий журнал заседания Комиссии общих дел № 25 от 31 августа 1917 г. // Там же. Л. 98.
[512] Краткий журнал заседания Комиссии общих дел № 37 от 19 декабря 1917 г. // Там же. Л. 121–122 об.

тели милосердия В.С. Гордееву – ближайшую помощницу великой княгини, впрочем, с оговоркой: «Утвердить, указав на существующий в Комиссии принцип, чтобы лица, служащие в канцелярии Комитета, своею властью не назначали пособия»[513]. Председатель комиссии по разбору прошений ходатайствовал «для обследования на местах положений просителей» привлечь служащих в секретариате Елизаветы Федоровны О.М. Фонтребен и Л.Г. Тржешевскую. Обратим внимание и на решение комиссии общих дел от 22 ноября об ассигновании по 3000 руб. в ноябре и декабре Турковицкому монастырю, расквартированному в Марфо-Мариинской обители[514].

Общежитие великой княгини для юных добровольцев было решено «оставить на прежнем положении, но переименовать его… в Елисаветинское общежитие юных добровольцев»[515]. Причем за великой княгиней сохранилось не только звание учредительницы, но и осталось общее руководство. Она по-прежнему являлась председательницей попечительного комитета, имела право назначить попечителя (фактического руководителя), утверждать других должностных лиц, назначать старших добровольцев и кандидатов к ним и т. д.[516] 21 апреля Елизавета Федоровна обратилась с письмом к председателю комитета Московской военно-санитарной организации[517] В.С. Полянскому, в котором просила принять Общежитие в состав данного заведения[518]. При этом общежитие поставило ряд условий, в т. ч.: «сохранение наименования и автономии Общежития и его учреждений... В. К. Елисавета Феодоровна остается в звании учредительницы Общежития. Назначение попечителя Общежития производит-

513 Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 409.
514 Краткий журнал заседания Комиссии общих дел № 34 от 22 ноября 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 208. Л. 115.
515 ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 301. Л. 16; См. также: Копия удостоверения, выданного комиссаром по г. Москве Общежитию юных добровольцев вел. кн. Елисаветы Феодоровны от 21 апреля 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 4. Л. 4.
516 Справка о Елисаветинском Общежитии юных добровольцев в Москве, [апрель 1917] // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 17. Ед. хр. 16. Л. 17–17 об.
517 Московская военно-санитарная организация была образована из Московского отделения комитета великой княгини Марии Павловны при ликвидации последнего.
518 Дополнение к отчету Общежития юных добровольцев вел. кн. Елисаветы Феодоровны за 1916 г., авт. В.Е. Пигарев // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 4. Л. 21.

ся с ее согласия Организацией. Также производится назначение председателя совета Попечительного комитета»[519]. Иными словами, в этом случае великая княгиня готова была пойти на ограничение ее в праве о единоличном назначении попечителя общежития и председателя совета Попечительного комитета. 22 апреля общежитие было приписано к учреждениям Московской военно-санитарной организации[520]. Вероятнее всего, переход общежития в состав новой структуры был формальным. Об этом, на наш взгляд, свидетельствует то, что во главе его вплоть до ноября 1917 г. оставались секретарь великой княгини В.Е. Пигарев (попечитель) и состоявший при ней генерал М.П. Степанов (председатель совета Попечительного комитета). Одним из главных вопросов, конечно, был финансовый. К середине августа ситуация обострилась настолько, что встал вопрос о существовании самого общежития: необходимо было либо получить субсидию на содержание воспитанников, либо передать детей другой организации. В.Е. Пигарев запросил помощь у Московского комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, тот в свою очередь принял решение об ассигновании общежитию 2500 руб.[521] Т. о. перед нами свидетельство продолжения многолетних связей между двумя организациями великой княгини. Общежитие функционировало до ноября 1917 г. 4 ноября власть в учреждении захватил так называемый Командный комитет во главе с писарем Романовским. Воспитанникам раздали имевшиеся винтовки и предоставили право свободно покидать учреждение. 5 ноября комиссар Московского военного округа приказал В.Е. Пигареву передать управление общежитием Командному комитету. Акт передачи имущества Общежития датируется 7 ноября 1917 г.[522] 21 ноября президиум солдатской секции Московского совета рабочих

[519] Справка о Елисаветинском Общежитии юных добровольцев в Москве, [апрель 1917] // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 17. Ед. хр. 16. Л. 17 об.
[520] ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 301. Л. 19, 26.
[521] Краткий журнал № 42 заседания Комиссии общих дел 16 сентября 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 208. Л. 102 об.
[522] Акт передачи Елисаветинского общежития юных добровольцев Командному комитету, 7 ноября 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 17. Ед. хр. 16. Л. 15.

и солдатских депутатов постановил закрыть общежитие[523]. Елизавета Федоровна принимала участие в жизни общежития вплоть до его закрытия. Так, сохранилось письмо В.Е. Пигарева на ее имя от 20 ноября 1917 г., в котором тот, доложив ей о ситуации, просил выдать двум уволенным сотрудникам, оставшихся без средств к существованию, 500 и 300 руб. из сумм, имевшихся в распоряжении великой княгини, «пожертвованных на нужды войны и раненых». На письме стоит ее резолюция «Согласна. Е»[524]. 27–30 ноября попечительный комитет общежития во главе с В.Е. Пигаревым, М.П. Степановым и др. ключевыми фигурами предпринял попытки сохранить средства и имущество самого комитета путем реорганизации его в Попечительство о бывших юных добровольцах европейской войны[525]. Согласно разработанному уставу, его членами могли быть «члены бывшего Попечительного об Общежитии юных добровольцев комитета» (§ 3)[526], т. е. возможно было и участие Елизаветы Федоровны. Однако этим планам не суждено было воплотиться.

Весной 1917 г. Елизавета Федоровна также сохранила за собой влияние на деятельность Елисаветинского благотворительного общества, которое смогло оставить в названии ее имя и к тому же избрало ее пожизненной попечительницей[527]. Общество отстояло свою самостоятельность благодаря имевшемуся предзапасному капиталу. Согласно внутренней документации, вплоть до 28 ноября 1917 г. Елизавета Федоровна регулярно рассматривала и утверждала

[523] *Соломнина О.А.* В.Е. Пигарев и документы Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в Москве (1916–1917 гг.) // Румянцевские чтения – 2015: материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015). М., 2015. Ч. 2. С. 109.
[524] Письмо В.Е. Пигарева вел. кн. Елизавете Федоровне от 20 ноября 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 17. Ед. хр. 16. Л. 14–14 об.
[525] Журнал заседаний совета Попечительного об Общежитии юных добровольцев комитета, 27 ноября 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 57. Журнал Общего собрания членов Попечительного об Общежитии юных добровольцев комитета, 30 ноября 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 57–57 об.
[526] Устав Попечительства о бывших юных добровольцах европейской войны // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 58.
[527] ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 100–100 об., 102, 106.

постановления его совета (примерно 1 раз в месяц)[528], оказывала финансовую поддержку – в денежном отчете совета общества зафиксировано, что с 1 января по 1 сентября 1917 г. в кассу от нее поступило 1810 руб.[529]

Великой княгине пришлось быть лишь наблюдателем того, как уничтожался Кремлевский склад имени императрицы Александры Феодоровны. 18 марта по распоряжению Н.М. Кишкина склад передал медикаменты и перевязочный материал аптекарскому складу Всероссийского земского союза. Тем не менее, некоторое время ему еще было позволено продолжить работу, уже под именем «склад бывшей государыни Александры Федоровны» (документы от 20 марта)[530]. Склад был ликвидирован через два с половиной месяца, в период с 9 по 16 июня, а его имущество было передано в распоряжение РОКК.

Также сохранились скупые сведения о жизни Иверской общины сестер милосердия РОКК. 26 августа комиссия Московского продовольственного комитета в сопровождении милиционеров произвела обыск в доме общины на ул. Большая Полянка. Было обнаружено 900 пудов пшеничной муки, 80 пудов разных круп и 25 пудов картофельной муки. Из показаний свидетельницы следовало, что мука употреблялась в приготовлении пирогов для сестер милосердия и солдат[531]. Иными словами, несмотря на всеобщий хаос, община продолжала свое служение. О наличии связей Иверской общины с Елизаветой Федоровной свидетельствует тот факт, что 24 апреля / 7 мая 1918 г., в день Иверской иконы Божией Матери – престольный праздник общины, она молилась здесь на литургии[532].

Достойно внимания то, что вплоть до сентября 1917 г., несмотря на, казалось бы, состоявшуюся передачу учреждений великой княгини в ведение различных государственных структур, для населения они по-прежнему носили ее

[528] ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 428. Л. 18, 22, 27 об., 34 об., 36, 41 об., 48 об., 52, 55, 56, 59, 61 об.
[529] Денежный отчет по Кассе Совета Елисаветинского Благотворительного Общества с 1 января по 1 сентября 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 146.
[530] ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 301. Л. 1, 45.
[531] Утро России. 1917. 29 августа.
[532] *Серафим [Кузнецов], игум.* Мученики христианского долга. Пекин, 1920. Репр. изд. Монреаль, 1981. С. 23.

имя. Так, «Московский листок» от 7 сентября сообщил, что «в настоящее время городская управа занята вопросом о приеме в ведение города учреждений бывшего ведомства великой княгини Елисаветы Феодоровны». В самом тексте речь идет, прежде всего, о Комитете по снабжению искусственными конечностями и другими протезами увечных воинов. Ранее он был передан в ведение МВД, затем в августе Министерством государственного призрения был подготовлен запрос на имя Временного правительства о передаче ему комитета[533], а в сентябре уже рассматривался вопрос о передаче имущества комитета Московской городской управе. Согласно «Московскому листку», протезные мастерские были великолепно оборудованы[534].

Елизавете Федоровне удалось сохранить за собой текущее руководство только в Марфо-Мариинской обители милосердия и приписанных к ней учреждениях. Обратим внимание, что летом 1917 г. во время беседы с американской журналисткой Р.Ч. Дорр великая княгиня заметила, что обитель принадлежит не ей, а Временному правительству. На основании архивных изысканий, установлено, что в 1916 г. она отказалась от прав собственности в пользу самой обители[535]. Вероятно, весной-летом 1917 г. правовой статус обители мог измениться. Тем не менее, фактически обителью продолжала руководить именно Елизавета Федоровна. Согласно статье Р. Ч. Дорр, летом 1917 г. помимо действующих храмов в обители работал «маленький, но превосходно оборудованный лазарет, с операционной и со всем необходимым... почти все палаты заполнены ранеными солдатами»[536], также действовал приют для девочек. Турковицкий монастырь со своим детским приютом по-прежнему занимали одно из зданий обители (в Денежном пер.)[537]. По другим данным, при обители работали

[533] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 428.
[534] Московский листок. 1917. 7 сентября. № 203. С. 3.
[535] ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 63. Д. 17796. Л. 14–17.
[536] *Dorr R. C…* Цит. по: Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 423.
[537] В 1918 г. Турковицкий женский монастырь были переведен в освобожденный от братии Дмитровский Борисоглебский монастырь.

больница, поликлиника, аптека, бесплатная столовая для бедных[538]. Дополним эту картину сведениями об освящении 26 августа в соборе Покрова Пресвятой Богородицы нижней церкви-крипты во имя архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных, предназначенной для упокоения сестер[539]. Сведений о других учреждениях обители: странноприимнице, убежище дешевых квартир, заразном бараке, приюте для слепых воинов, лазаретах-патронатах, Центральном складе для изготовления вещей для семей запасных, библиотеке, воскресной женской школе – найти не удалось. Также неизвестно, велись ли медицинские курсы, религиозно-нравственные чтения для народа, осуществлялась ли попечительская деятельность о бедных и больных вне стен обители. Елизавета Федоровна могла принять решение о временном ограничении внешней деятельности. Тем не менее, из приведенного списка открытых учреждений видно, что до октябрьской революции у обители было достаточно финансовых средств для сохранения главных своих благотворительных учреждений. Положение обители резко выделялось на фоне всеобщей финансовой разрухи в системе столичного здравоохранения, которое к осени уже было не в состоянии содержать свои лазареты. Так, 10 октября было объявлено о том, что «Правительство Москвы решило из 90 000 коек в городских больницах оставить 35 000, а остальные ликвидировать, вследствие чего ожидается сэкономить средства в размере 4–5 млн. руб.»[540].

Сведений о деятельности других организаций великой княгини в 1917 г. обнаружить не удалось.

В воспоминаниях князя Ф.Ф. Юсупова-младшего и графини А.А. Олсуфьевой упоминается встреча великой княгини с неназванным шведским послом (либо посланником) в 1917 г.[541] Из текстов следует, что предста-

[538] Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию со дня основания. М., 2009. С. 236–239.
[539] Московский листок. 1917. 7 сентября. №. 203. С. 4.
[540] Известия советов рабочих депутатов. 1917. 11 октября.
[541] *Олсуфьева А., гр.* Ее Императорское Высочество русская великая княгиня Елизавета Феодоровна // Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М.,

витель Швеции передал ей предложение императора Вильгельма II покинуть Россию в связи с прогнозируемыми в скором времени государственными потрясениями. Однако великая княгиня отказалась эмигрировать, пожелав остаться в своей обители и разделить судьбу русского народа. Прямого подтверждения этой встречи нам найти не удалось. Тем не менее, можно предположить, что Елизавета Федоровна, как, собственно, и все члены Дома Романовых, должна была в этот период принять решение, выехать за рубеж или нет – при Временном правительстве эмиграция в одну из европейских стран для Романовых была возможна.

В первые месяцы после прихода к власти большевики не трогали великую княгиню и Марфо-Мариинскую обитель милосердия. По словам архиепископа Анастасия (Грибановского), «в течение последних месяцев 1917 года и в начале 1918-го советская власть, к общему удивлению, предоставила Марфо-Мариинской обители и ее начальнице полную свободу жить, как они хотели, и даже оказывала им поддержку в смысле обеспечения населения обители жизненными продуктами»[542]. Первым ударом стал Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 20 января / 2 февраля 1918 г., по которому «никакие церковные и религиозные общества не имеют права обладать собственностью, прав юридического лица они не имеют. Все имущество их объявляется народным достоянием». Соответственно, права собственности была лишена и Марфо-Мариинская обитель милосердия. В марте начались аресты членов Дома Романовых в Санкт-Петербурге[543]. Тем не менее, вплоть до апреля великая княгиня по-прежнему руководила обителью[544].

В апреле германский посол граф В. фон Мирбах предпринял шаги по организации выезда за границу «немецких принцесс» – речь шла об императрице

2011. С. 21–22; *Юсупов Ф.Ф., кн.* Мемуары в двух книгах: До изгнания, 1887–1919. В изгнании / Пер. с фр. Е. Кассировой. М., 2004. С. 108.

[542] *Анастасий [Грибановский], архиеп.* Светлой памяти великой княгини Елизаветы Феодоровны. Иерусалим, 1925. С. 19.

[543] *Хрусталев В.* Алапаевск: Жертвы и палачи. М., 2010. С. 4.

[544] *Миллер Л.* Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2007. С. 255–256.

Александре Федоровне и великой княгине Елизавете Федоровне[545]. В Москве граф предпринял попытку лично встретиться с великой княгиней, но она отказалась его принять[546]. По городу же распространились слухи, что их встреча состоялась. С опровержением слухов выступила газета «Свобода России»[547].

Елизавета Федоровна была арестована 7 мая. Сначала ее отправили в ссылку в Екатеринбург, 19 мая она была выслана в Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии. Здесь с 21 июня был введен тюремный режим. 18 июля великая княгиня была сброшена в недействующую шахту Верхне-Синячихинского завода (18 км. от Алапаевска).

В 1918 г. Иверская община сестер милосердия была ликвидирована – такова была судьба многих благотворительных организаций, переживших 1917 г. Марфо-Мариинская обитель милосердия смогла продолжить свою деятельность. В 1922 г. она была переименована в Марфо-Мариинскую трудовую общину. 17 июля 1925 г. по требованию Президиума Моссовета община была перерегистрирована как трудовая артель. 5 февраля 1926 г. по решению ОГПУ обитель была закрыта, сестры высланы из Москвы.

Таким образом, с приходом к власти Временного правительства Елизавета Федоровна не только лишилась поддержки со стороны власти, но и оказалась в опале, как член Дома Романовых. Созданная ею сеть благотворительных организаций была целенаправленно разрушена. Лишь отдельные учреждения смогли продолжить свою деятельность до осени 1917 г. Не менее 5 из них поддерживали деловые контакты со своей основательницей. С приходом к власти большевиков положение Елизаветы Федоровны стало еще более сложным. Однако она отказалась от эмиграции, не желая прекращать социальное

---

[545] *Соколов Н.А.* Предварительное следствие, 1919–1922 гг.: [Постановление о выделении из настоящего дела (№ 20) об убийстве Царской Семьи.., 6 августа 1922 г.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1998. Вып. 8. С. 364.

[546] *Miller I.D.* The Four Graces: Queen Victoria's Hessian Granddaughters. 2nd ed. East Richmond Meights, 2011. P. 159; Елисавета Феодоровна // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 18. С. 395.

[547] Свобода России. 1918. 9 мая (26 апреля). № 20. С. 3. С 12 апреля 1918 г. «Русские ведомости» выходили под заглавием «Свобода России».

служение русскому народу. Это решение в итоге и предопределило ее гибель. При большевиках ее мученическая кончина была неизбежна.

* * *

Всего Елизавета Федоровна взяла под свой патронат не менее 133 благотворительных организаций. Количество было выявлено в результате обработки 10 списков учреждений великой княгини за 1893–1898, 1907, 1910/1914–1917 гг. и периодики за 1891–1917 гг. (см. Приложение № 1).

Великая княгиня приняла непосредственное участие в жизни не менее 100 организаций[548]. Деловые контакты с 36 из них сводились к знакам внимания с ее стороны (обмен телеграммами, нерегулярные визиты). Еще пяти организациям великая княгиня помимо перечисленных знаков внимания оказывала небольшую финансовую поддержку. В четырех учреждениях она руководила отдельными проектами. 55 организаций находились под ее контролем, в т. ч. она осуществляла общее руководство в 20 организациях (управление текущими делами было доверено подотчетным ей лицам) и лично руководила 13 учреждениями.

Деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны можно проанализировать и под другим ракурсом, с точки зрения изменения количественного состава и принадлежности ей организаций по предложенной ранее периодизации.

Разделим организации, состоявшие под патронатом великой княгини, на 3 группы. К первой группе отнесем те, которые учредила сама Елизавета Федоровна – всего их 41. В состав двух других групп войдут учреждения, которые она взяла под патронат по просьбам их основателей и руководителей. Эти «чужие» учреждения на момент вхождения в их состав великой княгини могли работать как в течение долгосрочного периода (несколько лет) – это будет 2 группа, 24 организации. Другие же могли быть только что открыты-

[548] Сведения об участии вел. кн. Елизаветы Федоровны в конкретных организациях приведены по таблице «Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны» (Прил. № 1).

ми (менее 1 года) – они составляют 3 группу из 68 учреждений. Организации из 2-й группы, как правило, уже зарекомендовали себя на момент сотрудничества с великой княгиней как успешные; участие Елизаветы Федоровны в их деятельности, пусть даже формальное (сам факт покровительства и небольшие пожертвования), предоставляло им своего рода привилегированный статус в глазах общества. Организации из 3-й группы нуждались в куда большей поддержке со стороны Елизаветы Федоровны. Рассмотрим количественные показатели данных трех групп учреждений по этапам.

Таблица № 2[549]

Организации великой княгини Елизаветы Федоровны: «свои» и «чужие»

Период	Всего новых учреждений	Организации, учредителем к-х была вел. княгиня	Организации, существовавшие к моменту сотрудничества с вел. княгиней более 1 г. [550]	Организации, существовавшие к моменту сотрудничества с вел. княгиней менее 1 г. [551]
в Российской империи				
1884–04.1891	2	–	2	–
05.1891–01.1905	43	14	18	11
02.1905–06.1914	10	8	2	–
07.1914–02.1917	78	19	2	57
03.1917–1918	0	0	0	0
ИТОГО	**133**	**41**	**24**	**68**
из них в Москве и Московской губ.				
1884–04.1891	–	–	–	–
05.1891–01.1905	33	10	13	10
02.1905–06.1914	9	8	1	–
07.1914–02.1917	55	18	1	36
03.1917–1918	0	0	0	0
ВСЕГО	**97**	**36**	**15**	**46**

[549] Таблица № 2 составлена по таблице «Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны» (Прил. № 1).
[550] Для периода 1914–1917 гг. приведены организации, созданные в годы Первой мировой войны.
[551] Для периода 1914–1917 гг. приведены организации, созданные до Первой мировой войны.

Из приведенных данных по Российской империи видно, что в 1884–1891 гг. было всего две организации, причем обе имели многолетний успешный опыт деятельности. Очевидно, что на этом этапе мы не можем говорить о Елизавете Федоровне как о талантливом организаторе. Показатели по 2-му этапу (1891–1905) фиксируют процесс становления Елизаветы Федоровны как благотворительницы: всего 43 учреждения, большинство из них – «чужие» (67%), причем более половины из них работали более 1 года. Во время 3-го этапа (1905–1914) великая княгиня уже практически не берет в свое ведение «чужие» организации (всего две), а направляет все силы на создание «своих» организаций (8). 4-й этап (1914–1917) характеризуется не только бурной собственной созидательной деятельностью («своих» 19 учреждений), но и «открытостью» великой княгини для «чужих» организаций (59), причем 57 из них – были созданы в указанный период, т.е. нуждались в многосторонней поддержке со стороны великой княгини. Наконец, на 5-м этапе (1917–1918) нет ни одной новой организации, что свидетельствует, как минимум, о прекращении великой княгиней расширения своей деятельности за счет новых учреждений.

В Москве и Московской губ. прослеживается та же динамика, что и в целом в Российской империи. Также очевидно, что основным полем деятельности великой княгини с 1891 по 1918 г. являлась Москва и Московская губерния.

Обратим внимание, что данные таблицы № 2 отражают именно количество организаций, а не их размеры и степень участия в их жизни Елизаветы Федоровны, что, конечно, не дает представления о масштабах их благотворительной деятельности, а также личном вкладе великой княгини. Проиллюстрируем. В 1912 г. в Московском городском убежище для детей сирот погибших в Ходынской катастрофе призревалось 60 чел.[552], а в Елисаветинском благотворительном обществе было около 600 детей (16 приютов на 394 чел. и

[552] Общественное призрение Московского городского управления. М.: Моск. гор. управа, 1914. С. 51.

9 яслей на 200 чел.), иными словами воспитанников было в 10 раз больше. Помимо этого Елисаветинское благотворительное общество оказывало существенную материальную помощь неимущим матерям, которую можно выразить только в денежном эквиваленте. В Московском городском убежище участие великой княгини можно охарактеризовать как формальное (нерегулярные визиты, незначительные пожертвования на елку, обмен телеграммами)[553], то второе учреждение находилось под непосредственным контролем с ее стороны на протяжении 25 лет (она же была одним из его главных жертвователей)[554]. В таблице № 2 эти организации подсчитаны как равнозначные учреждения.

Финансовые показатели в качестве критерия не были использованы, так как за 1914–1917 гг. они обнаружены только у нескольких организаций (из-за военного времени отчеты большинства из них не публиковались). Сопоставление финансовых показателей за предыдущие годы некорректно, потому что не учитывается инфляция в годы Первой мировой войны и, кроме того, получение разовых крупных пожертвований могло коренным образом изменить все ключевые показатели заведения. При этом напомним, что 79 из 133 организаций были взяты великой княгиней под патронат именно в 1914–1917 гг.

Большинство организаций (117) прекратило свою деятельность после марта 1917 г. Закрывшиеся до 1917 г. 17 организаций перестали существовать по следующим причинам: 1) изначально их деятельность носила временный характер; они были закрыты, после того как выполнили поставлен-

[553] Отчет о деятельности состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Городского убежища для сирот за 1896–1897 гг. М., 1898. С. 1, 7; *То же* за 1898 г. М., 1899. С. 1–3; *То же* за 1900 год. М., 1901. С. 1, 3–4; *То же* за 1901 год. М., 1902. С. 3–4; *То же* за 1903 год. М., [1904]. С. 3–4; *То же* за 1904 год. М., [1905]. С. 3; *То же* за 1905 год. М., [1906]. С. 2–3; *То же* за 1906 год. М., [1907]. С. 3, 7; *То же* за 1907 год. М., [1908]. С. 4–5; *То же* за 1908 год. М., [1909]. С. 6–7.

[554] Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левинсон, 1912. С. 15.

ные перед ними задачи по предотвращению последствий войн, народных бедствий или сбору средств (всего 11 учреждений); 2) отсутствие денежных пожертвований (2 организации[555]); 3) коренная реорганизация учреждения – открытие на базе старого нового (1 заведение[556]); 4) изменение статуса учреждения (в 1915 г. 4 самостоятельных лазарета, ранее взятые великой княгиней под покровительство, были переданы городу[557]). Данные цифры свидетельствует о жизнеспособности всей совокупности учреждений.

Елизавета Федоровна также приняла участие в качестве почетного или действительного члена в деятельности не менее 27 благотворительных организаций. Так как членство предполагало лишь оказание разовых знаков внимания, то деятельность учреждений, в которых великая княгиня была только членом, осталась вне поля исследования. В Приложении № 2 приведен «Список благотворительных учреждений, в которых великая княгиня Елизаветы Федоровна состояла почетным или действительным членом».

* * *

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что всего в ведении Елизаветы Федоровны было не менее 133 организаций, 41 из которых она учредила сама, остальные были взяты ею под покровительство по просьбе их основателей и/или руководителей. Великая княгиня непосредственно участвовала в деятельности не менее 100 учреждений, 55 из них полноценно контролировала. 97 организаций были расположены в Москве и Московской губернии. Этот регион был главным полем ее благотворительной деятельности. Учреждения оказывали помощь различным категориям населения: детям, больным, бедным, пожилым людям, заключенным, пострадавшим от сти-

[555] Дамское благотворительное общество о приемных покоях при полицейских домах в Москве (1899–до 1915) и Художественная и ремесленная школа искусственных цветов и мод (1898–1910/14).

[556] В 1897 г. на базе Московского дамского тюремного комитета Общества попечительного о тюрьмах был создан Московский дамский благотворительный тюремный комитет.

[557] Два лазарета Комитета при Московской конторе Государственного банка: офицерский № 1459 и в д. Рогаткина-Ежикова № 1488, лазарет при Елисаветинской женской гимназии № 779, лазарет Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института № 1412.

хийных бедствий, нуждавшимся в годы войны (действующей армии, раненым, семьям воинов, воинам-инвалидам).

Елизавета Федоровна стала систематически заниматься благотворительными проектами с 1891 г., когда оказалась в статусе супруги московского генерал-губернатора. В этот период организации создавались при генерал-губернаторстве, московском городском общественном управлении, РОКК, ВУИМ, ИЧО, различных министерствах или же принадлежали частным лицам. Их руководство желало видеть во главе своих проектов великую княгиню. Она также сама выступала в роли учредительницы.

Елизавета Федоровна занимала в организациях такие руководящие посты, как: настоятельница, председательница, почетная председательница, пожизненная почетная председательница, товарищ пожизненного почетного председателя, покровительница, почетная покровительница, почетный президент, попечительница, почетная попечительница, пожизненная попечительница. Наконец, великая княгиня могла не занимать официального поста в учреждениях, которые учредила сама, при этом полноценно ими управляла. Отношения Елизаветы Федоровны с заведениями могли развиваться по различным сценариям. Контакты могли быть формальными, когда ее участие сводилось к обмену телеграммами, разовым визитам и однократным актам поддержки организаций. В других случаях великая княгиня оказывала им многостороннюю поддержку (содействовала в утверждении устава на высочайшем уровне, ходатайствовала о выделении государственных субсидий, жертвовала сама, помогала в строительстве и обустройстве, председательствовала на общих собраниях членов и т. д.). Были случаи, когда великая княгиня фактически контролировала учреждение, в т. ч. через своих ближайших помощников, введенных в органы управления. Следующая форма участия: Елизавета Федоровна осуществляла общее руководство, управление текущими делами было доверено подотчетным ей лицам. Наконец, великая

княгиня лично руководила учреждениями. Неизменным оставалось одно – ее личная связь с фактическими руководителями учреждений[558].

В начале своего служения Елизавета Федоровна только приобретала управленческий опыт. Его накопление шло двумя путями: взятием под патронат «чужих» учреждений, и, соответственно, знакомство с чужим опытом, и созданием собственных с привлечением профессиональных управленцев. К концу 1890-х гг. Елизавета Федоровна полноценно контролировала деятельность своих ведущих организаций. Масштабы благотворительной деятельности великой княгини и ее учреждений резко выросли и приобрели всероссийский масштаб в годы Русско-японской войны. Возникли предпосылки для создания неформальной системы организаций, состоявших под патронатом великой княгини.

Рубежом в жизни и деятельности Елизаветы Федоровны стала гибель ее супруга в 1905 г. Она полностью сосредоточилась на благотворительных проектах. Главной ее организацией стала Марфо-Мариинская обитель милосердия. К тому времени целым рядом ее московских благотворительных учреждений управляли одни и те же люди из окружения Елизаветы Федоровны, что привело к возникновению неформальной системы организаций великой княгини.

В годы Первой мировой войны Елизавета Федоровна использовала опыт, в т. ч. накопленный в годы Русско-японской войны, вплоть до прямой преемственности управленческих кадров и воссоздания «военных» учреждений. Центром этой структуры стала Марфо-Мариинская обитель милосердия. Деятельность нескольких её «военных» организаций имела всероссийский масштаб. Фактически эти учреждения выполняли роль посредников между государством и обществом, оказывая социальную помощь нуждающимся за счет казенных средств и предоставления возможности заработка. Влияние

[558] При этом надо учитывать, что сотрудничество с городскими организациями, за исключением приюта-яслей в доме Рогожина, означало, прежде всего, деловые контакты великой княгини с московским городским общественным самоуправлением как таковым, а затем с управляющими данными учреждениями

Елизаветы Федоровны было таково, что московским властям приходилось считаться с ее позицией по многим ключевым вопросам.

После свержения Николая II в марте 1917 г. система общего руководства и деловых контактов учреждений Елизаветы Федоровны была разрушена. Многие из них были закрыты или коренным образом реформированы. При большевиках мученическая кончина великой княгини была предопределена, а «уцелевшие» при Временном правительстве учреждения обречены на закрытие.

Глава 3. Благотворительные организации великой княгини Елизаветы Федоровны: механизмы функционирования

Ранее уже отмечалось, что главным полем деятельности Елизаветы Федоровна была Москва и Московская губерния – здесь было расположено 97 организаций великой княгини из 133 (ок. 3/4 от общего количества). 8 учреждений были в Санкт-Петербурге, остальные 28 учреждений – в других населенных пунктах Российской империи[559], а также в действующей армии (в военные годы). Скорее всего, большинству из нестоличных организаций великая княгиня предоставила только «свое имя» (формальное участие), поскольку она могла посетить (следовательно, проконтролировать) лишь некоторые из них во время своих поездок. Рассеянные по Российской империи учреждения, пусть и имевшие общую покровительницу, вероятно, не взаимодействовали друг с другом ни на уровне взаимопомощи, ни на управленческом уровне, т. к. их разделяло и расстояние, и различная направленность. Также можно предположить, что в основе сотрудничества этих учреждений с великой княгиней лежали, скорее всего, ее личные отношения с местными руководителями. Вероятно, это был своего рода знак поддержки великой княгиней их инициатив. Т.е. деятельность данных организаций является заслугой их руководителей, а не великой княгини.

3.1. Специализация учреждений

На основании таблицы «Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны» (См. Приложение № 1), можно выделить следующие категории населения, которым оказывалась помощь: дети (из неимущих семей и сироты); больные; бедные; пожилые люди; инвалиды; заключенные; пострадавшие от стихийных бедствий (голода, холеры, пожара); нуждавшиеся в годы войны: действующая армия, раненые, семьи воинов.

[559] Благотворительные учреждения располагались в городах: Рязани, Воронеже, Астрахани, Кисловодске, Ялте, Одессе, Екатеринбурге, Казани, Оренбурге, Курске, Полоцке, Минске; в губерниях: Пензенской, Калужской, Смоленской, Пермской, на Кавказе.

Большинство организаций было ориентировано на оказание помощи одной из указанных социальных групп, семь являлись многопрофильными (далее – *центры*). Например, в годы Первой мировой войны Марфо-Мариинская обитель милосердия оказывала помощь больным, бедным, детям, действующей армии, раненым, семьям воинов и воинам-инвалидам[560].

Таблица № 3[561]

Специализация благотворительных учреждений великой княгини

Период создания учреждения	Всего учреждений	Организации для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях	Детские учреждения	Медицинские учреждения	Учреждения для бедных (за искл. медицинских)	Учреждения для престарелых	Помощь заключенным	Учреждения для инвалидов	«Военные» учреждения, за искл. лечебных и для инвалидов
в Российской империи									
1884–1891	2(1 центр)	0	1 (1 центр)	1	1 (1 центр)	1 (1 центр)	0	1 (1 центр)	0
1891–1905	43 (2 центра)[562]	4	18 (2 центра)	9	7 (2 центра)	2 (1 центр – Братство)	4	0	3
1905–1914	10 (3 центра[563])	1	4 (3 центра)	3 (1 центр – ММОМ)	2 (2 центра – ММОМ и Бюро)	2 (1 центр – ММОМ)	0	2 (1 центр – Е.-С. убежище)	0
1914–1918	78(2 центра[564])	0	10 (1 центр – Комитет)	49	3 (1 центр – Комитет)	0	0	4 (1 центр – ММОМ)	16 (1-ММОМ)
ВСЕГО	**133**	**5**	**33**	**62**	**13**	**5**	**4**	**7**	**19**
из них в Москве и Московской губернии									
1884–1891	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1891–1905	33	4	11	6	5	1	4	0	3
1905–1914	9 (3 центра)	1	3 (3 центра)	3 (1 центр – ММОМ)	2 (2 центра – ММОМ и Бюро)	2 (1 центр - ММОМ)	0	2 (1 центр – Е.-С. убежище)	0
1914–1918	55 (2 центра)	0	5 (1 центр – Комитет)	34	2 (1 центр – Комитет)	0	0	3 (1 центр – ММОМ)	15 (1-ММОМ)
ВСЕГО	**97**	**5**	**19**	**43**	**9**	**3**	**4**	**5**	**18**

[560] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1912 год. М., 1913; То же за 1914 год. М., 1915.

[561] Таблица № 3 составлена по сведениям, приведенным в Прил. № 1.

[562] Нижне-Ломовское уездное благотворительное общество, Сергиевское братство в С.-Петербурге, состоящее под покровительством вел. кн. Михаила Александровича (в табл.: Братство).

[563] Бюро для приискания занятий (в табл.: Бюро), Елисаветинско-Сергиевское трудовое убежище увечных воинов Русско-японской войны (в табл.: Е.-С. убежище), Марфо-Мариинская обитель милосердия (в табл.: ММОМ).

[564] Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (в табл.: Комитет) и Марфо-Мариинская обитель милосердия (в табл.: ММОМ).

Из данных таблицы № 3 следует, что в мирное время Елизавета Федоровна «отдавала предпочтение» детским, медицинским учреждениям и поддержке бедных, в военные годы – учреждениям, оказывавшим помощь действующей армии, семьям воинов, раненым, воинам-инвалидам. Та же картина прослеживается в Московской губернии. При сравнении итоговых данных по Российской империи и Московской губернии, видна существенная разница в количестве детских учреждений (33 и 19), медицинских (62 и 43) и организаций для поддержки бедных (13 и 9), в то же время по другим категориям нуждающихся показатели или практически совпадают, или незначительны. Иными словами, за пределами Москвы Елизавета Федоровна отдавала предпочтение детским, медицинским учреждениям и оказанию помощи бедным. «Московскими» были учреждения для помощи пострадавшим от стихийных бедствий, оказания помощи заключенным и созданные в военное время, что вполне объяснимо. Со стихийными бедствиями и войнами великая княгиня сталкивалась именно в Москве – месте своего проживания, соответственно, именно здесь и открывала необходимые комитеты. Оказание помощи заключенным было связано с ее ролью супруги московского генерал-губернатора, в ведение которого находились пенитенциарные учреждения столицы.

Для каждой социальной группы создавались учреждения с различными видами помощи. Диапазон был широк. Так, детские учреждения подразделялись на приюты (постоянное проживание), ясли (дневное содержание), ночлежные дома (свободное проживание), учебные заведения (прежде всего, ремесленные школы), убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, мастерские (в т. ч. детские трудовые артели), попечительства о недостаточных ученицах. Также оказывалась помощь детям из неблагополучных семей (прототип органов опеки), был установлен контроль над частными учреждениями, где дети обучались ремеслу, принимались меры к их трудоустройству.

Не менее разносторонней была и помощь бедным. Главный упор был сделан на оказание медицинских услуг: создавались больницы, поликлиники,

аптеки. Другим направлением было обеспечение бедных работой, которую предоставляли дома трудолюбия, Склад кустарных изделий, Бюро для приискания занятий. Также предоставлялись дешевые квартиры, открывались ночлежные дома, бесплатная столовая; организовывалось снабжение одеждой; оказывалась финансовая помощь. Особое внимание уделялось наиболее уязвимым категориям населения: старикам (богадельни), тяжелобольным (например, убежище для чахоточных женщин) и инвалидам, причем последние обучались доступным им ремеслам (Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище).

Оказанием помощи заключенным занимался Московский дамский благотворительно-тюремный комитет, арестованных опекало Дамское благотворительное общество о приемных покоях при полицейских домах в Москве. Сергиево-Елисаветинский приют давал временное пристанище добровольно следующим в Сибирь семьям ссыльных.

Все вышеперечисленные организации работали на постоянной основе. В отличие от них деятельность учреждений, созданных для борьбы с последствиями стихийных бедствий и возникших в военные годы, носила временный характер. Задачи благотворительных структур варьировались в зависимости от потребностей нуждавшихся. Так, во время голода необходимо было наладить раздачу материальной помощи (деньгами, продуктами, вещами), организовать рабочие места. Соответственно, открывались склады для сбора пожертвований и изготовления необходимых вещей. Во время эпидемий снаряжались санитарные отряды. В военные годы помимо складов и санитарных отрядов были востребованы военно-санитарные и питательные поезда, летучие отряды, плавучие баржи, лазареты, убежища для инвалидов. Помощь оказывалась и семьям воинов – прежде всего, им предоставляли работу. В основном этим занимались разнообразные комитеты, причем некоторые из них были многопрофильными (например, Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну).

Елизавета Федоровна, несомненно, обладала управленческим опытом по оказанию всех перечисленных видов помощи. Поскольку на благотворительном поприще она подвизалась 28 лет, то, очевидно, что опыт, приобретенный ею при работе в одних организациях, применялся при создании других.

3.2. Правовой статус организаций

В настоящем исследовании мы предлагаем следующую классификацию правового статуса социальных учреждений рубежа XIX–XX вв.:

1) государственный;

2) общественный;

3) государственно-общественный.

Как было отмечено выше (см. гл. 1. § 1 Историография), вопрос о правовом положении ведущих российских благотворительных структур до сих пор является дискуссионным. Что, согласно мнению ряда исследователей, объясняется отсутствием четких границ между государственной и общественной благотворительностью в рассматриваемый период. Наше исследование показывает, что на практике статус организации не определялся фактом ее подчинения одному из государственных учреждений, так как в ведении министерств или ВУИМ находились не только государственные, но и общественные социальные заведения. Также самостоятельное учреждение (без ведомственного подчинения) могло иметь как общественный, так и государственно-общественный статус. Соответственно, необходимо ввести однозначный критерий для определения правового положения благотворительных учреждений. На наш взгляд, таковым маркером является состав управленческих кадров[565]. Во главе государственных заведений стояли чиновники или

[565] Финансирование из казны, даже в качестве основного источника дохода организации, на наш взгляд, не может являться подобным маркером. Иначе тогда бы следовало признать государственными такие общественные организации, как Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. О правовом ста-

лица, назначенные правящей властью. Управление общественными организациями находилось в руках представителей общественности. Согласно определению общественных организаций как структур гражданского общества, к этой категории учреждений, наряду с «типично» общественными, мы также причисляем частные, муниципальные, земские, и религиозные заведения (несмотря на то, что их организационно-правовые формы неоднородны формам классических общественных)[566]. К государственно-общественным организациям, созданным для совместного решения государством и обществом социальных задач, нами отнесены учреждения, в управленческие органы которых входили чиновники и представители общественности. При этом или в административный аппарат входил чиновник по высочайшему распоряжению, или же сотрудник организации получал права государственного служащего при занятии конкретной должности. Например, по высочайшему распоряжению в состав Комитета по снабжению искусственными конечностями и другими протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей были назначены представители МВД и Военного министерства[567]. С другой стороны, в Братолюбивом обществе снабжения в Москве неимущих квартирами правитель дел, его помощник, казначей, члены комитета, сотрудники при попечительницах домов Общества числились на действительной государственной службе[568]. Иными словами, государство формально имело своих представителей в управленческих органах указанных

тусе этих институций см. подробнее: *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. С. 97–98.

[566] Так как организационно-правовые формы частных, муниципальных, земских и религиозных организаций неоднородны с формами «типичных» общественных, то, на наш взгляд, возможна иная классификация учреждений.

[567] Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 357. С. 3450. Статья 2696. С. 3450–3451.

[568] Устав Братолюбиваго Общества снабжения в Москве неимущих квартирами: состоящаго под Августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорскаго Человеколюбиваго Общества: утвержден 27 июня 1870 года. М., [1893 (ценз.)]. § 21. С. 8.

организаций. Согласно данному критерию, из 133 учреждений, находившихся под патронатом Елизаветы Федоровны, два являлись государственными, 15 – государственно-общественными, 116 – общественными. В числе последних: 1 земская организация, 8 муниципальных, 3 религиозных, 18 частных и 88 «типичных» общественных[569]. При этом следует подчеркнуть, что государственно-общественные организации по характеру своей деятельности были значительно ближе к общественным, чем к государственным учреждениям. По существу, это были общественные организации, обладавшие определенными государственными привилегиями. Т.о. очевидно, что в благотворительной сфере Елизавета Федоровна, несмотря на свой великокняжеский титул, в подавляющем большинстве случаев выступала как общественный деятель, а не представитель государства[570].

3.3. Ведомственная принадлежность организаций

В рассматриваемый период в Российской империи социальные учреждения не имели единого ведомственного подчинения, они могли состоять в ведении как одного из государственных ведомств, так и масштабной благотворительной организации, либо быть самостоятельными. При анализе деятельности организаций из первых двух групп следует ответить на ряд вопросов: 1) какова степень их зависимости от головных структур; 2) могли ли учреждения рассчитывать на получение субсидий и административную поддержку от государственных институтов, в чьей юрисдикции они находились; 3) контактировала ли Елизавета Федоровна, как патронесса учреждений, с головными ведомствами.

Отметим сразу положительно на второй вопрос, добавив при этом, что подчинение конкретному государственному ведомству не ограничивало ор-

[569] Показатели приведены по данным Прил. № 1.

[570] Правящая власть неоднократно назначала великую княгиню Елизавету Федоровну на руководящие посты в государственно-общественных организациях. Однако в подавляющем большинстве случаев власть только утверждала ее кандидатуру по запросу самих организаций, что требовалось законодательством того времени.

ганизацию в возможностях получения субсидий от других структур. Например, Склад кустарных изделий, состоявший в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, неоднократно получал субсидии от Попечительства о трудовой помощи[571]. Общежитие для юных добровольцев, приписанное к МВД, получало субсидии не только от своего ведомства, но также от Военного министерства (в 1915 г. – 9156 руб.)[572] и Министерства земледелия (в 1917 г. – 15000 руб.[573]). Подобные примеры можно продолжить.

Выявлено, что не менее трех раз имел место переход благотворительных учреждений из одного ведомства в другое. В одном случае это было связано с реструктуризацией системы министерств (по закону от 13.12.1895 главное тюремное управление было выделено из состава МВД и присоединено к Министерству юстиции)[574], в другом – с реорганизацией самого учреждения[575], в третьем – по ходатайству руководства[576].

---

[571] Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1906 год. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1907. С. 6; Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1909 год. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1910. С. 10; Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1912 год. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1913. С. 20

[572] Отчет Общежития Е.И.В. великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 26.

[573] Пособие от Министерства земледелия Общежитию великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве на организацию занятий по сельскому хозяйству в 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 17. Ед. хр. 1. Л. 17–23.

[574] В 1896 г. Сергиево-Елисаветинский приют для добровольно следующих в Сибирь семейств ссыльных был переведен из МВД в Министерство юстиции (Правила о порядке деятельности попечительства Сергиево-Елисаветинского приюта для помещения добровольно следующих за ссыльными в Сибирь жен и детей, утверждены министром юстиции Н.В. Муравьевым 14 декабря 1896 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 46–49.)

[575] В 1901 г. в связи с переводом в 1899 г. Александро-Мариинского, кавалерственной дамы Чертовой, института из Дамского попечительства о бедных ВУИМ в непосредственное подчинение сразу двум ведомствам: ВУИМ (учебно-воспитательная часть) в Военное министерство (хозяйственная часть), созданное при институте под покровительством вел. кн. Елизаветы Федоровны Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам было переведено из ВУИМ в МВД (Устав Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского, кавалерственной дамы Чертовой, института в Москве и служившим в оном лицам учебно-воспитательного персонала. М., 1901. С. 3).

Также имело место подчинение организации сразу двум ведомствам. Так, приют для малолетних детей офицеров, врачей и священнослужителей Московского военного округа при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте находился в ведении ВУИМ, контролировавшего его учебно-воспитательный процесс, и Военного министерства, отвечавшего за его материальное обеспечение[577]. Следующий пример, «Московский муравейник», в ведении которого находился состоявший под патронатом великой княгини Сергиевский дом трудолюбия, числился и в МВД, и в Попечительстве о трудовой помощи[578].

Учреждения, находившиеся под патронатом Елизаветы Федоровны, состояли в ведении восьми государственных ведомств (в т. ч. ВУИМ), двух государственно-общественных благотворительных структур (ИЧО, Попечительство о трудовой помощи), РОКК и двух межведомственных организаций. Все головные структуры располагались в Петербурге, в то время как значительное большинство организаций великой княгини, находились в Москве, что уже обеспечивало им автономность.

---

[576] В 1900 г. Московское попечительство для обучения ремеслам бедных детей со всеми входившими в него учреждениями, в т. ч. состоявшей под покровительством вел. кн. Елизаветы Федоровны женской ремесленной школы, были переведены из МВД в ИЧО (Московское попечительство для обучения ремеслам бедных детей Ведомства Императорского Человеколюбивого общества. Отчет с 1-го декабря 1899 г. по 1-е января 1901 г. М., 1901. С. 3).

[577] Положение о приюте для малолетних при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте в Москве, 31 декабря 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 49. С. 705–706. Статья 431.

[578] Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1898 год. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1899. С. 1; Устав общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы: [Изм. и доп. утв. в окт. 1894 г. и в авг. 1897 г.]. М., 1898. С. 1, 14–15.

Таблица № 4[579]

Ведомственная принадлежность благотворительных организаций, состоявших под патронатом великой княгини Елизаветы Федоровны

(с учетом переходов организаций в другое ведомство и одновременного подчинения двум ведомствам)

	Головные структуры	Российская империя	из них Москва и Московская губ.
1	МВД в т. ч: а) организации городского общественного управления б) земские организации	37 (переходы: 1 – из ВУИМ; 1 – в министерство юстиции; 1 – в ИЧО; совместно с Попечительством о трудовой помощи – 1) 10 1	27 (переходы: 1 – из ВУИМ; 1 – в министерство юстиции; 1 – в ИЧО; совместно с Попечительством о трудовой помощи – 1) 8 0
2	Военное министерство	7 (совместно с ВУИМ – 1)	4 (совместно с ВУИМ – 1)
3	Ведомство православного исповедания	4	1
4	Министерство юстиции	3 (переходы: 1 – из МВД)	3 (переходы: 1 – из МВД)
5	Министерство земледелия и государственных имуществ	1	1
6	Министерство финансов	1	1
7	Министерство императорского двора	1	1
8	Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ)	6 (переходы: 1 – в МВД; совместно с Военным министерством – 1)	6 (переходы: 1 – в МВД; совместно с Военным министерством – 1)
9	Императорское человеколюбивое общество (ИЧО)	11 (переходы: 1 – из МВД)	11 (переходы: 1 – из МВД)
10	Российское общество красного креста (РОКК)	15	8
11	Попечительство о трудовой помощи	2 (совместно с МВД – 1)	1 (совместно с МВД)
12	Межведомственные организации	2	1
13	Самостоятельные учреждения (без ведомственного подчинения) В т.ч.: а) Всероссийский земский союз б) Зарегистрированные в Московской городской управе в) Без регистрации	35 2 10 23	34 2 10 22
14	Не установлена головная структура	13	3
	Всего организаций	**133**	**97**

[579] Таблица № 4 составлена по данным, приведенным в Прил. № 1.

Обратим внимание, что приведенные в таблице № 4 цифры – приблизительные, поскольку не установлена ведомственная принадлежность 13 заведений по Российской империи, из них 3 – в Московской губернии.

3.3.1. Учреждения в ведении государственных институтов

Из 133 организаций великой княгини не менее 37 числились в юрисдикции *Министерства внутренних дел* (МВД). Из 97 московских заведений к этой категории принадлежало не менее 27. Столь значительное количество (более 1/4) в юрисдикции данного ведомства объясняется тем, что до 1897 г. от общественной организации, планировавшей самостоятельно работать на постоянной основе, требовалось утверждение устава в МВД. Впрочем, среди заведений великой княгини встречались и не имевшие учредительных документов, что не являлось препятствием для работы. Например, Склад кустарных изделий работал без уставных документов с 1893 г. в течение 20 лет, что не мешало ему получать ежегодные субсидии от Министерства земледелия и гос. имуществ, а также финансовую поддержку Попечительства о трудовой помощи.

В Москве учредительные документы подавались в МВД либо через московского генерал-губернатора (до 1905)[580], либо через московского градоначальника (с 1905)[581], либо непосредственно в само министерство[582]. В том случае, если дела шли через московского генерал-губернатора, то он давал собственное заключение на прошения заявителей. С 1897 г., после утверждения МВД «Примерного устава обществ пособия бедным», сами дела частично были переданы на рассмотрение губернаторов (соответственно, в

[580] Подобным образом поступили Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы, Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях; Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского, кавалерственной дамы Чертовой, института и др.
[581] Например, Бюро для приискания занятий.
[582] Например, Общежитие вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев.

Москве – генерал-губернатора). Им было предоставлено право без согласования с министром внутренних дел принимать решения об открытии заведения, если оно принимало предложенный МВД Примерный устав (синонимы: «нормальный устав», «образцовый устав» и «типовой устав»)[583]. С 1906 г. в связи с изданием «Именного высочайшего указа правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах» (4 марта 1906) дела о регистрации различных обществ, в т. ч. благотворительных, в Москве рассматривало специально созданное «Особое городское по делам об обществах присутствие», утверждавшее их уставы[584]. Общество считалось легализованным с момента внесения его в реестр. В годы Первой мировой войны многие частные лазареты были только зарегистрированы в Московской городской управе, что было необходимо им для координации совместной деятельности с городом. Учредительных документов данных заведений не обнаружено. Очевидно, в таких случаях утверждение устава не требовалось. Соответсвенно, нет сведений о их подчинении , в связи с этим лазареты отнесены нами уже к учреждениям без ведомственного подчинения[585]. Иными словами, в исследуемый период государство поэтапно облегчало процедуру открытия организаций: выводило регистрации учреждений из-под центральной юрисдикции в сферу компетенции местного самоуправления[586]. В тех случаях, когда

[583] *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 179; *Соколов А.Р.* Роль министерства внутренних дел в развитии российской благотворительности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 5 (262). С. 154; *Туманова А.С. Сафонов А.А.* Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 117; Циркуляр хозяйственного департамента МВД губернаторам 16 июня 1897 г. за № 5/398 // Вестник благотворительности. 1897. № 9. С. 3.

[584] См. например: Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Кружка дам Гренадерского корпуса. М., 1916; Устав Общества для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1916; Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы. М., 1913.

[585] Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 1 января 1916 г. М., 1916. Прил. С. 1–12; *То же* на 1 мая 1917 г. М., 1917. С. 66–79.

[586] См. подробнее: *Туманова А.С. Сафонов А.А.* Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 113–136.

Елизавета Федоровна стояла у истоков организации, или речь шла об утверждении новой редакции устава, ее участие в переписке с МВД заведомо предполагалось.

В ведении МВД были муниципальные и земские благотворительные организации, поскольку согласно «Уставу общественного призрения» 1857 г., подтвержденному законом от 22 марта 1904 г., общественное призрение было подчинено Главному управлению по делам местного хозяйства МВД по Отделу народного здравия и общественного призрения[587]. Елизавета Федоровна сотрудничала с одним земским и девятью городскими учреждениями.

Обратим внимание, что контроль со стороны МВД в подавляющем большинстве случаев был номинальным и сводился к ежегодному предоставлению в ведомство отчетов (или выписок из них). Оказание МВД финансовой помощи и административной поддержки нескольким организациям великой княгини свидетельствовало об их привилегированном положении, а не о подчинении МВД[588]. Т. о. можно утверждать, что общественные организации, зарегистрированные в МВД, фактически являлись самостоятельными.

Иным было положение благотворительных организаций, находившихся в юрисдикции других государственных ведомств, поскольку на практике это

[587] *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 150–152, 179.

[588] Например, в 1897 г. МВД назначило Московскому попечительству для обучения ремеслам детей всех сословий субсидию 2000 руб. в год в течение 3 лет (Московское общество для обучения ремеслам детей всех сословий. Отчет с 1-го декабря 1896 года по 1-е декабря 1897 года: (За 2-й год действий). М.,1898. С. 3); в 1915 г. – 5997,6 руб. Обществу помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. (Журнал заседания Главного совета Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., 26 марта 1915 г. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 28. Л. 55 об.); в 1914 г. – 50 000 руб. Комитету вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (Еженедельник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1914. 20 сентября. № 2. С. 7); в 1914 г. – 1000 руб. Комитету по оказанию помощи раненым, увольняемым на родину (Московские ведомости. 1914. 8 октября. № 233. С. 3); в 1915 г. – 4998 руб. Общежитию великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев (Отчет Общежития Е.И.В. великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 26).

означало реальную возможность получения поддержки с их стороны. Иными словами, эти организации обладали привилегированным положением.

Сотрудничество учреждений Елизаветы Федоровны *с Военным министерством* относится ко времени Русско-японской войны. Заказы ведомства выполняли юридически независимые от него Склад по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке и Особый комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны. Открытое при последнем комитете Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище увечных воинов Русско-японской войны уже было приписано к Военному министерству (через Александровский комитет о раненых)[589]. В годы Первой мировой войны Елизавета Федоровна взяла под свой патронат еще 6 организаций, находившихся в ведении данного министерства, в их числе 2 лечебных заведения, 3 военно-санитарных поезда и приют для малолетних детей при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте. Последнее заведение Военное министерство взяло на свое полное содержание, за учебно-воспитательную часть отвечало ВУИМ[590]. Указанные учреждения вполне могли получать привилегии и от других государственных ведомств. Так, здание Сергиево-Елисаветинского трудового убежища увечных воинов Русско-японской войны было построено на земле Министерства земледелия и государственных имуществ[591]; в 1915 г. убежище получило от Главного управле-

[589] Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны: [Утв. 9 авг. 1910 г.]. М.: тип. Штаба Московского военного округа, 1910. С. 1, 8.

[590] Положение о приюте для малолетних при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте в Москве, 31 декабря 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 49. С. 706. Статья 431.

[591] Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Попечительного Комитета Сергиево-Елизаветинского тру-

ния землеустройства и земледелия еще один участок земли для новых построек[592]; в 1913 г. – 2000 руб. от главного управления Государственного коннозаводства[593].

Отметим, что в годы Первой мировой войны организации Елизаветы Федоровны, не имевшие ведомственного подчинения, также могли тесно сотрудничать с военным министерством. Например, последнее оплачивало расходы по изготовлению протезов и искусственных конечностей, которые выпускали Особый Комитет по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ. (в 1915) и Комитет по снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей (в 1916–1917)[594]. Переписку с военным ведомством о возмещении расходов по изготовлению протезов вела Елизавета Федоровна[595]. В 1916 г. министерство по ходатайству великой княгини предоставило воспитанникам Общежития для юных добровольцев 6 вакансий в Московской военно-фельдшерской школе (за счет самого общежития)[596].

Четыре учреждения под патронатом Елизаветы Федоровны находились в лоне Русской Православной Церкви (числились *в Ведомстве православного исповедания*), одно из них – Марфо-Мариинская обитель милосердия, учре-

---

дового убежища, Сергиево-Елизаветинского трудового убежища, Сергиево-Елизаветинского училища за 1909 год. М., 1910. С. 21.

[592] Журнал № 14 заседания Комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 6 июля 1915 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 70 об.

[593] Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елизаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елизаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей в г. Москве за 1913 год. М., 1914. С. 32.

[594] Всеподданнейший доклад управляющего МВД А.Н. Хвостова, 27 октября 1915 г. Утвержден Николаем II 2 ноября 1915 г. // Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I: Милосердие и просвещение / Сост. Л.В. Шумская. М., 2019. С. 404.

[595] Московские ведомости. 1914. 7 ноября. № 259. С. 3.

[596] Журнал заседания Попечительного комитета Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев № 4 от 1 июня 1916 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 15. Л. 12 об.

дительницей и первой настоятельницей которой являлась сама великая княгиня. Этими четырьмя организациями не ограничиваются деловые контакты великой княгини с Русской Церковью. При многих своих благотворительных учреждениях Елизавета Федоровна открыла храмы. В военные годы, заботясь о духовном окормлении воинов, она отправляла на фронт походные церкви, а также подарки солдатам на Пасху. С 1892 г. при приходах московских церквей были открыты комитеты Елисаветинского благотворительного общества (в 1892 г. их было 224). С разрешения епархиального начальства в пользу некоторых учреждений великой княгини проводились церковные сборы[597].

В министерстве юстиции изначально числились два государственно-общественных учреждения, созданные для оказания помощи заключенным[598]. Специфика этих организаций предполагала их тесное сотрудничество с местной властью, порой возникали трудности и противоречия. В таких случаях Елизавете Федоровне приходилось лично обращаться к министру юстиции[599]. В годы Первой мировой войны в здании Сергиево-Елисаветинского приюта при Пересыльной тюрьме был открыт лазарет № 629[600]. Вероятнее всего, этот шаг был согласован с министерством, в таком случае, сам лазарет должен также находиться в ведении этого ведомства. Т. о. в ведении министерства юстиции, скорее всего, было 3 организации.

Ряд благотворительных организаций были причислены к конкретным ведомствам согласно их профилю. Так, *Министерству земледелия и государственных имуществ* был подотчетен Склад кустарных изделий, а к *Министерству императорского двора* относилось Общество для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств (данному ведомству был подотчетен Московский императорский большой театр). Оба

[597] См. подробнее: Наст. дис. Гл. 4. С. 243–244.
[598] Московский дамский благотворительный тюремный комитет и Сергиево-Елисаветинский приют для добровольно следующих в Сибирь семейств.
[599] Письмо В.С. Гордеевой кн. З.Н. Юсуповой, 29 сентября 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 473.
[600] Московские ведомости. 1914. 20 сентября. № 218. С. 3; 2 октября. № 228. С. 3.

министерства оказывали поддержку указанным общественным организациям.

В ведении *Министерства финансов* находилась одна частная благотворительная организация: художественная и ремесленная школа искусственных цветов и мод. Это произошло в 1901 г. благодаря инициативе учредительницы школы графини А.А. Олсуфьевой. Будучи гофмейстериной Елизаветы Федоровны, она сначала заручилась поддержкой великой княгини, чтобы та взяла школу под свое покровительство, затем через ближайшего помощника великого князя Сергея Александровича А.Г. Булыгина исходатайствовала не только утверждение устава школы в Министерстве финансов[601], но и поставила вопрос о ежегодной субсидии в 3000 руб.[602]

Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ), представлявшее собой старейшую сетевую благотворительную организацию в Российской империи (1797), в то же время являлось государственным ведомством[603]. В сравнении с другими министерствами у ВУИМ были свои особенности. Во-первых, главной целью ВУИМ была благотворительная деятельность, она распространялась на все категории нуждающихся: детей, бедных, пожилых, инвалидов (приоритетное направление – помощь детям)[604]. Во-вторых, если на всех управленческих уровнях министерств стояли чинов-

[601] Устав Художественной и ремесленной школы искусственных цветов и мод, состоящей под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, утвержден 23 марта 1901 г. (копия) // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 143. Л. 11–12.

[602] Письмо и. о. Московского генерал-губернатора А.Г. Булыгин министру финансов С.Ю. Витте, 15 мая 1900 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 143. Л. 9–9 об.

[603] ВУИМ было создано в 1797 г. под названием «Канцелярия императрицы Марии Федоровны». В 1828 г. оно было преобразовано в IV отделение Собственной е. и. в. канцелярии – высшего государственного учреждения, соответственно, на законодательном уровне было признано государственным институтом. С 1854 г. в официальной документации появилось наименование Ведомство учреждений императрицы Марии. 12 августа 1880 г. IV отделение Собственной е. и. в. канцелярии было переименовано в Собственную е. и. в. канцелярию по учреждениям императрицы Марии. См. подробнее: Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917: В 4 т. СПб., 1998. Т. 1: Высшие государственные учреждения. С. 166–178.

[604] *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 210.

ники, служившие на общих бюрократических основаниях, то в ВУИМ они возглавляли центральный аппарат и казенные благотворительные заведения. Организации ВУИМ, которые изначально были устроены на средства частных благотворителей, являлись, по существу, общественными: ими руководили или их основатели, или коллегиальный орган из представителей общественности – Попечительный совет[605]. Иными словами, ВУИМ, фактически, представляло собой государственно-общественную структуру.

ВУИМ лидировало по объему недвижимости и величине капиталов среди подобных ей социальных институтов[606]. Среди многочисленных его заведений было 6 организаций (все московские), которые патронировала Елизавета Федоровна. При этом две из них: Московский совет детских приютов и Елисаветинское благотворительное общество, являлись одними из главных московских учреждений ведомства[607]. Обе организации формально являлись государственно-общественными, имели право предоставлять своим сотрудникам чины, мундиры и награды; при этом у чиновников были права госу-

---

[605] Там же. С. 268.

[606] *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 305.

А.Р. Соколов и И.В. Зимин считают, что такие свойства ВУИМ, как законодательные указания на его государственный характер, подчинение монарху, строгое централизованное управление, финансирование из казны, предоставление прав государственной службы, чинов, мундиров и наград чиновникам и благотворителям, являются признаками гос. учреждения. В то же время пожертвования частных лиц, которые были основным источником финансирования, а также привлечение общественности к участию в благотворительных организациях на местах – это признаки общественного учреждения. (*Соколов А.Р., Зимин И.В.* Благотворительность семьи Романовых, XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб, 2015. С. 112–113).

[607] В 1905 г. в ведении Московского совета детских приютов были Техническое училище Ф.Я. Ермакова, 25 детских приютов, детская лечебница, библиотека, бесплатные детские столовые, лазарет для больных и раненых на Дальнем Востоке (Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. / сост. правитель канцелярии А. Н. Завадовский. М., 1906. С. 15,16, 152, 157, 160, 167). В 1905 г. Елисаветинское благотворительное общество содержало 12 приютов, 16 яслей, оказывало денежную помощь матерям (Материалы по вопросу – Кому помогало и сколько детей призревало в своих Приютах, Убежищах, Яслях и Очагах Елизаветинское благотворительное Общество в Москве и Московской губернии за 20 лет своих действий с 1892 г. по 1912 г. Приложение к Историческому очерку развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год. / Сост. председатель совета Общества А. Перепелкин. М., 1914. С. 26–34, 38–41).

дарственных служащих. Московский совет детских приютов получал пособия от государства (причем не только от ВУИМ, но и от казначейства)[608], в то время как Елисаветинское благотворительное общество существовало без казенных субсидий[609]. Если первое учреждение фактически являлось органом ВУИМ по надзору за его московскими приютами, то второе было автономным: с ВУИМ необходимо было согласовывать решения только по значимым финансовым и хозяйственным вопросам[610]. Самостоятельность имела свои отрицательные стороны: в 1915 г. главноуправляющий ВУИМ отказал Елисаветинскому благотворительному обществу в предоставлении его штатным должностным лицам права на получении пенсии на общем основании из средств ВУИМ, мотивировав, что подобное разрешение было бы «в ущерб старинным и коренным заведениям, содержимым на состоящие в распоряжение Опекунского Совета средства, но до сих пор еще не пользующимися пенсионными правами для своих служащих»[611].

Еще две общественные организации, бывшие под патронатом Елизаветы Федоровны, входили в состав следующих структурных подразделений ВУИМ: Дамского попечительства о бедных (лазарет совета попечительства) и упомянутого выше Московского совета детских приютов (Елисаветинский приют). Т.е. в последнем случае Елизавета Федоровна одновременно была и председательницей Московского совета детских приютов, и покровительницей одного из его 25 приютов (это имело место в 1903–1907 гг.). Пятым заведением великой княгини, находившимся под эгидой ВУИМ, было Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского училища. Фактически оно было полностью самостоятельным, только припи-

[608] Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. / сост. правитель канцелярии А. Н. Завадовский. М., 1906. С. 6.
[609] Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 года по 1917 год / авт. А. Перепелкин, 27 февраля 1917 г. М., 1917. // ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 12. Л. 131 об.
[610] Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1911 г. Ч. 1–[2]. СПб.: [1913]. С. 101, 104.
[611] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1915 год (XXIV год действий Общества). М., 1916. С. 16.

сано к этому ведомству на основании того, что само учебное заведение, воспитанницам которого оно оказывало материальную помощь, находилось в ведении ВУИМ[612]. Шестое учреждение, государственное – Приют для малолетних детей при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте (за хозяйственную часть отвечало Военное министерство)[613].

Обратим внимание, что ВУИМ находилось под непосредственным покровительством императора и императрицы, именно они утверждали решения центрального органа. Именно поэтому Елизавета Федоровна неоднократно для получения желаемого решения ведомства для своих организаций непосредственно обращалась к императрице Марии Федоровне[614].

3.3.2. Учреждения в ведении крупных государственно-общественных, общественных и межведомственных организаций

11 учреждений, находившиеся под патронатом Елизаветы Федоровны, входили в состав *Императорского человеколюбивого общества (ИЧО;* создано в 1802 г.). Также как и ВУИМ, оно было встроено в систему государственного управления: состояло под высочайшим покровительством, работа в нем приравнивалась к государственной службе (с 1858 г.), чиновникам и благотворителям предоставлялись чины, мундиры (с 1858 г.) и награды, общество частично финансировалось из казны (впрочем, государственных

---

612 Отчет Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского училища Ведомства учреждений императрицы Марии за 1897-й год. М., 1898.

613 Положение о приюте для малолетних при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте в Москве, 31 декабря 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 49. С. 706. Статья 431.

614 Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 186, 207, 371–372, 488; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 212; Записка вел. кн. Елизаветы Федоровны к Н.А. Жедринскому с поручением составить письмо на имя имп. Марии Федоровны об утверждении нового председателя Елисаветинского благотворительного общества // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 257 а. Л. 31; Письмо московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича гр. Н.А. Протасову-Бахметеву, 30 июля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 9. Л. 2.

средств в ИЧО было вложено минимально[615]). ИЧО также возглавляло крупнейшую сеть общественных благотворительных учреждений, иными словами, являлось государственно-общественной структурой.

Общество оказывало помощь бедным «без различия пола, возраста и вероисповедания». В Москве в его ведении было три мощных разветвленных благотворительных центра: Попечительный о бедных комитет (учрежден в 1818 г., в 1901 г. – 19 заведений, в 1916 г. – 29), Общество поощрения трудолюбия (основано в 1869 г.; в 1901 г. – 19 заведений, в 1916 г. – 21) и Братолюбивое общество снабжения в Москве неимущих квартирами (открыто в 1860 г.; в 1901 г. – 28 заведений, в 1916 г. – 38)[616]. Две последних организации находились под покровительством императрицы Марии Федоровны (при том, что само ИЧО также состояло под ее покровительством). Великая княгиня Елизавета Федоровна тесно сотрудничала со всеми тремя московскими центрами. В Попечительном о бедных комитете под ее покровительством было 7 учреждений[617]; в Обществе для поощрения трудолюбия она опекала 4 заведения (одно – учебное)[618]. Наконец, в третьей структуре – Братолюбивом обществе снабжения в Москве неимущих квартирами (открыто в 1860 г.)

[615] Например, в 1912 г. – 35000 руб. при годовом бюджете в 3,5 млн. руб. (*Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 205.)

[616] Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве / Сост. Справочное отделение по делам благотворительности при Московской городской управе. М., 1901. С. 45; Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за сто лет. 1816–1916 гг. Петроград: Гос. тип., 1916. С. 191–197.

[617] 1) Попечительство о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища; 2) Женская ремесленная школа Московского попечительства для обучения ремеслам бедных детей (переведена из МВД под эгиду ИЧО в состав Попечительного о бедных комитете в 1900 г. 3–7) В годы Первой мировой войны Елизавета Федоровна взяла под свое покровительство все 5 военных лазаретов, открытых Попечительным о бедных комитете при некоторых своих учреждениях (Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за сто лет. 1816–1916 гг. Петроград: Гос. тип., 1916. С. 155).

[618] 1) Попечительство о недостаточных ученицах Елизаветинской женской гимназии; 2) Елизаветинская женская гимназия при Обществе для поощрения трудолюбия (поскольку Елизаветинская женская гимназия являлась, прежде всего, образовательным (а не благотворительным) учреждением, то она не включена в исследуемый список благотворительных организаций, состоявших в ведении Елизаветы Федоровны); 3–4) лазареты при Александровском убежище для раненых воинов (Московские ведомости. 1915. 10 марта. № 57. С. 4) и Елисаветинской женской гимназии. Не позднее 1916 г. последний был реорганизован в городской лазарет № 779 и размещен по новому адресу: Москва, Афанасьевский пер., д. 3 (Московские ведомости. 1916. № 207. С. 3).

великая княгиня занимала пост почетной председательницы. Данное общество формально являлось государственно-общественной организацией, так как работа его ключевых сотрудников приравнивалась к государственной службе[619].

15 организаций входили в состав *Российского общества красного креста (РОКК)*. Созданное в 1867 г. как общественная структура, РОКК фактически действовало в тесном сотрудничестве с государственными структурами, прежде всего с военным министерством, т. к. одной из главных его задач была медицинская помощь раненым и больным воинам.

Для оказания эффективной помощи в чрезвычайных ситуациях необходимо была слаженная и согласованная работа организации. В связи с этим Главное управление РОКК (в отличие от ВУИМ и ИЧО) практически полностью контролировало деятельность своих местных общественных учреждений, поступление и расходование ими средств, выделяло им финансовую помощь, иными словами, осуществляло реальное руководство над ними. До 1914 г. вертикаль подчинения инстанций была выстроена следующим образом: Главное управление РОКК → Окружное управление РОКК (могло не быть) → местное управление РОКК → местный комитет → община сестер милосердия (могла не существовать). Большинство местных управлений РОКК возглавляли сами губернаторы или чиновники из их ближайшего окружения. Т. е. РОКК в значительной степени находилось под контролем чиновников[620].

Все это в полной мере относится и к 15 организациям РОКК, состоявшим под патронатом Елизаветы Федоровны. Из них выделим 4 санкт-петербургских и 8 московских заведений, в жизни которых великая княгиня приняла деятельное участие. В Петербурге Елизавета Федоровна возглавляла

---

[619] Устав Братолюбиваго Общества снабжения в Москве неимущих квартирами: состоящаго под Августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорскаго Человеколюбиваго Общества: утвержден 27 июня 1870 года. М., [1893 (ценз.)]. § 21. С. 8.

[620] *Соколова В.А*. Российское общество красного креста (1867–1918 гг.). Дис. … к.и.н. СПб., 2014. С. 37–40, 44.

Первый С.-Петербургский дамский комитет РОКК (в качестве председательницы с 1884 г.) и подчиненные ему Елисаветинскую общину сестер милосердия (была ее учредительницей в 1896 г. и попечительницей, причем сама община была названа в ее честь) и Комитет для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия (1898). В годы Первой мировой войны имя великой княгини было присвоено передовому № 53 перевязочному отряду этой общины.

В Москве до 1904 г. вертикаль подчинения инстанций была следующей: Главное управление РОКК → Московское местное управление РОКК → Московский дамский местный комитет → Иверская община сестер милосердия и склад[621]. С 1891 г. Московское местное управление РОКК возглавлял в качестве пожизненного почетного председателя московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Сама Елизавета Федоровна была председательницей Московского дамского местного комитета (1892) и почетной попечительницей подчинявшейся этому комитету Иверской общины сестер милосердия (1894). В 1904 г. в связи с принятием РОКК Нормального устава (1903), обязательного для всех общин сестер милосердия, Иверская община была выведена из состава Московского дамского местного комитета и напрямую подчинена Московскому местному управлению РОКК[622]. Образованный при общине комитет снова возглавила Елизавета Федоровна, теперь уже в качестве его председательницы. В 1904 г., в первые дни Русско-японской войны в связи с необходимостью усиления координации местных организаций РОКК по распоряжению Сергея Александровича Елизавета Федоровна была назначена его непосредственным помощником в Московском местном управлении – товарищем пожизненного почетного председателя. После гибели супруга Елизавета Федоровна заняла уже его пост пожизненно-

[621] В 1899 г. Московское местное управление РОКК передало местному Дамскому комитету РОКК свой склад.
[622] Отчет Московского местного дамского комитета Российского общества красного креста за 1904 год. М., 1905. С. 5–6.

го почетного председателя[623]. В 1912 г. под руководством великой княгини в Московской губернии (г. Сергиев посад) было открыто Мариинское убежище для престарелых сестер милосердия РОКК, которое было подчинено Московскому местному дамскому комитету. Елизавета Федоровна стала почетной председательницей совета убежища. В 1914 г. трудами Главного управления РОКК в первопрестольной был открыт Московский склад РОКК. Он был в ведении Главного управления РОКК (не подчинялся Московскому местному управлению), его фактическим руководителем был А.Д. Самарин[624]. 14 июня 1914 г. Елизавета Федоровна была высочайше утверждена почетной председательницей этого склада. В Первую мировую войну Елизавета Федоровна взяла под патронат два лазарета Иверской общины сестер милосердия, обоим учреждениям было присвоено ее имя. Также во 2-й половине 1915 г. под флаг РОКК был принят госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов № 1683[625]. Точная причина его перевода неизвестна, тем не менее участие в этом вопросе Елизаветы Федоровны несомненно должно было иметь место, поскольку госпиталь с момента его открытия в 1914 г. находился под ее покровительством и располагался в здании Императорского Строгановского училища, также бывшего под ее покровительством[626].

---

[623] Отчет Московского местного управления Российского общества красного креста за 1907 год. М., 1908. С. 3.

[624] Отчет Московского местного управления Российского общества красного креста за 1911 год. М., 1912. С. 9; То же за 1912 год. М., 1913. С. 18; То же за 1913 год. М., 1914. С. 12; То же за 1914 год. М., 1915. С. 43.

[625] С первых же дней войны РОКК стал принимать под свой флаг частные лечебные учреждения. Они должны были выполнять указания главноуполномоченных РОКК, как распорядителей всей добровольной помощи раненым и больным. Тем не менее, эти учреждения были автономны от РОКК и де факто не являлись учреждениями РОКК в полном смысле этого слова (*Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества красного креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. … к.и.н. М., 2009. С. 72–73, 86–87).

[626] Госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов в здании учебных мастерских Императорского Строгановского художественно-промышленного центрального училища, состоящий под августейшим покровительством великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1915. С. 1–2; Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 1 января 1916 г. М., 1916. С. 12.

Т. о. из одного только перечисления учреждений с указанием их места в структуре РОКК и времени создания видно, что Елизавета Федоровна полноценно сотрудничала с РОКК на протяжении 34 лет на самых разных уровнях управления: начиная от отдельных учреждений до московского местного управления.

Поскольку РОКК состояло под высочайшим покровительством императрицы Марии Федоровны, то Елизавета Федоровна нередко (как и в ВУИМ) решала вопросы непосредственно через императрицу, т.е. в обход главного управления РОКК[627].

Обратим внимание, что средства выше перечисленных организаций РОКК складывались не только из частных пожертвований, платы за лечение больных в мирное время, но и за счет субсидий, выдаваемых как государственными ведомствами (Министерство финансов, МВД, Министерство императорского двора), так и городской администрацией. Так, в 1896 г. по указанию Николая II из государственной казны Елисаветинской общине сестер милосердия (г. Санкт-Петербург) было выделено на покупку дома 150 000 руб.[628]. В 1898 г. монарх разрешил ежегодно устраивать в пользу Иверской общины сестер милосердия два благотворительных спектакля в Большом и Малом театрах Москвы – организационные вопросы решались через Министерство императорского двора. Начиная с 1898 г. (за искл. 1905 г.) Московская городская дума выдавала Иверской общине сестер милосердия ежегодные пособия в размере 1500 руб.[629]

---

[627] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 380–381, 397, 673–674; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 734.

[628] Отчет Первого С.-Петербургского дамского комитета Российского Общества Красного Креста с 1-го января 1896 по 1897 год. СПб., 1897. С. 16.

[629] Доклад № 87 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству совета Иверской общины сестер милосердия о назначении на 1899 год субсидии от города на бесплатный отпуск лекарств из лечебницы общины, 8 апреля 1899 года. М., 1899. С. 2, 5, 7; Доклад № 443 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Попечительного совета Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста о субсидии на 1913 год, 28 октября 1913 года. М., 1913. С. 3, 8; Доклад № 548 Ко-

Наконец, общины сестер милосердия получали средства и от своих вышестоящих организаций: местного и главного управлений РОКК. Например, Иверская община получала ежегодную значительную помощь как от Московского местного управления (в 1898 г. –1500 руб., в 1900 г. – 5762 руб., в 1901 г. – 33000 руб.[630], в 1908 г. – 3315 руб., в 1910 г. – 3000 руб., в 1911 г. – 3000 руб.; в 1912 г. – 4000 руб. [631]), так и от главного управления РОКК (в 1904 г. – 5000 руб., в 1908 г. – 26000 руб., в 1910 г. – 6000 руб., в 1911 г. – 5830 руб., в 1912 г. – 95909 руб.[632], в 1913 г. – 6000 руб. [633]).

Вплоть до 1900 г. Елисаветинская община сестер милосердия содержалась в основном за счет ежегодной субсидии от главного управления РОКК. В 1896–1898 гг. она составляла 5000 руб., в 1899–1900 гг. – 10000 руб., в 1903 г. – 15000 руб., в 1905 г. – 33000 руб.[634] В 1911 г. благодаря ходатайству Ели-

---

миссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Иверской общины сестер милосердия об ассигновании пособия на 1914 год, 22 декабря 1914 года. М.,1914. С. 4.

[630] Из 33000 руб. 30000 руб. было выделено на постройку нового общежития для сестер Иверской общины, 3000 руб. – на содержание самой общины (Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста в Москве за 1901 г. М., 1902. С. 32.)

[631] Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста в Москве за 1898 г. М., 1899. С. 22; *То же* за 1900 г. М., 1901. С. 20; *То же* за 1901 г. М., 1902. С. 32; *То же* за 1908 г. М., 1909. С. 24; *То же* за 1910 г. М., 1911. С. 24; *То же* за 1911 г. М., 1912. С. 24; Доклад № 443 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Попечительного совета Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста о субсидии на 1913 год, 28 октября 1913 года. М., 1913. С. 6.

[632] Из выделенных 94609 руб. предназначалось на постройку и оборудование нового здания для амбулатории и терапевтического отделения 82689 руб.; на организацию курсов для подготовки запасных сестер красного креста военного времени 8000 руб., на содержание самой общины 5220 руб. (Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского общества Красного креста в Москве за 1912 год. М.,1913. С. 11, 15, 16).

[633] Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста в Москве за 1904 г. М., 1905. С. 62; *То же* за 1908 г. М., 1909. С. 24; *То же* за 1910 г. М., 1911. С. 24; *То же* за 1911 г. М., 1912. С. 24; *То же* за 1912 год. М.,1913. С. 11, 15, 16; Доклад № 548 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Иверской общины сестер милосердия об ассигновании пособия на 1914 год, 22 декабря 1914 года. М.,1914. С. 3.

[634] Отчет Первого С.-Петербургского дамского комитета Российского общества красного креста с 1 января 1896 по 1897 год. СПб., 1897. С. 32; *То же* с 1-го января 1897 года по 1898 год. СПб., 1898. С. 12; *То же* с 1 января 1898 года по 1899 год. СПб., 1899. С. 12; *То же* с 1-го января 1899 года по 1900 год. СПб., 1900. С. 18; *То же* с 1-го января 1900 года по 1901 год. СПб., 1901. С. 20; *То же* с 1-го января 1903 года по 1904 год. СПб., 1904. С. 22; *То же* с 1-го января 1905 года по 1906 год. СПб., 1906. С. 22; Отчет правления состоя-

заветы Федоровны Главное управление РОКК дало согласие на увеличение ежегодной субсидии до 45000 руб.[635] Приведенные цифры наглядно показывают, что помощь общинам РОКК со стороны вышестоящих звеньев управленческой цепочки была весьма существенной. Как правильно заметила Е.Н. Козловцева, «за их спиной стояло богатое общество»[636]. Московский дамский комитет также рассчитывал на финансирование Московского местного управления, поскольку участвовал в его главных мероприятиях[637]. Соответственно, налицо финансовая зависимость местных учреждений РОКК от его головной структуры.

Сотрудничество Елизаветы Федоровны с РОКК не ограничивается указанными 16 организациями. РОКК размещало заказы и финансировало целый ряд самостоятельных организаций великой княгини: Особый комитет для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке[638]; Склад по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке[639]; Комитет по оказа-

---

щего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Комитета для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия Российского общества красного креста с 1 января 1900 по 1 января 1901 г. СПб., 1901. С. 8.

[635] Отчет состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и августейшим председательством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны Первого С.-Петербургского Дамского Комитета с 1-го января 1906 г. по 1912 г. СПб., 1913. С. 15.

[636] *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале века. Дис. … к.и.н. М., 2007. С. 137.

[637] Так, в 1900 г. в связи с военными действиями на Дальнем Востоке Московское местное управление РОКК выдало Дамскому комитету 6000 руб. на снаряжение отряда с лазаретом на 50 коек, Иверской общине – 1262 руб. (Московские ведомости. 1900. 5 сентября. № 245. С. 3.)

[638] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 25–26.

[639] Отчет Склада Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. С. 12.

нию помощи семьям лиц, призванных на войну[640]; Комитет по оказанию помощи раненым, увольняемым на родину[641].

Два заведения Елизаветы Федоровны входили в состав *Попечительства о трудовой помощи* (до 1906 г. – Попечительство о домах трудолюбия и работных домах). Попечительство представляло собой (также как ИЧО и РОКК) общественную благотворительную структуру с элементами государственного ведомства[642]. Оно было создано в 1895 г. под председательством императрицы Александры Федоровны. Его центральный аппарат формировался по назначению императрицы, а не путем избрания на общих собраниях (что характерно для общественных организаций)[643]. По существу попечительство являлось организацией, распределявшей значительные государственные средства на общественные благотворительные проекты[644]. Оно тесно сотрудничало с правительством, МВД, Министерством финансов и государственным контролем[645].

---

[640]Журнал заседания Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну № 13 от 28 мая 1915 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 62–63 об.

[641] Московские ведомости. 1914. 8 октября. № 233. С. 3.

[642] Согласно утвержденному Николаем II Положению о Попечительстве, оно не подчинялось ни одному из министерств или ведомств, а было «по разъяснению министерства юстиции, особым среди прочих правительственных установлений ведомством, пользующимся соответствующими правами и преимуществами. По типу организации, оно ближе других было поставлено к Императорскому человеколюбивому обществу… принадлежит к учреждениям “на особых основаниях управляемых”» (Десятилетие попечительства о домах трудолюбия и работных домах: (1 сентября 1895 – 1 сентября 1905 г.) / Е. и В. Максимовы. СПб.: Гос. тип., 1906. С. 5–6.)

[643] *Соколов А.Р., Зимин И.В.* Благотворительность семьи Романовых, XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб, 2015. С. 130–131.

[644] Согласно Положению о Попечительстве ему были переданы доходы с 500000 руб. – из сумм общественного призрения, находившихся в распоряжении министра внутренних дел. С 1898 г. по высочайшему повелению из государственного казначейства попечительству полагалось ежегодное пособие 200 000 руб. Общий капитал попечительства в 1904 г. составлял 1126441 руб., доход – 367103 руб., в т. ч. пожертвования – 70547 руб., от казны – 237000 руб. (Десятилетие попечительства о домах трудолюбия и работных домах : (1 сентября 1895 – 1 сентября 1905 г.) / Е. и В. Максимовы. СПб.: Гос. тип., 1906. С. 3, 12).

[645] См. например: Общественные работы 1911–12 гг.: Отчет управляющего делами Комитета Попечительства о трудовой помощи В.Д. Евреинова / Состоящее под высочайшим покровительством е. и. вел. государыни императрицы Александры Федоровны Попечительство о трудовой помощи. СПб., 1913. С. I, XXV.

Местными органами попечительства являлись добровольно к нему примкнувшие общественные организации, содержавшие дома трудолюбия (вплоть до того, что организации переходили в его состав из других гос. ведомств). Переход в ведение попечительства предоставлял таким организациям возможность получить материальную и организационную поддержку от него. Проиллюстрируем на примере учреждения, состоявшего под патронатом Елизаветы Федоровны. В 1897 г. великая княгиня была назначена императрицей Александрой Федоровной попечительницей Сергиевского дома, входившего в состав «Московского муравейника». Последний был принят в ведение Попечительства о трудовой помощи 27 ноября 1896 г. В 1897 г. попечительство выдало «Московскому муравейнику» безвозвратное пособие 3000 руб. из средств, пожертвованных Московским кредитным обществом на нужды домов трудолюбия в Москве[646]. В 1898 г. «Московскому муравейнику» было представлено право пользоваться высочайше утвержденным знаком попечительства, изображать его «на печатях, бланках, штемпелях, клеймах, на вывеске Дома трудолюбия»[647]. В связи с вхождением в состав Попечительства о трудовой помощи «Московский муравейник» внес изменения в свой устав[648]. В конечной редакции Устава 1897 г. он по-прежнему значится в ведении МВД (§ 33–35), а не Попечительства о трудовой помощи. О последнем упоминается в §36 «О закрытии Общества», как наследнике капиталов и имуществ в случае ликвидации организации[649]. Образовавшееся двойственное положение общества – в ведении Попечительства о трудовой помощи и МВД, по-видимому, вполне может объясняться, как минимум, двумя

[646] Московские ведомости. 1897. 9 декабря. № 339. С. 4.
[647] Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1898 год. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1899. С. 1.
[648] Об утверждении устава кружка «Московский муравейник» для оказания помощи беднейшим жителям г. Москвы, 20 января 1893 г. – 20 июля 1898 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 28. 41 л.
[649] Устав общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы: [Изм. и доп. утв. в окт. 1894 г. и в авг. 1897 г.]. М., 1898. С. 1, 14–15.

причинами: 1) желанием непосредственных руководителей сохранить за своей организацией самостоятельность (напомним, это главная характеристика учреждений в ведении МВД); 2) иметь возможность получать финансовую поддержку из двух по сути государственных источников. Действительно, в 1898 г. «Московский муравейник» получил от МВД пособие 1000 руб.[650]

Созданная в 1903 г. Д. А. и Н.А. Хомяковыми Софийская санатория для больных детей (г. Кисловодск) вошла в состав Попечительства о трудовой помощи в 1907 г. Вскоре после этого великая княгиня приняла ее под свое покровительство.

Сотрудничество Елизаветы Федоровны с Попечительством о трудовой помощи не ограничивалось только этими двумя учреждениями. Неоднократно другие организации великой княгини под ее личным руководством вместе с данным попечительством участвовали в масштабных проектах. Например, Склад кустарных изделий совместно с Попечительством представлял свои изделия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., первой Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в 1902 г. и пользовался его финансовой поддержкой[651].

Два заведения Елизаветы Федоровны входили в состав следующих межведомственных благотворительных организаций: 1) *Особый комитет для помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем в 1891–1892 гг.* – в его ведении был Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; и 2) *Правительственная организация «Северопомощь»* (или «Главное управление по устройству беженцев») – в его подчинении был Передовой врачебно-питательный отряд имени великой княгини. Эти межведомственные структуры были созданы на кратковременный срок (первая действовала в 1891–1892 гг.; вторая – в 1915–

[650] Московские ведомости. 1899. 10 марта. № 68. С. 4.

[651] Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в развитие кустарного производства в России // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М.: ИРИ РАН, 2019. С. 216–225.

1917 гг.). Их средства формировались в значительной степени за счет ассигнований из казны, в центральные органы по назначению входили высокопоставленные чиновники. Они объединяли правительственную, общественную и частную деятельность. Соответственно, находившиеся в их ведении общественные организации великой княгини могли рассчитывать на их финансирование, а также должны были отчитываться о своей деятельности и выполнять их поручения.

3.3.3. Учреждения без ведомственного подчинения

К межведомственным организациям следует отнести и Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов (1914). Возглавляла его императрица Александра Федоровна, а Елизавета Федоровна являлась одной из вице-председательниц. Главной задачей данного органа было распределение государственных средств между различными благотворительными организациями. В числе его первых получателей субсидий был Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Поскольку для получения средств необходимо было отчитываться об уже проделанной работе, а также с учетом того, что данный комитет был создан одновременно с Верховным советом, то некоторые исследователи полагают, что он находился в подчинении Верховного совета[652]. Однако фактически комитет был самостоятельной организацией. Верховный совет являлся для него, прежде всего, одним из главных источников финансирования. Для получения средств от него требовалось выполнить два условия: 1) предоставить отчет о проделанной работе за взятые в прошлом деньги, 2) подать заявку на следующие проекты.

В 1-й главе мы уже отметили, что Елизавета Федоровна сотрудничала с Всероссийским земским союзом – крупной общественной организацией. По-

[652] *Матвеева Н.Л.* Благотворительность семьи Романовых. М., 2004. С. 37.

мимо ряда совместных разовых благотворительных проектов, она взяла под свое покровительство две его организации.

В годы Первой мировой войны 10 общественных и частных лазаретов, взятых великой княгиней под покровительство, работали без уставных документов, они были зарегистрированы в Московской городской управе.

23 (из них в Москве 22) учреждения Елизаветы Федоровны работали без регистрации в каком-либо из перечисленных выше гос. ведомств, государственно-общественных или межведомственных благотворительных структур. Отсутствие у них Устава объясняется, прежде всего, тем, что их деятельность носила временный характер. Подавляющее большинство этих организаций были созданы в чрезвычайных ситуациях: в военные годы, периоды голода, эпидемий и т. д. Масштаб деятельности 8 организаций имел всероссийский масштаб, еще 4-х – охватывал Москву и Московскую губернию. 15 из них (все московские) Елизавета Федоровна учредила сама, 11-ю руководила лично, 6 фактически контролировала и только в двух заведениях ее роль была, скорее всего, номинальной. Обычно это были «комитеты», реже – «склады», «комиссии», они действовали на основании положений[653], или рескриптов[654], или же без каких-либо учредительных документов[655]. Об открытии комитетов объявлялось в воззваниях к жителям Москвы[656]. В тех

[653] См. например: Положение о Высочайше учрежденном под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни императрицы Александры Феодоровны Комитете Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 11 августа 1914 г. // Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Петроград, 1915. С. 161–163;

[654] См. например: Рескрипт покровительницы Российского общества красного креста имп. Марии Федоровны на имя вел. кн. Елисаветы Федоровны // Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 3–4.

[655] Ни в одном из отчетов Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая подобные документы не упомянуты. В 1-м отчете сообщается, что комитет был открыт «по мысли Его Императорского Высочества Московского генерал-губернатора (I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 49).

[656] Например: [Первое] заседание комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая // Московские ведомости. 1891. 4 ноября. № 305. С. 3; Отчет Комитета

случаях, когда организация создавалась на базе существовавшей[657] или одного из ее отделов[658], или же причислялась к уже существовавшей[659], или же с целью сбора пожертвований на конкретные проекты[660], решения об ее открытии принималось на заседаниях правления «головной» организации после обсуждения своего рода будущей программы его действий[661].

На наш взгляд, официальный статус этим организациям «обеспечивался» уже самим покровительством великой княгини. Причем 7 организаций были открыты с соизволения императора, что, соответственно, придавало их деятельности особую значимость для страны. Большинство учреждений существовали во многом за счет общественных пожертвований, тем не менее ряд из них тесно сотрудничал с государственными институтами и другими крупными благотворительными структурами.

Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 4.

[657] В 1905 г. Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке был преобразован в Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны.

[658] В 1916 г. Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей был преобразован из отдела по снабжению увечных воинов протезами Комитета по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ.

[659] В 1916 г., спустя полгода после открытия Комитет по устройству подвижных храмов был причислен к особому Комитету вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненных воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии (Московские ведомости. 1916. 16 октября. № 239. С. 3).

[660] Например, Комиссия по сбору вещей Всероссийского Земского союза (1914–1915). Также существовали Комитеты по организации однодневного сбора «Красное яичко» в пользу детских трудовых артелей и детских ночлежных домов (1914–1915); комитеты по устройству в г. Москве и Московской губ. однодневного сбора в пользу РОКК (1914, 1916). Если указанная комиссия действовала на протяжении 2-х лет, то комитеты работали от 2 недель до 3 месяцев и после проведения сбора закрывались. В связи с этим данные комитеты не включены в таблицу «Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны» (Прил. № 1).

[661] Например, решение о создании Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину было принято на совещании Особого Комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии с представителями власти (Московские ведомости. 1914. 13 сентября. № 212. С. 3).

3.4. Состав организаций

Членами благотворительных организаций, состоявших под патронатом Елизаветы Федоровны, могли быть лица: 1) вносившие определенную сумму членских взносов; 2) исполнявшие конкретные управленческие функции в организации безвозмездно; 3) оказавшие значительную финансовую помощь; 4) имевшие высокий социальный статус (прежде всего, это представители Императорского Дома); 5) назначенные великой княгиней; 6) назначенные правящей властью.

В зависимости от пожертвований и участия в деятельности организаций членам могли присваиваться различные звания. В таком случае обычно вводилось три уровня (реже два или четыре): 1) почетные члены (реже: члены-благотворители[662], или пожизненные члены[663], или пожизненные действительные члены[664], или почетные благотворители[665]); 2) действительные члены (реже: благотворители[666]); 3) члены-соревнователи (члены-сотрудники[667] или члены-жертвователи[668]). Главным критерием для получения указанных званий являлся фиксированный размер членских взносов и/или участие в деятельности организации[669].

---

[662] Устав Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве. М., 1904. С. 6; Устав состоящего под Высочайшим покровительством Московского Дамского благотворительно-тюремного комитета, 1895 г. // Сборник уставов и инструкций Московского Дамского благотворительно-тюремного комитета. М., 1909. С. 9; Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Кружка дам Гренадерского корпуса. М., 1916. С. 4; Устав Общества для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1916. С. 2.

[663] Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества распространения и улучшения кустарных изделий. М., 1912. С. 6; Устав Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии. М., 1907. С. 2; Устав Общества помощи погорельцам города Можайска и Можайского уезда. М., 1906. С. 2

[664] Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы. М., 1913. С. 5.

[665] Устав состоящей под Августейшим Покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны, частной Лечебницы, учрежденной в 1880 году военными врачами в Москве, в память двадцатипятилетия славного царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича для бесплатного подания советов и пособий больным всякого звания. М., 1891. С. 3.

[666] Там же.

[667] Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества распространения и улучшения кустарных изделий. М., 1912. С. 6.

[668] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 6.

[669] О градации размеров членских взносов см. наст. дис. С. 245–246.

Почетными членами, как правило, избирались представители Дома Романовых, высокие должностные лица (например, митрополит Московский и Коломенский), бывшие руководители организации (назначались при оставлении ими поста) и, главным образом, те, кто передал значительные денежные средства. В последнем случае минимальный размер пожертвований (ежегодных или разовых) был зафиксирован в уставе. Действительными членами являлись лица, вносившие определенную денежную сумму (ежегодную или разовую) и/или участвовавшие в управлении организацией. Члены-соревнователи также вносили членские взносы, но в меньшем объеме. Они могли работать в организации, но управленческих должностей не занимали. На общих собраниях почетные и действительные члены имели право голоса, а члены-соревнователи наделялись лишь совещательным голосом.

Если член не вносил обязательные взносы в течение указанного в уставе времени (обычно, двух лет), то он считался выбывшим из организации, однако он мог восстановить свое звание, уплатив требуемую сумму.

Благотворительные организации могли не использовать вышеуказанную систему званий. В таком случае в их состав входили лица, назначенные Елизаветой Федоровной и/или правящей властью[670].

3.5. Модели управленческих структур организаций

На основании анализа структур управления организаций, бывших под патронатом Елизаветы Федоровны, нами выделено пять основных моделей, из них первая – единоличное управление руководителя, вторая – единоличное управление руководителя при наличии вспомогательного коллегиального органа и еще три – коллегиальные.

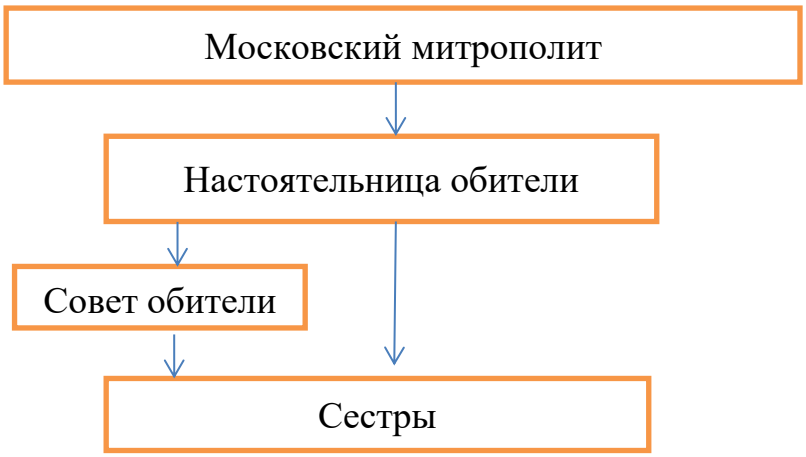
Первая модель была использована в управлении двумя лазаретами для раненых в Русско-японскую войну, которые Елизавета Федоровна устроила в

[670] Таким образом, например, формировалася состав комитетов, открывавшихся в чрезвычайных ситуациях и в военные годы.

своем имении Ильинском и на ее московском участке по ул. Большая Ордынка, д. 36. Она же являлась их фактическим руководителем.

Вторая модель – единоличное управление руководителя при наличии вспомогательного коллегиального орган, была применена только в Марфо-Мариинской обители милосердия, где руководящую роль играла сама великая княгиня.

Схема второй модели структуры управления № 1



Следующие три коллегиальные модели отличались как по набору управленческих органов, так и по их функциям. В первой и второй моделях было два управленческих звена: правление и общее собрание членов, в третьей модели общее собрание отсутствовало, а вся власть была сосредоточена в руках правления. Различие первой и второй модели в различных функциях указанных звеньев: в первой – правление было подотчетно общему собранию членов; во второй – функции управления были разделены между общим собранием и правлением (деятельность общего собрания скорее носила вспомогательный характер: по существу, его главной задачей был сбор членских взносов).

Для наглядности данные модели представлены в приведенных ниже схемах №№ 2–4.

Схема третьей модели структуры управления № 2

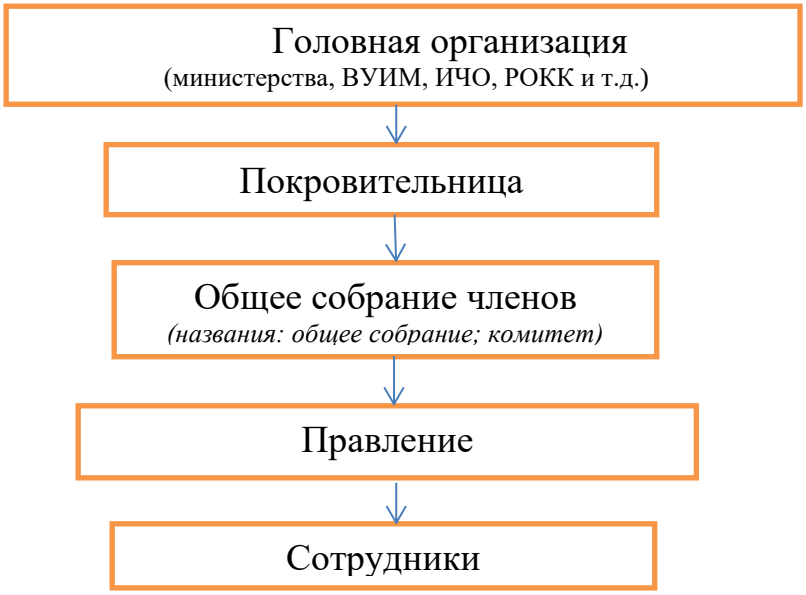


Схема четвертой модели структуры управления № 3

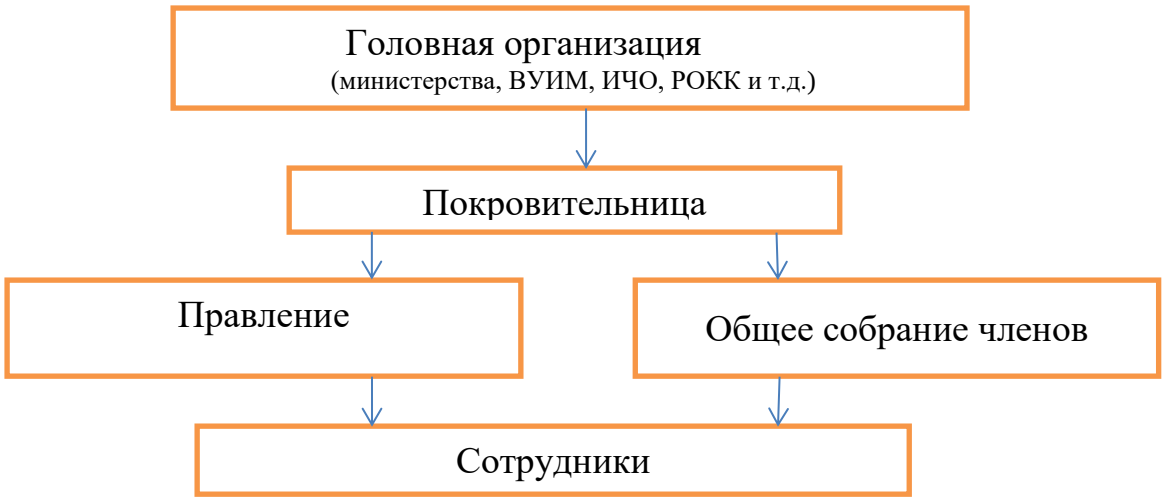


Схема пятой модели структуры управления № 4

При наличии общего собрания членов у организации (схемы №№ 2, 3) его состав, права и обязанности прописывались в учредительном документе (таковым являлся устав, либо положение, либо правила[671], либо инструкция[672] и т. д.). Главными чертами этого органа в любой организации являлись членство и коллегиальный принцип управления. Основные отличия – кто именно мог стать его членом. Можно выделить, по крайней мере, два различных состава общих собрания. Первый: членами становились жертвователи (те, кто либо ежегодно вносил определенную сумму, либо сделал единовременный значительный вклад) и имевшие заслуги. Второй: наряду со спонсорами и имевшими заслуги входили лица, назначенные по высочайшему распоряжению и/или Елизаветой Федоровной, причем последние также являлись членами правления организации. Обычно общие собрания членов проводились раз в год, при этом они могли созываться в чрезвычайных ситуациях. Традиционная повестка вопросов: поправки в устав, годичные отчеты и предстоящие планы, в т. ч. открытие новых учреждений или отделов, присвоение званий почетных членов, избрание на определенный срок (обычно на 3 года) главного административно-исполнительного органа, именуемого поразному, для унификации назовем «правлением», и осуществлявшего контроль – ревизионной комиссии. На общие собрания также выносились стратегически важные для развития организация вопросы.

Полномочия общих собраний могли быть ограничены. Так, в ряде случаев они могли лишь частично избирать членов в правление[673]; либо вовсе не

---

[671] См.: Правила о порядке деятельности попечительства Сергиево-Елисаветинского приюта для помещения добровольно следующих за ссыльными в Сибирь жен и детей, 14 декабря 1896 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 46–49.

[672] См.: Инструкция Комитету для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия // Отчет правления состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Комитета для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия Российского общества красного креста с 1 января 1900 по 1 января 1901 г. СПб., 1901. С. 17–18.

[673] См.: Устав состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорского Человеколюбивого Общества Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами. М., 1893. С. 5; Устав Елисаветинского благотворительного общества в г. Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 7–8. §§ 18, 20.

имели права избрания правления[674]. Последний случай отражен в схеме № 3, в которой общее собрание и правление стоят на одном уровне, что на практике означало практически полную самостоятельность правления. Рычагом давления общего собрания на правление оставалась только избираемая им ревизионная комиссия. Наконец, в схеме № 4 общее собрание отсутствует, иными словами все его функции переданы правлению.

Следует пояснить плюсы и минусы наличия звена «Общее собрание» в управленческой структуре. Как было уже отмечено, большинство его членов, согласно учредительным документам, являлись лица, внесшие определенные пожертвования и имевшие заслуги. По существу за их вклад им предоставлялось право контроля над целевым использованием их пожертвований. Свое право они могли реализовать, участвуя в т. ч. в общих собраниях. В случае, если собранию было предоставлено право избрания членов в правление, то каждый из жертвователей теоретически мог оказаться в составе руководства организации. На практике главным плюсом данного управленческого звена для организации являлся сбор членских взносов, нередко являвшимся одной из существенных строк ее доходов. Общие собрания также были своего рода рекламными компаниями, мотивирующими его членов на новые пожертвования. Этим во многом, на наш взгляд, и объясняются многочисленные факты участия Елизаветы Федоровны, как патронессы, на общих собраниях – с одной стороны, это был не только знак ее поддержки организации для всех присутствовавших, но и возможность им самим быть представленными великой княгине, что, в свою очередь, вело к увеличению пожертвований.

Однако, как показало время, поступления членских взносов, являлись ненадежным источником, под влиянием внешних факторов могли резко снизиться. Особенно ярко это отразилось на жизни организаций в годы Русско-японской войны и Первой русской революции, когда сокращение членских

[674] См.: Временный устав Общества помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии. М., 1898. С. 6. § 21.

взносов привело к стагнации учреждений[675], возникли проблемы и с созывом самих общих собраний (отсутствие кворума)[676].

Форма участия Елизаветы Федоровны на общих собраниях была разной: 1) она не присутствовала, решения общих собраний предоставлялись ей на утверждение[677]; 2) вместо великой княгини присутствовали ее представители (подразумевалось, что затем они доложат ей о результатах)[678]; 3) Елизавета Федоровна присутствовала на собрании, которое возглавлял председатель организации[679]; 4) великая княгиня сама председательствовала на собрании[680]. Т. о. степень участия Елизаветы Федоровны в общих собраниях является своего рода маркером для определения степени ее реального участия в жизни конкретной организации.

---

[675] Отчет Комитета состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы за 1904 г. М., [1905]. С. 6, 11. Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. М., 1906. С. VIII–IX.

[676] См. например: Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы. М., 1909. С. 1; Протокол вторичного общего собрания Общества для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств, 30 сентября 1904 г. // ГЦТМ. Ф. 222. Ед. хр. 228816. Л. 44–49.

[677] См. например: Отчет попечительства Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны [за 1898 г.] (Основано в 1887 году). СПб., 1899. С. 5; *То же* за 1900 год. СПб., 1901. С. 5; *То же* за 1902 год. СПб., 1903. С. 5; *То же* за 1903 год. СПб., 1904. С. 5; Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Феодоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1912 г. М.,1913. С. 354.

[678] См. например: Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1910 год: год 28-й. М., 1911. С. 7; Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1911 год. М., 1912. С. 49.

[679] См. например: Годовой отчет состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорского Человеколюбивого Общества Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1892 год. М., 1893. С. 3; Состоящее под Августейшим Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1901 год: год девятнадцатый. М., 1902. С. 50–51.

[680] См. например: Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1898 год. М., 1899. С. 10; Отчет Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1907 год. М., 1908. С. 5.

Отказ учредителей от органа «Общее собрание» (пятая модель структуры управления) могло быть продиктовано разными доводами. Например, в уставе Дамского благотворительного общества о приемных покоях при полицейских домах в Москве сказано о «неограниченном числе лиц обоего пола», которые могут быть членами общества» (§ 5), но ни слова об общих собраниях, в то же время детально прописана подотчетность учреждения московскому обер-полицмейстеру (§§ 3, 11–13, 18, 33) – иными словами, данная организация находилась в слишком тесном контакте с гос. структурами, что вероятнее всего, и могло стать основой для отказа от общих собраний членов как головного органа[681].

В пятой модели структуры управления (вся власть в руках правления) стратегически важные дела решались на заседаниях членов правления. Вопросы, по которым возникали разногласия, обычно решались голосованием. В случае равенства голосов принималось решение, которое поддерживала Елизавета Федоровна[682].

Далее рассмотрим структуру главного исполнительно-административного органа – правления. В различных организациях он именовался либо комитетом, либо советом, либо попечительским советом, либо правлением. Наиболее часто употреблялись слова «комитет» и «совет», однако поскольку эти же слова использовались в названиях самих организаций[683], то для описания этого органа нами использовано слово «правление».

Во главе правления стоял председатель (президент). Он мог быть или избран на общем собрании[684], или на заседании правления из его членов, или

---

[681] Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы. М., 1899.
[682] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 60.
[683] Например, Московский совет детских приютов, Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну и т.д.
[684] См.: Устав Общества для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств. М., 1895. С. 12. Ст. 19, 20; Устав состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорского Человеколюбивого Общества Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами. М., 1893. С. 5.

по ходатайству Елизаветы Федоровны и по представлению министра утвержден императором[685], или назначен великой княгиней[686], или она сама занимала эту должность[687]. В последнем случае в состав исполнительного органа по назначению Елизаветы Федоровны в качестве ее товарищей или помощников входили ее доверенные лица, которые и отвечали за текущую деятельность заведения. Например, в Московском совете детских приютов вице-председателем был назначен секретарь великой княгини Н.А. Жедринский (1900–1907)[688], в Обществе помощи погорельцам в г. Москве и Московской губ. первыми помощницами председательницы стали Е.П. Ермолова (1898–1910) и А.Н. Стрекалова (1898–?)[689]. Иногда великая княгиня вводила своих представителей в уже утвержденную уставом структуру организации в качестве дополнительных контролеров за их деятельностью (помимо существовавшей ревизионной комиссии) – в их обязанности также вменялось периодическое доведение до великой княгини сведений о текущем положении организации. Данные функции в качестве помощниц покровительницы в Обществе попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях выполняли княгини М.Н. Васильчикова (1900–1902) и С.А. Голицына (1902–1917)[690].

---

[685] Проект Устава состоящих под высочайшим покровительством Московских мужского и дамского благотворительно-тюремного комитетов // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 31 § 27.

[686] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 7. § 18; Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1910. С. 5. § 11.

[687] Временный устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий. М. 1911. С. 6. § 12.

[688] Московские ведомости. 1900. 14 декабря. № 345. С. 3.

[689] Е.П. Ермолова и А.Н. Стрекалова назначены на основании § 9 Устава (Временный устав Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии. М., 1898. С. 3).

[690] Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1900 год: год восемнадцатый. М., 1901. С. 4; То же за 1902 год: год двадцатый. М., 1903. С. 10.

Численный состав правления в зависимости от размеров учреждения, его структуры и направлений деятельности колебался от 5[691] до 77[692] человек. В небольших организациях помимо председателя в правление входили несколько подконтрольных ему управленцев: товарищи (или заместители) председателя, казначей, секретарь (делопроизводитель). Наиболее типичный состав – 12 человек. Члены правления избирались несколькими способами: 1) только через общее собрание[693]; 2) через общее собрание и по праву занимаемых должностей в данной организации[694]; 3) через общее собрание и по назначению Елизаветы Федоровны[695]; 3) по назначению великой княгини и по праву занимаемых должностей в данной организации[696]; 4) по назначению

[691] Медико-Филантропическое общество, Комитет для усиления средств Елизаветинской общины сестер милосердия РОКК.

[692] Из 77 чел. состоял комитет Братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами (Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1914 год. М., 1915. С. 172–174).

[693] Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества государыни великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге: Проект. СПб., 1891. С. 9–10. § 21; Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Кружка дам Гренадерского корпуса. М., 1916. С. 5. § 26.

[694] В состав комитета Братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами входило 6 членов по избранию на общем собрании, остальные по праву занимаемых должностей в данной организации: это попечительницы (41 чел.), помощницы попечительниц (11 чел.), сотрудники (15 чел.), медицинский инспектор, правитель дел, казначей и помощник казначея (Устав состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорского Человеколюбивого Общества Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами. М., 1893. С. 5; Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1914 год. М., 1915. С. 172–174).

[695] В Елисаветинском благотворительном обществе за великой княгиней, как попечительницей, было закреплено право назначения председателя и 4 членов совета общества (всего 12 чел.) (Устав Елисаветинского благотворительного общества в г. Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 7–8. §§ 18, 20.) В совет Комитета по снабжению увечных воинов протезами по назначению великой княгини Елисаветы Феодоровны входили 12 человек, 6 из них избирались общим собранием, 6 назначались Елисаветой Феодоровной (Московские ведомости. 1916. 27 января. № 21. С. 3).

[696] В управление Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы входили председательница, назначенная великой княгиней Елизаветой Федоровной и попечительницы приемных покоев (Устав Дамского бла-

Елизаветы Федоровны и в связи с социальным статусом[697]; 5) только по назначению великой княгини[698]. В последнем случае это были организации, полностью подконтрольные ей.

Обычно председателем правления являлся влиятельный человек, который мог быть наделен многими другими общественными поручениями. В таких случаях нередко текущая власть сосредотачивалась не в самом правлении, а в подчиненной ему канцелярии во главе с правителем дел[699], или у заведующего[700], или попечителя[701], или настоятельницы[702], начальницы. Значи-

---

готворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы. М., 1899. С. 6. § 9.)

[697] В 1898–1905 гг. в главный совет Общества помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии входили сама Елизавета Федоровна (в качестве председательницы), назначенные ею две помощницы и супруги московских высших чиновников: губернатора, губернского предводителя дворянства, городского головы и обер-полицмейстера. Всего 10 чел. (Временный устав Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии. М., 1898. С. 3. § 9.). В состав правления Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну входили Елизавета Федоровна (в качестве председательницы), назначенные ею два ее товарища, приглашенный великой княгиней по соглашению с Московским митрополитом один из викарных епископов, московские должностные лица: губернатор, градоначальник, губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской управы, городской голова, управляющий казенной палатой, уездный воинский начальник, два представители от городских попечительств о бедных, представитель императрицы Александры Федоровны (она являлась покровительницей комитета) и лица по назначению великой княгини (Положение о Высочайше учрежденном под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни императрицы Александры Феодоровны Комитете Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 11 августа 1914 г. // Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Петроград, 1915. С. 161. § 4).

[698] Временный устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий. М., 1911. С. 6. § 12; Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1910. С. 5. § 11; Правила попечительного об Общежитии Е.И.В. великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве Комитета // Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 198. § 14.

[699] Например, в Московском совете детских приютов озвучивал отчеты организации на общих собраниях правитель дел Н.Н. Граббе.

[700] Например, Бюро для приискания занятий фактически руководил заведующий В.В. фон Мекк.

[701] Например, Общежитием для юных добровольцев руководил попечитель В.Е. Пигарев.

[702] Например, Мариинским убежищем для престарелых сестер милосердия в Сергиевом посаде управляла настоятельница Н.А. Киселева.

тельная власть могла оказаться также в руках секретаря[703]. Наконец, важным человеком в любой организации после фактического руководителя являлся казначей, непременно входивший в состав правления. Если организация была подконтрольна Елизавете Федоровне, то она лично контактировала со всеми членами правления.

Структура управления непосредственно зависела от размеров организаций и была многоступенчатой. Правлению подчинялись подразделения. Выделим пять групп: 1) социальные учреждения (приюты, ясли, убежища, школы, дома трудолюбия и т.д.); 2) отделы / отделения, занимавшиеся оказанием различных видов помощи населению (разовая финансовая помощь, трудоустройство, предоставление дешевого жилья и т.д.) 3) комитеты по сбору средств (в т. ч. путем проведения концертов, выставок, раздачей нагрудных знаков, сбором пожертвований и т.д.)[704]; 4) попечительства или комитеты, которые помимо сбора пожертвований, занимались оказанием помощи населению, а также имели свои приюты[705]; 5) производственные отделы (мастерские, различные складские отделения и т.д.). Соответственно, Елизавета Федоровна не только имела ясное представление о работе этих подразделений, но и, как учредительница многих организаций, обладала опытом по их созданию.

3.6. Масштабы деятельности организаций

Организации можно разделить на три группы: малые, средние и крупные. К малым учреждениям отнесем те, которые оказывали помощь на постоянной основе менее 60 чел. и/или их приход в год был менее 15 000 руб.; к средним – содержавших от 60 до 200 призреваемых, и имевших ежегодные

[703] Например, в Медико-Филантропическом обществе в Москве.
[704] Попечительный комитет при Общежитии для юных добровольцев.
[705] Например, попечительства Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях или столичные и уездные комитеты Елисаветинского благотворительного общества и т.д.

денежные обороты от 15000 до 80000 руб.; соответственно, к крупным – имевших более 200 подопечных и доход свыше 80000 руб. Из 133 организаций великой княгини крупными являлись 27, средними – 42, малыми – 44, о 20 организациях нет сведений[706]. Малые организации обычно представляли собой одно учреждение: приют, ремесленную школу, убежище, склад, лазарет и т.д. Средние могли иметь разветвленную структуру. Например, Бюро для приискания занятий помимо оказания помощи в трудоустройстве населению содержало детские трудовые артели и ночной приют для детей-беспризорников[707]. Наличие сети собственных малых учреждений у крупных организаций было обычной практикой. Так, при Обществе попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях были открыты отделы защиты и призрения детей, приюты, участковые попечительства (последние оказывали различную помощь населению, также имели свои приюты), группы[708]. В состав Елисаветинского благотворительного общества входили приюты, ясли, Елисаветинские столичные и уездные комитеты (которые занимались сбором пожертвований и имели свои приюты, ясли)[709].

В крупных организациях с более чем стотысячными активами, ориентированных на решение сразу нескольких задач (таких как Елисаветинское благотворительное общество, Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях, Московский совет детских приютов) для успешной реализации проектов были необходимы не только большой контингент сотрудников, но и многоступенчатая структура управления. Во главе этих подразделений стояли лица, занимавшие посты попечителей, заведующих,

[706] Данные приведены по таблице в Прил. № 1. Отсутствие сведений о 20 организациях объясняется тем, что они были созданы в годы Первой мировой войны, их отчеты не были публикованы, имеющаяся информация о них взята из периодической печати.
[707] Годовой отчет состоящего под покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий за 1912 год. М., 1913. С. 3, 8–9.
[708] Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1897 год: год 15-й. М., 1898.
[709] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1897 год. М., 1898.

настоятельниц, начальников конкретных приютов, убежищ, складов или отделений склада, попечительств, и т. д. В деятельности ряда организаций Елизавета Федоровна принимала участие именно на этом уровне: в роли покровительницы или попечительницы дома трудолюбия, убежища, или приюта, или ремесленной школы[710]. Соответственно, в данных случаях она контактировала как с руководством правления, так и со служащими данных учреждений.

Если Елизавета Федоровна лично осуществляла общее руководство организацией, то она взаимодействовала с сотрудниками вплоть до простых работников. В качестве примера можно привести Склад великой княгини по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. Это была крупная организация с разветвленной структурой и штатом сотрудников в несколько сотен чел.[711] Великая княгиня регулярно бывала на Складе, проводила там по несколько часов: участвовала в работе отделов, принимала пожертвования, награждала сотрудников.

* * *

Подводя итоги, можно утверждать, что благотворительные организации Елизаветы Федоровны оказывали помощь различным категориям населения. В мирное время великая княгиня развивала преимущественно детские, медицинские учреждения и систему социальной поддержки, в военные годы приоритет отдавался учреждениям, оказывавшим помощь действующей армии, семьям воинов, раненым, воинам-инвалидам.

---

[710] Вел. кн. Елизавета Федоровна была попечительницей Сергиевского дома трудолюбия при Обществе «Московский муравейник»; покровительницей убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, состоявшего в ведении Общества для пособия бедным женщинам в С.-Петербурге; почетной председательницей совета Мариинского убежища для престарелых сестер милосердия в Сергиевом посаде при Московском местном дамском комитете РОКК; покровительницей Елизаветинского приюта, состоявшего в ведении Московского Совета детских приютов; покровительницей женской ремесленной школы Московского попечительства для обучения ремеслам бедных детей.

[711] *Олсуфьева А., гр.* Ее Императорское Высочество русская великая княгиня Елизавета Феодоровна // Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 10.

Правовой статус рассматриваемых организаций был различным: государственный, общественный и государственно-общественный. Большинство организаций (116 из 133) являлись общественными, 15 – государственно-общественными, 2 – государственными.

По типу ведомственной принадлежности благотворительные заведения разделялись на три группы: подчинявшиеся одному из государственных учреждений (имеются в виду министерства и ВУИМ); входившие в состав крупных государственно-общественных, общественных и межведомственных организаций (ИЧО, РОКК, Попечительство о трудовой помощи и др.); учреждения без ведомственного подчинения. Вхождение в состав МВД чаще всего было формальным, в то время как принадлежность к другим государственным ведомствам и государственно-общественным благотворительным организациям означало возможность получения от них финансовой поддержки, и, соответственно, контроля за расходованием выделенных средств. РОКК осуществляло фактическое руководство и финансирование подведомственных ему организаций. Деятельность большинства организаций третьей группы носила временный характер, многие были созданы в чрезвычайных ситуациях (в годы войны, во время голода, эпидемий и т. д.). Общественную поддержку они получали благодаря покровительству великой княгини. Подчинение конкретному государственному ведомству не ограничивало организацию в возможностях получения субсидий от других институтов. Был возможен переход учреждений из одного ведомства в другое, также имело место подчинение организации одновременно двум ведомствам.

Елизавета Федоровна контактировала с руководством всех вышеуказанных головных структур. Впрочем, уже одно ее имя позволяло ускорить процесс регистрации учреждения. В тех случаях, когда речь шла о финансовой субсидии, очевидно, ходатайства великой княгини имели больший вес в глазах чиновников, чем любого другого представителя данных учреждений, и, следовательно, было больше шансов получить запрашиваемую субсидию.

В то же время другие организации могли сами (без поддержки Елизаветы Федоровны) вести переговоры с головными институтами.

Можно выделить пять основных моделей управления организациями: три коллегиальные и две, предполагавшие единоличное руководство учредителя. Коллегиальные модели отличались как по составу управленческих органов, так и по их функциям: в первом случае правление было подотчетно общему собранию членов; во втором – функции управления были разделены между общим собранием и правлением; в третьем – общее собрание отсутствовало, а вся власть была сосредоточена в руках правления. Модели, предполагавшие единоличное руководство учредителя, отличались друг от друга наличием или отсутствием вспомогательного коллегиального органа. В обоих случаях учредителем выступала сама великая княгиня Елизавета Федоровна. Из 133 организаций великой княгини крупными являлись 27, средними – 42, малыми – 44 (о 20 учреждениях нет сведений).

Глава 4. Источники финансирования, бюджеты организаций и их совместные проекты

Для любой из рассматриваемых организаций финансовый вопрос являлся первостепенным, определявшим ее развитие. Наличие значимого капитала свидетельствовало о способности учреждения работать в долгосрочной перспективе и учитывалось при его регистрации в гос. органах (действовал закон «О высочайшем запрещении открывать благотворительное заведение до того времени, пока оно не будет иметь всех средств, необходимых для его содержания», 9 октября 1851 г.)[712].

Судя по уставным документам и финансовым отчетам организаций доходная часть их бюджетов формировалась за счет средств, поступавших из самых разных источников. Бюджеты пополнялись как из привлеченных источников денежных средств (частные пожертвования; пособия от министерств, крупных благотворительных организаций и городского общественного управления; сборы пожертвований), так и собственных (членские взносы; доход от капиталов; поступления от работы, выполненной сотрудниками или опекаемыми организации; доход от благотворительных мероприятий; издательская деятельность, прибыль от продажи знаков организации). Основные источники дохода обычно прописывались в учредительных документах.

4.1. Привлеченные источники финансирования

Одной из главных строк бюджета благотворительных организаций являлись ***частные пожертвования***. Значимым событием в жизни любого учреждения было получение крупных пожертвований (от 5000 руб.). Чаще

[712] *Ульянова Г.Н.* Целевые фонды в финансировании благотворительности: «Приступать к учреждению… заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2013. № 23. С. 216.

всего они были целевыми: на строительство или благоустройство конкретного заведения. Например, находившийся в ведении Елисаветинского благотворительного общества грудной приют им. императрицы Марии Федоровны был открыт в 1897 г. в доме стоимостью 100 000 руб., который пожертвовал барон А.Л. Кноп[713], расходы по реконструкции здания – более 25000 руб. оплатил С.А. Протопопов[714].

Крупные пожертвования могли быть как разовыми, так и регулярными. Во втором случае спонсоры могли брать на себя значительную часть расходов (или полностью) конкретного учреждения, в таких случаях они обычно получали звание попечителей или почетных попечителей. В итоге общая сумма взносов жертвователя могла оказаться значительно выше, чем если бы он профинансировал организацию единожды. Например, княгиня З.Н. Юсупова за 22 года (начиная с 1894 г.) внесла на содержание устроенного на ее же средства приюта Елисаветинского благотворительного общества свыше 140 000 руб.[715] За столь щедрые пожертвования она была назначена почетной попечительницей, сам же приют носил ее имя.

Благотворительные организации могли получать капиталы по завещанию. Последние могли быть настолько значительными, что позволяли учреждению существенно расширить масштаб работы. Например, в 1903 г. по распоряжению Николая II Московскому совету детских приютов было передано 800 000 руб. из завещанного Ф.Я Ермаковым (1815–1895) капитала на устройство и содержание Технического училища имени дарителя (200 000 руб. следовало израсходовать на строительство здания, 600 000 руб. объявлялись неприкосновенным капиталом, на проценты с которого должно было

[713] Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет с 1892 по 1912 год. М., 1912. С. 12.
[714] Московские ведомости. 1897. 24 мая. № 141. С. 2.
[715] Рескрипт вел. кн. Елисаветы Феодоровны на имя кн. З.Н. Юсуповой, 17 января 1917 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 388.

содержаться училище)[716]. Техническое училище им. Ф.Я. Ермакова на 275 учащихся, разместившееся в новом 4-этажном образцово оборудованном здании, было открыто в 1906 г. в присутствии Елизаветы Федоровны[717]. Наследники Ф.Я. Ермакова также передали 25 000 руб. Елисаветинскому благотворительному обществу[718].

В 1914 г. целый ряд благотворительных организаций великой княгини[719] получили значительные средства из сумм, завещанных А.И. Коншиной (1838–1914) на благотворительность (более 6 000 000 руб.)[720]. Эти средства были израсходованы на устройство приюта им. А.И. Коншиной для увечных воинов (1914), мастерских по изготовлению протезов (1914, 1915, 1916)[721], строительство крупного завода по изготовлению протезов (1916)[722], шестиэтажного дома им. А.И. Коншиной для новых благотворительных учреждений Марфо-Мариинской обители милосердия (1915)[723], приюта для малолетних детей офицеров, врачей и священнослужителей Московского военного округа при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте (1916)[724].

Для привлечения внимания жертвователей организации публиковали сведения о своей деятельности, ежегодные финансовые отчеты и планы на

---

[716] Московские ведомости. 1903. 24 октября. № 291. С. 2; Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. М., 1906. С. 16–20.
[717] Открытие технического училища // Русское слово 1906. 25 октября (7 ноября). № 261. С. 4. См. подробнее: Об учреждении и деятельности Ермаковского технического училища, 1903-1906 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 126. Оп. 2. Д. 27, 30.
[718] Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год (с 5-ю приложениями). М.: Товарищество Скоропечатни А. А. Левинсон, 1912. С. 33.
[719] Средства получили Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей; Марфо-Мариинская обитель милосердия, Александро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой институт.
[720] *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002. С. 377.
[721] Московские ведомости. 1914. 7 ноября. № 259. С. 3.
[722] Русское слово. 1916. 18 февраля.
[723] Московские ведомости. 1915. 22 сентября. № 217. С. 4.
[724] Московские ведомости. 1916. 18 февраля № 39. С. 4; 19 февраля. № 40. С. 3; Московский листок. 1916. 19 февраля № 40. С. 3.

будущее. Например, в «Пояснительном слове об открываемой в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия» говорилось, что «развитие деятельности обители устройством соответствующих учреждений будет зависеть от сочувствия общества и притока материальных жертв на этот предмет»[725]. Не все в окружении Елизаветы Федоровны считали, что подобная информационная политика верна. Так, на возражения бывшей фрейлины великой княгини и близкого ее друга Е.Н. Струковой казначея Марфо-Мариинской обители В.С. Гордеева отвечала: «Ты не согласна, чтоб писали о пожертвованиях, а ведь это необходимо, ведь не может же Вел[икая] Кн[ягиня] все делать на свой счет»[726]. Обратим внимание, что в финансовых отчетах организаций великой княгини в большинстве случаев указывались имена крупных спонсоров и названия пожертвовавших средства коммерческих учреждений. Ведущие организации Елизаветы Федоровны могли позволить себе публикацию подробнейшего отчета с указанием имен пожертвовавших данные малые суммы[727]. Такой подход, на наш взгляд, можно рассматривать как жест благодарности организации своим спонсорам. Обратим внимание, что Елизавета Федоровна часто лично принимала крупные пожертвования и/или благодарила жертвователей, что, конечно, также являлась формой их поощрения.

Организации не ограничивались только контактами с крупными спонсорами. Круг благотворителей был значительно шире. Прежде всего, в него входили действительные и почетные члены организаций. Стремясь поощрить спонсоров и привлечь новых, ряд организаций Елизаветы Федоровны стал выдавать им *собственные специальные награды в виде нагрудных знаков с*

[725] Пояснительное слово об открываемой в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия. М., 1908. С. 15.
[726] Письмо В.С. Гордеевой Е.Н. Струковой, 17 января 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 390.
[727] См. например: Отчет склада Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. Прил. № 3. С. 1–34.

эмблемой учреждения и/или вензелем великой княгини. Однако подобное поощрение благотворителей не нашло поддержки со стороны властей. Согласно Высочайшему повелению от 20 мая 1900 г., появление нагрудных знаков благотворительных и иных обществ объявлялось нежелательным. Соответственно, наличие у организации подобных знаков фактически стало своеобразной привилегией.

Организации, бывшие в ведении ИЧО и РОКК, могли получать нагрудные знаки своих головных ведомств[728]. Тем не менее в 1900 г. Комитет для усиления средств Елизаветинской общины сестер милосердия РОКК предпринял попытку утвердить собственный знак. Однако Главным управлением РОКК ему было отказано ввиду того, что «это было бы далеко не в пользу главного Красного Креста, так как люди, считая, что им легче будет получить “знак” у одного из маленьких комитетов, стали бы приходить к нему, что нанесло бы ущерб “главному” обществу Красного Креста»[729]. Великая княгиня была огорчена решением Главного управления, следующим ее шагом стала просьба к вдовствующей императрице, как главе РОКК, «время от времени давать “знак” ее скромным труженикам, у которых нет высоких чинов, но [которые] отдают свое время и всю свою душу работе»[730]. Ее просьба была удовлетворена[731].

В том же 1900 г. Елизавета Федоровна также ходатайствовала об утверждении знака Елисаветинского благотворительного общества в ВУИМ. Из ее письма к императрице Марии Федоровне от 12 февраля 1900 г.: «Что же касается “знака” для Елизаветинского общества, то нет причин, чтобы в

[728] В 1897 г. ИЧО установило нагрудной знак 3-х степеней для мужчин – благотворителей или чиновников, также был знак для дам, принимавших участие в деятельности. См. подробнее: *Соколов А.Р., Зимин И.В*. Благотворительность семьи Романовых… С. 127–129.
[729] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 12 февраля 1900 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 488.
[730] Там же.
[731] Отчет правления, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Комитета для усиления средств Елисаветинской Общины сестер милосердия Российской общества Красного Креста с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. СПб., 1901. С. 1.

нем отказали. Он имеет тот же вид, как у тети Саши (великая княгиня Александра Петровна – *Е.К.*)… разве только, если ты лично не одобришь»[732]. «Положение о нагрудном знаке Елисаветинского благотворительного общества» было утверждено Николаем II 2 мая 1900 г. Знак был трех степеней. Он выдавался лицам, оказавших обществу значительные услуги своими трудами и денежными пожертвованиями. Право на получение знака первой степени имели лица, пожертвовавшие не менее 6 000 руб. (они также приобретали звание пожизненных почетных членов), второй степени – не менее 2 000 руб., 3-й степени – не менее 1000 руб. Причем, присуждение этого знака «зависело исключительно» от великой княгини[733].

В 1908 г. Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. также решило утвердить свой нагрудной знак. Для этого сначала необходимо было получить разрешение МВД, затем утверждение императора. 11 апреля 1909 г. Елизавета Федоровна отправила официальное прошение на имя министра внутренних дел П.А. Столыпина о предоставлении организации «по примеру других обществ, право поощрять своих членов и лиц, оказавших Обществу услуги, награждением нагрудными знаками»[734]. Однако ведомство сочло желание великой княгини преждевременным в виду того, что общество «стало проявлять свою деятельность лишь с 1907 года»[735]. На самом деле общество действовало на основании временного устава с 1898 г.; в 1907 г. был утвержден постоянный устав. Поэтому организация решила вновь ходатайствовать, на этот раз прежде официального прошения общество через своего члена М.Н. Ермолову навело справки в МВД. Там было заявлено, что «учреждение нагрудного знака, в изъятие из приведенного Высочайшего по-

[732] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 12 февраля 1900 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 488.
[733] Положение о нагрудном знаке Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии, 2 мая 1900 г. // *Скродзкий Н.* Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. СПб., 1913. С. 103–104. § 3–4.
[734] Письмо помощницы председательницы Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. Е.П. Ермоловой начальнику Главного управления по делам местного хозяйства, 23 июня 1909 г. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.
[735] Там же.

веления, возможно лишь путем личного ходатайства» Елизаветы Федоровны[736]. Получив этот ответ, великая княгиня отказалась от повторного ходатайства. К этому вопросу общество вернулось снова в 1914 г. На этот раз 8 января 1915 г. нагрудной знак был высочайше учрежден. Он был двух степеней. Знак 1-й степени вручался «за особые заслуги или за единовременное пособие не менее 300 руб.» (§ 5), 2-й степени – за «значительные услуги или сделавшим единовременное пожертвование не менее… 150 руб.» (§ 6). Причем знак 1-й степени имела право жаловать только великая княгиня (§ 5)[737].

В 1916 г. Николай II утвердил положение о почетном знаке Общежития для юных добровольцев. Право на его ношение предоставлялось лицам, принимавшим участие в работе Общежития или его Попечительного комитета не менее одного года, при этом ставилось обязательное условие – их дальнейшая деятельность во благо учреждения. Право пожизненного ношения знака давалось за особые заслуги по распоряжению Елизаветы Федоровны[738].

В том же 1916 г. император утвердил ежегодную норму наград для деятелей, оказавших заслуги Верховному совету и его местным учреждениям, в т. ч. Комитету великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Последнему было предоставлено право испрашивать ежегодно не свыше трехсот наград, из них 230 наград за обыкновенные отличия и 70 наград за отличия выдающиеся[739].

Стремление организаций иметь свой нагрудной знак свидетельствует, на наш взгляд, об эффективности данного способа поощрения спонсоров и

---

[736] Доклад секретаря главного совета Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. В.Е. Пигарева вел. кн. Елизавете Федоровне, 9 марта 1910 г. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 3. Л. 33–33 об.

[737] Правила о нагрудном знаке состоящего под Августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны председательством Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 3. Л. 60–61.

[738] Положение о знаке Общежития Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев, 30 ноября 1916 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2449. Л. 3.

[739] Циркуляр Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну местным губернским отделениям Комитета, 5 сентября 1916 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2. Л. 367.

привлечения новых. Подчеркнем, нагрудные знаки позиционировались как акты внимания к крупным благотворителям за уже сделанные ими пожертвования.

Важным источником финансового благополучия целого ряда организаций служили ***личные вклады Елизаветы Федоровны***. Сумма ее пожертвований значительно колебалась в зависимости, как минимум, от двух факторов: 1) степени ее личного участия в жизни учреждения и 2) наличия/отсутствия постоянных источников дохода у организации. Например, Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве, одно из крупных московских учреждений, с одной стороны обладало хорошей материальной базой, в то же время требовало значительных ежегодных расходов. В начале 1900-х гг. у общества был дефицит бюджета[740]. Поскольку Елизавета Федоровна фактически контролировала данное общество через своих помощников, то, соответственно, она имела ясное представление о его нуждах. Великая княгиня неоднократно передавала ему часть прибыли от ее мероприятий по сбору средств (всего: 20 401,09 руб.)[741] и регулярно жертвовала сама (всего 10 874,91 руб., в т. ч. на елку детям – 3190 руб.)[742]. С финансовыми трудностями столкнулась и Елисаветинская община сестер милосердия РОКК. В 1910 г. Елизавета Федоровна пожертвовала общине 9000 руб. для погашения ее долга[743]. В то же время не выявлено ни одного пожертвования великой

[740] Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1900 год: год восемнадцатый. М., 1901. С. 5.

[741] В т. ч. часть прибыли городских базаров 1895 (12648,84 руб.) и 1903 гг. (6000 руб.), концерта, устроенного в пользу Иверской общины сестер милосердия в 1900 г. (252,25 руб. – в данном случае еще перераспределение средств из одной организации великой княгини в другую), и праздника цветов 1902 г. (1500 руб.) (Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1895 год: год 13-й. М., 1896. С. 3, 14, 108; То же за 1900 год: год восемнадцатый. М., 1901. С. 7, 26; То же за 1902 год: год двадцатый. М., 1903. С. 11, 26; То же за 1903 год: год 21-й. М., 1904. С. 9, 27.

[742] См. Прил. № 7.

[743] Отчет состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и августейшим председательством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны Первого

княгини одной из наиболее обеспеченных в финансовом отношении организаций – Братолюбивому обществу снабжения неимущих квартирами.

Елизавета Федоровна могла существенно поддержать организацию на начальном периоде ее становления. Так, она передала 1500 руб. на устройство Склада кустарных изделий[744], 1000 руб. – Складу по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, 4682 руб. – ее Особому Комитету по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны[745], 1000 руб. – Комитету по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину[746], 10 000 руб. – Комитету по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну[747]. Для открытия Общежития для юных добровольцев Елизавета Федоровна выделила 12 814 руб., в т. ч. 10 000 руб. – в запасной капитал, 2000 руб. – за аренду помещения, 814 руб. – на выдачу пособий и одежды добровольцам, наградных служащим[748]. На ее средства была изготовлена походная церковь для отправлявшегося на фронт отряда Иверской общины сестер милосердия РОКК[749]. Ряду организаций Елизавета Федоровна ежегодно выделяла круп-

---

С.-Петербургского Дамского Комитета с 1-го января 1906 г. по 1912 г. СПб., 1913. С. 14.

[744] Великая княгиня Елизавета Федоровна дала 1000 руб. на устройство самого склада и 500 руб. для отсылки дамам благотворительницам, оказывавшим помощь кустарям (I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 33; II-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 34–35).

[745] Отчет Склада Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. Прил. № 3. С. 5.; Отчет Комитета Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 184, 188.

[746] Московские ведомости. 1914. 8 октября. № 233. С. 3.

[747] Еженедельник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1914. 12 сентября. № 1. С. 8.

[748] Отчет Общежития Е.И.В. Великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 26.

[749] Московские ведомости. 1904. 29 февраля. № 59. С. 4.

ные суммы денег. Например, с 1892 по 1917 г. Елисаветинское благотворительное общество получило от нее не менее 71 534,18 руб.[750]

Наконец, выделим организации, главным спонсором которых была сама великая княгиня. Ее первый лазарет на 12 человек был открыт в годы Русско-японской войны в Москве (Воздвиженка, Ваганьковский пер., д. Семеновой)[751], второй – по окончании войны в ее имении Ильинском[752], третий – в приобретенном на ее средства владении на ул. Большая Ордынка – на территории будущей Марфо-Мариинской обители милосердия. Детищем Елизаветы Федоровны было и Бюро для приискания занятий, которому она с с 1910 по 1916 г. выделила 208 902 руб. (за 1909 г. нет сведений)[753]. Большинство своих личных средств Елизавета Федоровна вложила в Марфо-Мариинскую обитель милосердия. Согласно ее завещанию от 25 апреля 1914 г. она приобрела для устройства обители «три имущества в Москве за 368 000 руб., построила церковь и помещения»[754]. Следовательно, в указанную сумму не внесены затраты на строительство храма и новых зданий, что по тем временам должно было составить более 100 000 руб. По данным отче-

[750] Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет с 1892 по 1912 год. М., 1912. С. 19; Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 по 1917 год. М., 1917; Денежный отчет по кассе Совета Елисаветинского благотворительного общества с 1 января по 1 сентября 1917 года // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 146.

[751] Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 36.

[752] См. подробнее о лазарете: *Слюнькова И.Н.* Царская, великокняжеская резиденция: Ильинское, Усово. М., 2016. С. 299–300.

[753] Годовой отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детских трудовых артелей за 1910 г. М., 1911. С. 26; Годовой отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий за 1911 год. М., 1912. С. 22; *То же* за 1912 год. М., 1913. С. 12; Краткий отчет за 1913 год / Отчет по однодневному сбору «Красное яичко» 5 апреля 1913 г. М., 1914. С. 4; Смета состоящего под Августейшим Покровительством Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий на 1916 год // РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1269. Л. 148–154.

[754] Духовное завещание великой княгини Елисаветы Феодоровны, 25 апреля 1914 г. // Источник. 1998. № 4. С. 44.

тов за 1909–1910, 1912–1914 гг. Елизавета Федоровна передала обители 523 104,98 руб. (в 1909 г. – 67150,65 руб., 1910 г. – 93939 руб., в 1912 г. – 83149,6 руб., в 1913 г. – 170570,33 руб., в 1914 г. – 108295,4 руб.)[755] Отчеты за 1911, 1915 и 1916 гг. не найдены. Учитывая, что в среднем расход великой княгини на обитель составлял 88 000 руб. в год (за исключением 1913 г., когда были экстраординарные расходы), причем налицо динамика роста затрат, соответственно, в 1911, 1915 и 1916 гг. она могла передать обители не менее 264 000 руб. Такие средства у нее были. Согласно ее завещанию от 25 апреля 1914 г., в случае кончины Елизаветы Федоровны в собственность обители должно было быть передано приобретенное ею имущество и 253 385 руб.[756] Имущество было переоформлено великой княгиней в собственность обители уже в 1916 г.[757] Известно, что Елизавета Федоровна содержала обитель вплоть до своего ареста в апреле 1918 г. Итого великая княгиня потратила на Марфо-Мариинскую обитель милосердия не менее 1 464 000 руб.

Помимо денежных средств Елизавета Федоровна неоднократно жертвовала своим организациям вещи, причем оценить их денежную стоимость сегодня не представляется возможным (в отчетах вещевые пожертвования могли не расшифровываться[758]).

Отдельной строкой в расходах великой княгини на благотворительные цели значились пожертвования на устройство елок с подарками в подведомственных ей детских учреждениях, они составляли в зависимости от размеров самого учреждения ежегодную фиксированную сумму от 30 до 200 руб. В 1917 г. было запланировано передать подарки на сумму 1780 руб. не менее

---

[755] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1909 год // ЦГА Москвы. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 635. Л. 12 об.; Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1910 год. М., 1911. С. 27; То же за 1912 год. М., 1913. С. 40; То же за 1913 год. М., 1914. С. 29; То же за 1914 год. М., 1915. С. 30.

[756] Духовное завещание великой княгини Елисаветы Феодоровны, 25 апреля 1914 г. // Источник. 1998. № 4. С. 43–44.

[757] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы... С. 426.

[758] Отчет склада Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. Прил. №. 3. С. 43, 48.

11 организациям[759]. Данные учреждения были созданы в разное время, общая сумма затрат на устройство праздников для детей составила не менее 26 450 руб.

Всего великая княгиня пожертвовала состоявших под ее патронатом 28 благотворительным организациям более 1 813 199 руб.[760]

Следует заметить, что Елизавета Федоровна финансировала не только «свои» организации. Так, в 1908 г. она передала Московскому губернскому комитету по оказанию помощи пострадавшим от наводнения 1000 руб. из своих личных средств и одежду на 500 чел. из созданного ею ранее Склада по сбору пожертвований[761]. В том же году великая княгиня передала Звенигородскому комитету помощи от наводнения 1000 руб., продукты и семена для посевов: 517 мешков муки, 3 вагона картофеля, 50 пудов ячменя, 1507 пудов ржи (стоимость одной только ржи составила 2000 руб.), причем закупками круп и картофеля занимались люди великой княгини. Вклад Елизаветы Федоровны в Звенигородский комитет помощи от наводнения стал самым крупным, сопоставимым с расходами самого комитета[762]. Повторим, что в своем доме на Большой Ордынке (Марфо-Мариинская обитель еще не была откры-

[759] В 1917 г. великая княгиня Елизавета Федоровна планировала раздать рождественские подарки в Елисаветинском благотворительном обществе (300 руб.), Общежитии для юных добровольцев (200 руб.), Убежище для слабосильных и выздоравливающих детей в Петрограде (100 руб.), Московском городском убежище для детей сирот, состоявшим под покровительством имп. Александры Федоровны (50 руб.), Елизаветинском приюте в ведении Московского Совета детских приютов при здании приюта им. принца Ольденбургского (30 руб.), Сергиево-Елисаветинском приюте для добровольно следующих в Сибирь семейств ссыльных (75 руб.), приютах Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях (150 руб.), приюте-яслях в доме Рогожина (100 руб.), прочих приютах (300 руб.) (Список учреждений и должностных лиц, получающих из личных средств вел. кн. Елизаветы Федоровны пособия на дела благотворения от 11 марта 1917 г. // НИОР РГБ. Ф. 278. К. 19. Ед. хр. 2. Л. 9.

[760] См. Прил. № 7.

[761] Отчет Московского губернского комитета по оказанию помощи пострадавшим от наводнения в 1908 году. М., 1909. С. 5, 6, 79.

[762] Звенигородский комитет помощи от наводнения в 1908 году. Звенигород, 1910. С. 14, 15, 17, 21, 22, 24.

та) великая княгиня разместила пострадавших от наводнения, тогда в течение месяца на ее полном содержании было не менее четырех семей бедняков[763].

Наконец, согласно документам конторы Двора великой княгини за 1917 год, на начало этого года на содержании Елизаветы Федоровны находилось 46 человек, причем 23 из них получали от нее пособия на образование, 16 человек – из-за бедности[764].

Во всех выше приведенных случаях Елизавета Федоровна жертвовала деньги от своего имени – вероятнее всего, подразумевалось, что из личных доходов. В то же время в ее распоряжении были средства, которые ей передавали москвичи на благотворительность. В одних случаях это было целевое финансирование конкретных организаций, в других – средства должны были расходоваться по личному усмотрению Елизаветы Федоровны. Так, в мае 1916 г. в связи с 25-летием со дня пребывания великой княгини в первопрестольной, ей было подарено не менее 43 200 руб. на убежище для слепых воинов (целевое финансирование) и не менее 8200 руб. «на дела благотворения»[765]. Подобная передача средств в распоряжение великой княгини была связана не только со значительными событиями в ее жизни (когда деньги преподносились ей в качестве подарка). Начало такой практики было положено в 1891 г., когда Елизавета Федоровна лично принимала пожертвования для Комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая[766]. В том случае, если жертвователь выражал желание остаться неизвестным, в денежных отчетах организаций появлялись строки, подобные следующим: «К. чер[ез] Вел. княгиню – 5000 руб.»[767] или «5000 руб. были переда-

[763] Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1908 год. М., 1909. С. 4.
[764] Списки лиц, получающих пособия от Елизаветы Федоровны Романовой // НИОР РГБ. Ф. 278. К. 19. Ед. хр. 2. Л. 1, 5, 13–15.
[765] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 324, 328.
[766] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 3.
[767] Отчет Склада Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. Прил. №. 3. С. 6.

ны Августейшей попечительницей… из представленных в ее распоряжение средств»[768]. В период Русско-японской войны передача средств лично великой княгине в московском обществе уже была привычным явлением, о чем наглядно свидетельствует «Список лиц и учреждений, от которых поступили денежные пожертвования в личное Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны распоряжение с 29 января 1904 года по 23 ноября 1905 года». В данном документе зафиксировано 248 пожертвований от разных лиц, причем в этом списке есть имя самой великой княгини, выделившей 3 382 руб.[769] Всего было передано ей лично 454 441,23 руб., из них с целевым назначением – 38 049,34 руб.[770] В годы Первой мировой войны Елизавета Федоровна, несмотря на взятую на себя огромную организаторскую работу, также тратила время на прием пожертвований и выражение благодарности. В качестве примера приведем ее телеграмму князю Ф.Ф. Юсупову-старшему (25 января 1915): «Глубоко тронута щедрым подарком, который Вы были так добры прислать мне для обездоленных нашей страны. Выражаю Вам мою самую искреннюю благодарность. Очень сожалею, что отсутствовала в тот день, когда Вы приходили сюда передать теплое приветствие от Императора, которое я высоко ценю»[771]. В том же 1915 г. Тульский епархиальный комитет передал великой княгине 5000 руб. «на неисчислимые нужды войны, по Ее личному усмотрению»[772].

В настоящее время выявить все личные пожертвования Елизаветы Федоровны не представляется возможным, поскольку, во-первых, не все отчеты ее организаций обнаружены, во-вторых, не найдены финансовые документы

[768] Московские ведомости. 1896. 3 мая. № 120. С. 3.
[769] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 187–192.
[770] Денежный отчет по пожертвованиям, поступившим в личное распоряжение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны распоряжение с 29 января 1904 года по 23 ноября 1905 года // Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 172, 174.
[771] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны кн. Ф.Ф. Юсупову-старшему, 25 января 1915 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 160.
[772] Московские ведомости. 1915. 7 апреля. № 78. С. 3.

конторы ее Двора, наконец, согласно православной традиции анонимности добрых дел, многие ее дары могли быть просто не зафиксированы на бумаге[773]. О широкой постановке личной благотворительности наглядно свидетельствует тот факт, что только за 10 дней с 7 по 17 марта 1905 г. в конторе великокняжеского Двора было принято от нуждающихся более 490 прошений[774]. В основном обращались с просьбой об оказании денежного пособия. Согласно имеющимся в документах пометкам на полях и подчеркиваниям, каждое прошение сотрудниками конторы рассматривалось по двум критериям: на предмет наличия у просителя детей (о чем делалась в документе соответствующая запись: количество детей, их возраст) и относился ли проситель к категории пожилых людей. Вероятно, значительная часть прошений удовлетворялась, о чем косвенно свидетельствуют строки из дошедших до нас ходатайств: «…сим имею честь просить Ваше Императорское Высочество не отказать мне в пособии, расточаемых Вашей щедрою рукою…», «умоляю помочь мне, чем подскажет доброе и отзывчивое на нужду бедного люда Сердце Вашего Высочества»[775]. Многие прошения содержали добрые, душевные слова в адрес самой великой княгини – к ней обращались не иначе как к «Покровительнице бедных». После открытия Марфо-Мариинской обители подобные ходатайства (письма) принимались и здесь. Одни прошения содержали просьбы об устройстве на работу, другие – о выдаче денежных пособий[776]. Ежегодно поступало до 12 000 подобных прошений (в среднем 33 человека в день)[777]. Особенно велико было количество прошений в годы Первой мировой войны: «Война стольких обездолила,

[773] См. подробнее: *Lindenmeyer A.* Poverty is not a Vice: charity, society, and the state in imperial Russia. Princeton, 1996; *Lindenmeyer A.* Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Journal of Women in Culture and Society. 1993. Vol. 18. № 3. P. 562–591; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. С. 57.

[774] Прошения о вспомоществовании на имя вел. кн. Елисаветы Феодоровны за 7–17 марта 1905 г. // ГАРФ. Ф. 656. Оп. 1. Д. 22–25.

[775] Прошения о вспомоществовании на имя вел. кн. Елисаветы Феодоровны за 13–15 марта 1905 г. // ГАРФ. Ф. 656. Оп. 1. Д. 22. Л. 15, 83.

[776] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 829–831.

[777] Марфо-Мариинская обитель милосердия. М., 1914. С. 49.

столько горя и несчастья принесла, и ни для кого нет отказа, о всех хлопочет Ее Высочество и всех устраивает. Для всех по-прежнему открыт прием у Ее Высочества, для всех есть слово утешения и все та же добрая, незабываемая улыбка, которая ободряет и утешает»[778]. О масштабе славы великой княгини как «покровительницы бедных» свидетельствует тот факт, что во время ее паломничества в Дивеево 4–16 декабря 1916 г. к ней обратилось за помощью 467 чел., было подано около 100 прошений[779].

Т. о. Елизавета Федоровна обладала богатым управленческим опытом по привлечению финансовых средств на благотворительные цели. Она лично вела переговоры со спонсорами, ходатайствовала о выдаче пособий в различных ведомствах, руководила проведением благотворительных базаров, концертов, выставок, гуляний, лотерей, кружечных сборов, продажей жетонов. Она организовывала работу подопечных таким образом, чтобы та приносила прибыль. Помимо этого сама великая княгиня являлась главным спонсором целого ряда своих организаций.

В бюджетах организаций запись о дарах великой княгини Елизаветы Федоровны включена в графу «Пожертвования».

Пособия от государственных ведомств, крупных благотворительных организаций и городского общественного управления являлись важной строкой бюджета любой организации, имевшей подобную привилегию. При анализе ведомственной принадлежности организаций для демонстрации связей между ними и их головными структурами мы уже привели многочисленные примеры получения ими субсидий и участия великой княгини в этих вопросах. Подведем итоги.

Имели место как разовые субсидии от государства, так и регулярные, в последних случаях получение первой субсидии становилось прецедентом для следующих. Организации также могли рассчитывать на получение займов от

[778] *Куроедова В.П.* Марфо-Мариинская обитель милосердия. Орел, 1916. С. 11.
[779] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 373–375.

государства. Ходатайства в соответствующие органы отправлялись за подписью фактических руководителей[780] либо Елизаветы Федоровны[781], имели место и их совместные прошения[782]. Размер субсидий был различным. Иногда они были весьма значительными. Так, в 1896 г. по распоряжению Николая II Елисаветинской общине сестер милосердия из государственной казны было выдано 150 000 руб. на покупку дома и на расходы по его устройству[783]. В 1910 г. 88 000 руб. было зачислено в неприкосновенный капитал Сергиево-Елисаветинского трудового убежища[784]. Военное министерство полностью содержало приют для малолетних детей при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте. Военное министерство также оплачивало значительную часть расходов Комитета по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей[785]. В декабре 1916 г. Совет министров одоб-

[780] Например, Склад кустарных изделий получал ежегодные субсидии от Министерства земледелия и государственных имуществ благодаря ходатайствам его основательницы и руководительницы Е.П. Ермоловой (Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1910 год. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1911. С. 5).

[781] В 1911 г. Елизавета Федоровна обратилась к председателю Главного управления РОКК А.А. Ильину об увеличении субсидии до 45000 руб., на что последовало обещание (Отчет состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и августейшим председательством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны Первого С.-Петербургского Дамского Комитета с 1-го января 1906 г. по 1912 г. СПб., 1913. С. 15.

[782] Например, в 1905 г. Елизавета Федоровна поддержала ходатайство Московского совета детских приютов в Главное управление ВУИМ о займе 50 000 руб. на 20 лет (Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. / сост. правитель канцелярии А.Н. Завадовский. М., 1906. С. 11–13).

[783] Коронационный сборник с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора // Сост. под. ред. В.С. Кривенко. СПб., 1899. Т. 2. С. 63–64

[784] Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елизаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елизаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей в г. Москве за 1910 год. М., 1911. С. 21.

[785] Положение о приюте для малолетних при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте в Москве, 31 декабря 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1915. № 49. С. 706. Статья 431; Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Со-

рил представления министра внутренних дел о поднятии вопроса на законодательном уровне о выделении ежегодного пособия в размере 40 000 руб. Общежитию великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев[786].

Несколько организаций великой княгини получали средства из казны для решения государственных задач. Так, в 1906 г. Комитету великой княгини по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны было выдано 500 000 руб. для распределения государственной финансовой поддержки демобилизованным воинам, впавшим в нищету[787].

К привлеченным источникам финансирования также отнесем ***сборы пожертвований***, которые проводили сами учреждения. Сборы, охватывавшие большой регион, устраивались редко: в чрезвычайных ситуациях (голод, война и т.д.) или в связи с планируемыми значительными затратами (строительство здания и т. д.). Для их проведения Елизавета Федоровна создавала в первом случае специальные самостоятельные комитеты по сбору пожертвований[788], во втором – комитеты при организациях, которым передавалась выручка[789].

Результаты сбора зависели от ряда причин: 1) масштаб проблемы; 2) территориальные рамки сбора (муниципальный, губернский, епархиальный, всероссийский); 3) способы проведения (кружечный сбор на улицах или в храмах, прием пожертвований в установленных местах, сбор во время ме-

---

брание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1915. № 357. Статья 2696. § 10. С. 3452.

[786] Обзор деятельности Общежития для юных добровольцев за 1916 г., 2-й год существования // НИОР РГБ. Ф. 278. П. 14. Ед. хр. 4. Л. 24–24 об.

[787] Отчет комитета Её Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 103–117.

[788] Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.; Особый Комитет по сбору пожертвований для передовых позиций.

[789] Комитет по однодневному сбору на Красный Крест в районе Московского местного управления РОКК (1914); Комитет по организации однодневного сбора «Красное яичко» в пользу детских трудовых артелей и детских ночлежных домов.

роприятий); 4) уровень информированности граждан. Территориальные рамки сбора устанавливались в зависимости от масштаба проблемы. На военные нужды и помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях можно было собирать пожертвования повсеместно. В то время как сбор средств на строительство благотворительного заведения в Москве фактически ограничивался пределами города. Что касается способов проведения, то для сборов пожертвований на улицах или в храмах необходимо было специальное разрешение властей или архиерея. Далеко не каждая организация могла его получить и, следовательно, провести подобные мероприятия. Высокий уровень информированности граждан свидетельствовал, прежде всего, о профессионализме самих организаторов.

К успешным мероприятиям следует отнести кружечный сбор «Красное яичко», который в 1913–1916 гг. проводило Бюро для приискания занятий. В 1913 г. было собрано 55 722 руб., в 1914 г. – около 38 000 руб., в 1915 г. – около 50 000 руб.[790] Средства предназначались на строительство новых зданий для детских трудовых артелей и ночлежных домов[791]. Мероприятие проводилось в городском масштабе при поддержке Московского городского общественного управления. Каждый раз создавался специальный комитет во главе сначала с Н.И. Прохоровым, затем с А.А. Бахрушиным[792]. Для удобства сбора Москва была разбита на 29 районов по территориям городских попечи-

[790] Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». М., 1913. С. 10; *Бахрушин Ю.А.* Воспоминания. М., 2012. С. 491; Московские ведомости. 1915. 7 марта. № 54. С. 4; 14 марта. № 60; 20 марта. № 67; 1916. 24 марта. № 69. С. 3; 1 апреля. № 75. С. 4; 3 апреля. № 77. С. 4; Письмо Вел. кн. Елизавета Федоровны председателю Комитета по сбору «Красное яичко» А.А. Бахрушину, 19 марта 1915 г. // ГЦТМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 726. № 302643.

[791] В итоге на средства, полученные в 1913 г. было открыто два учреждения для беспризорников: это приют для 33 девочек «Маяк» на Хитровом рынке (Московские ведомости. 1913. 13 августа. № 186. С. 2; Голос Москвы. 1913. 13 августа). и дом дешевых квартир для 30 трудящихся мальчиков по Невинскому пер. (Московские ведомости. 1913. 17 октября. № 239. С. 2). На средства 1914–1915 гг., несмотря на Первую мировую войну, был построен новый дом для детских трудовых артелей на Пречистенской набережной, землю для строительства предоставило Московское городское управление (Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». Помогите бедным детям! Купите красное яичко 28 марта 1914 г. М., [1914]. С. 6).

[792] Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». М., 1913. С. 3.

тельств о бедных. За проведение мероприятия в каждом районе отвечали избранные уполномоченные комитета на местах[793]. Кроме того сбор проводился на железных дорогах Московского узла, в Кремле, в кондитерских, банках крупных ресторанах, а также во время Вербного гулянья. Центральный склад для хранения всего необходимого для сбора разместился в доме московского генерал-губернатора.

Особый упор был сделан на информировании москвичей. В 1913 г. за неделю до мероприятия были распространены среди публики 500 000 экземпляров воззвания о сборе. Были выпущены однодневная газета «Красное яичко» тиражом 100 000 шт. и 10 000 проспектов с отчетными данными о деятельности детских трудовых артелей за 1911 г.; расклеены 6150 плакатов на столбах для освещения и в вагонах городских железных дорог, в 270 местах были вывески-полотна, ведущие московские газеты опубликовали анонсы[794]. Накануне и в день сбора в наиболее крупных кинотеатрах Москвы были показаны киноленты учреждений комитета. За сделанное пожертвование москвичи получали от организаторов пасхальное яичко. Всего было изготовлено 2500 кружек и 627 000 металлических яичек[795].

Елизавета Федоровна принимала непосредственное участие в данном мероприятии. Она назначала членов комитета, перед началом сборов в соборе Марфо-Мариинской обители в ее присутствии служился специальный молебен для сборщиков. В 1914 г. она привлекла к участию цесаревича Алексея Николаевича[796]. После окончания сбора она благодарила своих помощников за проделанную работу[797].

---

[793] Там же. С. 3.

[794] Письмо состоящего при вел. кн. Елисавете Феодоровне и.о. заведующего Двором А.П. Корнилова редактору газеты «Русское слово» Ф.И. Благову, 12 апреля 1913 г. // РГАЛИ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 19. Л. 53.

[795] Там же. С. 4–5.

[796] *Мельник-Боткина Т.* Воспоминания о царской семье. М., 2009. С. 123; Московские ведомости. 1914. 30 марта. № 74. С. 3.

[797] Рескрипт вел. кн. Елисаветы Феодоровны Н.И. Прохорову (Московские ведомости. 1913. 13 апреля. № 86. С. 2), А.А. Бахрушину, 4 апреля 1914 г. (*Бахрушин Ю.А.* Воспоминания. М., 2012. С. 491).

С разрешения Святейшего Синода или московского епархиального начальства в пользу некоторых учреждений великой княгини проводились *церковные сборы*. Наиболее значимым, по нашему мнению, стал церковный сбор в пользу Склада по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. Изначально средства собирались на нужды РОКК, однако с 1 июля 1905 г. по ходатайству Особого Комитета Елизаветы Федоровны проводимый в Московской епархии сбор уже стал передаваться ее складу. При этом по поручению великой княгини в организационный процесс сбора в целях увеличения выручки были внесены некоторые изменения. В итоге в 1905 г. склад получил 170 812 руб.[798]

Впоследствии великая княгиня неоднократно обращалась к помощи Русской Православной Церкви. Так, в 1909 г. она ходатайствовала перед Московской синодальной конторой о постановке кружки в Патриаршей ризнице для сбора пожертвований в пользу Московского дамского благотворительно-тюремного комитета[799]. 20–21 ноября 1914 г. с разрешения Святейшего Синода во всех церквах империи был проведен сбор в пользу Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну[800]. 17 апреля 1916 г., согласно резолюции митрополита Московского и Коломенского Макария № 951 от 9 марта 1916 г., во всех церквах Московской епархии был проведен сбор в пользу Общежития для юных добровольцев[801].

О праве ежегодно ходатайствовать перед местным епархиальным начальством о проведении церковного сбора было прописано в уставе Елисаветинского благотворительного общества (1905)[802]. Обратим внимание, что

---

[798] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 17–19, 150.

[799] Ходатайство Московского дамского благотворительного комитета о постановке кружки в Патриаршей ризнице для сбора пожертвований в пользу данного комитета, 1909 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 475.

[800] Московские ведомости. 1914. 20 сентября. № 218. С. 3; 1914. 21 ноября. № 271. С. 3. О возникших впоследствии трудностях с передачей собранных денег в распоряжение комитета см.: ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 198.

[801] Московские церковные ведомости. 1916. № 13. С. 104.

[802] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 14.

изначально общество хотело включить в свой устав параграф об «установлении денежного сбора в пользу общества в церквах Московской епархии раз в год, в один из праздничных дней, по соглашению с епархиальным начальством»[803]. Обер-прокурор К.П. Победоносцев отказал: «разрешение сборов… в каждом данном случае зависит от Местного Преосвященного и Святейшего Синода по ходатайству учреждения, а посему включение… не допускается»[804]. Очевидно, Святейший Синод не хотел связывать Церковь обязательствами перед различными общественными благотворительными организациями. Однако организация продолжила настаивать на своем[805]. В итоге в устав был внесен параграф, устраивавший все заинтересованные стороны. Обществу предоставлялось право «ежегодно ходатайствовать о разрешении епархиальным начальством (подчеркивание – *Е.К.*) производить в один из праздничных дней сбор в пользу Общества в церквах Московской епархии»[806]. В последующие годы Елизавета Федоровна лично ходатайствовала перед московским архиереем о проведении таких сборов. В 1906, 1907 и 1908 гг. результаты сбора были низкими, в следствие чего в 1907 и 1908 гг. благодаря ходатайствам Елизаветы Федоровны были проведены дополнительные сборы[807].

[803] Доклад председателя совета Елисаветинского благотворительного общества К.В. Рукавишникова покровительнице общества вел. кн. Елизавете Федоровне, 22 мая 1902 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 94 об.

[804] Письмо из Собственной Е. И. Величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии К.В. Рукавишникову, 29 октября 1902 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 106.

[805] Доклад председателя совета Елисаветинского благотворительного общества К.В. Рукавишникова покровительнице общества вел. кн. Елизавете Федоровне, 6 ноября 1902 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 108.

[806] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 14.

[807] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы (XV, XVI и XVII годы деятельности). М., 1909. С. 13, 14.

4.2. Собственные источники финансирования

Организации, использовавшие систему уплаты ***членских взносов***, рассчитывали на пополнение бюджета за сче этого источника. Размер членских взносов колебался от 1 до 300 руб. ежегодно или от 100 до 3000 руб. единовременно[808]. Организация разрабатывала свою пирамиду взносов и систему званий для спонсоров, которые пожертвовали ту или иную сумму. Существовало два или три уровня сумм, которым соответствовали свои наименования званий членов. Для самого высокого уровня (от 25 до 300 руб. ежегодно, или от 100 до 3000 руб. единовременно) это были почетные члены, или члены-благотворители, или пожизненные члены, или пожизненные действительные

[808] Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы. М., 1899. С. 6; Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества государыни великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге. СПб., 1891. С. 7; Устав Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве. М., 1904. С. 6; Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества распространения и улучшения кустарных изделий. М., 1912. С. 6; Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 5–6; Устав Общества распространения между образованными женщинами практических знаний, необходимых в домашнем быту. М., 1903. С. 4; Устав Московского Медико-Филантропического общества. М., 1873. С. 9; Устав состоящего под высочайшим покровительством Московского Дамского благотворительно-тюремного комитета, 1895 г. // Сборник уставов и инструкций Московского Дамского благотворительно-тюремного комитета. М., 1909. С. 9; Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института в Москве, бывшим воспитанницам института и служившим в оном лицам учебно-воспитательного персонала. М., 1901. С. 6; Устав Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии. М., 1907. С. 2; Устав Общества помощи погорельцам города Можайска и Можайского уезда. М., 1906. С. 2; Устав Общества пособия бедным больным на Куяльницком и Хаджибейском лиманах. Одесса, 1901. С. 4; Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Кружка дам Гренадерского корпуса. М., 1916. С. 4; Устав состоящей под Августейшим Покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны, частной Лечебницы, учрежденной в 1880 году военными врачами в Москве, в память двадцатипятилетия славного царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича для бесплатного подания советов и пособий больным всякого звания. М., 1891. С. 3; Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы. М., 1913. С. 5; Устав Общества для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1916. С. 2.

члены, или почетные благотворители. За пожертвования меньшего размера (от 3 до 100 руб. ежегодно, или от 80 до 1000 руб. единовременно) присваивали звания: действительные члены, или благотворители. И наконец, для третьего уровня (от 1 до 25 руб. ежегодно, или от 6 до 250 руб. единовременно) – члены-соревнователи, или члены-сотрудники, или члены-жертвователи. Как показало исследование, наиболее высокий ценз был установлен в Елисаветинском благотворительном обществе: звание почетного члена присваивалось за внесение 300 руб. ежегодно или 3000 руб. единовременно; действительного члена – за 100 руб. ежегодно или 1000 руб. единовременно, члена-жертвователя – за 5 руб. ежегодно или 100 руб. единовременно[809]. Самый низкий ценз был установлен в Обществе кустарных изделий: за 100 руб. единовременно жертвователю присваивалось звание пожизненного члена; за 10 руб. ежегодно – действительного члена, за 1 руб. ежегодно – члена-сотрудника[810].

Использование различных уровней членства свидетельствует о том, что организации изначально делали большую ставку на взносы, однако, как показало время, это но не оправдывало себя в драматические годы (война, революция, голод). Вероятно, это могло быть одной из главных причин, почему после 1905 г. Елизавета Федоровна отказалась от подобной схемы при создании ряда своих организаций с коллегиальным управлением[811]. В круг дел самой великой княгини не входила организация сбора членских взносов. Тем

[809] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 6.
[810] Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества распространения и улучшения кустарных изделий. М., 1912. С. 6.
[811] См. например: Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны: [Утв. 9 авг. 1910 г.]. М., 1910; Временный Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий. М., 1911; Устав Общежития Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев // Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 181–187.

не менее, в ряде учреждений она утверждала благотворителей в звании почетных и действительных членов, причем в Елисаветинском благотворительном обществе дипломы действительных членов и сотрудников общества Елизавета Федоровна удостоверяла лично[812]. Напомним, само имя великой княгини в качестве патронессы уже привлекало к организации новых членов, следовательно, вело к увеличению членских взносов.

Одной из главных финансовых задач любой благотворительной организации являлось создание капитала, который являлся гарантом ее планомерного развития. Как правило, он складывался за счет частных пожертвований. Часть полученных денежных средств организация объявляла так называемым неприкосновенным капиталом (эндаументом)[813]. Этот капитал вкладывался в акции, облигации и другие ценные бумаги для получения ежегодных процентов, т. о. появлялся еще один ежегодный источник получения денежных средств – ***доход от капиталов***, причем его размер был гарантирован. У экономически состоятельных организаций эта строка бюджета могла быть значимой. Например, доход с процентных бумаг и капиталов у Марфо-Мариинской обители милосердия в 1914 г. составил 12 461 руб., что покрыло более половины расходов на содержание сестер обители (24 072 руб.)[814]. Капитал позволял организации продолжать свою деятельность при негативных внешних факторах: сокращении частных пожертвований, членских взносов и т. д. При профиците бюджета каждая организация стояла перед выбором, в

[812] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905. С. 6. § 14; Устав состоящей под Августейшим Покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны, частной Лечебницы, учрежденной в 1880 году военными врачами в Москве, в память двадцатипятилетия славного царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича для бесплатного подания советов и пособий больным всякого звания. М., 1891. С. 3–4. § 14. Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию создания Обители. М., 2009. С. 46.

[813] *Ульянова Г.Н.* Целевые фонды в финансировании благотворительности: «Приступать к учреждению… заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2013. № 23. С. 215.

[814] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1914 год. М., 1915. С. 34–35.

каких пропорциях распределить излишек средств: увеличить капитал или расходы на социальную помощь (что, в дальнейшем приведет к росту ежегодных трат). Так, Марфо-Мариинская обитель за первые шесть лет своей деятельности, с 1909 по 1914 гг., увеличила свои ежегодные расходы до 125 084 руб., в то же время ее денежный капитал в 1914 г. составил 417 333 руб.[815] Иными словами, в дальнейшем при отсутствии других доходов данный капитал обеспечивал работу обители в прежнем режиме в течение последующих трех лет. Другой пример развития организации представляет Елисаветинское благотворительное общество, которое в 1892 г., в год открытия, публично объявило, что первоочередной задачей является сбор капитала: необходимо сначала создать неприкосновенный фонд, проценты с которого направлялись бы на покрытие управленческих расходов и развитие учреждений общества[816].

Благотворительная организация могла также вкладывать средства в недвижимость, причем не только для устройства собственных социальных заведений, но и для сдачи в аренду, т.е. получать гарантированный ежегодный доход.

Весьма существенным подспорьем являлись ***поступления от работы, выполненной сотрудниками или призреваемыми организаций***. Это могло быть как изготовление товарной продукции (например, вещи для армии, медицинских учреждений, протезы для инвалидов, изделия кустарей, искусственные цветы для модных шляп и т.д.), так и оказание услуг (например, переплет книг, ремонт обуви, служба рассыльных, медицинская помощь). «Рабочая» составляющая имелась в самых различных учреждениях, которые можно разделить на три группы. Первая – организации, занимавшиеся в годы Русско-японской и Первой мировой войн исполнением заказов Интендантства и РОКК по изготовлению необходимых вещей для армии и госпиталей.

[815] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1909 год // ЦГА Москвы. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 635. Л. 6 об.; *То же* за 1914 год. М., 1915. С. 36.
[816] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1892 год. М., 1893. С. 23–24.

Ко второй группе относятся общины сестер милосердия, получавшие плату за свою работу в медицинских учреждениях общины или города[817]. Третья группа – это дома трудолюбия, трудовые убежища для инвалидов, ремесленные школы, склад кустарных изделий, детские артели при Бюро для приискания занятий, где изготовлением продукции занимались сами призреваемые. Надо заметить, что в то время была очень популярна идея предоставления нуждающимся заработка. Великая княгиня активно внедряла этот принцип в жизнь. В ряде заведений, учредительницей которых она была сама, практиковалось обучение ремеслам[818]. Так, в Сергиево-Елисаветинском трудовом убежище были открыты сапожная, переплетная и портновская мастерские, в которых трудились его насельники-инвалиды[819]. О приверженности великой княгини такому подходу свидетельствует тот факт, что она лично проверяла приобретенную на ее средства для вышеназванного убежища машину для изготовления вязаных вещей. Она научилась сама вязать на этой машине, чтобы понять, не будет ли непосильной для инвалидов такая работа[820].

Одним из традиционных источников доходов являлась ***выручка от благотворительных концертов, выставок, балов, гуляний***. В данном случае поддержка со стороны великой княгини выражалась в посещении данных мероприятий, что, соответственно, вело к повышенному вниманию общества и увеличению прибыли. В качестве примера приведем сведения о ежегодных благотворительных спектаклях московских Императорских театров в пользу Иверской общины сестер милосердия. Выручка от них составила: в 1898 г. –

[817] См. например: Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста в Москве за 1912 год. М.,1913. С. 28.
[818] Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище, артельные мастерские при Бюро для приискания занятий.
[819] Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, Сергиево-Елисаветинского училища за 1909 год. М., 1910. С. 35.
[820] Письмо гр. А.А. Олсуфьевой Е.Н. Струковой, 27 января 1907 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы…Т. 1: 1905–1913. С. 234.

5000 руб., в 1899 г. – 3000 руб., в 1900 г. – 4900 руб., в 1903 г. – 6000 руб., в 1904 г. – 3200 руб.[821]

Если организация намеревалась устроить благотворительный концерт в Московских императорских театрах (выручка от таких концертов была значительно выше, чем в других местах), необходимо было сначала заручиться согласием дирекции императорских театров, а затем через министра Императорского двора и уделов получить высочайшее разрешение монарха[822]. В таких случаях содействие Елизаветы Федоровны было необходимым. Впрочем, и ей не всегда удавалось добиться положительного решения. Например, в ноябре 1904 г. великая княгиня обратилась к директору Императорских театров В.А. Теляковскому с просьбой о проведении оперы «Евгений Онегин» в пользу ее Склада пожертвований в помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, однако ей было отказано. В.А. Теляковский исходил из финансовой стороны дела. Не желая терять выручку, он составил министру Императорского Двора барону В.Б. Фредериксу «памятную записку, с которой он мог бы предупредить Государя Императора на случай возбуждения ходатайства со стороны Великой Княгини Елизаветы Федоровны»[823]. В 1907 г. великая княгиня уже лично обсудила с императором предоставление ей выручки от двух представлений в Большом московском театре, затем через заведующего своего Двора графа Г.Г. Менгдена сообщила В.А. Теляковскому, что император «этому вполне сочувствует»[824]. В марте 1910 г. В.А. Теляковский предпринял попытку воспрепятствовать очередной просьбе великой княгини. Он телеграфировал В.Б. Фредериксу в Ливадию: «Затрудняюсь дать заключение благотворительного концерта Елизаветинского общества, как исключение даем сбор двух театров Иверской общине, как исключение разрешили благотворительный концерт [в] декабре

[821] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 430, 469, 504, 638, 675.
[822] *Теляковский В.А.* Дневники директора Императорских театров, 1898–1901, Москва. М., 1998. С. 245.
[823] *То же за* 1903–1906, Санкт-Петербург. М., 2006. С. 318, 321.
[824] *То же за* 1909–1913, Санкт-Петербург. М., 2016. С. 109.

Сергиевского приюта, придется еще делать исключение Елизаветинскому обществу — вероятно, ежегодно. Желательно решение отложить до личного моего доклада»[825]. Несмотря на все эти сложности, в августе 1910 г. в число организаций, имеющих право на сборы от ежегодного спектакля в Императорском Московском Большом театре, было включено Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных воинов Русско-японской войны (причем это право было прописано в уставе организации)[826]. В ноябре 1910 г. Елизавета Федоровна снова обратилась к министру Императорского двора с просьбой разрешить артистам Императорских театров принимать участие в ее благотворительных концертах (если спектакли проводились в других театрах). На этот раз В.Б. Фредерикс «решил разрешить, доложив Государю»[827]. В 1915 г. великая княгиня просила императора о проведении концерта в пользу военных госпиталей через графиню А.А. Олсуфьеву и императрицу Александру Федоровну. Последняя писала императору: «Если ты согласен, я сообщу Фредериксу, и он отправит тебе официальное прошение. В афишах они напечатают, что театр предоставлен по твоему особому соизволению»[828]. Пока шло согласование на высшем уровне, помощницы великой княгини параллельно вели переговоры с самими артистами, причем без ведома главной администрации Императорских театров[829]. Таким образом, на этих примерах видно, что, начиная с 1907 г., не найдя поддержки со стороны чиновников, Елизавета Федоровна стала лично просить императора или обращаться к нему через своих доверенных лиц для получения разрешения о проведении благотворительного концерта.

---

[825] Там же. С. 87.

[826] Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1910. С. 9.

[827] *Теляковский В.А.* Дневники директора Императорских театров, 1909–1913, Санкт-Петербург. М., 2016. С. 109.

[828] Письма императрицы Александры Феодоровны к императору Николаю II: В 2 т. Берлин, 1922. Т. 1. С. 428.

[829] Письмо К.А. Коровина к В.А. Текляковскому, 18 марта 1915 г. // ГЦТМ. Ф. 280. Ед. хр. 306. № 226205. Л. 1.–1 об.

Для проведения подобных концертов Елизавета Федоровна также регулярно использовала Большой зал Московской консерватории. В 1910–1913 гг. здесь были проведены концерты «Духовное песнопение», ставшие ярким явлением в культурной жизни первопрестольной. Так, в 1910 г. в состав соединенного хора вошли певчие из лучших московских хоров: Синодального, хора храма Христа Спасителя, Чудовского, Покровского монастырей, хоров Ф.А. Иванова, С.А. Солнцева, играл симфонический оркестр. Исполнителей было свыше 500 человек[830]. В 1913 г. участвовали Л.В. Собинов, А.В. Нежданова, хор и оркестр Императорской оперы, Синодальный хор. Прибыль от этих концертов была передана Елисаветинскому благотворительному обществу (в 1911 г. – 6465 руб., в 1913 г. – 6009 руб.)[831].

Весомый вклад в бюджет учреждения приносили ***выставки картин***. Проиллюстрируем. В 1901 г. в пользу строившегося приюта Елисаветинского благотворительного общества была устроена выставка художественных произведений старины, было получено 3500 руб.[832] В 1904 г. доход около 4500 руб. от выставки французских художников в городском манеже был передан в пользу Особого комитета Елизаветы Федоровны[833]. В том же году была устроена выставка-аукцион картин и других художественных произведений в пользу Иверской общины сестер милосердия, прибыль от которой составила 4686 руб.[834] В 1915 г. Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну организовал выставку

---

[830] *Билибин И.* Афиша концерта «Духовное песнопение» в Московской консерватории, 1910 // Государственная Третьяковская галерея.

[831] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 613, 757, 762; Московские церковные ведомости. 1912. № 52. С. 1115; Московский листок. 1913. 8 января. № 6.

[832] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1901 год. М., 1902. С. 50; Указатель состоящей под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны выставки художественных произведений старины, устраиваемой в пользу вновь строящегося детского приюта Елисаветинского благотворительного общества в Императорском Строгановском училище. М., 1901.

[833] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 14.

[834] Отчет о деятельности Московской Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста в Москве за 1904 г. М., 1905. С. 55.

картин русских художников (старой и новой школ)[835], прибыль – 5078 руб.[836] Все перечисленные выставки проходили под покровительством Елизаветы Федоровны, зафиксированы факты ее личного участия в подготовительном процессе[837].

Для сбора средств проводились также ***публичные чтения.*** Например, в 1893 г. в Российском историческом музее – в пользу Елисаветинского благотворительного общества[838], в 1905 г. в Московском епархиальном доме – в пользу Склада великой княгини Елизаветы Федоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке[839] и т. д.

Организации могли устраивать ***благотворительные базары***. Особенно это было актуально для тех, кому необходимо было продать изделия своих призреваемых[840]. Однако большинству из них провести подобное мероприятие было не по силам, т.к. это требовало значительных затрат. К тому же был риск, что выручка базара не окупит расходы. После успешно проведенного в

---

[835] Каталог выставки картин русских художников (старой и новой школ), организованной Комитетом Е.И.В. Вел. Княг. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, с 19 апреля по 17 мая / Музей изящных искусств имени императора Александра III. М., 1915.

[836] Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. № 4.

[837] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны к кн. З.Н. Юсуповой // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2642. Л. 43–43 об. – на фр. яз.; Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны к гр. А.А. Олсуфьевой // Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2019. С. 358.

[838] *Забелин И.Е.* Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 165–166.

[839] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 105.

[840] Например, Склад кустарных изделий с 1892 г. ежегодно проводил в Москве базары-выставки, приуроченные к главным христианским праздникам: Рождеству Христову и Пасхе. С 1899 г. склад стал устраивать выставки в других российских городах (Одессе, Санкт-Петербурге, Киеве). В 1902 г. были проведены выставки в Берлине и Париже, в 1906 г. – в Лондоне, в 1908 г. – в Риме. В 1912 г. Склад отправлял товар на выставку женского труда в Копенгаген, на передвижную выставку в Англию, на выставку кружев в Роттердаме. В Буенос-Айресе, Париже, Берлине товары также продавали частные лица, предлагавшие складу свое посредничество (*Ковальская Е.Ю.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в развитие кустарного производства в России // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М.: ИРИ РАН, 2019. С. 218).

1891 г. городского базара в пользу Комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая Елизавета Федоровна решила проводить подобные базары также силами московской общественности, при этом выручка должна была распределяться сразу нескольким организациям. Всего под покровительством и непосредственном руководством великой княгини в лучших зданиях Москвы (в Большом театре или Благородном дворянском собрании) в годы пребывания ее супруга на посту московского генерал-губернатора (1891–1905) было проведено четыре городских благотворительных базара (1891, 1895, 1899, 1903). Каждый раз выручка была впечатляющей: в 1891 г. – более 90 000 руб., в 1895 г. – 80 000 руб., в 1899 г. – около 100 000 руб., в 1903 г. – 103 000 руб.[841] В 1895 г. выручка поступила городским попечительствам о бедных[842] и некоторым организациям великой княгини[843]. В 1899 г. средства были переданы снова городским попечительствам о бедных, а также благотворительным учреждениям московского дворянства, в основной капитал вспомогательной кассы московского купеческого сословия, и учреждениям, находившихся под патронатом Елизаветы Федоровны: Александро-Мариинскому, кавалерственной дамы Чертовой, институту[844], Дамскому благотворительному обществу попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы[845], Елисаветинскому благотворительному об-

[841] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 284, 466, 635.
[842] Там же. С. 284.
[843] В т. ч. поддержку получило Музыкально-драматическое училище при Московском филармоническом обществе – 12 648, 84 руб. (Отчет Московского филармонического общества и Музыкально-драматического училища, состоящих под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством, за 1894–95 учебный год. М., 1895. С. 20.); Елисаветинское благотворительное общество – 12 648,8 руб. (Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1895 год. М., 1896. С. 6); Общество Попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях – 12 648, 84 руб. Отчет за 1895 год: год 13-й. / Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. М., 1896. С. 3, 14, 108).
[844] В 1899 г. на воспитание детей военнослужащих МВО была передана часть выручки благотворительного базара в размере 18000 руб. (Московские ведомости. 1899. 16 апреля. № 105. С. 3.)
[845] Московские ведомости. 1899. 23 июля. № 200. С. 2; 1903. 17 января. № 17. С. 3.

ществу[846]. В 1903 г. перечень получателей финансовой помощи в основном совпадает со списком 1899 г.[847]; в числе новых организаций-получателей великой княгини – Общество для призрения престарелых и неспособных к труду артистов и их семейств[848].

После гибели великого князя Сергея Александровича проведение городских базаров взяло на себя уже Московское городское общественное управление. Исключением стал базар в 1916 г. Тогда для решения государственных задач Комитету великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, потребовались значительные средства. В связи с этим комитет совместно с Московским городским общественным управлением провели Вербный базар «На помощь жертвам войны». 1/3 сбора была направлена на помощь увечным воинам, 1/3 – городу и 1/3 – комитету великой княгини. Для организации базара был создан специальный комитет, в состав которого вошли в том числе члены комитета великой княгини. Благодаря их работе в комитете по устройству базара Елизавета Федоровна как минимум должна была знать о подготовительном этапе, если не оказывать влияние на решение текущих вопросов. На себя она взяла привлечение членов Императорской Фамилии к участию в этом базаре[849]. По предварительным оценкам было собрано 130 000 руб.[850] 1/3 чистой прибыли в размере 33 736 руб. 98 коп. была передана комитету великой княгини. Этот базар был полностью лотерейный в отличие от проводившихся ранее базаров великой кня-

[846] Новости дня. М., 1899. 5 апреля. № 5695. С. 1.
[847] Это городские попечительства о бедных (причем приоритет отдан попечительству о бедных Хитрова рынка), фонд на воспитание детей военнослужащих Московского военного округа, на улучшение тюремных покоев при полицейских домах Москвы, благотворительные организации московского дворянства, вспомогательная касса московского купеческого сословия, некоторые учреждения великой княгини (в том числе – Музыкально-драматическое училище, 8000 руб.).
[848] ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. Л. 1; Новости дня. 1903. 22 марта. № 7108. С. 1.
[849] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 300–301; Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 9–10. С. 9.
[850] Московский листок. 1916. 5 апреля. № 78. С. 3.

гини, на которых хотя и проводились лотереи, но основная выручка складывалась от продажи изделий.

Одним из наиболее организационно простых способов привлечения средств было ***проведение лотерей***. Трудность заключалась в том, что необходимо было получить разрешение властей в соответствии с утвержденными правилами проведения лотерей (1890)[851]. Согласно правилам, если сумма стоимости билетов лотереи было до 1500 руб., необходимо было получать разрешение МВД (в Москве через московского генерал-губернатора); если же свыше 1500 руб., то требовалось разрешение императора (ходатайство также направлялось через московского генерал-губернатора). За проведением лотерей устанавливался строгий контроль. В 1901 г. государство предприняло ограничительные меры, направленные на сокращение числа лотерей: запрос подавался через губернатора в МВД (губернатор прикладывал к сопроводительным документам свое ходатайство)[852]. Впрочем, уже с 1 января 1903 г. местным властям было предоставлено право самостоятельно выдавать разрешения на проведение лотерей со стоимостью билетов до 1500 руб., которое впоследствии продлевалось[853]. Организации, состоявшие под патронатом Елизаветы Федоровны, были крайне заинтересованы в содействии великой княгини, поскольку получение разрешения зависело от ее супруга.

---

[851] Правила проведения лотерей были закреплены в ст. ст. 265–276 Устава о предупреждении и пресечении преступлений (Устав о предупреждении и пресечении преступлений, издание 1890 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 14. С. 265–276)

[852] Правила о порядке выдачи разрешений на лотереи и наблюдения за их разыгрыванием // Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии: Т. 5. Царствование государя императора Николая второго: Кн. 3. С 1 янв. 1901 г. по 31 дек. 1903 г. №№ 1277–2017. СПб., 1910. С. 141. § 6.

[853] Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О предоставлении генерал-губернаторам и губернаторам права разрешения лотерей», 28 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913). СПб., 1904. Т. 22. С. 684–685; Высочайше утвержденное положение Совета Министров «О предоставлении генерал-губернаторам, губернаторам, начальникам областей и градоначальникам права самостоятельно разрешать лотереи» № 28702, 24 декабря 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913). СПб., 1909. Т. 26. С. 1114; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О продлении срока действия предоставленных генерал-губернаторам полномочий по разрешению лотерей», 26 декабря 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913). СПб., 1908. Т. 25.

Дела о рассмотрении заявок московских благотворительных организаций хранятся в фонде «Канцелярия московского генерал-губернатора» (ЦГА Москвы. Ф. 16). За 1896–1905 гг. выявлены ходатайства 14 заведений, состоявших под патронатом Елизаветы Федоровны[854]. Не все заявки были удовлетворены. Так, в 1901 г. несмотря на приложенное к прошению Елизаветинского благотворительного общества ходатайство великого князя Сергея Александровича Министерство внутренних дел отказало в проведении лотереи-аллегри, и это при том, что лотерею планировалось провести во время устраиваемой Елизаветой Федоровной выставки художественных произведений старины, одним из главных участников которой был сам Сергей Алек-

[854] О проведении лотерей ходатайствовали: Елизаветинское благотворительное общество (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 2. Т. 20. 10 лл. (9.09–22.12.1897); Оп. 132. Д. 2. Т. 7. 15 лл. (23.01–25.04.1898); Оп. 133. Д. 2. Т. 25. 6 лл. (27.09–18.10.1899); Оп. 135. Д. 2. Т. 6. (13.01–16.02.1901); Оп. 137. Д. 2. Т. 15. (27.05–27.06.1903); Оп. 138. Д. 2. Т. 9. 2 лл. (30.07.1904); Оп. 139. Д. 20. Т. 2. 23 лл. (27.04.1905–4.02.1906); Оп. 140. Д. 16. Т. 25. 9 лл. (1906–1907); Братолюбивое общество снабжения бесплатными и дешевыми квартирами бедных жителей г. Москвы (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 2. Т. 11. (17.03–1.09.1897); Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 2. Т. 5. 6 лл. (22.01–18.02.1897); Оп. 133. Д. 2. Т. 4. 9 лл. (27.01–25.02.1899), Оп. 140. Д. 16. Т. 7. 11 лл. (13.03–29.12.1906); Московский совет детских приютов (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 9. 2 лл.); Сергиевский дом трудолюбия (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 2. Т. 3. 37 лл. (20.01.1897 – 16.01.1898); Оп. 133. Д. 2. Т. 6. 5 лл. (4.02–25.02.1899); Оп. 136. Д. 2. Т. 8. 7 лл. (1902); Оп. 137. Д. 2. Т. 16. (1903); Александро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой институт (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 2. Т. 3. 37 лл. (20.01–29.10.1897); Попечительство о недостаточных ученицах Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 135. Д. 2. Т. 3. 5 лл.); Попечительство о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 2. Т. 4. 4лл. (17.01–7.02.1897); Оп. 133. Д. 2. Т. 31. 5 лл. (15.11.–4.12.1899); Оп. 134. Д. 2. Т. 13. 4 лл. (28.02–11.03.1900); Оп. 136. Д. 2. Т. 7. 6 лл. (1902); Оп. 140. Д. 16. Т. 22. 10 лл. (3.11.1906 – 19.04.1907); Попечительство о недостаточных ученицах Елизаветинской женской гимназии (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 135. Д. 2. Т. 8. 19лл. (5.04.1901–19.06.1902); Оп. 137. Д. 2. Т. 2. 7 лл. (3.02.1903–28.04.1904); Оп. 140. Д. 16. Т. 14. 2 лл. (1906); Московский дамский благотворительно-тюремный комитет (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 2. Т. 27. 5 лл. (30.11–24.12.1898); Оп. 134. Д. 2. Т. 8. 6 лл. (15.02–16.02.1900); Можайский отдел Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 134. Д. 2. Т. 33. 6 лл. (16.12.1900–3.01.1901); Оп. 137. Д. 2. Т. 8. 12 лл. (6.03.1903–21.01.1904); Московский местный дамский комитет РОКК (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 2. 4 лл.); Иверская община сестер милосердия (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 128. 10 лл.); Склад вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 7. 6 лл. (2–28.05.1904); Оп. 140. Д. 16. Т. 8. 3 лл. (15–20.03.1906).

сандрович[855]. В 1904 г. великий князь сам отклонил ходатайство попечительницы склада Московского местного дамского комитета РОКК княжны Е. Салтыковой-Головкиной «в виду ограничительных правил для лотерей, изданных с целью возможного сокращения лотерей»[856]. Впрочем, в том же 1904 г. он удовлетворил ходатайство Н.К. фон Мекка, заведующего Складом великой княгини Елизаветы Федоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, о проведении лотереи на сумму 1150 руб.[857] Несомненно, Сергей Александрович знал, насколько обе организации были близки Елизавете Федоровне.

Следующий пример – еще одно подтверждение того, что московский генерал-губернатор принимал решения вне зависимости от желания его супруги. В 1904 г. Елизавета Федоровна, как председательница Московского совета детских приютов и попечительница Елисаветинского благотворительного общества, заручившись согласием главы ВУИМ императрицы Марии Федоровны (оба заведения были приписаны к ВУИМ), официально обратилась к главноуправляющему Собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии гр. Н.А. Протасову-Бахметеву с ходатайством о проведении в пользу указанных организаций лотереи на 100 000 руб. «в виде особого изъятия и не в пример другим»[858]. (Согласно правилам 1901 г., учреждения ВУИМ подавали ходатайства на рас-

[855] О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу: вновь строящегося приюта Елизаветинского благотворительного общества, предполагаемой к розыгрышу во время выставки художественных произведений старины, устраиваемой обществом на 5 и 6 неделях Великого поста, 13 января – 16 февраля 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 135. Д. 2. Т. 6. Л. 3–4.

[856] О разрешении устроить базар и аллегри в пользу склада Московского местного дамского комитета РОКК, 7–29 марта 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 2. Л. 4.

[857] О разрешении устроить лотерею в Складом вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке по ходатайству Н.К. фон Мекка, 8 июля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 7. 6 лл.

[858] Письмо главноуправляющего собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии ВУИМ гр. Н.А. Протасова-Бахметева к московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу, 8 июля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 9. Л. 1.

смотрение указанной канцелярии, а не в МВД через местную власть[859]). Поскольку сумма лотереи была значительной (более 1500 руб.), то требовалось высочайшее разрешение. Перед тем, как представить прошение на рассмотрение императора, гр. Н.А. Протасов-Бахметев запросил мнение Сергея Александровича по этому вопросу[860]. Великий князь ответил, что с одной стороны не находит «достаточных оснований препятствовать ее розыгрышу при условии соблюдения правил, утвержденных МВД 14 июня 1901 г., тем более, что на устройство этой лотереи… уже последовало согласие Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны». С другой стороны, по его мнению, «продажа билетов на такую крупную сумму, как 100 000 рублей, тяжело отразится на имущественном положении населения… Московского генерал-губернаторства, среди которого будут распространяться билеты и благосостояние коего отчасти уже пострадало вследствие переживаемого ныне тяжелого времени», кроме того, разрешение лотереи на такую крупную сумму, хотя бы в виде особого исключения, повлечет за собой подобные ходатайства со стороны других ведомств, которым великий князь вынужден будет отказывать, «вызывая этим в просителях довольно основательное неудовольствие на лишение их такового источника доходов, который предоставляется в широких размерах Московскому совету детских приютов и Елизаветинскому благотворительному обществу»[861]. Очевидно, возоблада-

[859] Правила о порядке выдачи разрешений на лотереи и наблюдения за их разыгрыванием // Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии: Т. 5. Царствование государя императора Николая второго: Кн. 3. С 1 янв. 1901 г. по 31 дек. 1903 г. №№ 1277–2017. СПб., 1910. С. 142. § 6.

[860] Письмо главноуправляющего собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии гр. Н.А. Протасова-Бахметева к московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу, 8 июля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 9. Л. 1–1 об.

[861] Письмо московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича главноуправляющему собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии гр. Н.А. Протасову-Бахметеву, 30 июля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 9. Л. 2–2 об.

ло мнение Сергея Александровича, поскольку в отчете Елизаветинского благотворительного общества за 1904 г. нет упоминания о лотереи[862].

В 1905 г. разрешение Николая II на проведение лотереи в 50 000 руб. получила Иверская община сестер милосердия. Для этого при ней должен был быть создан под покровительством Елизаветы Федоровны Временный комитет из членов совета общины, председательницей которого должна была стать попечительница общины М.Ф. Якунчикова. Было поставлено условие: вырученные от лотереи суммы должны были быть переданы «в личное распоряжение великой княгини Елизаветы Федоровны на нужды пострадавших от войны и Иверской общины»[863]. Осенью 1905 г. по указанию великой княгини начались подготовительные работы, однако в связи с начавшимися революционными волнениями в Москве МВД разрешило перенести лотерею на 1906 г.[864] У нас нет сведений, была ли в итоге проведена данная лотерея.

Выше мы упоминали, что на городских базарах также разыгрывались лотереи-аллегри. В фондах ЦГА Москвы сохранилась делопроизводственная документация за 1899 и 1903 гг. по получению высочайшего разрешения для их проведения, которая позволяет реконструировать схему согласования вопроса. Поскольку сумма лотерей составляла 20 000 руб., то требовалось разрешение императора. Великая княгиня Елизавета Федоровна, как главный организатор данных базаров, официально обращалась с письмом на имя московского генерал-губернатора с просьбой испросить высочайшее соизволение[865]. Далее Сергей Александрович ходатайствовал перед министром внут-

---

[862] Отчет Елизаветинского Благотворительного Общества в Москве и Московской губернии за 1904 г. (XIII год деятельности). М., 1906.

[863] Копия отношения из канцелярии Московского градоначальника попечительнице Иверской общины РОКК М.Ф. Якунчиковой № 5310, 31 марта 1905 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 128. Л. 2.

[864] Письмо товарища министра внутренних дел московскому генерал-губернатору П.П. Дурново, 15 ноября 1905 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 128. Л. 9.

[865] Прошения вел. кн. Елизаветы Федоровны на имя московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича от г. о проведении лотереи-аллегри во время базаров // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. Л. 1–2 (8.03.1899); Оп. 137. Д. 2. Т. 3. Л. 1–1 об. (1.02.1903). Письмо от 1 февраля 1903 г. опубл.: *Ковальская Е.Ю.* Роль великой княгини Елисаветы Феодоровны в организации московских благотворительных базаров // Великий

ренних дел[866], тот докладывал о лотереях императору и, соответственно, сообщал его ответ великому князю[867]. Наконец, о достигнутых на этих базарах результатах лотереи и о распределении вырученной суммы великая княгиня докладывала генерал-губернатору.

В исследуемый период все выше перечисленные способы привлечения средств применялись многими организациями, что нельзя сказать о получении прибыли от ***издательской деятельности***. В тоже время, как показал опыт Общины святой Евгении (попечительницей которой была принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская), можно было достигнуть внушительных показателей. В 1896–1917 гг. издательство общины выпустило более 6400 наименований «открытых писем» (иллюстрированных открыток) с суммарным тиражом около 30 млн. экземпляров[868]. Поскольку Елизавета Федоровна участвовала в деятельности этого издательства как художница, то она, несомненно, должна была учитывать опыт этой общины при издании подобных открыток уже от имени и за счет средств своих организаций. Так, в годы Первой мировой войны ее ведущие организации: Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, и Особый Комитет по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ., стали издавать печатную продукцию с военной тематикой. По просьбам Елизаветы Федоровны плакаты и открытки на патриотические темы рисовали В.М. и А.М. Васнецовы, М.В. Нестеров,

---

князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017. С. 86.

[866] Письма московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича министру внутренних дел И.Л. Горемыкину о проведении лотереи-аллегри во время базара, 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. Л. 3–3 об. (9.03.1899); Л. 4–4 об. (27.03.1899).

[867] Телеграмма и письмо министра внутренних дел И.Л. Горемыкина московскому генерал-губернатору вел. кн. Сергею Александровичу, 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. Л. 6. (27.03.1899); Л. 7. (31.03.1899).

[868] Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I: Милосердие и просвещение. М., 2019. С. 309.

С.А. Виноградов, К.А. Коровин и другие именитые художники[869]. Тиражи были внушительными, например, с одним и тем же рисунком М.В. Нестерова было издано 100 000 календарей и 100 000 открыток[870]. В 1914 г. Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, также взял на себя распространение изданной по инициативе великой княгини книги «Под благодатным небом»[871] – сборника рассказов о детстве святых. Книга была богато иллюстрирована рисунками самой Елизаветы Федоровны, М.В. Нестерова, Н.К. Рериха, В.Д. Поленова, С.А. Виноградова, П.Д. Корина, А.В. Щусева и др. выдающихся художников. Тираж 5000 экземпляров по 1,5–2 руб., прибыль от издания предназначалась детям воинов[872]. В конце 1916 г. Комитет издал отрывной календарь на 1917 г. с рисунком Елизаветы Федоровны тиражом 125 000 экземпляров по цене 1 руб.[873]

На рубеже XIX–XX вв. Елизавета Федоровна предприняла попытку увеличить приток средств за счет ***выдачи жетонов за незначительные пожертвования***. Так, в 1898 г. Комитет для усиления средств Елизаветинской общины сестер милосердия РОКК приступил к их выдаче[874]. Согласно отчету за 1900 г. главным источником доходов этого комитета уже были платные жетоны трех видов (гладкие, накладные и золотые). В 1900 г. за продажу этих знаков было выручено 112 410 руб., в 1901 г. – 128 630 руб., в 1900 г. чистая прибыль составила 82 178,26 руб., в 1901 г. – 93 460 руб.[875] Обратим

---

[869] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 97, 163, 164, 421, илл.

[870] Там же. С. 164.

[871] Под благодатным небом. Сергиев Посад, 1914.

[872] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 97–99.

[873] Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. 15 ноября. № 14; *Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): Опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... к.и.н. М., 2008. С. 88.

[874] Правила о жетонах, выдаваемых Комитетом для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия Российской общества Красного Креста, жертвователям в воспоминание совершенного ими доброго дела // *Скродзкий Н.* Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. СПб., 1913. С. 32–34.

[875] Отчет правления, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Комитета для усиления

внимание, что данные цифры на одном уровне с показателями выручки от московских городских базаров[876]. Однако подобный источник доходов хотя бы из-за ограниченного количества лиц, знавших о данной организации, должен был со временем иссякнуть. Своего рода препятствием для продажи жетонов являлось необходимость получения разрешения на их распространение от властей. Поэтому далеко не каждое учреждение прибегало к подобным мерам. Так, Иверская община сестер милосердия РОКК, также находившая под патронатом великой княгини и потому знавшая об успехах Комитета Елисаветинской общины, не стала использовать подобный способ для привлечения средств, при том, что свой жетон у нее тоже был[877]. По словам секретаря великой княгини В.Е. Пигарёва, по совместительству секретаря главного совета Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., (еще одной организации великой княгини) время показало, что «жетон не может служить для привлечения членов и пожертвования в такой степени, как нагрудной знак»[878]. В то же время поскольку на получение нагрудного знака требовалось высочайшее утверждение, то, например, Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. учредило свой жетон (в 1909 г., общество получило отказ МВД на получение нагрудного знака). Согласно утвержденным «Правилам», жетон могли приобретать все члены общества за 5 руб., посторонние же лица должны были пожертвовать не менее 10 руб.[879] В 1908 г. к продаже жетонов приступило и Елисаветинское благотворительное общество. Согласно специальному «Положению о жетоне…» были

средств Елисаветинской Общины сестер милосердия Российской общества Красного Креста с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. СПб., 1901. С. 2, 20, 21; То же с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. СПб., 1902. С. 5, 13–15.

[876] См. наст. дис. С. 254.

[877] Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I. Милосердие и просвещение. М., 2019. С. 383.

[878] Доклад секретаря Главного совета Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. В.Е. Пигарева председательнице вел. кн. Елизавете Федоровне, 9 марта 1910 г. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 3. Л. 33–33 об.

[879] Правила о жетоне состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., утверждены московским градоначальником А.А. Адриановым 9 июля 1910 г. // ЦГА Москвы. Ф. 457. Оп. 1. Д. 3. Л. 40. § 5.

утверждены три его степени. За жетон 1 степени взималось 10 руб., 2 степени – 5 руб. и 3 степени – 3 руб. Выручка о продажи не только оказалась незначительной, но и снижалась ежегодно: в 1908 г. – 476 руб., 1910 – 150 руб., в 1911 г. – 43 руб.[880]

Наконец, некоторым организациям (ВУИМ, ИЧО) были предоставлены от государства для награждения их жертвователей весьма существенные привилегии. За пожертвование определенной суммы или за оказание особых услуг спонсоры могли получить права госслужащих, чины и мундиры[881]. На правительственные награды – ордена и медали – могли рассчитывать целый ряд организаций великой княгини.

4.3. Финансовое положение организаций

Несмотря на достаточное количество работ по отдельным благотворительным организациям Елизаветы Федоровны, до сих пор их финансовое положение практически не являлось предметом изучения. Ввиду большого количества организаций (133) выберем лишь несколько из группы учреждений, учредительницей которых была сама Елизавета Федоровна. Главная цель настоящего исследования – показать, что, несмотря на наличие общего руководителя в лице великой княгини, у каждой организаций был свой особый путь экономического развития.

[880] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы (XV, XVI и XVII годы деятельности). М., 1909. С. 82, 151–152; *То же* за 1910 год. М., 1911. С. 32; *То же* за 1911 год. М., 1912. С. 32.
[881] *Соколов А.Р., Зимин И.В*. Благотворительность семьи Романовых… С. 111–118.

4.3.1. Финансовое положение Елисаветинского благотворительного общества

В первой главе вкратце уже было изложена история Елисаветинского благотворительного общества[882]. Здесь же в центре внимания будет его финансовое положение.

Елисаветинское благотворительное общество представляло собой разветвленную организацию с сетью детских приютов, яслями, столичных и уездных комитетов. Центральным органом управления был совет общества. Ему были подотчетны социальные учреждения, в разной степени зависевшие от него. Одни находились на его содержании; другие – на содержании комитетов; третьи работали за счет средств их попечителей (в данном случае общество фактически предоставляло им только свое имя). Комитеты были автономны, они не получали средств от совета, при этом сами отчисляли ему определенную часть собранных ими пожертвований. Т. о. у каждого учреждения и комитета была своя касса, капиталы, свои спонсоры, свои договоренности с советом общества. Основные капиталы (ок. 2/3) были сосредочены в руках совета общества. В связи с этим нами были составлены две сводные таблицы «Ключевые показатели деятельности Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1916 гг.» (см. Приложение № 5) и «Статьи бюджета совета Елисаветинского благотворительного общества» (см. Приложение № 6), на основании которых проследим финансовое положение организации.

За 25 лет деятельности общество смогло аккумулировать 2 100 000 руб., из которых на призрение детей было истрачено около 1 600 000 руб.[883] На 1 января 1917 г. капитал общества (денежные средства и недвижимость)

[882] Деятельность Елисаветинского благотворительного общества описана в следующих современных работах: *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 24–42; *Кучмаева И.К.* Когда жизнь истинствует…: Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2008. С. 92–103; Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию создания Обители. М., 2009. С. 45–54.

[883] Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 по 1917 год. М.: Б.и., 1917. С. 2–3.

составил 1 116 700 руб. Из них за первые 9 лет (1892–1900) было отложено 634 213 руб. (57%), за следующие 8 лет (1901–1908) добавилось 279 975 руб. (25%) и наконец, в последнее восьмилетие (1909–1916) возросло на сумму около 202 512 руб. (18%). Т. о. средний годичный прирост капитала за первые 9 лет был около 70 468 руб. в год, в следующие 8 лет – около 34 997 руб. и в последние 8 лет – около 25 314 руб. в год[884]. Иными словами, рост капитала в 1901–1908 гг. снизился более чем в два раза в сравнении с первым периодом, и далее постепенно снижался. В то же время на протяжении всего периода имеет место положительная динамика капитала.

Всего через приюты и ясли прошло около 9000 чел. Количество призреваемых в постоянных учреждениях росло постепенно, достигнув своего максимума в 1914 г. – 627 детей. В 1892–1900 гг. средний годичный прирост числа призреваемых составил ок. 31 чел., в 1901–1905 гг. – ок. 41 чел., 1906–1908 гг. – ок. 4 чел., 1909–1916 гг. – ок. 5 чел. Следовательно, с 1906 г. темп роста деятельности общества значительно снизился, главной задачей общества стало сохранение своей сети социальных учреждений.

Текущую деятельность организации координировал председатель совета. В течение 25 лет сменилось несколько руководителей, что, на наш взгляд, могло оказать влияние на экономическое развитие организации. Для проверки данного предположения рассмотрим показатели общества за годы правления конкретного председателя совета. 1-й период – 1892–1900 гг. – председателем совета был Б.А. Нейдгарт; 2-й период – 1900–1905 гг. – К.В. Рукавишников; 3-й период – 1905–1908 гг. – руководитель сменился четыре раза; 4-й период – 1909–1916 гг. – председатель совета А.П. Перепелкин. Отдельно рассмотрим 1917 г. (5-й период) – когда органи-

[884] Данные приведены по таблице «Ключевые показатели деятельности Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1916 гг.» (см. Прил. № 5). В издании «Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 по 1917 год» (М., 1917. С. 2–3) приведены другие цифры, впрочем, разночтения незначительны.

зация работала при Временном правительстве, председателем совета оставался А.П. Перепелкин.

1892–1900

При открытии организация сразу же заявила о своем отказе от субсидий ВУИМ (Устав 1892 г., § 7)[885]. Экономическая база была создана за счет частных пожертвований и членских взносов. В день официального открытия у организации было 96 членов и более 1000 жертвователей, членские взносы составили 39400 руб., пожертвования – 89406 руб. К 1893 г. было открыто 224 столичных комитета общества и 12 уездных. С 1893 г. рост членов ежегодно увеличивался в пределах 4–37 человек, составив к 1 января 1901 г. 280 человек (т.е. с 1892 по 1900 г. количество членов увеличилось почти в 3 раза), однако размер ежегодных членских взносов не только не увеличивался, но с 1893 по 1898 г. имело место значительное снижение (с 27407 руб. до 19310 руб.), затем к 1900 г. членские взносы возросли до 26120 руб. азмер ежегодных пожертвований в 1893–1900 гг. колебался в пределах 21535–48903 руб. (среднее значение – 33477 руб.), причем наименьшее значение 21535 руб. приходится на 1900 г. Следовательно, в первые годы организация пользовалась большей общественной поддержкой, чем в начале XX в.

Рассмотрим структуру бюджета совета общества (См. Приложение № 6). За 1892–1900 гг. в кассу совета поступило 417 492 руб., израсходовано 102 448 руб., т. о. приход превысил расход в 4 раза. Основными источниками пополнения бюджета были пожертвования – 48,7%, членские взносы – 23,6%, доход от процентных бумаг – 14,5%. Отчисления от 241 комитетов были невелики – 7,1%. Некоторым подспорьем являлась выручка от проведенных обществом благотворительных мероприятий (гуляний в Манеже, концертов, спектаклей, выставок картин, бала), лотерей, кружечного сбора – 3,1%.

[885] Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве. М., 1892. С. 3. § 7; Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 по 1917 год. М.: Б.и., 1917. С. 2.

В целом в 1892–1900 гг. количество призреваемых детей в постоянных учреждениях общества возросло с 82 до 361 чел.[886] Всего к 1900 г. на призрение детей было потрачено 362 571 руб., на выдачу денежных пособий матерям – 56 606 руб.[887].

Причины снижения пожертвований и членских взносов к концу периода приведены в документации и частной переписке сотрудников Елизаветы Федоровны. Так, состоящий при великой княгине М.П. Степанов, в переписке с Н.М. Аничковым, отвечая на упрек коллеги о малом капитале Императорского православного палестинского общества, в качестве неправильной постановки дела привел в пример Елисаветинское благотворительное общество: «…Если бы мы все думали о капитале, то у нас теперь ничего не было, да и притоков не было бы. Т. е. не было бы доверия. Когда в Москве, в начале 90-х годов, открылось Елисаветинское Благот[ворительное] Общество и Нейдгарт, председатель Совета, решил, что надо думать собирать капитал, – результат вышел так, что и капитала порядочного нет, и пожертвований нет, так как все видели, что результатов деятельности нет»[888].

1901–1905

К выводу о том, что у общества «на первых порах главная забота была сбор капитала»[889], пришел в результате проведенной ревизии К.В. Рукавишников, назначенный на пост председателя совета в 1901 г. (после кончины Б.А. Нейдгарта). В своем отчете от 24 мая 1901 г. Константин Васильевич сообщил Елизавете Федоровне и совету общества об обнаруженных им недостатках в управлении организации, влиявших на ее развитие. Во-первых, устройство детей в приют имело «случайный характер». Во-вторых, сами приюты открывались «не во исполнение плана, а по случайным сооб-

[886] Из расчетов исключены призреваемые во временных летних яслях и занимавшие Елисаветинские вакансии в других благотворительных учреждениях.
[887] Общество ежегодно расходовало на пособия в пределах 5743–7624 руб., причем к 1900 г. намечена тенденция снижения.
[888] Письмо М.П. Степанова Н.М. Аничкову, 26 августа 1907 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 375–376.
[889] Доклад председателя совета К. В. Рукавишникова совету Елисаветинского благотворительного общества, 24 мая 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 5–6.

ражениям». В-третьих, отсутствовали «какие-либо твердые правила работы». В-четвертых, помощь неимущим родителям фактически не оказывалась[890]. Еще более критичен Константин Васильевич был по отношению к Елисаветинским столичным комитетам. Они были открыты при московских церковных приходах, всего в 1900 г. их было 227. Координация их работы осуществлялась через благочиния (в подчинении у которых находились эти приходы). Из доклада К.В. Рукавишникова от 2 июля 1901 г.: «Девятилетний опыт показал, что такая постановка дела на практике оказалась неудачной; Елисаветинские комитеты за редким исключением не проявляют в сущности никакой живой деятельности… Она свелась не к заботе о помощи родителям, а главным образом к накоплению средств и к устройству приютов». По словам Рукавишникова, «у священников и так забот и хлопот много, им некогда, не по силам…; с прихожан так много разных сборов, что новый побор является затруднительным, а часто прямо немыслимым; трудно в приходах находить людей, которые согласились бы идти в церковные старосты, а желающих идти работать в комитеты совсем не найдешь; иноверцы и иностранцы не принимают участия… Эти причины поставили сразу Комитеты в неблагоприятные условия и осудили их на полное бездействие». Рукавишников приходит к выводу, что комитеты «возникли на местах не потому, что явились люди…, а лишь потому, что сверху, от начальства, в силу устава Общества, явилось приказание лицам, и не думавшим об Елисаветинском Обществе, образовать комитеты и начать работать… Дело не могло иметь успеха; оно явилось на местах тяготой, как бы насильно навязанной; такая постановка дела сослужила самую дурную службу Елисаветинскому обществу. Совсем не редкость встретить комитет, где нет ни одного члена; где нет и не может быть поэтому никаких заседаний и собраний; где нет выборов, требуемых уставом... где священник и староста, состоящие по уставу лишь непременными членами комитета, сами себя назначают, один – председателем, другой – казначеем, и комитет будто бы сформирован; делается затем сбор с прихо-

[890] Там же.

жан или отчисляется что-либо из средств, часто ничтожных, приходского попечительства о бедных, и этим оканчивается вся деятельность Комитета»[891]. Рукавишников предложил в корне изменить сам подход. По его мнению, работать в подобных комитетах должны лишь те, у кого есть желание заниматься благотворительностью. «Если такие люди есть в Комитетах, то они должны быть сохранены, если нет – закрыть»[892]. Сперва Елизавета Федоровна и совет одобрили это предложение Рукавишникова[893], однако в конечном итоге решили сохранить сеть комитетов, предприняв определенные шаги «с целью оживления их деятельности»[894]. Впоследствии преемники Рукавишникова высказали противоположную точку зрения на комитеты: их открытие наиболее целесообразно именно при церковных приходах, т. к. «местному причту бывают всегда хорошо известны в приходе истинно бедные и нуждающиеся в помощи матери, которые, естественно, обращаются за ней в свою приходскую церковь»[895]. Главным же, на наш взгляд, аргументом в пользу сохранения сети столичных комитетов стал собранный ими денежный капитал: на 1 января 1901 г. он составил 129 666 руб.[896] В то же время была воплощена идея Константина Васильевича о комитетах, созданных по личной инициативе благотворителей. Так, в 1903 г. под руководством В.П. Куроедовой был открыт комитет детских очагов, при котором уже через год заработали первые ясли (очаг), в 1913 г. были открыты вторые. Всего за 10 лет этот комитет собрал 34 130 руб., из них израсходовал на социальное служение 29 038 руб.[897] Следующий пример, в 1907 г. А.Н. Смоленским был учрежден Елисаветинский Рогожский комитет и школьно-рукодельный при-

[891] Доклад председателя совета К. В. Рукавишникова совету Елисаветинского благотворительного общества, 4 июня 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 11–13 об.
[892] Там же. Л. 14.
[893] Там же. Л. 11.
[894] Московские ведомости. 1901. 7 декабря. № 337. С. 4; Инструкция Елисаветинским столичным комитетам, 5 ноября 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 52–54 об.
[895] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1912 год (XXI год действий Общества). М., 1913. С. 10.
[896] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1900 год. М., 1901. С. 7.
[897] Отчет 10-летней деятельности Комитета детских очагов Елисаветинского благотворительного общества. 1903–1913. М., 1913. С. 5, 6, 11, 18, 19.

ют для девочек при нем; ежегодно на содержание приюта расходовалось от 1344 до 1860 руб., к 1 января 1916 г. капитал комитета составил 23 202 руб.[898]

В 1901 г. К.В. Рукавишников предложил Елизавете Федоровне коренной план преобразований, требовавший значительных капиталовложений. Обществу предстояло не только реорганизовать имевшиеся приюты, но и открыть новые – для детей школьного возраста[899]. В 1903 г. был приобретен большой участок при с. Петровско-Разумовском для устройства приютов-школ (их открытие было запланировано на 1907 г.). Параллельно был разработан проект школьных зданий, учебные программы[900]. Для осуществления планов необходимо было 100 000 руб., в связи с чем был организован специальный накопительный фонд; к 1 января 1917 г. собрано 82 900 руб.[901]

Всего в 1901–1905 гг. при К.В. Рукавишникове было открыто пять новых детских заведений, причем одно из них было крупным, на 120 детей[902]. Количество призреваемых детей возросло с 361 до 566 человек. Соответственно, возросли и расходы общества. Помимо разовых затрат на строительство нового здания для приюта на 120 чел. в 1901 г. (85 677 руб.) и покупки земельного владения в 1903 г. (80 568 руб.), увеличились ежегодные расходы на содержание социальных учреждений.

---

[898] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы (XV, XVI и XVII годы деятельности). М., 1909. С. 35; Отчет Елисаветинского Рогожского комитета за 1915 г.: (9-й год деятельности). М., 1916. С. 5.

[899] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 100–123.

[900] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1903 год (XII год деятельности). М., 1904. С. 4–5.

[901] Материалы по вопросу – Кому помогало и сколько детей призревало в своих Приютах, Убежищах, Яслях и Очагах Елизаветинское благотворительное Общество в Москве и Московской губернии за 20 лет своих действий с 1892 г. по 1912 г.: Приложение к Историческому очерку развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год. / Сост. А. Перепелкин. М., 1914. С. 23–24; Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 года по 1917 год / авт. А. Перепелкин. М., 1917. С. 7.

[902] Памяти К.В. Рукавишникова, 29 ноября 1915 г. // Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1915 год (XXIV год действий Общества). М.: Товарищество скоропечатни А.А.Левенсон, 1916. С. 20.

В 1901–1905 гг. были получены крупные пожертвования, бюджет пополнялся и за счет благотворительных мероприятий (выставки картин, спектаклей, кружечного сбора). Тем не менее в 1901, 1903 и 1904 гг. у совета общества образовался дефицит бюджета. В 1905 г. профицит бюджета стал возможен только за счет разового крупного пожертвования старообрядцев 40 400 руб. В целом по данному периоду приход кассы совета общества был меньше расхода на 3058 руб. (для сравнения: в предыдущем периоде доход превышал расход в 4 раза). Изменилась и структура прихода совета общества. Пожертвования составили 57,3% (ранее 48,6%), второй строкой стал доход от капиталов – 16,7% (было 14,5%), превысив членские взносы – 13,4% (было 23,6%). Отчисления от столичных комитетов упали до 2,1% (было 7,1%), выручка от благотворительных мероприятий и кружечного сбора примерно на том же уровне – 2,6% (было 3,1%).

Помимо возросших расходов в связи с открытием новых социальных учреждений на замедление роста капиталов организации повлияли Русско-японская война и Первая русская революция[903].

1906–1908

Это был наиболее сложный период в жизни организации: фактическое отсутствие руководства, дефицит бюджета[904]. За этот краткий период четыре раза сменился руководитель: Н.А. Жедринский (01.1906–09.1906), Н.К. фон Мекк (и.о.: 22.09.1906–30.03.1907), И.Ф. Тютчев (13.07.1907–06.12.1907), А.П. Перепелкин (с 1908). В итоге ежегодные собрания членов общества, обеспечивавшие членские взносы, не проводились, не устраивались благотворительные мероприятия. На положении общества отрицательно отразилась кончина великого князя Сергея Александровича (04.02.1905), поскольку в его лице общество потеряло административную поддержку (например, уже не имело разрешений на проведение лотерей). Великая княгиня Елизавета

[903] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1905 год (XIV год деятельности). М., 1907. С. 5.
[904] Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы (XV, XVI и XVII годы деятельности). М., 1909. С. 11.

Федоровна, глубоко переживавшая утрату супруга, была поглощена идеей создания Марфо-Мариинской обители. В результате в сравнении с предыдущим периодом 1901–1905 гг. в целом по организации членские взносы снизились на 23%: с 21 229 руб. до 16299 руб. (средние значения за оба периода); пожертвования упали более чем в 3,5 раза: с 43658 руб. до 12415 руб. (средние значения).

Проанализируем бюджет совета общества. Налицо значительный ежегодный дефицит: превышение расхода над приходом составило 29489 руб. (в предыдущем периоде было 3058 руб.), причем сумма расходов вдвое превышала средний ежегодный приход – 28081 руб. Наибольшую сумму принесли проценты с капитала, гарантированные обществу – 34,7% (было 16,7%); резко упали пожертвования – 24,1% (было 57,3%); членские взносы, уменьшившиеся в абсолютных показателях, составили 24% (было 13,4%). Отчисления от столичных комитетов, бывшие к началу периода незначительными (2,1%) упали до 0,7%. Кружечный сбор стал мизерным (0,8%; в 1908 г. упал до 114 руб.). Единственным положительным фактором стали ежегодные церковные сборы (среднее значение 2497 руб.), разрешение на проведение которых добился еще К.В. Рукавишников, – 8,9%. Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о фактическом бездействии управленческого звена.

В итоге в 1906–1908 гг. пришлось временно отсрочить намеченное по плану Рукавишникова учреждение приютов-школ. Оказалось, навсегда, поскольку осуществлению задуманного в дальнейшем помешала Первая мировая война[905].

1909–1916

[905] Материалы по вопросу – Кому помогало и сколько детей призревало в своих Приютах, Убежищах, Яслях и Очагах Елизаветинское благотворительное Общество в Москве и Московской губернии за 20 лет своих действий с 1892 г. по 1912 г. Приложение к Историческому очерку развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год. / Сост. председатель совета общества А. Перепелкин. М., 1914. С. 21–24; Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 года по 1917 год / авт. А. Перепелкин, 27 февраля 1917 г. М., 1917. С. 6–7.

Председателем совета Общества был А.П. Перепелкин (с 03.09.1908). В этот период средний ежегодный прирост призреваемых составил 5 чел., в 1915 г. их было 615 чел. Т. о. обществу удалось сохранить открытые при Рукавишникове места для призреваемых. Организация также смогла увеличить свой капитал на 195 479 руб. Этому поспособствовали, на наш взгляд, две причины: благоприятная экономическая ситуация в стране до начала Первой мировой войны и успешная работа управленческого звена. Первая мировая война негативно отразилась на доходах: значительно упали пожертвования и членские взносы. В итоге среднее значение пожертвований за весь период составило 42572 руб., что соответствовало уровню 1901–1905 гг. (43658 руб.). Среднее значение членских взносов – 17375 руб., это выше, чем в 1906–1908 гг. (16299 руб.), но ниже, чем в 1901–1905 гг. (21229 руб.).

Рассмотрим структуру бюджета совета общества за 1909–1915 гг. (за 1916 г. нет сведений). Зафиксирован значительный профицит бюджета совета общества (за исключением 1915 г.): доход превысил расход в 1,4 раза. Главным источником дохода снова стали пожертвования – 33,9% (было 24,1%), вторым по значимости – доход от капиталов (22,9%), членские взносы – 10,6% (было 24%), доля церковного сбора по-прежнему была весомой – 7,1% (ранее 8,9%), существенной строкой стали отчисления от столичных комитетов – 8,1% (ранее 0,7%) и благотворительные мероприятия 4,7% (было 0%). Совет общества пробовал продавать жетоны, однако эта акция не принесла ожидаемых результатов (0,6%; в пределах 43–125 руб.), в то же время оправдала себя сдача в аренду земли и зданий – 1,5%. В целом, к 1917 г. общество имело значительный капитал и обладало потенциалом для дальнейшего роста.

1917

В 1-й главе мы уже отметили, что в марте 1917 г. обществу удалось отстоять свою самостоятельность, название и остаться под попечительством великой княгини Елизаветы Федоровны. Однако смена власти, резкое сокращение пожертвований, гиперинфляция пагубным образом отразилась на его

экономическом положении. Уже в конце марта совет общества заявил «о финансовом затруднении кассы совета». После обсуждения сложившейся ситуации с Елизаветой Федоровной было принято решение вынести на общее годовое собрание членов общества вопрос о заимствовании 25 000 руб. из предзапасного капитала общества[906]. В июне 1917 г. общество запросило у Министерства государственного призрения (в состав которого вошло ВУИМ) единовременную субсидию 60 000 руб., в т. ч.: «на покрытие сметных дефицитов за 1916 и текущий год 26 000 рублей, на переустройство центрального отопления в здании Елисаветинских Успенских приютов 15 000 рублей, на % прибавки старшим служащим 5 890 рублей, на увеличение содержания младшим служащим 10 413 руб. и на единовременные выдачи им же по случаю вздорожания жизни 2 375 рублей»[907]. Весной общество закрыло некоторые свои социальные учреждения. Причиной прекращения деятельности Елисаветинских Иоанно-Воинских яслей стал отказ от должности их попечителя И.П. Терехова, «содержавшего ясли на собственные и привлекаемые им средства»[908]. Елисаветинское временное убежище Марие-Магдалининского комитета было закрыто 1 сентября 1917 г. также из-за «отсутствия средств для дальнейшего содержания»[909]. Дети из убежища были размещены в других учреждениях общества. Согласно приходно-расходной сметы совета общества за сентябрь – декабрь 1917 г., поданной великой княгине на согласование 16 сентября 1917 г., планировалось получить доход 28 441 руб., израс-

[906] Письмо председателя Совета Елисаветинского благотворительного общества А.П. Перепелкина Комиссарам Временного Правительства бывшего Ведомства учреждений императрицы Марии в Петрограде // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 100–100 об.; Докладной реестр Елисаветинского благотворительного общества, 13 апреля 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 102.

[907] Доклад Совета Елисаветинского благотворительного общества пожизненной попечительнице вел. кн. Елизавете Федоровне, 16 июня 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 119–199 об.; Доклад № 704 вел. кн. Елисавете Феодоровне по поводу финансовых действий Общества пред Министерством государственного призрения, 23 июня 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 428. Л. 36.

[908] Доклад Совета Елисаветинского благотворительного общества пожизненной попечительнице вел. кн. Елизавете Федоровне, 16 июня 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 119.

[909] Доклад вел. кн. Елизавете Федоровне от Совета Елисаветинского благотворительного общества, 16 сентября 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 413. Л. 136–136 об.

ходовать – 40828 руб. Т. о. за 4 месяца дефицит бюджета увеличился бы на 12 387 руб.; предполагалось покрыть его за счет хранившегося в Государственном банке капитала. Несмотря на все трудности, общество продолжало работать, оно было закрыто уже при большевиках.

Т. о., можно выделить следующие хронологические периоды в развитии Елисаветинского благотворительного общества:

1892–1900 – становление общества, ориентация на сбор капитала.

1901–1905 – расширение социальной деятельности, что привело к дефициту бюджета.

1906–1908 – резкий экономический спад, бездействие управленческого звена.

1909–1916 – сохранение сети социальных учреждений и накопление капитала.

1917 – упадок организации.

На экономическое развитие общества оказывали влияние как внешние факторы (Первая русская революция, войны), так и внутренние (работа управленческого звена). На протяжении всего времени существования главными источниками средств были пожертвования (44,7%; в числе крупных жертвователей организации была Елизавета Федоровна – 3,7%); доход от капиталов (19,1%) и членские взносы (16,7%). Наличие капиталов стало результатом многолетней работы руководства организации. Нестабильным источником являлись отчисления от столичных комитетов (5,6%). Подспорьем стали различные благотворительные мероприятия (2,8%), церковный сбор (2,9%), сдача в аренду земли и зданий (1,4%). Кружечный сбор (0,7%) и продажа собственных жетонов (0,3%) не дали ожидаемых результатов. За все время общество не получило ни одной казенной субсидии, в т. ч. через ВУИМ, в подчинении у которого находилось. 25-летний юбилей, пришедшийся на 1917 г., общество встретило полным сил и планов. Сворачивание деятельности при Временном правительстве и закрытие при большевиках стало уде-

лом большинства благотворительных организаций, в т. ч. Елисаветинского благотворительного общества.

4.3.2. Финансовое положение Марфо-Мариинской обители милосердия

Рассмотрим экономическое положение Марфо-Мариинской обители милосердия. Несмотря на, казалось бы, обилие работ, посвященных обители, ее финансы до сих пор не были проанализированы. Тем не менее, опубликованные на сегодняшний день материалы уже косвенно свидетельствуют о достаточной обеспеченности обители. Так, в изданной нами книге «Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы» (2016) была приведена динамика численности сестер обители за 1909–1914 гг.: в конце первого года было 40 сестер, в 1910 г. – 51, в 1911 г. –72, в 1912 г. – 84, в 1913 г. – 95, в 1914 – 97 человек[910]. Сестры жили в обители, соответственно, на их содержание требовались средства. В данном издании были также опубликованы количественные показатели деятельности различных учреждений обители. Например, амбулаторию в 1910 г. больные посетили 4443 раза, в 1912 г. – 11085 раз, в 1913 г. – 10874 раз; аптека в 1910 г. выдала лекарств по 3932 рецептам, в 1912 г. – по 18912, в 1913 г. – по 19985; бесплатная столовая для бедных в 1911 г. выдало ок. 73 000 обедов, в 1912 г. – 139 443 обеда и ужина, в 1913 г. – 109 764, в 1914 г. – 126 259. Подобное успешное развитие организации должно было быть обеспечено, прежде всего, материально. Добавим, что на территории обители полным ходом шло строительство. В 1911 г. было построено трехэтажное общежитие для сестер, в 1912 г. было освящен собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в 1915 г. возведено шестиэтажное здание для различных социальных учреждений обители. Все это также наглядно свидетельствует о быстрых темпах развития организации.

Перейдем к рассмотрению финансовых показателей обители за 1909–1910, 1912–1914 гг. (за 1911, 1915–1918 гг. сведения не обнаружены).

[910] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 523.

Таблица № 5[911]

Финансовые показатели деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия за 1909–1910, 1912–1914 гг.

	1909		1910		1912		1913		1914		ИТОГО	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Остаток денежных средств на 1 января	–		24290		100459		150427		282603			
ПРИХОД	**82504**	**100**	**196569**	**100**	**166129**	**100**	**270226**	**100**	**233528**	**100**	**Более 948956**	**100**
Пожертвования вел. кн. Елизаветы Федоровны	67151	81,4	93939	47,8	83150	50,1	170570	63,1	108295	46,4	Более 523105	55,1
Прочие пожертвования	10658	12,9	89923	45,7	47254	28,4	59159	21,9	72155	30,9	Более 279149	29,4
Выручка от учреждений	492	0,6	6377	3,2	22644	13,6	24084	8,9	31509	13,5	Более 85106	9
Доход от капитала	85	0,1	1829	0,9	6004	3,6	8942	3,3	12461	5,3	Более 29231	3,1
Выручка храма	2061	2,5	2763	1,4	4761	2,9	4812	1,8	5291	2,3	Более 19688	2,1
Кружечный сбор в храме	227	0,3	716	0,4	1419	0,9	1077	0,4	1025	0,4	Более 4464	0,5
Продажа книг и икон	0	0	124	0,1	409	0,2	838	0,3	711	0,3	Более 2082	0,2
Прочие доходы	1830	2,2	898	0,5	488	0,3	744	0,3	2081	0,9	Более 6041	0,6
РАСХОД	**59624**	**100**	**84375**	**100**	**115995**	**100**	**138050**	**100**	**125084**	**100**	**Более 523128**	**100**
Расход на социальные учреждения	38169	64	54430	64,5	77076	66,4	97511	70,7	83318	66,6	Более 350504	67
Расход на содержание сестер	12178	20,4	18624	22,1	21353	18,4	25054	18,1	24072	19,2	Более 101281	19,4
Расход на содержание храма	5537	9,3	8201	9,7	15977	13,8	12983	9,4	13382	10,7	Более 56080	10,7
Прочие расходы	3740	6,3	3120	3,7	1589	1,4	2502	1,8	4312	3,5	Более 15263	2,9

Данные таблицы № 5 свидетельствуют о высоком темпе развития обители. Резко растут приход и расход, причем приход превышает расход в среднем в 1,8 раза. Всего было получено средств более 948 956 руб., из них

[911] Таблица № 5 составлена по отчетам Марфо-Мариинской обители милосердия за 1909–1914 гг. (Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1909 год // ЦГА Москвы. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 635. Л. 4 об.–6 об.; *То же* за 1910 год. М., 1911. С. 27–31; *То же* за 1912 год. М., 1913. С. 40–45; *То же* за 1913 год. М., 1914. С. 29–35; *То же* за 1914 год. М., 1915. С. 30–36).

потрачено не менее 523 128 руб. (ок. 55%). Можно сделать выводы об экономической устойчивости организации.

Рассмотрим структуру прихода. Из полученных средств были предоставлены лично великой княгиней Елизаветой Федоровной 523105 руб. (55,1%), пожертвования других лиц составили 279149 руб. (29,4%). Следующей по значению стала выручка от социальных учреждений обители (в т.ч. продажа медикаментов) – 85106 руб. (9%). Доход от капитала (процентных бумаг) составил 29231 руб. (3,1%), выручка в храме – 19688 руб. (2,1%). Кружечный сбор, продажа книг и изданий были незначительны подспорьем (0,5% и 0,2% соответственно). Т. о. главным источником дохода обители являлись частные пожертвования – 83,7%, а основным спонсором была великая княгиня. Благотворительные мероприятия по сбору средств не проводились.

Рассмотрим структуру расхода. Из 523 128 руб. на социальные учреждения обители потрачено 350 504 руб. (67%), в т. ч. на содержание сестер – 101 281 руб. (19%), на содержание храма – 56 080 руб. (11%), прочие управленческие расходы (канцелярские, авансы и ссуды частным лицам, за хранение процентных бумаг) составили 15 263 руб. (3%). Учитывая, что сестры трудились в социальных учреждениях обители и к тому же не получали заработной платы, то траты на их содержание, по сути, представляют собой расходы на трудовые ресурсы. Итого, необходимые затраты на осуществление социальной деятельности обители составили 86% расходов. Существенной строкой расхода являлось содержание храма (11%), окупавшееся полученной от него выручкой лишь на 35%. Тем не менее, наличие храма по замыслу Елизаветы Федоровны было необходимым – призреваемые обители получали здесь духовное окормление.

Поскольку финансовое отчеты обители за 1915–1918 гг. не обнаружены, то оценивать экономическое развитие можно лишь по косвенным фактам. На основании периодики и деловой документации за август 1914–1916 гг. ясно, что в эти годы обитель открыла восемь новых социальных учреждений, к тому же сестры трудились в 9 сторонних организациях. Это свиде-

тельствует о значительном расширении деятельности обители в годы Первой мировой войны[912]. Причем это стало возможно не только благодаря имевшемуся у обители капиталу, но и новым пожертвованиям. Так, в 1915 г. на средства И.А. Колесникова и деньги, полученные по завещанию А.И. Коншиной было возведено шестиэтажное здание для новых благотворительных учреждений[913], в 1916 г. на устройство убежища для слепых воинов москвичи (через великосветских дам) передали Елизавете Федоровне 33 000 руб., члены особого Комитета по оказанию благотворительной помощи воинам действующей армии – 5200 руб.[914]. Н.Ф. и В.Д. Беляевы поднесли великой княгине 10 000 руб. на содержание в обительской больнице двух коек и т.д.[915]

О судьбе обители в 1917–1918 гг. подробно изложено в первой главе[916]. После отречения Николая II обитель, скорее всего, должна была свернуть свою попечительскую деятельность о бедных и больных. Должны были закрыться и лазареты-патронаты для выздоравливающих раненых. Основные учреждения: лазарет для раненных, поликлиника, аптека, бесплатная столовая для бедных, работали по-прежнему. Следовательно, у обители было достаточно финансовых средств для продолжения основной деятельности.

Первым ударом большевиков по обители стал Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 20 января / 2 февраля 1918 г., по которому «никакие церковные и религиозные общества не имеют права обладать собственностью, прав юридического лица они не имеют. Все имущество их объявляется народным достоянием». Т. о. Марфо-Мариинская обитель милосердия была лишена права собственности. В результате национализации банков обитель осталась без денежного капитала. «Средства добывались работой сестер и сверх того община стала получать помощь от райсовета ввиду существовавшей больницы на 30 коек… с амбулаторным прие-

[912] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 530–531.
[913] Московские ведомости. 1915. 22 сентября. № 217. С. 4.
[914] Московские ведомости. 1916. 6 мая. № 104. С. 4; 26 мая. № 120. С. 3.
[915] Московский листок. 1916. 7 мая. № 105. С. 3.
[916] См. наст. дис. С. 162–165.

мом до 100 человек в день, а также бесплатной столовой для бедных на 450 человек»[917]. В 1917 г. обительская больница была зарегистрирована в Мосздравотделе, откуда сестры стали получать пайки. Большевики позволили существовать организации после убийства великой княгини Елизаветы Федоровны еще 8 лет. Обитель была ликвидирована в 1926 г. Т. о. внешние факторы 1917–1918 гг. привели к резкому сворачиванию деятельности обители, и, наконец, ее закрытию в 1926 г.

Сравним бюджеты Елисаветинского благотворительного общества и Марфо-Мариинской обители за первые 6 лет их деятельности (данные для общества за 1892–1897; для обители за 1909–1914). Денежный капитал общества составил 371 848 руб., обители – 417333 руб., что в 1,12 раза больше. Общество израсходовало на социальные учреждения 242 708 руб., обитель в 1,9 раза больше – 451 785 руб. (с учетом содержания сестер). Следовательно, в период становления при практически равном денежном капитале масштаб деятельности обители был почти в два раза больше, чем у общества. Теперь сравним показатели за один и тот же год. Так, в 1914 г. расход общества на социальную деятельность составил 82 908 руб., обители – 107390 руб. (в т. ч. на содержание сестер 24072 руб.). Иными словами, размах деятельности обители за ее первые шесть лет уже был шире, чем общества за 23 года.

Сравним структуры приходов данных организаций. Главным источником у них были частные пожертвования, однако у общества это 44,6%, у обители – 84,5%. Что предопределило работу их управленческих звеньев: приоритетом для общества стал сбор капитала, обитель же могла сосредоточиться на социальном служении.

[917] *Козлов В.Ф.* Марфо-Мариинская община сестер милосердия в 1920 годы (по архивным материалам) // Память как максима поведения: Материалы Свято-Елизаветинских чтений. М., 2001. С. 52.

4.3.3. Финансовое положение Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну

Обратимся к финансовым отчетам Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Имеются сведения за период с 11.08.1914 (дата открытия) по 1.11.1916.

Таблица № 6[918]

Финансовые показатели деятельности Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну

	11.08.1914–1.08.1915		1.08.1915–1.08.1916		1.08.1916–1.11.1916		ВСЕГО на 1.11.1916	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
ПРИХОД	**3 131 165**	**100**	**6 545 779**	**100**	**3 124 836**	**100**	**12 801 780**	100
Пожертвования	372 190	11,9	98 490	1,5	33 737	1,1	504 417	3,9
Субсидии от Верховного Совета	1 522 430	48,6	2 000 060	30,6	1 300 000	41,6	4 822 490	38
Субсидия от Особой комиссии Верховного совета по отделу «Призрение увечных»	0	0	205 418	3,1	733 500	23,5	938 918	7,3
Субсидия от МВД	50 000	1,6	0	0	0	0	50 000	0,4
Субсидия от Московского отделения Комитета вел. кнж. Татьяны Николаевны на содержание Солянского приюта	0	0	7757	0,1	0	0	7757	0,1
Беспроцентная ссуда от Верховного совета	200 000	6,4	0	0	0	0	200 000	1,6
Выручка мастерских комитета	710 860	22,7	3 041 963	46,5	950 856	30,4	4 703 679	37
Выручка от др. учреждений Комитета	30 047	1	26 488	0,4	5757	0,2	62 292	0,5
Дебиторы (в т.ч. возврат ссуд Отделениями и Комиссиями)	148 780	4,8	799 158	12,2	24 000	0,78	971 938	7,6
Взято в кредит (у казначея М.Н. Бардыгина)	56 550	1,8	250 000	3,8	50 000	1,6	356 550	2,8
Доход от процентных бумаг	9 578	0,3	17 957	0,3	475	0,02	28 010	0,2

[918] Таблица № 6 составлена на основе финансовых отчетов организации, публикуемых в ее периодических изданиях.

Выручка от благотворительных мероприятий В т.ч.: Продажа старых вещей (Фургонный сбор) и американских подарков Часть выручки от выставки картин русских художников Часть выручки от Вербного базара	113 113 0 0	0	46993 10 717 2539 33 737	0,7	0	0	47106 10 830 2539 33 737	0,4
Разные суммы (Авансы, возвраты, иногородние отделения, переходящие суммы)	18 386	0,6	46 763	0,7	16 806	0,5	81 955	0,6
Переходящие суммы	12 231	0,4	4732	0,1	9705	0,3	26 668	0,2
РАСХОД	**3 044 752**	**100**	**6 567 519**	**100**	**2 967 626**	**100**	**12 579 897**	100
На содержание соц. учреждений комитета В т.ч. мастерских	1 038 869 819 915	34,1	4 229 049 3 657 672	64,4	1 438 033 1 171 833	48,4	6 705 951 5 649 420	53,3
Выдача пособий и матер. помощи	138 567	4,5	274 955	4,2	218 580	7,4	632 102	5
Выдача субсидий отделениям комитета	1 099 386	36,1	1 054 243	11,2	420 342	14,1	2 573 971	20,5
Выдача ссуд отделениям комитета	436 513	14,3	736 025	16	14 000	0,5	1 186 538	9,4
Возврат кредита (М.Н. Бардыгину)	56 550	1,9	181 000	2,8	119 000	4	356 550	2,8
Возврат ссуды Верховному совету	200 000	6,6	0	0	0	0	200 000	1,6
Недвижимость	20 429	0,7	0	0	753 510	25,4	773 939	6,2
Канцелярия	21 048	0,7	61 407	0,9	2 040	0,1	84 495	0,7
Издания	33 390	1,1	30 840	0,5	2 121	0,1	66 351	0,5
Остаток денежных средств на конец периода	**86 413**		**64 673**		221 883		**221 883**	

Всего организацией было получено 12 801 780 руб., причем с каждым годом темп роста привлеченных денежных средств увеличивался приблизительно в два раза. Главным источником средств являлись субсидии и ссуда Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов (46,9%), в целом казенные средства составили 47,4% дохода организации. Следующей по значению строкой стала выручка учреждений комитета (гл. о. мастерских) – 37,5%. Далее – возврат выданных уже самим комитетом ссуд своим отделениям – 7,6%. Частные пожертвования составили лишь 3,9%, причем 74% из них были собраны в первый год работы. Этот показатель сопоставим с кредитом, данным организа-

ции всего одним человеком – казначеем комитета М.Н. Бардыгиным – 2,8%. Выручка от трех благотворительных мероприятий по сбору средств в абсолютном выражении была внушительной – 47106 руб., однако в целом это составило 0,4%.

Проанализируем структуру расходов организации. Всего было потрачено 12 579 897 руб. Главными статьями были затраты на социальную деятельность (58,3%) и финансирование иногородних отделений комитета (29,9%). Обратим внимание, что расходы на мастерские превысили выручку от них на 945 741 руб. (на 16,7%), иными словами, эти учреждения были убыточными. Т. о. комитет распределял, главным образом, казенные средства, в т. ч. на обеспечение мастерских.

О превалировании государственных средств в доходах комитета свидетельствует и то, что уже в 1915 г. многие его губернские отделения рассчитывали главным образом на получение пособий от центрального органа. При этом при запросе средств в большинстве своем они ссылались на «трудность привлечения денежных средств на местах»[919]. Т.о. получение казенных средств через центральный орган комитета на местном уровне вело к утрате стимула к привлечению других источников доходов. Надо отметить, что создавшееся положение не устраивало, прежде всего, центральный комитет, который полагал, что местные отделения должны вести работу, прежде всего, за счет собственных средств. Из его распоряжения региональным отделениям от 23 июля 1915 г.: «помощь Комитета может служить лишь подспорьем к местной деятельности, а отнюдь не ее основанием»[920].

О реорганизации комитета в марте 1917 г. было подробно изложено в первой главе. Ему было разрешено работать только в пределах Московской губернии, т.е. из его ведения были изъяты все иногородние отделения. О фи-

[919] Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. 1 августа. № 1. С. 9.
[920] Там же. С. 10.

нансировании из казны нет сведений. Известно, что Московский комитет был закрыт при большевиках.

4.4. Взаимодействие организаций друг с другом

Ряд благотворительных и учебных организаций, находившихся в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны, тесно сотрудничали друг с другом. Очевидно, что подобные контакты были возможны, прежде всего, потому что они имели общего покровителя в лице Елизаветы Федоровны. Цели установления деловых отношений были различны.

Во-первых, *оказание совместной помощи детям*. Так, с 1893 г. Московский совет детских приютов предоставлял Елисаветинскому благотворительному обществу 20 вакансий в своем приюте, при этом дети содержались на средства Совета[921]. Воспитанникам Елисаветинского благотворительного общества также были предоставлены места для получения профессионального образования в мастерских Московского общества для обучения ремеслам бедных детей[922], Бюро для приискания занятий[923], в Московском Синодальном училище[924]. Воспитанники Общежития для юных добровольцев в зависимости от их предварительной подготовки или учились в самом общежитии, или посещали различные учебные заведения, в т.ч. Императорское Строгановское училище[925]. В 1914 г. Варваринский сиротский дом предоставил в распоряже-

[921] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1898 год. М., 1899. С. 16–17.
[922] Московское общество для обучения ремеслам детей всех сословий. Отчет с 1-го октября 1895 года по 1-е декабря 1896 года: (За первый год действий) / Сост. членами Совета М.О. Мамонтовой и С.К. Архангельским. М.,1897. С. 7.
[923] Дело об устройстве воспитанников Елисаветинского благотворительного общества на работу в Бюро для приискания занятий // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 343. Л. 1–1 об.; Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1911 год. М., 1912. С. 100.
[924] Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию создания Обители. М., 2009. С. 53.
[925] *Ковальская Е.Ю., Тюрин Б.В.* Общежитие великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в годы Первой мировой войны // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2009. Т. 2. С. 55–59.

ние Елизаветы Федоровны 5 вакансий для дочерей воинов[926]. У Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, к сентябрю 1915 г. было 168 вакансий в 6 сторонних детских учреждениях великой княгини[927]. В 1903 г. Елисаветинское благотворительное общество инициировало обсуждение проекта о совместной работе в деле призрения детей с Московским советом детских приютов. Поскольку перед обеими организациями стояли одни и те же задачи, то предполагалось разделить сферы их деятельности по возрастному критерию призреваемых: Елисаветинское благотворительное общество сосредоточилось бы на попечении о грудных детях, а Совет детских приютов развивал бы учреждения для детей старшего возраста[928]. Однако данный проект реализован не был. Также проводились совместные мероприятия для призреваемых нескольких учреждений. Так, в 1915 г. воспитанники Общежития для юных добровольцев вместе с ранеными из лазарета Марфо-Мариинской обители посетили Перервинский монастырь[929].

Во-вторых, одни организации могли *предоставлять свои помещения другим* для проведения мероприятий. Например, с 1896 по 1901 г. в стенах Императорского Строгановского училища устраивал выставки Склад кустарных изделий[930] (сотрудничество организаций прекратилось в 1901 г. в связи с обретением складом собственного помещения для выставок своих изделий). В 1901 г. в Строгановском училище прошла Выставка художественных произ-

[926] Московские ведомости. 1914. 17 сентября. № 215. С. 3.
[927] Вакансии предоставили: Московский совет детских приютов (102 места), Елисаветинское благотворительное общество (20 мест), Варваринский сиротский дом Лобковых (10 мест), Детские трудовые артели при Бюро для приискания занятий (10 мест), Общество борьбы с детьми улицы (10 мест), Елисаветинская община (5 мест) (Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. 1 сентября. № 2. С. 23).
[928] Отношение Елисаветинского благотворительного общества Московскому Совету детских приютов о совместной работе, 21 июня 1903 г. // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–2.
[929] Московские ведомости. 1915. 2 июля. № 151. С. 3.
[930] Московские ведомости. 1896. 30 апреля. № 117. С. 4; 14 декабря. № 344. С. 3; 1897. 22 марта. № 80. С. 3; 1897. 22 декабря. № 352. С. 3; 1898. 21 марта. № 79. С. 3; 1898. 21 августа. № 229. С. 3; 1898. 10 декабря. № 340. С. 4; 1899. 24 марта. № 82. С. 3; 1899. 10 декабря. № 340. С. 3; 1900. 23 марта. № 82. С. 3; 1901. 22 февраля. № 52. С. 3.

ведений старины[931], прибыль от которой была передана в пользу Елизаветинского благотворительного общества. В 1902 г. в том же училище была проведена выставка изделий Сергиевского дома трудолюбия и школы искусственных цветов[932]. В Елисаветинской женской гимназии неоднократно проводили экзамены сестер Марфо-Мариинской обители и Иверской общин сестер милосердия[933], в 1915 г. в Синодальном училище проходили курсы сестер милосердия Иверской общины. Организация также могла *арендовать помещение* у другой. Так, Бюро для приискания занятий и детских трудовых артелей снимало у Московского совета детских приютов квартиру для артели рассыльных[934].

В годы Русско-японской и Первой мировой войн не менее 11 организаций, находившихся в ведении великой княгини, предоставили свои *помещения под госпитали и лазареты*. В 1904–1905 гг. открыли лечебные учреждения Московский совет детских приютов, Общество поощрения трудолюбия, Иверская община сестер милосердия, эти лазареты были подотчетны созданной Елизаветой Федоровной Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов[935]. В годы Первой миро-

[931] Указатель состоящей под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны выставки художественных произведений старины, устраиваемой в пользу вновь строящегося детского приюта Елизаветинского Благотворительного Общества, в Императорском Строгановском училище. М., 1901; *Максимова Л.Б.* Выставка художественных произведений старины в Императорском Строгановском училище в 1901 г. // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елисаветинских чтений. М., 2008. С. 75–80.

[932] Московские ведомости. 1902. 18 апреля. № 105. С. 2; Новости дня. 1902. 18 апреля. № 6771. С. 2; Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1902 год. М., 1903. С. 3.

[933] *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 55.

[934] Годовой отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детских трудовых артелей за 1910 г. М., 1911. С. 57.

[935] Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 33, 35, 37; Московские ведомости. 1904. 23 февраля. № 53. С. 3; 20 сентября. № 260. С. 3.

вой войны под госпитали и лазареты были использованы помещения 8 организаций, в т. ч. 4 учебных заведений. Сами лечебные учреждения великая княгиня также взяла под свое покровительство[936]. Их размеры были различны, наиболее крупные – госпитали при Александро-Мариинского институте – на 350 чел.[937] и при Императорском Строгановском центральном художественно-промышленном училище – на 1000 чел.[938] Строгановское училище также предоставило свои помещения для мастерских Комитета по оказанию помощи семьям лиц призванных на войну[939].

В Марфо-Мариинской обители милосердия *проводили собрания и/или заседания* не менее 10 других организаций великой княгини: 1) Бюро для приискания занятий; 2) Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; 3) Особый Комитет по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии; 4) Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину; 5) Особый комитет по сбору пожертвований для передовых позиций; 6) Общество содействия организации юных разведчиков г. Москвы; 7) Общежитие вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев; 8) Комитет Сергиево-Елисаветинского трудового убежища; 9) Комитет Общества «Маяк»; 10) Московский дамский комитет РОКК[940]. Марфо-

[936] Лазареты были открыты при Сергиево-Елисаветинском трудовом училище, Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте, Елисаветинской женской гимназии, Императорском Строгановском центральном художественно-промышленном училище, Сергиево-Елисаветинском приюте при Пересыльной тюрьме № 629, Мариинском убежище для сестер милосердия РОКК, Иверской общине сестер милосердия, Марфо-Мариинской обители милосердия.

[937] Московские ведомости. 1915. 28 июля. № 173. С. 4; Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, 27 августа 1914 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 81.

[938] Госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов в здании учебных мастерских Императорского Строгановского художественно-промышленного центрального училища, состоящий под августейшим покровительством великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1915. С. 3.

[939] *Астраханцева Т.Л.* Н.В. Глоба – выдающийся деятель художественно-промышленного образования // Академик Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище. М., 2012. С. 29.

[940] Московские ведомости. 1914. 16 сентября. № 214. С. 3; 1915. 11 февраля. № 33. С. 4; 3 марта. № 50. С. 3; 7 марта. № 54. С. 4; 17 марта. № 62. С. 4; 12 августа. № 185. С. 4;

Мариинская обитель также неоднократно становилась площадкой для проведения совещаний организаций великой княгини с представителями городской власти, военного ведомства, сторонних общественных и частных учреждений, наконец, друг с другом[941].

В-третьих, были ситуации, когда *одни организации изготавливали вещи, другие – передавали их нуждающимся.* Так, в 1902 г. Сергиевский дом трудолюбия передал вещи пострадавшим от землетрясения в Шемахе через Московский дамский комитет РОКК[942]. В 1904–1905 гг. «Московский муравейник» передавал свои изделия Комитету снабжения выходящих из лазаретов[943]. В 1904 г. призреваемые Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами и ученицы Елисаветинской женской гимназии работали на Складе Елизаветы Федоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке[944]; воспитанницы Варваринского сиротского дома передали этому складу вещи[945]. В 1914–1916 гг. сотрудники и учащиеся Императорского Строгановского училища трудились в мастерских Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, – прежде всего в тех, что были открыты в помещениях

17 октября. № 239. С. 4; 1916. 27 января. № 21. С. 3; 12 марта. № 59. С. 3; 22 марта. № 67. С. 3; 24 марта. № 69. С. 3; 1 апреля. № 75. С. 4; 1916. 27 апреля. № 96. С. 3; 21 мая. № 115. С. 3; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 777; Т. 2: 1914–1918. С. 18, 57, 58, 76–78, 86, 153–155, 164, 165, 170, 181–182, 203, 214, 291, 298–299.

[941] Московские ведомости. 1914. 2 сентября. № 203. С. 3–4; 13 сентября. № 212. С. 3; 1915. 16 июня. № 137. С. 3; 13 августа. № 186. С. 3.

[942] Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1902 год. М., 1903. С. 3–4.

[943] При «Московском муравейнике» по воле Елизаветы Федоровны была создана временная комиссия для сбора пожертвований, всего было собрано 13079,51 руб. (Московские ведомости. 1902. 14 февраля. № 45. С. 2; 6 марта. № 64. С. 3; Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1904 год. М.: 1905. С. 7–9).

[944] Московские ведомости. 1904. 20 февраля. № 50. С. 4; Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Феодоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1904 год. М., 1905. С. 25.

[945] Московские ведомости. 1904. 20 марта. № 79. С. 4.

самого училища[946]. В 1916 г. воспитанницы Александро-Мариинского института передавали изготовленные ими вещи для армии через Елизавету Федоровну[947].

В-четвертых, *пожертвования (как денежные, так и вещевые), собранные одними организациями великой княгини, передавались нуждающимся через другие учреждения*: 1) «Московский муравейник» в 1902 г. передал пожертвования пострадавшим от землетрясения в Шемахе через Московский дамский комитет РОКК[948]); 2) Московский дамский комитет РОКК и Иверская община сестер милосердия в 1904–1905 гг. – через Склад Елизаветы Федоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке[949]; 3) Московские женские институты в 1916 г. – через Комитет по организации сбора для увечных воинов[950].

В-пятых, организации *совместно выполняли один государственный заказ*. Так, в 1915 г. по поручению великой княгини изготовление респираторов в количестве нескольких миллионов штук взяли на себя Кремлевский склад и Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну[951].

В-шестых, *в совместном проекте каждая организация отвечала за конкретный этап его реализации*. Так, Военно-санитарный поезд Московской Киево-Воронежской ж. д. № 70 имени великой княгини Елизаветы Федоровны доставлял раненых и больных воинов в Одессу для лиманного лечения (великая княгиня каждый раз лично инспектировала поезд перед его от-

---

[946] *Астраханцева Т.Л.* Н.В. Глоба – выдающийся деятель художественно-промышленного образования // Академик Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище. М., 2012. С. 29; Церковь Николая Чудотворца при госпитале Московского городского кредитного общества / [авт. Иванов Ю.В.]. М., 1997. С. 8–9.

[947] Московский листок. 1916. 7 мая. № 105. С. 3.

[948] Московские ведомости. 14 февраля. № 45. С. 2; 6 марта. № 64. С. 3; Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1902 год. М., 1903. С. 7–9.

[949] Отчет Московского местного дамского комитета Российского общества красного креста за 1904 год. М., 1905. С. 22; Отчет Склада Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907. С. 20–21.

[950] Московские ведомости. 1916. 12 марта. № 59. С. 3.

[951] Московские ведомости. 1915. 5 мая. № 101. С. 1.

правкой из Москвы). В Одессе воинов размещали на места, предоставленные в распоряжение Особого комитета великой княгини по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ.[952] Одним из приемных пунктов раненых в Одессе должна была быть лечебница Общества помощи бедным больным на Одесских Лиманах, которую в 1915 г. великая княгиня взяла под свое покровительство.

В-седьмых, проводились *общие мероприятия по сбору средств* (базары, лотереи), выручка от которых распределялась между различными организациями великой княгини[953].

В-восьмых, зафиксированы случаи *финансирования одной организации другой*. Так, в 1906 г. по приказанию вел. кн. Елизаветы Федоровны ее Особый комитет по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны перечислил Московскому местному управлению РОКК 3000 руб.[954] В 1915 г. Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, удовлетворил ходатайство Сергиево-Елисаветинского трудового убежища об отпуске тому 500 000 руб. на строительство нового здания и возбудил перед Особой Комиссией Верховного Совета ходатайство об ассигновании убежищу требуемой суммы[955]. Открытому в 1915 г. Общежитию для юных добровольцев на первых порах оказали финансовую или материальную поддержку ключевые организации великой княгини: 1) Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 2) Склад для раненых и больных воинов и для действующей армии в Московском Кремле, 3) Марфо-Мариинская обитель ми-

[952] Московские ведомости. 1915. 5 июля. № 154. С. 4; 18 августа. № 189. С. 3; 1916. 28 апреля. № 97. С. 3; 1916. 28 апреля. № 97. С. 3; 29 июля. № 175. С. 3.
[953] См. наст. дис. С. 253–260.
[954] Отчет Московского местного управления Российского общества красного креста за 1907 год. М., 1908. С. 23.
[955] Журнал № 14 заседания Комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 6 июля 1915 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 69 об.–70 об.

лосердия[956]. В сентябре 1917 г., спустя полгода после вынужденного отстранения Елизаветы Федоровны от руководства, Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну принял решение о выделении этому общежитию 2500 руб.[957]

В-девятых, имели место двусторонние деловые *договоры об изготовлении изделий за определенную плату*. Так, одним из главных заказчиков мастерских Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, являлся Московский склад РОКК. С 1915 по 01.07.1916 последний разместил заказ на 107 907 руб., что позволило обеспечить заработком работавших в мастерских комитета жен фронтовиков[958].

В-десятых, *в исполнительный орган одного учреждения входили представители другого*, что давало возможность консолидации усилий. Например, уполномоченные Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, являлись членами Комитета по снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей[959].

Целый *ряд организаций были созданы при поддержке других учреждений*. Процесс открытия мог происходить по нескольким сценариям: 1) После закрытия учреждения на его базе создавалось новое; 2) организация передавала новой определенные средства или функции; 3) отделение организации становилось самостоятельным; 4) организация становилась учредителем новой.

---

[956] Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 107–108.

[957] Краткий журнал № 42 Заседания Комиссии общих дел Комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, 16 сентября 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 208. Л. 102 об.

[958] Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. № 13. С. 46.

[959] Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 357. С. 3450. Статья 2696. С. 3450.

Так, 1-й сценарий был применен при закрытии Особого комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны в 1908 г. На его базе были созданы две организации: Сергиево-Елизаветинское трудовое убежище для увечных Русско-японской войны (1906) и Бюро для приискания занятий (1908)[960].

Пример 2-го сценария. В 1898 г. было открыто Общество помощи погорельцам в Москве и Московской губернии, в связи с этим «Московский муравейник» закрыл свою «Комиссию вещественной помощи пострадавшим от пожаров в Москве», а собранные ей изделия передал новому обществу[961]. В 1906 г. Склад по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке бесплатно передал Сергиево-Елисаветинскому трудовому убежищу белье и постельные принадлежности[962]. В мае того же года неспособные к труду больные этого убежища были отправлены в специально открытый для них лазарет в Ильинском (имении великой княгини), Т. о. в самом убежище остались только те инвалиды, кто мог работать[963].

3-й сценарий (когда отделение организации становилось самостоятельным учреждением) имел место при реорганизации Особого Комитета великой княгини по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ. В 1916 г. один из его ведущих отелов был преобразован в Комитет великой княгини по

---

[960] Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных Русско-японской войны, состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны: История убежища и отчет о его постройке. М., 1908. С. 11; Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Попечительного Комитета Сергиево-Елизаветинского трудового убежища, Сергиево-Елизаветинского трудового убежища, Сергиево-Елизаветинского училища за 1909 год. М., 1910. С. 1; Состоящее под Покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детские трудовые артели. М., 1911. С. 5.

[961] Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1898 год. М., 1899. С. 9.

[962] Там же. С. 11.

[963] Отчет Комитета Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 138.

снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей[964].

Проиллюстрируем 4-й сценарий, когда одна организация являлась учредительницей другой. В декабре 1915 г. на заседании Особого Комитета по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии под председательством великой княгини Елизаветы Федоровны было рассмотрено и утверждено Положение Комитета по оказанию помощи русским раненым и больным воинам во время нахождения их в военно-лечебных заведениях гор. Москвы и Московской губ.[965] В октябре 1916 г. на заседании того же Особого Комитета было принято решение причислить к своим структурам Комитет по устройству подвижных храмов в лазаретах и госпиталях гор. Москвы. Последний на тот момент времени уже существовал полгода как самостоятельное учреждение. Тогда же на заседании был утвержден его устав. Возможно, этот шаг был продиктован стремлением повысить доверие общества и государства к новому учреждению[966].

Обратим внимание, что взаимодействовавшие организации имели не только общего покровителя в лице Елизаветы Федоровны, но и общих управленцев. Девятью организациями по существу руководила одна и та же команда, ядро которой составили С.А. Протопопов, К.В. Рукавишников, Н.К. фон Мекк, В.В. фон Мекк, А.Д. Самарин, Н.И. Прохоров, Н.И. Гучков, А.А. Бахрушин, Т.Г. Карпов. Перечислим эти организации:

1) Склад вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (1904–1905);

---

[964] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 289–290.

[965] В 1916 г. новый комитет стал именоваться: Попечительный Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, находящимся в военных госпиталях (Московские ведомости. 1914. 9 декабря. № 283. С. 3; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 421.)

[966] Московские ведомости. 1916. 16 октября. № 239. С. 3.

2) Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке (1904–1905);

3) Исполнительная комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну (1904–1906);

4) Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны (1905–1908);

5) Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище увечных воинов Русско-японской войны (1906–1917);

6) Бюро для приискания занятий (1908–1917);

7) Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.;

8) Склад императрицы Александры Федоровны для раненых и больных воинов и для действующей армии (1914–1917);

9) Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917).

* * *

Развитие благотворительных организаций зависело от масштабов финансирования, качества работы управленческого звена, поддержки со стороны государства, внешних обстоятельств (война, революция и т.д.). Главными источниками дохода являлись частные пожертвования, казенные средства или дотации городского общественного управления, проценты с капитала. Ряд организаций рассчитывал на значительные суммы членских взносов и доход от капиталов. Благотворительные мероприятия могли быть только подспорьем к основным источникам дохода. Издательская деятельность могла принести прибыль только при условии реализации больших тиражей, требовавших значительных расходов, что могли позволить себе только крупные организации.

Великая княгиня Елизавета Федоровна участвовала в привлечении средств из различных источников, в т. ч. сама выступала одним из крупных спонсоров. Она пожертвовала состоявшим под ее патронатом 28 благотворительным организациям более 1 813 199 руб. Основные средства – не менее 1 464 000 руб. (80 % общей суммы) были вложены ею в Марфо-Мариинскую обитель милосердия.

Анализ финансового положения трех ключевых организаций великой княгини показал, что у каждой из них был свой индивидуальный план развития. Основными источниками дохода Елисаветинского благотворительного общества являлись пожертвования, членские взносы и доход от капиталов, Марфо-Мариинской обители милосердия – пожертвования, Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну – казенные средства.

Организации великой княгини взаимодействовали друг с другом. Они совместно оказывали помощь нуждающимся; предоставляли друг другу помещения; сотрудничали в одном проекте. Были случаи финансирования одной организации другой, заключались двусторонние договоры об изготовлении изделий за определенную плату, проводились общие сборы средств. Девятью организациями, по существу, руководила одна и та же управленческая команда.

Глава 5. Участие в реализации благотворительных проектов великой княгини Елизаветы Федоровны членов Императорского Дома и представителей московской элиты

Само количество организаций, бывших под патронатом Елизаветы Федоровны, свидетельствует о наличии у великой княгини команды помощников, единомышленников, спонсоров. Одному человеку физически невозможно руководить таким количеством проектов. В данной главе предпринята попытка определить, кто именно покровительствовал организациям, спонсировал их, осуществлял текущее руководство.

5.1. Покровители

К покровителям в первую очередь следует отнести Николая II, императрицу Александру Федоровну и великого князя Сергея Александровича.

С 1891 по 1917 г. выявлено 163 факта участия Николая II в благотворительных организациях великой княгини[967]. Из них только три приходятся на 1891–1894 г. (до вступления императора на престол) и 81 (около 1/2 от общего числа) – на период Первой мировой войны. Т. о. налицо динамика развития деловых отношений императора и великой княгини: от разовых акций в начале 1890-х гг. до тесного сотрудничества в военные годы.

Формы участия Николая II в жизни организаций великой княгини были различны. Он неоднократно посещал сами учреждения, преподносил Елизавете Федоровне и её подопечным памятные подарки, отвечал на их приветственные телеграммы (как лично, так и через министра императорского двора)[968]. Император санкционировал участие членов своей

[967] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Николай II и великая княгиня Елизавета Фёдоровна: взаимодействие в сфере благотворительности // Российская история. 2019. № 2. С. 118–129.

[968] Московские ведомости. 1910. 13 апреля. № 84. С. 3; Отчет состоящих под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-

семьи в мероприятиях, устраиваемых данными организациями[969], благодарил общественных деятелей за пожертвования[970]. Особыми знаками царского внимания являлось пожалование государственных наград и чинов. Царских наград удостоились деятели 9 учреждений[971]. В поддержку начинаний великой княгини император выделял как незначительные суммы, так и крупные пожертвования. Практиковалась также безвозмездная передача

японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей, в г. Москве за 1912 год. М., 1913. С. 12–14; Ежемесячник Комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 14. С. 1; Отчет Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного Креста с 1-го января 1896 года по 1897 год. СПб., 1897. С. 14; Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств: Отчет с 1 марта 1906 года по 1 марта 1908 года (Двенадцатый и тринадцатый года). М., 1908. С. 7.

[969] Так, в 1914 г. наследник цесаревич вел. кн. Алексей Николаевич участвовал в сборе средств «Красное яичко» в пользу детских трудовых артелей и ночлежных домов, созданных при Бюро вел. кн. Елизаветы Фёдоровны для приискания занятий (Московские ведомости. 1914. 30 марта. № 74. С. 3).

[970] Московские ведомости. 1899. 16 марта. № 74. С. 2; 30 марта. С. 2.

[971] Были награждены деятели Московского совета детских приютов ВУИМ (Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. М., 1906. С. XIII; То же за 1907 год. М., Б. д. С. 17–19), Елисаветинского благотворительного общества ВУИМ (Московские ведомости. 1895. 3 ноября. № 303. С. 3; 1897. 8 декабря. № 338. С. 3; 1899. 5 января. № 5. С. 4; Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1898 год. М., 1899. С. 45–46; То же за 1911 год. М., 1912. С. 22–23), Петровского Общества вспоможения бедным на Петербургской стороне в С.-Петербурге (были награждены дважды: в 1895 и 1897 гг.; Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны Петровского Общества вспоможения бедным на Петербургской стороне в С.-Петербурге. 1872–1897. СПб., 1987. С. 7–8, 10–11), Иверской общины сестёр милосердия РОКК (Московские ведомости. 1902. 11 октября. № 280. С. 3; Отчет о деятельности Иверской общины сестёр милосердия Российского Общества Красного Креста в Москве за 1908 год. М., 1909. С. 9–10), Сергиево-Елисаветинского трудового убежища (Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных Русско-японской войны, состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. История убежища и отчет о его постройке. М., 1908. С. 14–15), Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (Московские ведомости. 1909. 4 апреля. № 75. С. 3), Общества помощи погорельцам гор. Можайска и Можайского уезда (Отчет состоящего под августейшим покровительством Её Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества помощи погорельцам гор. Можайска и Можайского уезда за 1913 год: 14-й год существования Общества. М., 1914. С. 96), Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (Правительственный вестник. 1916. 10 апреля. С. 1), Общежития великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев (Московские ведомости. 1916. 13 июля. № 161. С. 3).

зданий[972] и земельных участков для строительства новых помещений приютов, богаделен и т.п.[973] Елизавета Фёдоровна не раз обращалась к Николаю II с просьбой о финансовой помощи конкретным лицам[974]. Государь разрешил ежегодно устраивать в московских императорских театрах благотворительные спектакли в пользу Иверской общины сестёр милосердия и Сергиево-Елисаветинского трудового убежища (причём у последнего эта привилегия была прописана в уставе)[975]. В 1907–1917 гг. в пользу учреждений великой княгини (помимо Иверской общины сестер милосердия) в Императорском Московском театре было дано, по меньшей мере, семь спектаклей[976].

Административная поддержка царя выражалась в утверждении уставов и положений[977], нагрудных, почётных и иных знаков различных

---

[972] Состоящее под Августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве: Отчет за 1900 год (год восемнадцатый). М., 1901. С. 6.

[973] Отчет состоящего под августейшим покровительством Её Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества для призрения престарелых и лишённых способности к труду артистов и их семейств, в память императора Александра III с 1 марта 1905 г. по 1 марта 1906 г. М., 1906. С. 20; Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище… С. 7.

[974] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 544; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 436; Под молитвенным покровом святителя Николая: Её Императорское Высочество благоверная государыня и великая княгиня Елисавета Феодоровна у черемис-язычников. 8, 9, 10 и 11 июля 1910 г. в Николо-Березовке Уфимской епархии. М., 1910. С. 5.

[975] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 430, 469, 504, 638, 675; Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Её Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1910. С. 9.

[976] РГАЛИ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; Ф. 817. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–3 об.; Голос Москвы. 1911. 29 декабря; Раннее утро. 1911. 29 декабря; Московские ведомости. 1912. 24 февраля; 21 марта; 1915. 1 ноября.

[977] Устав Общества для призрения престарелых и лишённых способности к труду артистов и их семейств. М., 1895. С. 3; Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., [1905]. С. 3; Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных Русско-японской войны, состоящего под покровительством ее императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1910. С. 1; Временный устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий. М., 1911. С. 3; Устав Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1914. С. 3; Положение о Высочайше учрежденном под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни им-

благотворительных обществ[978], в предоставлении прав государственной службы[979], в присвоении организациям имен особ Императорской фамилии[980]. Елизавета Федоровна также испрашивала высочайшее разрешение о взятии ее организаций под покровительство членов императорской фамилии (в том числе и ее самой). На сегодняшний день

пературицы Александры Феодоровны Комитете Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 11 августа 1914 г. // Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Петроград, 1915. С. 161–163; Положение о приюте для малолетних при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте в Москве, 31 декабря 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 49. С. 705–706. Статья 431; Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 357. С. 3450. Статья 2696.

[978] ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2449. Л. 3; ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2. Л. 367; Ф. 114. Д. 161; Московские ведомости. 1915. 10 февраля. № 32. С. 4; Отчет состоящих под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей, в г. Москве за 1912 год. М., 1913. С. 12–13.

[979] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1896 год. М., 1897. С. 4; Об учреждении при Комитете Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и особом Петроградском комитете Великой Княжны Ольги Николаевны должностей непременных членов и об усилении состава канцелярии Верховного Совета, 5 августа 1916 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1916. № 242. Статья 1913. С. 2371–2372.

[980] Согласно высочайше утвержденному 26 мая 1897 г. мнению Государственного совета «О порядке присвоения особых наименований общеполезным установлениям», именно император решал вопрос о присвоении благотворительным организациям имен особ Императорской фамилии. В итоге эту привилегию 18 учреждений великой княгини: Приюты имени вел. княжны Ольги Николаевны (1896), вел. кн. Сергея Александровича (1900), вел. кн. Елизаветы Федоровны (1902) Елисаветинского благотворительного общества; приют имени вел. княжны Анастасии Николаевны Московского совета детских приютов (1901); Елисаветинский барак имени вел. княжны Анастасии Николаевны Елисаветинской общины сестёр милосердия (1903); Кремлёвский склад имени императрицы Александры Феодоровны для раненых и больных воинов и для Действующей армии (1914); санитарный поезд № 234 Черниговского дворянства имени вел. кн. Елизаветы Федоровны (1915); устроенный гр. С. М. Сумароковой-Эльстон и бар. Фредерикс питательный поезд имени вел. кн. Елизаветы Федоровны (1915); Военно-санитарный поезд Московской Киево-Воронежской ж. д. имени вел. кн. Елизаветы Федоровны № 70 (1915); приют имени вел. кн. Елизаветы Федоровны для сирот запасных при Минском Благотворительном Обществе (1915); приют имени вел. кн. Елизаветы Федоровны Полоцкого отдела Общества повсеместной помощи (1915); госпиталь при Казанской общине сестер милосердия РОКК (1915) и **6** лазаретов (1915; НИОР РГБ. Ф. 278. П. 19. Ед. хр. 1. Л. 61 об.–62).

зафиксировано 34 подобных разрешения, причем 31 из них приходятся на годы Первой мировой войны[981]. Николай II лично являлся покровителем Московского дамского благотворительно-тюремного комитета и Московского совета детских приютов ВУИМ, его участие в жизни данных организаций было далеко не формальным[982]. Разрешение царя было необходимо для создания комитетов в чрезвычайных ситуациях[983], для проведения важных мероприятий, таких как благотворительные лотереи в городском масштабе[984]. В 1897 г. было получено его согласие на отправку

[981]Вел. кн. Елизавете Федоровне было разрешено принять под своё покровительство Дамское благотворительное общество о приёмных покоях при полицейских домах в Москве (1899), Общество помощи погорельцам г. Можайска и Можайского уезда (1906; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 140. Д. 146. Л. 1.); Братское кладбище в Москве для упокоения воинов и сестёр милосердия (1914), Общество содействия организации юных разведчиков в Москве (1915), Организацию Русского охотничьего клуба по изготовлению перевязочных средств для нужд действующей армии (1915); Комиссию по сбору вещей Всероссийского Земского союза (1915); Попечительный Комитет при 9 Военном Госпитале (1915); Комитет по оказанию помощи увольняемым на родину (1915); Кружок при Штабе Московского военного округа(1915); Кружок Дам Гренадерского Корпуса (1915); Церковный сбор Романовского Комитета (1915); Особый Комитет по сбору пожертвований для передовых позиций (1915); Комиссия Рязанского Купеческого Общества по оказанию помощи увечным воинам (1915); также 29 военных лазаретов (1915; НИОР РГБ. Ф. 278. П. 19. Ед. хр. 1. Л. 60–61). В 1911г. Николай II утвердил Елизавету Федоровну в звании почетной председательницы Совета Мариинского убежища для престарелых сестер милосердия в Сергиевом Посаде (НИОР РГБ. Ф. 278. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 23). Цесаревич Алексей Николаевич стал покровителем Общежития великой княгини для юных добровольцев (1916).

[982] По распоряжению императора почётной председательницей Московского дамского благотворительно-тюремного комитета была назначена Елизавета Фёдоровна (Московские ведомости. 1897. 11 января. № 11. С. 3). В 1898 г. он утвердил в звании почётных членов комитета ряд известных деятелей и выразил благодарность за пожертвование К.Т. Солдатенкову (Московские ведомости. 1898. 19 сентября. № 258. С. 2; То же. 1899. 16 марта. № 74. С. 2). В 1903 г. Николай II распорядился передать Московскому совету детских приютов 800 000 руб. из завещанного Ф.Я Ермаковым (1815–1895) капитала на устройство и содержание Технического училища имени дарителя. В 1905 г. он разрешил временно открыть указанное учебное заведение в помещении ремесленного приюта имени вел. кн. Сергея Александровича. В том же году было получено его согласие на залог дома Марии-Максимилианского детского приюта в 80000 руб. и принятие 2500 руб. на устройство стипендий имени В.Е. Чертовой (Отчет Московского совета детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. М., 1906. С. 5, 7, 16, 20).

[983] Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая (1912); Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914).

[984] Николай II разрешил провести лотереи на городских благотворительных базарах 1899 и 1903 гг. (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. (1899); Оп. 137. Д. 2. Т. 3. (1903)) и

отряда сестёр милосердия Иверской общины на Греко-турецкую войну[985]. Фактически император поддерживал все основные организации великой княгини, в работе восьми из них регулярно принимал участие[986].

Николай II неоднократно доверял организациям великой княгини государственные задачи. Так, в начале Первой мировой войны он всецело поддержал идею Елизаветы Федоровны о создании под ее руководством Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 10 сентября 1914 г. по его инициативе был учреждён Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии[987]. Этому комитету поручался и «контроль за всеми общественными и военными госпиталями»[988]. Фактически теперь великая княгиня представляла перед императором Москву. В декабре 1914 г. Николай II смог лично ознакомиться с деятельностью медицинских учреждений Москвы.

Конечно, многолетнее покровительство Николая II не означало «автоматического» исполнения всех просьб Елизаветы Федоровны. В первой главе мы уже говорили, что в 1911 г. император отклонил проект великой княгини о возрождении института диаконисс. Такой исход расстроил ее планы[989].

лотерею в пользу Иверской общины сестер милосердия РОКК (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 139. Д. 128. (1905)).

[985] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 11 апреля 1897 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II… С. 380–381.

[986] К указанным организациям относились: Елисаветинская и Иверская общины сестёр милосердия, Елисаветинское благотворительное общество, Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище, Марфо-Мариинская обитель милосердия, Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Особый комитет по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии, общежитие для юных добровольцев.

[987] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 85.

[988] Московские ведомости. 1914. 12 сентября. № 211. С. 3; Русские ведомости. 1914. 12 сентября.

[989] См. наст. дис. С. 107.

Инициатором получения царских привилегий почти всегда выступала Елизавета Федоровна или её организации. Запрос шёл официальным путём, но его могла сопровождать поддержка чиновников, особ Императорской фамилии или самого монарха (она обеспечивалась при личных встречах, с помощью переписки или через посредников). Пользуясь давними доверительными отношениями, великая княгиня не раз влияла на принятие императором необходимых ей решений.

Николай II высоко оценивал труды вел. кн. Елизаветы Федоровны, что нашло выражение не только в публичном признании ее заслуг[990], но и поручении ей дел государственной значимости. Это свидетельствует о личном доверии царя, признании организаторских способностей великой княгини и эффективности созданной ей благотворительной системы.

Если Николай II выступал чаще всего в роли покровителя проектов великой княгини, то **императрицу Александру Федоровну** – родную сестру великой княгини Елизаветы Федоровны, скорее можно назвать ее единомышленницей. Их первые совместные благотворительные проекты относятся к 1896 г. Тогда Александра Федоровна стала покровительницей, а Елизавета Федоровна попечительницей двух учреждений: Московского городского убежища для сирот, пострадавших в Ходынской катастрофе, и Елисаветинской общины сестер милосердия РОКК. На устройство первого императорская чета пожертвовала 10 000 руб.[991] Впрочем, участие Александры Федоровны в жизни этих учреждений свелось к оказанию знаков внимания: визитам, обмену телеграммами, памятным подаркам, небольшим пожертвованиям, участию в проводах сестер милосердия на фронт[992]. Однако, учитывая

[990] Московские ведомости. 1916. 5 мая. № 103.
[991] Московские ведомости. 1896. 4 ноября. № 303. С. 2.
[992] Об участии имп. Александры Федоровны в жизни Московского городского убежища для сирот см.: Отчет о деятельности состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Городского убежища для сирот за 1896–1897 г. М., 1898. С. 7; *То же* за 1900 г. М., 1901. С. 1; *То же* за 1903 г. М., 1904. С. 1–2.
В жизни Елисаветинской общины сестер милосердия см.: Отчет Первого С.-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного креста с 1-го января

статус императрицы, подобные шаги были важны именно как демонстрация внимания с ее стороны.

Обе августейшие сестры развивали такое новое для того времени направление социальной работы, как трудоустройство нуждающихся на работу, включавшее в себя профессиональное обучение и предоставление самой работы. В 1897 г. Александра Федоровна (возглавлявшая с 1895 г. Попечительство о трудовой помощи) назначила Елизавету Федоровну попечительницей Сергиевского дома, который вошел в состав указанного попечительства в 1896 г. Августейшие сестры совместно поддерживали кустарей и ремесленников, у которых в эти годы в связи с ускоренной модернизацией российской промышленности существенно упал заработок. Состоявший под покровительством Елизаветы Федоровны Склад кустарных изделий, оказывавший помощь сельским кустарям, не менее трех раз получал ссуды в размере 5000 руб. от Попечительства трудовой помощи императрицы[993]. Августейшие сестры участвовали в Парижской выставке в 1900 г. Елизавета Федоровна тогда являлась руководителем Русского кустарного отдела, в котором в т.ч. экспонировались изделия находившихся под покровительством императрицы домов трудолюбия и работных домов[994]. В 1902 г. великая княгиня выступила покровительницей Московского отдела на первой Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге, в Таврическом дворце[995]. Эта выставка была организована Министерством земледелия и государственных имуществ и состояла под покровительством Александры

1896 по 1897 год. СПб., 1897. С. 14, 30; *То же* с 1-го января 1899 года по 1900 год. СПб., 1900. С. 17; *То же* с 1-го января 1900 года по 1901 год. СПб., 1901. С. 13; *То же* с 1-го января 1901 года по 1902 год. СПб., 1902. С. 13; *То же* с 1-го января 1903 года по 1904 год. СПб., 1904. С. 19; *То же* с 1-го января 1905 года по 1906 год. СПб., 1906. С. 17.

[993] Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1906 год. М., 1907; *То же* за 1909 год. М., 1910. С. 10; *То же* за 1912 год. М., 1913. С. 20.

[994] Отчет состоявшего под Августейшим Председательством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Главного Комитета по устройству отдела кустарных изделий и рукоделий России на Всемирной Выставке 1900 года в Париже о деятельности его в период времени с 8 января 1899 года по 12 марта 1901 года. М.: Тип. Вильде, 1901. С. 13.

[995] *Курлов П.Г., генерал.* Гибель Императорской России: Воспоминания. М., 2002. С. 26.

Федоровны. Масштаб выставки впечатлял: свои изделия представили почти 4000 участников из 56 губерний и областей.

Александра Федоровна, также как и ее сестра, устраивала свои благотворительные базары и выставки. В организации первого рождественского базара в Таврическом дворце (1899) и благотворительной выставки художественных произведений Фаберже, старинных миниатюр и табакерок (1902) ей помогала Елизавета Федоровна[996].

Во время визитов в Москву Александра Федоровна удостоила своим вниманием не менее семи благотворительных заведений, находившихся под патронатом ее сестры: Склад кустарных изделий (1898)[997], Московское городское убежище для сирот, пострадавших в Ходынской катастрофе (1900, 1903), Иверскую общину сестер милосердия (1900, 1903, 1914), Марфо-Мариинскую обитель милосердия (1912, 1914), Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище и лазарет при нем (1914), Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (1914), Кремлевский склад им. императрицы Александры Федоровны (1914). В 1913 г. императрица пожертвовала 2300 руб. Марфо-Мариинской обители на содержание «кровати имени наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича»[998].

В годы Первой мировой войны несмотря на разногласия из-за Г.Е. Распутина сестры активно сотрудничали в благотворительной сфере. Помимо совместных проектов, у каждой был свой лазарет, в котором они исполняли обязанности сестер милосердия: уход за ранеными, операции, перевязки.

Императрица была председательницей Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Именно в ведении этого совета был Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. В

[996] Новое время. 1899. 11(23) декабря. № 8546. С. 4; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 482, 483, 571.
[997] Московские ведомости. 1898. 21 августа. № 229. С. 3.
[998] Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1913 год. М., 1914. С. 29.

1914 г. Александра Федоровна имела возможность лично познакомиться с делами Комитета. 11 декабря под ее председательством прошло торжественное заседание Комитета в Большом Кремлевском дворце. Представленный на нем проект об организации постоянных учреждений для призрения жертв войны удостоился ее «высочайшего одобрения»[999]. Александре Федоровне неоднократно приходилось принимать решения, от которых зависело дальнейшее развитие Комитета великой княгини. Прежде всего, это касалось вопросов о выделении государственных финансовых субсидий, доля которых в доходах Комитета составляла около 46,9%. Многие проблемы решались через личную переписку сестер. Например, в мае 1915 г. в Москве прошли немецкие погромы, поводом для которых послужили вынужденные простои в работе мастерских Комитета великой княгини из-за отсутствия заказов. Для стабилизации ситуации необходимо было срочно открыть мастерские. Великая княгиня обратилась за помощью к августейшей сестре, которая тут же приказала начальнику Главного интендантского управления Военного министерства генералу Д.С. Шуваеву в ближайшие дни предоставить комитету заказ для мастерских на пошив одежды[1000].

В декабре 1914 г. сестры совместно разбирались с постановкой эвакуации раненых. Тогда из-за приезда царской семьи в Москву три военных госпиталя с германскими и австрийскими ранеными были в спешном порядке вывезены в Казань. По дороге, оказавшись без должного ухода, многие воины умерли. Императрица поручила сестре «разузнать об этом и дать нагоняй». 15 декабря Александра Фёдоровна сообщала Николаю II: «Элла (вел. кн. Елизавета Фёдоровна. – *Е.К.*) прислала отчаянное письмо. Она старается добиться правды относительно поездов и госпиталей, – она считает, что приказ был послан из Петрограда. Часто оттуда приходят очень суровые приказы в отношении раненых, находящихся в военных госпиталях. Как только она

[999] Еженедельник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1914. 21 декабря. № 15. С. 1–2.
[1000] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы…Т. 2: 1914–1918. С. 182–183.

всё разузнает, она напишет Алеку». На следующий день она констатировала: «Неправильно поставлено дело эвакуации, Элла, со своей стороны, пытается разобраться в этом вопросе»[1001].

Можно упомянуть также и о поддержке императрицей идеи великой княгини назначить цесаревича Алексея Николаевича покровителем ее детской организации военного типа – Общежития великой княгини Елисаветы Федоровны для юных добровольцев[1002]. Расположение Александры Федоровны к этому учреждению видно из ее письма к Николаю II от 10 апреля 1916 г., в котором она ходатайствует об этом общежитии, ласково и точно именуя его «школой маленьких героев войны»[1003].

Августейших сестер наиболее тесно связывала совместная работа в Кремлевском складе[1004], носившем имя императрицы и находившемся под попечительством Елизаветы Федоровны. Склад был открыт в начале Первой мировой войны по инициативе великой княгини и близких ей лиц. По воле Александры Федоровны за два года его деятельности, из сумм, находившихся в ее распоряжении по случаю войны, складу было перечислено 3 070 000 руб., а также из сумм Государственного казначейства – 510 000 руб.[1005] Заведующим склада был многолетний помощник великой княгини Н.К. фон Мекк; все ключевые посты занимали его ближайшие родственники и друзья, также входившие в окружение великой княгини. Учреждение было включено в созданную под руководством Александры Федоровны сеть складов в разных городах и подвижных складов (поездов-складов). Во главе подвижных складов и центрального склада в Петербурге стоял Особоуполномоченный по Складам императрицы В.В. фон Мекк, племянник Н.К. фон Мекка и секретарь Елизаветы Федоровны. С первых же дней войны была развернута мас-

[1001] Письма имп. Александры Феодоровны Николаю II, 14–16 декабря 1914 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 142–143.
[1002] См. подробнее: *Ковальская Е.Ю., Тюрин Б.В.* Общежитие великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в годы Первой мировой войны // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2009. Т. 2. С. 55–59.
[1003] *Платонов О.* Николай Второй в секретной переписке. М., 2005. С. 466.
[1004] О работе склада см. наст. дис. Гл. 1. С. 135–136.
[1005] Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 343.

штабная работа. Императрица регулярно принимала с докладами Н.К. и В.В. фон Мекков. В ноябре 1914 г. Александра Федоровна поддержала инициативу великой княгини о ее личной инспекции складов и лечебных учреждений на территории только что образованного Галицийского генерал-губернаторства. О результатах проверки великая княгиня доложила сестре сразу же по возвращении[1006]. Распоряжения императрицы об отправке вещей на Кавказ и о преобразовании «Летучки» от поездов в поезд-склад № 5 были обязательны для Кремлевского склада. От нее же зависело и награждение его сотрудников[1007]. Ее поздравительную телеграмму в связи с первой годовщиной деятельности склада зачитывала сотрудникам Елизавета Федоровна. Ответная телеграмма императрице была отправлена за подписью великой княгини[1008]. Иными словами, перед Александрой Федоровной в качестве первого ответственного лица за данный склад выступала все-таки Елизавета Федоровна, а не Н.К. фон Мекк, несмотря на то, что тому было предоставлено право личного доклада императрице о текущих делах. В армии деятельность этого склада ассоциировалась, прежде всего, с именем императрицы – именно на ее имя оттуда больше всего поступало писем со словами благодарности за помощь[1009].

Главным же покровителем начинаний Елизаветы Федоровны был ее супруг **великий князь Сергей Александрович**, московский генерал-губернатор (1891–1904), командующий Московским военным округом (1896–1905). Он принял участие в деятельности 15-ти организаций великой княгини. Причем 7 из них были призваны содействовать работе самого Сергея Александровича, как московского генерал-губернатора: три организации были созданы для борьбы с чрезвычайными бедствиями (неурожай 1891–

[1006] См. подробнее: Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1917. С. 115–124.
[1007] Склад ее императорского величества государыни императрицы Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии под Августейшим попечительством ее императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. Годовой отчет 26 июля 1914 г. – 1 июля 1915 г. М., 1915. С. 8, 10, 14.
[1008] Там же. С. 19.
[1009] Там же. С. 34–76.

1892 гг., холера 1892–1893 гг., пожары)[1010], еще три были открыты для оказания помощи заключенным[1011], и одно учреждение занималось попечением о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы[1012]. Две организации (в связи с неурожаем 1891–1892 гг. и холерой 1892–1893 гг.) были созданы на временной основе, их совещания проходили в московском генерал-губернаторском доме при участии великокняжеской четы. Работа пяти других заведений имела постоянный характер, причем администрация Общества помощи погорельцам располагалась в канцелярии московского генерал-губернатора; тюремных учреждений – в канцелярии московского губернского правления; Общества попечения о приемных покоях при полицейских домах – в канцелярии обер-полицмейстера. Закономерно, что Елизавета Федоровна как супруга московского генерал-губернатора, возглавила эти учреждения. Официально великая княгиня являлась учредительницей четырех из этих организаций (за исключением тюремных). Бразды правления могли быть в различных руках: а) великого князя Сергея Александровича, в этих случаях Елизавета Федоровна являлась его первым помощником[1013]; б) самой Елизаветы Федоровны; текущее руководство осуществляли назначенные ей помощницы Е.П. Ермолова и А.Н. Стрекалова[1014]; в) общественных деятелей; роль великокняжеской четы заключалась в поддержке их инициатив[1015].

Остановимся на роли Сергея Александровича в жизни этих организаций более детально. Московский комитет по сбору пожертвований в пользу

[1010] Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; Московский комитет по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры; Общество помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии

[1011] Московский дамский тюремный комитет Общества попечительного о тюрьмах; Московский дамский благотворительно-тюремный комитет (администрация – в канцелярии московского губернского правления); Сергиево-Елисаветинский приют для добровольно следующих в Сибирь семейств ссыльных.

[1012] Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы.

[1013] Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; Московский комитет по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры

[1014] Общество помощи погорельцам в г. Москве и Московской губ.

[1015] 3 тюремных заведения и Общество попечения о приемных покоях при полицейских домах.

пострадавших от неурожая (1891–1892) был создан в 1891 г. по инициативе великого князя. Во главе встала Елизавета Федоровна, однако фактическим руководителем, несомненно, был ее супруг, что следует, прежде всего, из переписки великого князя с близкими[1016]. В состав центрального органа комитета вошли первые лица Москвы – представители аристократии, деловой элиты, местной администрации и духовенства[1017]. Собрать столь представительный комитет в Москве возможно было разве что московскому генерал-губернатору. Заседания Комитета проходили еженедельно в присутствии великокняжеской четы. В пострадавшие районы в качестве сопровождающих грузы помощи были отправлены адъютанты великого князя. Сергей Александрович принимал участие в деятельности организации, вплоть до приема пожертвований, причем необязательно крупных[1018]. После закрытия комитета оставшиеся средства (122 025 руб.) были преданы в распоряжение великого князя на случай бедствий[1019]

Во главе Московского комитета по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры, открытого в 1893 г. для борьбы с последствиями эпидемии холеры 1892 г., снова была Елизавета Федоровна. Однако вероятнее всего, реальным руководителем был Сергей Александрович, поскольку, во-первых, он присутствовал на всех совещаниях[1020] и, следова-

[1016] Из письма вел. кн. Сергея Александровича вел. кн. Константину Александровичу, 29 ноября 1891 г.: «…Наш Комитет работает успешно и усердно: покупаем, рассылаем и т. д.» (Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И. В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894. С. 493).

[1017] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 49–50.

[1018] Из письма вел. кн. Сергея Александровича вел. кн. Павлу Александровичу, 30 ноября 1891 г.: «Утром принимал между прочих с женой пятерых студентов, которые принесли жене 5 т[ысяч] р[уб.] – сбор с их концерта в пользу голодающих. Было заседание Комитета; теперь мы втягиваемся, и дело идет…» (Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И. В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894. С. 370).

[1019] III-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1893. С. 35.

[1020] Московские ведомости. 1893. 8 мая. № 125. С. 3; 1894. 16 января. № 16. С. 2; 19 марта. № 77. С. 3; 1895. 1 февраля. № 32. С. 4; 1896. 13 ноября. № 313. С. 2.

тельно, в силу его лидерских качеств его голос должен был быть решающим; во-вторых, деятельность этого комитета носила вспомогательный характер в дополнение к тем мерам, которые принимали московские власти[1021]; в-третьих, Сергей Александрович лично принимал активное участие в борьбе с эпидемией[1022]; наконец, об этом свидетельствует сам великий князь на страницах своего дневника[1023].

Под непосредственным руководством Сергея Александровича были также созданы Московский дамский благотворительно-тюремный комитет[1024], Московское дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах города Москвы[1025] и Общество помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии[1026]. В уставах двух последних организаций было прописано их подчинение великому князю, как московскому генерал-губернатору[1027].

Что касается Московского дамского благотворительно-тюремного комитета, открытого в 1897 г., то еще до вступления Сергея Александровича на

[1021] По распоряжению вел. кн. Сергея Александровича были подготовлены санитарные поезда, проводилась усиленная очистка города. На пожертвования устраивались народные чайные в местах скопления бедноты и т.д.

[1022] На средства вел. кн. Сергея Александровича содержалась одна из чайных на Хитровом рынке, проводил осмотр больниц, где принимали больных холерой; в с. Ильинском – временный лазарет (Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И. В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894. С. 398–399).

[1023] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 218–219; Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы… Кн. 4: 1884–1894. С. 465.

[1024] Изложение дела министром внутренних дел И.Н. Дурново об изменении в порядке управления и хозяйства Московских мест заключения и об утверждении Устава Московских благотворительно-тюремных комитетов, 21 января 1895 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 16 об.

[1025] В 1897 г. вел. кн. Сергей Александрович инициировал в МВД рассмотрение устава Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах города Москвы (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 2. Л. 9–11).

[1026] Об утверждении временного устава Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губ., 9 апреля 1898 – 4 марта 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 127. Л. 2–4.

[1027] Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы, 21 марта 1899 г., §§ 24, 33, 36, 37 // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 2. Л. 33 об.; Временный устав Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии. М., 1898. С. 3, 7.

должность генерал-губернатора в Москве существовали дамский и мужской комитеты Общества попечительного о тюрьмах. Среди предоставленных им прав было участие в хозяйственном обеспечении мест заключения, что неизбежно влекло за собой трения с властями. Необходимо было разделить сферы их компетенции. В итоге было принято решение передать все хозяйственные вопросы в ведение государственных органов, оставив комитетам оказание других видов благотворительной помощи. Поскольку проведенная в 1884–1893 гг. в Петербурге реорганизация подобных учреждений была признана успешной, то Сергей Александрович возбудил вопрос в МВД о преобразовании московских комитетов по примеру санкт-петербургских[1028]. Делу был дан ход: помимо министерства проект рассматривал Государственный совет и утверждал император[1029]. Интересы московских комитетов представлял лично великий князь.

Сергей Александрович лично курировал деятельность этих трех организаций: вел переписку с вышестоящими органами[1030], поддерживал контакты с главными деятелями[1031], участвовал в благотворительных акциях[1032],

[1028] Изложение дела министром внутренних дел И.Н. Дурново об изменении в порядке управления и хозяйства Московских мест заключения и об утверждении Устава Московских благотворительно-тюремных комитетов, 21 января 1895 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 16 об.

[1029] Мнение Государственного Совета, утверждено Николаем II 5 июня 1895 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 34–36 об.

[1030] Например, в 1898–1902 гг. вел. кн. Сергей Александрович согласовывал с Министерством юстиции, Контрольной палатой и Государственным Советом вопрос о передаче капиталов упраздненных Московских дамского и мужского комитетов Общества попечительного о тюрьмах новым комитетам (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 127. Д. 144. Т. 1. Л. 124–159 об.).

[1031] О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу: Московского дамского благотворительно-тюремного комитета, 30 ноября – 24 декабря 1898 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 2. Т. 27. 5 лл.; О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу: Московского дамского благотворительно-тюремного комитета, 15–16 февраля 1900 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 134. Д. 2. Т. 8. 6 лл.

[1032] Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1899 г. М., 1900. С. 3, 4.

лично жертвовал[1033], осуществлял контроль над различными их проектами[1034].

Сергей Александрович и Елизавета Федоровна вместе входили в правление 9 организаций[1035]. Так, великий князь являлся пожизненным почетным председателем Московского местного управления РОКК[1036], в его подчинении были все московские организации РОКК. В 1896 г. Елизавета Федоровна возглавила Московский дамский комитет РОКК и открытую при нем Иверскую общину сестер милосердия, ее ближайшими сотрудницами были назначены супруги непосредственных подчиненных Сергея Александровича[1037]. В 1897 г. Московским дамским комитетом под личным руководством Елизаветы Федоровны был снаряжен санитарный отряд в Грецию, который по поручению великого князя Сергея Александровича в качестве уполномоченного сопровождал его адъютант В.Ф. Джунковский[1038]. Сергей Александрович мог поддержать или, напротив, выступить против ходатайств этих организаций в МВД[1039]. В начале Русско-японской войны он принял решение о назначении

[1033] Так, в 1899 г. вел. кн. Сергей Александрович пожертвовал на сооружение центрального приемного покоя для душевно-больных в Пречистенской части 30000 руб. (всего затрачено на строительство 87600 руб.) (Московские ведомости. 1899. 23 июля. № 200. С. 2).

[1034] Московские ведомости. 1899. 27 апреля. № 114. С. 2.

[1035] См. Прил. № 8.

[1036] Вел. кн. Сергей Александрович принял пост пожизненного почетного председателя 23 мая 1891 г. – спустя 2,5 недели после официального приезда в Москву в качестве Московского генерал-губернатора. До него это учреждение в течение 23 лет (с января 1868 г. – времени создания организации) возглавлял в качестве председателя его предшественник на посту московского генерал-губернатора кн. В. А. Долгоруков (Древне-русский род князей Долгоруковых и его сиятельство князь Владимир Андреевич Долгоруков, московский генерал-губернатор: В память 25-лет. управления его Москвою / сост. В. С. Казанцев. М.: И.И. Соловьев, 1891. С. 68).

[1037] М.Н. Соболева, супруга начальника штаба МВО (назначена помощницей председательницы комитета) и Е.П. Иванова, супруга состоящего в распоряжении вел. кн. Сергея Александровича ген.-лейт. Иванова (утверждена попечительницей Иверской общины сестер милосердия) (Московские ведомости. 1897. 10 января. № 10. С. 3).

[1038] Московские ведомости. 1897. 20 апреля. № 107. С. 2; *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. 1865–1914. М., 2016. С. 415–416.

[1039] См. например: О ходатайстве Совета Иверской общины сестер милосердия об открытии при общине аптеки, 22 апреля 1898 г. – 15 ноября 1902 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 135. 22 лл.; О разрешении устроить базар и аллегри в пользу склада Московского местного дамского комитета РОКК, 7–29 марта 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 2. Л. 4.

супруги на время военных действий товарищем почетного председателя Московского местного управления РОКК[1040].

Степень участия Сергея Александровича в качестве покровителя в жизни Общества для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств было значительно меньше, однако в 1906 г. Елизавета Федоровна в своей телеграмме, отправленной обществу по случаю закладки им нового здания убежища, засвидетельствовала его теплое отношение к данной организации: «…Не могу при этом не вспомнить, как горячо и сердечно относился всегда Великий Князь к делам Вашего Общества»[1041].

Сергей Александрович также оказывал поддержку организациям великой княгини, в которых он официально не занимал постов и которые не были непосредственно подотчетны ему как московскому генерал-губернатору. В первую очередь отметим его участие в жизни Елисаветинского благотворительного общества. Великий князь неоднократно содействовал в благоприятном разрешении его ходатайств в МВД[1042], в открытии новых учреждений[1043], присутствовал вместе с супругой на освящении некоторых из них[1044], лично

[1040] Московские ведомости. 1904. 29 февраля. № 59. С. 4.

[1041] Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств: Отчет с 1 марта 1906 года по 1 марта 1908 года (Двенадцатый и тринадцатый года). М., 1908. С. 7.

[1042] О сборе пожертвований на покупку дома Елисаветинским приютом для грудных детей, 3 марта – 27 июня 1897 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 65; О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу: Елизаветинского благотворительного общества // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 2. Т. 20. 10 лл. (9.09–22.12.1897); Оп. 132. Д. 2. Т. 7. 15 лл. (23.01–25.04.1898); Оп. 133. Д. 2. Т. 25. 6 лл. (27.09–18.10.1899); Оп. 137. Д. 2. Т. 15. (27.05–27.06.1903).

[1043] О постройке здания для приюта во владении Елисаветинского благотворительного общества в Сретенской части г. Москвы, 22–23 марта 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 135. Д. 92. 2 лл.; О разрешении Елисаветинского благотворительного общества открыть собственную аптеку в г. Москве, 11 февраля –20 апреля 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 70.

[1044]Так, 14 февраля 1897 г. вел. кн. Сергей Александрович вместе с супругой присутствовал на освящении приюта им. имп. Марии Федоровны (Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 372). 30 января 1902 г. – на освящение приюта им. вел. кн. Елизаветой Феодоровны (Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1902 год. М., 1903. С. 10).

благодарил основных спонсоров[1045], передавал пожертвования именитых москвичей[1046]. Один из приютов носил его имя[1047]. В 1901 г. Сергей Александрович был одним из главных участников выставки художественных произведений старины[1048]. В 1901 г. общество ходатайствовало об утверждении нового устава. Сергей Александрович, как московский генерал-губернатор, участвовал в процедуре его утверждения[1049]. Он выступил против внесения в текст устава имени Елизаветы Федоровны как попечительницы. Возражения были основаны на том, что как только великая княгиня уйдет с поста главы общества, то в устав придется вносить изменения, что не соответствует значению этого документа. Елизавета Федоровна поддержала мнение своего супруга[1050]. Тем не менее делать выводы о гарантированной поддержке великого князя Елисаветинскому благотворительному обществу нельзя. Выше мы уже отмечали, что в 1904 г. он выступил против проведения лотереи в пользу данного общества и Московского совета детских приютов в 100 000 руб.[1051]

Сергей Александрович тесно взаимодействовал с Исполнительной комиссией по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну. В итоге данная комис-

---

[1045] Московские ведомости. 1897. 15 февраля. № 46. С. 3–4; 16 февраля № 47. С. 3; 1902. 9 февраля. № 40. С. 2.

[1046] Так, в ноябре 1891 г. через него московские старообрядцы передали 25000 руб. (Письмо московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича министру внутренних дел И.Н. Дурново, 14 мая 1892 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 71. Д. 467. Л. 11).

[1047] Отчет Елизаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1904 г. М., 1906. С. 3.

[1048] О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу: вновь строящегося приюта Елисаветинского благотворительного общества, предполагаемой к розыгрышу во время выставки художественных произведений старины, устраиваемой обществом на 5 и 6 неделях Великого поста, 13 января – 16 февраля 1901 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 135. Д. 2. Т. 6. Л. 2–2 об.; Указатель Выставки художественных произведений старины, устраиваемой в пользу вновь строящегося детского приюта Елизаветинского благотворительного общества в Строгановском училище. М., 1901. С. 11.

[1049] Письмо и.о. главноуправляющего собственной Е.И.В. канцелярией по учреждениям Императрицы Марии гр. Н.А. Протасова-Бехметова вел. кн. Елизавете Федоровне, 14 ноября 1891 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 125. Д. 388. Л. 1; Письмо московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича обер-гофмейстеру Высочайшего двора Б.А. Нейдгарту, 28 ноября 1891 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 125. Д. 388. Л. 2.

[1050] Письмо состоящего при вел. кн. Сергее Александровиче М.П. Степанова (?) К.В. Рукавишникову, 10 декабря 1901 г., Киль // ЦГА Москвы. Ф. 114. Оп. 1. Д. 200. Л. 74 об.–75.

[1051] См. наст. дис. С. 258–260.

сия была превращена в центральный орган управления по размещению раненых и больных воинов в МВО, причем губернаторов МВО обязали стать ее главноуполномоченными. Благодаря поддержке Сергея Александровича этой комиссии были переданы лечебные учреждения РОКК в МВО. Т.о., указанная комиссия являлась государственно-общественной структурой, что в значительной степени увеличило ее ресурсы и, соответственно, результативность.

Особым вниманием великого князя пользовался Склад кустарных изделий, образованный в 1893 г. благодаря поддержке его и великой княгини[1052]. Он неоднократно субсидировал это учреждение из средств, предоставленных в его распоряжение на благотворительные цели[1053]. Можно привести цитату из благодарственного письма фактической руководительницы Склада Е. П. Ермоловой Сергею Александровичу за переданные им в 1898 г. 2000 руб.: «**…**Дорога нам Ваша поддержка делу, полезному крестьянам, вытекшему прямо из нужды их в неурожайный год и под покровительством Великой Княгини и с Вашей поддержкой постоянно расширяющим свою деятельность»[1054].

Сергей Александрович также оказывал поддержку Обществу попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях[1055], Братолюбивому обществу снабжения в Москве неимущих квартирами[1056], Складу по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем

[1052] Московские ведомости. 1902. 7 марта. № 65. С. 2.

[1053] Отчет в приходе и расходе денежных сумм по продаже кустарных изделий и по содержанию Склада, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны с 1-го октября 1892 года по 1-е января 1894 года. М., 1894. С. I–II; *То же* с 1 января 1894 года по 1 января 1895 года. М., 1895. С. VII; То же за 1895 год. М., 1896. С. 2.

[1054] Письмо Е.П. Ермоловой вел. кн. Сергею Александровичу, 23 декабря 1898 г. // НИОР РГБ. Ф. 253. К. 9. Ед. хр. 4. Л. 28–28 об.

[1055] О разрешениях устройства лотереи-аллегри в пользу учреждений Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 2. Т. 5. 6 лл. (22.01–18.02.1897); Оп. 133. Д. 2. Т. 4. 9 лл. (27.01–25.02.1899).

[1056] О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу Братолюбивого общества снабжения бесплатными и дешевыми квартирами бедных жителей г. Москвы, 17 марта – 1 сентября 1897 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 131. Д. 2. Т. 11.

Востоке[1057], Музыкально-драматическому училищу при Московском филармоническом обществе[1058], Попечительству о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища[1059].

Наконец, Сергей Александрович был главным помощником Елизаветы Федоровны в проведении городских благотворительных базаров (1891, 1895, 1899 и 1903). Именно его содействие, как московского генерал-губернатора, обеспечило этим проектам городской масштаб. Для их проведения были предоставлены лучшие городские здания (Большой театр или Благородное дворянское собрание). Великий князь лично участвовал в подготовке самих мероприятий, ходатайствовал перед императором о проведении на базарах лотереи-аллегри [1060]. После каждого базара Сергей Александрович докладывал императору о результатах[1061]. Распределение выручки в пользу в том числе организаций, находившихся под контролем великого князя, свидетельствует, на наш взгляд, о согласовании этого вопроса с ним[1062].

Очевидно, что великий князь Сергей Александрович, будучи московским генерал-губернатором, создал для благотворительных организаций сво-

---

[1057] О разрешении устроить по ходатайству Н.К. фон Мекка лотерею в пользу Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, 2–28 мая 1904 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 138. Д. 2. Т. 7. 6 лл.

[1058] Отчет Московского филармонического общества и Музыкально-драматического училища, состоящих под августейшим Еи Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством за 1898–1899 учебный год. М., 1899. С. 24; *То же* за 1903–1904 учебный год. М., 1904. С. 27.

[1059] О разрешении устройства лотереи-аллегри в пользу Попечительства о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 2. Т. 4. 4лл. (17.01–7.02.1897); Оп. 133. Д. 2. Т. 31. 5 лл. (15.11.–4.12.1899); Оп. 134. Д. 2. Т. 13. 4 лл. (28.02–11.03.1900); . Оп. 136. Д. 2. Т. 7. 6 лл. (1902).

[1060] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы... С. 188–190, 284, 634–635; Переписка московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича с министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным о проведении лотереи-аллегри во время базара 1899 г., 9–31 марта1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. Л. 3–7.

[1061] Письма вел. кн. Сергея Александровича Николаю II, 29 марта 1895 г., 9 апреля 1899 г., 24 марта 1903 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 286, 466, 635.

[1062] ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 2. Т. 9. Л. 1; Новости дня. 1899. 5 апреля. № 5695. С. 1; 1903. 22 марта. № 7108. С. 1; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 284.

ей супруги режим наибольшего благоприятствования. И это на фоне зависимости общественных организаций, как таковых, от решений местной власти: в 1890–1905 гг. генерал-губернатор имел право наложить запрет на все их начинания[1063].

Т.о. одной из привилегий, извлекаемых организациями из факта покровительства над ними Елизаветы Федоровны, можно назвать «возможность получения помощи от императорской четы и московского генерал-губернатора». Наши выводы полностью совпадают со словами архиепископа Анастасия (Грибановского) о том, что большинство организаций рассчитывали на «помощь, покровительство или авторитетное ходатайство» великой княгини «пред высшими представителями власти, как местной, Московской, так и центральной»[1064]. И эту помощь они действительно получали.

5.2. Жертвователи

Проблемы финансирования подразумевали привлечение к работе учреждений еще одного круга лиц – жертвователей. Елизавета Федоровна по возможности лично принимала пожертвования и/или благодарила крупных спонсоров. Первые подобные примеры относятся к 1891–1892 гг. Тогда московское купечество щедро откликнулось на призыв по сбору средств Комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая. Собрание выборных купеческого сословия (через члена комитета С.А. Протопопова) предоставило 61 292 руб., Московская городская дума – 50 000 руб., Московский купеческий банк – 50 000 руб., Московский биржевой комитет (через члена комитета Н. А. Найденова) – 33 838 руб.; Московское городское кредитное общество – 15 000 руб., товарищество А. Бахрушина – 5000 руб., А. В. Алексеева (жена Н. А. Алексеева) – 5000 руб., С. А. Протопопов – 5000 руб., А. С. По-

[1063] См. подробнее: *Туманова А.С.* Общественные организации в России. Правовое положение 1860–1930-е гг. М., 2019. С. 76–107.
[1064] *Анастасий [Грибановский], архиеп.* Светлой памяти великой княгини Елизаветы Феодоровны. Иерусалим, 1925. С. 14–16.

ляков – 5000 руб., М. Ф. Морозова (мать С. Т. Морозова) – 3000 руб., Т. Назарова – 3000 руб., К. Т. Солдатенков – 3000 руб., Ф. Я. Ермаков – 3000 руб., Московское купеческое собрание 3000 руб. и др.[1065] Купечество не только передало деньги, но и товары первой необходимости (так, Ф. Я. Ермаков предоставил 17 вагонов ржи[1066]). Отметим работу членов комитета, лидеров купечества Н. А. Алексеева, Н. А. Найденова и С. А. Протопопова: помимо сбора средств они занимались закупкой продовольствия[1067]. Купцы лично контактировали с великокняжеской четой. Так, И. А. Лямин от имени Московского купеческого банка передал 30 000 руб. великой княгине[1068]. Щедро жертвовали комитету и дворяне. Среди крупных спонсоров – кн. З. Н. Юсупова (50 000 руб.), гр. А. В. и С. В. Орловы-Давыдовы (35 000 руб.), Д. Ф. Самарин (10 000 руб.)[1069]. Дворяне также помимо денежных средств передавали продукты питания (например, Д. Ф. Самарин – 16 вагонов кукурузы, кн. А. А. Щербатов – 7 вагонов)[1070].

Для настоящего исследования важно проследить характер отношений Елизаветы Федоровны с жертвователями, прежде всего, были ли это только разовые контакты или же многолетние деловые связи.

Для начала из общей массы людей, так или иначе взаимодействовавших с великой княгиней, выделим главных спонсоров, пожертвовавших ее

[1065] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 3, 4, 14, 15, 25, 26, 29; II-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 3, 28, 30; III-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1893. С. 14, 20.

[1066] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 67.

[1067] Там же. С. 9, 57–58, 64.

[1068] III-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1893. С. 14.

[1069] Там же. С. 29.

[1070] Там же С. 72.

организациям более 10 000 руб. В большинстве случаев это известные представители московской деловой элиты: С. А. Протопопов (более 87 334 руб.), семья Морозовых (Мария Федоровна – более 117 730 руб., Сергей Тимофеевич – более 30 174 руб., Варвара Алексеевна – более 16 800 руб., Маргарита Кирилловна – более 7 300 руб., Викула Елисеевич – 15 000 руб., Алексей Викулович – 28 600 руб., Арсений Иванович – 17 880 руб. и др.), Карповы (Анна Тимофеевна, урожденная Морозова – более 27 725 руб., Федор Геннадьевич – более 9407 руб. и др.), Крестовниковы (Юлия Тимофеевна, урожд. Морозова – более 27 100 руб., Григорий Александрович – более 50 000 руб.), И. А. Колесников (более 198 200 руб.), семья И. А. Лямина (Иван Артемьевич – 33 000 руб., Елизавета Семеновна – ок. 200 000 руб. и др.), Бахрушины (более 11 100 руб.), Н. А. и А. В. Алексеевы (более 9000 руб.), М. Н. Бардыгин (25 000 руб.), П. П. Боткин (более 11 200 руб.), Д. Р. и Р. Д. Востряковы (12 100 руб. и 13 100 руб.), Т. С. Ижболдина (более 11 800 руб.), Л. К. Зубалов (50 000 руб.), бар. А. Л. Кноп (121 000 руб.), А. И. Кузнецова (более 26 500 руб.), Ф. А. Леонгард (66 168 руб.), В. Я. Орлик (32 292 руб.), Л. С. Поляков (более 36 900 руб.), И. К. Прове (12 200 руб.), Р. И. Прове (13 300 руб.), Н. И. Прохоров (жертвовал товары Прохоровской Трехгорной мануфактуры не менее восьми организациям великой княгини), братья Л. и Э. Рабенек (44 617 руб.), К. Т. Солдатенков (23 000 руб.), А. А. Фомичев (34 410 руб.), А. В. Фомичев (19 888 руб.), А. К. Якоб (50 240 руб.), В. В. Якунчиков (более 12 200 руб.). Жертвовали организациям великой княгини и юридические лица: крупные московские торговые, промышленные и финансовые учреждения, а также сословные общественные организации. Это Московская городская дума (не менее 132 081 руб.), Московское купеческое общество (110 557 руб., глава управы: С. А. Булочкин, старшина С. А. Протопопов), Московский биржевой комитет (33 838 руб., во главе Н. А. Найденов), Соединенный комитет Биржевого и Купеческого обществ (254 427 руб., во главе Г. А. Крестовников), Московское ремесленное общество (11 000 руб., старшина И. А. Александров), Московское купеческое собрание (70 200

руб., председатели К. Ю. Милиоти, М. И. Приклонский, В. П. Кабран), Московское городское кредитное общество (240 000 руб., во главе Н. М. Перепелкин), Московское купеческое общество взаимного кредита (13 000 руб., во главе С. А. Протопопов), Северное страховое общество (более 30 000 руб., во главе С. А. Протопопов), Московское страховое общество (30 000 руб., во главе Р. Р. Ферстер), Московский купеческий банк (100 000 руб., во главе И. А. и С. И. Лямины, Г. А. Крестовников), Московский земельный банк (94 000 руб., во главе Л. С. Поляков), Общество московских старообрядцев (69 922 руб.).

Крупных жертвователей среди московской аристократии было меньше: княгиня З. Н. Юсупова (более 190 000 руб.), кн. Ф. Ф. Юсупов-младший (более 16 540 руб.), династия фон-Мекков (более 50 000 руб.), семья Д. Ф. Самарина (более 26 000 руб.), Е. Н. Самарина (более 17 000 руб.), граф С. В. Орлов-Давыдов (более 39 300 руб.), князь С. М. Голицын (более 12 700 руб.). Московское дворянство, также как и другие сословия, передавало средства через своих общественных представителей (не менее 30 000 руб.). Оказывали значительную финансовую помощь и деятели искусства: В. М. Васнецов (9 200 руб.), Л. В. Собинов (2000 руб.), М. Н. Нестеров (1000 руб.). Наконец, специального исследования заслуживает вопрос о финансировании благотворительных учреждений Елизаветы Федоровны духовенством, монастырями и приходами Русской Православной Церкви. Только Свято-Троицкая Сергиева Лавра в Русско-японскую войну передала в распоряжение Елизаветы Федоровны 15 000 руб.[1071], а в начале Первой мировой войны пожертвовала ее Комитету по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 100 000 руб.[1072]

Мотивы, побудившие спонсоров к сотрудничеству с великой княгиней Елизаветой Федоровной и ее организациями, могли быть различными. Во-

[1071] Московские ведомости. 1905. 5 января. № 5. С. 4.
[1072] Еженедельник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1914. 27 сентября. № 3. С. 7.

первых, единство взглядов на благотворительную деятельность. Среди перечисленных лиц был целый ряд тех, кто на регулярной основе жертвовал на социальную помощь очень большие суммы и/или имел собственные благотворительные учреждения: Бахрушины, Морозовы, Лямины, Н. А. Алексеев, И. А. Колесников, К. В. Рукавишников, Н. И. Прохоров, К. Т. Солдатенков, граф С. В. Орлов-Давыдов, князь С. М. Голицын.

Во-вторых, народные бедствия.

В-третьих, возможность приближения к царской семье. Например, согласно исследованиям И. Н. Палтусовой и М. Л. Гавлина, в основе успеха Н. К. фон Мекка в железнодорожном бизнесе была в т. ч. его близость к царскому двору, возникшей благодаря протекции Елизаветы Федоровны, которая отозвалась о нем, как о «честнейшем слуге царю и отечеству»[1073]. В годы Первой мировой войны Н. К. фон Мекк был заведующим (фактически – главой) Московского склада императрицы Александры Федоровны для раненых и больных воинов и для действующей армии[1074]. Благодаря совместной работе с Елизаветой Федоровной к царскому двору был приближен и К. В. Рукавишников[1075]. В 1911 г. великая княгиня помогла И. А. Колесникову получить разрешение императора на строительство виленского собора во имя равноапостольного царя Константина и преподобного Михаила Малеина[1076].

[1073] *Палтусова И.Н.* Династия фон Мекк // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1997. (Труды Государственного Исторического музея; Вып. 98). С. 156; *Гавлин М.Л.* Из истории российского предпринимательства: Династия фон Мекк М., 2000. С. 53.

[1074] Склад Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии под Августейшим попечительством Е.И.В. великой княгини Елисаветы Феодоровны. Годовой отчет 26 июля 1914 г. – 1 июля 1915 г. М., 1915.

[1075] Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: к истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 100–123; *Самарин Ф.Д.* Семейные воспоминания. [Рукопись]. Тетрадь 2: осень 1904 г. – январь 1905 г. // НИОР РГБ. Ф. 265. К. 124. Ед. хр. 3. Л. 12.

[1076] Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны Николаю II, 8 февраля 1911 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 616.

В-четвертых, важным стимулом мог выступать собственный высокий социальный статус, «обязывавший» принимать участие в благотворительных проектах Елизаветы Федоровны, как сестры императрицы и супруги московского генерал-губернатора. До 1905 г. (гибели великого князя) московские городские головы Н. А. Алексеев и К. В. Рукавишников, председатель Биржевого комитета Н. А. Найденов, старшины Московского купеческого общества А. Г. Кольчугин и С. А. Булочкин, председатель Московского купеческого банка И. А. Лямин уже в силу своих общественных обязанностей должны были регулярно контактировать с московским генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем. Для налаживания хороших отношений, вполне возможно, они принимали решение о спонсировании благотворительных проектов его супруги.

Далее, получение льгот для бизнеса через московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Для строительства зданий торговых и промышленных предприятий в Москве требовалось разрешение генерал-губернатора, который помимо этого имел права проверки и закрытия их. Соответственно, крупные фирмы вынуждены были неоднократно обращаться к нему со своими ходатайствами. Так, за 1891–1899 гг. правление Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры не менее пяти раз обратилось к генерал-губернатору со следующими просьбами: осмотреть вновь отстроенный при фабрике корпус для семейных рабочих[1077], разрешить строительство и открытие фабрики в Пресненской части Москвы[1078], утвердить

[1077] О просьбе правления Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры осмотреть вновь отстроенный при его фабрике корпус для семейных рабочих, 5 апреля 1891 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 125. Д. 245. 1 л.

[1078] О разрешении Товариществу Прохоровской Трехгорной мануфактуры постройки фабричного корпуса в Пресненской части г. Москвы, 11 мая 1894 г. – 10 сентября 1897 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 128. Д. 81. 34 лл.; О разрешении Товариществу Прохоровской Трехгорной мануфактуры открыть в Пресненской части г. Москвы ситценабивную фабрику и произвести на ней строительные работы, 20–26 февраля 1898 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 78. 35 лл.

планы и чертежи на постройку здания для училища[1079], разрешить внести изменения в устав Общества потребителей при фабриках Товарищества[1080]. В 1894 г. Сергей Александрович лично присутствовал на открытии школы ремесленных учеников Товарищества, что, несомненно, означало особый знак внимания со стороны властей[1081]. Конечно, в данном случае тесные деловые контакты с московским генерал-губернатором были не единственной причиной сотрудничества главы Товарищества Н. И. Прохорова с Елизаветой Федоровной в благотворительной сфере. Николай Иванович сам являлся одним из наиболее крупных московских благотворителей того времени, и уже потому вполне мог откликнуться на ее добрые начинания. Тем не менее, залогом хороших отношений предпринимателей с генерал-губернатором вполне могли являться их значительные пожертвования на благотворительные проекты его супруги.

Наконец, свою роль могли играть родственные и служебные связи. Известно, что высшее московское общество было пронизано родственными и служебными связями, определявшими предпринимательскую, политическую, служебную карьеру людей. Все это в полной мере можно отнести и к благотворительной сфере, в которой жертвователи и управленцы благотворительных учреждений и их подчиненные часто были связаны родством, браками или деловым партнерством. Приведем родственные связи людей из приведенного выше списка крупных спонсоров и управленцев. Секретарь великой княгини В. В. фон Мекк был племянником Н. К. фон Мекка и женат на дочери А. Т. Карповой, соответственно, внучке М. Ф. Морозовой. Н. К. фон Мекк был дружен с Д. Ф. Самариным, Е. П. и М. Н. Ермоловыми. Самарины состояли в родстве с Ермоловыми, Карповы – с Гучковыми и Лепешкиными. Гуч-

[1079] Об утверждении плана и чертежей на постройку здания для училища во владении Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры в Пресненской части г. Москвы, 13–17 мая 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 164. 2 лл.

[1080] Об изменении устава Общества потребителей при фабриках Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры в Москве, 16 марта – 24 июня 1899 г. // ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 133. Д. 89. 31 лл.

[1081] Московские ведомости. 1894. № 344. С. 5.

ковы – также с Прохоровыми. Лепешкины – также с Лямиными. Последние – также с Прохоровыми. Морозовы были также в родстве с Крестовниковыми. Н. И. Гучков был зятем П. П. Боткина. И. А. Колесников с 1911 г. являлся фактическим руководителем товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°».

Далее представим родственные, служебные и дружеские связи на примере конкретных организаций. В Обществе помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., находившимся под председательством великой княгини, ее помощницей была Е. П. Ермолова. В 1910 г. главный из отделов общества – городской – возглавляла в качестве председательницы В. П. Гучкова, товарищем председательницы был ее супруг Н. И. Гучков, казначеем – Т. Г. Карпов, в числе членов совета – Н. Н. Прохорова и Л. Н. Гучковы (дочери Н. И. и В. П. Гучковых), Г. Г. Карпов (женат на дочери Н. И. и В. П. Гучковых, брат Т. Г. Карпова), М. Д. Карпова (урожд. Лепешкина, супруга Т. Г. Карпова) и М. Д. Карпова (урожд. Морозова, супруга Ф. Г. Карпова), кандидаты в члены совета – В. Г. и В. Н. Карпова (дочь Н. И. и В. П. Гучковых, жена Г. Г. Карпова)[1082]. В 1911 г. А. Т. Карпова (мать Т. Г., Г. Г. и Ф. Г. Карповых), будучи пожизненным членом городского отдела, просила руководство принять от нее 500 руб. в память об ее умершей матери М. Ф. Морозовой, именовав свой дар «Капиталом имени М. Ф. Морозовой». Городской отдел выразил ей благодарность и избрал ее своим почетным членом[1083]. Учитывая количество родственников в правлении Городского отдела (из 12 членов совета 7 человек принадлежали к клану Карповых-Гучковых, в т. ч. два сына Анны Тимофеевны и три невестки), ясно, что она не только не беспокоилась о нецелевом расходовании средств, но фактических поддерживала благотворительный проект своих детей.

[1082] Отчет Московского городского отдела Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., состоящего под августейшим Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны председательством за 1910 год. М., 1911. С. 3.
[1083] *То же* за 1911 год. М., 1912. С. 6–7.

Следующий наглядный пример родственных и дружеских уз – правление Московского склада императрицы Александры Федоровны для раненых и больных воинов и для действующей армии. Инициаторы проекта: Елизавета Федоровна, А. Д. Самарин (племянник Е. П. Ермоловой), М. Н. Ермолова (племянница Е. П. Ермоловой). Попечительница – великая княгиня, помощница попечительницы – М. Н. Ермолова. Заведующий складом и фактический руководитель – Н. К. фон Мекк. Помощник заведующего складом – Т. Г. Карпов. Заведующая первым отделением склада – А. Л. фон Мекк (жена Н. К. фон Мекка). Само отделение было открыто в здании правления Общества Московско-Казанской железной дороги, которое возглавлял Н. К. фон Мекк. Заведующая вторым отделением Склада – М. Д. Карпова (урожд. Морозова, супруга Ф. Г. Карпова), отделение открыто при фабриках Товарищества «Саввы Морозова сын и К°». Склад сформировал для отправления продукции на фронт несколько поездов. Один из них и бактериологическо-санитарный отряд был оборудован на средства правления Московско-Казанской железной дороги. Во главе поезда № 1 было поставлено четыре человека, в т. ч. Ю. Г. Карпов и княгиня С. К. Голицына (сестра Н. К. фон Мекка). Все подвижные склады и центральный склад был в ведении Особоуполномоченного по Складам императрицы Александры Федоровны В. В. фон Мекка, племянника Н. К. фон Мекка, мужа дочери А. Т. Карповой и секретаря Елизаветы Федоровны[1084]. Иными словами, на главных руководящих постах стояли члены состоявших в родстве династий фон-Мекков и Карповых-Морозовых, а также М. Н. Ермолова, двоюродная сестра главноуполномоченного по эвакуации во внутренние районы империи и сопредседателя РОКК А. Д. Самарина (напомним, Н. К. фон Мекка связывала многолетняя дружба с Самариными и Ермоловыми). Главным спонсором склада после императрицы Александры Федоровны был И. А. Колесников (руководитель

[1084] Склад Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии под Августейшим попечительством Е.И.В. великой княгини Елисаветы Феодоровны. Годовой отчет 26 июля 1914 г. – 1 июля 1915 г. М., 1915. С. 3, 6–9.

товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°»), пожертвовавший 100 000 руб. (1/3 всех частных пожертвований). А. Т. Карпова передала 8100 руб., С. Т. Морозов – 3300 руб., М. Н. Ермолова – 1500 руб., Самарины – 600 руб.[1085] 7 декабря 1914 г. в Рязани А. Л. фон Мекк от имени комитета Московско-Казанской железной дороги преподнесла императрице Александре Федоровне, как главе склада, 2500 рождественских подарков для воинов[1086]. Среди юридических лиц главным спонсором склада выступила Московско-Казанская железная дорога.

Родственные узы могли использоваться не только при создании управленческого аппарата конкретного учреждения, но и лежать в основе деловых контактов различных организаций великой княгини. Так, в 1904 г. Братолюбивое общество снабжения в Москве неимущих квартирами, которым фактически руководил помощник председательницы А. К. фон-Мекк, приняло активное участие в деятельности Склада по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке, заведующим которого был Н. К. фон-Мекк, брат А.К. фон Мекка[1087].

Т. о. налицо влияние родственных отношений и брачных союзов на структуру и деятельность благотворительных организаций Елизаветы Федоровны.

Очевидно, уровень личных контактов крупных спонсоров с Елизаветой Федоровной был разным, соответственно, и различны формы их участия в ее благотворительных организациях.

Жертвователи могли напрямую не взаимодействовать с Елизаветой Федоровной, оказывая помощь ее организациям, например, тем, во главе которых были их родственники или деловые партнеры. Так, Арсений Иванович Морозов, возглавлявший Богородско-Глуховскую мануфактуру, стал благо-

[1085] Там же. С. 94–115.
[1086] Там же. С. 31–33.
[1087] Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Феодоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1904 год. М., 1905. С. 25.

творителем приюта-яслей, открытых в 1899 г. при его фабрике Богородским уездным комитетом Елисаветинского благотворительного общества. Председателем этого комитета был А. Д. Самарин, в то время богородский уездный предводитель дворянства. Затем в 1902 г. Арсений Иванович был назначен заместителем А. Д. Самарина и в 1908 г. сменил его на посту председателя комитета, став также попечителем данного приюта[1088]. Всего до 1916 гг. Арсений Иванович пожертвовал на этот приют 17 881 руб.[1089] О личных контактах А. И. Морозова с Елизаветой Федоровной нам не известно. Скорее всего, участие фабриканта в благотворительном проекте было обусловлено предложением местного уездного предводителя дворянства, в то время де-факто выполнявшего обязанности главы уезда (соответственно, являвшегося для А. И. Морозова местным представителем власти), а не стремлением Арсения Ивановича установить контакты с великой княгиней. Такая ситуация должна быть характерна для региональных организаций Елизаветы Федоровны.

Были случаи, когда спонсор финансировал только одну организацию великой княгини и в рамках этого проекта устанавливал деловые контакты с Елизаветой Федоровной. Проиллюстрируем. Согласно нашим данным, Елизавета Семеновна Лямина поддерживала только Иверскую общину сестер милосердия РОКК, однако делала это регулярно. Всего с 1895 по 1901 г. она передала общине около 200 000 руб. На эти средства были построены частично здание общины (30 000 руб.)[1090] и полностью храм Иверской иконы Божией Матери при общине (до 120 000 руб.), а также на многие годы обеспечено содержание духовенство храма (50 000 руб.)[1091]. Фактически Елизаве-

[1088] Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1902 г. М., 1903. С. 22; Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1906, 1907 и 1908 годы (XV, XVI и XVII годы деятельности). М., 1909. С. 45.
[1089] Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет с 1892 по 1912 год. М., 1912. С. 34; Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 г. по 1917 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 12. Л. 135.
[1090] Московские ведомости. 1895. 2 октября. № 271. С. 2.
[1091] Московские ведомости. 1901. 20 апреля. № 107. С. 3.

та Семеновна была главным спонсором общины и ктитором храма. Из данных периодики следует, что она встречалась с великой княгиней не менее двух раз: 30 ноября 1898 г. – на официальном приеме у Елизаветы Федоровны[1092], 19 апреля 1901 г. – на освящении храма Иверской иконы Божией Матери[1093]. Очевидно, что общение этих двух выдающихся женщин не ограничивалось встречами, зафиксированными прессой, поскольку сыновья Е. С. Ляминой занимали руководящие посты в организациях Елизаветы Федоровны. В 1907 г. великая княгиня была на погребении Елизаветы Семеновны, ее встречали дети покойной[1094]. Как показало исследование, великая княгиня (при условии, если сама находилась в Москве и не болела) присутствовала на похоронах лишь тех лиц, которые входили в ее окружение. Если же с почившим Елизавету Федоровну связывали только деловые контакты, то на похоронах мог присутствовать ее представитель или от нее посылался венок.

Еще один пример. Князь Ф. Ф. Юсупов-младший взял на себя половину всех расходов на содержание Убежища для чахоточных женщин, открытого при Марфо-Мариинской обители милосердия. По настоянию Елизаветы Федоровны он посетил московские трущобы, что позволило ему самому оценить масштаб проблемы. Из письма великой княгини его матери княгине З. Н. Юсуповой (15 декабря 1908): «Мы только что вернулись с Вашим Феликсом после осмотра дома, который мы покупаем для бедных больных женщин, которые находятся в большой нищете и могут здесь немного работать. Не следует творить дела милосердия слепо, давая только деньги, и Ваш дорогой сын это понял, и даже это маленькое предприятие осуществил с таким сердечным интересом и радостью, что на сердце становится тепло, когда видишь его. Да благословит его Бог»[1095]. Князь Ф. Ф. Юсупов-младший

[1092] Московские ведомости. 1898. 1 декабря. № 331. С. 3.
[1093] Московские ведомости. 1901. 20 апреля. № 107. С. 3.
[1094] Московские ведомости. 1907. 9 октября. № 231. С. 3.
[1095] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны кн. З.Н. Юсуповой, 15 декабря 1908 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 1: 1905–1913. С. 366–367.

остался главным спонсором этого учреждения и после его реорганизации в убежище дешевых квартир в 1913 г.[1096]

Большинство крупных спонсоров поддерживали сразу несколько учреждений Елизаветы Федоровны, с великой княгиней их связывали многолетние деловые контакты. Так, знаковая фигура московского купечества Мария Федоровна Морозова участвовала в жизни не менее 11 организаций. Сумма ее пожертвований составила более 117 730 руб.[1097] Помимо денежных средств она также передавала вещи – вероятнее всего, продукцию своей Никольской мануфактуры[1098]. Детальный анализ пожертвований позволяет в некоторой степени реконструировать деловые контакты благотворительницы с великой княгиней. Сначала приведем конкретные факты: 1) из 11 учреждений, спонсором которых была М. Ф. Морозова, семь Елизавета Федоровна контролировала лично[1099], два фактически являлись заведениями А. Н. Стре-

[1096] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны кн. Ф.Ф. Юсупову – младшему // Там же. Т. 2: 1914–1918. С. 289.

[1097] Этот минимальная цифра. С одной стороны, у нас нет полного комплекта отчетов исследуемых организаций, с другой – не все учреждения публиковали свои финансовые отчеты ежегодно. Так, приют-ясли им. Рогожина, учрежденный в 1894 г., стал предоставлять сведения о пожертвованиях, начиная с 1909 г. (Отчет Московского городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1909 год. М., 1910. С. 23). В 1909 и 1910 гг. М.Ф. Морозова пожертвовала ему по 750 руб., в 1911 г. (в год смерти Марии Федоровны) – 250 руб. (Отчет Московского городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1909 год. М., 1910. С. 23; То же за 1910 год. М., 1911. С. 25; То же за 1911 год. М., 1912. С. 23) В некрологе о М.Ф. Морозовой, опубликованном данным приютом, отмечается, что она «с первого года существования поддерживала его своими щедрыми пожертвованиями» (Отчет Московского городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1911 год. М., 1912. С. 22). Соответственно, общая сумма могла достигать 13000 руб. Однако здесь мы учитываем только подтвержденные документально пожертвования, в данном случае – 1750 руб.

[1098] Например, в 1897 г. М.Ф. Морозова пожертвовала 1500 аршин бязи Московскому дамскому благотворительно-тюремному комитету (Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительства Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1897 год. М., 1898. С. 39).

[1099] Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; Елисаветинское благотворительное общество; Московский дамский благотворительный тюремный комитет; Иверская община сестер милосердия; Склад великой княгини Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке; Бюро для приискания занятий; Марфо-Мариинская обитель милосердия.

каловой[1100], одно – Е. П. Ермоловой[1101]. 2) Первое пособие 6000 руб. М. Ф. Морозова передала в 1891 г. Комитету по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг. двумя частями по 3000 руб. – через Общество московских старообрядцев и Е. П. Ермолову. Иными словами, в 1891 г. М. Ф. Морозова не была близко знакома с великой княгиней и потому передала свои пожертвования в т. ч. через ее приближенную[1102]. 3) Мария Федоровна являлась главным спонсором приюта-яслей им. Рогожина, фактически являвшимся учреждением Е. П. Ермоловой. Следовательно, Марию Федоровну и Екатерину Петровну связывали многолетние доверительные отношения[1103]. 4) М. Ф. Морозова сделала наибольшие пожертвования в пользу Иверской общины сестер милосердия в 1901–1911 г., когда та уже была под контролем великой княгини – 31 550 руб. и Марфо-Мариинской обители милосердия – 65 000 руб. Причем обитель получила эти средства в 1910 г. – за год до кончины М. Ф. Морозовой – на них был построен на территории обители трехэтажный сестринский корпус, названный в честь благотворительницы Морозовским[1104]. 5) По воспоминаниям Г. Н. Лихачева, великая княгиня Елизавета Федоровна за сделанные пожертвования на сестринский корпус приезжала к Марии Федоровне «в Трехсвятительский переулок благодарить»[1105]. Т.о. отношения М. Ф. Морозовой и великой княгини Елизаветы Федоровны развивались постепенно с 1891 по 1911 г. Вероятнее всего, связующим звеном между ними была аристократка Е. П. Ермолова, входившая в окружение обеих женщин. И хотя мы не можем установить дату личного знакомства великой княгини и Марии Федоровны, ясно, что в начале XX в. последняя уже «доверяла» Елизавете Федоровне и потому делала ее

[1100] Елисаветинская женская гимназия и Сергиевский дом трудолюбия.
[1101] Приют-ясли им. Рогожина.
[1102] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 26, 35.
[1103] Отчет Московского городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1911 год. М., 1912. С. 22.
[1104] Московские ведомости. 1910. 13 апреля. № 84. С. 3; 1911. 1 октября. № 224. С. 2–3.
[1105] *Филаткина Н.А.* Династия Морозовых: лица и судьбы. М., 2011. С. 84.

организациям щедрые пожертвования. Кульминацией их личных отношений стали приезд великой княгини в собственный дом купчихи и сохранившийся до наших дней сестринский корпус в Марфо-Мариинской обители. Здесь же добавим, что дети Марии Федоровны Сергей Т. Морозов и А. Т. Карпова были в числе крупных жертвователей целого ряда учреждений великой княгини.

Далее следует выделить тех спонсоров, кто помимо крупных пожертвований в различные организации великой княгини лично контролировал их целевое использование. Эти люди, несомненно, входили в окружение Елизаветы Федоровны. Например, И. А. Колесников являлся членом Особой комиссии по приобретению владения для устройства приютов Елисаветинского благотворительного общества (1903), членом правления Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (1906), председателем строительной комиссии по возведению трехэтажного сестринского корпуса на территории Марфо-Мариинской обители милосердия (1911) и членом строительной комиссии по возведению двухэтажного хирургического корпуса Иверской общины сестер милосердия РОКК (1911)[1106]. Согласно нашим данным, И. А. Колесников пожертвовал Елизавете Федоровне наибольшую сумму, превышавшую 198 200 руб. (суммы его пожертвований, на которые были построены два здания, не известны). Всего он спонсировал 13 московских благотворительных организаций великой княгини, годы их сотрудничества: 1896–1917.

И, наконец, среди крупных спонсоров были те, кто вошел в «управленческую команду» Елизаветы Федоровны, создав вместе с ней не одну организацию. С каждым из них ее связывали многолетние тесные деловые отношения.

[1106] Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет с 1892 по 1912 год. М., 1912. С. 21; Отчет Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1906 год. М., 1907. С. 1; Московские ведомости. 1911. 1 октября. № 224. С. 2–3; Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста в Москве за 1910 год. М., 1911. С. 10–11.

5.3. Ключевые сотрудники

Проанализируем взаимоотношения Елизаветы Федоровны с крупными спонсорами, входившими в состав правлений ее организаций.

Таблица № 7[1107]

Сведения о сотрудничестве вел. кн. Елизаветы Федоровны с крупными спонсорами, входившими в состав правлений ее организаций

№	Спонсор, Ф.И.О.	Годы сотрудничества	Количество организаций великой княгини, в которых спонсор принимал участие	Годы участия в управлении организациями великой княгини	Количество организаций, в которых спонсор входил в органы управления	Должность в правлении организации
1	Гучков Николай Иванович	1891–1917	14	1893–1917	12	товарищ председательницы, помощник председательницы, председатель попечительного комитета, председатель попечительства, член комитета
2	Мекк, фон, Николай Карлович	1892–1917	14	1892–1917	10	заведующий складом, и.о. председателя совета, товарищ председателя, казначей, член комитета, член комиссии
3	Карпов Тимофей Геннадьевич	Не позднее 1900–1917	8	1908–1917	7	член комитета, казначей, попечитель, учредитель, председатель уездной комиссии, член ревизионной комиссии
4	Прохоров Николай Иванович (†1915)	Не позднее 1897–1915	13	1904–1915	7	товарищ председательницы, казначей, член комитета, учредитель
5	Рукавишников Константин Васильевич (†1915)	1893–1915	10	1893–1915	8	председатель комитета, товарищ председателя, председатель комиссии, член комитета, устроитель
6	Протопопов Степан Алексеевич (†1916)	1891–1914	11	1891–1914	6	казначей, помощник казначея, член комитета, член совета, член комиссии
7	Самарин Александр Дмитриевич	1891–1917	19	1895–1917	16	председатель комитета, товарищ председателя попечительного комитета, попечитель, член

[1107] Таблица № 7 составлена на основе сведений, приведённых в Прил. № 9.

						комитета, председатель уездного комитета, член правления
8	Бахрушин Алексей Александрович	1899–1917	3	1899–1917	3	товарищ председательницы и казначей; председатель комиссии и казначей, член комитета; попечитель убежища
9	Боткин Петр Петрович (†1907)	1891–1899	6	1891–1899	2	казначей, член комитета
10	Булочкин Сергей Александрович	1900–1917	5	Не позднее 1907–1917	2	член комитета
11	Крестовников Григорий Александрович	1895–1917	5	1911–1917	2	член комитета
12	Кузнецова Анна Ивановна	Не позднее 1898–1917	5	Не позднее 1898–1917	2	председательница совета, председательница отдела
13	Лямин Семен Иванович (†1911)	1892–1911	6	1892–1911	2	казначей, член правления, член попечительского совета
14	Прове Роман Иванович	1892–1903	3	1892–1903	2	казначей, член комитета

Дальнейшее исследование контактов великой княгини с каждым из указанных лиц позволяет не только реконструировать их многолетнее сотрудничество с Елизаветой Федоровной, но и оценить уровень их личных отношений с ней, степень ее доверия. На сегодняшний день нами изданы исследования о взаимоотношениях Елизаветы Федоровны с А. Д. Самариным, А. А. Бахрушиным и К. В. Рукавишниковым[1108]. Каждый из них взял на себя колоссальный объем работ в благотворительных организациях великой княгини.

К. В. Рукавишникова по праву следует назвать учителем Елизаветы Федоровны в благотворительной сфере. Они сотрудничали не менее 22 лет. К моменту их знакомства великая княгиня только начинала свое социальное служение, в то время как Константин Васильевич был уже профессиональ-

[1108] *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и А.Д. Самарин: К истории взаимоотношений // Российская история. 2021. № 4. С. 148–162; *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021 № 5–6. С. 100–121; *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна и А.А. Бахрушин: Совместные труды в благотворительной сфере // Живая коллекция: Сборник научных трудов. М., 2015. Вып. 5. С. 8–27.

ным благотворителем. Он познакомил ее с системой оказания помощи заключенным; показал, каким образом следует усовершенствовать работу Елисаветинского благотворительного общества. В годы Русско-японской войны К. В. Рукавишников разработал беспрецедентный проект создания сети частных лазаретов, который был осуществлен благодаря великой княгине. Впоследствии Елизавета Федоровна неоднократно привлекала Константина Васильевича к разработке проектов ее новых учреждений, в т. ч. устава Марфо-Мариинской обители милосердия[1109]. В 1904–1905 гг. она оказала ему протекцию перед царской четой. В результате он стал сотрудничать в благотворительной сфере с императрицей Александрой Федоровной. В начале Первой мировой войны Елизавета Федоровна и Константин Васильевич развернули масштабную благотворительную работу: великая княгиня – в Москве, а К. В. Рукавишников – в Петрограде. К. В. Рукавишников умер 30 ноября 1915 г., был похоронен в Москве. 2 декабря 1915 г. была совершена заупокойная литургия и отпевание Константина Васильевича. На гроб возложили венки от Елисаветинского благотворительного общества и от Комитета великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. На службах присутствовала великая княгиня Елизавета Федоровна – она лично проводила в последний путь своего наставника[1110].

С А. Д. Самариным Елизавета Федоровна тесно сотрудничала с 1904 по март 1917 г. Александр Дмитриевич входил в ее близкое окружение. По словам его сына Юрия Александровича, он «был вхож к Елизавете Федоровне и пользовался у нее уважением»[1111]. В семейной переписке Самарины часто называли её только по титулу «великая княгиня», порой сокращая его до инициалов «В. К.». В 1913 г. Елизавета Федоровна поддержала Александра Дмитриевича в личном горе: она прислала его умиравшему сыну Сергею по-

[1109] *Голубцов Георгий, прот.* Поездка на Всероссийский Церковный Собор: Дневник (29 января – 18 апреля 1918 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.). М., 1995. С. 193, 195.
[1110] Московские ведомости. 1915. 3 декабря. № 278. С. 3.
[1111] Воспоминания Г.А. Самарина. 1917, не ранее 1954, 1960–1962 гг. // НИОР РГБ. Ф. 265. К. 233. Ед. хр. 37. Л. 56.

лумантию преподобного Серафима Саровского, чтобы тот приложился к святыне[1112]. В 1915 г., рекомендуя императрице Марии Федоровне на пост главноуполномоченного РОКК брата А. Д. Самарина Сергея Дмитриевича, она отмечала, что «Александр Д[митриевич] не может рекомендовать своего брата, со свойственным Самаринскому семейству тактом и сдержанностью он промолчит»[1113]. Эти слова наглядно свидетельствуют об уважении и доверии великой княгини к А. Д. Самарину.

С А. А. Бахрушиным Елизавета Федоровна плодотворно сотрудничала в годы Первой мировой войны. Великая княгиня высоко оценивала его деловые качества и труды. Об этом свидетельствуют ее официальные благодарности, частные письма к нему, ходатайства перед властью о его награждении чином действительного статского советника. Великая княгиня неоднократно посещала фамильные благотворительные учреждения Бахрушиных[1114].

В окружение Елизаветы Федоровны входил и Н. И. Гучков, московский городской голова (1905–1912). Их деловое сотрудничество началось еще в 1891 г. – Николай Иванович принимал участие в трудах Московского Комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая, казначеем которого был его тесть П. П. Боткин[1115]. В годы Русско-японской войны Н. И. Гучков уже занимал высокие должности в ряде организаций великой княгини. Например, являлся председателем подкомиссии, заведующей непосредственным размещением больных и раненых воинов, Исполнительной

[1112] Письмо С.Д. Самариной Ф.Д. Самарину, 30 января 1913 г. // НИОР РГБ. Ф. 265. Ед. хр. 2. Л. 427 об., 430.
Полумантия преп. Серафима была известна совершенными через нее чудесами исцеления или заметного облегчения страданий умиравших. Об истории святыни см. подробнее: *Ковальская Е.Ю.* Преподобный Серафим Саровский в жизни преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны // IV Международная научно-практическая конференция. У истоков российской государственности: В 2 кн. Калуга, 2012. Кн. 2. С. 80–85.
[1113] Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны имп. Марии Федоровне, [1915 г.] // Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы… Т. 2: 1914–1918. С. 202.
[1114] *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна и А.А. Бахрушин: Совместные труды в благотворительной сфере // Живая коллекция: Сборник научных трудов. М., 2015. Вып. 5. С. 8–27.
[1115] II-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 2.

комиссии (во главе которой стоял К. В. Рукавишников)[1116]. В 1905–1912 гг., будучи Московским городской головой, несмотря на загруженность общественными делами, продолжил участвовать в благотворительных проектах Елизаветы Федоровны. В 1913 г. он возглавил попечительский комитет Сергиево-Елисаветинского трудового убежища. Роль Н. И. Гучкова в годы Первой мировой войны трудно переоценить. Вместе с великой княгиней он создал четыре масштабных комитета для оказания различных видов помощи воинам и их семьям и руководил их деятельностью в качестве ее помощника[1117]. Именно Николай Иванович представлял организации великой княгини в Московской городской думе, где он в качестве гласного занимался этими же вопросами[1118]. Залогом подобных тесных деловых контактов явились личные доверительные отношения. О вхождении Н. И. Гучкова в окружение великой княгини говорят следующие факты: в 1910 г. Елизавета Федоровна благословила на брак его дочь Веру Николаевну[1119], в 1916 г. она присутствовала на отпевании его супруги Веры Петровны.

На наш взгляд, подобный уровень личных отношений и успешное многолетнее деловое сотрудничество позволяют причислить указанных лиц к «управленческой команде» великой княгини – она действительно могла рассчитывать на их деловой опыт и финансы при создании новых учреждений.

[1116] Московские ведомости. 14 июля. № 192. С. 4; Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907. С. 18–19.

[1117] Н.И. Гучков являлся помощником председательницы : 1) в Особом Комитете вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ.; 2) в Комитете вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 3) в Комитете вел. кн. Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей; 4) в Попечительном Комитете по оказанию помощи раненым и больным воинам, находящимся в военных госпиталях.

[1118] См. подробнее: *Воробьева Ю.С.* Николай Гучков – московский городской голова: страницы биографии. М., 2009. С. 123–125.

[1119] Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 364.

В состав «управленческой команды» следует также добавить М. Н. Бардыгина, занимавшего высокий пост только в одной организации. Он являлся казначеем Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Помимо того, что через Михаила Никифоровича, как казначея, шла вся документация этого огромного по масштабам комитета и, следовательно, ему приходилось тратить много личного времени, он оказывал комитету значительную финансовую помощь, регулярно предоставляя на его развитие краткосрочные ссуды. Всего за 1914 – ноябрь 1916 гг. М.Н. Бардыгин выделил комитету из своих личных средств в качестве ссуды 356 550 руб. – деньги были ему возвращены[1120]. Михаил Никифорович, как никто другой, мог оценить платежеспособность данного комитета и потому обеспечивал его собственным капиталом в сложные периоды.

Обратим внимание, что пост казначея нередко занимали представители купеческой среды. Так, П. П. Боткин был казначеем Московского комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг., Сергей И. Лямин – Московского местного управления РОКК, Семен И. Лямин – Иверской общины сестер милосердия, А. А. Второв – Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину. Н. И. Прохоров являлся казначеем сразу в нескольких организациях: Иверской общины сестер милосердия (после 1911), Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг., Общества содействия организации юных разведчиков г. Москвы, а также занимал пост товарища председательницы Бюро для приискания занятий. На практике это означало, что учреждение в случае возникших финансовых трудностей вполне могло рассчитывать на значительную поддержку со стороны своего именитого казначея.

[1120] Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. 15 ноября. № 14. С. 81.

Еще раз подчеркнем, многие из указанных в качестве спонсоров лиц были связаны друг с другом не только через Елизавету Федоровну, но и теснейшими деловыми и личными узами. Эти люди обладали не только средствами, но и огромным организационным опытом, что во многом объясняет эффективность организаций великой княгини и то, что император доверил ей ключевые функции в организации тыла в годы Мировой войны.

В качестве ключевых сотрудников своих учреждений Елизавета Федоровна также привлекала **московских дам из высшего общества**. Ядром этого круга были: Е. П. Ермолова, А. А. Костанда, А. Н. Стрекалова, В. Е. Чертова, В. С. Ершова, М. А. Нейдгарт, графиня А. А. Олсуфьева, княгиня Н. Б. Трубецкая, княгиня С. Н. Голицына, графиня П. С. Уварова, Е. Н. Самарина, С. Н. Глебова[1121]. Их первым совместным проектом был городской рождественский базар 1891 г.[1122] Участвовали дамы и в последующих базарах великой княгини[1123], большинство из них являлись сотрудницами организаций, созданных Елизаветой Федоровной в военное время.

Особое значение имело сотрудничество великой княгини с А. Н. Стрекаловой и кавалерственными дамами княгиней Н. Б. Трубецкой, Е. П. Ермоловой, В. Е. Чертовой – представительницами старшего поколения, имевшими богатый опыт в социальной сфере. Каждая руководила собственными благотворительными организациями[1124]. Каждая имела возможность напрямую (без поддержки со стороны Елизаветы Федоровны) ходатай-

[1121] I-й отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 54.
[1122] Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы… С. 188–189; Письмо М.А. Васильчиковой к Е.А. Барятинской, 17/29 декабря 1891 г. // НИ ОР РГБ. Ф. 19. Раздел II. Папка 125. Ед. хр. 6 (2373). – на фр. яз.
[1123] Письма вел. кн. Елизаветы Федоровны к гр. А.А. Олсуфьевой, без даты // ОПИ ГИМ. Ф. 164. Ед. хр. 36. Л. 98–98об. – на фр. яз.; ГАРФ. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 1196. Л. 32−32об., Л. 38−38об., 58−59 об. – на фр. яз.
[1124] Организации А.Н. Стрекаловой: 1) Общество поощрения трудолюбия, 2) Елизаветинская женская гимназия при доме воспитания сирот убитых воинов. Организация В.Е. Чертовой: Александро-Мариинское женское училище. Организация кн. Н.Б. Трубецкая: Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами.

ствовать перед различными ведомствами о привилегиях для своих учреждений[1125]. Однако, несмотря на это, все они заручились покровительством со стороны великой княгини. Уже в 1891 г. Елизавета Федоровна приняла звание почетной председательницы Братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами, учредительницей которого была фрейлина и кавалерственная дама княгиня Н. Б. Трубецкая[1126]. А. Н. Стрекалова и В. Е. Чертова незадолго до смерти фактически передали Елизавете Федоровне свои главные заведения, иными словами, они сами выбрали ее в качестве преемницы, доверив именно ей будущее своих организаций. Кавалерственную даму Е. П. Ермолову по праву можно назвать одной из главных помощниц Елизаветы Федоровны на благотворительном поприще: она занимала руководящие посты в восьми исследуемых организациях, в т. ч. в созданных ею Складе кустарных изделий (1893) и небольшом приюте-яслях в доме Рогожина (1894), которые великая княгиня взяла под покровительство на этапе их становления[1127].

Елизавета Федоровна также взяла под патронат учреждения других известных московских дам-благотворительниц: С. Н. Глебовой, М. Д. Мрозовской, З. П. Ахлестышевой, графини А. А. Олсуфьевой, А. А. Адриановой, М. О. Мамонтовой[1128]; региональных деятелей: графини

[1125] Например, в 1898 г. ИЧО передало Попечительству о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища 500 руб. Председатель Комитета Училища С.П. Яковлев сообщил об этом Елизавете Федоровне, на что она ответила ему телеграммой со словами благодарности в адрес ИЧО (Московские ведомости. 1898. 28 мая. № 144. С. 3).

[1126] Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1891 год. М., 1892. С. 3.

[1127] *Ковальская Е.Ю.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в развитие кустарного производства в России // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М.: ИРИ РАН, 2019. С. 216–225; Отчет Городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1897 год. М., 1898. С. 23–24.

[1128] Организации С.Н. Глебовой: 1) Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину; 2) Лазарет совета Дамского попечительства о бедных. Организации М.Д. Мрозовской: 1) Общество для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы; 2) Кружок дам Гренадерского корпуса. Организация

Е. В. Уваровой, А. М. Каубиш, Г. Е. Рейна, Д. А. и Н. А. Хомяковых, Н. А. Княжевич[1129]. Все они входили в окружение Елизаветы Федоровны. Региональным организациям она могла предоставить только свое имя, поскольку физически не имела возможности посетить их, однако уже одно ее имя имело весомое значение в глазах общества и, соответственно привлекало пожертвования.

Отдельно следует выделить В. С. Гордееву, вдову курского губернатора Н. Н. Гордеева (†1906). Она являлась ближайшей помощницей Елизаветы Федоровны в 1907–1918 гг. Валентина Сергеевна стояла у истоков создания Марфо-Мариинской обители, став первой казначеей, а в 1918 г. после гибели великой княгини – следующей настоятельницей обители. В Первую мировую войну под руководством В. С. Гордеевой работал открытый при обители склад Комитета великой княгини для выдачи одежды и обуви семьям запасных. Елизавета Федоровна ввела Валентину Сергеевну в состав правлений еще трех своих «военных» комитетов. Причем в Комитете по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, та была назначена председательницей комиссии по рассмотрению прошений и членом комиссии общих дел (последняя и осуществляла текущее руководство данным комитетом)[1130].

З.П. Ахлестышевой: Особый Комитет по сбору пожертвований для передовых позиций. Организация А.А. Адриановой: Организация Русского охотничьего клуба по изготовлению перевязочных средств для нужд действующей армии; Организация М.О. Мамонтовой: Женская ремесленная школа Московского попечительства для обучения ремеслам бедных детей.

[1129] Организация Е.В. Уваровой: Общество помощи погорельцам г. Можайска и Можайского уезда. Лазарет А.М. Каубиш, г. Ялта. Лазарет А.М. Каубиш, г. Ялта. Лазарет, учрежденный Г.Е. Рейном, Петроград. Софийская санатория для больных детей, учрежденная Д. А. и Н.А. Хомяковыми в Кисловодске. Организация Н.А. Княжевича, таврического губернатора: Елисаветинский приют-школа при дер. Туаке для детей и сирот лиц, призванных на войну.

[1130] Журнал заседания Комитета вел. кн. Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц призванных на войну, 4 декабря 1914 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 5. Л. 28–28 об.; Краткий журнал Заседания комиссии общих дел Комитета вел. кн. Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц призванных на войну, 7 декабря 1916 г. // ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 207. Л. 193 об.

В состав правлений своих организаций Елизавета Федоровна ввела не менее 14 служащих своего Двора и Двора супруга.

Таблица № 8[1131]

Сведения о служащих великокняжеского Двора, входивших в состав правлений организаций великой княгини

Сотрудник великокняжеского Двора, Ф.И.О.	Должность и годы службы при великокняжеском Дворе	Годы участия в деятельности организаций	Кол-во организаций, в к-х состоял членом	Годы службы в правлениях организаций	Кол-во организаций, в чье правление входил	Должность в правлении организации
Ансеров Сергей Александрович	заведующий делопроизводством секретариата Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (?–1917)	1913–1917	2	1913–1917	2	секретарь главного совета, казначей
Гжельский Александр Павлович (†1913)	делопроизводитель канцелярии московского генерал-губернатора (до 1897 – не ранее 1903), секретарь вел. кн. Елизаветы Федоровны (1905/06–1909), управляющий конторой Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (1910–1913)	1905–1912	4	1905–1912	3	член попечительного комитета, член попечительного совета, член постоянной комиссии
Джунковский Владимир Федорович	адъютант вел. кн. Сергея Александровича (1891–1905)	1897–1912	4	1898–1912	3	член комитета, член комиссии, член совета
Жедринский Николай Андреевич	секретарь вел. кн. Елизаветы Федоровны (1891–1901), состоял при вел. кн. Елизавете Федоровне (1902–1907)	1891–1908	9	1897–1908	6	и.о. председателя совета, вице-председатель, попечитель, член комитета, член правления
Зуров Александр Александрович	состоял при вел. кн. Елизавете Федоровне (1913–1917), управляющий конторой Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (1913–1917)	1911–1917	7	1914–1917	5	член комитета, член комиссии, председатель ревизионной комиссии
Козлянинова Екатерина Николаевна, в замужестве Струкова	фрейлина вел. кн. Елизаветы Федоровны (1886/87–1897)	1886–1905	6	1891–1905	2	член комитета, член правления
Корнилов Аркадий Петрович	управляющий конторой Двора вел. кн. Сергея Александровича (1884/85–1905), управляющий конторой Двора вел.	1909–1917	6	1909–1917	6	и.о. председателя, член комитета, член попечительного комитета, член попечительского совета

[1131] См. Прил. № 9.

	кн. Елизаветы Федоровны (1905–1909), и.о. заведующего Двором вел. кн. Елизаветы Федоровны (1910–1915), состоял при ней (1910–1915), откомандирован в ее распоряжение (18.07.1915–1917)					
Малеинов Александр Алексеевич	секретарь и бухгалтер конторы Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (не позднее 1899–1917)	1914–1917	3	1914–1917	3	бухгалтер, секретарь канцелярии комитета, секретарь попечительного комитета
Мекк Владимир Владимирович, фон	секретарь вел. кн. Елизаветы Федоровны (1910–1917)	1904–1917	10	1904–1917	9	помощник председательницы, заведующий, уполномоченный особого комитета, член комитета, помощник казначея
Менгден Георгий Георгиевич, фон	заведующий Двором вел. кн. Сергея Александровича (1898–1905), заведующий Двором вел. кн. Елизаветы Федоровны (1905–1908)	Ок. 1896–1917	5	1904–1917	4	председатель комитета, председатель правления, член комитета, член комиссии
Олсуфьева Александра Андреевна, графиня	гофмейстерина Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (1891/92–1910)	1891–1917	14	1891–1917	6	член комитета, член правления, попечительница, председательница отдела, начальница дамского комитета
Пигарёв Василий Евгеньевич	секретарь вел. кн. Елизаветы Федоровны (1911–1917)	1904–1917	10	ок. 1906–1917	7	попечитель и помощник председателя совета попечительного комитета; член комитета; член попечительного совета, секретарь главного совета, председатель комиссии
Стенбок Герман Германович, граф (†1904)	управляющий Двором вел. кн. Сергея Александровича (1884–1895), состоял при вел. кн. Сергее Александровиче (1896–1901/02)	1884–1904	4	1884–1904	3	член совета, казначей, секретарь комитета, правитель дел комитета
Степанов Михаил Петрович	состоял при вел. кн. Сергее Александровиче (1878–1889, 1891–1905), его адъютант (1889–1891), состоял при вел. кн. Елизавете Федоровне (1905–1917)	1893–1917	3	1893–1917	2	председатель совета попечительного комитета, член совета

Из таблицы № 8 видно, что более всего в благотворительную деятельность Елизаветы Федоровны были вовлечены ее секретари Н. А. Жедринский, В. В. фон Мекк, В. Е. Пигарев (9 или 10 заведений) и гофмейстерина графиня А. А. Олсуфьева (14 заведений). Очевидно, что в их непосредственные служебные обязанности входила работа в организациях

великой княгини. Назначение других сотрудников Двора на руководящие посты, возможно, прежде всего, означает оказанный им знак доверия со стороны великой княгини. Первый прецедент имел место еще в 1884 г., когда управляющий Двором великого князя Сергея Александровича граф Г. Г. Стенбок стал казначеем и секретарем Первого Санкт-Петербургского дамского комитета РОКК. Очевидно, что граф зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, поскольку именно он был назначен правителем дел и членом Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг. В 1896 г. он стал секретарем открывшейся при Первом Санкт-Петербургском дамском комитете РОКК Елисаветинской общины сестер милосердия.

Введение в состав правлений организаций сотрудников великокняжеского Двора означало полноценный контроль Елизаветы Федоровны над деятельностью этих учреждений и предоставляло ей рычаги для осуществления текущего руководства. Обратим внимание, что пять человек – заведующие Двором граф Г. Г. Менгден, А. П. Корнилов и секретари Н. А. Жедринский, В. В. фон Мекк и В. Е. Пигарев – фактически возглавляли организации (занимали посты и.о. председателя совета, помощника председательницы, заведующего, попечителя). Т.е. перед нами управляющие, назначенные и полностью подконтрольные великой княгине. Все они имели многолетний опыт работы в благотворительной сфере.

Т.о. Елизавета Федоровна сама осуществляла общее руководство, включавшее в себе принятие стратегических решений, переписку с головными организациями и государственными ведомствами, контроль за деятельностью заведений. Текущее управление ими (за исключением Марфо-Мариинской обители милосердия) она доверяла своим помощникам, которых можно разделить на четыре группы, исходя из их социального статуса:

1) деловая элита;

2) общественные деятели (среди них высокопоставленные чиновники)[1132];

3) московские великосветские дамы;

4) служащие Двора великой княгини.

Все вместе они составили своего рода «управленческую команду» Елизаветы Федоровны. Настоящее исследование фактически раскрывает внутренние связи московского общества в благотворительной сфере, что существенно дополняет общую картину социального служения в столице на рубеже XIX – начале XX веков.

* * *

Великая княгиня Елизавета Федоровна опиралась в своей благотворительной деятельности на административную поддержку. Московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича по праву можно было назвать ее единомышленником и одним из главных покровителей. Вместе с ней он создал целый ряд «ее» организаций, регулярно ходатайствовал о продвижении социальных проектов супруги перед различными государственными ведомствами.

Елизавета Федоровна также нашла поддержку у Николая II, с которым помимо родственных уз ее связывали многолетние доверительные отношения. Степень вовлечения Николая II в проекты Елизаветы Федоровны со временем возрастала. Покровительство императора выражалось в различных формах – оказание официальных знаков внимания, материальная помощь, организационная поддержка. Сотрудникам некоторых организаций великой княгини были предоставлены права государственных служащих. В то же время тесные связи великой княгини с монархом не означали автоматического исполнения всех ее просьб.

[1132] Б.А. Нейдгарт, К.В. Рукавишников, А.Д. Самарин, Н.К. фон Вендрих, П.А. Базилевский, Н.В. Глоба, В.П. Миртов, А.П. Перепелкин и др.

Елизавета Федоровна также сотрудничала со своей родной сестрой императрицей Александрой Федоровной. В годы Первой мировой войны сестры, несмотря на разногласия из-за Г.Е. Распутина, вели активную совместную деятельность на социальном поприще. Общими проектами сестер стали Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, и московский Кремлевский склад имени императрицы Александры Федоровны. Императрице приходилось принимать решения, от которых зависело развитие учреждений социальной поддержки великой княгини. Многие проблемы решались через личную переписку сестер.

При осуществлении благотворительных начинаний великая княгиня опиралась на московскую общественность, щедро жертвовавшую на ее проекты. В большинстве случаев это именитые представители московской деловой элиты, реже аристократии и чиновничества. При этом целый ряд из них выполнял обязанности управляющих в учреждениях великой княгини. Мотивы, побудившие этих людей к сотрудничеству с Елизаветой Федоровной, могли быть различными: народные бедствия; возможность приближения к царской семье; собственный высокий общественный статус, предполагавший участие в благотворительности великой княгини; получение льгот для бизнеса через московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича; родственные и служебные связи в среде московской элиты.

В среде московской общественности были люди, связанные с Елизаветой Федоровной многолетним сотрудничеством, которых можно считать своего рода «управленческой командой» великой княгини. Причем многие из них были связаны не только через Елизавету Федоровну, но и напрямую объединены теснейшими деловыми и личными узами. Эти люди обладали не только средствами, но и огромным организационным опытом, что во многом объясняет эффективность организаций великой княгини. В качестве ключевых сотрудников своих учреждений Елизавета Федоровна также привлекала московских дам из высшего общества.

Ядром «управленческой команды» великой княгини были служащие великокняжеского Двора. Очевидно, что в непосредственные служебные обязанности ее секретарей Н. А. Жедринского, В. В. фон Мекка и В. Е. Пигарева входила административная работа в организациях великой княгини. Во главе учреждений она также неоднократно ставила своих заведующих Двором графа Г. Г. Менгдена и А. П. Корнилова.

Настоящее исследование раскрывает внутренние связи московского общества в благотворительной сфере, что существенно дополняет общую картину социального служения в столице на рубеже XIX – начале XX веков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая княгиня Елизавета Федоровна (1864–1918) вошла в историю России как выдающийся благотворитель. В социальной сфере она, главным образом, выступала в роли общественного деятеля, а не представителя государства. В процессе настоящего исследования было выявлено, что под ее патронатом находилось не менее 133 благотворительных организаций, 41 из которых она учредила сама. Главным полем благотворительной деятельности великой княгини была Москва и Московская губерния, здесь было расположено 97 учреждений.

Роль Елизаветы Федоровны в жизни организаций не зависела от занимаемого ею поста и варьировалась от формального покровительства до непосредственного «ручного управления». Елизавета Федоровна приняла реальное участие в жизни не менее 100 организаций, 55 из них она непосредственно контролировала. Всестороннее изучение их структуры и деятельности показало, что в своем развитии эти организации прошли ряд этапов, тесно связанных с вехами биографии самой Елизаветы Федоровны. Обретение ею управленческого опыта и расширение круга личных деловых контактов, а также изменение социального статуса великой княгини и внешние факторы непосредственно сказывались на развитии ее учреждений.

Систематическая деятельность Елизаветы Федоровны на ниве благотворительности началась в 1891 г. после назначения ее супруга великого князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором. К 1904 г. под ее патронатом находилось 43 организации, 9 из них были фактически подотчетны ее мужу, 14 она учредила сама. Елизавете Федоровне удалось привлечь к работе своих учреждений достаточно широкий круг лиц из московского общества и создать команду единомышленников. В годы Русско-японской войны деятельность ряда ее «военных» организаций имела всероссийский масштаб. К осуществлению поставленных перед ними задач были подключены не менее семи непрофильных («гражданских») организаций

Елизаветы Федоровны. Возникли предпосылки для создания единой управленческой системы под ее руководством.

Новый период в жизни Елизаветы Федоровны и ее благотворительных учреждений начался с 1905 г., после гибели великого князя Сергея Александровича. В 1905–1914 гг. возникло только десять новых организаций, причем практически все они были созданы самой великой княгиней в пределах Москвы и Московской губернии. Снижение количественных показателей компенсировалось становлением трех многопрофильных центров, в т. ч. Марфо-Мариинской обители милосердия с ежегодным доходом более 200 000 руб. Между ведущими организациями великой княгини были налажено тесное взаимодействие, что свидетельствует о начале формирования единой управленческой системы, завязанной на Елизавету Федоровну.

На годы Первой мировой войны приходится расцвет благотворительной деятельности великой княгини. Она взяла под патронат 78 новых организаций, 19 из них учредила сама. Деятельность трех учреждений имела всероссийский масштаб. Они выполняли роль посредников между государством и обществом, оказывая за счет казенных средств социальную помощь нуждающимся, причем не только напрямую, но и через другие благотворительные организации великой княгини. Не менее восьми ее «гражданских» учреждений были переоборудованы под устройство госпиталей или для размещения беженцев. Центром благотворительной структуры великой княгини стала Марфо-Мариинская обитель милосердия, предоставившая свои ресурсы для открытия новых «военных» учреждений и затем помещения для проведения их мероприятий. По высочайшему распоряжению Елизавете Федоровне был доверен контроль над всеми госпиталями Москвы. Не менее 34 из них она взяла под свой патронат. Влияние Елизаветы Федоровны было таково, что московским властям приходилось считаться с ее позицией по многим ключевым вопросам.

В 1917 г. после свержения Николая II началось быстрое разрушение благотворительной системы Елизаветы Федоровны, а вскоре последовала и гибель ее создательницы.

В процессе исследования были проанализированы специализация, правовой статус, ведомственная принадлежность, структура и источники финансирования организаций великой княгини. Установлено, что в мирное время Елизавета Федоровна «отдавала предпочтение» детским, медицинским учреждениям и поддержке бедных, в военные годы – учреждениям, оказывавшим помощь действующей армии, семьям воинов, раненым, воинам-инвалидам. Большинство организаций было ориентировано на оказание помощи конкретной социальное группе, восемь являлись многопрофильными.

Правовой статус и ведомственная принадлежность организаций исследованы впервые. Два учреждения являлись государственными, 15 – государственно-общественными, 116 – общественными. Правовой статус организаций не зависел от их ведомственного подчинения, так как, во-первых, в ведении государственных институтов наряду с казенными были государственно-общественные и общественные учреждения; во-вторых, организации без ведомственного подчинения могли иметь как общественный, так и государственно-общественный статус. На практике государственно-общественные организации по характеру своей деятельности были значительно ближе к общественным, чем к государственным учреждениям. По существу, это были общественные организации, обладавшие определенными государственными привилегиями.

Не менее 55 заведений подчинялись государственным высшим и центральным учреждениям (министерствам и ВУИМ); не менее 30 входили в состав крупных государственно-общественных, общественных или межведомственных структур (ИЧО, РОКК, Попечительства о трудовой помощи и др.); 35 учреждений не были зарегистрированы в государственных органах. Степень зависимости организаций от головных структур была различной, начиная от формальной регистрации устава в том или ином ведомстве до полного

контроля и финансового обеспечения. Подчинение конкретному министерству не ограничивало организацию в возможностях получения субсидий от других институтов. Был возможен переход учреждений из одного ведомства в другое. Елизавета Федоровна лично контактировала с руководством всех головных структур.

Исходя из числа призреваемых и масштабов денежных оборотов, 27 организаций великой княгини могут быть названы крупными, 42 – средними, 44 – малыми, о размерах 20 нет сведений. Крупные учреждения имели разветвленные структуры с сетью малых заведений.

Всего выявлено пять моделей управления организациями, из них первые две – единоличное управление руководителя при наличии / отсутствии вспомогательного коллегиального органа и еще три – коллегиальные. Последние модели отличались как по составу управленческих органов, так и по их функциям: в первом случае правление было подотчетно общему собранию членов; во втором – функции управления были разделены между общим собранием и правлением; в третьем – общее собрание отсутствовало, а вся власть была сосредоточена в руках правления.

Финансовое благополучие организаций базировалось как на привлеченных источниках денежных средств (частные пожертвования; пособия от министерств, крупных благотворительных организаций и городского общественного управления, сборы пожертвований и пр.), так и на собственных (членские взносы; доходы от капиталов; поступления от работы, выполненной сотрудниками или опекаемыми организации; поступления от благотворительных мероприятий; издательская деятельность; прибыль от продажи знаков организации). В мирное время решающую роль играли частные пожертвования, в военные годы возрастало значение государственной поддержки. Елизавета Федоровна участвовала в привлечении средств по всем перечисленным статьям дохода. Она сама являлась одним из крупных спонсоров. Она пожертвовала состоявшим под ее патронатом благотворительным организациям более 1 813 199 руб. Основные средства – не менее 1 464 000

руб. (80 % общей суммы) были вложены ею в Марфо-Мариинскую обитель милосердия.

Подробно изучено финансовое положение трех ведущих организаций великой княгини: Елисаветинского благотворительного общества, Марфо-Мариинской обители милосердия и Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Анализ показал, что у каждой организации был свой индивидуальный план развития. Первая в основном рассчитывала на частные пожертвования, членские взносы и доход от капиталов; вторая – на пожертвования великой княгини, третья – на казенные средства.

Выявлены разнообразные деловые контакты организаций великой княгини друг с другом, начиная от предоставления помещений друг другу до финансирования одной организации другой и совместных долгосрочных проектов. Целый ряд учреждений были созданы при поддержке других организаций великой княгини. Девятью из них по существу руководила одна и та же управленческая команда. Состоявшие в ведении Елизаветы Федоровны учебные заведения также были привлечены к работе ее благотворительных организаций.

В своей деятельности великая княгиня опиралась на административный ресурс. В 1891–1905 гг. поддержку ее инициативам неоднократно обеспечивал московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Вместе они создали целый ряд «её» организаций, двумя из которых фактически руководил великий князь. Вплоть до 1917 г. Елизавета Федоровна пользовалась неизменной поддержкой Николая II. Покровительство императора выражалось в различных формах, среди которых были официальные знаки внимания (посещение царем благотворительных учреждений, вручение государственных наград и др.), материальная помощь, организационная поддержка (утверждение уставов, знаков, разрешение на взятие членами Императорского Дома под свое покровительство организаций великой княгини и др.). Император регулярно участвовал в жизни не менее восьми организаций Елизаветы Федоровны, сотрудникам некоторых из них были предоставлены права

государственных служащих. Всего выявлено 163 случая участия императора в благотворительной деятельности великой княгини. Степень вовлечения Николая II в проекты Елизаветы Федоровны со временем возрастала, начиная от разовых акций в начале 1890-х гг. до тесного сотрудничества в годы Первой мировой войны.

Первые деловые контакты Елизаветы Федоровны с императрицей Александрой Федоровной относятся к декабрю 1894 г. В годы Первой мировой войны императрице, как главе Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, приходилось принимать решения, от которых зависело развитие Комитета великой княгини по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Прежде всего, это касалось вопросов о казенных субсидиях.

При осуществлении благотворительных начинаний Елизавета Федоровна опиралась на московскую общественность, щедро жертвовавшую на ее проекты. Выявлены лица, передавшие ее организациям более 10 000 руб. В большинстве случаев это именитые представители московской деловой элиты, реже аристократии и чиновничества. Формы их участия в организациях Елизаветы Федоровны были различны. Одни ограничивались финансовой помощью учреждениям, возглавлявшимся их родственниками или партнерами по бизнесу, и потому лично могли не взаимодействовать с великой княгиней. Другие контактировали с ней в рамках финансирования одного конкретного учреждения. Третьи оказывали помощь сразу нескольким учреждениям. Четвертые не только финансировали, но и осуществляли контроль за целевым использованием своих средств. В качестве крупных спонсоров также выступали юридические лица: крупные московские торговые, промышленные и финансовые учреждения, а также сословные общественные организации. И, наконец, были люди, которых составляли своего рода «управленческую команду» великой княгини – вместе они создали серию организаций. Причем многие из них были связаны друг с другом не только через Елизавету Федоровну, но и объединены напрямую теснейшими деловыми и личны-

ми узами. Многолетние доверительные отношения великой княгини с представителями деловой элиты и городского самоуправления прослеживаются на примерах ее контактов с Н. И. Гучковым, А. А. Бахрушиным, Н. К. фон Мекком, К. В. Рукавишниковым, московской аристократии и чиновничества – с А. Д. Самариным. Елизавета Федоровна сумела использовать их знания, организационный опыт, финансы, связи, управленческие способности в выстраивании системы организаций, состоявших под ее покровительством. Все это также показывает конкретное место великой княгини в среде московской элиты, те кланы, с которыми она была связана общими интересами в сфере социального служения.

Ядром «управленческой команды» великой княгини были служащие великокняжеского Двора. Не менее 14 человек из них входили в состав различных правлений. В служебные обязанности ее секретарей Н. А. Жедринского, В. В. фон Мекка и В. Е. Пигарева входила административная работа в организациях великой княгини. Учреждения неоднократно возглавляли заведующие ее Двором граф Г. Г. Менгден и А. П. Корнилов. Это обеспечивало полноценный контроль над деятельностью этих учреждений со стороны Елизаветы Федоровны, предоставляло ей возможность осуществлять общее руководство, перекладывая текущие дела на доверенных сотрудников.

Таким образом, усилиями великой княгини была создана масштабная и эффективная система благотворительных учреждений, пронизанных сетью неформальных внутренних связей и осуществлявших общие проекты. Саму же Елизавету Федоровну по праву можно назвать выдающимся организатором, лидером российского благотворительного движения начала XX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

1. ГАРФ. Ф. 63. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при московском градоначальнике. Оп. 44. Д. 6225.
2. ГАРФ. Ф. 555. Гучков А.И. Оп. 1. Д. 1431.
3. ГАРФ. Ф. 656. Елизавета Федоровна, великая княгиня. Оп. 1. Д. 22–25.
4. ГАРФ. Ф. 1019. Олсуфьевы, графы. Оп. 1. Д. 1196.
5. ГЦТМ. Ф. 1. Бахрушины. Оп. 1. Ед. хр. 726. № 302643.
6. ГЦТМ. Ф. 222. П.М. Пчельников. Ед. хр. 228816. Л. 44–49.
7. ГЦТМ. Ф. 280. В.А. Теляковский. Ед. хр. 306. № 226205.
8. НИОР РГБ. Ф. 19. Барятинские. Раздел II. Папка 125. Ед. хр. 6 (2373).
9. НИОР РГБ. Ф. 253. Романов Сергей Александрович, [великий князь]. К. 9. Ед. хр. 4.
10. НИОР РГБ. Ф. 265. Самарины. К. 124. Ед. хр. 2, 3, 8.
11. НИОР РГБ. Ф. 265. Самарины. К. 177. Ед. хр. 1.
12. НИОР РГБ. Ф. 265. Самарины. К. 233. Ед. хр. 37.
13. НИОР РГБ. Ф. 278. Славянское благотворительное общество. П. 14. Ед. хр. 4, 15.
14. НИОР РГБ. Ф. 278. Славянское благотворительное общество. П. 19. Ед. хр. 1, 2.
15. НИОР РГБ. Ф. 278. Славянское благотворительное общество. П. 17. Ед. хр. 1, 16.
16. НИОР РГБ. Ф. 765. Никон (Рождественский), архим. К. 17. Ед. хр. 61.
17. ОПИ ГИМ. Ф. 93. Ермоловы. Ед. хр. 146.
18. ОПИ ГИМ. Ф. 164. Олсуфьевы. Ед. хр. 36.
19. РГАЛИ. Ф. 595. Редакция газеты «Русское слово». Оп. 1. Д. 19.
20. РГАЛИ. Ф. 817. С.Т. Обухов. Оп. 1. Д. 3.
21. РГАДА. Ф. 1184. Московская синодальная типография. Оп. 3. Ч. 3. Д. 282.

22. РГАДА. Ф. 1207. Чудов мужской монастырь. Оп. 1. Д. 1269.
23. РГАДА. Ф. 1290. Юсуповы. Оп. 2. Д. 2551, 2637, 2642, 2644.
24. РГВИА. Ф. 12651. Главное управление Российского общества красного креста. Оп. 1. Д. 137.
25. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 125. Д. 245, Д. 388.
26. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 127. Д. 28; 144. Т. 1, 2.
27. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 128. Д. 81.
28. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 131. Д. 2. Т. 3, 11, 20; Д. 65.
29. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 132. Д. 2. Т. 27, 4, 5, 7; Д. 78, 127, 135, 143.
30. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 133. Д. 2. Т. 4, 6, 9, 25, 31; Д. 89, 164.
31. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 134. Д. 2. Т. 8, 13, 33;
32. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 135. Д. 2. Т. 3, 6, 8; Д. 92.
33. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 136. Д. 2. Т. 7, 8.
34. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 137. Д. 2. Т. 2, 3, 8, 15, 16.
35. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 138. Д. 2. Т. 2, 7, 9; Д. 70, 177.
36. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 139. Д. 20. Т. 2; Д. 128. 10 лл. (1905).
37. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 140. Д. 16. Т. 7, 8, 14, 22, 25; Д. 146.

38. ЦГА Москвы. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 71. Д. 467.
39. ЦГА Москвы. Ф. 113. Комитет вел. кн. Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 198, 207, 208.
40. ЦГА Москвы. Ф. 114. Елисаветинское благотворительное общество. Оп. 1. Д. 109, 161, 200, 257 а, 260, 343, 349, 413, 428.
41. ЦГА Москвы. Ф. 126. Московский совет детских приютов. Оп. 2. Д. 27, 30.
42. ЦГА Москвы. Ф. 179. Московское городское общественное управление. Оп. 63. Д. 17796.
43. ЦГА Москвы. Ф. 357. Семейный архив Морозовых. Оп. 1. Д. 186, 197.
44. ЦГА Москвы. Ф. 457. Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии. Оп. 1. Д. 3, 16, 28, 40.
45. ЦГА Москвы. Ф. 1786. Канцелярия епископа Дмитровского, викария Московской епархии. Оп. 1. Д. 635.
46. ЦГА Москвы. Ф. 2177. Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы.
47. ЦГА Москвы. Ф. 2261. Канцелярия комиссара Временного правительства, г. Москва. Оп. 1. Д. 12, 301.

Опубликованные источники

Сборники документов

48. «Вдали от мирской суеты»: Великая княгиня Елисавета Феодоровна о служении женщин в Русской Православной Церкви. Нижний Новгород, 1996.
49. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009.

50. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы и материалы (1905–1918): В 2 т. Т. 1: 1905–1913; Т. 2: 1914–1918 / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. М., 2016.
51. Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 1995.

Нормативные документы

52. Временный устав Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1908.
53. Временный устав Общества помощи погорельцам в гор. Москве и Московской губернии. М., 1898.
54. Временный устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий. М., 1911.
55. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О предоставлении генерал-губернаторам и губернаторам права разрешения лотерей», 28 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913). СПб., 1904. Т. 22. С. 684–685.
56. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О продлении срока действия предоставленных генерал-губернаторам полномочий по разрешению лотерей», 26 декабря 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913). СПб., 1908. Т. 25.
57. Высочайше утвержденное положение Совета министров «О предоставлении генерал-губернаторам, губернаторам, начальникам областей и градоначальникам права самостоятельно разрешать лотереи» № 28702, 24 декабря 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1881–1913). СПб., 1909. Т. 26. С. 1114.

58. Высочайшее повеление, предложенное Правительствующему Сенату министром юстиции, о дополнении ст. 7 Положения о состоящем под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни императрицы Александры Феодоровны покровительством Комитете Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 5 января 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 25. Статья 185. С. 327–328.
59. Положение о верховном начальнике санитарной и эвакуационной части, 3 сентября 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжение правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1914. 26 сентября. № 265. Отдел первый. Статья 2420. С. 3637–3640.
60. Положение о Высочайше учрежденном под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни императрицы Александры Феодоровны Комитете Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, 11 августа 1914 г. // Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов / Изд. Делопроизводства Верховного Совета. Петроград, 1915. С. 161–163.
61. Положение о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями, протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей, 2 ноября 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 357. Статья 2696. С. 3450.
62. Положение о приюте для малолетних при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте в Москве, 31 декабря 1914 г. //

Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем сенате. 1915. № 49. Статья 431. С. 705–706.

63. Правила о порядке выдачи разрешений на лотереи и наблюдения за их разыгрыванием // Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии: Т. 5. Царствование государя императора Николая второго: Кн. 3. С 1 янв. 1901 г. по 31 дек. 1903 г. №№ 1277–2017. СПб., 1910. С. 141–142.
64. Сборник приказов Комиссара Временного Правительства по гор. Москве – Председателя Исполнительного Комитета Московских Общественных Организаций. 1917. 13 марта. № 3.
65. Устав Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами: состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорского Человеколюбивого Общества: утвержден 27 июня 1870 года. М., [1893 (ценз.)].
66. Устав Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы. М., 1899.
67. Устав Елисаветинского благотворительного общества в г. Москве. М., 1892.
68. Устав Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. М., 1905.
69. Устав Елисаветинского убежища Воронежского местного отдела Российского общества Красного креста для призрения сирот: Воронеж: Б. и., 1893.
70. Устав Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1914.
71. Устав Московского Медико-Филантропического общества. М., 1873.
72. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, издание 1890 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 14. С. 265–276.

73. Устав Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы: [Изм. и доп. утв. в окт. 1894 г. и в авг. 1897 г.]. М., 1898.
74. Устав Общества воспитания детей улицы г. Москвы. М., 1913.
75. Устав Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского, кавалерственной дамы Чертовой, института в Москве и служившим в оном лицам учебно-воспитательного персонала. М., 1901.
76. Устав Общества для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1916.
77. Устав Общества для призрения престарелых и лишённых способности к труду артистов и их семейств. М., 1895.
78. Устав Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии. М., 1907.
79. Устав Общества помощи погорельцам города Можайска и Можайского уезда. М., 1906.
80. Устав Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве. М., 1904.
81. Устав Общества пособия бедным больным на Куяльницком и Хаджибейском лиманах. Одесса, 1901.
82. Устав Общества распространения между образованными женщинами практических знаний, необходимых в домашнем быту. М., 1903.
83. Устав Петровского общества вспоможения бедным в приходе Введенской церкви, что на Петербургской стороне, в С.-Петербурге. СПб., 1889.

84. Устав Попечительства о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии состоящей под почетным попечительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1895.
85. Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны: [Утв. 9 авг. 1910 г.]. М., 1910.
86. Устав состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы, в ведомстве Императорского Человеколюбивого Общества Братолюбивого Общества снабжения в Москве неимущих квартирами. М., 1893.
87. Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества государыни великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге. СПб., 1891.
88. Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Кружка дам Гренадерского корпуса. М., 1916.
89. Устав состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге. СПб., 1891.
90. Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества распространения и улучшения кустарных изделий. М., 1912.
91. Устав состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института в Москве,

бывшим воспитанницам института и служившим в оном лицам учебно-воспитательного персонала. М., 1901.

92. Устав состоящей под Августейшим Покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны, частной Лечебницы, учрежденной в 1880 году военными врачами в Москве, в память двадцатипятилетия славного царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича для бесплатного подания советов и пособий больным всякого звания. М., 1891.
93. Циркуляр хозяйственного департамента МВД губернаторам 16 июня 1897 г. за № 5/398 // Вестник благотворительности. 1897. № 9. С. 3.

Материалы делопроизводства

94. Будь готов! Издание состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского О-ва Содействия организации «юных разведчиков» (Русский скаут). М., 1916.
95. Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго: Указатель русского отдела. СПб., 1893.
96. Всеподданейший отчет Дамского попечительства о бедных в Москве за 1914 год. М., 1915.
97. Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1911 г. Ч. 1–[2]. СПб.: [1913].
98. Годовой отчет (семнадцатый) Попечительного совета, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Елисаветинского сиротского убежища Российского общества Красного креста за 1909 год. Воронеж, 1910; *То же* (восемнадцатый)… за 1910 год. Воронеж, 1911; *То же* (двадцатый)… за 1912 год. Воронеж, 1913; *То же* (двадцать первый)… за 1913 год. Воронеж, 1914; *То же* (двадцать второй)… за 1914 год. Воронеж, 1915.

99. Годовой отчет состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Феодоровны в ведомстве Императорского человеколюбивого общества Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами за 1891 год. М., 1892; *То же* за 1892 год. М., 1893; *То же* за 1893 год. М., 1894; *То же* за 1894 год. М., 1895; *То же* за 1895 год. М., 1896; *То же* за 1897 год. М., 1898; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1899 год. М., 1900; *То же* за 1901 год. М., 1902; *То же* за 1902 год. М., 1903; *То же* за 1904 год. М., 1905; *То же* за 1912 г. М.,1913; *То же* за 1914 год. М., 1915.
100. Годовой отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и детских трудовых артелей за 1910 г. М., 1911.
101. Годовой отчет состоящего под покровительством Ея Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913.
102. Госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов в здании учебных мастерских Императорского Строгановского художественно-промышленного центрального училища, состоящий под августейшим покровительством великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1915.
103. Госпиталь Московского городского кредитного общества, состоящий под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Строгановском училище на Рождественке: [Инструкции мед. персоналу]. М., 1916.
104. Двадцатипятилетие Московского Медико-филантропического общества. М., 1898.
105. Десятилетие попечительства о домах трудолюбия и работных домах: (1 сентября 1895 – 1 сентября 1905 г.) / Е. и В. Максимовы. СПб.: Гос. тип., 1906.

106. Доклад № 443 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Попечительного совета Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста о субсидии на 1913 год, 28 октября 1913 года. М., 1913.
107. Доклад № 548 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Иверской общины сестер милосердия об ассигновании пособия на 1914 год, 22 декабря 1914 года. М.,1914.
108. Доклад № 548 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству Иверской общины сестер милосердия об ассигновании пособия на 1914 год, 22 декабря 1914 года. М.,1914.
109. Доклад № 87 Комиссии о пользах и нуждах общественных по ходатайству совета Иверской общины сестер милосердия о назначении на 1899 год субсидии от города на бесплатный отпуск лекарств из лечебницы общины, 8 апреля 1899 года. М., 1899.
110. Доклад Московского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 г. / Всероссийский земский союз. Московский губернский комитет. М., 1915.
111. Духовное завещание [великой княгини Елисаветы Феодоровны от 25 апреля 1914 г.] // Источник. 1998. № 4. С. 42–47.
112. Елисаветинское Благотворительное Общество в Москве и Московской губернии за 20 лет своих действий с 1892 по 1912 год. М., 1914.
113. Звенигородский комитет помощи от наводнения в 1908 году. Звенигород, 1910.
114. Исторический обзор двадцатипятилетней деятельности состоящего под Августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях. М., 1908.
115. Исторический очерк двадцати пятилетия состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни импера-

трицы Марии Феодоровны и под председательством Августейшего Московского генерал-губернатора Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича Общества попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь. 1872–1897. М., 1898.

116. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны Петровского Общества вспоможения бедным на Петербургской стороне в С.-Петербурге. 1872–1897. СПб., 1987.
117. Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год (с 5-ю приложениями). М.: Товарищество Скоропечатни А. А. Левинсон, 1912.
118. Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет с 1892 по 1912 год. М., 1912.
119. Каталог выставки картин русских художников (старой и новой школ), организованной Комитетом Е.И.В. Вел. Княг. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, с 19 апреля по 17 мая / Музей изящных искусств имени императора Александра III. М., 1915.
120. Комитет Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. М., 1912.
121. Краткий исторический очерк двадцатипятилетней деятельности состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге. 1872–1897. СПб., 1897.

122. Краткий отчет за 1913 год / Отчет по однодневному сбору «Красное яичко» 5 апреля 1913 г. М., 1914.
123. Краткий очерк благотворительной деятельности Елисаветинского Общества в Москве и Московской губернии за 25 лет с 1892 года по 1917 год / авт. А. Перепелкин, 27 февраля 1917 г. М., 1917.
124. Краткий очерк деятельности Общества распространения между образованными женщинами практических знаний за время 25-летнего существования его: 1887–1912. М., 1912.
125. Марфо-Мариинская обитель милосердия. М., 1914.
126. Материалы по вопросу – Кому помогало и сколько детей призревало в своих Приютах, Убежищах, Яслях и Очагах Елизаветинское благотворительное Общество в Москве и Московской губернии за 20 лет своих действий с 1892 г. по 1912 г.: Приложение к Историческому очерку развития благотворительной деятельности Елизаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет, с 1892 по 1912 год. / Сост. А. Перепелкин. М., 1914.
127. Московское городское братское кладбище. М., 1915.
128. Московское городское кредитное общество. Очерк пятидесятилетия его деятельности. 1862–1912. М., 1912.
129. Московское общество для обучения ремеслам детей всех сословий. Отчет с 1-го октября 1895 года по 1-е декабря 1896 года: (За первый год действий). М.,1897; *То же* с 1-го декабря 1896 года по 1-е декабря 1897 года: (За второй год действий). М.,1898.
130. Московское попечительство для обучения ремеслам бедных детей Ведомства Императорского Человеколюбивого общества. Отчет с 1-го декабря 1899 г. по 1-е января 1901 г. М., 1901; *То же* за 1901 год. М., 1902; *То же* за 1903 год. М., 1904; *То же* за 1907 год. М., 1908.
131. Об учреждении при Комитете Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и особом Петроградском комитете Великой Княжны Ольги Николаевны должностей непременных членов и об усилении состава канцелярии

Верховного Совета, 5 августа 1916 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1916. № 242. Статья 1913. С. 2371–2372.

132. Общественные работы 1911–12 гг.: Отчет управляющего делами Комитета Попечительства о трудовой помощи В.Д. Евреинова / Состоящее под высочайшим покровительством е. и. вел. государыни императрицы Александры Федоровны Попечительство о трудовой помощи. СПб., 1913.
133. Общество для пособия бедным женщинам в С.-Петербурге (основано 16-го сентября 1865 г.). Отчет общества о состоящих в ведении его учреждений. 1888 г. Двадцать третий год. СПб., 1889; *То же за* 1889 г. Двадцать четвертый год. СПб., 1890; *То же за* 1890 г. Двадцать пятый год. СПб., 1891; *То же за* 1891 г. Двадцать шестой год. СПб., 1892; *То же за* 1892 г. Двадцать седьмой год. СПб., 1893; *То же за* 1893 г. Двадцать восьмой год. СПб., 1894; *То же за* 1894 г. Двадцать девятый год. СПб., 1895; *То же за* 1895 г. Тридцатый год. СПб., 1896; *То же за* 1897 г. Тридцать второй год. СПб., 1898.
134. Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. Отчет за 1886 год. М., 1887; *То же* за 1887 год. М., 1888; *То же* за 1889 год. М., 1890; *То же* за 1891 год. М., 1892; *То же* за 1892 год. М., 1893.
135. Общество распространения между образованными женщинами практических знаний (основано 27 марта 1888 г.). Отчет с 1888 г. – 1898 год. М., 1900.
136. Общество распространения между образованными женщинами практических знаний (основано 27 марта 1888 г.). Отчет за первую половину 1894 г. и за 1894–1895 учебный год. М., 1896; *То же* (основано 17 декабря 1887 г.). Отчет за 1913–1914 учебный год: двадцать шестой год. М., 1916; *То же* 1914–1915 учебный год: двадцать седьмой год. М., 1916.

137. Основы организации местных учреждений Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, ведающих делом призрения сирот и семей воинов. Положения доклада Г.Г. Языкова. Б. м., 1916.
138. Отчет 10-летней деятельности Комитета детских очагов Елисаветинского благотворительного общества. 1903–1913. М., 1913.
139. Отчет в приходе и расходе денежных сумм по продаже кустарных изделий и по содержанию Склада, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны с 1-го октября 1892 года по 1-е января 1894 года. М., 1894; *То же* с 1 января 1894 года по 1 января 1895 года. М., 1895; *То же* за 1895 год. М., 1896.
140. Отчет Городского попечительства о бедных 1-го и 2-го участков Рогожской части за 1914 год: Год двадцатый. М., 1916.
141. Отчет Городского попечительства о бедных 1 и 2 участков Тверской части за 1914 год. М., 1915; *То же* за 1915 год. М., 1916.
142. Отчет Городского попечительства о бедных 1-го участка Мещанской части за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1913.
143. Отчет Городского попечительства о бедных 2 и 3 участков Мясницкой части за 1914 и 1915 года: 20 и 21 год. М., 1917.
144. Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Пресненской части за 1914 год. М., 1916.
145. Отчет Городского попечительства о бедных 2-го и 3-го участков Сущевской части за 1911 год. М., 1913; *То же* за 1912 год. М., 1914; *То же* за 1913. М., 1916; *То же* за 1914 год. М., 1917.
146. Отчет Городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1896 год. М., 1897; *То же* за 1897 год. М., 1898; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1899 год. М., 1900; *То же* за 1900 год. М., 1901; *То же* за 1902 год. М., 1904; *То же* за 1904 год. М., 1905; *То же* за 1905 год. М., 1906; *То же* за 1907 год. М., 1908; *То же* за 1908 год. М., 1909; *То же* за

1909 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913; *То же* за 1913 год. М., 1914; *То же* за 1914 год. М., 1915; *То же* за 1915 год. М., 1916.

147. Отчет Городского попечительства о бедных Пятницкой части за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913; *То же* за 1913 год. М., 1915; *То же* за 1914 год. М., 1915.
148. Отчет Городского попечительства о бедных Сретенской части за 1914 год. М., 1915; *То же* за 1915 год. М., 1916; *То же* за 1916 год. М., 1917.
149. Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1908 год. М., 1909; *То же* за 1909 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913; *То же* за 1913 год. М., 1914 *То же* за 1914 год. М., 1915.
150. Отчет Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии за 1903 год (XII год деятельности). М., 1904; *То же* за 1904 год (XIII год деятельности). М., 1906; *То же* за 1905 год (XIV год деятельности). М., 1907; *То же* за 1906, 1907 и 1908 годы (XV, XVI и XVII годы деятельности). М., 1909; *То же* за 1910 год (XIX год действий Общества). М., 1911; *То же* за 1911 год (XX год действий Общества). М., 1912; *То же* за 1912 год (XXI год действий Общества). М., 1913; *То же* за 1913 год (XXII год действий Общества). М., 1914; *То же* за 1914 год (XXIII год действий Общества). М., 1915; *То же* за 1915 год (XXIV год действий Общества). М., 1916.
151. Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1892 год. М., 1893; *То же* за 1893 год. М., 1894; *То же* за 1894 год. М., 1895; *То же* за 1895 год. М., 1896; *То же* за 1896 год. М., 1897; *То же* за 1897 год. М., 1898; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1899 год. М., 1900; *То же* за 1900 год. М., 1901; *То же* за 1901 год. М., 1902; *То же* за 1902 год. М., 1903.
152. Отчет Елисаветинского Рогожского комитета за 1911 г.: (5-й год деятельности). М., 1912; *То же* за 1912 г.: (6-й год деятельности). М.,

1913; *То же* за 1913 г.: (7-й год деятельности). М., 1914; *То же* за 1914 г.: (8-й год деятельности). М., 1915; *То же* за 1915 г.: (9-й год деятельности). М., 1916.

153. Отчет за 1895 год: год 13-й / Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. М., 1896.
154. Отчет Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. – 1 сентября 1907 г. М., 1908.
155. Отчет Комитета состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы за 1904 год. М., [1905]; *То же* за 1906 год. М., 1907.
156. Отчет Лазарета при императорском Лицее в память цесаревича Николая в Москве. С 1 сентября 1914 г. по 1 марта 1915 г. М., 1915.
157. Отчет Марфо-Мариинской обители милосердия за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1912 год. М., 1913; *То же* за 1913 год. М., 1914; *То же* за 1914 год. М., 1915.
158. Отчет Можайского отдела Общества помощи погорельцам гор. Москвы и Московской губернии за 1900 год: Существования отдела год первый. М.,1901; *То же* за 1901 год: Существования отдела год второй. М.,1902.
159. Отчет Московского городского отдела Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ., состоящего под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны председательством за 1908 год. М., 1909; То *же* за 1909 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912.

160. Отчет Московского городского попечительства о бедных Пречистенской части за 1909 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912.
161. Отчет Московского губернского комитета по оказанию помощи пострадавшим от наводнения в 1908 году. М., 1909.
162. Отчет Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1906 год. М., 1907; *То же* за 1907 год. М., 1908; *То же* за 1910 год. М., 1911.
163. Отчет Московского Медико-филантропического общества, состоящего под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны [покровительством] за 1913 год. М., 1914.
164. Отчет Московского местного дамского комитета Российского общества красного креста за 1904 год. М., 1905.
165. Отчет Московского местного управления Российского общества красного креста за 1907 год. М., 1908; *То же* за 1908 год. М., 1909; *То же* за 1909 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913; *То же* за 1913 год. М., 1914; *То же* за 1914 год. М., 1915; *То же* за 1915 год. М., 1916.
166. Отчет Московского попечительного о бедных комитета ведомства Императорского Человеколюбивого общества за 1891 год. М., 1892; *То же* за 1892 год. М., 1893; *То же* за 1893 год. М., 1894; *То же* за 1894 год. М., 1895; *То же* за 1895 год. М., 1896; *То же* за 1896 год. М., 1897; *То же* за 1897 год. М., 1898; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1908 год. М., 1909; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1913 год. М., 1914;
167. Отчет Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 год / Сост. Правитель канцелярии А.Н. Завадовский. М., 1906.
168. Отчет Московского филармонического общества и Музыкально-драматического училища, состоящих под августейшим Еи Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны

покровительством за 1894–95 учебный год. М., 1895; *То же* за 1898–1899 учебный год. М., 1899; *То же* за 1903–1904 учебный год. М., 1904.

169. Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского общества красного креста в Москве за 1898 г. М., 1899; *То же* за 1900 г. М., 1901; *То же* за 1901 г. М.,1902; *То же* за 1904 г. М., 1905; *То же* за 1908 г. М., 1909; *То же* за 1910 г. М., 1911; *То же* за 1911 г. М., 1912; *То же* за 1912 год. М.,1913.
170. Отчет о деятельности Общества для пособия бедным женщинам в Санкт-Петербурге за 1885, 1886 и 1887 г. с приложением выписки из протокола Общего Собрания 17 апреля 1888 года и списка членов Общества. СПб., 1888.
171. Отчет о деятельности состоящего под Августейшим Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны председательством Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, и подведомых ему учреждений. С 11 августа 1914 г. по 1 января 1916 г. Петроград, 1916.
172. Отчет о деятельности состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Городского убежища для сирот за 1896–1897 гг. М., 1898.; *То же* за 1898 г. М., 1899; *То же* за 1900 год. М., 1901; *То же* за 1901 год. М., 1902; *То же* за 1903 год. М., [1904]; *То же* за 1904 год. М., [1905]; *То же* за 1905 год. М., [1906]; *То же* за 1906 год. М., [1907]; *То же* за 1907 год. М., [1908]; *То же* за 1908 год. М., [1909]; *То же* за 1914 год. М., 1916.
173. Отчет Общежития Е.И.В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев в Москве за время с основания по 1 января 1916 г. М., 1916.

174. Отчет Общества «Московский муравейник» для оказания временной помощи беднейшим жителям г. Москвы за 1895. М., 1896; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1902 год. М., 1903; *То же* за 1904 год. М.: 1905.
175. Отчет Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского училища Ведомства учреждений императрицы Марии за 1895-й год. М., 1896; *То же* за 1896-й год. М., 1897; *То же* за 1897-й год. М., 1898.
176. Отчет Первого С.-Петербургского дамского комитета Российского общества красного креста с 1 января 1896 по 1897 год. СПб., 1897; *То же* с 1-го января 1897 года по 1898 год. СПб., 1898; *То же* с 1 января 1898 года по 1899 год. СПб., 1899; *То же* с 1-го января 1899 года по 1900 год. СПб., 1900; *То же* с 1-го января 1900 года по 1901 год. СПб., 1901; *То же* с 1-го января 1901 года по 1902 год. СПб., 1902; *То же* с 1-го января 1903 года по 1904 год. СПб., 1904; *То же* с 1-го января 1905 года по 1906 год. СПб., 1906.
177. Отчет по Московскому совету детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1907 год. М., Б. д.; *То же* за 1908 год. М., Б. д.; *То же* за 1909 год. М., Б. д.; *То же* за 1911 год. М., Б. д.
178. Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко» / Бюро для приискания занятий. М., 1913.
179. Отчет по однодневному сбору 5 апреля 1913 г. «Красное яичко». Помогите бедным детям! Купите красное яичко 28 марта 1914 г. М., [1914].
180. Отчет по складам Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны на Дальнем Востоке. М., 1908. Ч. 1.
181. Отчет по Убежищу для слабосильных и выздоравливающих детей, состоящему под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1902 год. СПб., 1903; *То же* за 1903 год. СПб., 1904; *То же* за 1905 год. СПб., 1906; *То же* за 1906 год.

СПб., 1908; *То же* за 1907 год. СПб., 1909; *То же* за 1909 год. СПб., 1910; *То же* за 1910 год. СПб., 1911; *То же* за 1911 год. СПб., 1912.

182. Отчет попечительства Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны [за 1898 г.] (Основано в 1887 году). СПб., 1899; *То же* за 1900 год. СПб., 1901; *То же* за 1902 год. СПб., 1903; *То же* за 1903 год. СПб., 1904.
183. Отчет попечительства Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей за 1896 год. СПб., 1897.
184. Отчет попечительства Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны [за 1898 год] (Основано в 1887 году). СПб., 1899; *То же* за 1899 год. СПб., 1900; *То же* за 1900 год. СПб., 1901; *То же* за 1901 год. СПб., 1902.
185. Отчет правления Общества пособия бедным больным на Одесских лиманах за 1914 г.: (четырнадцатый год). Одесса, 1915.
186. Отчет правления, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой Княгини Елисаветы Феодоровны Комитета для усиления средств Елисаветинской Общины сестер милосердия Российской общества Красного Креста с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. СПб., 1901; *То же* с 1 января 1901 г. по 1 января 1902 г. СПб., 1902.
187. Отчет Склада Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке. М., 1907.
188. Отчет Склада кустарных изделий в Москве Общества распространения и улучшения кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны

за 1913 год. М., 1914; *То же* за 1914 год. М., 1915; *То же* за 1915 год. М., 1916.

189. Отчет Склада кустарных изделий, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны за 1896 год. М., 1897; *То же* за 1897 год. М., 1898; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1899 год. М., 1900; *То же* за 1906 год. М., 1907; *То же* за 1907 год. М., 1908; *То же* за 1908 год. М., 1909; *То же* за 1909 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913.
190. Отчет состоявшего под Августейшим Председательством Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Главного Комитета по устройству отдела кустарных изделий и рукоделий России на Всемирной Выставке 1900 года в Париже о деятельности его в период времени с 8 января 1899 года по 12 марта 1901 года. М., 1901.
191. Отчет состоявшей при Особом Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в русско-японскую войну, 14 июня 1904 года – 1 апреля 1906 года. М., 1907.
192. Отчет состоящего под Августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Попечительства о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии ведомства Императорского Человеколюбивого Общества, Общества поощрения трудолюбия в Москве, за 1901 год. М., 1902; То же за 1915 год. М., 1916.
193. Отчет состоящего под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Попечительства о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии ведомства Человеколюбивого общества, Общества поощрения трудолюбия

в Москве за 1896 год. М., 1897; *То же* за время с 14 ноября 1896 года по 1 января 1898 года. М., 1898; *То же* за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1901 год. М., 1902; *То же* за 1902 год. М., 1903; *То же* за 1903 год. М., 1904; *То же* за 1904 год. М., 1905; *То же* за 1905 год. М., 1906; *То же* за 1906 год. М., 1907; *То же* за 1914 год. М., 1915; *То же* за 1915 год. М., 1916.

194. Отчет состоящего под августейшим Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Попечительства о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища ведомства Императорского Человеколюбивого общества за 1903 год. М.,1904.
195. Отчет состоящего под Августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны председательством Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. за 1910 год. М., 1911.
196. Отчет состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института за 1907–1909 гг. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911.
197. Отчет состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища за 1914–1916 гг. М., 1916.
198. Отчет состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества помощи погорельцам гор. Можайска и Можайского уезда I за десятилетие 1900–1909 годов и II за 1909 год: десятый год существования общества; *То же* за 1911 год: двенадцатый год существования общества. М., 1912; *То же* 1912 год: тринадцатый год существования общества. М., 1913; *То же* за 1913 год: четырнадцатый год существования общества.

М., 1914; *То же* за 1914 год: пятнадцатый год существования общества. М., 1915; *То же* за 1915 год: шестнадцатый год существования общества. М., 1916.

199. Отчет состоящего под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Московского дамского благотворительно-тюремного комитета за 1897 год. М., 1898; *То же* за 1899 год. М., 1900; *То же* за 1906 год. М., 1907; *То же* за 1907 год. М., 1908; *То же* за 1908 год. М., 1910; *То же* за 1910 год. М., 1911.
200. Отчет состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны и августейшим председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Федоровны Первого С.-Петербургского Дамского Комитета с 1-го января 1906 г. по 1912 г. СПб., 1913.
201. Отчет состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского училища за 1898 год. М., 1899; *То же* за 1899 год. М., 1900; *То же* за 1900 год. М., 1901.
202. Отчет состоящего под председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. I-й отчет; М., 1892. II-й отчет; М., 1893. III-й отчет.
203. Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей в г. Москве за 1910 год. М., 1911; *То же* за 1911 год. М., 1912; *То же* за 1912 год. М., 1913; *То же* за 1913 год. М., 1914.

204. Отчет состоящих под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Попечительного Комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, Сергиево-Елисаветинского трудового убежища, Сергиево-Елисаветинского училища за 1909 год. М., 1910.
205. Отчет Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей за 1895 г.: (Основано 1 апр. 1887 г.). СПб., 1896.
206. Отчет № 1 о деятельности, состоящего при Дамском попечительстве о бедных в Москве, Комитета для снабжения всем необходимым выписывающихся из лазарета больных и раненых воинов. М., 1905. С 20 ноября 1904 г. (со дня открытия) по 6 января 1905 г. включительно; Отчет № 2… С 7 января по 15 февраля 1905 г. включительно. М., 1905; Отчет № 5… С 1 июня по 1 августа 1905 г. М., 1905.
207. Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за сто лет. 1816–1916 гг. Петроград: Гос. тип., 1916.
208. Положение о нагрудном знаке Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии, 2 мая 1900 г. // *Скродзкий Н.* Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. СПб., 1913. С. 103–104.
209. Пояснительное слово об открываемой в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия. М., 1908.
210. Правила о жетонах, выдаваемых Комитетом для усиления средств Елисаветинской общины сестер милосердия Российской общества Красного Креста, жертвователям в воспоминание совершенного ими доброго дела // *Скродзкий Н.* Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. СПб., 1913. С. 32–34.
211. Пятидесятилетие Варваринского сиротского дома Лобковых, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Ве-

ликой Княгини Елисаветы Феодоровны в Москве: С 5 ноября 1848 г. по 5 ноября 1898 г.: [Юбилейный отчет]. М., 1898.

212. Росписание классных должностей по ведомству учреждений императрицы Марии. Ч. 3: по 1-е июня 1904 г.// Общее росписание классных должностей в Империи: В 4 т. СПб., 1900. Т. 3. С. 2–105.
213. Сборник уставов и инструкций Московского Дамского благотворительно-тюремного комитета. М., 1909.
214. Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных Русско-японской войны, состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны: История убежища и отчет о его постройке. М., 1908.
215. Склад Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии под Августейшим попечительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. Годовой отчет 26 июля 1914 г. – 1 июля 1915 г. М., 1915.
216. Сметные правила / Комитет Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и другими протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей. М., 1916.
217. Состоящее под августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств: Отчет с 1 марта 1905 года по 1 марта 1906 года. Год одиннадцатый. М., 1906; *То же:* Отчет с 1 марта 1906 года по 1 марта 1908 года (Двенадцатый и тринадцатый года). М., 1908.
218. Состоящее под Августейшим Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве: Отчет за 1893 год (год одиннадцатый). М., 1894; *То же* за 1894 год (год двенадцатый). М.,

1895; *То же* за 1895 год (год тринадцатый). М., 1896; *То же* за 1896 год (год четырнадцатый). М., 1897; *То же* за 1897 год (год пятнадцатый). М., 1898; *То же* за 1898 год (год шестнадцатый). М., 1899; *То же* за 1898 год (год шестнадцатый). М., 1899; *То же* за 1899 год (год семнадцатый). М., 1900; *То же* за 1900 год (год восемнадцатый). М., 1901; *То же* за 1901 год (год девятнадцатый). М., 1902; *То же* за 1902 год (год двадцатый). М., 1903; *То же* за 1903 год (год двадцать первый). М., 1904; *То же* за 1904 год (год двадцать второй). М., 1905; *То же* за 1905 год (год двадцать третий). М., 1906; *То же* за 1906 год (год двадцать четвертый). М., 1907; *То же* за 1908 год (год двадцать шестой). М., 1909; *То же* за 1910 год (год двадцать восьмой). М., 1911.

219. Состоящее под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общество распространения между образованными женщинами практических знаний (основано 27 марта 1888 г.). Отчет за 1892 год. М., 1893; *То же* за 1893 год., М. 1894.
220. Состоящее под покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Бюро для приискания занятий и Детские трудовые артели. М., 1911.
221. Список членов, состоящего под августейшим покровительством Их Императорских Высочеств Великого Князя Сергия Александровича и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Общества для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств, в память императора Александра III на 1 мая 1902 г. М., 1902.
222. *Троицкий В.Д.* Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений / Сост. по поруч. пом. глав. попечителя О-ва письмоводитель канцелярии Совета В. Троицкий. СПб., 1898.
223. Указатель Выставки художественных произведений старины, устраиваемой в пользу вновь строящегося детского приюта

Елизаветинского благотворительного общества в Строгановском училище. М., 1901.

224. Указатель состоящей под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны выставки художественных произведений старины, устраиваемой в пользу вновь строящегося детского приюта Елизаветинского Благотворительного Общества, в Императорском Строгановском училище. М., 1901.

Источники личного происхождения

225. «Слава Богу за всё…»: Письма великой княгини Елизаветы Федоровны к императору Николаю II // Источник. 1994. № 4. С. 16–38.

226. *Dorr R.C.* Inside The Russian Revolution. New York, 1918.

227. *Olsoufieff A., countess*. H.R.H. The Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, of Russia. London, 1922. Перевод на рус. яз.: Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 7–22.

228. The Correspondence of the Empress Alexandra of Russia with Ernst Ludwig and Eleonore, Grand Duke and Duchess of Hesse, 1878–1916 / Ed. P.H. Kleinpenning. Norderstedt, 2010.

229. *Анастасий [Грибановский], архиеп.* Светлой памяти великой княгини Елизаветы Феодоровны. Иерусалим, 1925.

230. *Арсений (Стадницкий), митр*. Встречи с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Дневниковые записи. 1897–1918. М., 2019.

231. *Бахрушин Ю.А.* Воспоминания. М., 2012.

232. *Буксгевден С.К.* Венценосная мученица: Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы Всероссийской. М., 2007.

233. Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы / Сост. И.В. Плотникова. М., 2011. Кн. 4: 1884–1894; *То же.* М., 2018. Кн. 5: 1895–1899.

234. *Вырубова А.* Воспоминания. М., 2009.

235. *Голицын М.В., кн.* Мои воспоминания (1873–1917). М., 2007.
236. *Голубцов Георгий, прот.* Поездка на Всероссийский Церковный Собор: Дневник (29 января – 18 апреля 1918 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.). М., 1995. С. 121–269.
237. *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: 1915–1917. М., 2015; 1865–1904. М., 2016.
238. *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. / Под общ. ред. А.Л. Паниной. М., 1997.
239. Дневник священника 51-го Драгунского Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны полка *Митрофана Васильевича Сребрянского,* с момента отправления его в Маньчжурию 11 июня 1904 года на день возвращения в г. Орел 2 июня 1906 года. М., 1996.
240. Дневники императора Николая II, 1894–1918. М., 2011. Т. 1; М., 2013. Т. 2. Ч. 1–2.
241. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны: В 2 т. / Сост. В.М. Хрусталёв. М., 2008.
242. *Забелин И.Е.* Дневники. Записные книжки. М., 2001.
243. *Курлов П.Г., генерал.* Гибель Императорской России: Воспоминания. М., 2002.
244. *Куроедова В.П.* Марфо-Мариинская обитель милосердия. Орел, 1916.
245. Мария Романова: Воспоминания великой княжны: Страницы жизни кузины Николая II, 1890–1918. М., 2006.
246. *Мекк Г., фон.* Как я их помню / Пер. с англ. Б. Никитина. М., 1999.
247. *Мельник-Боткина Т.* Воспоминания о царской семье. М., 2009.
248. *Окунев Н.П.* Дневник москвича, 1917–1924: В 2 кн. М., 1997. Кн. 1.
249. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: В 7 т. / Под ред. П.Е. Щеголева. Ленинград, 1924. Т. 1, 7.

250. *Палеолог М.* Дневник посла. М., 2003.
251. Переписка Николая и Александры / Сост. А.А. Сергеев. М., 2013.
252. Письма великой княгини Елизаветы Федоровны к императрице Марии Федоровне 1883–1916 гг. / Публ. Л.И. Тютюнник // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2001. Вып. 11. С. 453–487.
253. Письма императрицы Александры Феодоровны к императору Николаю II: В 2 т. / Публ. В.Д. Набокова. Берлин, 1922. Т. 1.
254. Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны / Сост. Т.В. Коршунова, Е.Н. Понкратова, О.С. Трофимова. М., 2011. 2-е изд., исп. и доп. М., 2019.
255. Письмо великой княгини Елисаветы Феодоровны А.Н. Нарышкиной: Из эпистолярного наследия графа Сергея Дмитриевича Шереметева / Публ. Л.Б. Максимовой // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 7. С. 92–95.
256. *Платонов О.* Николай Второй в секретной переписке. М., 2005.
257. Под молитвенным покровом святителя Николая: Её Императорское Высочество благоверная государыня и великая княгиня Елисавета Феодоровна у черемис-язычников. 8, 9, 10 и 11 июля 1910 г. в Николо-Березовке Уфимской епархии. М., 1910.
258. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.
259. *Рейн Г.Е.* Из пережитого. Берлин, [1936]. Т. 1.
260. *Самарина-Чернышева Е.А*. Александр Дмитриевич Самарин // Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. М., 2001. С. 119–203.
261. *Серафим [Кузнецов], игум.* Мученики христианского долга. Пекин, 1920. Репр. изд. Монреаль, 1981.
262. *Теляковский В.А.* Дневники директора Императорских театров, 1898–1901, Москва. М. 1998; *Он же. То же.* 1901–1903, Санкт-Петербург. М., 2002; *Он же. То же.* 1903–1906, Санкт-Петербург. М., 2006; *Он же. То же.* 1906–1909, Санкт-Петербург. М., 2011; *Он же. То же.* 1909–1913,

Санкт-Петербург. М., 201; *Он же. То же.* 1913–1917, Санкт-Петербург. М., 2017.

263. *Шавельский Георгий, протопр*. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 2010.
264. *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки, 1941–1946 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2008. Вып. 17. С. 25–167.
265. *Юсупов Ф.Ф., кн.* Мемуары в двух книгах: До изгнания, 1887–1919. В изгнании / Пер. с фр. Е. Кассировой. М., 2004.

Периодические издания начала XX в.

266. Голос Москвы. 1909–1915.
267. Ежемесячник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1915. № 1–5; 1916. № 6–14.
268. Еженедельник Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1914. № 1–15; 1915. № 16–42.
269. Известия советов рабочих депутатов. 1917.
270. Московские ведомости. 1891–1917.
271. Московские церковные ведомости. 1916.
272. Московский листок. 1916–1917.
273. Новое время. 1899, 1902, 1903, 1909.
274. Правительственный вестник. 1916.
275. Раннее утро. 1911.
276. Русские ведомости. 1914, 1915.
277. Русское слово. 1906, 1916, 1917.
278. Свобода России. 1918.
279. Утро России. 1917.

Справочные издания начала XX в.

280. Благотворительные учреждения России. СПб., 1912.
281. Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну. Справочник для нижних чинов, выходящих из петроградских лазаретов. Пг., 1915.
282. Вся Москва: Адресная и справочная книга. М., 1891–1917.
283. Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. / Издание Московского городского общественного управления. М., 1906.
284. Дополнение к сборнику справочных сведений о благотворительности в Москве / Сост. Справочное отделение по делам благотворительности при Московской городской управе. М., 1905.
285. Памятная книжка Московской губернии / Издание Московского столичного и губернского статистического комитета. М., 1899–1913.
286. Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве / Сост. Справочное отделение по делам благотворительности при Московской городской управе. М., 1901.
287. Современное хозяйство города Москвы / Издание Московского городского общественного управления. Под ред. И.А. Вернера. М., 1913.
288. Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 20 января 1915 г. / Московское городское общественное управление. Организация помощи раненым и больным воинам. М., 1915; То же на 1 июля 1915 г. М., 1915; То же на 1 января 1916 г. М., 1916.
289. Список госпиталей, зарегистрированных в Городской управе на 1 ноября 1914 года / Московское городское общественное управление. Организация помощи раненым и больным воинам. М., 1914; То же на 1 мая 1917 г. М., 1917.

290. Общественное призрение Московского городского управления / Издание Московского городского управления. М., 1914.

Литература

291. «Подвигом добрым подвизался…»: Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868–1932) / Авт.-сост. С.Н. Чернышев, прот. Д. Сазонов. Кострома, 2017.
292. *Almedingen E.M.* An Unbroken Unity: A memoir of Grand-Duchess Serge of Russia, 1864–1918. London, 1964.
293. *Graham S.* The Way of Martha and the Way of Mary. New York, 1916.
294. *Lindenmeyer A.* Poverty is not a Vice: charity, society, and the state in imperial Russia. Princeton, 1996.
295. *Lindenmeyer A.* Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Journal of Women in Culture and Society. 1993. Vol. 18. № 3. P. 562–591.
296. *Mager H.* Elizabeth, Grand Duchess of Russia. New York, 1998.
297. *Miller I.D.* The Four Graces: Queen Victoria's Hessian Granddaughters. 2nd ed. East Richmond Meights, 2011.
298. *Richter J. C.* Philanthropy and Welfare in Russia, 1914–18 // Russia’s Home Front in War and Revolution, 1914–1922. Bk. 2: The Experience of War and Revolution. Bloomington, Indiana, 2016. P. 11–29.
299. *Warwick C.* Ella: Princess, Saint and Martyr. Chichester, 2006.
300. *Авчинников А.Г.* Великий князь Сергей Александрович: Иллюстрированный биографический очерк. Екатеринослав, 1915. Королев, 2011.
301. *Андроник (Трубачев), игум.* Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста «у Троицы Сергия» в судьбе о. Павла Флоренского // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Кострома, 2003. С. 5–25.

302. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 445–465.
303. Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / РАН, Санкт-Петербургский институт истории. СПб., 2008.
304. *Булгакова Л.А.* Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: из истории России второй половины XIX – начала XX века: материалы конференции памяти В.С. Дякина / Санкт-Петербургский филиал ИРИ РАН. СПб., Кишинев, 2001. С. 429–493.
305. *Васильева М.А.* Социальная помощь сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в годы Первой мировой войны в Оренбургской губернии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2015. №2(46). www.sisp.nkras.ru
306. Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017.
307. Великий князь Сергий Александрович на службе Москве и Отечеству. Сборник материалов Межрегиональной научной конференции. 29–30 мая 2013 года. М., 2015.
308. Военные ветераны в повседневной жизни столичного и провинциального социума в XVIII – начале XX века: монография / А.И. Чубаров и др. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2020.
309. *Воробьева Ю.С.* Николай Гучков – московский городской голова: страницы биографии. М., 2009.
310. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917: В 4 т. СПб., 1998. Т. 1: Высшие государственные учреждения.

311. *Гавлин М.Л.* Династия фон Мекк. “Железнодорожные короли” и меценаты». М., 2016.
312. *Гавлин М.Л.* Из истории российского предпринимательства: Династия фон Мекк М., 2000.
313. *Галкин П.В*. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть. 1864–1917 гг. М., 2012.
314. Гессенские принцессы в Российской истории. Каталог международной выставки. Музей икон Франкфурт-на-Майне, 19 декабря 2017 – 26 февраля 2018. М., 2018.
315. *Головань Т.М*. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Крыму (вторая половина XIX – начало XX века. Дис.. к.пед.н. Ривне, 2007.
316. *Григорова В.А*. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д.и.н. Тамбов, 2017.
317. *Грицаева А.Н*. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): Опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... к.и.н. М., 2008.
318. *Громова А.В.* Опыт служения диаконисс в Европе как основа организации Марфо-Мариинской обители милосердия // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 69–81.
319. *Гучков А.* Московская сага: Летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых, 1780–1936. СПб.; М., 2005.
320. Дом Елизаветинский сиротский / Памятники архитектуры Астрахани. http://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000035
321. Дом охраны младенца / В.Ю. Альбицкий, А.А. Баранов, С.А. Шер. М., 2012.
322. Древнерусский род князей Долгоруковых и его сиятельство князь Владимир Андреевич Долгоруков, московский генерал-губернатор: В

память 25-лет. управления его Москвою / сост. В. С. Казанцев. М.: И.И. Соловьев, 1891.

323. *Дунаева А.Ю*. Великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елисавета Феодоровна и Владимир Федорович Джунковский // XIV Свято-Елисаветинские чтения. Святая преподобномученица Елисавета Феодоровна Романова: путь к православию. М., 2012. С. 61–76.
324. *Егоров В.Г. Зозуля О.А. Палеолог М.В*. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М., 2011.
325. Елисавета Феодоровна // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 18. С. 389–399.
326. *Ермолов А.* Род Ермоловых. М., 1912.
327. *Ефимов А.Б., Ковальская Е.Ю.* Взгляды великой княгини Елизаветы Федоровны на миссионерское служение монастырей в начале XX в. // Первые Свияжские чтения. Свияжск, 2008. С. 134–153.
328. *Зимин И.В*. Личная благотворительность членов Императорской семьи (XVIII – начало XX вв.). М., 2018.
329. *Зорина А.* Судьба Елизаветинской санатории // Исторические записки. Исследования и материалы. Новороссийск: Новороссийский исторический музей-заповедник, 1996. Вып. 2. С. 137–145.
330. *Ильинский В*. Благотворительность в России. История и настоящее положение. СПб., 1908.
331. Императорской Академии Художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище. М., 2012.
332. *Кирьянов Ю.И*. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) М., 2005.
333. *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и А.Д. Самарин: К истории взаимоотношений // Российская история. 2021. № 4. С. 148–162.

334. *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Федоровна и Константин Васильевич Рукавишников: К истории взаимоотношений // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 100–123.
335. *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна и А.А. Бахрушин: Совместные труды в благотворительной сфере // Живая коллекция: Сборник научных трудов. М., 2015. Вып. 5. С. 8–27.
336. *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна и Виктор Михайлович Васнецов: к истории взаимоотношений // Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017. С. 166–178.
337. *Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна: жизнь и служение между двумя революциями, февраль – октябрь 1917 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. М., 2018. Вып. 85. С. 52–72.
338. *Ковальская Е.Ю.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в развитие кустарного производства в России // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М.: ИРИ РАН, 2019. С. 216–225.
339. *Ковальская Е.Ю.* Деятельность великой княгини Елисаветы Феодоровны по увековечиванию памяти великого князя Сергея Александровича // На службе у России. Великий князь Сергей Александрович: материалы научных конференций 2011–2012 гг. М., 2013. С. 210–242.
340. *Ковальская Е.Ю.* Николай II и великая княгиня Елизавета Фёдоровна: взаимодействие в сфере благотворительности // Российская история. 2019. № 2. С. 118–129.
341. *Ковальская Е.Ю.* Преподобный Серафим Саровский в жизни преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны // IV

Международная научно-практическая конференция. У истоков российской государственности: В 2 кн. Калуга, 2012. Кн. 2. С. 80–85.

342. *Ковальская Е.Ю.* Роль великой княгини Елисаветы Феодоровны в организации московских благотворительных базаров // Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. М., 2017. С. 83–96.
343. *Ковальская Е.Ю.* Сергей Александрович, великий князь // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 62. С. 716–725.
344. *Ковальская Е.Ю., Тюрин Б.В*. Общежитие великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в годы Первой мировой войны // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2009. Т. 2. С. 55–59.
345. *Козлов В.Ф*. Марфо-Мариинская община сестер милосердия в 1920 годы (по архивным материалам) // Память как максима поведения: Материалы Свято-Елизаветинских чтений. М., 2001. С. 48–64.
346. *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010.
347. *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале века. Дис. … к.и.н. М., 2007.
348. *Кондрашина В.А*. Звездой мне служат путеводной любовь и красота: Святая Великая княгиня Елисавета Феодоровна на благодатной Звенигородской земле. М., 2014.
349. *Кононова Т.Б.* Благотворительность императорского дома. XIX в.: Историко-социальный аспект: дис. ... д.и.н. М., 2004.
350. Коронационный сборник с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора // Сост. под. ред. В.С. Кривенко. СПб., 1899. Т. 2.
351. Крестный путь преподобномученицы Благоверной Великой княгини Елисаветы Феодоровны на Алапаевскую Голгофу: материалы предварительного следствия по убийству Великой княгини Елисаветы

Феодоровны и членов Дома Романовых / авт.-сост. Л.В. Куликова. Симбирск, 2019.

352. *Крючкова М.Н.* Традиции российского милосердия. Марфо-Мариинская обитель. М., 2018.

353. *Кудряшов Ю.* Российское скаутское движение. Архангельск, 2005.

354. *Кузовлева О.В.* Московский праздник цветов // Московский архив. М., 2000. Вып. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. С. 112–116.

355. *Куликова Л.В.* Жизнь Марфо-Мариинской обители после ареста великой княгини Елисаветы Феодоровны // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елисаветинских чтений. М., 2008. С. 75–80.

356. *Кучин В.*Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М., 2008.

357. *Кучмаева И.К.* Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004.

358. *Кучмаева И.К.* Когда жизнь истинствует…: Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2008.

359. Летопись жизни и деятельности Благоверной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, основательницы Мафро-Мариинской обители милосердия, в хронике событий / Авт.-сост. Л.В. Куликова. М., 2011.

360. *Лобовикова К.И.* А.А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна (несколько штрихов к биографии ученого) // Мир русской византинистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 241–255.

361. *Лыкошин П.И.* Благотворительная Россия (История государственной, общественной и частной благотворительности в России). СПб., 1901. Т. 1. Ч. 1, 2.

362. *Любартович В.А., Юхименко Е.М.* Немецкий купеческий род Прове: два века с Москвой. М., 2008.

363. *Макичян А.А.* Организация медицинской помощи больным и раненым во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... к.и.н. М, 2016.
364. *Максимов Е.Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.
365. *Максимова Л.Б.* Варвара, прмц. // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 563–564.
366. *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998.
367. *Максимова Л.Б.* Выставка художественных произведений старины в Императорском Строгановском училище в 1901 г. // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елисаветинских чтений. М., 2008. С. 75–80.
368. *Максимова Л.Б.* Новая жизнь Обители милосердия // Юный художник. 2009. № 2. С. 19–23.
369. *Максимова Л.Б.* Сестра Марфо-Мариинской обители Евдокия Кузьминова // Социальное служение – путь к миру и согласию: Материалы VII и VIII Свято-Елисаветинских чтений (27 ноября 2006, 1 ноября 2006). М., 2007. С. 113–116.
370. *Максимова Л.Б.* Сестра милосердия Екатерина Янышева // Память как максима поведения: Материалы Свято-Елизаветинских чтений. М., 2001. С. 73–77.
371. Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: К 100-летию создания Обители. М., 2009.
372. *Матвеева Н.Л.* Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2004.
373. *Матвеева Н.Л.* Благотворительность семьи Романовых. М, 2004.
374. *Матвеенко Д.Я.* Православная культура Москвы как источник духовного творчества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны: дис. ... к. культурол. М., 2011.

375. *Миллер Л.П.* Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 1994.
376. Милосердие в истории. Русский вклад. От Крымской войны до Великой: каталог выставки. М., 2014.
377. *Митрофанов Н.* Гамбит доктора Кишкина // Арбатский архив: Историко-краеведческий альманах. М., 2009. Вып. 2. С. 579–650.
378. Москвичи в Первой мировой войне / ЦГА Москвы; [авт.-сост. Н. А. Филаткина]. М., 2014.
379. Московская энциклопедия. М., 2007–2012. Т. 1: Лица Москвы: В 6 кн.
380. Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / РГБ; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. М., 1999–2007.
381. *Нестеров И.А.* Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897–1905). Дис. ... к.и.н. М., 2013.
382. Общественное и частное призрение в России: [сборник статей] / Главное управление по делам местного хозяйства. СПб., 1907.
383. Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: энциклопедический справочник. М., 2019.
384. *Оксенюк Е.В*. Деятельность Российского общества красного креста в начале XX века (1903–1914). М., 2014.
385. Освящение Семейного убежища увечных воинов имени И. и А. Коншиных Пресненского городского попечительства 1 уч., 19 февраля 1917 г. М., 1917.
386. *Павлова И.П.* Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века. Дис. … д.и.н. СПб., 2004.
387. *Палтусова И.Н*. Династия фон Мекк // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1997. (Труды Государственного Исторического музея; Вып. 98). С. 149–167.
388. Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елисаветинских чтений. М., 2008.

389. *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002.
390. *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010.
391. Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 1999.
392. *Поддубная Р.П.* Самарины: страницы жизни. Самара, 2008. С. 493–500.
393. Полтора века милосердия. Российская империя: материалы Международной конференции. М., 2018.
394. *Постернак А.В.* Очерки по истории сестер милосердия. М., 2001.
395. *Постернак Андрей, свящ.* К вопросу о присвоении сестрам обители звания диаконис // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995. С. 225–233.
396. *Постернак Андрей, свящ., Иноземцева С.А., Козловцева Е.Н.* К вопросу о присвоении звания диаконис сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в церкви: исследования. М., 2011. С. 448–463.
397. *Поткина И.В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М., 2004.
398. *Прохоров В.Л.* Благотворение – от Древней Руси к новой России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 156–165.
399. *Прохорова Е.В.* Храмоздатель: Об известном в конце XIX – начале XX века церковном благотворителе Иване Андреевиче Колесникове // Московский журнал. 2013. №2 (266). С. 68–75.
400. Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. Ч. I: Милосердие и просвещение. М., 2019.
401. Россия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября

2014 г.) / ИРИ РАН, ГИМ, Федеральное архивное агентство, РИО. М., 2014.

402. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / РИО, ИРИ РАН. Под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014.
403. Россия накануне великих потрясений. Социально-экономический атлас. 1906–1914 / РИО, Институт общественной мысли, отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2017.
404. *Рункевич С.Г.* Великая Отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшаго Синода в 1914–1915 гг.: исторические очерки доктора церковной истории С. Г. Рункевича. Петроград, 1916.
405. *Слюнькова И.Н.* Царская, великокняжеская резиденция: Ильинское, Усово. М., 2016.
406. *Смирнова И.Ю.* Елисаветинское благотворительное общество и участие в нем московских монастырей // Макарьевские Чтения. Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 258–269.
407. *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2007.
408. *Соколов А.Р. Зимин И.В.* Благотворительность семьи Романовых, XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб., 2015.
409. *Соколов А.Р.* Роль министерства внутренних дел в развитии российской благотворительности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 5 (262). С. 137–154.
410. *Соколов А.Р., Зимин И.В., Хитров А.А.* Традиции благотворительности Императорского Дома Романовых. М., 2019.

411. *Соколов А.Р., Хитров А.А.* Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых. СПб., 2015.
412. *Соколов Н.А.* Предварительное следствие, 1919–1922 гг.: [Постановление о выделении из настоящего дела (№ 20) об убийстве Царской Семьи.., 6 августа 1922 г.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1998. Вып. 8.
413. *Соколова В.А*. Российское общество красного креста (1867–1918 гг.). Дис. … к.и.н. СПб., 2014.
414. *Соломнина О.А.* В.Е. Пигарев и документы Общежития великой княгини Елизаветы Федоровны для юных добровольцев в Москве (1916–1917 гг.) // Румянцевские чтения – 2015: материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015). М., 2015. Ч. 2. С. 104–110.
415. Социальное служение – путь к миру и согласию: Материалы VII и VIII Свято-Елисаветинских чтений (27 ноября 2006, 1 ноября 2006). М., 2007.
416. *Спиридович А.И.* Великая Война и Февральская Революция, 1914–1917 гг. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1.
417. *Срибная А.В*. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М., 2017.
418. *Терентьев П.Н.* Прохоровы: «Ситцевая» империя московских магнатов. М., 2011.
419. *Тончу Е.А*. Благотворительная Россия. М., 2005.
420. *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014.
421. *Туманова А.С.* Общественные организации в России. Правовое положение 1860–1930-е гг. М., 2019.
422. *Туманова А.С. Сафонов А.А.* Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 113–136.
423. *Ульянова Г.Н.* Благотворительная деятельность в Российской империи как реализация идеи «гражданской сферы» // Гражданская идентичность

и сфера гражданской деятельности в Российской империи. М., 2007. С. 100–123.

424. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005.
425. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 2014.
426. *Ульянова Г.Н.* Вдовствующая императрица Мария Федоровна: взаимоотношения с сыном – императором Николаем II и его семьей в 1914–1918 гг. // Монарх и монархия. Материалы научной конференции. М., 2020. С. 241–268.
427. *Ульянова Г.Н.* Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2006. С. 103–119.
428. *Ульянова Г.Н.* Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества (XIX – начало XX века)» // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 245–263.
429. *Ульянова Г.Н.* Статистика благотворительности и общественного призрения в России. 1906–1914 годы // XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М., 2017. С. 310–314.
430. *Ульянова Г.Н.* Целевые фонды в финансировании благотворительности: «Приступать к учреждению… заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2013. № 23. С. 215–218.
431. *Филаткина Н.А.* Алексей Александрович Бахрушин и Бахрушины. М., 2021.

432. *Филаткина Н.А.* Династия Бахрушиных: Эволюция московских предприятий XIX – начала XX вв. М., 2006.
433. *Филаткина Н.А.* Династия Морозовых: лица и судьбы. М., 2011.
434. *Христофоров В.С.* О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2008. № 1 (9). С. 130–152.
435. *Хрусталев В.* Алапаевск: Жертвы и палачи. М., 2010.
436. Церковь Николая Чудотворца при госпитале Московского городского кредитного общества / [авт. Иванов Ю.В.]. М., 1997.
437. *Чистяков О.В.* Организационное устройство и деятельность Российского общества красного креста в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. … к.и.н. М., 2009.
438. *Шевцова Г.И.* Благотворительная деятельность членов Дома Романовых по воспоминаниям Е. А. Нарышкиной, обер-гофмейстерины Высочайшего Двора // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2019. № 29. С. 164–167.
439. *Шевцова Г.И.* Деятельность складов императрицы Александры Федоровны в период Русско-японской и Первой мировой войн // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2018. № 28. С. 284–286.
440. *Шевырин В.М.* Земский союз // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 331–337.
441. *Шевырин В.М.* Сотрудничество и борьба: власть и общественные организации в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 95–123.
442. *Шевырин В.М.* Союз городов // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 876–882.
443. *Яковлев С.* Александра Николаевна Стрекалова: Биографический очерк. М., 1904.
444. *Ярмольчук А.В.* Скаутское общественное движение в России. Дис. … к.и.н. М., 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны

Благотворительные организации, состоявшие в ведении великой княгини Елизаветы Федоровны[1133]

	Название	Ведомственная принадлежность	Правовой статус	Период работы	Годы сотрудничества с вел. княгиней	Пост вел. княгини	Степень участия вел. княгини	Управляющие	Масштаб[1134]	Адрес (дореволюционный)
Многопрофильные организации (центры)										
1	Марфо-Мариинская обитель милосердия	Ведомство православного исповедания	Религиозная организация	10.02.1909 –1926	10.02.1909 –7.05.1918	Учредительница, настоятельница	Руководитель, главный спонсор	Вел. кн. Елизавета Федоровна	Крупная организация	Москва, ул. Большая Ордынка, д. 34
2	Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище увечных воинов Русско-японской войны (при нем Сергиево-Елисаветинское начальное училище)	Военное министерство→ Александровский комитет о раненых	Общественная организация	07.02.1906 – не ранее 1917	07.02.1906 – не ранее 1917	Учредительница, покровительница, почетная председательница	Общее руководство, контроль, финансирование	Вел. кн. Елизавета Федоровна; председатели попечительного комитета Н.К. фон Вендрих (1909–1911); Н.М. Перепелкин (1912–1913); Н.И. Гучков (1913–1917); товарищ председателя комитета (не позднее 1914–1917) и попечитель училища (1909 - после 1915) А.Д. Самарин ; казначей Н.И. Прохоров (1909–1917); член комитета В.П. Миртов (?–1916)	Средняя организация	Московская губ., с. Всехсвятское

[1133] Таблица составлена на основе деловой документации организаций, периодической печати и составленных по поручению вел. кн. Елизаветы Федоровны десяти списков организаций, в которых она состояла с 1893 по 1917 гг. (НИОР РГБ. Ф. 278. С. О. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 1–25, 37–47; 50–65; РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Ч. 3. Д. 282. Л. 1–7; *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 199–210).
В таблицу не включены следующие организации, состоявшие под патронатом вел. кн. Елизаветы Федоровны: 1) благотворительные учреждения Императорского Православного Палестинского общества, открытые для паломников в Святой Земле, Сирии и Италии (территориальные рамки научной работы определяются границами Российской империи); 2) образовательные учреждения, находившиеся в ведении Министерства просвещения, ВУИМ, МВД и др. министерств, или являющимися муниципальными, епархиальными (выявлено 12 подобных учебных заведений). В основном они существовали за счет получения платы за учебу, или финансирования из казны, или городского бюджета, или епархиальных средств.

[1134] Критерии для наименования «малые учреждения» – менее 60 призреваемых и/или их приход в год был менее 15 000 руб.; «средние организации» – от 60 до 200 чел., ежегодные денежные обороты от 15000 до 80000 руб.; «крупные организации» – более 200 подопечных и доход свыше 80000 руб.

3	Бюро для приискания занятий с детскими трудовыми артелями	МВД	Общественная организация	1908 – не ранее 1917	1908–1917/8	Учредительница, покровительница, председательница	Руководитель, главный спонсор	Вел. кн. Елизавета Федоровна; товарищи председательницы: Н.И. Прохоров (1911–1915?), А.А. Бахрушин (1915?–1917?); организатор и заведующий Бюро В.В. фон Мекк (1910–1917?)	Средняя организация	Москва
4	Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Государственно-общественная организация	1914–1917	1914–1917	Учредительница, председатель	Руководитель, финансирование	Вел. кн. Елизавета Федоровна; помощники председателя: П.А. Базилевский, Н.И. Гучков	Крупная организация	Москва, ул. Тверская, д. генерал-губернатора. В 1917 г. *то же*, д. Елисеева
5	Петровское общество вспомоществования (вспоможения) бедным	МВД	Общественная организация	1872 – не ранее 1917	27.12.1890 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Один из учредителей и председатель совета И.Г. Данилов (1878– после 1897)	Средняя организация	С.-Петербург, ул. Стрельнинская, д. 11
6	Нижне-Ломовское уездное благотворительное общество	МВД	Общественная организация	До 1893 – не ранее 1917	1893–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Председатель гр. С.М. Толстой (до 1895–1900)	Нет сведений	Пензенская губ., г. Нижний Ломов
7	Сергиевское братство в С.-Петербурге, состоящее под покровительством вел. кн. Михаила Александровича	Ведомство православного исповедания (?)	Общественная организация	1869 – не ранее 1917	29.04.1895 – 1917	Почетная покровительница	Знаки внимания	Учредительница кн. Е.Э. Трубецкая; председатели совета: ген. А.Г. Лашкарев (до 1898), П.В. Родзянко (1899–не ранее 1903); почетные попечители кн. Г.М. и А.Н. Романовские	Крупная организация	С.-Петербург, ул. Сергиевская, д. 22; затем ул. Фурштатская, д. 19
Организации для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях										
8	Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.	Особый комитет для помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем	Общественная организация	10.1891–1892	10.1891–1892	Учредительница, председательница	Руководство отдельными проектами, финансирование	Учредители: вел. кн. Сергей Александрович, вел. кн. Елизавета Федоровна; руководитель вел. кн. Сергей Александрович; правитель дел гр. Г.Г. Стенбок; казначей П.П. Боткин	Крупная организация	Москва

9	Московский комитет по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры	Самостоятельный	Общественная организация	27.04.1893 –1896	27.04.1893 –1896	Учредительница, председательница	Общее руководство	Учредители: вел. кн. Сергей Александрович, вел. кн. Елизавета Федоровна; члены Комитета: кн. Н.Б. Трубецкая, Е.П. Ермолова, Д.С. Сипягин, кн. П.Н. Трубецкой, К.В. Рукавишников, Д.Н. Шипов, П.П. Боткин	Средняя организация	Москва
10	Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Общественная организация	22.01.1912 – не ранее 06.1912	22.01.1912 – не ранее 06.1912	Учредительница	Руководитель	Вел. кн. Елизавета Федоровна; председатель А.Д. Самарин	Средняя организация	Москва
11	Общество помощи погорельцам в г. Москве и Московской губернии	МВД	Общественная организация	22.04.1898 – не ранее 1917	1898–1917	Учредительница, председательница Общества и Главного совета	Общее руководство, контроль	Помощницы председательницы: Е.П. Ермолова (1898–28.12.1910), кн. Одоевская-Маслова (23.12.1910–?); помощник председательницы бар. В.Д. Шеппинг (–1917)	Малое учреждение	Москва ул. Тверская, канцелярия Московского генерал-губернатора
12	Общество помощи погорельцам г. Можайска и Можайского уезда	МВД	Общественная организация	1.01.1900; офиц. 25.04.1906 г. – не ранее 1917	25.04.1906 – 1917	Покровительница	Контроль	председательница гр. Е.В. Уварова (1900 – не позднее 1915)	Малое учреждение	Московская губ., г. Можайск
Детские организации										
13	Елисаветинское благотворительное общество	ВУИМ	Государственно-общественная организация	18.04.1892 – не ранее 11.1917	18.04.1892 – не ранее 11.1917	Учредительница, попечительница, с 29.04.1917 пожизненная попечительница	Общее руководство, контроль, финансирование	Председатели совета: Б.А. Нейдгарт (1892–1900), Н.А. Жедринский (11.1900–12.1900; 12.1905–1906), К.В. Рукавишников (12.1900–12.105), Н.К. фон Мекк (и.о., 09.1906–03.1907), И.Ф. Тютчев (07.1907–12.1907), А.П. Перепелкин (1908–1917, и.о.:1908–1909), А.П. Потемкин (до и после 04.1917)	Крупная организация	Москва, Мал. Дмитровка, Успенский пер., соб. д.
14	Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях	МВД	Общественная организация	15.03.1883 – не ранее 1917	24.04.1893 – не ранее 1917	Покровительница	Общее руководство, контроль, финансирование	Председатели распорядительного комитета: П.Н. Обнинский (до 1891–1893), В.Э. Грипенберг (1894–1900; товарищ председателя (до 1891–1893)), А.И. Геннерт (1900–1909), В.Б. Похвиснев (1910–?), В.П. Миртов (1914/15–12.1916)	Крупная организация	Москва, Красная пл., Исторический музей

15	Убежище для слабосильных и выздоравливающих детей	МВД → Общество для пособия бедным женщинам	Общественная организация	1887 – не ранее 1917	1891–1917	Покровительница	Знаки внимания, финансирование	Попечительницы: Н.А. Огарева (1887–1894), В.А. Якунчикова (1894–1912); председательницы правления: В.А. Якунчикова (до 1912), гр. С.П. Ламсдорф (с 1912)	Малое учреждение	С.-Петербург, Пески, ул. Тверская, д. 12
16	Елисаветинский сиротский дом для призрения детей, лишившихся родителей в холерную эпидемию 1892 г.	МВД → городское управление	Муниципальная организация	1892–1918	1892–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	В 1890-е гг. через астраханских губернаторов контакты с вел. кн. Елизаветой Федоровной	Средняя организация	г. Астрахань
17	Шадринский сиротский приют в с. Песковском	Нет сведений	Общественная организация	1891/2 – не ранее 1917	до 1893–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Учредительница Е.Г. Огнева (1891/2 – после 1896); руководитель: священник Иван Кокосов (до и после1896)	Малое учреждение	Пермская губ., с. Песковское
18	Елисаветинский приют для бедных родителей при здании приюта им. принца П.Г. Ольденбургского	ВУИМ → Московский совет детских приютов	Общественная организация	4.05.1893–1918/22	1893–1917	Покровительница	Знаки внимания	Попечители приюта: С.А. Форбрихер (до 1895 – после 1905), гр. М.П. Белевская (до и после 1905); Е.Н. Свешникова (до и после 1908), Е.Н. Слуконова (ок. 1895), А.М. Михайловский (1909), Н.С. Обидин (1911); директора приюта: С.А. Форбрихер (до и после 1905), В.А. Лев (до 1908 – не позднее 1911)	Малое учреждение	Москва, Петровский парк
19	Елисаветинское сиротское убежище Воронежского местного отдела РОКК	РОКК	Общественная организация	1893 – не ранее 1917	9.07.1893–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Председательница совета: супруга Воронежского губернатора, через нее – контакты с вел. кн. Елизаветой Федоровной	Средняя организация	г. Воронеж, Троицкая слобода
20	Приют-ясли в доме Рогожина; с 1914 г. дневной приют приходского попечительства при Ильи Обыденного церкви	МВД → Московское городское управление → Городское попечительстве о бедных Пречистенской части	Общественная организация	25.01.1894 – не ранее 1917	1894/7 – 1917	Покровительница	Знаки внимания, финансирование	Учредительница Е.П. Ермолова; заведующие приюта: Е.П. Ермолова (1894–1910), С.Д. Самарина (1909–1917), гр. Е.П. Коновницына (1909–1914?), Е.И. Латкевич (1910–1914?)	Малое учреждение	Москва, Нижне-Лесной пер., рядом с храмом Христа Спасителя
21	Общество вспомоществования бедным учащимся в Сычевских учебных заведениях Смоленской губ.	Нет сведений	Общественная организация	после 1884 – не ранее 1917	не позднее 1893–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Председательница кн. М.А. Урусова (1895)	Малое учреждение	Смоленская губ., г. Сычевка

22	Попечительство о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища	ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет	Общественная организация	1893 – не ранее 1917	2.05.1894–1917	Покровительница	Знаки внимания, финансирование	Председатель комитета училища С.П. Яковлев (до 1891–?); председательницы совета попечительства: Е.Д. Степанова (1894–1897; она же начальница училища (1898)); А.И. Кузнецова (1898–1917)	Малое учреждение	Москва, ул. Зубовская, д. училища
23	Попечительство о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии	ИЧО → Общество поощрения трудолюбия	Общественная организация	1896 – не ранее 1917	1896 (Высочайшее. соизволение от 18.03.1914) – 1917	Покровительница	Контроль, финансирование	Попечитель гимназии С.П. Яковлев; председательницы совета попечительства: гр. А.И. Шувалова (1896 – до 1897), Е.Н. Козлянинова (1897–1898) гр. Е.Н. Клейнмихель (1899– после 1907), А.А. Адрианова (до 1913 – после 1915)	Малое учреждение	Москва
24	Общество вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского, кавалерственной дамы Чертовой, института	ВУИМ до 1899 г. ; МВД с 1901 г.	Общественная организация	1887 – не ранее 1917	1898–1917	Покровительница	Контроль	Почетная попечительница В.Е. Чертова (1887–1903); председатели правления: светл. книж. Е.А. Салтыкова-Головкина (1895 – 1901/7); ген.-майор А.П. Тучков (1907–1908); и.о. председателя: Э.Я. Бенценгефер (1909 – после 1911); казначей К.К. Кукин (1896 – после 1911)	Малое учреждение	Москва, Пречистенка, д. 5
25	Женская ремесленная школа Московского попечительства для обучения ремеслам бедных детей	МВД; с 1900 г. ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет → Московское попечительство для обучения ремеслам бедных детей	Общественная организация	1895 – не ранее 1917	1895–1917	Покровительница	Знаки внимания	Основательница и попечительница школы М.О. Мамонтова (1895–?); председатели совета попечительства: В.И. Якунчиков (1895–1900), Э.Д. Леонгардт (1900 – не ранее 1908)	Малое учреждение	Москва, Петербургское шоссе, за Тверской заставой
26	Московское городское убежище для детей сирот, состоящее под покровительством имп. Александры Феодоровны	МВД → Московская городская управа	Муниципальная организация	3.11.1896 – не ранее 1917	3.11.1896–1917	Почетная попечительница	Знаки внимания, финансирование	Заведующие (назначаются город. управой): И.А. Лебедев (1896–1897), Г.А. Пузыревский (1898–1914), В.Н. Григорьев (1914–?); смотрители: А.И. Щеглова (1896–1908), В. Мазурина (1908–?), Гнутова (1911), Е.М. Лихтенфельд (не позднее 1914–1917)	Средняя организация	Москва, ул. Красносельская, на земле Геер
27	Варваринский сиротский дом Лобковых	МВД	Частная организация	1848 – не ранее 1917	1898–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Попечители: А.И. Лобков (1848–1868; он же учредитель), Д.И. Егорова (1876 – после 1898), С.А. Егоров (1888 – после 1898), М.А. Скоржинская (1917); заведующая А.И. Востокова (1917)	Средняя организация	Москва, Шаболовка, д. 63, соб. д.

28	Московский совет детских приютов	ВУИМ	Государственно-общественная организация	1842 – не ранее 1917	1903–20.02.1907	Председательница	Общее руководство, контроль	Вел. кн. Елизавета Федоровна; вице-председатель Н.А. Жедринский (1900–1907; и.о. председателя: 1907–03.1908); председатели постоянной комиссии: Н.А. Жедринский (и.о. в 1907), К.В. Свешников (1908–?); правители канцелярии: гр. Н.Н. Граббе (1903–14.09.1905), А.Н. Завадовский (09.1905–2.11.1907)	Крупная организация	Москва, ул. Остоженка, д. 44
29	Софийский приют-санатория для больных детей, учрежденный Д. А. и Н.А. Хомяковыми	Попечительство о трудовой помощи (с 1907)	Общественная организация	1903 – не ранее 1917	1908?–1917	Покровительница	Знаки внимания, финансирование	Учредители Д. А. и Н.А. Хомяковы	Малое учреждение	г. Кисловодск
30	Общество содействия организации юных разведчиков г. Москвы (Русский Скаут)	МВД → Московское городское по делам об обществах присутствии	Общественная организация	9.02.1915–1917	21.02.1915–1917	Учредительница, покровительница	Общее руководство, контроль, финансирование	Председатель И.И. Чайковский (1914–1918); вице-председатель В.В. фон Мекк (1914–1918); казначеи: Н.И. Прохоров (1914–1915), Т.Г. Прохорова, вдова Н.И. (1915 – после 1916)	Малое учреждение	Москва, Савеловский п., д. 10
31	Общежитие вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев	МВД	Общественная организация	17.03.1915–11.1917	17.03.1915–11.1917	Учредительница, председательница	Общее руководство, контроль, финансирование	Попечитель В.Е. Пигарев (1915–1917)	Средняя организация	Москва, Трубниковский пер. д. 14
32	Приют для малолетних детей офицеров, врачей и священнослужителей Московского военного округа при Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте	ВУИМ (учебно-воспитательная часть) и Военное министерство (хозяйственная часть)	Государственная организация	1916–1917	1916–1917	Покровительница	Контроль	И.о. председателя института А.П. Корнилов; начальница института М.А. Богданова и совет института	Средняя организация	Москва
33	Общество воспитания детей улицы в Москве	МВД → Московское городское по делам об обществах присутствии	Общественная организация	1913–1918	1916/17–1917	Покровительница	Знаки внимания	Учредитель свящ. И.Н. Лихачев	Средняя организация	Москва
34	Общежитие для детей убитых воинов при Георгиевском Мещовском монастыре	Ведомство православного исповедания	Религиозная организация	Не позднее 1917–1917	Не позднее 1917–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	Калужская губ., г. Мещовск

35	Приют им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны для сирот запасных при Минском благотворительном обществе	МВД → Минское благотворительное общество	Общественная организация	1914/15–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Нет сведений	Малое учреждение	г. Минск
36	Приют им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Полоцкого отдела Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям	МВД → Полоцкий отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям	Общественная организация	1914/15–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Председатель Полоцкого отдела полоцкий уездный предводитель дворянства А.В. Вырубов	Нет сведений; малая или средняя организация	Витебская губ., г. Полоцк
37	Приют им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Оренбургского отделения Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну	Оренбургское отделение Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну	Общественная организация	1917 (?)	1917 (?)	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Управляющий делами отделения Комитета В.Н. Фиксен	Нет сведений	г. Оренбург
38	Елисаветинский приют-школа при дер. Туаке для детей и сирот лиц, призванных на войну	Таврическое губернское земство	Земская организация	1915–1917(?)	1917(?)	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Таврический губернатор Н.А. Княжевич	Средняя организация	Ялта, Ялтинский уезд, дер. Туака
Медицинские учреждения										
39	Первый Санкт-Петербургский (Петроградский) дамский комитет РОКК	РОКК	Общественная организация	1868 – не ранее 1917	1884–1917	Председательница	Контроль, финансирование	Помощницы председательницы: В.А. Кочубей (до 1886–1893/5), кн. М.С. Голицына (до 1886–1902), Е.К. Рихтер (1902–1906), кн. А.Н. Голицына (1906–?), А.Н. Родзянко (1912–?); секретари: гр. Г.Г. Стенбок (1884–1903), В.Н. Воейков (1904/5–?)	Средняя организация	С.-Петербург, Михайловская площадь, д. 4-5
40	Елизаветинская община сестер милосердия Первого Санкт-Петербургского дамского комитета РОКК	РОКК	Общественная организация	9.12.1896 – не ранее 10.1917	9.12.1896–1917	Учредительница, попечительница	Общее руководство, контроль, управление проектами, финансирование	Помощницы попечительницы: кн. М.С. Голицына (1896–1902; председательница совета), Е.К. Рихтер (1902–1906), кн. А.Н. Голицына (1906–?), А.Н. Родзянко (ок.1912–?), М.А. Гурко (ок.1912–?); настоятельницы общины: А.А. Дрейлинг (1896–1906), Е.Н. Ключарева (1906 – после 1912)	Средняя организация	С.-Петербург, Полюстровская набережная, д. 5

41	Комитет для усиления средств Елизаветинской общины сестер милосердия РОКК	РОКК	Общественная организация	1898–1917	1898–1917	Учредительница, покровительница, почетный президент	Общее руководство, контроль	Председательница М.А. Васильчикова (1898–1905/6)	Средняя организация	С.-Петербург, Свечной пер., д. 6
42	Иверская община сестер милосердия РОКК	РОКК → Московское местное управление РОКК → до 1904 г. Московский дамский комитет РОКК	Общественная организация	6.12.1894–1918	6.12.1894 – 1917/8	С 6.12.1894 почетная попечительница, в 1904–1917 также председательница комитета	В 1894–1896 гг. формальное участие, с 1897 г. общее руководство, контроль, финансирование	Основательница: А.А. Костанда (1894–1896); 1-я попечительница общины и председательница совета: Е.П. Иванова-Луцевина (1894–27.01.1905); попечительницы общины: М.Ф. Якунчикова (27.01.1905–5.06.1908), О.М. Веселкина (1908–1917)	Крупная организация	Москва, Малая Якиманка, д. 17
43	Московский местный дамский комитет РОКК	РОКК → Московское местное управление	Общественная организация	28.04.1892 (возобновил работу) – не ранее 08.1917	12.1896 – 03.1917	Председательница	Общее руководство, контроль	Председательница А.А. Костанда (1892–1896); помощницы председательницы: М.Н. Соболева (12.1896–1908), Е.П. Ермолова (до 1909 – 1910/11), бар. Н.Д. Рауш-фон-Траунберберг (до 1909–?), гр. П.С. Уварова (не позднее 1912–1917); казначей Н.Н. Есаулов (не позднее 1917)	Средняя организация	Москва, Кремль, Дворцовая ул., здание Потешного Дворца
44	Московское местное управление РОКК	РОКК	Общественная организация	1867 – не ранее 1917	Не позднее 1904–1917	До 1904 г. член управления; с 02.1904 товарищ пожизненного почетного председателя; до 1907–1917 пожизненная почетная председательница	Контроль над отдельными проектами	Председатели: московский ген.-губернатор Ф.В. Дубасов (1906–1907), московский ген.-губернатор ген.-лейт. С.К. Гершельман (1.05.1907–04.1909), ген. Д.В. Мерчанский (1909–1917; и.о. в 1909–1913)	Крупная организация	Москва, ул. Тверская, канцелярия генерал-губернатора
45	Медико-филантропическое общество	МВД	Общественная организация	1872 – не ранее 1917	1897–1917	Покровительница	Знаки внимания	Председатель Н.Ф. Гагман (до и после 1897); секретарь М.А. Карлин (1883–после 1897); казначей Ю.И. Вольф (до и после 1897)	Крупная организация	Москва, Гусятников пер., д. Виноградова

46	Лечебница учрежденная военными врачами в память 25-летия царствования в Бозе почившего имп. Александра II для бесплатного подания советов и пособия больным всякого звания	МВД	Общественная организация	1880 – не ранее 1917	1898/ 1906–1917	В 1907 – попечительница; в 1910/14–1916 – почетная попечительница	Контакты не выявлены	Попечитель В.П. Миртов (?–1916)	Средняя организация	Москва, Б. Харитонье вский пер., соб. д.
47	Елизаветинская санатория около г. Новороссийска	Нет сведений	Общественная организация	19.09.1904 – после 1917	19.09.1904 –?	Учредительница	Общее руководство, контроль	Заведующая Н.С. Соковнина	Малое учреждение	Новороссийско-Сухумское шоссе
48	Лазарет для раненых в Русско-японскую войну в Москве	Самостоятельный	Частная организация	15.10.1904 –1905	15.10.1904 –1905	Учредительница	Руководитель, главный спонсор	Вел. кн. Елизавета Федоровна	Малое учреждение	Москва, ул. Воздвиженка, Ваганьковский пер., д. Семеновой
49	Лазарет для раненых в Русско-японскую войну в с. Ильинское	Самостоятельный	Частная организация	1905–1907	1905–1907	Учредительница	Руководитель, главный спонсор	Вел. кн. Елизавета Федоровна	Малое учреждение	Московская губ., с. Ильинское
50	Лазарет-убежище для раненых в Русско-японскую войну на территории Марфо-Мариинской обители милосердия	Самостоятельный	Частная организация	10.1907–1910/11	10.1907–1910/11	Учредительница	Руководитель, главный спонсор	Вел. кн. Елизавета Федоровна	Малое учреждение	Москва, ул. Большая Ордынка, д. 34
51	Городской центральный госпиталь для увечных воинов, снабжаемых протезами	МВД → Московское городское управление	Муниципальная организация	1914/15 – не ранее 1917	1914/15–1917	Покровительница	Контроль	Главврач Н.Н. Тихомиров; смотритель П.А. Меньшиков	Крупная организация	Москва, ул. Покровка, Лялин пер., д. 22
52	Городской госпиталь челюстных ранений при студенческом Общежитии им. вел. кн. Сергея Александровича № 1381	МВД → Московское городское управление	Муниципальная организация	1915 – не ранее 1917	1915–1917	Покровительница	Контроль	Врач-заведующий Г.И. Вильга	Крупная организация	Москва
53	Лазарет Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института, с 1915 г. городской госпиталь № 1412	С 1915 г. МВД → Московское городское управление	Общественная организация (?), с 1915 г. муниципальная	26.08.1914 – 23.12.1914; 27.07.1915 – 15.09.1915; 1916	1914–1915/1916	Учредительница, покровительница	Контроль	Врач-заведующий А.Ф. Иванов (1914); врач И.И. Архангельский (1916)	Крупная организация	Москва, ул. Пречистенка

54	Госпиталь Московского городского кредитного общества для раненых воинов № 1683	Самостоятельный; после 1.07.1915 РОКК	Общественная организация	1914–1918	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Председатель Исполнительного комитета В.В. Пржевальский; товарищ председателя С.Д. Телешов; врач-заведующий А.И. Бакунин	Крупная организация	Москва, ул. Рождественка, дом Имп. Строгановского училища
55	Городской госпиталь при Московском Воспитательном Доме № 776	МВД → Московское городское управление	Муниципальная организация	1914 – не ранее 1917	не позднее 1916–1917	Покровительница	Знаки внимания	Директор А.Н. Серебряков; главврач В.А. Тиханович (01.1915–08.1917)	Крупная организация	Москва, ул. Солянка, д. 12
56	Городской хирургическо-ортопедический госпиталь для раненых воинов и увечных воинов № 1765	МВД → Московское городское управление	Муниципальная организация	1916–1917	1916–1917	Покровительница	Контроль	Главврач В.Н. Розанов	Крупная организация	Москва, Хамовники, Теплый пер., д. 16, здание фабрики Жиро
57	Белостокский военный госпиталь № 241 в Москве	Военное министерство	Государственная организация	1915/16–1917	Не позднее 1916–1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий Е. Милютин	Крупная организация	Москва, Камергерский пер. д. Лианозова
58	Лазарет при Лицее в память цесаревича Николая №1625	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Общественная организация	1.09.1914 – 1917	после 1.03.1915–1917	Покровительница	Знаки внимания	Директора лицея: А.М. Гуляев (1914–1915), А.Н. Филиппов (1916–1917); врач-заведующий Б.Г. Небарт	Средняя организация	Москва, ул. Остоженка, д. 53
59	Лазарет при Евангелической больнице № 64	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Общественная организация	1914 – не ранее 1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий А.Р. Венер	Средняя организация	Москва, Воронцово поле, д. 14
60	Лазарет при Александровском убежище для раненых воинов	ИЧО → Общество поощрения трудолюбия	Общественная организация	1914/15–1917	1914/15–1917	Покровительница	Знаки внимания	Е.Е. Котова, П.А. Котов, ген.-майор кн. Баратов (в 1916 г. они показывали лазарет вел. кн. Елизавете Федоровне)	Средняя организация (?)	Московская губ., с. Всехсвятское
61	Лазарет в д. Е. А. Шаблыкиной № 1186	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Частная организация	1914 – до 05.1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Учредительница Е.А. Шаблыкина	Малое учреждение	Сивцев Вражек, д. 43, соб. д. Е.А. Шаблыкиной

62	Лазарет при фабрике Шорыгиных	Нет сведений	Частная организация	1914/15–1917	1914/15–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	Московская губ., ст. Малаховка, при фабрике Старо-Горкинской мануфактуры
63	Лазарет Комитета при Московской конторе Государственного Банка в Английском клубе № 1253/1254	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Частная организация	1914 – до 05.1917	1914/15–1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий А.А. Крупецкий	Средняя организация	Москва, ул. Тверская, д. 61
64	Лазарет Комитета при Московской конторе Государственного Банка в д. Катковых № 630	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Частная организация	1915–1917	1916–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Врач-заведующий А.П. Прокунин	Средняя организация	Москва, ул. Малая Бронная; с 1915 г. ул. Тверская, д. 53
65	Лазарет Комитета при Московской конторе Государственного Банка: Офицерский № 1459	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Частная организация	1914–1915	1915	Покровительница	Контакты не выявлены	Врач-заведующий Б.И. Тагер	Малое учреждение	Москва, Малый Кисельный пер., д. 4, кв. 1
66	Лазарет Комитета при Московской конторе Государственного Банка: в доме Рогаткина-Ежикова № 1488	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Частная организация	1915	1915	Покровительница	Контакты не выявлены	Врач-заведующий Л.П. Георгиевский	Малое учреждение	Москва, ул. Большая Полянка
67	Лазарет при Елисаветинской женской гимназии № 779	ИЧО → Общество поощрения трудолюбия	Общественная организация	1914–1915	1914–1915	Учредительница, покровительница	Контроль	Нет сведений	Малое учреждение	Москва, Большой Казенный пер., д. 9
68	Лазарет Императорского человеколюбивого общества в Орловской лечебнице № 297	ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет	Общественная организация	1914 – до 05.1917	20.12.1914 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий И.Е. Киселев	Малое учреждение	Москва, Яузский бул.
69	Лазарет Императорского человеколюбивого общества в Глазной лечебнице им. П. и А. Волудских и М.Ф. Морозовой № 298	ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет	Общественная организация	1914–1917	20.12.1914 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий И.В. Лисицын	Малое учреждение	Москва, угол Протопоповского и Астраханского пер., д. 25
70	Лазарет Императорского человеколюбивого общества в Набилковской богадельне № 299	ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет	Общественная организация	1914–1917	20.12.1914 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Смотритель богадельни Н.А. Юрьев; врачи-заведующие: И.А. Вырубов (1916), Т.П. Панченков (1917)	Малое учреждение	Москва, Протопоповский пер., д. 25

71	Лазарет Императорского человеколюбивого общества в Богадельне им. А.С. Спиридонова № 850	ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет	Общественная организация	1914–1917	20.12.1914 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий И.М. Малышев	Малое учреждение	Москва, Петроградское шоссе, д. 28
72	Лазарет Императорского человеколюбивого общества в Богадельне им. кн. Н.А.Черкасской № 1219	ИЧО → Московский попечительный о бедных комитет	Общественная организация	1914 – до 05.1917	20.12.1914 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Врач-заведующий И.М. Малышев	Малое учреждение	Москва, Петроградское шоссе, д. 22
73	Лазарет банковских служащих г. Москвы № 1081	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Общественная организация	1914 – не ранее 1917	1914–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Врач-заведующий А.В. Тиханович	Малое учреждение	Москва, ул. Курская-Садовая, д. 35
74	Лазарет банковских служащих г. Москвы № 1568	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Общественная организация	1915 – не ранее 1917	1915–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Средняя организация	Москва, Староконюшенный пер., д. 37
75	Лазарет гимназии В.Д. Касицына	Самостоятельный	Частная организация	1914–1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Директор гимназии В.Д. Касицын; врач-заведующий Я.Л. Коцубей	Малое учреждение	Москва, Черниговский пер., д. 9
76	Лазарет служащих Московской сети Московско-Виндаво-Рыбинской ж.д.	Самостоятельный	Общественная организация	1914 – не ранее 1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Управляющий дорогой А.К. Старицкий; заведующий А.А. Александров	Малое учреждение	Ок. ж.д. станции Москва; м. б. 3-я Мещанская ул., д. Малышева
77	Лазарет совета Дамского попечительства о бедных № 341	ВУИМ → Дамское попечительство о бедных	Общественная организация	1914–1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Председательница совета попечительства С.Н. Глебова (1904 – после 1917); казначей совета М.А. Истомин (1892–после 1915); попечительница и казначей лазарета С.Н. Глебова; заведующие хоз. частью: А.Л. Нилова, кнж. А.М. Гирей; врач-заведующий П.А. Герцен	Малое учреждение	Москва, Пречистинский бул., д. 4, д. Катуар-де-Бионкур
78	Лазарет Общества помощи бедным больным на одесских лиманах	МВД	Общественная организация	1914 – не ранее 1917	1914–1917	Покровительница	Руководство отдельными проектами	Председатель правления Общества К.М. Сапежко; товарищ председателя М.М. Ловицкая	Средняя организация	г. Одесса

79	Лазарет, учрежденный бароном В.Р. Штейнгель	Нет сведений	Частная организация	1914–1917	1914–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Учредитель барон В.Р. Штейнгель	Нет сведений	ст. Кубанская, Владикавказская ж.д., имение Хуторок
80	Лазарет при Ново-Тихвинском монастыре	Ведомство православного исповедания	Религиозная организация	1914/15–1917	1914/15–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	г. Екатеринбург
81	Городской лазарет Н.Н.Гладкова	МВД → городское управление	Муниципальная организация	1914 – не ранее 1917	1914/15–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Учредитель Н.Н. Гладков	Малое учреждение	г. Курск
82	Лазарет им. К.А. (Н.А.?) Протопопова № 202	Самостоятельный, зарегистрирован в Город. управе	Частная организация	1914–1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Учредитель Н.А. (К.А?) Протопопов; врач-заведующий Н.В. Улитин	Малое учреждение	Москва, Кадашевская набережная, ок. Каменного моста
83	Лазарет Н.П. Беннет, ст. Юрковка	Нет сведений	Частная организация	1914/15–1917	1914/15–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	Украина, Ю.-З. ж.д., ст. Юрковка
84	Лазарет А. М. Каубиш, г. Ялта	Нет сведений	Частная организация	1914–1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Учредительница А.М. Каубиш	Нет сведений	г. Ялта, гостиница «Россия»
85	Городской Божедомский лазарет для увечных воинов № 944	МВД → Московское городское управление	Муниципальная организация	1915–1917	не позднее 1916–1917	Покровительница	Знаки внимания	Попечитель И.П. Пашков; попечительница М.Ф. Якунчикова; врач-заведующий Г.С. Бом	Средняя организация	Москва, ул. Божедомка, д. 2
86	Лазарет братьев Серяковых в г. Оренбурге	Нет сведений	Частная организация	1914 – не ранее 1917	1916/17–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Малое учреждение	г. Оренбург
87	Лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны при Сергиево-Елисаветинском трудовом убежище	Военное министерство → Александровский комитет о раненых	Общественная организация	1914–1917	1914–1917	Учредительница	Контроль	Нет сведений	Малое учреждение	Московская губ., с. Всехсвятское

88	Лазарет при Сергиево-Елисаветинском приюте при Центральной пересыльной тюрьме № 629	Министерство юстиции	Государственно-общественная организация	1914–1917	1914–1917	Учредительница, покровительница	Знаки внимания	Попечители приюта: Ф.Н. Котов, М.Н. Пальчикова, К.Н. Андросов, А.Б. Розенблюм; тюремный инспектор А.А. Захаров; врач А.П. Краевский	Средняя организация	Москва, ул. Новослободская, д. 99
89	Этапный лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Московской Иверской общины сестер милосердия РОКК	РОКК	Общественная организация	1915–1917	1915–1917	Учредительница	Контроль	Нет сведений	Средняя организация	Русская императорская армия
90	Лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Иверской общины сестер милосердия РОКК для больных и раненых сестер милосердия	РОКК	Общественная организация	31.06.1916–1917	31.06.1916–1917	Учредительница	Контроль	Начальница общины О.М. Веселкина	Нет сведений	Москва, Новинский бульвар, д. Хомякова
91	Лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Одесского Центрального Комитета РОКК	РОКК	Общественная организация	1914/15–1917	1914/15–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	г. Одесса, Приморская область «Аркадия»
92	Лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Всероссийского Земского союза при Мариинском убежище для сестер милосердия РОКК	Всероссийский Земский союз	Общественная организация	1915–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Нет сведений	Малое учреждение	Московская губ., г. Сергиев Посад
93	Лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Дамского комитета лейб-гв. Преображенского полка	Военное министерство (?)	Общественная организация	1914/15–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Старший врач. Ф.Р. Гептнер	Нет сведений	Петроград, ул. Кирочная, д. 37
94	Лазарет им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны, учрежденный Г.Е. Рейном	Нет сведений	Частная организация	1914/15–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Главврач Г.Е. Рейн	Малое учреждение	Петроград, Клиническая больница баронета Виллие
95	Госпиталь им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны при Казанской общине сестер милосердия РОКК	РОКК	Общественная организация	1914–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Знаки внимания	Попечительница общины Е.Н. Боярская	Средняя организация	г. Казань
96	Военно-санитарный поезд № 70 им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Московско-Киево-Воронежской ж.д.	Военное министерство	Государственно-общественная организация	1914–1917	1914–1917	Учреждение носит ее имя	Знаки внимания	Председатель управления ж.д. А.И. Геннерт	Средняя организация (?)	Русская императорская армия

97	Военно-санитарный поезд № 234 им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Черниговского дворянства при Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам	Военное министерство	Государственно-общественная организация	1915 –1917	1915 –1917	Учреждение носит ее имя	Знаки внимания	Черниговский предводитель дворянства И.И. Товстолес; начальник поезда Н.Н. Бордонос	Средняя организация (?)	Русская императорская армия
98	Передовой перевязочный отряд № 53 им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Елисаветинской общины сестер милосердия РОКК	РОКК	Общественная организация	–1917	1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контроль	Нет сведений	Нет сведений	Русская императорская армия
99	Передовой врачебно-питательный отряд им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны Общества «Северопомощь»	Правительственная организация «Северопомощь»	Общественная организация	1915/16–1917	1916–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	Русская императорская армия
Учреждения для бедных *(за исключением медицинских)*										
100	Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами	ИЧО	Государственно-общественная организация	1860 – не ранее 1917	1891–1917	Почетная председательница	Знаки внимания	Основательница и пожизненная председательница кн. Н.Б. Трубецкая (1861–1909); помощники председательницы: К.Ф Линдштедт (до 1891–1902), А.К. фон Мекк (1903–1911; и.о.: 1902–1903); помощницы председательницы: гр. П.А. Уварова (1892–1909), М.П. Зиновьева (до 1891 – 1908/1909). Председательница Гр. П.А. Уварова (1909/10 – 1917); помощницы председательницы: бар. Е.П. Бистром (1911 – после 1915) и А.В. Татаринова (1911 – после 1915); правитель дел Н.И. Шестаков (до 1911 – после 1914)	Крупная организация	Москва, Протопоповский пер., д. Мариинского благотворительного приюта
101	Общество распространения между образованными женщинами практических знаний	МВД	Общественная организация	17.12.1887/ 27.03.1888 – не ранее 1917	1892–1894	Покровительница	Знаки внимания	Основатель И.А. Новиков; председатели: кн. С.Н. Голицына (до 1891–1893), в 1894–1895 гг. место председателя вакантно, Е.Ф. Новикова (1906 – после 1915)	Средняя организация	Москва

102	Склад кустарных изделий; с 1912 г. Общество распространения и улучшения кустарных изделий	Самостоятельный; с 1912 г. Министерство земледелия и гос. имущества	Общественная организация	1893–1917	1893–1917	Учредительница, покровительница	Контроль, руководство отдельными проектами,	Основательница и председательница Е.П. Ермолова (1893–1910); председательница правления С.Д. Самарина (1910–1917); казначеи: Н.К. фон Мекк (1893– 1910), В.И. Барманский (1910–1913), Н.Н. Кукин (1913–1917)	Средняя организация	Москва, в 1892–1894 гг. в здании Гос. коннозаводства, затем Леонтьевский пер., д. Алексеев
103	Сергиевский дом трудолюбия Общества «Московский муравейник»	МВД и Попечительство о трудовой помощи → Общество «Московский муравейник»	Общественная организация	1895 – не ранее 1917	29.04.1897 – 11/17.03.1917	Почетная попечительница	Руководство отдельными проектами, знаки внимания, финансирование	Председательница "Московского муравейника" А.Н. Стрекалова (1895–1904); попечительница дома: А.М. Геннерт (до и после 1899), Е.Ф. Хлудова (до и после 1917)	Средняя организация	Москва, угол Тверской-Ямской и Глухого пер., соб. д.
104	Художественная и ремесленная школа искусственных цветов и мод	Самостоятельная; с 1901 г. Министерство финансов	Частная организация	1898 (устав от 23.03.1901) – 1910/14	1898–1910/14	Покровительница	Контроль	Учредительница и попечительница гр. А.А. Олсуфьева (1898–1910/14)	Малое учреждение	Москва, Козицкий пер., д. Бахрушина
105	Общество пособия (помощи) бедным больным на одесских лиманах	МВД	Общественная организация	1901 – не ранее 1917	1914/15–1917	Покровительница	Руководство отдельными проектами	председатель правления К.М. Сапежко (1914); товарищ председателя М.М. Ловицкая (1914)	Средняя организация	г. Одесса
106	Общество для оказания продовольственной помощи беднейшему населению г. Москвы	МВД → Московское городское по делам об обществах присутствии	Общественная организация	19.09.1916 –1917	19.09.1916 –1917	Покровительница	Знаки внимания	Учредительница и председательница М.Д. Мрозовская	Нет сведений	Заседания в штабе Московского военного округа
Учреждения для престарелых										
107	Общество для призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств	Министерство Императорского Двора	Общественная организация	1895 – не ранее 1917	1895–1917	Покровительница	Знаки внимания	Председатели: П. М. Пчельников (1895 – до 1899; 1904–1906), В. А. Теляковский (1900–1901?), О. А. Правдин (не позднее 1901–1903), А.А. Яблочкина (не позднее 1917)	Малое учреждение	Москва, ул. Б. Дмитровка, Канцелярия Императорских театров

108	Мариинское убежище для престарелых сестер милосердия РОКК в г. Сергиевом Посаде	РОКК → Московское местное управление → Московский дамский местный комитет	Общественная организация	25.05.1912 – 1919	13.04.1910 (строительный комитет) – не ранее 1917	Учредительница, почетная председательница совета	Контроль	Председательница совета убежища: гр. Е.А. Уварова (ок. 1912–?); помощница председательницы комитета П.С. Уварова; попечительницы убежища С.И. Тютчева (ок. 1912–1917?), гр. Е.В. Уварова (ок. 1912–?). Настоятельница: Н.А. Киселева (1912–1919)	Малое учреждение	Московская обл., г. Сергиев Посад
Учреждения для заключенных										
109	Сергиево-Елисаветинский приют для добровольно следующих в Сибирь семейств ссыльных	С 1891 г. МВД → Главное тюремное управление; не позднее 1895 г. Министерство юстиции	Государственно-общественная организация	1891–1917	1891/7–1917	Учреждение ее имени; покровительница	Контроль, финансирование	Пожизненный попечитель В.М. Голицын (1894– 1917?); председатель попечительства Г.Л. Мюленталь (до 1908–?), Ф. Н. Котов (?–1917; он же казначей (до 1908–?)); попечители: М.Н. Ермолова (ранее 1895 – до 1908), О.Н. Булыгина (1897–?), В.А. Остроумов (до 1895 –1897), Н.А. Жедринский (до 1897–после 1904), Н. П. Коновалов (1897–после 1904), М.Н. Пальчикова (до 1908–?), А.М. Кудрявцев (до 1908–?)	Средняя организация	Москва, Долгоруковская ул., соб. дом
110	Московский дамский тюремный комитет Общества попечительного о тюрьмах	МВД → Главное тюремное управление	Государственно-общественная организация	до 1884–1895	04.02.1893 –1895	Почетная председательница	Контакты не выявлены	Председательница: светл. княж. А.А. Ливен	Средняя организация	Москва Кремль, здание судебных установлений
111	Московский дамский благотворительно-тюремный комитет	Министерство юстиции	Государственно-общественная организация	7.03.1897–1917	1897–1917	Почетная председательница	Общее руководство, контроль	Председательницы: светл. княж. А.А. Ливен (11.12.1896 – не позднее 1910), Н.К. Ребиндер, жена ген.-лейт. (до 1917–?); помощник председательницы В.М. Шереметевский (до 1917–?), директор-казначей В.П. Лаппекин (до 1917–?)	Средняя организация	Нет сведений
112	Дамское благотворительное общество попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы	МВД → московский обер-полицмейстер	Государственно-общественная организация	1899 – 1908/15	1899 – 1908/15	Учредительница, покровительница	Общее руководство, контроль	Инициаторы: обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов, С.П. Бельгард. Председательницы: С.П. Бельгард (1899 – после 1900), М.Д. Будберг (не позднее 1902 – после 1906)	Средняя организация	Москва, 1) канцелярия моск. обер-полицмейстера; 2) Моховая ул., д. Румянцевского музея

Учреждения для инвалидов										
113	Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи калекам-воинам, сиротам и вдовам убитых и увечных воинов (в 1905) / Особый комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны (в 1906)	Самостоятельный	Общественная организация	20.09.1905 –1.09.1907	20.09.1905 –1.09.1907	Учредительница, почетная председательница	Руководитель	Вел. кн. Елизавета Федоровна; председатель Комитета гр. Г.Г Менгден; товарищ председателя К.В. Рукавишников; казначей С.А. Протопопов	Крупная организация	Москва
114	Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и др. протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Государственно-общественная организация	01.01.1916 –1917	01.01.1916 –1917	Учредительница, председательница	Руководитель	Вел. кн. Елизавета Федоровна; помощники председательницы: Л.П. Княжевич, Н.И. Гучков; управляющий делами Д.В. Егоров; казначей Н.А. Тюляев	Крупная организация	Москва, Трубниковский пер. д. 9
115	Общество «Убежище для воинов-калек»	Самостоятельное	Общественная организация	1916–1917	1916–1917	Покровительница	Контроль	Товарищ председателя А.А. Сидоров; попечитель А.И. Зимин	Нет сведений	Москва, ул. Остоженка, д. 13–15, при церкви Воскресения
116	Комиссия Рязанского купеческого общества по оказанию помощи увечным воинам, г. Рязань	Нет сведений	Общественная организация	Не позднее 1915–1917	Не позднее 1915–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Нет сведений	г. Рязань
«Военные» учреждения *(за исключением лечебных и для инвалидов)*										
117	Склад вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке	Самостоятельный; сотрудничество с РОКК	Общественная организация	30.01.1904 –1.10.1905	30.01.1904 –1.10.1905	Учредительница, председательница	Руководитель, финансирование	Вел. кн. Елизавета Федоровна; помощники председательницы: Е.П. Ермолова, В.В. фон Мекк; заведующий складом Н.К. фон Мекк	Крупная организация	Москва, Румянцевский музей, затем Кремлевский дворец
118	Особый комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке	Самостоятельный	Общественная организация	12.02.1904 –1.11.1905	12.02.1904 –1.11.1905	Учредительница	Руководитель, финансирование	Вел. кн. Елизавета Федоровна; председатель Комитета гр. Г.Г Менгден; товарищ председателя К.В. Рукавишников; казначей С.А. Протопопов	Крупная организация	Москва

119	Исполнительная комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну	Особый комитет вел. кн. Елизаветы Федоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке	Государственно-общественная организация	14.06.1904 –1.04.1906	14.06.1904 –1.04.1906	Учредительница	Общее руководство, контроль, финансирование	Инициатор и председатель Комитета К.В. Рукавишников	Крупная организация	Москва
120	Особый Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению работ об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ.	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Государственно-общественная организация	1914–1917	1914–1917	Учредительница, председательница	Руководитель		Крупная организация	Москва, Кремль, Контора Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны
121	Склад имп. Александры Федоровны для раненых и больных воинов и для действующей армии	Самостоятельный	Общественная организация	1914–1917	1914–1917	Учредительница, попечительница	Общее руководство, контроль	Заведующий Н.К. фон Мекк, помощница попечительницы М.Н. Ермолова	Крупная организация	Москва, Московский Кремль
122	Особый Комитет по сбору пожертвований для передовых позиций (Особый комитет благотворительной помощи воинам на передовых позициях)	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Общественная организация	Не позднее 1915–1917	Не позднее 1915 –1917	Покровительница	Общее руководство, контроль	Учредительница З.П. Ахлестышева	Средняя организация	Москва, ул. Покровка, д. 2
123	Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Общественная организация	17.09.1914 –1917	17.09.1914 –1917	Учредительница, покровительница	Общее руководство, контроль, финансирование	Председательница С.Н. Глебова (1914 – после 1917)	Средняя организация	Москва, ул. Ильинка
124	Комитет Московского склада РОКК	РОКК → Главное управление РОКК	Общественная организация	1914–1917	16.06.1914 –1917	Почетная председательница	Знаки внимания	Председатель А.Д. Самарин (1914–1917)	Крупная организация	Москва, Владимирское шоссе, за Рогожской заставой
125	Попечительный Комитет по оказанию помощи раненым и больным воинам, находящимся в военных госпиталях	Особый Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению работ об эвакуации раненых и боль-	Общественная организация	1915–1917	1915–1917	Учредительница, почетная председательница	Руководитель	Гр. А.А. Олсуфьева	Нет сведений	Москва

		ных воинов и благотворительной помощи в г. Москве и Московской губ.; открыт с Высочайшего соизволения								
126	Попечительный комитет при Военном госпитале № 9	Самостоятельный, открыт с Высочайшего соизволения	Общественная организация	1914/15–1917	1915–1917	Учредительница, покровительница	Контроль	Нет сведений	Малое учреждение	Москва, Кудринская пл.
127	Организация Русского охотничьего клуба по изготовлению перевязочных средств для нужд действующей армии	Нет сведений	Общественная организация	1914–1917	1914–1917	Покровительница	Знаки внимания	Председательница А.А. Адрианова	Малое учреждение	Москва, ул. Воздвиженка, д. гр. Шереметева
128	Кружок при Штабе Московского военного округа	Нет сведений	Общественная организация	Не позднее 1915–1917	Не позднее 1915–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Нет сведений	Малое учреждение	Москва, ул. Пречистенка
129	Кружок дам Гренадерского корпуса	МВД → Московское городское по делам об обществах присутствии	Общественная организация	Не позднее 1915–1917	Не позднее 1915–1917	Покровительница	Контакты не выявлены	Учредительница и почетная председательница М.Д. Мрозовская	Малое учреждение	Москва
130	Комиссия по сбору вещей Всероссийского Земского союза	Всероссийский Земский союз	Общественная организация	1914–1915	1914–1915	Покровительница	Знаки внимания	Нет сведений	Крупная организация	Москва, Тверская пл., гост. Б. «Дрезден»
131	Комитет по устройству подвижных храмов в лазаретах и госпиталях гор. Москвы	Особый комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненных воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ.	Общественная организация	01.04.1916 – не ранее 1917	01.04.1916 –1917	Учредительница, почетная председательница	Общее руководство, контроль	Председатель Можайский епископ Димитрий (Добросердов); товарищ председателя протопресвитер Н.А. Любимов	Нет сведений	Москва
132	Комиссия по наблюдению за правильным и своевременным освидетельствованием и вы-	Особый комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по	Общественная организа-	1915–?	1915	Учредительница	Контроль	Председатель гр. Н.Л. Муравьёв; члены: Н.И. Гучков, А.А. Зуров, Ф.В. Шлиппе, М.В. Муравьёв (делопроиз-	Нет сведений	Москва

	пиской из лазаретов раненных и по рассмотрению вопросов, связанных с изменением количества мест в лечебных заведениях	объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ.	ция					водитель)		
133	Питательный поезд им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны, устроенный гр. С. М. Сумароковой-Эльстон	Военное министерство	Государственно-общественная организация	1914/15–1917	02.1915–1917	Учреждение носит ее имя	Контакты не выявлены	Учредительница гр. С.М. Сумарокова-Эльстон	Средняя организация	Русская императорская армия

Приложение № 2. Благотворительные учреждения, в которых великая княгиня Елизавета Федоровна состояла почетным или действительным членом

Благотворительные учреждения, в которых великая княгиня Елизавета Федоровна состояла почетным или действительным членом[1135]

	Название организации	Дата членства Елизаветы Федоровны	Адрес организации
	Великая княгиня Елизавета Федоровна – первый почетный член		
1	Александро-Мариинский дом призрения в Сергиевском Посаде	1901	Московская губ.., Сергиев Посад
Великая княгиня Елизавета Федоровна – почетный член			
2	Николаевское благотворительное общество при Императорском Московском Воспитательном Доме	27.12.1891	Москва, ул. Солянка, здание Воспитательного дома
3	Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь	02.05.1892	Москва, Горбатый мост, соб. д.
4	Совет Московского благотворительного общества 1837 года	Не позднее 1893	Москва, Хамовнический пер., соб. дом
5	Совет Дамского попечительства о бедных в Москве	Не позднее 1893	Москва, ул. Большая Молчановка, д. Глебовой
6	Мариинское благотворительное общество при московской Мариинской больнице	Не позднее 1893	Москва, ул. Н. Божедомка, соб. дом
7	Можайское благотворительное общество	Не позднее 1893	Московская губ., г. Можайск
8	Серпуховское благотворительное графини М.Ф. Соллогуб общество	Не позднее 1893	Московская губ., г. Серпухов
9	Московское общество призрения, воспитания и обучения слепых детей	Не позднее 1893; выбыла до 1895	Москва, ул. 1-я Мещанская, д. 13
10	Совет Московского отделения Попечительства имп. Марии Александровны о слепых	07.05.1895	Москва, ул. Садовая-Каретная, д. Тишенинова
11	Комитет «Христианская Помощь» РОКК	Не позднее 1907	Москва, Борисоглебский пер., соб. д.

[1135] Таблица составлена на основе деловой документации организаций, периодической печати и составленных по поручению вел. кн. Елизаветы Федоровны десяти списков организаций, в которых она состояла с 1893 по 1917 гг. (НИОР РГБ. Ф. 278. С. О. К. 19. Ед. хр. 1. Л. 1–25, 37–47; 50–65; РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Ч. 3. Д. 282. Л. 1–7; Отчет Городского попечительства о бедных Якиманской части за 1909 год. М., 1910. С. 1; Отчет Городского попечительства о бедных 1-го участка Мещанской части за 1911 год. М., 1913. С. 1–3; *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России конца XIX – начала XX века: Дис. … к.и.н. М., 1998. С. 199–210).

12	Александровская община сестер милосердия «Утоли моя печали» РОКК	Не позднее 1907	Москва, Госпитальная пл., соб. д.
13	Братство святителя Николая, в память цесаревича Николая	Не позднее 1907	Москва, Серебряный пер., дом церкви Св. Николая
14	Городское попечительство о бедных Якиманской части	19.04.1909	Москва
15	Городское попечительство о бедных Мещанской части 1 участка	11.12.1911/ 16.01.1912	Москва
16	Александро-Мариинский дом призрения при Троице-Сергиевой Лавре	1910/1914	Московская губ., Свято-Троицкая Сергиева Лавра
17	Царскосельское благотворительное общество	1887	Царское Село, ул. Пушкинская, д. 54
18	Императорское женское патриотическое общество	1888–1911 – действительный член; с 1911 – почетный член	С.-Петербург
19	Костромское Александровское православное братство	До 07.1893; Высочайшее повеление от 31.12.1914	Кострома
20	Прибалтийское православное братство Христа Спасителя и Покрова Божией Матери	Не позднее 1893	С.-Петербург, ул. Жуковского, д. 27
21	Православное Берлинское братство во имя равноапостольного князя Владимира	Не позднее 1893	Берлин
22	Общество вспомоществования уроженцам г. Углича и его уезда в С.-Петербурге	Не позднее 1907	С.-Петербург, ул. Шамшева, д. 10
23	Попечительство имп. Марии Феодоровны о глухонемых	Не позднее 1907	С.-Петербург, ул. Казанская, д. 7
24	Сергиевское братство, состоящее под покровительством вел. кн. Михаила Александровича	Не позднее 1907	С.-Петербург, ул. Фурштадтская, д. 19
25	Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям	05.01.1908	С.-Петербург
26	Варшавское Свято-Троицкое братство	18.06.1914	Варшава
Великая княгиня Елизавета Федоровна – действительный член			
27	Петергофская детская больница для хронических больных	Не позднее 1893	г. Петергоф

Приложение № 3. Сведения о деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия в 1909–1914 гг.

Сведения о деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия в 1909–1914 гг.[1136]

Годы	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Количество сестер	При открытии обители – 8 сестер, в конце года – 40 сестер	51 сестра	72 сестры	84 сестры	95 сестер	97 сестер и 3 сотрудницы
Певческое послушание (в храмах обители)	Праздничные службы пел приглашенный хор под управлением Н.С. Голованова, будничные службы – хор сестер под управлением Н.С. Голованова, с конца ноября – под управлением мон. Серафимы	Праздничные службы пел приглашенный хор под управлением Н.С. Голованова, будничные службы – хор сестер (8 чел.) под управлением мон. Серафимы	До июня праздничные службы пел хор под управлением Н.С. Голованова, будничные службы – хор сестер. Затем все службы пел хор сестер	Все службы пел хор сестер (17 чел.)	Все службы пел хор сестер (21 чел.)	Все службы пел хор сестер (20 чел.)
Больница для бедных женщин и детей (на территории обители)	Открыта до 1909 г. 5 палат на 20 коек. Принят 71 чел.	5 палат на 20 коек. Принято 68 чел.	6 палат на 22 койки	7 палат на 22 койки. Принято 164 чел.	7 палат на 22 койки. Принято 164 чел.	До августа принято 93 чел. Затем больница преобразована в лазарет для раненых
Лазарет-убежище для раненых Русско-японской войны (на территории обители)	Открыт до 1909 г. на 10 коек	Работает	Нет сведений	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Амбулатория (на территории обители)	Прием велся при Очаге для туберкулезных женщин, прекращен в декабре. Принято более 100 чел.	Открыта 25 января. 23 врача и 4 кабинета: 2 терапевтических, хирургический, гинекологический. Принят 2071 чел., 4443 посещения	6 кабинетов, в т. ч. 2 новых: хирургический и зубоврачебный	7 кабинетов, в т. ч. 1 новый: оториноларингологический. Принято 3368 больных, 11 085 посещений	6 кабинетов, 34 врача. Принято 3213 больных, 10 874 посещения	6 кабинетов, 34 врача. Принято 1594 больных, 5783 посещения. В августе преобразована в лазарет для раненых (повторно открыта 8.09.1915)
Аптека (на территории обители)	Открыта в конце года	Выдано по 3932 рецептам	Работает	Выдано по 18912 рецептам.	Выдано по 19985 рецептам	Выдано по 19040 рецептам
Медицинские курсы (на территории обители)	Открыты	Работают	Работают	Работают	Работают	Работают
Приют для девочек	Вероятно, открыт	19 чел., большинство взято с Хитрова рынка (расположен на Пятницкой ул.)	18 чел. (переведен на территорию обители)	18 чел.	18 чел.	18 чел.
Странноприимница	Вероятно, открыта	На 15 чел.; в 09.1909 – 01.11.1910 принято 425 чел. (для паломников жилье и полное содержание от обители на 4 дня)	Работает	Работает	Работает	Работает

[1136] Таблица составлена на основе отчетов Марфо-Мариинской обители милосердия и периодической печати без учета деятельности, развернутой в связи с Первой мировой войной.

Убежище для чахоточных женщин (в Новинском пер., с ноября 1909 в доме Винокурова в Большом Спасском пер.)	Открыто в начале года как Очаг для туберкулезных женщин. Принято 48 чел., умерло 11	На 18 коек. Принято 65 чел., из них выписалось 35, умерло 16	7 палат на 18 коек	7 палат на 18 коек. Принято 78 чел., умерло 15	Работало 4 месяца. В связи с открытием секции борьбы с туберкулезом преобразовано в Убежище дешевых квартир для девушек	Отсутствует
Убежище дешевых квартир	Открыто 25.12.1908 в Новинском пер. 10 комнат для бедных больных женщин с малолетними детьми. В начале 1909 г. преобразовано в Очаг для туберкулезных женщин	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Открыто в доме Винокурова в Большом Спасском пер. 18 девушек, работающих на фабрике	18 чел.
Кружок «Детская лепта» (в Малом Николаевском дворце)	Открыт 2.11.1908. Приняли участие 130 чел., роздано 4844 вещей, одето 657 детей	Приняли участие 113 чел., роздано 4186 вещей, одето 565 детей	Работает	Приняли участие 95 чел., роздано 5081 вещей, одето 1533 детей	Приняли участие 83 чел., роздано 4986 вещей, одето 1808 детей	Приняли участие 75 чел., роздано 3353 вещей, одето 1028 детей
Бесплатная столовая для бедных (в доме Ляминой на Большой Ордынке)	Отсутствует	Открыта 5 ноября. Выдано 5265 обедов	Выдавалось до 200 обедов в день	Выдано 139 443 обеда и ужина	Выдано 109 764 обеда и ужина	Выдано 126 259 обедов и ужинов
Попечительская деятельность о бедных и больных вне стен обители	Нет сведений	Посещение больных и бедных на Якиманском участке городского попечительства, а также обратившихся за помощью с других участков	Нет сведений	Посещение обратившихся за помощью. 393 семьи	Посещение обратившихся за помощью. 1949 семей. С сентября посещение ночлежных домов на Хитровом рынке (40 раз). Проведено 27 чтений для мальчиков на Хитровом рынке в чайной Общества трезвости	Посещение обратившихся за помощью
Воскресная женская школа (на территории обители)	Отсутствует	Открыта 19 сентября. Принято 70 чел., в конце года – 60 чел.	Ок. 75 чел.	Принято 72 чел. На 1.01.1913 – 41 чел.	Принято 73 чел. На 01.01.1914 – 45 чел.	50 чел. Во 2-м полугодии занятия по случаю войны отменены
Религиозно-нравственные чтения (в Покровском храме)	Не проходят	Не проходят	Не проходят	Открыты 7 октября	Проходят	Проходят
Народное пение молебнов и акафистов (в Покровском храме)	Нет сведений	Проходит	Проходит	Проходит	Проходит	Проходит
Библиотека (на территории обители)	Ок. 1350 книг	Ок. 1590 книг	Ок. 2000 книг	Ок. 2000 книг	Ок. 3110 книг	Ок. 3110 книг

Приложение № 4. Сведения о деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия, вызванной Первой мировой войной

Сведения о деятельности Марфо-Мариинской обители милосердия, вызванной Первой мировой войной[1137]

1. Учреждения обители, открытые в связи с Первой мировой войной

1.1. Лазарет для раненых воинов на территории обители (открыт 28 августа 1914 г., 12 палат на 50 коек, заведующий доктор П.В. Любомудров. В 1914 г. принят 131 чел., умерло 11 чел.).

1.2. Лазарет-патронат для выздоравливающих раненых в доме Карповых на ул. Большая Ордынка (открыт 12 октября 1914 г. на 15 коек).

1.3. Лазарет-патронат для выздоравливающих раненых из лазарета Марфо-Мариинской обители милосердия и воинов, лишившихся на войне зрения, в доме Ф.Д. Пупышева на ул. Большая Ордынка (открыт в 1915 г.)

1.4. Центральный склад для изготовления вещей для семей запасных; здесь же велся прием пожертвований (открыт в начале августа 1914 г. на территории обители. До 20 сентября 1914 г. отделение склада было также открыто в «Славянском базаре», 20 января 1915 г. – в помещении в Пыжевском пер., д. 5. К маю 1915 г. было выдано вещей 4254 семьям для 9661 чел.; денежную помощь получили 5065 чел.; чаем, сахаром и обедами – 61 980 чел.).

1.5. Шестиэтажный дом для благотворительных учреждений в Старом Монетном пер., д. 31 (построен в 1915 г., освящен 21 сентября 1915 г.; с 3 октября 2015 г. до 1918 г. здесь располагался Турковицкий женский монастырь Холмской епархии и детский приют при нем).

1.6. Приют для слепых воинов в доме Пушкарёва на ул. Большая Ордынка (открыт летом 1915 г.).

[1137] Список составлен на основе периодических изданий.

1.7. Архангельский приют для девочек в имении кн. Юсуповых Архангельское (открыт в 1915 г.).

1.8. Заразный барак на территории обители.

2. Другие места работы сестер Марфо-Мариинской обители милосердия

2.1. Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну

2.1.1. Склад.

2.1.2. Столовая для работниц комитета (в генерал-губернаторском доме, ул. Тверская, 13).

2.1.3. Ясли для детей работниц комитета (в генерал-губернаторском доме, ул. Тверская, 13).

2.1.4. Приют для малолетних детей на 25 чел. в доме Ижболдина на ул. Большая Ордынка (открыт 25 августа 1914 г., принимались дети от 6-недельного до 2-летнего возраста).

2.1.5. Детский разборный пункт на 50 чел. в доме Бабурина в Спасо-Глинищевском пер.

2.1.6. Марфинский приют на 300 чел. около с. Останкина.

2.1.7. Дешевые квартиры на 55 чел.

2.2. Лечебные учреждения Москвы

2.2.1. Команда выздоравливающих при 194-м пехотном запасном батальоне в Хамовнических казармах.

2.2.2. Слабосильные команды 191-го и 192-го запасных батальонов в Спасских казармах.

Приложение № 5. Ключевые показатели деятельности Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1916 гг.

Ключевые показатели деятельности Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1916 гг.[1138]

	Кол-во членов (на 1 января)	Кол-во комитетов	Кол-во призреваемых[1139]	**Приход**	Пожертвования	Членские взносы	**Расход**	Расход на призрение детей	Денежные пособия матерям	Денежные средства (на 1 января)	Недвижимое имущество (на 1 января)
1892	96	224	82 места	137947	89406	39400	18884	9457	3074	90593[1140]	–
1893	153	236	179	130332	38345	27407	76984	45084	6431	127168	17600
1894	159	236	254	97369	29671	20655	60604	33020	6489	182575	45600
1895	167	236	255	Нет сведений	36366	19075	Нет сведений	35491	7624	219340	47600
1896	171	236	217 мест	Нет сведений	37994	21845	Нет сведений	41325	6840	271953	147600
1897	167	238	251 место	Нет сведений	48903	19820	Нет сведений	41263	6610	315576	167600
1898	184	238	263 места	Нет сведений	32896	19310	Нет сведений	55226	7090	371848	167600
1899	204	240	335 мест	Нет сведений	22109	25595	Нет сведений	45255	6705	401953	185100
1900	239	241	361	96719	21535	26120	Нет сведений	56450	5743	437113	197100
1901	280	241	327	149122	71174[1141]	23655	160983	134506[1142]	5966	466249	202600
1902	293	242	584	207226	35326	23505	160010	92332	5352	454438	325600
1903	305	243	577	118339	39474	24100	152050[1143]	55060	5196	496654	325600
1904	319	243	**571**	86559	11377	21335	75225	59975	5457	462843	400600
1905	301	243	566	123850	60942	13550	88894	62157	5316	474277	400600

[1138] Таблица составлена на основе ежегодных отчетов Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1915 гг.

[1139] Приведены цифры без учета призреваемых Елисаветинского благотворительного общества в сторонних благотворительных учреждениях (В 1897 г. их было 99 чел., в 1898 – 152, 1912 г. – 114 чел., в 1913 г. – 118 чел. и т.д.) и временных летних яслях.

[1140] На момент открытия (Отчет Елисаветинского благотворительного общества за 1892 год. М., 1893. С. 14).

[1141] В т.ч. пожертвовано на строительство нового здания Успенского приюта 50 000 руб.

[1142] В т.ч. израсходовано на строительство нового здания Успенского приюта 85677 руб.

[1143] Куплено земельное владение.

1906	282	241	Нет сведений	91682	9499	16671	95602	69787	7080	509233	400600
1907	Нет сведений	238	Нет сведений	81633	10290	15487	83359	71692	5451	495313	420600[1144]
1908	Нет сведений	236	577	79289	17456	16740	72256	57847	6122	493588	420600
1909	306	236	571	Нет сведений	50989	15367	Нет сведений	80147	6295	500621	420600
1910	299	233	619	Нет сведений	26387	19444	Нет сведений	65491	5402	539463	434600
1911	321	228	570	Нет сведений	19770	20212	Нет сведений	69194	5570	556139	440950
1912	310	227	593	Нет сведений	56359	16002	Нет сведений	72422	6644	567567	458950
1913	312	224	607	Нет сведений	46216	17341	Нет сведений	79073	7092	Нет сведений	469900
1914	318	224	627	Нет сведений	58083	17270	Нет сведений	75574	7334	Нет сведений	443500
1915	319	Нет сведений	625	Нет сведений	40202	15992	Нет сведений	76916	4500	Нет сведений	445200
1916	Нет сведений	Нет сведений	615	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Более 80000	Ок. 6500	Нет сведений	445200
1917			615					–	–	671700	445000

[1144] Увеличилась стоимость недвижимого имущества.

Приложение № 6. Бюджет совета Елисаветинского благотворительного общества

Бюджет совета Елисаветинского благотворительного общества[1145]

I этап 1892–1900											
	1892	**1893**	**1894**	**1895**	**1896**	**1897**	**1898**	**1899**	**1900**	**ИТОГО**	**%**
ПРИХОД	**55143**	**35775**	**33702**	**45005**	**51058**	**62332**	**50908**	**47308**	**36261**	**417492**	100
Членские взносы	39400	10200	5700	3100	5800	6600	6300	11300	10200	**98600**	23,6
Пожертвования вел. княгини	0	0	0	1000	5000	2000	1318	5810	1810	**16938**	4,1
Прочие пожертвования	10882	19610	18303	29763	21786	41747	26211	11067	6747	**186116**	44,6
% от столичных комитетов	2824	2786	2984	3168	3246	3443	3523	3719	3838	**29531**	7,1
% с капиталов	1387	3179	4110	6144	7606	7679	9578	9991	10904	**60578**	14,5
Благотворительные мероприятия (концерты, балы, выставки и т.д.)	0	0	1000	0	953	0	789	1588	2147	**6477**	1,6
Лотереи	0	0	1500	0	1499	0	0	1500	0	**4499**	1,1
Кружечный сбор	0	0	0	0	0	0	0	2047	0	**2047**	0,5
Церковный сбор	0	0	0	0	0	0	0	0	0	**0**	0,0
Взносы за знаки	0	0	0	0	0	0	0	0	0	**0**	0,0
Аренда земли и зданий	0	0	105	1830	3624	107	110	250	500	**6526**	1,6
Прочий приход (в т.ч. взято взаимообразно)	650	0	0	0	1544	756	3079	36	115	**6180**	1,5
РАСХОД	**3528**	**3682**	**4113**	**5531**	**23904**	**14168**	**14671**	**14622**	**18229**	**102448**	**100**
Расход на соц. учреждения	0	0	809	710	19213	10107	9210	11539	11317	**62905**	61,4
Содержание служащих, здания совета, канц. расходы	3528	2563	2689	3231	3428	3633	4990	2092	6091	**32245**	31,5
Прочий расход	0	1119	615	1590	1263	428	471	991	821	**7298**	7,1
Денежные средства на 1 января	Нет сведений	Нет сведений	91331	120350	159031	181792	229477	261157	289420		
Куплено %-х бумаг	50533	76984	29300	43500	19000	8000	27000	30000	18000		

[1145] Таблица составлена на основе ежегодных отчетов Елисаветинского благотворительного общества за 1892–1915 гг.

II этап 1901–1905								III этап 1906–1908				
	1901	**1902**	**1903**	**1904**	**1905**	**ИТОГО**	**%**	**1906**	**1907**	**1908**	**ИТОГО**	**%**
ПРИХОД	**94682**	**61707**	**59902**	**33504**	**86203**	**335998**	**100**	**31834**	**20588**	**31820**	**84242**	**100**
Членские взносы	10300	9610	10200	10465	4505	**45080**	13,4	7325	6150	6705	**20180**	24,0
Пожертвования вел. княгини	1810	1810	1810	1810	1810	**9050**	2,7	1810	1810	2110	**5730**	6,8
Прочие пожертвования	62045 [1146]	34055	31146	3986	52348 [1147]	**183580**	54,6	4364	3120	7085	**14569**	17,3
от столичных комитетов	3102	810	1943	430	634	**6919**	2,1	0	0	577	**577**	0,7
% с капиталов	11801	10216	12258	11606	10082	**55963**	16,7	12752	6420	10030	**29202**	34,7
Благотворит. мероприятия (концерты, балы, выставки и т.д.)	4106	220	0	0	0	**4326**	1,3	0	0	0	**0**	0,0
Лотереи	0	0	0	0	0	**0**	0,0	0	0	0	**0**	0,0
Кружечный сбор	1214	1416	839	647	375	**4491**	1,3	339	256	114	**709**	0,8
Церковный сбор	0	0	0	0	0	**0**	0,0	2520	2832	2138	**7490**	8,9
Взносы за знаки, с 1908 г. жетоны	0	650 (знак)	0	0	0	**650**	0,2	0	0	476	**476**	0,6
Аренда земли и зданий	250	475	475	950	1527	**3677**	1,1	0	0	580	**580**	0,7
Прочий приход (в т.ч. взято взаимообразно)	54	2445	1231	3610	14922 (взаймы 14482)	**22262**	6,6	2724	0	2005 (взаймы 1000)	**4729**	5,6
РАСХОД	**110290**	**39039**	**109568**	**34229**	**45930**	**339056**	**100**	**41458**	**36378**	**35895**	**113731**	**100**
Расход на соц. деятельность (учреждения, пособия)	99388 [1148]	25251	100671 [1149]	23809	26753	**275872**	81,4	29427	25292	25660	**80379**	70,7
Содержание служащих, здания совета, канцелярские расходы	9132	9012	6015	5636	12477	**42272**	12,5	7995	7512	7930	**23437**	20,6
Прочий расход (в т.ч. отдан займ)	1770	4776	2882	4784	6700 (отдан займ 5000)	**20912**	6,2	4036	3574	2305 (отдан займ 500)	**9915**	8,7
Денежные средства на 1 января	306729	290219	318296	270658	274731			314282	304890	292317		
Куплено %-х бумаг	-12558	19900	-47618	15626	-2072			-11543	–	-3998		

[1146] В т.ч. пожертвования И.А. Колесникова и С.А. Протопопова на открытие Успенского приюта 50 000 руб.
[1147] В т.ч. пожертвование от старообрядцев 40400 руб.
[1148] В т.ч. израсходовано на строительство нового здания Успенского приюта 85677 руб.
[1149] В т.ч. за купленное владение 78507 руб.

	IV этап 1909–1915 (за 1916 г. нет сведений)									I–IV этапы	
	1909	**1910**	**1911**	**1912**	**1913**	**1914**	**1915**	**ИТОГО**	**%**	**ВСЕГО**	**%**
ПРИХОД	**75296**	**49624**	**45944**	**49414**	**75508**	**49697**	**40485**	**385968**	**100**	**1223700**	100
Членские взносы	4705	8325	8300	4900	5100	4400	5100	**40830**	10,6	**204690**	16,7
Пожертвования вел. княгини	2110	1810	2110	2110	2110	1810	1810	**13870**	3,6	**45588**	3,7
Прочие пожертвования	42957	13349	7612	13441	11489	20740	7225	**116813**	30,3	**501078**	40,9
от столичных комитетов	4296	3758	4828	4869	4264	4547	4661	**31223**	8,1	**68250**	5,6
% с капиталов и Фонды	9478	11178	12129	12285	12686	14348	16157	**88261**	22,9	**234004**	19,1
Благотворит. мероприятия (концерт, бал, выставка и т.д.)	0	5500	6531	6009	0	0	0	**18040**	4,7	**28843**	2,4
Лотереи	0	0	0	0	0	0	0	**0**	0,0	**4499**	0,4
Кружечный сбор	0	165	174	391	625	50	50	**1455**	0,4	**8702**	0,7
Церковный сбор	6074	4628	3875	3364	3052	3448	3096	**27537**	7,1	**35027**	2,9
Взносы за знаки / жетоны	1139 (жетоны и кружечный сбор)	450	343	345	125	50	56	**2508**	0,6	**3634**	0,3
Аренда земли и зданий	10	86	0	1700	1750	200	2200	**5946**	1,5	**16729**	1,4
Прочий приход	4527	375	42	0	34307 [1150]	104	130	**39485**	10,2	**72656**	5,9
РАСХОД	**39349**	**30846**	**45834**	**36401**	**36205**	**38054**	**41012**	**267701**	**100**	**822936**	**100**
Расход на соц. деятельность (учреждения, пособия)	24036	19680	31068	22611	22763	24282	24839	**169279**	63,2	**588435**	71,9
Содержание служащих, здания совета, канцелярские расходы	11035	9746	10203	10784	11756	11784	14878	**80186**	30,0	**178140**	21,8
Прочий расход	4278	1420	4563	3006	1686	1988	1295	**18236**	6,8	**56361**	6,9
Денежные средства на 1 января	277640	313558	332066	330816	344536	388655	424700				
Куплено % бумаг	Нет сведений	Нет сведений	11840	15600	42203	31692	12271				

[1150] В т.ч. за проданное владение 34307 руб.

Приложение № 7. Личные пожертвования великой княгини Елизаветы Федоровны

Личные пожертвования великой княгини Елизаветы Федоровны

	Название организаций	Сумма, руб.	Дата
Благотворительные организации, состоявшие под патронатом великой княгини Елизаветы Федоровны			
1	Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.	1500	1891–1892
2	Елисаветинское благотворительное общество	71 534	1892–1917
3	Первый Санкт-Петербургский дамский комитет РОКК	3300	1893–1905
4	Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях	10 875	1893–1917
5	Елисаветинский приют для 20 законнорожденных детей обоего пола бедных родителей в ведении Московского совета детских приютов при здании приюта им. принца Ольденбургского	720	1893–1917
6	Убежище для слабосильных и выздоравливающих детей в С.-Петербурге	Не менее 2550	1895–1917
7	Попечительство о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища	500	1895
8	Попечительство о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии	1000	1896
9	Сергиевский дом трудолюбия	200	1896
10	Приют-ясли в доме Рогожина в Москве	2000	1897–1916
11	Московское городское убежище для детей-сирот, состоящее под покровительством имп. Александры Федоровны	1000	1897–1917
12	Сергиево-Елисаветинский приют для добровольно следующих в Сибирь семейств ссыльных	1500	1897–1917
13	Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке	4682	1904–1907
14	Исполнительная комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну	637,45	1904–1905
15	Склад великой княгини Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке	1000	1904–1905
16	Иверская община сестер милосердия РОКК	Сумма не известна; на походную церковь	1904
17	Лазарет для раненых в Русско-японскую войну, Москва	Сумма не известна; главный спонсор	1904–1905
18	Лазарет для раненых в Русско-японскую войну, с. Ильинское	Сумма не известна; главный спонсор	1905–1907
19	Лазарет-убежище для раненых в Русско-японскую войну	Сумма не известна; глав-	1907–

	на территории Марфо-Мариинской обители	ный спонсор	1910/11
20	Софийская санатория для больных детей, учрежденная Д.А. и Н.А. Хомяковыми в Кисловодске	2000	1908–1917
21	Марфо-Мариинская обитель милосердия	Не менее 1 464 000	1909–1914
22	Бюро для приискания занятий	Не менее 208 902	1910–1916
23	Елисаветинская община сестер милосердия РОКК	9000	1910
24	Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище	891	1909–1911
25	Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну	10 000	1914
26	Комитет вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину	1000	1914
27	Общество содействия организации юных разведчиков г. Москвы	1193,35	1915–1916
28	Общежитие вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев	13 214	1915–1917
	ВСЕГО	**Более 1 813 199**	**1891–1917**
Полки под шефством великой княгини Елизаветы Федоровны			
1	5-й гренадерский Киевский Е.И.В. великой княгини Елизаветы Федоровны полк	15000; церковные облачения и утварь, рождественские подарки	1905–1910
2	51-го драгунский Черниговский Е.И.В. вел. кн. Елизаветы Федоровны полк	Сумма не известна; рождественские подарки	1909
	ВСЕГО	**Более 15 000**	**1891–1917**
	Сторонние благотворительные организации		
1	Городское попечительство Тверской части 1 и 2 уч. (на постройку богадельни; совместно с вел. кн. Сергеем Александровичем)	1000	1898
2	Московский губернский комитет по оказанию помощи пострадавшим от наводнения	1000	1908
3	Звенигородский комитет помощи от наводнения	Более 3000	1908
	Городское попечительство Мещанской части 1-го участка	80	1908–1909
4	Городское попечительство Якиманской части	25; вещи	1908–1909
5	Городское попечительство 2-го и 3-го участков Пресненской части	10	1914
6	Сбор пожертвований для оказания помощи больным и раненым армии и флота, а также семьям лиц, призванных на действительную военную службу, организованный 20–21 августа 1914 г. Городским общественным управлением	1000	1914
7	Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям	420	1917
	ВСЕГО	**Более 6535**	**1898–1917**

Приложение № 8. Совместная деятельность великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны в правлениях организаций в 1891–1905 гг.

Совместная деятельность великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны в правлениях организаций в 1891–1905 гг.

	Название организации	Должность вел. кн. Сергея Александровича	Должность вел. кн. Елизаветы Федоровны	Фактический глава организации
1	Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.	Учредитель (1891–1892)	Учредительница, председательница (1891–1892)	Вел. кн. Сергей Александрович
2	Московский комитет по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры (1892–1893)	Учредитель (1892–1893)	Учредительница, председательница (1892–1893)	Вел. кн. Сергей Александрович
3	Московское местное управление РОКК	Пожизненный почетный председатель (1891–1905; как генерал-губернатор)	Товарищ пожизненного почетного председателя (02.1904 – не позднее 1907)	Вел. кн. Сергей Александрович (управлял через своих подчиненных)
4	Иверская община сестер милосердия РОКК (в ведении Московского местного управления РОКК)	Почетный попечитель (1894–1905)	Почетная попечительница (1894–1917); председательница Московского дамского комитета РОКК (1896–1917); председательница Комитета Иверской общины сестер милосердия (1904–1917)	Председательница Московского дамского комитета РОКК А. А. Костанда (1894–1896); вел. кн. Елизавета Федоровна (1896–1917)
5	Московский совет детских приютов ВУИМ	Почетный президент (1891–1905)	Председательница (1903–1907)	Председательница В. Е. Чертова (1883–1901); вел. кн. Елизавета Федоровна (1903–1907); вице-председатель Н.А. Жедринский (1901–1908)
6	Общество поощрения трудолюбия, состоящее под покрови-	Почетный президент (1892–1905)	Почетная попечительница Елисаветинской женской	Почетная председательница А.Н. Стрекалова (1889–1904); председательница П.П. Ахле-

	тельством имп. Марии Федоровны, ИЧО		гимназии Общества поощрения трудолюбия (1894–1917)	стышева (1888/9–1896), председательница кн. А.П. Ливен (1896–?) кн. А.А. Ливен (до 1911–после 1915); О.Н. Булыгина (1899?–?); председатель попечительного совета Елисаветинской гимназии С. П. Яковлев (1885?–1906)
7	Александро-Мариинский, кавалерственной дамы Чертовой, институт (в 1861–1899 гг. училище)	Почетный председатель (1891–1899; как генерал-губернатор) В 1899–1905 гг. осуществлял главное руководство как командующий войсками МВО	Попечительница (1899–1917)	Попечительница В.Е. Чертова (1857–1899); вел. кн. Елизавета Федоровна (1899–1917)
8	Варваринский сиротский дом Лобковых в Москве	осуществлял главное руководство (в т. ч. утверждал попечителя) (1891–1895; как генерал-губернатор)	Покровительница (1898)	Попечитель С. А. Егоров (с 1888)
9	Общество призрения престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств	Покровитель (1895–1905)	Покровительница (1895–1917)	Председатель: П.М. Пчельников (1895 – до 1899; 1904–1906); В.А. Теляковский (1900–1901?); О.А. Правдин (не позднее 1901–1903)

Приложение № 9. Сведения о крупных спонсорах и служащих великокняжеского Двора, входивших в состав правлений организаций

Сведения о крупных спонсорах

Бардыгин Михаил Никифорович (1858–1933), председатель правления Товарищества «П. Малютин и сыновья», владелец Раменской мануфактуры, член Московского отдела Совета торговли и мануфактур. Поощрял молодежное движение, близкое к скаутскому («сокольство»). Казначей Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–3.05.1917), пожертвовал указанному комитету 25 000 руб. и дал в кредит 356 550 руб.; спонсор Марфо-Мариинской обители милосердия. Эмигрировал (1922).

Бахрушин Алексей Александрович (1865–1929), купец 1-й гильдии, п.п.гр., мануфактур-советник (1908), с.с. (1916), промышленник, совладелец и директор Товарищества кожевенной и суконной мануфактур Алексея Бахрушина и сыновья, гласный Московской городской думы (1901–1916). Меценат, основатель Литературно-театрального музея Императорской Академии наук. П. чл. совета Якиманского городского попечительства о бедных, заведующий Введенским народным домом (1906–1917), всеми народными домами Москвы (1915); попечитель, член совета больницы, дома призрения и родильного приюта им. братьев Бахрушиных. Председатель Комитета по устройству благотворительных базаров и изготовлению подарков солдатам в действующую армию. Член Московского столичного отделения Комитета вел. кнж. Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий. Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: попечитель убежища (не ранее 1899 – не позднее 1906) и пожиз. чл.-соревнователь (не менее 200 руб.) Общества для призрения престарелых артистов и членов их семейств; спонсор (более 3200 руб., 1913–1916), казначей (с 1913) и товарищ председательницы (не позднее 1916 – не ранее 08.1917) комитета Бюро для приискания занятий; казначей (1913) и председатель

(1914–1916) Комитета по сбору «Красное яичко» (всего в 1913–1915 гг. было собрано 143 722 руб.), за работу в этом комитете удостоен трех рескриптов от вел. кн. Елизаветы Федоровны (от 04.04.1914, 19.03.1915; 3.04.1916). Член (1914–1917), председатель комиссии трудовой помощи (с 28.11.1915), член хозяйственного отдела (с 3.08.1916) и казначей (3.05.–31.08.1917) Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; в 1916 г. предоставил свои помещения для устройства мастерских комитета на безвозмездной основе, лично руководил мастерскими. В 1916 г. за труды в этом комитете по представлению вел. кн. Елизаветы Федоровны получил чин с.с.; в 1917 г. по ее же ходатайству был представлен к получению чина д.с.с. В его архиве сохранился портрет великой княгини с дарственной надписью «Елисавета. 6 ноября 1916 г.» – подарок был преподнесен в день открытия Всероссийского совещания представителей губернских и областных отделений Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Председатель Комитета по устройству Вербного базара «В помощь жертвам войны» (1916), 1/3 от сбора в размере 33 736 руб. 98 коп. была передана Комитету вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; удостоен благодарности данного комитета (27.08.1916).

Боткин Петр Петрович (1831–1907), ком.с., купец, директор-распорядитель Товарищества чайной торговли «Петра Боткина сыновья», директор-распорядитель Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода. Гласный Московской городской думы (1870–1880), член Московской купеческой управы, Московского биржевого комитета. Староста храма Христа Спасителя в Москве. На его пожертвования построены храмы в Польше, Японии, Америке, Палестине. Казначей и член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг., его жена Надежда Кондратьевна и дочь Анна Петровна Боткины пожертвовали данному комитету 1500 руб.; член Московского комитета по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры (1893); п. чл. (1892) и

спонсор (5000 руб., 1892–1907) Елисаветинского благотворительного общества; член-благотворитель (1895/1896) и спонсор (5000 руб.; 1895) Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях; спонсор Сергиевского домка трудолюбия Общества «Московский муравейник» (1200 руб.; 1895); спонсор благотворительных базаров вел. кн. Елизаветы Федоровны (1899, 1903).

Булочкин Сергей Александрович (1859 – после 1917), купец 1-й гильдии, п.п.гр., д.с.с., гласный Московской городской думы, председатель совета Московского общества взаимного кредита старшина Московского купеческого общества, председатель Московской купеческой управы. В годы его руководства Московское купеческое общество передало различным организациям вел. кн. Елизаветы Федоровны не менее 110 557 руб. Член управления Московского местного управления РОКК (1905/1907 – после 1915); в сентябре 1900 г. за финансовую помощь данному управлению от Московского купеческого общества (34 623 руб.) был удостоен рескрипта от вел. кн. Сергея Александровича. Член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.

Гучков Николай Иванович (1860–1935), д.с.с. (1905), предприниматель, член правления предприятия чайной торговли (90-е гг. XIX в. – 1916) Товарищества «Петра Боткина сыновья» и Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных, до 1911 г. совладелец торгового дома «Ефима Гучкова сыновья». Член советов Петербургского международного банка, Московского коммерческого банка, Российского общества химической промышленности «Русскокраска», директор правления Товарищества ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера и др. Московский городской голова (12.1905–1912), гласный Московской городской думы (1893–1916) и губернского земства. Член Совета министра торговли и промышленности (1915–1916), председатель Комитета по делам хлопковой, льняной и джутовой промышленности (1916). Один из основателей и член ЦК партии «Союз 17 октября» (1905). Член главного комитета Всероссийского земского

союза (1915) и Всероссийского союза городов, член Московского военно-промышленного комитета (1915), член Московской областной организации помощи больным и раненым. Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: принимал участие в делах Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; д. чл., член ревизионной комиссии и участковый попечитель по отделу призрения Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве; член Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока во время Русско-японской войны; член и председатель (1913) комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища; член комитета Бюро для приискания занятий (1911); член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.; товарищ председательницы Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917). Помощник председательницы Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по снабжению увечных воинов протезами (1915); товарищ председателя комиссии по устройству в Москве основного склада РОКК (1914), д. чл. Общества содействия организации юных разведчиков г. Москвы (1915). Помощник председательницы Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ. (1914–1915); в апреле 1916 г. за труды в этом комитете по представлению вел. кн. Елизаветы Федоровны был награжден орденом Св. Анны 1-й ст. На отпевании его супруги Веры Петровны Гучковой (1862–1916), урожд. Боткиной, присутствовала вел. кн. Елизавета Федоровна. Эмигрировал.

Карпов Тимофей Геннадьевич (1870–1932), купец 1-й гильдии, т.с. Пайщик Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°». Предводитель дворянства Звенигородского у., гласный Московского гу-

бернского земского собрания, гласный Московской городской думы (1905–1908). Староста Иверской церкви при Иверской общине сестер милосердия РОКК. Участвовал в деятельности организаций вел. кн. Елизаветы Федоровны: член Варваринского сиротского дома Лобковых; попечитель народной чайной и народной читальни Сергиевского дома трудолюбия (1900); казначей комитета Московского городского отдела Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. (1908), член Бюро для приискания занятий (1913–после 1915); член Комитета по сбору «Красное яичко» (1913); член ревизионной комиссии попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны (1912 – после 1913); помощник заведующего Складом им. имп. Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии (1914–1917); председатель звенигородской уездной комиссии Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (не позднее 1915–?); учредитель, д. чл. и член ревизионной комиссии «Общества содействия организации юных разведчиков в Москве» («Русский скаут»; 1915–1917). Его супруга Мария Дмитриевна Карпова, урожд. Лепешкина, участвовала в различных благотворительных проектах великой княгини, начиная с 1899 г. В 1914 г. в одном из домов клана Карповых было открыто устроенное на их средства отделение лазарета Марфо-Мариинской обители милосердия на 15 мест. Был неоднократно арестован, погиб в Архангельской тюрьме.

Крестовников Григорий Александрович (1855–1918), купец 1-й гильдии, п.п.гр. (1910), мануфактур-советник (1894), д.с.с. (1913). Директор правления фабрично-торгового Товарищества братьев Крестовниковых, председатель совета Московского купеческого банка (1903–1917), председатель Московского биржевого комитета (1905–1915), председатель соединенного комитета Биржевого и Купеческого обществ, член Гос. Совета по вопросам торговли и промышленности (1906–1915), один из основателей и член ЦК «Союза 17 октября». Участвовал в деятельности организаций вел.

кн. Елизаветы Федоровны: Спонсор благотворительного базара вел. кн. Елизаветы Федоровны (1895), Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке (50 000 руб. от Московского купеческого банка; 1904), Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи одеждой раненым и больным, увольняемым на родину (151 397,06 руб. от Соединенного комитета Московских биржевого и купеческого обществ по оказанию помощи раненым и больным воинам; 1914–1916); член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.; член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ. (1914–1917), за работу в этом комитете по представлению вел. кн. Елизаветы Федоровны был награжден орденом св. Станислава 1-й ст.

Кузнецова Анна Ивановна, п.п.гр., попечитель богадельни при церкви св. Пимена. Председательница отдела «скорой медицинской помощи» Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы, отдел существовал за чет ее средств (не менее 7706 руб.; 1906). Председатель и спонсор состоявшего под покровительством вел. кн. Елисаветы Феодоровны Попечительства о недостаточных ученицах Усачевского-Чернявского женского училища (ок. 1898–1917), п. чл. Елисаветинского благотворительного общества (1899), д. чл. Московского филармонического общества. Жертвовательница благотворительного базара вел. кн. Елизаветы Федоровны (рысак; 1899), Елисаветинского благотворительного общества (3100 руб.; 1892–1912), Попечительства о недостаточных ученицах Усачевско-Чернявского женского училища (3600 руб.; 1898 и 1903), жертвовательница Марфо-Мариинской обители (не менее 12 000 руб.; 1912–1914). На ее средства содержались станции «скорой медицинской помощи» Дамского благотворительного общества попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы. Всего более 26 500 руб. В годы Первой мировой войны открыла лазарет в собственном доме на Малой Дмитровке.

Лямин Семен Иванович (1850–1911), купец 1-й гильдии, п.п.гр. Председатель Московского купеческого банка, совладелец и директор-распорядитель Товарищества Покровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики. Выборный Московского биржевого общества (1903–1909) и Московского купеческого общества, гласный Московской городской думы (1893–1904). Благотворитель, попечитель Общества для слепых мужчин в Москве. Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: казначей и член правления Московского местного дамского комитета РОКК (1892–1911); казначей, член попечительского совета и один из главных жертвователей Иверской общины сестер милосердия РОКК (1894–1911); член-благотворитель Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве, п. чл. Московского совета детских приютов, д. чл. Московского филармонического общества. Жертвователь Московского городского убежища для детей сирот, состоявшего под покровительством имп. Александры Федоровны (5000 руб., 1896). Его мать Лямина Елизавета Семеновна передала Иверской общине сестер милосердия РОКК около 200 000 руб. (1895–1901). На эти средства были построены частично здание общины (30 000 руб.) и полностью храм Иверской иконы Божией Матери при общине (до 120 000 руб.), а также на многие годы обеспечено содержание духовенство храма (50 000 руб.).

Мекк Николай Карлович, фон (1863–1929), т.с., председатель правления Общества Московско-Казанской ж.д. (1892), глава Домовладельческого акционерного общества Н.К. фон Мекка, гласный Московского губернского земского собрания. Председатель Городского попечительства о бедных Пречистенской части (с 1898), к данному попечительству был приписан состоявший под покровительством вел. кн. Елизаветы Федоровны приют-ясли в доме Рогожина. Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: спонсор приюта-яслей в доме Рогожина (600 руб., 1897); попечитель Дома воспитания сирот убитых воинов (с 1893) и спонсор Елисаветинской женской гимназии (600 руб.– лично, 2100 руб. – от Московской Казанской ж.д., 1894),

находившихся в ведении Общества поощрения трудолюбия; казначей (1892–1910), кредитор (1000 руб., 1907) и пожиз. чл. Склада кустарных изделий; заведующий (1904–1905) и спонсор (410 руб. и вещи – лично, 1904; 24679 руб. – от Московской Казанской ж.д., в т. ч. 6554 руб. – от правления, 1904–1905) Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке; член Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке (10 000 руб. – от Московской Казанской ж.д., 1904–1907); член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну (1904–1906); товарищ председателя Особого комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны Комитет по оказанию помощи жертвам войны (1905–1907); член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны (1909 – после 1914); член Комитета по сбору «Красное яичко» (1913); и.о. председателя совета (22.09.1906–30.03.1907) д. чл. (12.05.1907) Елисаветинского благотворительного общества; д. чл. Московского филармонического общества; д. чл. Общества содействия организации юных разведчиков г. Москвы (1915); член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917); член Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ. (1914–1917); заведующий и спонсор Склада им. имп. Александры Феодоровны в Москве для раненых и больных воинов и для действующей армии (1914). Московско-Казанская ж.д. была одним из главных спонсоров Склада: в здании правления было открыто первое отделение Склада; на средства правления были оборудованы один из поездов Склада и его бактериологическо-санитарный отряд. В 1914 г. от комитета и

служащих ж.д. было передано Складу 2500 рождественских подарков для воинов. Расстрелян.

Прове Роман (Рудольф) Иванович (1861–1939), представитель торгового дома «Л. Кноп» на Московской бирже в 1880-х гг. Выборный Московского биржевого общества (1903–1918). Член правлений Компании Богородско-Глуховской (с 1890) и Товарищества Кренгольмской мануфактуры (1906–1939). Председатель Хлопкового комитета при Московской бирже (с 1907). Председатель совета банка «И.В. Юнкер и Ко» (с 1912). Казначей (1892–1904), спонсор (11600 руб.; 1892–1903) и почетный член (27.02.1892) Елисаветинского благотворительного общества, пожизненный член (1903) и спонсор (200 руб., 1897) Московского дамского благотворительно-тюремного комитета, спонсор Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях (1500 руб.; 1902). В 1918 г. эмигрировал в Эстонию, с 1920 г. жил в Берлине.

Протопопов Степан Алексеевич (1843–1916), купец 1-й гильдии, п.п.гр., с.с. и мануфактур-советник, старшина московского купечества, владелец завода восковых свечей в Хамовниках, председатель правления Северного страхового общества, председатель совета Московского торгового банка, председатель совета Московского купеческого общества взаимного кредита, директор правления Товарищества Городищенской фабрики Четверикова, директор Товарищества водочного завода и складов преемников вдовы М.А. Попова, член совета Промышленного банка, член правления Общества химических заводов «Радоха». Почетный попечитель Мещанских улиц, председатель совета богадельни им. П.И. Куманина, почетный попечитель коммерческого училища им. цесаревича Алексея, вице-президент Общества попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь. Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: помощник казначея, спонсор (5000 руб. – лично, 3000 руб. – от членов совета приюта цесаревны Марии, 61 292 руб. – от Московского купеческого сословия, 1891–1892) и член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в

1891–1892 гг. Член совета (с 1892), п. чл. и спонсор (более 50 800 руб.; 1892–1916) Елисаветинского благотворительного общества, председатель специальной комиссии для сооружения Елисаветинского грудного приюта имп. Марии Феодоровны для малолетних, член Особой комиссии по приобретению Разумовских владений для устройства приютов (1903). В 1902 г. награжден знаком Общества 1 ст. и удостоен рескрипта от вел. кн. Елизаветы Федоровны. Спонсор Московского городского убежища для детей сирот, состоявшего под покровительством имп. Александры Феодоровны (10 000 руб., 1896). П. чл. (1903) и спонсор (1000 руб., 1901) Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве, почетный попечитель приюта мальчиков данного Общества (1904). Пожиз. чл. Иверской общины сестер милосердия РОКК (не позднее 1904). Казначей, член и спонсор (10 000 руб., 1904–1905) Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну (1904–1905); член Особого комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны (1905–1907). Казначей (1906–1909; отказался от должности по болезни), член строительной комиссии (1907) и член попечительного комитета (1908 – после 1913) Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны; спонсор Бюро для приискания занятий (не менее 534 руб., 1910–1912); спонсор Комитета Велю Кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (10 000 руб.; 1914). На его средства в Музее изящных искусств им. имп. Александра III был построен Ассирийский зал им. вел. кн. Елисаветы Феодоровны.

Прохоров Николай Иванович (1860–19.09.1915), мануфактур-советник, потомственный дворянин (1912). Глава Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: член

Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке (1904–1905); член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну – товарищество Прохоровской трехгорной мануфактуры приняло на себя содержание лазарета на 40 чел. Казначей (1909) и член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны; товарищ председательницы (1911–1915) и спонсор (товары своей мануфактуры, 1912) Комитета Бюро для приискания занятий; председатель и спонсор (150 руб.) Комитета по сбору «Красное яичко» (1913) – за деятельность в этом комитете удостоен рескрипта от вел. кн. Елизаветы Федоровны (04.1913). Казначей (1911 –1912/1915), спонсор (товары своей мануфактуры, 1912) и член попечительного совета Иверской общины сестер милосердия РОКК; казначей и член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.; учредитель, казначей и д. чл. Общества содействия организации юных разведчиков в Москве (1914–1915). Спонсор (предоставлял товары мануфактуры) благотворительного базара вел. кн. Елизаветы Федоровны (1899), Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (1897), Московского местного управления РОКК (1900), Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (1904–1905), Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища (1909–1910), Марфо-Мариинской обители милосердия (1913–1914). Его дочь Прохорова Надежда Николаевна – попечительница разборного пункта для детей лиц, призванных на войну, при Комитете вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; член Комитета Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве.

Рукавишников Константин Васильевич (1848–30.11.1915), т.с., московский городской голова (1893–1897), почетный мировой судья, промышленник. Совладелец семейного горного предприятия, учредитель (1907) и председатель правления паевого Товарищества Алапаевских горных заводов наследников С.С. Яковлева, член совета Московского купеческого банка (1889–1893, 1897), член совета Московского учетного банка (1902) и правления Северного акцизного общества. В 1876–1895 гг. пожертвовал Московскому городскому общественному управлению более 429 000 руб. Член Благотворительного совета при Московской городской управе; почетный попечитель и глава попечительного совета Рукавишниковского приюта для малолетних преступников; член совета Попечительства о бедных Тверской части 3-го участка; п.чл. совета Попечительства о бедных Арбатской части; председатель Особого Петроградского комитета вел. кнж. Ольги Николаевны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1915). Многолетний помощник вел. кн. Елизаветы Федоровны: п. чл. (1893), член совета (с 1893), председатель совета (1901–1905) и спонсор (4183 руб., 1892–1912) Елисаветинского благотворительного общества – за руководство обществом получил чин т.с. (1901). В 1902 г., в связи с 10-летним юбилеем общества, члены совета и сотрудники во главе с Рукавишниковым передали в неприкосновенный капитал 15 000 руб., был удостоен рескрипта от вел. кн. Елизаветы Федоровны. Член Московского комитета по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры (1893); устроитель Московского городского убежища для детей сирот, состоявшего под покровительством имп. Александры Федоровны (1896); п. чл. Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (1903); товарищ председателя Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке (1904–1905); председатель Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну (1904–1905); член Особого комитета великой княги-

ни Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны Комитет по оказанию помощи жертвам войны (1905–1907); член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища (1909–1913/1915); член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914). Составил проект устава Марфо-Мариинской обители милосердия. На его отпевании и заупокойной литургии присутствовала вел. кн. Елизавета Федоровна.

Самарин Александр Дмитриевич (1868–1932), камер-юнкер (1900), камергер (1906), д.с.с. (1908), егермейстер (1910), почетный опекун, Богородский уездный предводитель дворянства (1899–1908), гласный Московского губернского земства, московский губернский предводитель дворянства (1908–1915), член Гос. Совета (1912), обер-прокурор Святейшего Синода (1915), главноуполномоченный РОКК по эвакуации во внутренние районы империи (1914–1917), сопредседатель РОКК (1915–1917), главноуполномоченный Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам (1914), председатель Постоянного совета объединенного дворянства (1916). Сотрудник организаций, состоявших под патронатом вел. кн. Елизаветы Федоровны: помощник председательницы склада Комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; член правления Склада кустарных изделий (с 1895); председатель Богородского уездного комитета (1899–1908), спонсор (3000 руб., для Богородских яслей, 1908) и п. чл. (1908) Елисаветинского благотворительного общества; председатель Богородского уездного комитета Московского местного управления РОКК (до 1907–?); член Особого комитета для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну (1904–1905). В 1904 г. семья Самариных передала Складу вел. кн. Елисаветы Феодоровны по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие

войны на Дальнем Востоке 10000 руб. Член Особого комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны (1905–1907); член (с 1909) и товарищ председателя (не позднее 1914) попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища; попечитель Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленными отделениями для солдатских детей (с 1909 – после 1915); председатель Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг.; спонсор Марфо-Мариинской обители милосердия (5000 руб. – от Московского дворянства, 1913); председатель Московского склада РОКК (1914–1917); член правления Московского местного управления РОКК (1915–1917); член Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917); член и спонсор (3000 руб. – от РОКК, 1914) Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи раненым и больным воинам, увольняемым на родину (1914–1917); член Комитета по снабжению искусственными конечностями и другими протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей (1916–1917); член Комитета по устройству передвижных церквей для лазаретов г. Москвы и действующей армии (1916–1917); председатель Особого комитета по сбору Красного Креста 25–26 марта 1916 г. на оказание помощи увечным, раненым и больным воинам; член Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии (1914–1917). В апреле 1916 г. за труды в этом комитете по представлению вел. кн. Елизаветы Федоровны был награжден орденом св. Владимира 2-й ст.

Сведения о служащих Великокняжеского Двора

Ансеров Сергей Александрович, заведующий делопроизводством секретариата Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (?–1917). Член (с 1912) и помощник казначея (с 1916) попечительства над учащимися в Москве славя-

нами; секретарь и казначей Комиссии по церковно-кружечному сбору (1913); секретарь Главного совета Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. (1913–1917?); казначей общежития Великой Княгини Елисаветы Федоровны для юных добровольцев в Москве (1915–1917?).

Гжельский Александр Павлович (1860–1913), д.с.с., делопроизводитель канцелярии московского генерал-губернатора (не позднее 1897 – не ранее 1903), секретарь вел. кн. Елизаветы Федоровны (1905/06–1909), управляющий конторой Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (1910–1913). Член постоянной комиссии (1905–1909) и почетный член Совета Московского совета детских приютов; член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны (1909–1912); член ревизионной комиссии Бюро для приискания занятий (1911); член попечительного совета Иверской общины сестер милосердия РОКК (1910–1912).

Джунковский Владимир Федорович (1885–1938), офицер л.-гв. Преображенского полка под командованием вел. кн. Сергея Александровича (1882–1891), адъютант вел. кн. Сергея Александровича (1891–1905), генерал свиты, московский вице-губернатор (1905–1908), московский губернатор (1908–1913), командир Отдельного корпуса жандармов и товарищ министра внутренних дел (1913–1915), бригадный командир 8-й Сибирской стрелковой дивизии, генерал-лейтенант (04.1917), вышел в отставку (12.1917). Сотрудник организаций вел. кн. Елизаветы Федоровны: член совета (1898 – после 1904) и д.чл. (до 1904) Иверской общины сестер милосердия РОКК; член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока во время Русско-японской войны (1904–1905); п.чл. Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (1908), член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1911–1912 гг. После 1917 г. был неоднократно арестован, расстрелян.

Жедринский Николай Александрович (1852–1930), гофмейстер, д.с.с., секретарь вел. кн. Елисаветы Феодоровны (1891–1901), состоял при вел. кн. Елисавете Феодоровне (1902–1907). Почетный мировой судья. Попечитель Сергиево-Елисаветинского приюта для добровольно следующих в Сибирь семейств ссыльных (?1897–?); вице-председатель (1900–1907), и.о. председателя: 1907–03.1908) Московского совета детских приютов; и.о. председателя совета (11.1900–12.1900; 12.1905–1906) и п.чл. (1910) Елисаветинского благотворительного общества; член Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; член правления Московского местного дамского комитета РОКК (не позднее 1904–?); п.чл. Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве (1899); п.чл. Общества поощрения трудолюбия (при нем Елисаветинская женская гимназия; 1896); п.чл. Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института (1900). Председатель правления (1900–1907) и член попечительного совета Московского филармонического общества. Эмигрировал.

Зуров Александр Александрович (1863–1937), офицер (1884) л.-гв. Преображенского полка под командованием вел. кн. Сергея Александровича, генерал-майор, командир л.-гв. Семёновского полка (1907–1908), егермейстер (1913), состоял при вел. кн. Елизавете Федоровне (1913–1917), управляющий конторой Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (1913–1917). Член ревизионной комиссии Бюро по приисканию занятий (ок. 1911– после 1913); член Комитета и председатель ревизионной комиссии Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917); член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии (1914?–1917); председатель ревизионной комиссии (1915–?) и член Комитета (1916–1917) Общежития вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев (1915–?); д.чл. и член ревизионной комис-

сии Попечительства о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии (сведения за 1915); член Комиссии по наблюдению за правильным и своевременным освидетельствованием и выпиской из лазаретов раненных и по рассмотрению вопросов, связанных с изменением количества мест в лечебных заведениях (1915); член Комитета по устройству вербного базара «В помощь жертвам войны» (1916). Эмигрировал.

Корнилов Аркадий Петрович (1850 – до 16.06.1928), д.с.с., камергер, гофмейстер. Офицер Преображенского полка (1871), участник Русско-турецкой войны, управляющий конторой Двора вел. кн. Сергея Александровича (1884/85–1905), управляющий конторой Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (1905–1909), и.о. заведующего Двором вел. кн. Елизаветы Федоровны (1910–1915), состоял при вел. кн. Елизавете Федоровне (1910–1915), откомандирован в распоряжение вел. кн. Елизаветы Федоровны (18.07.1915–1917). И.о. председателя Александро-Мариинского им. Чертовой института (?–1917); член комитета Бюро для приискания занятий (ок. 1911–после 1913); член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны (1909–1911); действительный член комитета (ок. 1910) и член попечительского совета (1911 – после 1912) Иверской общины сестер милосердия РОКК; член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917); член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии (1914–1917); д. чл. Императорского православного палестинского общества. При большевиках сидел в тюрьме в Бердичеве. Бежал в Польшу, откуда переехал в Сербию. Похоронен в Белграде.

Малеинов Александр Алексеевич, кол.с., секретарь и бухгалтер конторы Двора вел. кн. Елизаветы Федоровны (не позднее 1899–1917); бухгалтер Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; секретарь канцелярии Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объеди-

нению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губ.; секретарь попечительного комитета Общежития вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев.

Мекк Владимир Владимирович, фон (1877–1932), губернский секретарь (не позднее 1910), коллежский секретарь (1912), камер-юнкер (1912/13), кол.а. (1916/17). Сын председателя правления Московско-Рязанской ж.-д., племянник Н.К. фон Мекка, женат на В.Г. Карповой. По сведениям историка М.Л. Гавлина, познакомился со своей будущей супругой в Марфо-Мариинской обители, где она работала сестрой милосердия. Секретарь вел. кн. Елизаветы Федоровны (1910–1917). Член Особого городского присутствия по разбору и призрению нищих. Помощник председательницы Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (1904–1905); уполномоченный Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; главноуполномоченный РОКК по эвакуации раненых пленных из Японии на родину; член Комитета по постройке храма Покрова Пресвятой Богородицы Марфо-Мариинской обители милосердия (1907); помощник казначея Склада кустарных изделий (не позднее 1908 – до 1910); организатор, заведующий (1910–1917?), член комитета и спонсор Бюро для приискания занятий; член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны (1909–1917?); д.чл. Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве (1910); в годы Первой мировой войны особоуполномоченный всех госпитальных складов; особоуполномоченный по складам имп. Александры Феодоровны; член Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (1914–1917); учредитель, вице-председатель и д.чл. Комитета Общества содействия организации юных разведчиков в Москве («Русский скаут»; 1914–1917). Эмигрировал. Умер в Нью-Йорке.

Менгден Георгий Георгиевич, фон (1861–1917), гр., флигель-адъютант, полковник, командир 3-го эскадрона Кавалергардского полка (1897–1898), заведующий Двором вел. кн. Сергея Александровича (20.03.1898–18.04.1905), заведующий Двором вел. кн. Елисаветы Феодоровны (18.04.1905–20.11.1908), командир Кавалергардского полка (20.11.1908–3.01.1912). Председатель Особого комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке; Председатель Особого комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны Комитет по оказанию помощи жертвам войны (в 1906); член Исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов, эвакуированных с Дальнего Востока в Русско-японскую войну; член попечительного комитета Сергиево-Елисаветинского трудового убежища; член Первого Санкт-Петербургского дамского комитета РОКК.

Олсуфьева Александра Андреевна (1846–1929), гр., урожд. Миклашевская, жена гр. А.В. Олсуфьева. Фрейлина, статс-дама имп. Марии Феодоровны, кавалерственная дама, награждена орденом св. Екатерины 2-й ст., гофмейстерина Двора вел. кн. Елисаветы Феодоровны (1891/92–1910). Многолетняя помощница вел. кн. Елизаветы Феодоровны: член Первого Санкт-Петербургского дамского комитета РОКК (не позднее 1891– после 1905); член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; участница благотворительных базаров вел. кн. Елисаветы Феодоровны (1891); член правления Московского местного дамского комитета РОКК (1892–1904–1917?); учредительница и попечительница Художественной и ремесленной школы искусственных цветов и мод (1898–1910/1913); пожиз.чл. Московского дамского благотворительного тюремного комитета (1897); п.чл. Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве (1903); член Московского благотворительного общества 1837 г.; член Звенигородского комитета Елисаветинского благотворительного общества; председательница Звенигородского отдела Общества по-

мощи погорельцам (1898–1907); сотрудница Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (1904–1905); пожиз.чл.-с. Императорского православного палестинского общества; жертвовательница Марфо-Мариинской обители милосердия; начальница дамского Комитета помощи военным лазаретам (1915); член Комитета вел. кн. Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии (1914?–1917). В годы Первой мировой войны вместе с супругом устроила лазарет в Звенигороде. Эмигрировала в Италию. Похоронена в Сан-Ремо. Автор воспоминаний о вел. кн. Елисавете Феодоровне.

Пигарёв Василий Евгеньевич (1878–1919), кол.а. в звании камер-юнкера (не позднее 1911), н.с. (1912/13), кол.с. (1915/16). Женат на Е.И. Тютчевой. Сотрудник управления московского генерал-губернатора (1905–1910). Секретарь (1911–1917) вел. кн. Елизаветы Федоровны. Почетный мировой судья Ливенского у. Сотрудник Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (1904–1905); секретарь Главного совета (до 1906 – после 1910) и поч. чл. (до 1914) Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ.; член комитета Бюро для приискания занятий (ок. 1911– после 1912); член попечительного совета Иверской общины сестер милосердия РОКК (до 1908 – после 1912); попечитель и помощник председателя совета попечительного комитета Общежития вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев (1915–1917); председатель комиссии по разбору прошений (19.04.1917–1917) и член (1914–1917) Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; член Комитета по устройству передвижных церквей для лазаретов Москвы и действующей армии (1916–1917); член Комитета по оказанию помощи раненым, увольняемым на родину; член Попечительства над учащимися в Москве славянами; д.чл. Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам Александро-

Мариинского кавалерственной дамы Чертовой института (ок. 1907 – после 1910), д. чл. и кандидат в члены комитета Общества содействия организации юных разведчиков г. Москвы (1915).

Стенбок Герман Германович (1847–1904), гр., генерал-лейтенант, управляющий Двором вел. кн. Сергея Александровича (1884–1895), состоял при вел. кн. Сергее Александровиче (1896–1901/02), член совета (1884–1904), казначей (1884–1903), секретарь (1884–1903), п. чл. (1903) Первого Санкт-Петербургского дамского комитета РОКК, секретарь комитета (1896–1903); чл. совета Елисаветинской общины сестер милосердия (1904); правитель дел и член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг., п. чл. Московского филармонического общества

Степанов Михаил Петрович (1853–1917), генерал от кавалерии. Состоял при вел. кн. Сергее Александровиче (1878–1889, 1891–1905), его адъютант (1889–1891), состоял при вел. кн. Елисавете Феодоровне (1905–1917). Секретарь (1882–1889) и помощник председателя (1889–1917) Императорского православного палестинского общества; член совета (1893) и п.чл. (1910) Елисаветинского благотворительного общества; председатель совета попечительного комитета Общежития вел. кн. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев. Близкий друг вел. кн. Елизаветы Федоровны.

Струкова Екатерина Николаевна, урожд. Козлянинова, жена (1897) Н.В. Струкова, фрейлина (1886/87–1897) и близкий друг вел. кн. Елизаветы Федоровны. Член Комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг.; член правления Московского местного дамского комитета РОКК; член Первого Санкт-Петербургского дамского комитета РОКК; пожиз.п.чл. Попечительства о недостаточных ученицах Елисаветинской женской гимназии; участница благотворительных базаров вел. кн. Елисаветы Феодоровны; сотрудница Склада вел. кн. Елисаветы Феодоровны в Москве по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (1904–1905).